ОЧЕРКИ ИСТОРИИ УЛЬЯНОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КПСС

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ УЛЬЯНОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КПСС

Саратов
Приволжское книжное издательство
Ульяновское отделение
1977

Очерки истории Ульяновской организации
О-95 КПСС. Саратов, Приволж. кн. изд-во, Ульяновск. отд-ние, 1977.
459 с.

10201
4-77

3КП1 (С14)

ВВЕДЕНИЕ

В начале XX века главным идейно-теоретическим содержанием российского и международного рабочего движения стал большевизм — революционное, последовательно марксистское течение политической мысли, получившее свое конкретное воплощение в созданной на II съезде РСДРП партии нового типа. Творцом большевизма явился В. И. Ленин — гениальный продолжатель дела и учения К. Маркса и Ф. Энгельса.

Созданная великим Лениным славная партия большевиков-коммунистов проделала такую практическую работу, которая по богатству опыта, разнообразию форм и методов революционной борьбы и по достигнутым результатам созидательной деятельности не имеет себе равной. С именем Ленина непосредственно связана вся история распространения марксизма, создания и укрепления социал-демократических, а затем и большевистских организаций в Симбирской губернии. В Симбирске забилось его горячее сердце. Здесь он прожил первые 17 лет. Здесь началось формирование его революционного мировоззрения, складывались черты характера величайшего революционера и гениального мыслителя.

Одним из истоков формирования личности Ленина как человека и революционера была обстановка демократической, высококультурной семьи Ульяновых, которая, по словам Н. К. Крупской, представляла собой замечательный «кусок истории». Весь уклад жизни в этой семье, продуманная система воспитания, разработанная Ильей Николаевичем и Марией Александровной Ульяновыми, пример родителей — неутомимых тружеников и подвижников, а также раннее знакомство с революционно-демократической литературой и соприкосновение с жизнью народа с ранних лет пробуждали у Владимира Ульянова

чувство протеста против реакционного самодержавного строя, готовность посвятить всю свою жизнь борьбе за освобождение трудового народа от социального и национального гнета.

Большое влияние на формирование политических интересов и революционных взглядов В. Ульянова оказал его старший брат Александр. Казнь весной 1887 г. Александра Ульянова и его товарищей глубоко потрясла Владимира Ильича. Но она не сразила его, а окончательно определила его вступление на революционный путь. «Александр Ильич погиб как герой,— писала А. И. Ульянова-Елизарова, — и кровь его заревом революционного пожара озарила путь следующего за ним брата, Владимира» [1].

Преклоняясь перед светлой памятью брата, его самоотверженностью и мужеством, Владимир Ильич, однако, отверг избранный им и его товарищами путь террористической борьбы. Глубоко задумываясь о путях, которыми должна идти революция, он уже тогда пришел к выводу о том, что «борьба в одиночку, хотя это и самоотверженная, героическая борьба, дает мало результатов» [2]. «Нет,— твердо решил 17-летний Ильич,— мы пойдем не таким путем. Не таким путем надо идти! — И он стал подготавливать себя к тому пути, который, по его мнению, должен был привести и действительно привел к победе» [3].

Постоянно мужая в своих убеждениях и действиях, Владимир Ильич вышел на поволжскую, а затем на всероссийскую и мировую арену революционной борьбы. И куда бы ни забрасывала его судьба, он всегда помнил о Симбирске, о своем родном крае, о великой реке Волге — «главной улице России». Тесные связи В. И. Ленина с родным краем, которые он поддерживал на протяжении всей своей жизни, постоянное внимание к нему нашли свое яркое отражение в его литературных трудах, в многочисленных письмах и телеграммах, в докладах и речах, в беседах с местными партийными работниками при личных встречах. Он глубоко верил в неисчерпаемые революционные возможности рабочих, всех трудящихся этого края, высоко ценил их мужество и самоотверженность в борьбе с царизмом и капитализмом, в строительстве Советского государства.

---

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, т. I, с. 16.
[2] Н. К. Крупская. О Ленине. М., 1971, с. 299.
[3] М. И. Ульянова. О Ленине. М., 1964, с. 17.

На все это коммунисты, все трудящиеся родины Ильича отвечали любовью к своему вождю, верностью его идеям, преданностью ленинской партии. Созданные здесь местные партийные организации непрерывно росли численно, крепли и закалялись идейно в непримиримой борьбе с оппортунистами всех направлений, с многочисленными врагами рабочего класса, всех трудящихся. В единых рядах великой ленинской партии они прошли трудный, но героический путь трех революций, строительства социализма и на всех исторических этапах руководствовались бессмертным ленинским учением.

Коммунисты родины В. И. Ленина законно гордятся славной историей своей организации, изучают ее героическое прошлое, ее богатый опыт. Они ясно сознают возложенную на них ответственность и с еще большей энергией мобилизуют свои усилия, трудовую активность рабочих, колхозников и интеллигенции области на успешное выполнение всемирно-исторических задач, поставленных перед советским народом третьей Программой КПСС, XXIV и XXV съездами ленинской партии.

* * *

Предлагаемая читателю книга — краткие научно-популярные очерки истории Симбирской — Ульяновской организации КПСС [4]. Она не претендует на исчерпывающее освещение всех вопросов истории местной партийной организации. Задача авторов состояла в том, чтобы на основе анализа соответствующего теоретического и фактического материала последовательно, в неразрывной связи с жизнью и деятельностью всей партии, в самой сжатой форме раскрыть некоторые вопросы деятельности Ульяновской партийной организации с момента ее возникновения и до настоящих дней.

При подготовке «Очерков» авторы исходили из общих закономерностей развития КПСС, имея в виду, что каждая ее местная организация является неотъемлемой частью единой партии, а ее история — составной частью истории КПСС.

Методологической основой для написания «Очерков»

[4] Более полное изложение истории местной партийной организации дано в двух частях «Очерков истории Ульяновской организации КПСС». Приволжское книжное издательство, 1964 и 1972.

явились произведения В. И. Ленина и партийные документы. Фактический материал, на котором базируется книга, почерпнут из различных фондов центральных и местных партийных и государственных архивов, сборников опубликованных документов, большевистской периодической печати и мемуарной литературы. Поскольку «Очерки» являются обобщающим трудом, в них, естественно, отражены также важнейшие положения, утвердившиеся в нашей историко-партийной литературе, включая и опубликованные труды авторов.

В структурном отношении «Очерки» построены соответственно общепринятой в историко-партийной литературе периодизации истории КПСС. При этом учитывались некоторые особенности и специфические местные условия, в которых осуществляла свою деятельность Ульяновская организация КПСС.

«Очерки» подготовлены авторским коллективом в составе: М. А. Гнутов — введение, гл. 2, 3, 4, 11 и заключение; Г. Н. Федоров — гл. 1 и 6; А. В. Карасева — гл. 7; Н. И. Хренов — гл. 9 и 12; М. А. Гнутов и Г. Н. Федоров — гл. 5; Е. В. Коников и Н. И. Хренов — гл. 8; М. А. Гнутов и А. Р. Заболотская — гл. 10. Частично использованы материалы В. И. Карасева и А. Ф. Николаева.

Даты в «Очерках» даются до 1 апреля 1918 г. по старому стилю, далее — по новому стилю.

«Очерки» рассчитаны на широкий круг читателей: научных и партийных работников, преподавателей и студентов, пропагандистов, краеведов и всех тех, кто интересуется историей местной партийной организации и родного края.

Авторский коллектив и редколлегия выражают искреннюю признательность и приносят глубокую благодарность всем, кто оказал помощь своими советами, замечаниями и материалами при подготовке настоящего издания «Очерков истории Ульяновской организации КПСС».

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ВОЗНИКНОВЕНИЕ СИМБИРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП И ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ГОДЫ ПЕРВОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ (1894—1907 гг.)

Экономическая и политическая обстановка в губернии накануне революции

Симбирская губерния к началу XX в. была одним из самых отсталых аграрных районов России. В. И. Ленин относил ее к районам «с наименьшим развитием капитализма, как в земледелии, так и в промышленности»[1]. Главной причиной этого являлось наличие здесь сильных крепостнических пережитков. Однако и в экономике губернии происходили процессы, присущие капитализму. В промышленности шла концентрация производства. Если на 16 суконных фабриках в 1890 г. было сосредоточено 37,5 проц. всех рабочих губернии, то в 1901 г. на них уже работало 52 проц., или более 9 тыс. человек, а выпуск продукции возрос почти в три раза.

Как и в другие районы страны, в губернию проникали иностранные капиталисты. Устремлялись они и к богатым сурским лесам: в начале XX в. в Алатыре обосновалась акционерная компания «Волголес», занимавшаяся сплавом леса. А в вывозке хлеба из Поволжья особую активность проявляли немецкие монополии. Они заготовляли и вывозили из России продовольствие на льготных условиях. Немецкие капиталисты были также крупнейшими участниками традиционной Симбирской ярмарки.

Экономическому подъему края способствовало железнодорожное строительство и развитие водного транспорта. В 1893 г. вступила в строй Московско-Казанская железная дорога, которая прошла по территории Ардатовского и Алатырского уездов. В 1898 г. открылось движение на линиях Рузаевка — Сызрань и Инза — Симбирск, а в 1900 г. началось движение товарных поездов от

---

[1] В. И. Ленин. ПСС, т. 3, с. 588, 590.

ст. Часовня до Мелекесса на строящейся Волго-Бугульминской железной дороге. Вступившие в строй железные дороги связали Симбирскую губернию с промышленными центрами страны.

Преодолевая многочисленные пережитки крепостничества, капитализм проникал и в сельское хозяйство. Следствием этого явилось дальнейшее расслоение крестьянства и обострение классовых противоречий в деревне.

Первые ростки социал-демократического движения на территории губернии возникли в Сызрани, уездном городе, являвшемся, по характеристике В. И. Ленина, одним из рабочих рынков на юго-востоке, где собирались тысячи обездоленных людей и куда съезжались их наниматели. Еще в начале 90-х гг. при активном участии В. И. Ленина А. И. Ерамасов и В. А. Ионов создали марксистский кружок, а в 1898 г. образовалась небольшая социал-демократическая группа, организованная братьями М. Т. и П. Т. Факторовичами.

В отсталый в промышленном отношении Симбирск революционные идеи социал-демократии проникали первоначально в среду революционно настроенной учащейся молодежи. В середине 90-х гг. в Симбирской мужской гимназии существовал нелегальный кружок гимназистов, тянувшихся к передовой революционной теории — марксизму. Активную роль в нем играли одноклассники, будущие социал-демократы Н. П. Брюханов и З. П. Соловьев. Наряду с произведениями Писарева, Герцена, Чернышевского в кружке читали марксистскую литературу. Прочтение книги Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», вспоминал Брюханов, было для них «откровением». После этого он и Соловьев стали считать себя уже «выдержанными марксистами» [2]. Зимой 1896/97 г. они попытались организовать в Симбирске нелегальную издательскую базу. Первой брошюрой, которую им удалось отпечатать на гектографе, была работа К. Цеткин о женском вопросе. Большего сделать им не удалось. По окончании гимназии Соловьев осенью 1897 г. поступил на медицинский факультет Казанского университета, а в 1898 г. стал членом РСДРП. Брюханова «по неблагонадежности» к экзаменам на аттестат зрелости

---

[2] Н. Брюханов. Памяти З. П. Соловьева (о давних днях). — В книге «Каторга и ссылка». Историко-революционный вестник. Книга 50-я. М., 1928, с. 180.

не допустили, и он был вынужден через год сдавать экзамены экстерном.

В то же время, в 1896—1897 гг., в Симбирске работал земским статистиком А. Д. Цюрупа, высланный из Херсонской губернии за революционную деятельность. Он и прибывшие с ним его херсонские товарищи составили кружок, в котором проводились занятия по изучению марксизма, разбирались произведения народников. Кроме того, Цюрупой в Симбирске были организованы два пропагандистских кружка, один — из служащих земских учреждений, другой — из учащихся. В 1897 г. работа земского статистического бюро была свернута и А. Д. Цюрупа уехал в Уфу. Там он стал членом РСДРП.

К началу XX в. в империи Романовых накопилось достаточно горючего материала для революционного взрыва. В 1900—1903 гг. разразился мировой экономический кризис, который особенно остро и болезненно проявился в России, где в это время складывался военно-феодальный империализм.

Голод 1901 г. и экономический кризис еще больше накалили обстановку в стране. Положение трудящихся непрерывно ухудшалось. Несмотря на закон 1897 г., ограничивающий рабочий день 11,5 часа в дневную и 10-ю — в ночную смену, на суконных фабриках губернии работали по 12 часов в обе смены как взрослые, так и подростки, широко практиковался сверхурочный труд. Женщины и дети, а их особенно много было на суконных фабриках, работали наравне со взрослыми мужчинами, а получали за труд вдвое-втрое меньше. На мелких предприятиях, не подведомственных фабрично-заводской инспекции, рабочий день длился 15 и более часов в сутки.

Если среднегодовая заработная плата фабрично-заводского рабочего по стране составляла 206 руб., то в Симбирской губернии в 1904 г. она не превышала 125 руб. Выдавали ее крайне нерегулярно, с большим опозданием, вынуждая тем самым рабочих брать продукты и товары низкого качества из хозяйских лавок в кредит по ценам, намного превышающим рыночные. Тяжким бременем являлись штрафы.

Тяжелым было и положение крестьянства. Крестьяне прежде всего страдали от безземелья и непосильной тяжести многочисленных платежей и повинностей. В 1904 г. у крестьян Симбирской губернии имелось 1637 тыс. дес. надельной земли, или около 40 проц. общей площади

удобных земель. В среднем на один крестьянский двор приходилось по 6,6 дес. «т. е. количество земли, в общем и среднем, безусловно недостаточное для содержания семьи»[3]. Вследствие этого многие крестьяне вынуждены были арендовать землю у помещиков на кабальных условиях.

Остальные земли принадлежали помещикам, купцам, кулакам, удельному ведомству, казне и духовенству. Каждый помещик в среднем владел 604,9 дес. земли. А у графа Орлова-Давыдова только в одном Сызранском уезде было 77 тыс., у помещика Ушакова — 33 тыс. дес. Обширными имениями владели графиня Толстая, Беляковы и другие «потомственные» помещики. Вольготно чувствовали себя на землях губернии иностранцы (Найт и др.). Только одна подданная Великобритании Перси-Френч владела 17 тыс. дес. «И тесно крестьянам именно потому,— писал В. И. Ленин,— что слишком уже вольготно, слишком уже просторно расположились господа помещики»[4].

Из 244 тыс. крестьянских дворов две трети — 177 тыс. беднейших хозяйств, имевших в среднем по 4,9 дес. земли, плюс 63 с половиной тысячи середняцких хозяйств, находившихся на грани полуголодного существования, имели 1580 тыс. дес., а 392 «благородных и чумазых лендлорда» (помещики, купцы) сосредоточивали в своих руках 700 тыс. дес., или почти 1800 дес. в среднем на каждое владение. Кроме того, около 500 тыс. дес. находилось в руках разных «Колупаевых» и «Разуваевых» и более одного млн. дес. — во владении удела. Таков был тот социально-экономический фон, на котором развертывалось массовое аграрное движение в Симбирской губернии.

Накануне 1905 г. в губернии имелось 65 проц. бедняцких хозяйств, 25 проц. середняцких, 10 проц. кулацких хозяйств. Значительная часть крестьян выталкивалась из рядов самостоятельных хозяев и превращалась в наемных рабочих, батраков и поденщиков. Около 25 проц. крестьянских дворов были безлошадными, 27 проц. — бескоровными. Свыше 6,5 проц. хозяйств вовсе не имели земли. Разорившиеся крестьяне вынуждены были идти в кабалу к помещику или кулаку. По данным земской стати-

---

[3] В. И. Ленин. ПСС, т. 16, с. 199.
[4] В. И. Ленин. ПСС, т. 15, с. 136.

стики, 133 тыс. человек в возрасте от 16 до 60 лет представляли постоянный контингент наемных рабочих.

Многочисленные платежи и повинности (выкупные платежи, государственный поземельный налог, земские и мирские сборы и т. д.) в своей совокупности превышали чистую доходность надельной земли и вконец разоряли крестьян, из года в год росла их задолженность (недоимки) по платежам.

Отмечая «общую расшатанность и безотрадность экономического благосостояния крестьянского населения губернии», симбирский губернатор доносил царю, что крестьянское население «под гнетом нужды делается способным воспринимать пропаганду злонамеренных агитаторов»[5].

Жестокая эксплуатация и невыносимо тяжелое экономическое положение, политическое бесправие, которое еще больше усиливалось полицейско-чиновничьим произволом на местах, — все это вызывало острую ненависть трудящихся к угнетателям, поднимало их на борьбу против помещиков и капиталистов, против самодержавия.

В 1901—1903 гг. во многих городах страны под руководством местных комитетов РСДРП происходят политические стачки и демонстрации. «Обуховская оборона» в Петербурге в 1901 г., крупные стачки и демонстрации в Ростове-на-Дону и других городах в 1902 г., всеобщая политическая стачка рабочих на юге страны в 1903 г. свидетельствовали о том, что пролетариат России вставал на открытую революционную борьбу против царизма.

Поднимаются на борьбу и рабочие Симбирской губернии. Правда, их выступления носили еще экономический характер. В октябре 1900 г. объявили забастовку ткачи Старо-Тимошкинской суконной фабрики в Сенгилеевском уезде. Забастовка была подавлена, после чего владелец фабрики уволил 90 рабочих. В 1901 г. прошли волнения в симбирских типографиях. Вызваны они были тем, что владельцы типографий заставляли полиграфистов работать сверхурочно по два-три часа ежедневно без дополнительной оплаты. Сговорившись, наборщики губернской типографии в один из праздничных дней не вышли на работу. Администрация вынуждена была удовлетворить их требование, введя почасовую оплату сверхурочных работ.

---

[5] Государственный архив Ульяновской области (ГАУО), ф. 76, оп. 7, д. 239, л. 2—3.

В течение 1902 г. возникают конфликты на Гурьевской и других суконных фабриках.

Нарастало крестьянское движение. Весной 1902 г. разразилось восстание крестьян в Полтавской и Харьковской губерниях. Аграрное движение охватило Центрально-Черноземный район, Поволжье и Грузию. Когда в мае 1899 г. в с. Барковке Ставропольского уезда Самарской губернии на почве земельных отношений с графом Орловым-Давыдовым возникли волнения, в них приняли участие и крестьяне близлежащих сел и деревень Симбирской губернии, стонавших под гнетом того же помещика. Войска, прибывшие в район волнений, подвергли крестьян экзекуции; 43 крестьянина были отданы под суд. Только за 1902 г. окружной суд вынес суровые приговоры 59 активным участникам аграрного движения.

Начавшееся рабочее и крестьянское движение создавало благоприятную почву для социал-демократической пропаганды и образования в губернии социал-демократических организаций.

Возникновение Симбирской группы РСДРП

В начале XX в. центр международного революционного движения переместился из Западной Европы в Россию, и ее героический рабочий класс стал авангардом этого движения. В стране со все большей силой ощущалось дыхание приближающейся революции.

На очередь дня настойчиво выдвинулась задача ликвидации того идейного и организационного разброда, который наблюдался среди русских социал-демократов после I съезда РСДРП. Понадобилось несколько лет напряженной борьбы под руководством В. И. Ленина, чтобы революционные социал-демократы России смогли восстановить, «на началах марксизма и революционных с.-д. принципов, с.-д. партию (основанную в 1898 г., но потом разрушенную арестами)» [6].

Носителями идейных шатаний и организационного разброда явились «экономисты», представлявшие собою разновидность западноевропейских оппортунистов на русской почве. Чтобы создать партию, необходимо было идейно разоблачить «экономистов». Эту задачу блестяще выполнил В. И. Ленин. Еще в сибирской ссылке он при-

[6] В. И. Ленин. ПСС, т. 22, с. 279.

шел к выводу, что решающую роль в создании революционной марксистской партии должна сыграть общерусская политическая газета. Вернувшись из ссылки, В. И. Ленин всецело отдался делу организации газеты. С этой целью он объехал ряд городов России, всюду сплачивая своих сторонников; летом 1900 г. посетил Самару и Сызрань, где также заручился поддержкой местных социал-демократов, договорившись с ними о явках, адресах, связях. Первый номер созданной В. И. Лениным газеты «Искра» вышел за границей 11 декабря 1900 г. В постановлении ЦК КПСС «О 70-летии II съезда РСДРП» говорится: «Выдающаяся заслуга в идейной и организационной подготовке революционной пролетарской партии, в размежевании с оппортунистами принадлежит созданной и руководимой Лениным газете «Искра». Вокруг газеты на принципиальной марксистской основе сплотились местные комитеты партии, целая плеяда профессиональных революционеров. «Искра», по словам Ленина, объединила весь цвет революционного пролетариата России»[7].

Редакция «Искры» имела связь со 100 населенными пунктами России. Во многих городах организовались группы содействия «Искре», комитеты ленинско-искровского направления.

Ядро самарской искровской группы сложилось в середине 1901 г., окончательно она оформилась с приездом в Самару осенью этого года Г. М. и З. П. Кржижановских, М. И. Ульяновой и Ф. В. Ленгника. Группа стала опорной базой Ленина в Поволжье. Существовавший в Сызрани марксистский кружок А. И. Ерамасова установил с самарской группой тесные связи.

Начало социал-демократической деятельности в Симбирске связано с именами Василия Васильевича Орлова, Валентина Владимировича Рябикова и Юрия Александровича Кролюницкого, вступивших на путь революционной борьбы в 1902—1903 гг. Ю. Кролюницкий в феврале 1902 г. был исключен из Петербургской военной медицинской академии за участие в «недозволенной» сходке в стенах академии и сослан в Казань под гласный надзор полиции. Но и здесь он продолжал вести революционную работу, стал членом РСДРП, подвергался аресту.

В. Орлов, сын симбирского бакалейного торговца, с

---

[7] «Правда», 13 апреля, 1973 г.

осени 1901 г. учился в казанском механико-техническом училище. Вскоре он стал высылать из Казани в Симбирск своему товарищу В. Рябикову (Орлов и Рябиков до этого вместе учились в Симбирском городском училище) посылки с «недозволенной» литературой. В. Рябиков тайно давал читать ее учащимся ремесленного училища, фельдшерско-акушерской школы, рабочим и служащим почтово-телеграфной конторы, где он некоторое время работал учеником телеграфиста.

Проникала в губернию и ленинская «Искра». В Сызрани одним из адресов ее поступления была мучная лавка П. В. Мещерякова, в Симбирске — бакалейная лавка отца В. Орлова.

Вспоминая об этом, Рябиков писал: «Отец Василия не имел никакого отношения к политике, но знал, что ею занимается его сын, и не противился получению сначала «Искры», а потом и других нелегальных газет» [8].

Примечателен факт, что в августе 1901 г. секретарь редакции «Искры» Н. К. Крупская писала в Брюссель К. И. Захаровой: «Теперь, что касается сношений с волжскими городами, то в Симбирске можно дать адрес одного бывшего ссыльного, который может познакомить с остальной публикой» [9]. Всего вероятнее, что «бывшим ссыльным» в Симбирске, которого имела в виду Н. К. Крупская, являлся О. В. Аптекман, прибывший сюда из Уфы и работавший врачом в 1901—1902 гг. Еще в феврале 1900 г. на уфимской квартире Аптекмана В. И. Ленин встречался с местными социал-демократами, беседовал с ними о революционной работе, знакомил с планом издания за границей общероссийской нелегальной газеты.

Осенью 1902 г. В. Орлов переехал из Казани в Саратов для продолжения учебы в среднем техническом училище. Здесь в 1903 г. он стал членом социал-демократической организации учащихся, находился под негласным

---

[8] Из истории нелегальных библиотек революционных организаций в царской России. Сборник материалов под редакцией Е. Д. Стасовой. М., 1955, с. 64—65.

[9] Переписка В. И. Ленина и редакции «Искра» с социал-демократическими организациями в России. 1900—1903 гг., т. I. М., 1969, с. 193. К. Захарова выполняла поручения редакции «Искра» по установлению связей, с этой целью приезжала в Россию. В августе 1901 г. она посетила Самару, Саратов, Ростов, Харьков. Удалось ли ей побывать в Симбирске, не установлено.

надзором полиции. В Саратове Орлов был связан по подполью с Е. В. Барамзиным — одним из семнадцати товарищей Ленина по сибирской ссылке, подписавших в 1899 г. знаменитый ленинский «Протест российских социал-демократов» против возникшего в рядах русских социал-демократов оппортунистического течения «экономистов». Став после ссылки одним из агентов ленинской «Искры», Барамзин закрепился в Поволжье. В многотомной «Истории КПСС» говорится, что в Саратове «крепло влияние и искровской группы, возглавляемой стойким революционером Барамзиным»[10]. Из Саратова В. Орлов высылал В. Рябикову в Симбирск листовки и брошюры по вопросам социализма, в которых Рябиков, по его утверждению, «уже разбирался довольно сносно, считая себя социал-демократом». Орлов и Рябиков встречались, когда первый приезжал в Симбирск на летние каникулы. Это время у них проходило обычно в самообразовании. Они читали «Искру», изучали работу В. И. Ленина «Развитие капитализма в России» и другую марксистскую литературу. В губернии кроме «Искры» и ее изданий распространялись также прокламации и листовки Самарского, Казанского и Саратовского комитетов. Расширялась деятельность кружков в Симбирске и Сызрани. Созданный наряду с искровским кружком А. И. Ерамасова сызранский кружок революционной молодежи имел гектограф, печатал и распространял листовки.

Заметный след в общественной жизни Симбирска в 1901—1903 гг. оставил революционный кружок, возглавляемый М. М. Дликманом, высланным из Рязани за пропаганду там «социалистических идей» и распространение листовок. В Симбирске Дликман работал на лесопильном заводе, а затем на механическом заводе Соколова. Более двух лет он вел здесь усиленную агитацию против самодержавия и создал нелегальный кружок молодежи. В нем состояли лица, ставшие впоследствии социал-демократами (А. Г. Буравик), а некоторые эсерами (И. В. Писарев, Л. С. Поляков). В июне 1903 г. Дликман был арестован и затем в административном порядке выслан в Восточную Сибирь[11].

Большую помощь социал-демократам Симбирской губернии оказали Мария Ильинична и Дмитрий Ильич

[10] История КПСС, т. I. М., 1964, с. 431.

[11] В 1907 г. Дликман оказался в Саратове и проявил себя активным эсером.

Ульяновы. Мария Ильинична входила в состав бюро Русской организации «Искры», созданного в Самаре в конце января 1902 г., и выполняла поручения В. И. Ленина, связанные с борьбой за создание партии. В мае 1903 г. она выезжала в Сызрань, где встречалась с А. И. Ерамасовым, большим другом семьи Ульяновых.

Весной 1903 г. Д. И. и М. И. Ульяновы отдыхали в приволжском селе Морквашн Сызранского уезда. Находясь здесь, они не прекращали революционной деятельности: Д. И. Ульянов поддерживал связи с самарскими и сызранскими марксистами, М. И. Ульянова совершала неоднократные поездки по Волге; есть свидетельства, что летом 1903 г. ей удалось побывать в Симбирске. В конце июня 1903 г. Д. И. Ульянов нелегально выехал за границу для участия в работе II съезда партии. Съезд открылся 17 июля 1903 г. в Брюсселе, продолжал работу в Лондоне. Главной его задачей было создание партии на принципиальных и организационных началах, разработанных ленинской «Искрой». Впервые, в отличие от западноевропейских рабочих партий, съезд принял подлинно марксистскую программу, содержащую требование диктатуры пролетариата.

Разногласия на съезде, как известно, привели к расколу партии. В РСДРП образовались два течения: последовательно революционное, большевистское во главе с Лениным и оппортунистическое, меньшевистское.

На II съезде партии фактически возникла пролетарская партия нового типа, партия большевиков, великая ленинская партия, которая взяла в свои руки революционное знамя РСДРП. Ленин писал: «Большевизм существует, как течение политической мысли и как политическая партия, с 1903 года»[12]. «Создав партию нового типа, большевики открыли новую эпоху не только в российском, но и в международном рабочем движении»[13].

В период подготовки и проведения II съезда партии в Симбирске не было еще оформленной социал-демократической организации. Ее основание связано по времени с приездом сюда В. Орлова. 10 марта 1904 г. он был арестован в Саратове за распространение революционной литературы, исключен из училища и 19 марта выслан в Симбирск по месту жительства под особый надзор полиции.

[12] В. И. Ленин. ПСС, т. 41, с. 6.
[13] История КПСС, т. I. М., 1964, с. 540.

С появлением Орлова в Симбирске весной 1904 г. составилось первоначальное руководящее ядро (Орлов, Рябиков Кролюницкий) группы РСДРП. «Искра», по утверждению Рябикова, сформировала их революционное настроение и дала толчок к организационному оформлению в социал-демократическую группу [14].

С самого начала своего существования Симбирская группа РСДРП присоединилась к большевикам-ленинцам. В. Рябиков писал: «Сведения о разногласиях на съезде (имеется в виду II съезд РСДРП. — **Ред.**)... быстро дошли до нас... Противников ленинского централизма у нас не оказалось, и наша группа фактически стала считать себя большевистской» [15].

Нелегальной квартирой симбирских большевиков стал с июля 1904 г. дом по Мало-Садовому переулку (ныне Зеленый переулок), принадлежавший отцу В. Орлова. При строительстве дома в мае — июне 1904 г. В. Орлов и В. Рябиков искусно соорудили в нем два тайника. Все хозяйственные службы при доме были приспособлены и для конспирации. «С момента постройки дома,— писал Рябиков,— мы получили возможность как угодно конспирировать свою работу и собрания» [16]. В тайниках хранились партийные документы, техника, нелегальная библиотека, оружие. В саду зарывались оболочки для бомб.

В светелке дома жили В. Орлов и В. Рябиков. С лета 1904 г. они стали выполнять серьезные поручения ЦК партии по переотправке нелегальной литературы в города Поволжья и Урала. Для организации этого дела летом 1904 г. из Самары в Симбирск прибыл член РСДРП с 1898 г. В. Н. Соколов. Он являлся организатором транспортно-технических баз в ряде городов страны, в 1904 г. создал в Самаре транспортно-техническое бюро и типографию Восточного бюро ЦК. Пунктами назначения грузов с нелегальной литературой, как вспоминал В. Н. Соколов, были Симбирск, Сызрань, Саратов, Астрахань. Он писал: «Установили связь с Симбирском. Там только и оказались двое юношей, указанных Барамзиным. С одним из них, Орловым, года через полтора встретился на партийной приволжской конференции... Фамилии другого, его приятеля, не помню (им был В. Рябиков.— **Ред.**). Ра-

---

[14] 1905 год в Симбирске. Ульяновск, 1925, с. 6, 7.
[15] Там же, с. 8.
[16] 1905 год в Симбирске, с. 9.

ботать ребята хотели. И барамзинскому поручению чрезвычайно обрадовались. А потом, когда пришлось это поручение выполнять, провели его блестяще» [17]. Соколов передал Орлову и Рябикову явки и пароль, договорился о перетранспортировке грузов нелегальной бакинской типографии ЦК через Симбирск.

Вскоре в Симбирск прибыла первая партия литературы весом в пятнадцать пудов. Груз шел по железной дороге под видом «сафьянового товара». Дубликат накладной привез и передал Орлову и Рябикову агент Восточного бюро ЦК под кличкой «Виктор» [18]. Когда он явился к ним по условленному паролю и увидел перед собой молодых юношей (В. Орлову было 17, В. Рябикову — 19 лет), то изумленно сказал: «Ну и младенцы!» С тех пор и установилась за Орловым кличка «Младенец — младший», за Рябиковым — «Младенец — старший». Получив груз, «младенцы» мастерски справились с поручением. Они рассортировали прибывшую литературу на небольшие библиотечки, упаковали их в изготовленные ими ящички, в целях конспирации написали на них: «Варенье. Верх. Осторожно» — и переправили на пристань для отправки с пароходами по указанным адресам.

Часть литературы «младенцы» оставляли для библиотеки Симбирской группы РСДРП. В каталоге библиотеки, составленном в 1906 г., значились труды Маркса, Энгельса, Ленина, Плеханова, Каутского, В. Либкнехта, брошюры и листовки Московского, Самарского, Казанского комитетов, Симбирской группы РСДРП, различные социал-демократические газеты и журналы, в том числе 97 экз. газеты «Искра», Программа РСДРП, принятая II съездом партии, полный текст протоколов этого съезда, резолюции II съезда РСДРП. В библиотеке имелась также революционно-демократическая художественная литература.

Библиотека широко использовалась для кружковых занятий и нелегального чтения среди вовлекаемых в группу новых членов. Рост группы заставил симбирских большевиков по-новому организовать работу библиотеки, нельзя было допустить, чтобы на конспиративную

---

[17] В. Н. Соколов. Транспортно-техническое бюро ЦК. В книге: «Техника большевистского подполья», вып. I, с. 61. Госиздат, год издания не указан, предположительно — 1922-й.

[18] П. П. Кузьмин.

квартиру приходили десятки людей. Было решено создать передвижные, «карманные» библиотечки. Каждый организатор на предприятии получал для рабочих на одну-две недели пачку брошюр и листовок. Такая постановка дела помогала сохранять конспирацию. Расположенный на склоне симбирской горы, в глухом переулке, среди сплошных садов, дом Орлова более двух лет надежно служил целям конспиративной работы Симбирской группы РСДРП.

Симбирская группа РСДРП возникла в период, когда в связи с русско-японской войной большевики под руководством Ленина в противовес меньшевикам развернули энергичную антивоенную кампанию. Они неустанно разъясняли трудящимся несправедливый, грабительский характер войны, убеждали, что ленинский лозунг желать поражения царизма в этой войне исходит из интересов революции, из интересов самых широких народных масс, призывали к решительной борьбе с царизмом. Симбирские большевики, заняв по отношению к русско-японской войне четкую ленинскую позицию, отпечатали на гектографе листовку «Ко всем запасным». Автором ее был Ю. Кролюницкий. Зимним морозным утром 12 декабря 1904 г. «младенцы», забрав с собой две тысячи листовок, распространили их через мальчишек среди призванных в армию «запасных» и жителей города. В листовке говорилось: «Народу не нужна эта война, начатая против его воли. Ему нужно у себя на Руси устроить жизнь так, чтобы кто трудится, тот и сыт был, а не так, как теперь... Скоро весь народ поймет, что ему нужно, и грозно подымется он против своих притеснителей и потребует: «Долой виновников войны! Да здравствует мир и народное правление!» [19] В конце листовки стояла печать: «Симбирская группа Российской социал-демократической рабочей партии».

Русско-японская война принесла новые бедствия трудовому народу, явилась той последней каплей, которая переполнила чашу народного терпения. Разрешить задачи общественного развития страны могла только народная революция, волны которой уже надвигались. Революционные выступления, распространившись по стране, захватили и Симбирскую губернию. Под руководством большевиков осенью 1904 г. бастовали рабочие типогра-

---

[19] Прокламации Симбирской организации РСДРП. 1904—1907 гг. Ульяновск, 1951, с. 18—19.

фий в Симбирске, предъявив требования сократить рабочий день и повысить заработную плату. Успешно проведенная забастовка полиграфистов подняла авторитет большевиков. Симбирская группа РСДРП укрепила свои связи с металлистами, печатниками, пекарями и рабочими других профессий. Расширяя связи с массами, большевики готовили их к предстоящей революции.

Деятельность симбирских большевиков в начале революции

9 января 1905 г. явилось началом первой революции в России. Чудовищное злодеяние царизма, расстрелявшего в этот день мирную демонстрацию петербургских рабочих, вызвало гнев и возмущение российского пролетариата, всколыхнуло народные массы. Вместе со всей страной поднялись рабочие и крестьяне Симбирской губернии. В январе 1905 г. большевики Симбирска и Сызрани распространили листовки, в которых разоблачалась преступная политика царизма, произвол полиции и чиновников на местах, жестокая эксплуатация трудящихся. В листовке Симбирской группы РСДРП «К рабочим города Симбирска» говорилось: «Все мы читали и слышали о том, что произошло в Петербурге 9 января... Товарищи! Вы видите, что просить царя бесполезно... Не просить и не требовать должен рабочий народ, а ВЗЯТЬ то, что ему принадлежит по праву... Долой самодержавие! Да здравствует свобода народа!» [20]

В ответ на расстрел петербургских рабочих текстильщики Ишеевской фабрики объявили забастовку протеста. 4 февраля забастовали телеграфисты железнодорожных станций Инза, Сызрань Алатырь. Вместе с политическим протестом против царского злодеяния они предъявили экономические требования: сократить рабочий день, повысить заработную плату, улучшить условия труда. Только угроза увольнения и отправки на фронт заставила телеграфистов возобновить работу.

С 9 по 15 февраля длилась забастовка рабочих железнодорожных мастерских в Алатыре. Они требовали установления 8-часового рабочего дня, увеличения расценок, отмены штрафов, страхования жизни в случае увечья и т. д. Вскоре к ним присоединились рабочие депо и лесо-

---

[20] Прокламации Симбирской организации РСДРП, с. 20—21.

пильного завода, и алатырская забастовка приняла всеобщий характер. О ней сообщала большевистская газета «Вперед»: «Забастовка в Алатырских мастерских, на станциях Алатырь, Инза и Сызрань бастовали телеграфисты, держались три дня»[21].

В январе — феврале состоялись массовые митинги и собрания в Симбирске, Алатыре, Сызрани, на Гурьевской, Румянцевской и других суконных фабриках. Агитаторы разъясняли смысл происходивших в стране событий, призывали рабочих шире развернуть борьбу против царизма.

Усилилось и крестьянское движение. В большевистских листовках и прокламациях говорилось о необходимости дружных, совместных действий крестьян с рабочими, без чего нельзя добиться свержения царизма. В январе 1905 г. была распространена листовка «Да здравствует рабочая партия!», несколько позже — воззвание ЦК РСДРП «К крестьянам», брошюра «Год войны», изданная Восточным бюро ЦК; листовка Московского комитета РСДРП «К товарищам крестьянам», размноженная в типографии Симбирской группы.

Пришли в движение и местные круги «земской общественности». И до Симбирска дошла так называемая «банкетная кампания», организованная либеральной буржуазией и органами земства при поддержке меньшевиков. Разоблачая их, большевики призывали рабочих идти не на банкеты либералов, а на улицы, на демонстрации против самодержавия во главе всех действительно борющихся революционных сил.

В феврале 1905 г. на собрании «общественных деятелей» Симбирска с горячей речью, разоблачая местных либералов, выступил В. Орлов. В одном из воспоминаний говорится, что «в немногих, но сильных словах он набросал картину России, подчеркнул несколько раз, что только рабочий класс, организовавшись, сможет стряхнуть с себя ненавистный всем царизм и т. д.»[22].

Для сплочения рядов партии и выработки ее стратегии и тактики в условиях революции собрался в Лондоне в апреле 1905 г. III съезд РСДРП. По всем вопросам бы-

---

[21] Газ. «Вперед», № 9, 8 марта (23 февраля) 1905 г.

[22] Красная летопись. Сборник материалов по истории Симбирской организации РКП(б) и революционного движения в Симбирской губернии. Симбирск, 1923, с. 20—21.

ли приняты резолюции, написанные Лениным, определены задачи пролетариата как вождя народной революции в России. Выработанная съездом тактическая линия партии была рассчитана на осуществление ленинского стратегического плана — перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую.

Для ознакомления с решениями съезда большевики Симбирска провели собрание (местом его по конспиративным соображениям было Минаевское кладбище). Между большевиками и меньшевиками произошел ожесточенный спор. Большинством голосов собрание одобрило решения съезда, как боевую программу деятельности партии в условиях революции.

Симбирская группа в это время насчитывала в своих рядах более 70 человек. 25 июля 1905 г. представитель Восточного бюро ЦК РСДРП П. П. Кузьмин сообщал в ЦК партии: «В Симбирске 2 июля утверждена группа, у них идет довольно недурно работа, главным образом среди крестьян; группа состоит из 5 человек (Новорожденный, Младенец, Павел, Егор, Ортодокс)»[23]. В руководящее ядро входили также Д. И. Ульянов, З. П. Соловьев, С. И. Черномордик, П. Д. Винокуров. Д. И. Ульянов приехал в Симбирск в апреле 1905 г. и начал работать земским врачом Симбирского уезда. Несколько ранее прибыли сюда З. П. Соловьев, временно исполняющий должность заведующего санитарным бюро губернского земства, и С. И. Черномордик. С их приездом деятельность организации значительно активизировалась. Весной 1905 г. в группу вступило несколько рабочих чугунолитейного завода, в их числе слесарь М. А. Гимов, сыгравший в последующей революционной борьбе трудящихся губернии видную роль.

Тесно связанные с трудящимися, большевики развернули широкую пропаганду решений III съезда партии в массах. Они не ограничивались работой в кружках, распространением литературы и прокламаций, а уделяли также большое внимание проведению рабочих собраний и митингов.

При Симбирской группе РСДРП была создана коллегия пропагандистов. В нее входили Д. И. Ульянов,

---

[23] Ленин и Самара. Куйбышевское книжное издательство, 1966, с. 450. Указанные в сообщении клички, по всей вероятности, были даны соответственно В. Орлову, В. Рябикову, Е. Парфенову, Ю. Кролюницкому, А. Георгиевскому.

П. Д. Винокуров и др. Коллегия разработала программы для занятий кружков высшего, среднего и низшего типов. Пропагандистская работа группы приняла систематический и организованный характер.

Организационно окрепла и значительно усилила работу среди трудящихся Сызранская большевистская группа. В ней насчитывалось 40—50 человек. Группа поддерживала связи с рядом сел и фабрик Сызранского и Карсунского уездов, выделяя для них часть получаемой литературы, распространяя листовки. В свою очередь, Симбирская группа РСДРП вела работу и на территории Ставропольского уезда Самарской губернии, в особенности в районе Мелекесса и Чердаклов. В уездах Курмышском Симбирской, Ядринском Казанской и Васильсурском Нижегородской губерний, имевших смежные границы, существовали три самостоятельные группы социал-демократов. Чтобы поднять работу среди крестьян, они объединились в единую Курмышско-Ядринско-Васильсурскую группу РСДРП, совместно наладив работу в деревне. В Алатырь и Алатырский уезд проникали наряду с листовками Симбирской группы и листовки Казанского комитета РСДРП.

С наступлением весны большевики Симбирска и Сызрани стали проводить массовки рабочих. Собирались на них тайно, чаще всего в воскресные дни, где-нибудь за городом. Успешно прошла многолюдная массовка в Симбирске, в Обрезковом саду (ныне район речного порта) 1 мая 1905 г. К ней большевики готовились целый месяц. Печатали листовки, вышивали знамена, разучивали революционные песни. Речи В. Орлова и Ю. Кролюницкого были выслушаны на массовке с неослабным вниманием. После того как выступил последний оратор, все стройными рядами с красными знаменами и пением революционных песен прошли вдоль железной дороги и разошлись только у начала Саратовской улицы (ныне ул. Гончарова). Первая маевка показала, что рабочее движение в городе выросло из узких нелегальных рамок и вышло на улицу. Маевка влила в большевиков новую струю бодрости и оживила всю деятельность группы РСДРП. Митинги, собрания, массовки, проводимые большевиками, явились своеобразной школой политического воспитания. Широкий круг рабочих, крестьян, учащихся получал на них подлинно революционную закалку. «Скажи нам в этот момент: погибни, ребята, за революцию! — вспоми-

нали участники массовки, — и мы погибли бы без слова»[24].

Необходимые для революционной деятельности средства изыскивались самыми разнообразными путями. Был использован, например, приезд в Симбирск С. Г. Скитальца (Петрова), широко известного поэта. Решено было устроить платный литературный и музыкально-вокальный вечер с его участием, а собранные средства передать в партийную кассу. Вечер состоялся 3 мая 1905 г. в здании городской управы. Зал был переполнен. Скиталец выступил со своими лучшими произведениями: «Гусляр», «Кузнец», «Нет, я не с вами». По окончании его выступления все бросились к эстраде и запели «Марсельезу», а затем вышли на улицу, и в два часа ночи Симбирск огласился революционными песнями. На участников вечера напали полицейские, но они держались стойко. Пройдя по главной улице города и пользуясь темнотой ночи, они разошлись. Это была первая уличная демонстрация в самом Симбирске.

В целях разоблачения антинародной политики царского правительства и изоляции местных либералов от широких слоев населения большевики Симбирска нередко использовали легальные и полулегальные возможности, вплоть до земских собраний. Так, чрезвычайное губернское земское собрание, проходившее с 27 по 29 июля 1905 г. под председательством губернского предводителя дворянства ярого монархиста В. Н. Поливанова, «проходило, — как писал участник этого собрания Н. А. Гернет, — чрезвычайно бурно и закончилось так, как это не было ни в одном губернском городе»[25]. Во время вечернего заседания 29 июля, на котором должно было состояться обсуждение рескрипта Николая II от 18 февраля 1905 г. министру внутренних дел Булыгину о созыве так называемых «народных представителей», в зале заседания была разбросана листовка «Наши требования», изданная Симбирской группой РСДРП. В ней остро разоблачалась либеральная политика «земцев». Листовка призывала к объединению трудящихся для свержения царизма на основе программы-минимум социал-демократической рабочей партии. Находившиеся на хорах среди приглашенной публики рабочие во время перерыва ворвались в зал

[24] 1905 год в Симбирске, с. 24.

[25] Записки отдела рукописей Государственной ордена Ленина библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Вып. 33. М., 1972, с. 265—271.

заседания и запели революционные песни. Председательствующий Поливанов сбежал с собрания, а растерявшийся губернатор отдал распоряжение о немедленном закрытии земского собрания. Однако в зале остались служащие управы, некоторые гласные, а также рабочие, которые открыли революционную сходку, продолжавшуюся до глубокой ночи. Выступавшие выразили свой гневный протест против существовавшего государственного строя, говорили о задачах революционной борьбы; речи многих заканчивались словами «Долой самодержавие!», «Да здравствует революция!». В списке, который удалось составить полицмейстеру и частным приставам при выходе участников сходки из здания, значились и члены Симбирской группы РСДРП З. П. Соловьев, А. И. Кирьянов, А. И. Богоявленская, А. Г. Буравик и др.

Выполняя решения III съезда партии, симбирские большевики готовили силы и средства для вооруженной борьбы: приобретали оружие, обучались сами и обучали рабочих владеть им, делали и испытывали бомбы. Им удалось тайно вывезти из воинских казарм воз винтовок. Изготовлением бомб занимались Ю. Кролюницкий и А. Винокуров. По чертежу, выполненному В. Орловым, были заказаны под видом масленок и изготовлены на заводе Соколова 50 чугунных оболочек для бомб. Начиненные пикриновой кислотой, они показали при испытании большую разрушительную силу.

Усиление борьбы пролетариата находило свое выражение прежде всего в росте стачечного движения. Наиболее крупной и продолжительной в Симбирской губернии в летний период 1905 г. была забастовка рабочих алатырских железнодорожных мастерских, длившаяся с 6 по 29 июля. Однако, несмотря на упорное сопротивление бастующих, это выступление потерпело поражение. А 12—13 июля бастовали 250 ткачей на Измайловской суконной фабрике. Производство шинельного сукна для армии в условиях войны приносило фабрикантам огромные прибыли, и владелец фабрики частично удовлетворил требования рабочих.

В соответствии с решениями III съезда партии большевики Симбирска усилили работу в деревне. Летом 1905 г. они создали аграрную группу, в которую вошли С. Черномордик, В. Орлов, В. Рябиков, Е. Парфенов и др. Большую помощь местным большевикам в усвоении ленинской аграрной программы оказал С. Черномордик.

Он не раз выступал на собраниях группы и активно участвовал в дебатах с эсерами по крестьянскому вопросу; его доклады и выступления строились на решениях III съезда партии, на ленинских трудах. Постепенно деятельность большевиков в деревне находила все более благоприятную почву, тогда как эсеры теряли одну позицию за другой.

Наиболее распространенными формами аграрного движения в губернии были: отказ крестьян арендовать помещичьи земли на кабальных условиях, порубки помещичьих и удельных лесов, отказ от уплаты налогов и недоимок, разгром и поджоги помещичьих усадеб. Газета «Пролетарий» писала: «Почти ежедневно горят частновладельческие леса и имения (Ардатов. Симб. губ.)»[26].

Симбирские большевики своевременно откликались на все крупные события политической жизни страны. В связи с восстанием на броненосце «Потемкин» они выпустили прокламацию «Солдаты!», призывая их отказываться стрелять и идти на усмирение революционного народа. В прокламации, выпущенной в связи с кровавым подавлением властями лодзинских рабочих, Симбирская группа РСДРП призывала местных рабочих поддержать революционные выступления пролетариата промышленных центров.

Для координации деятельности партийных организаций Поволжья и Урала в Самаре было создано Восточное бюро ЦК РСДРП. Однако до лета 1905 г. в нем господствовали меньшевики, что привело к его дезорганизации, а затем и к ликвидации. Избранный III съездом партии ЦК образовал в июле 1905 г. большевистское Восточное бюро, сыгравшее важную роль в усилении работы местных организаций и установлении единства действий между ними по ряду важнейших практических вопросов.

В своей деятельности Симбирская группа РСДРП была связана также с московскими большевиками. В отчете Московского комитета РСДРП за апрель — май 1905 г. указывалось, что Симбирск получал от него социал-демократическую литературу. В августе в Москву выехал активный член Симбирской группы С. И. Черномордик, кооптированный в состав Московского комитета в качестве его секретаря. В августе же выезжал в Москву

---

[26] Газ. «Пролетарий», № 11, 9 августа (27 июля) 1905 г.

и З. П. Соловьев. Возвратившись в сентябре, он всецело включился в партийную жизнь. Вспоминая о совместной работе с ним в Симбирске, Д. И. Ульянов писал: «Зиновий Петрович забросил свое дело, свою службу, весь ушел в революцию и скоро занял первенствующее место в нашей организации»[27].

Большевики губернии в период наивысшего подъема революции

Организаторская и массово-политическая работа большевиков, развернутая на основе решений III съезда партии, способствовала дальнейшему подъему революции. С октября 1905 г. борьба рабочих и крестьян развернулась с новой силой, поднялась на более высокую ступень.

7 октября по решению Московского комитета РСДРП в Москве началась всеобщая политическая стачка. Забастовали рабочие почти 80 предприятий, железнодорожники Московско-Казанской железной дороги. Начал забастовку и петербургский пролетариат. Вскоре стачка стала всероссийской.

Октябрьскую политическую стачку В. И. Ленин назвал гигантским вихрем солидарности пролетарского натиска. В результате революционного творчества масс возникли Советы рабочих депутатов. Они становились органами подготовки восстания, действовали как революционная власть.

Симбирскую губернию В. И. Ленин относил к районам, где революционная борьба в октябрьские дни достигла большого размаха. «Бастует Поволжье (Саратов, Симбирск, Нижний),— отмечал В. И. Ленин,— разгорается стачка и в центральных земледельческих губерниях (Воронеж), и в промышленном центре (Ярославль)»[28].

Как только стало известно о начавшейся всеобщей стачке в Москве, 8 октября забастовали рабочие и служащие станций Батраки и Сызрань, 10—11 октября — железнодорожники Симбирской ветки (Симбирск — Инза). Движение на всех железнодорожных линиях в губернии прекратилось.

---

[27] Д. И. Ульянов. Берите пример. В сборнике «Памяти друга пионеров З. П. Соловьева». М., 1930, с. 18.

[28] В. И. Ленин. ПСС, т. 12, с. 2.

Вслед за железнодорожниками забастовали рабочие Екатериновской, Измайловской и других суконных фабрик. 14 октября забастовка охватила все общественные учреждения Симбирска, прекратилась работа в городских и уездных земских управах. Бастовали учащиеся Симбирской мужской гимназии, семинарии, ремесленного и коммерческого училищ, других учебных заведений. Учащиеся мужской гимназии потребовали коренного пересмотра учебной программы, допущения в средние учебные заведения всех желающих без различия сословий и вероисповедания, отмены платы за обучение, отмены обязательного посещения учащимися церкви и др. На некоторых предприятиях рабочие явочным порядком ввели сокращенный рабочий день (товарищество Репьевских мельниц, макаронная фабрика, Тургеневская мельница).

Всероссийская октябрьская стачка остановила всю промышленную, торговую и государственную жизнь. Она парализовала силы царского правительства и вынудила царизм пойти на уступку: 17 октября царь подписал манифест, провозгласив лживые посулы — «незыблемые основы гражданской свободы»: неприкосновенность личности, свободу совести, собраний и союзов, был обещан созыв вместо совещательной булыгинской думы законодательной Государственной думы. На деле манифест 17 октября был маневром, уловкой царского правительства, рассчитанной на раскол революционных сил, с тем чтобы, получив передышку, с новой силой ударить по революции.

Помещики и буржуазия встретили манифест с восторгом; с удовлетворением восприняли его меньшевики и эсеры. Большевики убеждали трудящихся не верить посулам царя и меньшевистско-эсеровской болтовне, призывали к продолжению революционной борьбы. Последующие события вскоре же подтвердили правоту ленинской, большевистской оценки царского манифеста. Вместо «дарования» свобод правительство с помощью созданных полицией черносотенных организаций разгоняет митинги и собрания, избивает и убивает революционеров. Особенную активность черносотенцы проявили в Сызрани. 21 октября они напали на мирную демонстрацию трудящихся и учинили ее разгром.

Обстановка постоянных преследований и травли заставляла симбирских большевиков проявлять величайшую гибкость в выборе приемов и средств партийно-политической работы в массах. Они ставили своей задачей,

активно участвуя во всех легальных и полулегальных организациях трудящихся, направлять их деятельность в русло революционной борьбы под знаменем большевистской партии. По предложению З. П. Соловьева было решено использовать новую форму работы среди масс — так называемые народные чтения, освобожденные тогда на время от полицейской опеки. Для большевистской агитации использовались также земские собрания, совещания городской управы, заседания семейно-педагогического кружка. Выступая на них, большевики умели повернуть ход обсуждения так, что подводили их участников к самым злободневным вопросам политической жизни страны.

В целях революционной пропаганды использовался и журнал «Врачебно-санитарный листок», издававшийся в виде приложения к «Вестнику Симбирского земства». В ярких публицистических статьях, которые Соловьев помещал в этом журнале, выходивших часто с цензурными изъятиями, он гневно обличал позорные дела местных «самодержавцев» — черносотенцев.

В Симбирской губернии дело тогда не дошло до создания Советов рабочих и крестьянских депутатов, но, как и по всей стране, в 1905—1906 гг. здесь стали возникать профессиональные союзы. Профсоюзы создавались под руководством большевистской организации. Для работы в них симбирские большевики выделили наиболее подготовленных товарищей. При активном участии Симбирской группы РСДРП вырабатывались уставы и инструкции профсоюзов. Решительно отвергая оппортунистическую установку меньшевиков на «нейтральность» профсоюзов, большевики добились того, что профсоюзы города признали руководящую роль РСДРП.

Выступая организаторами забастовочного движения, профсоюзы под руководством большевиков теснее сплачивали широкие массы рабочих. В ноябре 1905 г. организованно прошли трехнедельные забастовки столяров и пекарей в Симбирске. В этом же месяце состоялась стачка почтово-телеграфных служащих. Начальник Казанского почтово-телеграфного округа сообщал в Главное управление почт и телеграфов: «Симбирск упорно бастует, пришлось задержать жалованье чинам и объявить распоряжение министра об увольнении... Забастовке придали характер борьбы за освободительное движение, и поэтому публика в большинстве городов относится сочув-

ственно и даже угрожает за всякие репрессивные меры»[29].

Мужественная борьба рабочего класса в октябрьские дни дала мощный толчок крестьянским выступлениям. К началу ноября аграрным движением было охвачено 19 губерний Европейской России, в том числе и Симбирская. 6 ноября департамент полиции докладывал министру внутренних дел: «В настоящее время самыми неблагонадежными губерниями по интенсивности крестьянских волнений являются Саратовская, Пензенская, Симбирская»[30].

По инициативе Восточного бюро ЦК РСДРП еще в августе 1905 г. в Казани состоялась конференция крестьянских работников партийных комитетов Поволжья и Урала. На ней присутствовали представители Самарской, Астраханской, Саратовской, Казанской, Симбирской, Нижегородской, Пензенской, Борисоглебской, Иваново-Вознесенской и Вятской партийных организаций. С. И. Черномордик, один из активных организаторов созыва этой конференции, и В. Орлов представляли на ней симбирских большевиков.

Конференция обсудила в свете решений III съезда партии важнейшие тактические и организационные вопросы работы в деревне. В ее решениях особо подчеркивалось положение о том, что на обязанности социал-демократов лежит задача внести в стихийное крестьянское движение «элементы организованности и сознательности, связывая каждое отдельное выступление с общей революционно-демократической деятельностью крестьянских комитетов»[31]. В постановлении, конкретно определявшем формы и методы работы партийных комитетов в деревне, речь шла о лозунгах, с которыми социал-демократы должны идти к крестьянам: созыв всенародного учредительного собрания; создание боевых дружин; организация крестьянских комитетов; бойкот Государственной думы; отказ от поставки рекрутов; бойкот правительствен-

---

[29] Революция 1905—1907 гг. в России. Издание Академии наук СССР. Документы и материалы. Высший подъем революции 1905—1907 гг., ч. II. М., 1955, с. 781.

[30] Там же, с. 141.

[31] Третий съезд РСДРП. Сборник документов и материалов. М., 1955, с. 383—384.

ных учреждений и их агентов; открытые революционные выступления крестьян.

После конференции большевики усилили свою деятельность в деревне. Чтобы помочь крестьянам, аграрная группа Симбирской организации разработала примерные приговоры (постановления) сходов о налогах, о воинской повинности, о солдатах и стражниках, о бойкоте Государственной думы. В ряде сел и деревень были созданы явочные квартиры, куда систематически приезжали члены аграрной группы. Большевики звали крестьян к открытым и решительным действиям, советуя им самочинно захватывать помещичьи земли, смещать царских чиновников и создавать свои органы революционной власти. Призывы большевиков все больше проникали в сознание передовой части тружеников деревни, поднимая их на политическую борьбу против царизма. Сельские сходы и митинги крестьян все чаще выносили решения революционного характера. Во многих селах при обсуждении манифеста 17 октября крестьяне постановляли: царский манифест не признавать и требовать немедленного созыва Всенародного учредительного собрания. В решении схода крестьян села Старый Тукшум Сенгилеевского уезда, кроме этого, перечислялись следующие требования: полной свободы слова, печати, собраний, переписки, союзов, неприкосновенности личности, уничтожения прямых и косвенных налогов и введения прогрессивного подоходного налога, передачи всей земли без выкупа крестьянам, введения всеобщего образования за счет государства, освобождения политических заключенных и т. д.

Спасаясь от народного гнева, помещики бежали в города, требуя от губернатора введения военного положения и присылки войск для охраны помещичьих имений и подавления крестьянских восстаний. Но у губернатора не хватало солдат. В одной из телеграмм в Главный штаб губернский предводитель дворянства сообщал, что крестьянские волнения «за отсутствием достаточной военной силы ставят в отчаянное положение весь землевладельческий класс Симбирской губернии» [32]. Губернатор и предводитель дворянства просили прислать в губернию каза-

---

[32] Крестьянское движение в Симбирской губернии в период революции 1905—1907 гг. Сборник документов. Ульяновск, 1955, с. 57—58.

ков. По распоряжению Главного штаба сюда было переброшено из Оренбурга несколько казачьих сотен. С их прибытием начались зверские истязания, насилия и грабежи. Но и мерами суровой расправы властям не удалось устрашить крестьян. Их волнения вспыхивали снова и снова то в одном, то в другом селе.

Большевики вели работу и среди учащейся молодежи. В октябре 1905 г. оформилась организация учащихся под названием «Соединенная группа учащихся средних учебных заведений города Симбирска». В кружках, объединяемых ее комитетом, насчитывалось до 150 человек. Решающее влияние на них оказывала Симбирская группа РСДРП. Комитет организации учащихся в отчете о своей деятельности писал: «Занятия в кружках велись под идейным руководством социал-демократии»[33]. В них вели занятия Д. И. Ульянов, З. П. Соловьев и другие наиболее подготовленные большевики.

Комитет издавал гектографированный журнал «Вперед», освещавший как общеполитические события в стране, так и движение учащихся, имел нелегальную библиотеку. Члены организации учащихся были постоянными участниками всех митингов и демонстраций, организуемых Симбирской группой РСДРП.

Октябрьская всероссийская стачка, ноябрьские классовые бои, восстания в армии и на флоте, крестьянские восстания явились прологом Декабрьского вооруженного восстания 1905 г.

8 ноября в революционный Петербург возвратился из эмиграции В. И. Ленин. В статье «Между двух битв», опубликованной в газете «Пролетарий» 15 ноября, он писал: «...организация и подготовка восстания должны стоять безусловно на первом плане»[34]. По призыву большевиков пролетариат Москвы первым взялся за оружие.

Москва стала центром декабрьского вооруженного восстания рабочего класса России. Вслед за москвичами на вооруженную борьбу поднялись рабочие ряда городов и районов страны. Весь мир напряженно следил за героическим российским пролетариатом, поднявшимся на штурм царизма.

В Симбирской губернии декабрьские события нача-

---

[33] Партийный архив Ульяновского обкома КПСС (ПАУО), ф. 57, оп. 1, д. 181, л. 15.

[34] В. И. Ленин. ПСС, т. 12, с. 55—56.

лись с присоединения рабочих и служащих железнодорожных линий Симбирск — Рузаевка, Сызрань — Инза, Алатырь — Тимирязево к всеобщей политической стачке. Еще 7—9 декабря по сигналу из Москвы на станциях были избраны местные стачечные комитеты. В Симбирске забастовку железнодорожников возглавил стачечный комитет в составе 21 члена под председательством бывшего студента Московского инженерного училища, работавшего практикантом 14-й дистанции, инженера С. С. Подзорова, примыкавшего к социал-демократам. Активную роль в комитете играл ревизор движения А. П. Коротченко. В жандармском донесении о нем говорилось: «А. П. Коротченко присвоил себе с революционной целью административную власть, не признавал установленных железнодорожных властей, стал распоряжаться отправлением поездов». Так же действовал и помощник начальника станции В. Я. Васильев, входивший в состав стачечного комитета.

Всю организаторскую и агитационную работу большевики посвятили поддержке Московского восстания. В прокламации «Революция идет», выпущенной Симбирской группой РСДРП 15 декабря, говорилось: «В Москве 7-й день кипит бой... Граждане, рабочие, крестьяне, солдаты!.. Несите смело и без колебаний свои силы на алтарь свободной России; поддержите каждый, кто чем может, дело освобождения...»[35]. На собраниях и митингах бастующих железнодорожников по поручению симбирских большевиков часто выступал З. П. Соловьев. По воспоминаниям участников событий 1905 г. в Симбирске, он побивал лидеров местных эсеров «обдуманностью своей речи, своей выдержкой, целеустремленностью своего боевого темперамента, правильностью своего классового чутья»[36].

Работа большевиков среди железнодорожников содействовала тому, что во время Декабрьского восстания в Москве в течение двух недель, с 7 по 20 декабря, сообщение по всей симбирской ветке Московско-Казанской железной дороги было прекращено.

Крупные события происходили на станции Базарная (линия Инза — Симбирск), где с 8 декабря было также

---

[35] Прокламации Симбирской организации РСДРП, с. 51, 52.

[36] М. Соловьева. З. П. Соловьев на Волге (к 5-летию со дня смерти). В книге «Старый большевик». М., 1934, № 1 (9), с. 182.

прекращено движение. Вечером 13 декабря на станцию прибыл из Инзы начальник дистанции инженер Л. П. Непенин, а из Симбирска — А. П. Коротченко. Они созвали собрание, на котором кроме железнодорожников присутствовало более 100 крестьян и 18 делегатов — рабочих Базарно-Сызганской и Румянцевской суконных фабрик. На собрании Непенина и Коротченко избрали членами Рузаевского центрального стачечного комитета. От имени железнодорожников ст. Базарная по телеграфу было передано по всей линии воззвание к крестьянам. В нем говорилось: «Верьте нам, крестьяне, и слушайте нас. Мы, железнодорожники, ваши друзья. Первые идем к вам на помощь...» [37].

Местные стачечные комитеты оказывали помощь Центральному Рузаевскому стачечному комитету, ставшему центром восстания на всей Московско-Казанской железной дороге. Так, в его распоряжение Симбирским стачечным комитетом было передано 6000 руб., железнодорожниками ст. Вешкайма — 600 руб., конфискованных ими в железнодорожных кассах.

В Декабрьском вооруженном восстании 1905 г. рабочий класс потерпел поражение. Но он не был разбит. Он организованно отступил перед подавляющей силой врага, чтобы сохранить свои силы для будущей борьбы. «После декабря, — писал Ленин, — это был уже не тот народ. Он переродился. Он получил боевое крещенье. Он закалился в восстании. Он подготовил ряды бойцов, которые победили в 1917 г. ...» [38].

Под влиянием массовых стачек, вооруженных восстаний рабочих и агитационной работы большевиков становятся все более массовыми и острыми выступления крестьян. Напуганное развивающимся аграрным движением симбирское дворянство обратилось к губернатору с требованием запретить крестьянам самостоятельно собирать митинги и сходы, а выступающих на них с революционными речами агитаторов арестовывать. Однако репрессивные меры, принимаемые властями, не помогали. Борьба крестьян продолжалась. В ряде мест полиция, стражники и казаки стали получать вооруженный отпор. В селах Хананеевке и Гурьевке Карсунского уезда крестьяне действовали совместно с рабочими суконных фаб-

---

[37] ГАУО, ф. 856, оп. 1, д. 77, л. 11.
[38] В. И. Ленин. ПСС, т. 42, с. 200—201.

рик. Это являлось практическим воплощением ленинской идеи революционного союза пролетариата и крестьянства.

По неполным данным, крестьянское движение в 1905 г. охватило большинство волостей Симбирской губернии. Из официального доклада губернатора видно, что только в ноябре — декабре подверглось разгрому 95 помещичьих имений, в том числе в Курмышском уезде — 30, Карсунском — 20, Сызранском — 18, Ардатовском — 11, Буинском — 8, Сенгилеевском — 8.

Декабрьское вооруженное восстание сыграло огромную историческую роль: оно явилось вершиной революции 1905 г.

Одной из причин поражения вооруженных восстаний пролетариата в декабре явилось то, что они не были до конца наступательными, дружными и одновременными по всей стране. Свои призывы к вооруженному восстанию большевики Симбирской губернии не подкрепили необходимой организаторской работой. Они не подготовили плана выступления, не создали достаточного числа боевых дружин и не позаботились как следует об их вооружении.

Сказался также и относительно низкий уровень промышленного развития края. К тому же текстильное производство, обслуживаемое довольно многочисленной частью рабочего класса губернии, было рассредоточено по селам, а это значительно затрудняло объединенные действия рабочих.

Хотя местные партийные организации усилили свою работу на селе, однако они не располагали достаточными силами, чтобы охватить своим влиянием все крестьянство. В крестьянском движении еще сильно давали себя знать стихийность, неорганизованность. Большое влияние на крестьян оказывали антипролетарские партии.

Деятельность большевиков в период спада революции

После поражения Декабрьского вооруженного восстания революция постепенно пошла на спад. Но и в 1906 г. и даже в первой половине 1907 г. продолжался революционный кризис. Под натиском реакционных сил рабочие и крестьяне отступали медленно, с боями, переходя местами в контрнаступление.

Весна и лето 1906 г. были отмечены новой волной забастовок как в стране, так и на предприятиях Симбир-

ской губернии. В. И. Ленин отмечал, что если в 1905 г. в стачечной борьбе участвовало лишь 10 проц. фабрично-заводских рабочих Симбирской губернии, то в 1906 г.— 33,9 проц.[39] Летом этого года с новой силой вспыхнуло крестьянское движение. Во главе борьбы по-прежнему стояли большевики.

Симбирская группа РСДРП в 1906 г. насчитывала в своих рядах до 400 членов. Зимой 1905/06 г. с помощью Петербургского комитета РСДРП была приобретена печатная машина — «бостонка». С ее получением прокламации, листовки и брошюры стали выпускаться тиражами от трех до десяти тысяч экземпляров. Самоотверженно, часто ночами напролет работали в тайной типографии молодые подпольщики А. И. Богоявленская, Е. Г. Кислицына, А. Н. Тарсанов, М. Г. Яковлева. Всего за 1905—1907 гг., по неполным данным, симбирские большевики издали и распространили более 40 листовок, кроме того, был отпечатан сборник «Песни революции». А на главной улице города действовал киоск «Новая жизнь», в котором продавались книги и брошюры петербургских издательств «Молот», «Знание» и др., выпускавших революционно-демократическую литературу. Киоск, которым заведовал большевик Н. С. Спирин, служил одновременно местом для нелегальных явок.

Как известно, Таммерфорсская конференция большевиков, состоявшаяся в декабре 1905 г., высказалась за активный бойкот I Государственной думы, отвергая всякое участие в ней. Симбирские большевики поддержали тактику бойкота. «Никакое царское правительство, хотя бы и ограниченное в своих правах волей народа,— заявлялось в выпущенной Симбирской группой РСДРП прокламации,— не может и не даст того, что требует рабочий класс, руководимый Российской Социал-Демократической Рабочей партией... Да здравствует революция! Долой конституционную монархию! Долой Государственную думу!.. Да здравствует демократическая республика!»[40]

Основные кадры рабочих поддерживали линию большевиков, направленную на продолжение революционной борьбы, а ее интересы требовали, прежде всего, укрепления единства РСДРП и сплочения рабочего класса вокруг большевистского ядра. В этих целях в апреле

---

[39] В. И. Ленин. ПСС, т. 19, с. 381.

[40] Прокламации Симбирской организации РСДРП, с. 61—62.

1906 г. собрался в Стокгольме IV так называемый объединительный съезд РСДРП. В связи с тем, что в ходе Декабрьского вооруженного восстания и после него многие большевистские организации подверглись разгрому и не смогли послать своих делегатов, на съезде преобладали меньшевики. Это обстоятельство и определило меньшевистский характер большинства его решений.

Крупнейшим положительным делом явилось решение съезда о слиянии с социал-демократией Польши и Литвы и Латышской социал-демократической рабочей партией, о вхождении их в состав РСДРП как территориальных организаций.

На съезде произошло лишь формальное объединение большевиков и меньшевиков в рамках РСДРП. На деле те и другие оставались со своими взглядами, своими платформами по важнейшим вопросам революции, сохранили свои самостоятельные организации и руководящие центры.

27 апреля 1906 г. в Петербурге состоялось открытие заседаний I Государственной думы. В этот же день в Симбирске на Ярмарочной площади произошло зверское избиение участников революционной демонстрации. На участников ее набросились коннополицейские стражники, хлестали их нагайками, подминали лошадьми. Поодиночке бежавших демонстрантов до полусмерти избивали «молодцы» из черносотенной банды. Было избито и изувечено не менее 30 человек. Об этой кровавой расправе вскоре стало известно Ленину. Уже 6 мая в статье «Новый подъем» он писал: «Сожжение вологодского Народного дома толпой, которую подстрекала полиция, избиение симбирских демонстрантов — таковы наиболее выдающиеся случаи погромов последних дней»[41]. Вопреки репрессиям выступления трудящихся Симбирска продолжались. Уже в тот же день, вечером 27 апреля, состоялась многолюдная демонстрация протеста против зверского избиения людей. На сей раз полиция и черносотенцы не осмелились напасть на демонстрантов.

День 1 Мая 1906 г. был отмечен забастовками и митингами. Бастовали все четыре типографии в Симбирске, рабочие механического завода Соколова, пекари. На Новом Венце состоялся первомайский митинг.

Пролетариат, руководимый большевиками, оказывал

---

[41] В. И. Ленин. ПСС, т. 13, с. 70.

морально-политическую поддержку рабочим и крестьянским депутатам Государственной думы, призывая их к мужественной, решительной борьбе с царским правительством. В июне рабочие Симбирска приняли и направили социал-демократической и трудовой группам в думе наказ, под которым стояло 105 подписей. «Мы, рабочие города Симбирска, большинство из крестьян Симбирской губ.,— говорилось в наказе,— с надеждой смотрели на вас, депутаты «Трудовой группы», и на вас, депутаты «группы рабочих, социал-демократов», в вашей борьбе с правительством.

Не бойтесь открытой борьбы с отжившим строем! Требуйте всей земли и всей воли! Крепче стойте за исполнение первой части программы Российской социал-демократической рабочей партии! Да здравствует Учредительное собрание, да здравствует самодержавие Народа!» [42]

29 июня в помещении Старых казарм состоялся под председательством Ю. А. Кролюницкого большой митинг. В своих выступлениях большевики, разоблачая меньшевиков и эсеров, призывали трудящихся выразить решительный протест против судебного процесса над членами Московского Совета рабочих депутатов. В принятой резолюции говорилось: «Собрание граждан города Симбирска (до 3000 человек)... заявляет, что русский народ не позволит правительству издеваться над народными представителями; собрание негодует по поводу насилий и суда над Советом рабочих депутатов, в котором видит лучших борцов за народное освобождение» [43].

Весна и лето 1906 г. были отмечены новой волной забастовок. Бастовали рабочие Подъячевской, Игнатовской, Старо-Тимошкинской, Лесно-Матюнинской, Самайкинской суконных фабрик, ремонтные бригады ст. Сызрань. Крупные события разыгрались в Гурьевском фабричном районе Карсунского уезда, где находились суконные фабрики Акчурина в с. Гурьевке, Протопопова — в сельце Румянцеве, Шатрова — в с. Измайловке, Белоусова — в с. Базарный Сызган. На них работало до 5000 человек. В течение нескольких месяцев здесь велась усиленная революционная пропаганда и агитация. Только с 25 июня по 27 июля в лесу близ фабрики Шатрова состоялось восемь митингов. На них присутствовали ра-

[42] Газ. «Симбирские вести», № 131, 16 июня 1906 г.

[43] ГАУО, ф. 855, оп. 1, д. 427.

бочие фабрик и уполномоченные крестьян из окружающих сел. Ораторы убеждали отказаться от платежа податей и налогов, от поставки новобранцев, призывали объявить всеобщую забастовку и начать подготовку к вооруженному восстанию.

Борьбой трудящихся фабричного района руководил «Союз рабочих депутатов». В него были избраны наиболее сознательные пролетарии. Комитет этого союза находился на Гурьевской фабрике, а на остальных — его отделения.

24 августа на фабрике Протопопова, где работало более 1400 человек, началась забастовка. Бастующие предъявили требования: увеличить заработную плату на 50 проц., сократить рабочий день с 12 до 10 часов и др. Но полицейским и местной администрации в их воображении рисовалась картина предстоящей всеобщей политической стачки и перерастание ее в вооруженное восстание рабочих всего района. Уездный исправник Шемякин слал губернатору панические донесения, умоляя о присылке большого количества войск. 28 августа в поле между фабрикой и с. Жадовка был созван митинг бастующих. На него явились чины полиции и земский исправник в сопровождении отряда стражников. Под угрозой расстрела митинг был рассеян, а руководящая группа рабочих — В. Горшенин, Н. Лебедев, Ф. Агафонов, С. Панюшкин — арестована. Семидневная забастовка рабочих, лишившаяся ее стойких организаторов, была подавлена. 31 августа бастующие приступили к работе, а администрация не удовлетворила ни одного из предъявленных ей требований.

Совместное выступление рабочих текстильных фабрик не увенчалось успехом, т. к. стачечники действовали недостаточно дружно и организованно, хотя и существовал «Союз рабочих депутатов». Семидневная забастовка на Румянцевской фабрике не превратилась во всеобщую забастовку фабричного района. Сказалось отсутствие твердого большевистского руководства, которое не могли обеспечить эпизодические наезды агитаторов из Симбирска и Сызрани.

Летние забастовки 1906 г., особенно продолжительная борьба рабочих суконных фабрик Гурьевского района, имели большое значение. В открытых классовых выступлениях пролетарии обогащались боевым опытом классовой борьбы, проходили школу политического воспитания.

В то же время их борьба оказывала революционизирующее воздействие на крестьян, с которыми были тесно связаны рабочие текстильных фабрик Симбирской губернии.

Наиболее упорный и организованный характер носила борьба, разгоревшаяся в с. Большое Нагаткино Симбирского уезда, где открытые революционные выступления крестьян начались еще с весны 1905 г. Рассказывая о тяжелом положении нагаткинских крестьян и сельскохозяйственных батраков, эксплуатируемых помещицей Беляковой, большевистская газета «Пролетарий» подробно сообщала о волнениях в этом селе. Крестьяне под руководством односельчанина М. В. Дикарева,— «он пользовался на селе,— писала газета,— большим уважением, и мужик интеллигентный» [44]— всеми способами вели борьбу с помещицей, а затем почти полностью уничтожили ее имение. Не раз сельчане проходили по улицам села с красными флагами и революционными песнями. По донесению губернатора министру внутренних дел, Большое Нагаткино являлось центром разрастающегося крестьянского волнения в Симбирском уезде.

Власти постановили выслать М. Дикарева в Вологодскую губернию на три года под надзор полиции. 10 февраля 1906 г. для его ареста явились полицейские стражники, но крестьяне, по звону набата собравшиеся большой толпой, вооруженные кольями и вилами, прогнали их из села. В ответ на это губернатор направил сюда сотню казаков, роту пехоты и отряд конных стражников, чтобы привести село «к послушанию хотя бы силой оружия». В течение трех дней велись повальные обыски, полиция арестовала 13 человек, из которых восемь крестьян как «главные подстрекатели» были отправлены в губернскую тюрьму.

Сельчане и после этого не прекратили борьбы. В мае 1906 г. на сельском сходе с участием большевиков, прибывших из Симбирска, было постановлено отправить на имя председателя Государственной думы телеграмму с требованием немедленного освобождения из тюрьмы арестованных крестьян и отозвания бесчинствующих в селе казаков.

О телеграмме стало известно социал-демократической фракции Думы, после чего за подписью 32 депутатов поступил запрос на имя министра внутренних дел: «1) ос-

---

[44] Газ. «Пролетарий», № 20, 10 октября 1905 г.

ведомлен ли г-н министр об изложенных фактах, и если они имели место, то 2) почему до сих пор не предъявлено обвинение восьми крестьянам с. Нагаткина и 3) почему стражники и казаки продолжают безобразия в виде повальных обысков и угроз в с. Нагаткине. Просим считать спешным»[45].

Настойчивость, проявленная крестьянами с. Нагаткина, и помощь, оказанная им симбирскими большевиками, дала положительные результаты: арестованные были освобождены. Это ободрило крестьян, и они продолжали борьбу.

Подавляя революцию, царизм широко пользовался методом натравливания одних народов на другие. Но властям Симбирской губернии не удалось натравить друг на друга боровшихся за землю и волю татар, мордву, чуваш и русских крестьян. Люди разных национальностей, они видели в царском самодержавии жестокого классового врага, одинаково беспощадного к труженикам любой национальности.

В Симбирской губернии, как и во многих других, возникали отделения Всероссийского крестьянского союза. Это была революционно-демократическая организация, сыгравшая известную роль в усилении крестьянского движения в 1905—1906 гг., особенно в период наивысшего подъема революции.

9 июля 1906 г. в с. Барышская слобода после волостного схода состоялся многолюдный митинг (до тысячи человек) с участием представителей крестьян из Алатырского, Ардатовского и Курмышского уездов. Обсуждались антинародные действия царского правительства, речь шла о разгроме помещичьих усадеб, был избран революционный крестьянский комитет. В резолюции митинга говорилось: помещичий хлеб свезти и сложить в сельский амбар; старшин, старост и писарей, если они черносотенцы, бойкотировать; полицейских стражников исключить из состава сельского общества; податей не платить; в армию новобранцев не давать. Организатором митинга был уроженец села П. П. Сенаторов, делегат крестьянского съезда, происходившего 11—13 декабря 1905 г. в Алатыре, на котором было образовано отделение Всероссийского крестьянского союза.

---

[45] Крестьянское движение в Симбирской губернии в период революции 1905—1907 гг., с. 90—91.

Считая необходимым выработать практические меры для дальнейшего руководства крестьянским движением, Симбирская и Казанская партийные организации поставили вопрос о созыве конференции аграрных работников социал-демократических организаций Поволжья. В письме Самарского комитета РСДРП к поволжским организациям 24 августа 1906 г. сообщалось: «Товарищи! По предложению симбирцев и казанцев мы берем на себя инициативу созыва конференции аграрных работников Поволжья» [46]. Конференцию было решено созвать 2 сентября в Самаре. В ней участвовали делегаты от Саратовской, Самарской, Симбирской, Нижегородской и Казанской партийных организаций. В отчетах с мест отмечался рост революционного сознания крестьян, все большее понимание ими необходимости совместной с рабочими борьбы против царя и помещиков.

Обобщив уже имеющийся опыт работы в деревне, конференция рекомендовала формы и методы массовой борьбы крестьян, определила задачи, способы и пути сношений крестьянских революционных комитетов с городскими рабочими организациями. В решении «О руководящих социал-демократических коллективах» была подчеркнута необходимость оформления специальных окружных организаций для работы в деревне.

Подвергнув критике оппортунистическую деятельность меньшевистского ЦК, избранного IV (объединительным) съездом партии, конференция поддержала предложение о немедленном созыве партийного съезда.

После Поволжской конференции аграрных работников организации РСДРП Симбирска, Сызрани, Курмыша значительно усилили свою работу на селе. Большевики Симбирска увеличили состав своей аграрной группы, расширили связи в сельской местности, разработали специальную инструкцию для агитаторов в деревне.

Для борьбы с революционным движением правительство объявляло с 1906 г. одну губернию за другой и отдельные местности на военном положении, или на положении усиленной охраны, или даже на положении чрезвычайной охраны. В Симбирской губернии в течение января — марта 1906 г. на военном положении по указу царя находился город Сызрань, с 8 июля на положении усиленной охраны — районы станций Сызрань, Батраки,

---

[46] Крестьянское движение в Симбирской губернии в период революции 1905—1907 гг., с. 124—125.

Пристань, Образцовое. В феврале — марте 1906 г. вводилось положение о чрезвычайной охране на ст. Алатырь. В сентябре 1906 г. в Симбирске был учрежден военно-полевой суд.

С осени 1906 г. усилилась посылка крупных карательных отрядов для расправы с крестьянами. В связи с этим Симбирская группа РСДРП, обращаясь к солдатам, вновь издала листовку, в которой призывала их не идти против народа, а присоединяться к нему. Самоотверженно, с большим риском вели симбирские большевики революционную пропаганду среди солдат. Для этой работы были выделены Ю. А. Кролюницкий, А. И. Лебедев, А. А. Георгиевский и др. Они проникали в казармы, распространяли среди солдат прокламации, вели беседы в создаваемых солдатских кружках. Близ воинских казарм действовала конспиративная библиотека-читальня.

От имени военной организации при Симбирской группе РСДРП А. Лебедев обратился с письмом к военной организации Казанского комитета, в котором предлагалось установить связь между военными большевистскими организациями — Казанской, Симбирской и Сызранской — и выработать общий план действий среди войск, находившихся под их влиянием. «Настроение наших солдат повышенное»,— сообщалось в этом письме [47].

Жестокие карательные меры в условиях спада революции не могли не сказаться на ходе аграрного движения. С осени 1906 г. выступления крестьян пошли заметно на убыль, а запоздалые арьергардные бои пролетариата уже не в состоянии были придать их борьбе наступательный характер. Однако выступления крестьян в Симбирской губернии продолжались вплоть до середины 1907 г., принимая иногда острый характер.

И в 1905, и в 1906 гг., и в первой половине 1907 г. все уезды Симбирской губернии были охвачены крестьянским движением. Всего, по неполным данным, за время революции в губернии было 695 крестьянских выступлений, разгромлено 120 помещичьих имений.

Однако крестьянское движение в годы первой революции в своей основе отличалось неорганизованностью, стихийностью, политической незрелостью. Как отмечал В. И. Ленин, крестьяне, собственно говоря, только попу-

---

[47] Революция 1905—1907 гг. в России. Издание АН СССР. Документы и материалы. Второй период революции. 1906—1907 гг., ч. II, кн. 2-я. М., 1962, с. 324—325.

гали царя и помещиков, а их надо не пугать, их надо уничтожать.

В обстановке отступления революции правительство резко усилило репрессии. Летом 1906 г. указом царя была распущена I Государственная дума. В сентябре вследствие обысков и арестов Сызранская и Симбирская группы РСДРП потерпели серьезный урон. Жандармы напали на след конспиративной квартиры симбирских большевиков, находившейся в доме В. Орлова, и 11 сентября нагрянули с обыском. Орлова дома не оказалось, арестовали Рябикова, но он сумел обмануть охранников, сбежал из-под ареста и предупредил товарищей о провале. После долгого, казалось, безрезультатного обыска, полицейским удалось обнаружить часть архива Симбирской группы РСДРП, не спрятанного в тайник.

После такого провала, угрожавшего лишением свободы в первую очередь В. Орлову, В. Рябикову, Ю. Кролюницкому, им пришлось покинуть пределы губернии. Еще ранее уехали из Симбирска Д. И. Ульянов, З. П. Соловьев. Руководство Симбирской организацией большевиков перешло к М. И. Кузьмину, М. А. Гимову и другим активистам организации.

В обстановке спада революции Ленин считал необходимым изменить тактику, отказаться от бойкота и принять участие в выборах в новую Думу. Указание Ленина легло в основу практической деятельности большевистских организаций. Руководящий коллектив Симбирской организации, фактически выполнявший функции партийного комитета, обратился в начале января 1907 г. к ее членам с письмом, в котором изложил задачи большевиков в период подготовки и проведения выборов во II Государственную думу. Группа РСДРП обратилась ко всем избирателям с листовкой, составленной по проекту газеты «Пролетарий». Листовка призывала голосовать за кандидатов РСДРП.

Руководящий коллектив в письме к членам организации заявил: «С нашей стороны выдвинуты, как непременные, такие условия: полная самостоятельность агитации во время предвыборной кампании и агитации на губернском избирательном собрании за проведение одного социал-демократического депутата в Государственную думу, если такого найдет нужным выставить местная организация» [48].

[48] Прокламации Симбирской организации РСДРП, с. 88.

В результате осуществления большевиками тактики «левого блока» (социал-демократы, эсеры, народные социалисты) на предвыборных собраниях почти повсюду в губернии реакционные партии потерпели поражение. Депутатами во II Думу от губернии были избраны лишь социал-демократы и трудовики: Д. Л. Зимин, Л. В. Карташев, А. А. Кузнецов, А. А. Нежеметдинов, О. М. Сытин, М. С. Татаринов.

Оппортунистическая позиция меньшевистского ЦК вызывала возмущение подавляющего большинства местных партийных организаций. Летом 1906 г. меньшевики выступили с предложением созвать не съезд партии, а так называемый «рабочий съезд», который, по их мнению, должен создать вместо нелегальной пролетарской партии легальную реформистскую организацию. В. И. Ленин разоблачил ликвидаторскую попытку меньшевиков и призвал все партийные организации готовить очередной съезд партии. Большинство организаций высказалось за предложение Ленина. Социал-демократы Симбирской губернии горячо обсуждали вопросы повестки дня и ленинские проекты резолюций, которые были выработаны к съезду.

В период подготовки к съезду Симбирская организация РСДРП стала издавать с 11 марта 1907 г. свою легальную газету «Наши дни» (вышло 16 номеров). Это была первая в истории рабочего движения в Симбирске местная большевистская газета. Официальным редактором-издателем ее являлся А. И. Кирьянов, фактическим же редактором был Н. П. Брюханов, член РСДРП с 1902 г., приехавший в Симбирск в августе 1906 г. и возглавивший пропагандистскую работу организации. Газета «Наши дни» была боевым органом симбирских большевиков. Она звала, поднимала рабочих и крестьян на борьбу за лучшее будущее.

Ко времени выборов делегатов на партийный съезд в Симбирской организации РСДРП насчитывалось более 300 членов, что давало ей право избрать на съезд одного делегата. Общегородское партийное собрание, состоявшееся в конце марта 1907 г., большинством голосов отклонило кандидатуру меньшевика Г. А. Рождественского и избрало делегатом на V съезд партии большевика Н. П. Брюханова. В выборах участвовал 361 член организации. На этом же собрании был избран временный комитет РСДРП.

Готовясь к первомайскому празднику, Симбирский комитет выпустил листовку с призывом к рабочим отпраздновать «этот великий день». В листовке, в частности, говорилось: «Сомкнутым строем, высоко подняв Красное знамя, мы пройдем в этот день перед лицом врага. И гордо и смело в могучих песнях мы расскажем о нашей горькой доле и напомним, что мы не перестанем бороться за восьмичасовой рабочий день. Пусть же наша майская песня, как молот о наковальню, ударит в сердце и заставит дрожать тех, кто не дает нам жить человеческой жизнью» [49].

Для обсуждения плана и порядка проведения первомайской демонстрации партийный комитет собрал 30 апреля сходку в помещении, занимаемом правлениями профсоюзов и редакцией газеты «Наши дни». Узнав об этом, полиция произвела налет на сходку, задержала и переписала более сорока ее участников, забрала найденную ею часть первомайских листовок, брошюры, среди них работы В. И. Ленина «Пересмотр аграрной программы рабочей партии», «Победа кадетов и задачи рабочей партии», а также «Отчет Симбирского комитета РСДРП за март и апрель 1907 г.».

Несмотря на полицейский погром, 1 мая вышла газета «Наши дни» со статьями, посвященными Первомаю, состоялись и первомайский митинг и демонстрация. Потом, 5 мая, в газете «Наши дни» сообщалось: «...1 мая, за городом, в Киндяковской роще, состоялся рабочий митинг. Присутствовало до 200 человек рабочих. Выступали исключительно социал-демократы. В лесу в это время дежурил патруль драгун. Но собрание разогнано не было. После митинга рабочие, подняв Красное знамя с надписью «1-е Мая — пролетарский праздник», пошли к городу через слободу Туть. Во время шествия, не смолкая, гремели революционные песни. Поравнявшись с городом, демонстранты спокойно разошлись» [50].

V съезд РСДРП, состоявшийся в Лондоне в мае 1907 г., явился важным событием в жизни партии. В своих решениях он дал марксистско-ленинскую оценку непролетарским партиям, вскрыл их классовую природу и призвал рабочих к беспощадной борьбе с черносотенцами и контрреволюционными партиями. Принятые на

---

[49] Прокламации Симбирской организации РСДРП, с. 99.

[50] Газ. «Наши дни», № 13, 5 мая 1907 г.

съезде большевистские резолюции означали победу революционного марксизма над оппортунистическим, ревизионистским крылом партии, над меньшевиками. Делегат от Симбирской организации Н. П. Брюханов, участвовавший на съезде под фамилией «Андрей Симбирский», по всем вопросам занимал твердую большевистскую линию. В своем письменном заявлении на имя съезда он резко критиковал социал-демократическую фракцию Государственной думы за слабую связь фракции с местными партийными организациями. Вернувшись со съезда, Н. П. Брюханов сделал доклад на партийных собраниях в Симбирске и Сызрани. Решения V съезда получили единодушное одобрение местных большевиков и были положены в основу их практической работы. На партийном собрании в Симбирске 28 мая был избран постоянный комитет РСДРП. В его состав вошли М. А. Гимов, А. И. Кирьянов, Н. С. Спирин, В. Г. Морозов и др. К этому времени оформились партийные кружки среди типографских рабочих и пекарей.

Рабочее движение в Симбирске весной 1907 г. ознаменовалось упорной, длительной забастовкой полиграфистов типографии Токарева. Бастующие держались стойко: забастовка продолжалась 30 дней. Ее поддерживали средствами печатники соседних волжских городов. Но в конце концов владельцу типографии удалось с помощью штрейкбрехеров, приступивших к работе под охраной большого наряда полицейских, сломить забастовку, не удовлетворив ни одного из требований бастовавших.

Новому комитету пришлось работать в труднейших условиях. С апреля 1907 г. вся Симбирская губерния была объявлена на положении усиленной охраны. Царское правительство, готовясь разогнать II Думу и изменить избирательный закон, в ночь со 2 на 3 июня произвело по всей стране «ликвидацию» активных участников революционных организаций. И в Симбирске, и в Сызрани в эту ночь были произведены массовые обыски и аресты. Еще до этого, заметив, что за ним идет усиленная слежка агентов охранки, Н. П. Брюханов уехал в Уфу. Большевики, чтобы сохранить свои кадры, вынуждены были уйти в глубокое подполье.

Наступили мрачные годы столыпинской черносотенной реакции.

ГЛАВА ВТОРАЯ

БОЛЬШЕВИКИ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ НА ПУТИ К НОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ (июнь 1907 — февраль 1917 гг.)

В условиях столыпинской реакции

Период реакции, наступивший после поражения революции 1905—1907 гг., явился одним из наиболее мрачных периодов в истории России. Инициатором и вдохновителем контрреволюционного разгула стал глава царского правительства, крупный саратовский помещик-черносотенец Столыпин, прозванный в народе «вешателем».

Яркую характеристику тому, что происходило в стране после поражения революции, дали симбирские большевики в одной из листовок, изданной трехтысячным тиражом осенью 1907 г. «Правительство,— говорилось в ней,— сделало все возможное: несколько месяцев подряд страна «успокаивалась» военно-полевыми судами да арестами, свободная печать задушена, союзы закрываются, политические партии загнаны в подполье, а избирательный закон изменен. Под прикрытием полиции организуются черносотенные партии, а у прогрессивных партий отнята всякая возможность организовать свои силы» [1].

По данным, опубликованным в газете «Социал-демократ», за годы реакции (1907—1909) в России было осуждено 26 тыс. участников революции, в том числе 5086 человек приговорено к смертной казни. В Симбирской губернии, по далеко не полным данным, только в 1907 г. к судебной ответственности было привлечено более 1150 человек, а всего за 1907—1909 гг.— свыше 2000 человек. Сотни активных участников революции были приговорены к смертной казни или отправлены в ссылку и на каторгу. «Бесконечной вереницей тянутся в далекое изгнание труженики земли русской,— писала газета «Волжские вести»,— и ничто, кажется, не причиняет столько горя и страдания, как эта незаконная мера» [2].

[1] Прокламации Симбирской организации РСДРП, с. 93.
[2] «Волжские вести», 7 июня 1907 г.

Кроме полицейского террора правительство Столыпина осуществило ряд экономических и политических мер, направленных к укреплению положения господствующих классов и расширению социальной базы царизма. Прежде всего, оно предприняло новый шаг на пути превращения царизма в буржуазную монархию. «Старое крепостническое самодержавие,— писал В. И. Ленин,— развивается, превращаясь в буржуазную монархию, прикрывающую абсолютизм лжеконституционными формами. Открыто закреплен и признан государственным переворотом 3-го июня и учреждением III Думы союз царизма с черносотенными помещиками и верхами торгово-промышленной буржуазии»[3].

Выборы в III Государственную думу проводились в условиях наибольшего разгула черносотенной реакции. Партия большевиков, стремясь максимально использовать легальные возможности, решила принять участие в избирательной кампании.

При этом В. И. Ленин исходил из того, что в новых условиях использование партией думской трибуны приобретает весьма важное значение для разоблачения реакционной политики самодержавия и буржуазии, для революционного воспитания и сплочения пролетариата, для завоевания крестьянских масс на его сторону.

Следуя ленинским указаниям, симбирские большевики активно включились в политическую кампанию по выборам в Думу. В прокламациях «К избирателям», «К гражданам города Симбирска» и др. они разъясняли, что столыпинское правительство хочет созвать послушную царизму черносотенно-кадетскую думу и тем самым удержать в своих руках власть над народом. Большевики призывали всех избирателей оказывать решительное сопротивление наступившей реакции, принять самое активное участие в выборах в Думу и голосовать на них за кандидатов РСДРП: «...пусть ни один голос гражданина, ни один голос рабочего не пропадет для свободы, для борьбы за волю и счастье народа»[4].

Однако, несмотря на активную борьбу большевиков и демократических сил страны, верх взяла реакция. По своему составу III Государственная дума оказалась черносотенно-кадетской.

---

[3] В. И. Ленин. ПСС, т. 17, с. 325.

[4] Прокламации Симбирской организации РСДРП, с. 101.

В открытое наступление против рабочих и крестьян перешли капиталисты и помещики. Фабриканты и заводчики получили право в случае возникновения «беспорядков» на предприятиях объявлять локауты и увольнять поголовно всех рабочих. В результате осуществления этой меры в Симбирской губернии только на суконных фабриках количество рабочих сократилось с 14 531 в 1905 г. до 9916 в 1911 г. По своему усмотрению капиталисты удлиняли рабочий день до 12—13 часов, снижали заработную плату и задерживали ее выдачу, восстанавливали систему штрафов и т. д. Так, на Языковской суконной фабрике зарплата выдавалась только три раза в году. Количество штрафов в губернии возросло с 4016 в 1905 г. до 6761 в 1908 г.

Под угрозой уголовной ответственности были запрещены забастовки и собрания рабочих. На фабриках и заводах вводились «черные списки», куда заносились политически «неблагонадежные» рабочие. Профсоюзы, кассы взаимопомощи, культурно-просветительные общества и другие организации рабочих запрещались, либо ставились под строгий полицейский надзор. В Симбирской губернии, например, за 1907—1909 гг. было закрыто не менее 15 профсоюзов.

В селах и деревнях карательные экспедиции чинили зверскую расправу над крестьянами. Помещики взыскивали с них понесенные в результате аграрных выступлений убытки.

Особое значение царское правительство придавало столыпинской аграрной реформе, указ о проведении которой был издан 9 ноября 1906 г. В. И. Ленин образно назвал ее «последним клапаном», при помощи которого правящие круги пытались ослабить давление революционного пара, сохранить тем самым самодержавный строй и дворянское землевладение.

Реформа способствовала развитию хуторского и отрубного кулацкого хозяйства, разрушала сельскую общину, вконец разоряла бедноту, превращая ее в чистых пролетариев.

Не случайно поэтому основная масса крестьян губернии, как и всей страны, отнеслась к аграрной реформе крайне отрицательно. «Отруба нужны только богатым да состоятельным домохозяевам,— передавали мнение крестьян из Буинского уезда.— Это мужиков пугают, чтобы они про барскую землю не говорили, а грызлись бы

из-за своей надельной»[5]. Столыпинское аграрное законодательство еще больше запутало крестьянский вопрос и создало гору судебных дел. Кулакам-хуторянам приходилось брать с боя каждый клочок общинной земли. Когда же вопрос о земле решался земским начальником, крестьяне оказывали активное сопротивление, которое царское правительство подавляло силой оружия. И все же, несмотря на репрессии, реформа не принесла царизму желаемых результатов. За время с 1907 по 1915 г. правительству удалось разрушить крестьянскую общину лишь на 20 проц. Примерно такие же результаты были и по Симбирской губернии. Всего лишь 58 595, или 20 проц., крестьянских дворов закрепили здесь в собственность 296 417 дес. надельной земли, т. е. 15 проц. от ее общего количества.

Столыпинская аграрная реформа ускорила процесс дифференциации крестьянства и вместо «успокоения» деревни еще больше обострила классовую борьбу, но не решила аграрной проблемы в стране и не устранила тех глубочайших социальных противоречий, которые неизбежно вели к новой революции.

Наступление реакции имело место и во всех сферах общественной жизни, особенно в идеологии. Все официальные средства пропаганды подчинялись царизмом единственной цели — идейно разоружить рабочий класс, вытравить из его сознания самую мысль о революции.

Упадочничество, пессимизм и растерянность охватили мелкобуржуазную интеллигенцию. Полный идейный и организационный распад переживала партия эсеров.

В исключительно тяжелом положении оказалась Российская социал-демократическая рабочая партия. Мелкобуржуазные колеблющиеся элементы, примкнувшие к ней в период революции, панически бежали из ее рядов. Среди меньшевиков усилилось ликвидаторство, стремление приспособиться к столыпинскому режиму ценой замены революционной пролетарской партии широким либеральным рабочим союзом. С особой беспощадностью царизм обрушил свои удары на большевиков-ленинцев, в лице которых он видел главных своих врагов. Многие видные деятели партии подверглись аресту, томились в тюрьмах, на каторге, в ссылке. Ленин вынужден был вновь поки-

---

[5] Чернышев. Община после 9 ноября 1906 г., ч. I. Петроград, с. 104.

нуть пределы России. Почти все местные партийные организации подверглись полицейскому разгрому.

Большие потери понесли и партийные организации Симбирской губернии. «Начавшиеся репрессии,— вспоминал В. В. Рябиков,— смели в Симбирске остатки нашей... организации. Закрылась газета, погибла «бостонка». Тюрьма переполнилась арестованными, и начались бесконечные суды, высылки, каторги и расстрелы». Только в темную ночь со 2 на 3 июня 1907 г. полиция арестовала 16 членов Симбирской и 24 члена Сызранской партийных организаций. Неоднократные разгромы местных партийных комитетов, массовые аресты большевиков, а также отход от революционной борьбы неустойчивых элементов значительно сократили численный состав партийных организаций.

Численность Симбирской организации РСДРП к концу 1907 г. сократилась с 318 до 180—200, а к середине 1910 г. — до 20—30 членов. Большой урон понесла Сызранская организация. Полному разгрому подверглась Курмышская социал-демократическая группа. Нарушились связи местных большевиков с партийными центрами.

Но из всех разбитых политических партий только большевики-ленинцы остались верными делу рабочего класса, только они отступали в наибольшем порядке, с наименьшим ущербом для их «армии», с наибольшим сохранением ее ядра и способностью возобновить работу. Уже в середине июня 1907 г. оставшиеся на свободе симбирские большевики сплотили свои силы и возобновили революционную деятельность. 13 июня районное охранное отделение доносило, что «Симбирская социал-демократическая организация насчитывает 318 членов, причем усиленная деятельность ведется в союзах»[6]. В начале июля был сформирован временный комитет РСДРП в составе А. В. Миртова, К. Н. Тарсановой, С. В. Миртова, А. И. Кирьянова и Н. С. Спирина. С помощью рабочих удалось вновь создать и подпольную типографию. На ряде предприятий возобновили свою работу социал-демократические кружки и ячейки. Была налажена связь с солдатами местного гарнизона.

Вместе с партийными организациями Самары, Саратова, Казани, Сызрани и других городов симбирские

---

[6] ГАУО, ф. 855, оп. 1, д. 803, л. 70.

большевики подготовили и 16—17 июля провели нелегально в Симбирске II Поволжскую конференцию социал-демократов. Обсудив доклады о состоянии социал-демократических организаций Казани и Симбирска, участники конференции в соответствии с директивами V съезда РСДРП приняли проникнутые духом большевизма решения о профсоюзах и по другим вопросам работы в условиях реакции. Члена Симбирского комитета РСДРП С. В. Миртова конференция избрала своим делегатом на III Всероссийскую партийную конференцию, состоявшуюся в Финляндии 21—23 июля 1907 г.

27 июля в Симбирске состоялась городская партийная конференция. Она обсудила итоги II Поволжской и III Всероссийской партийных конференций, определила очередные задачи в соответствии с их решениями и приняла устав Симбирской организации РСДРП, основными требованиями которого были: вести систематическую агитацию и пропаганду среди трудящихся, изучать условия их труда и жизни, настроения и запросы, руководить деятельностью профсоюзов, стремиться в случае выступления масс захватить идейное и организационное руководство в свои руки, проводить в жизнь постановления партии, собирать средства в ее фонд и т. п.

В уставе получила более четкое оформление структура городской партийной организации. Низовой ячейкой считалось цеховое собрание (среди рабочих — по предприятиям и отраслям труда, а также по профессиональным союзам, у солдат — по ротам). Цеховое собрание избирает цеховой партийный комитет, состоящий из организатора, секретаря и казначея. Во главе всей организации стоит городской комитет РСДРП, который сносится с ЦК и партийными организациями других городов, издает партийную литературу и заведует кассой организации. При комитете имеются коллегии организаторов, пропагандистов-агитаторов, техников, по работе в профсоюзах, а также финансовое и паспортное бюро.

Конференция избрала постоянный комитет РСДРП. В него вошли М. А. Гимов, В. Г. Морозов, М. И. Кузьмин, П. Н. Востоков, Н. С. Спирин, А. И. Кирьянов и П. В. Соболев. 20 августа в его состав дополнительно были введены С. В. Миртов и Е. Г. Кислицына.

Вновь избранный комитет сосредоточил главное внимание на работе в профсоюзах и других легальных рабочих организациях, максимально используя их для при-

крытия нелегальной партийной работы. «Работа в Симбирске за последнее время поднялась,— сообщалось в одном из жандармских донесений,— профессиональное движение так же; последнее время насчитывалось восемь профессиональных союзов. Техника в Симбирске процветает, так как группа будет печатать листки для других организаций» [7].

Тем временем местная жандармерия продолжала наносить все новые удары по партийным организациям. В ночь на 21 сентября по доносу провокатора Е. П. Федорова (жандармская кличка «Николаев») [8] было арестовано большинство членов Симбирского комитета РСДРП. Одновременно охранке удалось обнаружить и ликвидировать подпольную типографию комитета. В ночь на 25 сентября в городе были произведены новые аресты активных членов социал-демократической организации. Вскоре такая же участь постигла и сызранских большевиков.

Но партийные организации продолжали жить. Места арестованных занимали в строю новые революционные борцы. Они кропотливо собирали партийные силы, восстанавливали и укрепляли связи с массами. В конце 1907 г. симбирские большевики под руководством Н. С. Спирина, Г. С. Сибирякова и Н. Нефедьева создали временный комитет и вновь развернули устную и печатную агитацию среди рабочих и солдат, пропагандируя лозунги революционной социал-демократии: демократическая республика, конфискация помещичьих земель, восьмичасовой рабочий день.

«Уже с начала января 1908 г.,— сообщалось в жандармском донесении,— в Симбирске начал организовываться комитет местной организации Российской социал-демократической рабочей партии, деятельность которого выражалась в сорганизовании рабочих по цехам, а также в сборе денег на нужды Российской социал-демократической организации путем выпуска с этой целью особых книжек и подписных листов...

На многократных собраниях, устраиваемых означенным комитетом как в самом Симбирске, так и вне его, обсуждались вопросы об оборудовании техники (типографии), о найме квартиры для собраний организации,

[7] ГАУО, ф. 855, оп. 1, д. 803, л. 221.

[8] По его доносу Симбирский комитет в 1907—1910 гг. подвергался разгрому не менее семи раз. В 1918 г. он был осужден Симбирским ревтрибуналом и приговорен к изгнанию из пределов РСФСР.

о расходовании денег, принадлежащих комитету, о выборе ревизионной комиссии для проверки денежных сумм, о выписке из Центрального Комитета паспортных бланков и многие другие вопросы, а также говорились зажигательные речи и выяснялось значение и стремление Российской социал-демократической партии. На собраниях участвовали и члены комитета и приглашались представители от различных групп (типографов, булочников и т. п.)»[9]. Партии большевиков, отмечалось на заседании комитета 26 марта, приходится работать в исключительно трудных условиях реакции. Поэтому каждый член организации не должен останавливаться перед теми препятствиями, которые ему встретятся на пути. В случае необходимости он должен быть готовым пожертвовать собой во имя интересов партии. Достойным примером для них служили томившиеся в тюрьмах и ссылках товарищи по совместной работе в Симбирской организации М. И. Кузьмин, В. В. Орлов и другие, которые стойко и мужественно переносили неимоверные трудности, не падали духом, твердо верили в правоту дела партии[10].

Вскоре деятельность симбирских большевиков вышла за пределы города. Они установили связь с ЦК и партийными организациями Самары, Казани и Саратова, оказывали помощь в налаживании работы Сызранской партийной организации. Член комитета Н. С. Спирин выехал в с. Тереньгу, чтобы подготовить условия для создания здесь нелегального социал-демократического кружка. Аналогичная работа велась и в ряде других сел губернии.

Однако условия для работы становились все более трудными. Провалы следовали один за другим. 27 марта были схвачены и брошены за решетку несколько членов Симбирского комитета РСДРП. В апреле полиция произвела массовые обыски и аресты социал-демократов в Сызрани. 22 августа в Симбирске был арестован М. А. Гимов, а в ночь на 31 августа аресту подверглись почти все члены Симбирского комитета. В начале сентября полиция арестовала несколько активных членов Сызранской организации РСДРП. 16 сентября в с. Тереньге был арестован член Симбирского комитета Н. С. Спирин.

---

[9] ГАУО, ф. 76, оп. 7, д. 428, л. 1—2.

[10] См.: Г. Н. Федоров. К истории Симбирской большевистской организации РСДРП. Приволжское книжное издательство, 1964.

После двухмесячного тюремного заключения большинство арестованных были отправлены на два года в административную ссылку, а остальные подвергнуты гласному надзору полиции. Но партийные организации и в Симбирске и в Сызрани продолжали действовать. Оставшиеся на свободе большевики настойчиво собирали и сплачивали свои силы. Уже в октябре 1908 г. был вновь сформирован комитет РСДРП в Симбирске, в состав которого вошли Е. И. Кузьмин, Н. З. Щербаков, Н. П. Медведев, А. Морякова, Г. Рогозин, В. А. Чарошников и др. Постепенно, к концу 1908 г. оправилась от предыдущих арестов и Сызранская партийная организация.

В начале декабря Симбирский комитет выпустил подписные листы и за короткое время собрал по ним довольно значительную в тех условиях сумму — 75 руб., что, несомненно, свидетельствовало о сочувствии рабочих социал-демократической организации и готовности к ее поддержке. В январе 1909 г. комитет приступил к восстановлению подпольной типографии, наладил прерванные связи с Самарой, Саратовом и Казанью и по рекомендации Петербургского комитета РСДРП начал подготовку к очередному съезду партии. Чтобы обеспечить непрерывность партийной работы на случай новых провалов, 15 февраля было принято решение о создании запасного комитета РСДРП. Вновь произведенные в конце апреля аресты заставили членов комитета всерьез задуматься об улучшении правил конспирации. Вопрос этот специально обсуждался на заседании комитета 7 мая. С докладом выступил Е. И. Кузьмин. Чтобы обеспечить строгую конспирацию, было решено руководствоваться особыми правилами, разработанными и одобренными комитетом. Они определяли более четкую организационную структуру партийной организации, численный состав комитета, порядок избрания и обязанности членов, периодичность созыва комитетских и общих собраний, а также партийных конференций. О месте и дне собрания, говорилось в правилах, члены комитета должны извещаться не ранее как за одни сутки; члены комитета обязаны иметь две клички, одну для комитетских собраний, а другую для общих, причем всем членам комитета вменялось в обязанность на общих собраниях клички, предназначенные для комитетских собраний, ни в коем случае не произносить; общие собрания проводить раз в месяц или же по требованию не менее $^{2}/_{3}$ членов организации. Строго

были определены обязанности секретаря и казначея комитета, а также пропагандистов и агитаторов, которым представлялась полная автономия.

Для ведения своей работы комитет имел несколько нелегальных квартир, тщательно оберегавшихся от шпиков. Одновременно большевики широко использовали для прикрытия нелегальной работы помещения профсоюзов, касс взаимопомощи, клубов и библиотек. Сызранские большевики центром своей нелегальной работы сделали «общество приказчиков». У него был собственный дом, клуб и библиотека. Осенью 1909 г. при клубе общества по инициативе социал-демократов был создан «кружок разумных развлечений», который занимался не только организацией вечеров, постановкой спектаклей и концертов, но и устраивал чтение публичных лекций и докладов на политические темы.

Тогда же находившиеся в селе Тереньге под гласным надзором полиции Н. С. Спирин и В. Н. Каюров создали из передовых крестьян нелегальный кружок, который поставил перед собой цель пропагандировать среди сельского населения социал-демократические идеи, разъяснять реакционную сущность столыпинского аграрного закона.

1910 г. был особенно тяжелым для организаций РСДРП Симбирской губернии. Полицейские преследования, предательство провокаторов — все это губительно влияло на организаторскую и массово-политическую работу большевиков, ряды которых продолжали таять. «У нас полное затишье,— сообщал корреспондент из Сызрани,— да и работать некому. Когда в 1906—1907 гг. проводились массовые высылки из крупных городов, Сызрань оказалась своего рода местом ссылки. В то время здесь сгруппировалось некоторое количество товарищей, которые пытались поставить работу. Но им скоро пришлось разъехаться, а старожилы у всех так на виду, что не могут шагу сделать»[11]. Во второй половине 1910 г. вновь подверглась разгрому Симбирская организация РСДРП, руководящее ядро ее было сильно ослаблено. Начальник губернского жандармского управления с нескрываемым восторгом доносил министру внутренних дел: «В Симбирске после ряда ликвидаций, бывших в 1907—1910 годах, никаких революционных организаций не существует»[12].

[11] «Рабочая газета», 30 октября 1910 г.
[12] ГАУО, ф. 855, оп. 1, д. 1264, л. 96.

И все же, несмотря на столь трудные условия, социал-демократическая работа в губернии полностью не прекратилась. Ее продолжали избежавшие репрессий отдельные небольшие группы и большевики-одиночки, укрывшиеся в глубоком подполье. Они упорно собирали и сплачивали силы, готовясь к предстоящим битвам против самодержавия.

Борьба продолжается

С середины 1910 г. в России наметился поворот от реакции к новому революционному подъему. В статье «Начало демонстраций» В. И. Ленин писал: «И вот, с лета текущего года начинается опять подъем. Число экономических стачечников *возрастает* и возрастает очень сильно. Полоса *полного* господства черносотенной реакции кончилась. Начинается полоса нового подъема... Пролетариат начал. Демократическая молодежь продолжает. Русский народ просыпается к новой борьбе, идет навстречу новой революции» [13].

Первые признаки революционного подъема обнаружились и в Симбирской губернии. В январе 1910 г. вспыхнула забастовка ткачей на Игнатовской суконной фабрике. Вслед за ней начались волнения на Ишеевской, Языковской, Тепловской, Гурьевской и Румянцевской суконных фабриках. Это был открытый и организованный протест рабочих против «установленного порядка выдачи заработной платы, дороговизны продуктов в фабричной лавке, грубого обращения со стороны заведующих предприятиями и мастеров и неосновательного наложения штрафов» [14]. В январе 1911 г. забастовка на Ишеевской фабрике повторилась. Рабочие оказывали сопротивление администрации в течение всей первой половины года. 9 июня, 8 и 20 июля были проведены однодневные стачки на Измайловской суконной фабрике.

Вслед за рабочими на борьбу поднимались крестьяне. «И в крестьянскую массу и в крестьянское войско,— писал В. И. Ленин,— доносится эта весть о стачках, о революционных требованиях рабочих, о борьбе их за республику и за конфискацию земли помещиков в пользу крестьян» [15]. Классовые противоречия в деревне в этот пе-

[13] В. И. Ленин. ПСС, т. 20, с. 74—75.
[14] ГАУО, ф. 76, оп. 7, д. 953, л. 4.
[15] В. И. Ленин. ПСС, т. 23, с. 304.

риод стали глубже и острее. Хотя главным врагом крестьянства оставался помещик, но усилилась также борьба между беднотой и кулачеством, что свидетельствовало о крахе столыпинской аграрной реформы.

В январе 1910 г. вместе с фабричными рабочими на борьбу поднялись крестьяне с. Игнатовки. В сентябре крестьяне с. Говендяевки самовольно разделили между собой землю, выделенную под отруба. Под руководством активных участников первой русской революции проходили массовые сходы и митинги во многих селах Алатырского, Ардатовского, Сенгилеевского, Симбирского и Сызранского уездов. Начиная с 1910 г. здесь все чаще горели помещичьи имения и кулацкие хутора.

К началу нового революционного подъема в Симбирской губернии сохранились лишь небольшие разрозненные группы и одиночки-большевики, потерявшие связи с партийными центрами. В Симбирске революционную работу продолжали М. А. Гимов, Н. И. Ильин, М. И. Кузьмин, Н. Логинов, Г. Рогозин, Е. Рождественская, П. А Советов, С. Соснин, М. Яковлева и др. В Сызрани основное ядро партийной группы сохранилось в лице Л. И. Ерамасова, С. П. Жегалова, В. А. Кажаева, В. Е. Кураева, Н. Тверитина, Н. П. Федорова. Они принимали энергичные меры, чтобы восстановить и оживить деятельность местных партийных организаций, наладить связи с партийными центрами и комитетами других городов.

В начале 1910 г. большевики Симбирска предприняли попытку развернуть работу под прикрытием профсоюзов. Так, бывший член комитета РСДРП М. Кузьмин в феврале организовал кружок из семи рабочих, который вел работу в профсоюзе булочников и кондитеров. Такой же кружок был создан у типографщиков. М. Гимов вел пропаганду на паточном заводе в пригородном с. Вырыпаевке. С августа 1910 г. большевики начали издавать газету «Жизнь». Редактировал ее Н. Ильин. До июня 1911 г. вышло 12 номеров, большинство из которых было конфисковано.

Выдающуюся роль в строительстве и укреплении единства рядов партии сыграла VI Всероссийская конференция РСДРП, состоявшаяся 5—17 января 1912 г. в Праге. Она подвела итоги деятельности партии в период столыпинской реакции, изгнала ликвидаторов из РСДРП и определила ее задачи в условиях нового революцион-

ного подъема. Конференция подчеркнула, что «задача завоевания власти пролетариатом, ведущим за собой крестьянство, остается по-прежнему задачей демократического переворота в России» [16].

Для ознакомления партийных организаций с решениями Пражской конференции РСДРП и оказания практической помощи в укреплении их рядов ЦК направил на места своих представителей. В Симбирск в начале февраля 1912 г. приехал В. А. Токарев. Ему было поручено выяснить, «есть ли в Симбирске социал-демократическая организация, если нет, то организовать ее». Установив связь с местными большевиками, В. А. Токарев поступил переплетчиком в типографию, где из передовых рабочих организовал небольшую пропагандистскую группу, а М. Гимов перенес пропагандистскую деятельность в гарнизон.

Ленские события вызвали новый подъем революционного движения во всей стране. В Симбирской губернии ответом на эти события были забастовки в Алатырских железнодорожных мастерских, на Гурьевской суконной фабрике и других предприятиях. Стачечники решительно протестовали против царского произвола, требовали наказания виновников расстрела рабочих на реке Лене, призвали рабочих объединиться в союзы. Вслед за рабочими на борьбу поднимались крестьяне. Об этом говорили вести из ряда сел Алатырского, Сенгилеевского и других уездов. В некоторых местах (Миренки Алатырского уезда, Байдулино Сенгилеевского уезда) произошли погромы помещичьих имений и кулацких хуторов.

Огромную роль в организации революционной борьбы сыграла газета «Правда», основанная В. И. Лениным. Являясь общероссийским легальным органом партии, она возглавляла все массовые кампании, организованные большевиками, последовательно пропагандировала марксистско-ленинские идеи, помогала рабочим правильно разобраться в целях большевистской партии.

Большевики Симбирской губернии, как и все партийные организации страны, широко использовали материалы «Правды» в своей деятельности. Газета распространялась среди рабочих, проникала в деревню и солдатскую казарму. У нее была широкая сеть корреспондентов.

---

[16] КПСС в резолюциях, ч. I. М., 1954, с. 272.

В Симбирске «Правду» получали М. Гимов, Е. Кузьмин и Г. Рогозин, в Сызрани — Н. Федоров, К. Мясков, А. Тимофеева. В 1913 г. правление больничной кассы сызранских мукомолов получало 25 экз. газеты «За правду», которую «лица, стоявшие близко к правлению, стремились распространять между рабочими»[17]. Кроме больничной кассы газета поступала в большом количестве экземпляров также на адреса отдельных социал-демократов, в том числе А. Е. Ананьева, И. А. Сидоренко, А. И. Митрофанова.

Другим общероссийским легальным органом партии являлась большевистская фракция Государственной думы.

Руководствуясь указаниями В. И. Ленина и решениями VI Пражской конференции РСДРП, большевики Симбирской губернии использовали избирательную кампанию в IV думу для усиления политической агитации.

Большую помощь им оказал М. Т. Елизаров, посланный в Самару для ведения предвыборной кампании в пользу РСДРП.

Систематическая, целенаправленная большевистская агитация давала положительные результаты. В жандармских донесениях неоднократно отмечалось, что «население полевело, что местные избиратели во второй курии будут голосовать за левых». И действительно, в Симбирске в качестве выборщика в IV Государственную думу по первой курии был избран социал-демократ И. С. Ильин. Выборщиком от Алатырских железнодорожных мастерских рабочие избрали слесаря И. И. Касаткина, активного участника революции 1905—1907 гг. В Сызрани кандидат большевиков в выборщики по второй курии получил около 300 голосов из 800, что свидетельствовало о потере кадетами большого количества избирателей, перешедших к большевикам.

Деятельность большевиков в период выборов в IV Государственную думу помогла усилить их связи с народом. Сплачивая свои силы, они давали решительный отпор меньшевикам-ликвидаторам и кадетам. Их деятельность после выборов протекала в тесном контакте с членами большевистской фракции думы, особенно с М. К. Мурановым. Местные большевики собирали деньги

---

[17] ГАУО, ф. 855, оп. 1, д. 1168, л. 37.

для нужд партии и направляли их на имя членов большевистской фракции.

В 1913 г. работа местных большевиков еще больше активизировалась. На новую высоту поднялось рабочее движение. В январе в память о жертвах «Кровавого воскресенья» забастовали рабочие Алатырских железнодорожных мастерских. 27 мая в связи с понижением расценок начали забастовку ткачи Старотимошкинской суконной фабрики. Более организованно прошла забастовка ткачей Тепловской суконной фабрики в октябре того же года. В ряде уездов губернии произошли крестьянские волнения. Особенно крупным было выступление крестьян против отрубщиков в с. Нижние Коки Сенгилеевского уезда. «Такие явления,— свидетельствовали местные власти, — замечаются и в других уездах» [18].

К этому же времени относится начало издания и распространения в губернии революционных прокламаций. Первая появилась в ночь на 21 февраля 1913 г. в Сызрани. «В скором времени,— говорилось в ней,— мы принуждены праздновать юбилей 300-летия дома Романовых... Хочется крикнуть на весь мир: «Довольно! 300 лет вы мучили нас! 300 лет вы пили нашу кровь! Преклоните же теперь, проклятые вампиры, свои головы перед грядущей свободой, которую вы держали в застенках столь долгое время. И да здравствует свобода!» [19] В конце апреля была подготовлена первомайская прокламация, но распространить ее не удалось. В ночь на 30 апреля полиция произвела массовые обыски. Несколько человек подверглось аресту, а затем высылке из пределов губернии.

В 1913 г. под руководством большевиков успешно прошли выборы в больничные кассы. Меньшевики на них потерпели полное поражение. В Симбирске правление больничной кассы возглавили большевики Н. Логинов и С. Соснин, в Сызрани — К. Г. Мясков, А. Е. Ананьев и А. Н. Никифорова, направленная сюда большевистской фракцией IV Государственной думы.

Обстановка нового революционного подъема требовала не только всемерного расширения деятельности местных партийных организаций, но и более оперативного руководства ими со стороны ЦК РСДРП. В связи с этим возник вопрос о создании областных организаций. «Те-

---

[18] ГАУО, ф. 855, оп. 1, д. 1147, л. 55.

[19] Там же, д. 1175, л. 2.

перь,— говорилось в извещении о Поронинском совещании,— встает вопрос об объединении городов между собой, об областном объединении, о более широком всероссийском руководстве»[20].

В Поволжье инициативу созыва областной партийной конференции взял на себя Самарский комитет РСДРП, фактическим руководителем которого являлся О. Пятницкий. Большую помощь в подготовке Поволжской конференции РСДРП оказали симбирские и сызранские большевики. В частности, А. Никифорова и К. Мясков в конце мая получили от О. Пятницкого задание лично объехать поволжские города, выяснить, где и какие организации действуют, и установить с ними связь. Выполнив это поручение, А. Никифорова в середине июня по заданию О. Пятницкого выехала в Петербург, чтобы получить от Русского бюро ЦК официальное разрешение на созыв Поволжской партийной конференции в Самаре.

«В Петербурге,— вспоминала позднее А. Никифорова,— мне пришлось вести переговоры по этому вопросу с Г. И. Петровским. Он сообщил, что питерские товарищи не могут решить вопрос о созыве конференции партийных организаций Поволжья в условиях массовых провалов и участившихся провокаций, и предложил мне поехать за границу к В. И. Ленину, чтобы рассказать ему о питерских делах, получить разрешение самарского вопроса и дальнейшие указания по партийной работе»[21].

15 июня А. Никифорова приехала в Краков, а 16 июня была уже в Поронино у В. И. Ленина. Она рассказала ему о цели своего приезда, о партийной работе в Поволжье, слушала его лекции и участвовала в заседании ЦК, которое В. И. Ленин проводил с приехавшими из России партийными работниками по вопросам работы думской фракции и подготовки VI съезда партии.

В начале июля, получив ленинские указания, А. Н. Никифорова вернулась в Россию. Сызранские большевики к этому времени имели уже свой руководящий орган — комитет РСДРП, в состав которого входили Н. Д. Воздвиженский, В. Я. Зубцов и Г. А. Фокеев.

Большую роль в укреплении местных большевистских организаций сыграл член большевистской фракции IV Государственной думы М. К. Муранов, специально вы-

---

[20] КПСС в резолюциях, ч. 1, с. 307.

[21] О Владимире Ильиче Ленине. Воспоминания, 1900—1922 г. М., Госполитиздат, 1963, с. 164.

езжавший по поручению ЦК РСДРП в июне — первой половине июля на Урал и в Поволжье. 16 июля он нелегально прибыл в Сызрань и в тот же день на нелегальном партийном собрании выступил с докладом о деятельности думской фракции и положении в партии. На собрании выступали также члены местной организации.

В своей записной книжке М. К. Муранов отметил: «В Сызрани я нашел вполне оформленную организацию... около 70, по-тамошнему это целое событие»[22]. Он снабдил Сызранский комитет РСДРП литературой, инструкциями и уточнил явки для конспиративных сношений. По свидетельству членов социал-демократической организации Сызрани тех лет, «Муранов привил сызранским большевикам страшную ненависть к ликвидаторам. После его приезда сызранские большевики стали презирать не только все ликвидаторское, но и все умеренное, всех служащих делу освобождения народа постольку, поскольку это служение не задевало их натуры»[23].

Пребывание Муранова в Сызрани способствовало оживлению партийной работы во всей Симбирской губернии, расширению связей большевиков с массами. Усилилась их деятельность в больничных кассах, культурно-просветительных обществах и других легальных организациях.

По призыву большевиков все более активно включались в революционную борьбу рабочие губернии. В апреле — мае в Сызрани остановили станки рабочие гвоздильного завода и типографии «Печать», бастовали рабочие Игнатовской, Гурьевской, Измайловской, Базарно-Сызганской суконных фабрик и Алатырских железнодорожных мастерских. В июне — июле забастовки на этих предприятиях повторились. В июле под непосредственным руководством сызранских большевиков провели забастовки рабочие паровых мельниц Ильина и Стерлядкина.

Известия о рабочих стачках всколыхнули тружеников деревни. Весной 1914 г. крестьяне сел Загоскино, Елшанки и Кивати Сенгилеевского уезда самовольно запахали землю, выделенную под отруба. Наблюдались случаи самовольной порубки, пастьбы скота на лугах и посевах, принадлежащих помещику в с. Николаевке Сыз-

---

[22] ГАУО, ф. 855, оп. 1, д. 1230-а, л. 4.
[23] ГАУО, ф. 2132, оп. 2, д. 10, л. 82.

ранского уезда. В с. Шумовке Симбирского уезда между крестьянами и стражниками, вызванными помещиком, произошли вооруженные столкновения. Беднота с. Екатериновки того же уезда принудила отрубщиков отказаться от выделенной им земли.

В целом по стране революционное движение к середине 1914 г. достигло более высокого уровня, чем летом 1905 г. Россию потрясал новый революционный кризис. Царское правительство принимало «чрезвычайные» меры, чтобы предотвратить новую революцию. 8 июля оно закрыло газету «Правда». В Петербург были введены карательные войска. По всей стране начался разгром партийных организаций и массовые аресты большевиков. Новые репрессии и начавшаяся первая мировая война прервали революционный кризис, временно отсрочили назревавшую в России вторую буржуазно-демократическую революцию.

Большевики в условиях войны

Первая мировая война, начавшаяся летом 1914 г., явилась закономерным результатом крайнего обострения противоречий между крупнейшими империалистическими державами. Готовилась она в глубокой тайне от народа. Когда война разразилась, империалисты направили всю свою пропагандистскую машину на то, чтобы доказать ее оборонительный характер для одной группировки стран и обвинить в агрессии другую, противостоящую ей группировку. В целом создавалось впечатление, что все государства, участвующие в войне, только обороняются.

Как и в других странах, центральные и местные официальные органы печати России призвали народ «к единению всех сил нации», к борьбе «за честь и величие России». Из Симбирска сообщали, что «во многих уездных городах устраивались патриотические манифестации с несением впереди портрета его императорского величия... при пении национального гимна и молитвы «Спаси, господи, люди твоя» [24].

Обманывать трудящихся помогали буржуазии социал-демократические партии II Интернационала. Позорно изменив делу социализма, делу пролетарской солидарности, они отреклись от антивоенных резолюций, которые сами

---

[24] ГАУО, ф. 855, оп. 1, л. 1237, с. 202.

неоднократно принимали, и вслед за буржуазными партиями выступили в защиту империалистической политики.

Подлую политику обмана трудящихся повели мелкобуржуазные партии в России — меньшевики и эсеры. Действуя заодно с правящими классами, они старательно внушали массам, что Россия ведет не захватническую, а оборонительную войну, яростно проповедовали «гражданский мир», полностью поддерживали лозунг «защиты отечества». На путь социал-шовинизма стали и их местные организации. В связи с началом войны, сообщалось в одном из донесений симбирского жандармского управления, они фактически «прекратили свою деятельность и объединились в общем порыве оказания помощи России» [25].

Единственной партией в России, которая дала правильную оценку войне и заняла по отношению к ней последовательно революционную, марксистскую линию, была партия большевиков. Она до конца осталась верной пролетарскому интернационализму, делу рабочего класса всех стран. Большевики во главе с В. И. Лениным открыто заявили, что начатая война является со стороны всех воюющих государств несправедливой, грабительской. «Борьба за рынки и грабеж чужих стран, стремление пресечь революционное движение пролетариата и демократии внутри стран, стремление одурачить, разъединить и перебить пролетариат всех стран, натравив наемных рабов одной нации против наемных рабов другой на пользу буржуазии,— таково единственное реальное стремление и значение войны», — писал В. И. Ленин [26]. Он призвал большевиков решительно бороться за превращение империалистической войны в гражданскую, за поражение царского правительства и за полный разрыв с оппортунистами всех мастей.

Как и вся ленинская партия, большевики Симбирской губернии с первых дней войны без колебания заняли интернационалистическую позицию, настойчиво отстаивали и пропагандировали лозунги революционной социал-демократии. Яркую характеристику войне дал в своей прокламации, распространенной 20 июля 1914 г. под девизом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», Сыз-

---

[25] ГАУО, ф. 855, оп. 1, д. 1264, л. 95—96; д. 1270, л. 26.
[26] В. И. Ленин. ПСС, т. 26, с. 1.

ранский комитет РСДРП. Она призывала: «Скорее же, товарищи, за дело! Долой войну!!! Да здравствует народное правительство и новый строй — демократическая республика»[27].

Призывы большевиков находили поддержку среди широких масс трудящихся. Рухнули надежды правящих классов России отвлечь их внимание от революции, объединить все население страны под знаменем борьбы с внешним врагом. «Патриотические» манифестации, организованные буржуазией и местными властями, сменились антивоенными выступлениями. Первые же дни мобилизации сопровождались революционными выступлениями во многих городах и селах. Только с 20 по 27 июля 1914 г. в Симбирской губернии произошли кровавые столкновения рабочих и запасных, призванных в армию, в Сенгилее, Ардатове, Карсуне, Курмыше, на ст. Ибреси, в селах Подкуровке и Ясашная Ташла Симбирского уезда.

Царское правительство применило ряд чрезвычайных мер против революционных действий. Выступление запасных было подавлено силой оружия, зачинщики подверглись аресту и жестокому наказанию. 26 июля Симбирская губерния была объявлена на положении чрезвычайной охраны. Губернатор получил неограниченные права для борьбы с антивоенными настроениями. К участникам революционных выступлений применялись военно-полевые суды, телесные наказания, каторга и ссылка. Используя законы военного времени, полиция обрушила свои удары прежде всего на большевистские и рабочие организации. В ночь на 3 августа она совершила налет на помещение больничной кассы в Сызрани, произвела обыски на квартирах К. Г. Мяскова, Н. А. Дедаева, А. И. Жигалова, В. Е. Кураева и других большевиков. К. Мяскову губернатор запретил жить в пределах губернии, а остальные были подвергнуты гласному надзору полиции. Строжайший надзор полиция установила и над активными большевиками в Симбирске, все они жили под постоянной угрозой ареста.

Но и на этот раз полиции не удалось сломить волю большевиков. Оказавшись в трудных условиях военного режима, они проявляли величайшее мужество и смелость, продолжали революционную работу, не порывали связей

---

[27] ГАУО, ф. 855, оп. 1, д. 1236, л. 46.

с массами. В ночь на 13 августа в Сызрани появилась новая прокламация. «Бастуйте, не идите на войну,— призывала она,— свергайте кровавую монархию и заменяйте ее демократической республикой. Довольно крови, довольно невинных жертв! Долой кровавую монархию — причину всех несчастий России!»[28]

В конце 1914 — начале 1915 г. расширились масштабы деятельности большевиков в Симбирске, где нелегальную работу вели М. А. Гимов, А. Я. Никитин, М. Егоров, И. Н. Сухов и др. Им удалось оживить деятельность революционных кружков, обеспечить себе руководящую роль в больничной кассе, наладить связи с поволжскими партийными организациями.

Важным очагом нелегальной партийной работы были железнодорожные станции Барыш и Инза. На Гурьевской и Румянцевской суконных фабриках большевики объединились под прикрытием больничной кассы. Наиболее активными среди них были Ф. В. Сорокин, В. В. Ульянов, З. И. Маслов, К. Генералов, Л. Лапшов и др. Через К. Мяскова и А. Ананьева они поддерживали связи с самарскими и сызранскими большевиками. На Языковской суконной фабрике небольшую группу большевиков (Волков, Дремалов, Ермаков, Золин, Маленкин и др.) и примыкавших к ним рабочих — активных участников революции 1905—1907 гг. возглавил А. Г. Степанов.

В уездных городах Алатыре, Карсуне и Сенгилее, особенно в гарнизонах, вели работу большевики-одиночки. Большую помощь местным большевикам оказывали солдаты-фронтовики, прибывшие в отпуск или на излечение. Их рассказы о положении на фронтах усиливали антивоенные настроения среди трудящихся, обостряли их ненависть к царизму.

В прокламации «К народу», распространенной в декабре 1914 г., Сызранский комитет вновь призвал рабочих, крестьян и солдат к усилению борьбы против войны и свержению самодержавия. В другой прокламации, распространенной в феврале 1915 г. среди солдат гарнизона, он призывал: «Оружие в ваших руках, свергайте самодержавие, учреждайте свое народное, заключайте мир. Пора положить конец кровавой бойне. Долой самодержавие! За здравствует демократическая республика!»[29]. В

---

[28] ГАУО, ф. 855, оп. 1, д. 1236, л. 40.
[29] Там же, л. 8.

прокламации «К солдатам», распространенной в марте, большевики вновь разъясняли грабительский характер войны и призывали солдат сопротивляться отправке на фронт.

Обращение к солдатам с правдивым большевистским словом в условиях Симбирской губернии приобретало весьма важное значение. В годы войны здесь было дислоцировано около 15 воинских частей. Численность Симбирского и Сызранского гарнизонов колебалась от 40 до 60 тыс. человек, Алатырского, Карсунского и Сенгилеевского — от 4 до 13 тыс. человек.

Весной 1915 г. жандармы обрушили новые удары на большевиков. В апреле был разгромлен Сызранский комитет РСДРП. Его члены В. Зубцов, Н. Воздвиженский, Ф. Коротяев были арестованы и заключены в тюрьму. А Л. Ананьев выслан в Бугуруслан.

Конечно, постоянное полицейское наблюдение, систематические обыски и аресты активных партийных работников не давали возможности большевикам в полную меру развернуть свою революционную деятельность. Но и та работа, которую им удавалось проводить среди масс, имела большое значение. Рабочие Сызрани в 1914 г. провели три забастовки. На борьбу поднялись рабочие Алатырских железнодорожных мастерских, ткачи Румянцевской суконной фабрики. В июле 1915 г. вспыхнула стачка рабочих на Усть-Уренской суконной фабрике, рабочие которой все настойчивее говорили: «повторить, да покрепче, 1905 год». Росло и крепло классовое самосознание пролетариата.

Свой голос против войны поднимало и крестьянство. В деревне с новой силой разгорелась борьба за землю. Раньше других волнения вспыхнули в Усольской волости Сызранского уезда. В Ардатовском и Сенгилеевском уездах крупные размеры приняло движение деревенской бедноты против нарезки участков кулакам-хуторянам. «Распространился слух о будто бы общем переделе земли после войны, — сообщалось в жандармском донесении.— Слух этот передавался солдатами в письмах из действующей армии на родину, последствием чего за недавнее время в Сенгилеевском и Ардатовском уездах выделение из общины на отруба резко протестовалось собравшимися женами солдат вплоть до самоуправного вырывания столбов, поставленных землемерами, и нанесения побоев лицам, желающим выделиться из общест-

ва». Жандармский чиновник подчеркивал то обстоятельство, что у рабочих и крестьян вследствие частых призывов в армию, а также под влиянием рассказов «самовольно отлучившихся из рядов армии на родину солдат и некоторых раненых зарождается сомнение в победе, и у них является желание скорейшего заключения мира»[30].

В июле 1915 г. вновь вспыхнули волнения призывников в Сенгилее. Они организованно заявили об отказе отправиться на фронт. Начальство прибегло к оружию. Большая группа зачинщиков была арестована. 10 человек предали суду, а затем сослали на разные сроки в Сибирь.

Второй и третий годы войны прошли под знаком тяжелых поражений царской армии и усиливающейся разрухи народного хозяйства. В стране с новой силой нарастало недовольство войной и политикой царизма. Большевистская программа-минимум, призывавшая к установлению демократической республики, введению 8-часового рабочего дня и конфискации помещичьих земель, находила все большее сочувствие среди трудящихся масс. В конце 1915 г. сильное недовольство выражали железнодорожники и почтово-телеграфные служащие Симбирска и Сызрани. Они требовали повышения заработной платы и сокращения рабочего дня. Усилилось брожение среди рабочих чугунолитейного завода в Симбирске, на суконных фабриках и других предприятиях губернии.

24 апреля 1916 г. большевики Симбирска провели нелегальную рабочую маевку. «Кроме наших рабочих, — вспоминал слесарь чугунолитейного завода И. Я. Сыромятников, — сюда пришли рабочие и с других предприятий... Поднялся красный флаг, начались выступления. Первым выступил тов. Гимов, за ним Никитин, затем еще кто-то. Они говорили о международной солидарности рабочих, о необходимости борьбы за прекращение империалистической войны, о тяжелой жизни... На другой день у рабочих завода настроение было приподнятое. Они оживленно обсуждали и пересказывали события, произнесенные речи. Маевка пробудила в нас классовое пролетарское сознание»[31].

---

[30] ГАУО, ф. 855, оп. 1, д. 1262, л. 81.

[31] Борьба за власть Советов в Симбирской губернии. Сборник воспоминаний. Ульяновск, 1957, с. 48.

В мае бастовали текстильщики Гурьевского фабричного района, в июле — железнодорожники Сызрани, рабочие Языковской суконной фабрики. В Симбирске в начале этого месяца с требованием хлеба и других продуктов на улицы вышло до 10 тыс. женщин, стариков и подростков. Против безоружной толпы были направлены стражники, городовые и пять рот солдат. С помощью оружия «внутренний враг» был разгромлен, «порядок» в городе восстановлен. Подобного рода выступления 22 июля произошли в Сызрани и некоторых других городах губернии. Осенью большевики возглавили массовые выступления рабочих на суконных фабриках в связи с задержкой заработной платы и отправкой мобилизованных на фронт.

В деревнях и селах губернии участились выступления в связи с реквизицией скота и новой мобилизацией в армию. Против войны совместно выступило русское, татарское, чувашское и мордовское крестьянство, объединенное ненавистью к царизму и помещикам. Нарастали антиправительственные настроения и среди солдат в местных гарнизонах. Во многих частях резко пала дисциплина, усилилось дезертирство из армии. «Среди солдат, — жаловались местные власти, — довольно трудно поддерживать дисциплину, и она в последнее время идет к полному упадку» [32].

Оценивая политическую обстановку в губернии, симбирский губернатор в сентябре 1916 г. сообщил министру внутренних дел: «Решительные действия на фронте не исключают необходимости столь же решительных мер и в тылу, внутри матушки России... Я не считаю себя вправе умолчать и о настроениях населения, в связи с возрастающей дороговизной и даже полным иногда отсутствием продуктов первой необходимости. С этой точки зрения спокойствие населения в провинции приходится оценивать низким баллом... Настроение народных масс в этом отношении чрезвычайно опасно и легко возбудимое. Для поддержания спокойствия на предстоящую, тяжелую для народа зиму нам, безусловно, необходимо быть очень осторожными и иметь всегда в своем распоряжении достаточную военную силу» [33].

Усиление революционных настроений у трудящихся

---

[32] ПАУО, ф. 57, оп. 1, д. 119, л. 54; ГАУО, ф. 76, оп. 7, д. 1493, л. 14.

[33] ГАУО, ф. 76, оп. 7, д. 1493, л. 17—19.

масс требовало от местных большевиков дальнейшего сплочения своих сил, дальнейшей активизации организационной и политической работы в массах. Важную роль в сплочении уцелевших от репрессий большевиков в Сызрани сыграла Е. Ф. Титова, направленная сюда Русским бюро ЦК РСДРП для работы в качестве секретаря больничной кассы. Вместе с В. Я. Зубцовым, Н. Д. Воздвиженским, Н. П. Федоровым и др. ей удалось осенью 1916 г. создать большевистскую группу. На гвоздильном заводе, на мельницах и на железнодорожных станциях были организованы рабочие кружки.

Одновременно в Сызрани оформилась «Инициативная группа социал-демократов». В нее вошли главным образом студенты, прибывшие из различных городов страны к себе на родину в связи с призывом в армию. Они развернули агитацию среди рабочих и в воинских частях гарнизона. 5 декабря за подписью «Инициативной группы» во многих местах города был распространен плакат: «Долой войну! Граждане, требуйте мира!»[34]. Вскоре была подготовлена и в ночь на 9 января 1917 г. распространена антивоенная прокламация. В ней говорилось: «Товарищи! Довольно молчать и терпеть! Пора освободиться от преступного правительства, пора прекратить бесполезную войну... Запасайтесь оружием! Не отдавайте винтовок. Время не ждет. Долой подлых министров и изменника царя! Да здравствует революция! Да здравствует демократическая республика!»[35]. Часть экземпляров этой прокламации была направлена в Жадовку на фабрику Протопопова и другие места.

В середине января обе социал-демократические группы объединились. Был избран временный комитет РСДРП, в состав которого вошли Н. Воздвиженский, Н. Володин, В. Зубцов, Е. Титова и З. Юрковская. Комитет имел гектограф, нелегальную библиотеку, паспортное бюро, склад с оружием. Члены его руководили социал-демократическими кружками рабочих и учащихся-реалистов.

В связи с 12-й годовщиной «Кровавого воскресенья» и новым призывом в армию провели массовую антивоенную демонстрацию большевики Языковской суконной фабрики, в которой приняли активное участие работницы. Демонстранты требовали повышения заработной

---

[34] ГАУО, ф. 76, оп. 6, д. 822, л. 33.

[35] ПАУО, ф. 57, оп. 1, д. 120, л. 2.

платы, сокращения рабочего дня и прекращения войны. «Не дадим больше царю наших сыновей! Довольно калек и убитых!»[36] — решительно заявили они. Волнения рабочих в эти дни происходили на ряде суконных фабрик Гурьевского фабричного района, на предприятиях Сызрани и среди железнодорожников Алатыря. 27 февраля несколько антивоенных листовок появилось на улицах Симбирска. В одной из них говорилось: «Граждане!.. Проснитесь, оглянитесь вокруг себя и действуйте решительно не словом, а делом. В настоящее время умирают не только ваши мужья, братья и сыновья, но вас самих морят голодом... Поднимайтесь же на устранение вопиющей несправедливости»[37].

Крушение монархии и возникновение двоевластия

К началу 1917 г. в стране сложилась непосредственная революционная ситуация. Налицо был также и субъективный фактор, необходимый для превращения революционной ситуации в революцию. 27 февраля героический пролетариат Петрограда, руководимый ленинской партией, при поддержке революционных солдат и матросов сверг ненавистное народу царское самодержавие.

После свержения царизма в Петрограде и ряде других городов возникли Советы рабочих и солдатских депутатов, олицетворявшие собой союз пролетариата и крестьянства, их новую революционную власть. Но Советы вследствие недостаточной политической зрелости масс и предательства эсеров и меньшевиков не стали единственной властью в стране. Наряду с ними образовалось Временное правительство, олицетворявшее диктатуру буржуазии. В стране сложилось двоевластие. «Классовый источник этого двоевластия и классовое значение его состоит в том, что русская революция марта 1917 года не только смела всю царскую монархию, не только передала всю власть буржуазии, но и *дошла вплотную* до революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Именно такой диктатурой (т. е. властью, опирающейся не на закон, а на непосредственную силу вооруженных масс населения) и имен-

[36] За власть Советов. Сборник воспоминаний. Саратов, 1967, с. 45.

[37] ПАУО, ф. 57, оп. 1, д. 120, л. 2.

но указанных классов являются Петроградский и другие, местные, Советы рабочих и солдатских депутатов»[38].

Чтобы парализовать натиск революции, монархистская реакция стремилась локализовать ее, как можно дольше скрывать от народа факт свержения самодержавия. Симбирский губернатор, председатель губернской земской управы, командир бригады и особое совещание городской думы призвали население не верить «ложным слухам», соблюдать «порядок», «благоразумие» и «спокойствие». Однако их надежды сохранить «спокойствие» и «порядок», не допустить выступления масс и спокойно «пережить тяжелый момент» не удались. Не помогли и массовые аресты революционеров, произведенные охранкой в ночь на 1 марта в Симбирске и Сызрани. Уже в этот день общее собрание симбирских железнодорожников потребовало установления в России республиканского строя, а около 5 тыс. трудящихся уездного города Ардатова собрались на «народное вече». Они приветствовали победу революции, обезоружили полицию, арестовали председателя уездной земской управы, изгнали исправника, разгромили уездную тюрьму и сожгли полицейский архив.

3 марта состоялась массовая демонстрация трудящихся в Симбирске. Ее участники разоружили полицию и освободили из тюрьмы политических заключенных, самочинно устраняли представителей местной царской администрации. Массовые собрания, митинги и уличные шествия под звуки военных оркестров, исполнявших революционный гимн «Марсельезу», состоялись в городах Алатыре, Буинске, Карсуне, Курмыше, Сенгилее, Сызрани, в фабричных поселках Ишеевке, Гурьевке, Языкове и др.

Революционные события развернулись в селах и деревнях губернии. «С быстротой молнии эта радостная весточка облетела все наше село,— сообщали из с. Астрадамовки.— Взвились флаги свободы, загремела песня. Манифестанты направились к волостному правлению, где сожгли царские портреты. Вечером состоялось собрание сельчан. Обширное здание не могло вместить всех желающих участвовать в первом свободном собрании. Присутствовавшие избрали волостной комитет, который безот-

---

[38] В. И. Ленин. ПСС, т. 31, с. 154.

лагательно приступил к созданию милиции... Участковый становой пристав... был обезоружен. Астрадамовский же участковый урядник скрылся»[39].

У руководства трудящимися становились большевики, вышедшие из подполья и впервые получившие возможность открытой политической деятельности. Главной своей задачей они ставили организацию масс. Форму такой организации дали опыт первой русской революции и пример Петрограда и других городов. Это — Советы рабочих и солдатских депутатов. Раньше других в губернии возник Совет рабочих и солдатских депутатов в Симбирске. «Немедленно же по получении известий о событиях в Петрограде,— сообщалось в местной газете,— были предприняты шаги к созданию в Симбирске Совета рабочих и солдатских депутатов. Огромная солдатская и народная демонстрация в воскресенье, 5 марта, показала, что время для этого созрело»... «Работа по созданию Совета началась с двух концов. Одна группа рабочих, по преимуществу мелких ремесленных мастерских, объединилась около рабочих типографий, а другая — около заводов автомобильного и 1-го литейного... Последняя группа, образовав информационное бюро и развив агитацию по заводам, успела объединить до 15 предприятий Симбирска с числом рабочих около 4000 чел. Одновременно с этим приняты были меры к объединению солдат и слиянию их организаций с организацией рабочих»[40].

18 марта в торжественной обстановке состоялось совместное собрание 46 членов Совета рабочих депутатов, представлявших 31 предприятие города, и 30 членов Совета солдатских депутатов, избранных солдатами четырех полков гарнизона. Единодушно приняв решение об объединении Советов, собрание избрало единый исполком Симбирского Совета рабочих и солдатских депутатов. 24 марта он в специальном обращении призвал рабочих и солдат всей губернии: «Организуйтесь, примыкайте к рабочей партии, посылайте своих делегатов в местный Совет рабочих и солдатских депутатов»[41]. Первыми на этот призыв откликнулись рабочие Екатериновской суконной фабрики, избравшие в Симбирский Совет четырех своих депутатов. Всего же в его состав к середине апре-

[39] Газ. «Симбирянин», 16 марта 1917 г.
[40] «Известия Симбирского Совета рабочих и солдатских депутатов», 28 марта 1917 г.
[41] Там же.

ля было избрано 90 депутатов, представлявших свыше 40 тыс. рабочих губернии и около 60 тыс. солдат местного гарнизона.

В конце марта Советы возникли в уездных городах Сенгилее и Сызрани, в апреле — в Алатыре, Ардатове и Курмыше, в начале мая — в Буинске и Карсуне.

Развитие и углубление революции не отвечало интересам буржуазии и либеральных помещиков. Кадетско-октябристские лидеры, убедившись в том, что царизм потерпел окончательный крах, стремились парализовать революционный порыв масс, спешили сосредоточить всю власть в своих руках, навязать трудящимся империалистическую политику Временного правительства. Мелкая буржуазия колебалась, мешая прояснению пролетарского сознания, освобождению его от влияния буржуазии. В Симбирской губернии, как и во всей стране, «гигантская мелкобуржуазная волна захлестнула все, подавила сознательный пролетариат не только своей численностью, но и идейно, т. е. заразила, захватила очень широкие круги рабочих мелкобуржуазными взглядами на политику» [42].

В то время как большевики находились среди рабочих и солдат, разъясняли им смысл происходивших событий, местная буржуазия совместно с лидерами эсеров и меньшевиков создавала оплот своей власти — губернский исполнительный комитет, противостоящий Советам. Используя наивное доверие масс, исполнительный комитет, в состав которого позднее вошли 32 члена от «крестьян», сосредоточил в своих руках фактически всю полноту власти в губернии. В марте во всех городах губернии были созданы уездные исполнительные комитеты и назначены уездные комиссары Временного правительства.

Таким образом, в Симбирской губернии, как и в центре страны, образовалось двоевластие: Советы — революционные органы власти рабочих и крестьян и исполнительные комитеты во главе с губернским и уездными комиссарами Временного правительства — местные органы буржуазии.

Советы пользовались безграничным доверием и поддержкой трудящихся масс. Но они в первое время были еще слабы. Большинство мест и руководство в них принадлежало представителям мелкобуржуазных партий.

---

[42] В. И. Ленин. ПСС, т. 31, с. 156.

Председателем Симбирского Совета был избран меньшевик И. М. Жижин. В составе исполнительного комитета большинство также оказалось за меньшевиками и эсерами. Однако вопреки желаниям соглашателей в состав Совета вошли большевики М. А. Гимов, С. С. Гафуров, А. Я. Никитин, И. Г. Новиков, И. М. Михайлов, Н. С. Самойлов, А. Г. Степанов и И. Н. Сухов.

Взяв курс на свертывание революции, эсеры и меньшевики открыто пошли на соглашение с буржуазией. На первом же заседании возглавляемый ими Симбирский Совет выразил доверие Временному правительству, признал «единственной законной властью» в городе и губернии губернский исполнительный комитет и делегировал в него для «осуществления контроля» своих представителей. Провозгласив лозунг «Солдаты — в окопы, рабочие — к станку и крестьяне — к сохе!», соглашательский Совет высказался, по существу, за примирение труда и капитала, за продолжение войны «до победного конца».

Перед большевиками Симбирской губернии, где влияние мелкобуржуазных партий оказалось особенно сильным, стояла трудная задача. Чтобы двигать вперед революцию, нужно было широко развернуть политическую работу в массах, помочь им изжить бессознательную доверчивость к буржуазии и соглашателям, завоевать их на свою сторону и подготовить к новой, социалистической революции.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

БОЛЬШЕВИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ГУБЕРНИИ В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (март—октябрь 1917 г.)

Борьба большевиков за массы в условиях мирного развития революции

В новой обстановке, когда в движение пришли десятки миллионов людей, а события развивались с неимоверной быстротой, от большевиков требовалась максимальная выдержка, гибкость, политическая зрелость, идейная и организационная самостоятельность, чтобы обеспечить правильное руководство революционным творчеством масс. Однако на первых порах вышедшие из подполья большевики в некоторых местных организациях допустили серьезные ошибки, прежде всего в вопросах партийного строительства.

В таком положении оказались, в частности, большевики Симбирска, не сумевшие быстро разобраться в сложной обстановке двоевластия. Вместо того чтобы решительно размежеваться с меньшевиками, сплотить свои немногочисленные силы[1], оформить свою самостоятельную организацию, они создали в начале апреля вместе с меньшевиками объединенную организацию РСДРП. В связи с этим А. В. Швер вспоминал: «Из разговоров с Гимовым и некоторыми другими рабочими я сам убедился, что надежд на создание самостоятельной группы почти нет... Поэтому мы решили объединиться с остальными социал-демократами, которые также не имели собственной организации... Созвав собрание социал-демократов, мы от большевистской группы выступили с декларацией, которая могла служить почвой для объединения. Мы заявили, что вступление в объединенную организацию для нас приемлемо только в том случае, если состав организации будет исключительно интернационалистический, а

---

[1] Численность большевиков Симбирска, вышедших из подполья, не превышала 12—15 человек.

не оборонческий. На этой платформе и произошло соглашение»[2].

Курс на объединение с меньшевиками шел вразрез с решениями VI (Пражской) конференции нашей партии и явно противоречил неоднократным указаниям В. И. Ленина. Еще в 1914 г. он разъяснял: «Единство — великое дело и великий лозунг! Но рабочему делу нужно *единство марксистов*, а не единство марксистов с противниками и извратителями марксизма»[3].

Проявление объединенческих тенденций объясняется рядом причин. Среди них следует выделить, прежде всего, давление мелкобуржуазной стихии, которая захлестнула не только пролетариат, но и наименее устойчивую часть большевиков, не сумевших осознать, какой вред таит в себе примирение двух принципиально противоположных линий в рабочем движении — революционной и оппортунистической. Сказались также слабая политическая зрелось местных большевиков, отсутствие у них достаточного опыта в борьбе с меньшевиками и имевшиеся недостатки в организационной внутрипартийной работе. «Вначале после революции, — отмечал Я. М. Свердлов,— не было точного размежевания. Работники были захвачены работой в беспартийных организациях и не было ясности в организационном вопросе»[4]. Вывод этот базировался на опыте партийных организаций Урала. Это явление наблюдалось и в Симбирске. Отрицательно сказалось отсутствие связей симбирских большевиков с центральными учреждениями партии.

В трудных условиях приходилось действовать большевикам в уездных городах губернии, где промышленность была развита слабо, рабочая прослойка среди населения невелика, где имелся большой слой ремесленников, торговцев, чиновников, интеллигенции. Партийную работу здесь вели небольшие группы: в Сенгилее — во главе с С. К. Саблиным, в Карсуне — с К. А. Бутыровым. В Алатыре и Ардатове действовали большевики-одиночки. Небольшая ячейка во главе с З. И. Масловым имелась в Гурьевском фабричном районе.

Иное положение было в Сызрани, где социал-демократы восстановили свою организацию еще до свержения

---

[2] Борьба за власть Советов в Симбирской губернии, с. 10.

[3] В. И. Ленин. ПСС, т. 25, с. 79.

[4] Партархив Свердловского обкома КПСС, ф. 41, оп. 1, д. 229, л. 117.

царизма. Легализовав свою деятельность, они быстро сплотили свои силы, при поддержке рабочих наладили издание своего печатного органа — газеты «Пролетарий», установили непосредственную связь с ЦК. В середине марта ЦК партии направил в помощь сызранским большевикам опытного партийного работника И. П. Емельянова, который возглавил борьбу за чистоту партийных рядов. 29 марта в городе состоялось первое легальное собрание, избравшее новый комитет РСДРП. В него вошли П. И. Ананьин, И. П. Емельянов, П. И. Ионов, А. Д. Калашников, А. И. Новикова, В. Я. Табенцкий, Ф. М. Ткачев и др. В «Журнале местных партийных организаций», заведенном Секретариатом ЦК партии для записи сведений о положении дел на местах, отмечается: **«Сызрань,** комитет РСДРП, больничная касса № 8, Иван Емельянов. Организация чисто большевистская с 1914 года, 200 членов. Издается «Пролетарий» [5].

Для большевиков, проводивших свою деятельность в чрезвычайно сложной и противоречивой обстановке, решающее значение приобрел вопрос о перспективах развития революции. Нужно было правильно определить тактическую линию.

Решающее значение для деятельности партии, для выработки революционной тактики имели знаменитые Апрельские тезисы В. И. Ленина. «Своеобразие текущего момента в России, — говорилось в них, — состоит в *переходе* от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, — *ко второму* ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства» [6]. «Вся власть Советам!» — таков главный лозунг большевизма тех дней, выдвинутый В. И. Лениным.

При сложившемся соотношении классовых сил в стране перед Советами, которые объединяли большинство населения, опирались на волю и силу вооруженного народа, открывалась реальная возможность для мирного взятия всей полноты власти, капиталисты и помещики не могли бы этому воспрепятствовать. «Оружие в руках народа, отсутствие насилия извне над народом, — разъяснял В. И. Ленин, — вот в чем была *суть* дела. Вот что от-

---

[5] «Исторический архив», 1959, № 5, с. 46.
[6] В. И. Ленин. ПСС, т. 31, стр. 114.

крывало и обеспечивало мирный путь развития вперед всей революции»[7].

Апрельские тезисы, а затем решения VII (Апрельской) Всероссийской конференции большевиков дали партии ясную ориентировку, конкретный научно обоснованный план борьбы за переход от буржуазно-демократической революции к социалистической.

Вооруженные ленинским планом, партия, ее местные организации развернули энергичную борьбу за массы. Так, Сызранский комитет, чтобы шире охватить партийным влиянием рабочих, создал три подрайкома партии — два в городе и один на ст. Батраки, а на предприятиях значительно расширилась сеть партийных ячеек. Для планомерной работы среди солдат при городском комитете была оформлена военная организация.

Важную роль в политическом воспитании сыграла газета «Товарищ», которую стал издавать с 17 апреля комитет вместо газеты «Пролетарий». Она распространялась не только в городе, но и в уезде, а также в соседних, Карсунском и Сенгилеевском, уездах. В простых, понятных для трудящихся словах газета призывала массы к продолжению и углублению революции. «Мы говорим,— писала она в одном из номеров,— чтобы вся полнота власти перешла в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов... Революция не кончена, революция продолжается. Она лишь из буржуазно-демократической начинает переходить в пролетарскую»[8].

Укрепление Сызранской партийной организации и расширение ее связей с рабочими и солдатскими массами способствовало непрерывному росту большевистских рядов. Их численность к концу апреля увеличилась вдвое, т. е. до 400 членов. В мае был избран новый состав городского комитета. В него вошли П. И. Ананьин, А. В. Варламов, И. П. Емельянов, П. И. Ионов, А. Д. Калашников, И. С. Красильников, А. И. Новикова, В. Я Табенцкий, Ф. М. Ткачев, Б. Усманов и А. Д. Шах. Новыми силами подкрепил сызранских большевиков ЦК партии. В Сызрань он направил еще одного партийного работника и пять наборщиков-большевиков.

В начале мая через издательство «Прибой» и редакцию газеты «Солдатская правда» ЦК партии направил

---

[7] В. И. Ленин. ПСС, т. 34, с. 11.
[8] «Товарищ», 16 мая 1917 г.

несколько брошюр, в том числе программу партии и комплект газеты с резолюциями Апрельской конференции РСДРП(б), в г. Карсун. В конце мая с помощью Самарского губкома оформилась большевистская организация в Мелекессе. Ее влияние особенно сильно росло среди рабочих льнопрядильной фабрики и мельниц.

По мере обострения классовой борьбы и углубления революции все больше обострялись противоречия внутри Симбирской объединенной социал-демократической организации. Меньшевики предпринимали все для того, чтобы приковать большевиков к своей оппортунистической колеснице, подавить их инициативу, лишить самостоятельной политической деятельности и влияния на массы. Однако добиваться им этого становилось все труднее. Большевики на собственном опыте убеждались, что меньшевики и в объединенной организации оставались на прежних позициях, что «сожительство» с ними является ошибочным. «Поэтому,— вспоминал А. Г. Степанов,— еще в апреле мы обратились с письмом в Центральный Комитет и в Самарский комитет большевиков с просьбой подкрепить нас партийными силами. Вскоре из Самары прибыл один из работников. От Я. М. Свердлова через Е. Д. Стасову М. А. Гимов получил письмо, в котором указывалось на необходимость создания большевистских ячеек среди рабочих и на усиление работы в профсоюзах. Через некоторое время из Выборгского райкома РСДРП(б) мы получили большевистскую литературу» [9], в том числе решения Апрельской конференции большевиков.

К концу апреля и до того непрочный союз большевиков с меньшевиками фактически распался. Внутри объединенной организации большевики более четко оформили свою автономную фракцию, усилили борьбу против правой, оборонческой группы, сплачивая вокруг себя колеблющихся социал-демократов-интернационалистов. Большевики проводили независимо от меньшевиков свои собрания, политическую работу среди рабочих и солдат, поддерживали связи с ЦК и ведущими партийными организациями Поволжья, регулярно стали получать большевистские газеты «Правду», «Солдатскую правду», московский «Социал-демократ», самарскую «Приволжскую правду», казанский «Рабочий», сызранский «Товарищ» и

---

[9] За власть Советов, с. 47.

др. С этого момента, вспоминал А. В. Швер, «и началась наша планомерная большевистская агитация»[10].

В начале мая большевики создали во главе с М. А. Гимовым организационное бюро, предприняв тем самым первые шаги к организационному разрыву с меньшевиками. Процесс размежевания сопровождался усилением борьбы за массы. «Объединенный социал-демократический комитет,— отмечал А. В. Швер,— занялся главным образом работой по усилению социал-демократического влияния в Совете и городской думе. Наша большевистская группа пошла по другому пути. Мы отлично понимали, что пока изменить состав Совета нам было трудно... Тем более утопична была идея создания большевистской думы, так как в думе совершенно не было большевиков. Мы взялись за организацию профсоюзов. За короткий промежуток были созданы союзы металлистов, кожевников, домашней прислуги, официантов и другие. Эти союзы целиком находились под большевистским влиянием. В правлениях этих союзов были большевики. Таким образом, рабочие массы были завоеваны нами, и меньшевикам пришлось предстать перед совершившимся фактом, а нам уже не обращать внимания на объединенный комитет, тем более, что правая сторона его, нарушая соглашение, заняла резко оборонческую линию»[11].

Важную роль в завоевании и сплочении масс вокруг большевистской партии играли политические демонстрации и митинги. Как и в других городах, симбирские рабочие и солдаты впервые свободно праздновали Международный день пролетарской солидарности — 1 Мая. На демонстрацию вышли в этот день несколько тысяч трудящихся города. Рядом с рабочими колоннами целыми ротами шли солдаты. Меньшевики и эсеры не рискнули выставить открыто лозунги в защиту Временного правительства. На демонстрации преобладали большевистские призывы — «Долой войну!», «Мир без аннексий и контрибуций!», «Вся власть Советам!». В этот же день на Ярмарочной площади состоялся многотысячный митинг.

---

[10] За власть Советов, с. 12.

[11] Борьба за власть Советов Симбирской губернии, с. 11.

В течение марта — апреля в губернии по призыву большевиков возникло более 20 профсоюзов, объединивших свыше 10 тыс. человек. Наиболее крупными из них были в Симбирске союзы металлистов, торгово-промышленных служащих, кожевников, домашней прислуги, грузчиков, строителей; в Сызрани — железнодорожников, ме-

Внушительная демонстрация рабочих и солдат, завершившаяся многолюдным митингом на привокзальной площади, состоялась в Сызрани. В своих выступлениях большевики рассказали собравшимся о значении праздника пролетарской солидарности, о революционной деятельности В. И. Ленина, призвали рабочих и солдат к борьбе за власть Советов. С большим подъемом первомайские демонстрации прошли в Ардатове, Карсуне, Сенгилее и в других городах, в Гурьевском фабричном районе. «Мне,— вспоминал один из руководителей самарских большевиков Ю. К. Милонов,— пришлось принять участие в первомайской демонстрации... на которую собралось около пяти тысяч рабочих Гурьевской, Румянцевской и Измайловской фабрик и крестьян соседних деревень. Демонстрация эта прошла под большевистскими лозунгами. Демонстранты, собравшись около акчуринской фабрики, прошли к «дубкам», посаженным в 1905 г. на месте расстрела гурьевских рабочих» [12].

Демонстрации и массовые митинги свидетельствовали о значительном росте влияния большевиков в массах. Они показали, что среди трудящихся растет и ширится недовольство политикой Временного правительства и возмущение предательством защищавших его партий.

Руководствуясь указаниями ЦК РСДРП(б), большевики Симбирской губернии в мае возглавили политиче-

---

таллистов, мукомолов, грузчиков, торгово-промышленных служащих, в Гурьевском фабричном районе — текстильщиков, в Сенгилее — цементников. Металлисты первыми в губернии в начале марта явочным порядком ввели 8-часовой рабочий день и добились повышения заработной платы. К концу апреля 8-часовой рабочий день был установлен на всех 16 суконных фабриках и других предприятиях губернии. Во главе ведущих профсоюзов стояли большевики. В частности, в Симбирске председателем правления союза металлистов в мае был избран М. А. Гимов. В Сызрани председателем правления общего союза металлистов и мукомолов был избран Л. Л. Контремович. Во главе союза железнодорожников были А. Калашников, Маркеев и Храмов. Под влиянием большевиков находились профсоюзы грузчиков (Сызрань), цементников (Сенгилей) и железнодорожников (Алатырь, Инза).

Важной формой организации рабочих являлись фабрично-заводские комитеты, создававшиеся непосредственно на предприятиях. Под руководством большевиков они боролись за улучшение условий труда и жизни рабочих, за повышение их политической активности. Важную роль ФЗК играли в выработке правил внутреннего распорядка на предприятиях, вмешивались в дела приема и увольнения рабочих.

[12] За власть Советов, с. 23—24.

ские выступления масс в связи с обсуждением вопросов об отношении к коалиционному правительству и «займу свободы», который был выпущен Временным правительством для продолжения империалистической войны. На митинге, состоявшемся в Симбирске 9 мая, большевики решительно осудили соглашательский лозунг: «Не поддерживать, но и не мешать распространению займа», выдвинутый объединенным социал-демократическим комитетом. Они разъясняли массам, что не займы следует давать на войну, а нужно добиваться прекращения ее, заключения демократического мира. Трудящиеся активно поддержали большевиков. Подписка на «заем свободы» в губернии фактически провалилась.

Учитывая рост политической активности трудящихся, Сызранский комитет РСДРП(б) потребовал перевыборов Совета. В связи с этим газета «Товарищ» писала: «Имя Совета авторитетно, и поэтому на нем лежит вся ответственность за ход развития революции... Скоро наступит время, когда наш лозунг — вся власть Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов — будет осуществлен, а для этого и нашему Совету надо быть готовым. Это будет последний решительный бой!» [13].

Попытки соглашателей сорвать перевыборы Совета кончились полным провалом. 26 мая в городе состоялась многолюдная политическая демонстрация рабочих и солдат, завершившая кампанию по перевыборам Совета. «В результате демонстрации Совет был переизбран и большинство в нем составилось из большевиков и сочувствующих им беспартийных» [14].

Получив информацию о победе большевиков Сызрани, секретариат ЦК партии записал в «Журнале местных партийных организаций»: «Совет рабочих и солдатских депутатов первоначально состоял из элементов случайных, буржуазных. В конце мая переизбран и в нем стало большинство пролетарское, влияние большевиков» [15].

Крепло влияние большевиков и в Советах других городов. Во время майских выборов число их в Симбирском Совете удвоилось. В Сенгилее, как свидетельствовал С. Саблин, «состав депутатов Совета постепенно менялся и все более заполнялся товарищами, идущими за боль-

[13] Борьба за установление и упрочение Советской власти в Симбирской губернии. Сборник документов, с. 39—40.

[14] «Социал-демократ» (Москва), 27 июня 1917 г.

[15] «Исторический архив», 1959, № 5, с. 46.

шевиками. Вскоре большевистская фракция Совета значительно возросла»[16]. В докладной записке, адресованной военному начальству, офицеры Карсунского гарнизона сообщали: «Совет встал в оппозиционное отношение к начальнику гарнизона, чему способствовало образовавшееся в нем крайне левое течение, которое, по объявленным его руководителями лозунгам, может быть названо большевистским. Постепенно это течение в Совете становится преобладающим... Руководители большевизма в Совете солдаты Липкин, Шерман, Болотов и Бутыров усиленно распространяют идеи большевизма, агитируя среди солдат, выступают с речами на митингах, в Совете, черпая материал из выписываемой ими газеты «Социал-демократ»[17].

Рост влияния большевиков среди масс и укрепление их позиций в Советах приводили в бешенство буржуазию и ее соглашательских агентов. 18 мая на Румянцевской суконной фабрике карсунский уездный комиссар арестовал трех большевиков, прибывших сюда из Петрограда и Сызрани для проведения агитационной работы и распространения газеты «Правда». Вскоре были арестованы пять карсунских большевиков — членов местного Совета, в том числе и его председатель К. А. Бутыров. Им было предъявлено обвинение в том, что они выступали против министров-социалистов и доказывали, что «друзьями рабочих и бедного люда являются большевики, что нужно скорее мириться с немцами и делить землю, не дожидаясь Учредительного собрания»[18].

Большевики Симбирска и Сызрани заявили протест против этих насилий. Их поддержали трудящиеся массы. На своих митингах и собраниях они выступили в защиту арестованных, гневно осудили беззаконие местных властей. «Мы, солдаты 119-го и части 239-го полков, собравшись на митинг в числе 2000 человек и заслушав дело об аресте наших товарищей,— говорилось в резолюции митинга, состоявшегося 26 мая в Сызрани,— требуем их освобождения и напоминаем, что мы, солдаты, обещаем защищать дорогую нам свободу слова и убеждения силой своих штыков»[19].

---

[16] За власть Советов, с. 245.

[17] ГАУО, ф. 200, оп. 1, д. 9, л. 19.

[18] ГАУО, ф. 200, оп. 1, д. 9, л. 20.

[19] «Социал-демократ» (Москва), 27 июня 1917 г.

Твердая и последовательная позиция большевиков, поддержанная массами, вынудила местные власти отступить. По совету эсеро-меньшевиков, боявшихся дальнейшего роста влияния большевиков, арестованные были освобождены.

Этот и другие факты свидетельствовали о том, что политика Временного правительства и его органов на местах терпела крах.

Трудящиеся массы постепенно освобождались от мелкобуржуазных иллюзий и все глубже проникались большевистскими идеями. Влияние большевиков росло не только среди рабочих, но и среди солдат. В Симбирске политическую работу в гарнизоне вели И. Г. Новиков, С. С. Гафуров, Н. Г. Самойлов, И. М. Михайлов и примыкавшие к ним солдаты К. М. Антонов и К. Пичугин. Созданный в 142-м запасном пехотном полку полковой комитет стал прочной опорой большевиков. В Сенгилее среди солдат работали С. К. Саблин, Неклюдов, Раман и др. «Много раз,— вспоминал С. Саблин,— я выступал в ротах на собраниях, зовя солдат к борьбе за власть Советов. С каждым разом солдаты со все большим воодушевлением принимали большевистские резолюции» [20].

25 мая на собрании-митинге солдаты 119-го полка (Сызрань) приняли большевистскую резолюцию, которая требовала скорейшего прекращения войны, передачи власти Советам, конфискации всех помещичьих, удельных, кабинетских, монастырских и церковных земель, национализации предприятий капиталистов, создания Красной гвардии. Аналогичные резолюции приняли также солдаты Симбирского, Сенгилеевского и Карсунского гарнизонов.

Чтобы ослабить влияние большевиков в местных гарнизонах, командование 29-й фронтовой бригады, которая получала пополнение из Симбирской губернии, направило в Симбирск специального «представителя фронта» эсера Давыденко. В своем выступлении на одном из собраний офицеров он, «отметив с прискорбием рост влияния большевиков и большевистских газет в гарнизоне», потребовал усиления «борьбы с большевиками-ленинцами» [21], а начальник гарнизона издал специальный приказ, запрещающий большевикам появляться в казармах. Созданная

---

[20] За власть Советов, с. 247.
[21] «Симбирское слово», 1917, № 63.

под председательством Давыденко комиссия по проверке военнообязанных объявила почти всех членов большевистской фракции Совета подлежащими мобилизации на фронт, обвинив их в «дизертирстве».

Эти меры вызвали новый взрыв возмущения среди солдат гарнизона. Они заявили гневный протест против отправки большевиков на фронт, и под влиянием этого Совет вынужден был отменить решение комиссии по проверке военнообязанных. 13 июня солдаты 97-го запасного пехотного полка самочинно явились в городской театр, где проходило расширенное заседание Совета, и потребовали немедленного отзыва соглашательских делегатов I Всероссийского съезда Советов. Когда же Совет отказался выполнить это требовние, солдаты открыли свой митинг, на котором приняли большевистскую резолюцию, требовавшую общих перевыборов солдатских комитетов и Совета, «состав которого в данный момент не может считаться выразителем воли симбирского гарнизона»[22].

В связи с резким обострением политической обстановки в городе и «ввиду волнений, создающихся с отправлением на фронт симбирских полков»[23], губкомиссар 15 июня объявил Симбирск на осадном положении и приказал привести в боевую готовность все контрреволюционные воинские силы.

Поступившие сведения о революционной демонстрации, состоявшейся 18 июня в Петрограде, вызвали новый прилив активности среди масс, особенно среди солдат. Как сообщала в те дни «Правда», вместе с трудящимися столицы под боевыми знаменами большевистской партии демонстрировали рабочие и солдаты многих городов страны, в том числе Симбирска и Сызрани. 22 июня в Симбирске вновь состоялся митинг солдат всех полков гарнизона. Участники его решительно осудили империалистическую политику и заявили о своем категорическом отказе давать пополнения фронту.

По мере роста влияния большевиков в сельской местности крестьянское движение приобретало все более организованный и острый характер. Так, в Курмышском уезде Бортсурманский волостной крестьянский комитет

---

[22] «Симбирское слово», 1917, № 70.

[23] Борьба за установление и упрочение Советской власти в Симбирской губернии, с. 57.

4 апреля запретил помещику Пазухину пользоваться даровым трудом военнопленных, установил в имении 8-часовой рабочий день и потребовал возврата арендной платы за пахотную землю и луга. Из всех уездов поступали сообщения, что крестьяне вопреки призывам эсеров не хотят ждать Учредительного собрания, самочинно захватывают помещичьи земли. В свою очередь губернский комиссар информировал 9 апреля председателя Временного правительства князя Львова, что «повсеместно в Симбирской губернии и соседних уездах Самарской губернии постановлениями волостных и сельских комитетов: 1) землевладельцы, даже наиболее лояльные, и их управляющие устраняются, высылаются, арестовываются, рабочие снимаются; 2) производится захват земли, устанавливаются произвольные аренды... Старые арендные договоры нарушаются; 3) начинается опасное движение общественников против отрубщиков... При таком положении нельзя ручаться за спокойствие» [24].

Начиная с апреля, симбирские большевики развернули широкую пропаганду ленинской аграрной программы, основные требования которой получили предельно четкое выражение в «Апрельских тезисах» и решениях Апрельской конференции РСДРП(б). Они разъясняли крестьянам: «Ждать до Учредительного собрания долго и гибельно». Необходимо организованно приступить к немедленному полному захвату всех земель. «Этот захват частновладельческих, удельных, монастырских и прочих земель сельским пролетариатом, организованным в сельские, волостные и областные крестьянские комитеты, будет способствовать национализации земли, которая, как отмена частной собственности на землю, осуществит практический могучий удар на все средства производства. Вот почему партия пролетариата должна оказать и окажет всякое содействие подобному преобразованию» [25].

Крестьяне Симбирской губернии проявляли огромный интерес к аграрной программе партии большевиков, которая приобретала среди них все более широкую популярность. Как сообщалось в одной из местных газет, настроение крестьян под влиянием большевистской пропаганды изменилось, и они на своих сходах принимали

---

[24] Борьба за упрочение и установление Советской власти в Симбирской губернии, с. 33.
[25] «Товарищ» (Сызрань), 16 мая 1917 г.

решения о захвате земель у помещиков и кулаков, не дожидаясь Учредительного собрания. Так, общее собрание крестьян Репьевской волости Сызранского уезда в присутствии делегатов фронта постановило: «Считаем необходимым сейчас же приступить к пропаганде всеми имеющимися у нас средствами везде и всюду о немедленном захвате всей земли в руки народа, как это было сделано рабочими с восьмичасовым рабочим днем. Учредительное собрание, если оно только соберется, пусть станет перед совершившимся уже фактом» [26].

Обобщая множество подобных фактов, «Симбирская народная газета» вынуждена была признать: «Большевики, по-видимому, захватывали все большее влияние» [27].

Неоценимую помощь большевикам в пропаганде среди крестьян оказывали рабочие. Уже с весны многие из них стали ездить по селам «и агитировать за партию большевиков, рассказывая о ее программе,— писала местная газета.— Как эсеры и кулаки ни старались подорвать авторитет большевиков, ничего они не могли делать... Кроме как к большевикам, заявляли крестьяне, не пойдем к другим партиям» [28].

Особое внимание уделяли большевики непосредственному влиянию рабочих на крестьян. С этой целью часто проводились их совместные митинги и собрания.

Особенно большую роль в дальнейшем развитии аграрного движения в губернии сыграл съезд крестьянских депутатов Симбирского уезда, состоявшийся 15—17 мая. Он решил все частновладельческие и церковные земли, за исключением того количества, которое владельцы могут обработать силами своей семьи, взять в распоряжение волостных комитетов и передать в «арендное пользование трудового народа». При этом съезд потребовал, чтобы земельные споры разрешались не исполнительными комитетами, а Советами крестьянских депутатов в лице которых крестьяне видели органы народной власти и противопоставляли их местным органам Временного правительства. Чтобы организационно закрепить свое решение, крестьянские делегаты настояли на создании уездного Совета крестьянских депутатов и избрали 38 членов в его исполнительный комитет.

---

[26] «Солдат, рабочий и крестьянин», 17 июня 1917 г.
[27] «Симбирская народная газета», 1917, № 38.
[28] Там же.

Враги революции встретили решения уездных съездов крестьян в штыки. 19 мая губернский и уездный комиссары, доложив о решениях съезда министрам земледелия и внутренних дел, просили у них «экстренных указаний в видах сохранения спокойствия населения»[29]. Ознакомившись с решениями съезда, последние признали их «незаконными» и приказали усилить в губернии репрессии, привлекать крестьян к суду за нарушение прав частной собственности как уголовных преступников. Но время, когда «мужичка» можно было привести в «повиновение» угрозами, уже миновало. Вопрос о земле крестьяне решали революционным путем.

После майских крестьянских съездов аграрное движение приняло настолько широкий размах, что с ним оказалось не под силу справиться даже воинским частям. Постановление Симбирского уездного съезда о переходе земли в государственную собственность и речь В. И. Ленина на I Всероссийском съезде Советов крестьянских депутатов крестьяне восприняли как закон, подлежащий немедленному исполнению. «Захваты приняли решительный характер после Всероссийского крестьянского съезда,— доносил губернский комиссар министру внутренних дел.— Не говоря уже о захватах, в некоторых уездах крестьяне стали вмешиваться в хозяйственные распоряжения владельцев, снимать служащих, рабочих, военнопленных, пользоваться скотом и инвентарем»[30].

В условиях единовластия буржуазии

Нараставший революционный подъем в стране, неуклонный рост влияния большевиков среди широких масс, все усиливающееся недоверие трудящихся к мелкобуржуазным партиям вызвали звериную злобу у правящих классов. Чтобы разгромить революционные организации трудящихся и прежде всего партию большевиков, контрреволюция перешла в открытое наступление. 4 июля Временное правительство при поддержке эсеро-меньшевистских лидеров учинило вооруженную расправу над мирной демонстрацией в Петрограде. Впервые после свержения царизма улицы столицы обагрились кровью рабочих и солдат. Была разгромлена типография «Труд»,

---

[29] Борьба за установление и упрочение Советской власти в Симбирской губернии, с. 46.

[30] ЦГАОР, ф. 393, оп. 6, д. 28, л. 75.

где печатались большевистские издания, запрещена газета «Правда». Временное правительство издало приказы об аресте В. И. Ленина, разоружении рабочих и солдат и введении на фронте смертной казни.

Июльские события явились переломным пунктом революции. Контрреволюционная буржуазия одержала временную победу. Двоевластие кончилось. Эсеро-меньшевистские лидеры, вошедшие в закулисный сговор с Временным правительством, скатились «на самое дно отвратительной контрреволюционной ямы»[31]. Возглавляемые ими Советы превратились в безвольный придаток буржуазной власти.

После июльских событий контрреволюция перешла в наступление и в Симбирской губернии. Местная буржуазия жаждала решительных действий. Стремясь установить «твердую власть», ее лидеры 14 июля создали «Комитет спасения родины и революции», сосредоточив в его руках всю полноту гражданской и военной власти. В городе и губернии запрещались собрания, митинги и демонстрации, возобновили деятельность военные суды. Репрессии обрушились на профсоюзы, фабрично-заводские, солдатские и крестьянские комитеты. Начались преследования большевиков и им сочувствующих. Газета Сызранского комитета РСДРП(б) «Товарищ» была закрыта. Со страниц буржуазных газет на большевиков обрушился поток лжи и клеветы. Особенно усердствовала кадетская газета «Симбирянин», которая с помощью грубых оскорблений стремилась посеять в народных массах недоверие к ленинской партии и ее организациям на местах, внести замешательство и раскол в революционное движение.

Враждебную кампанию против большевиков развернули эсеры и меньшевики. Симбирский Совет, руководимый соглашателями, одобрил политику Временного правительства, осудил мирную демонстрацию питерских рабочих и солдат, усмотрев в ней попытку вооруженного захвата власти большевиками. Меньшевики и эсеры признали местный «Комитет спасения родины и революции» и направили в него своих представителей. В Советах большевики подверглись неслыханной травле, им угрожали арестами и физической расправой.

Но контрреволюции не удалось сломить воли большевиков к борьбе. «Пролетарская партия,— писал В. И. Ле-

---

[31] В. И. Ленин. ПСС, т. 34, с. 46.

нин,— несмотря на «потерю» ею нескольких сот ее членов, **выиграла** гигантски от 3—4 июля, ибо именно в эти тяжелые дни **массы** поняли и увидели ее преданность и **измену** эсеров и меньшевиков»[32].

Изменение политической обстановки в стране потребовало от партии большевиков новой тактики и новых лозунгов. В статьях «К лозунгам», «Политическое положение», «Три кризиса», «Ответ» и др. В. И. Ленин показал, что при сложившихся условиях рабочий класс может овладеть властью только путем вооруженного восстания. Лозунг «Вся власть Советам!» он предложил временно снять. Но это отнюдь не означало, что большевики должны уйти из Советов и прекратить там свою деятельность. Речь шла не о Советах вообще, а лишь о данных Советах, руководимых меньшевиками и эсерами. В. И. Ленин предвидел, что в результате обострения классовой борьбы возникнут новые Советы как органы руководства революционным восстанием и государственной власти пролетариата.

Несмотря на травлю и репрессии, большевики Симбирской губернии после июльских событий не ослабили работы в массах. Они прочно удерживали руководство в основных профсоюзах. В июле им удалось усилить свое влияние в правлении профсоюза текстильщиков Поволжского района. Секретарем его был избран большевик Ш. Данелиа. Часть членов правления из числа рабочих (Ф. Панин и др.) порвали с эсерами и примкнули к большевикам, а другая часть во главе с П. Х. Гладышевым и А. М. Базжиным образовала группу левых эсеров.

Все более шаткими становились позиции меньшевиков и эсеров в Совете. Чтобы не потерять своего влияния окончательно, они вынуждены были считаться с требованиями большевиков, по настоянию которых, например, из состава президиума были выведены меньшевики-оборонцы И. М. Жижин, А. А. Кузнецов и Н. Н. Чебоксаров. В состав исполкома Совета вошли большевик А. П. Преснов и трое беспартийных рабочих. По требованию большевиков Совет добился также освобождения начальника гарнизона и его помощника от должности.

Стойко выдержали натиск контрреволюции большевики Сызрани. В середине июля они сорвали задуманный соглашателями план разгрома большевистской фракции

---

[32] В. И. Ленин. ПСС, т. 34, с. 338.

Совета, добились освобождения из-под ареста ее членов И. П. Емельянова, П. И. Ананьева, Гордеева и др. Сохраняя и укрепляя связи с массами, они разъясняли рабочим, солдатам и крестьянам суть политической обстановки в стране, настойчиво призывали трудящихся готовиться к вооруженному отпору контрреволюции. Только во второй половине июля комитет провел на предприятиях и в воинских частях не менее 20 митингов и ряд летучек.

Важным показателем усиления влияния большевиков был непрерывный рост их рядов. Численность большевиков в Симбирске увеличилась к концу июля до 30—35 человек, в Мелекессе — более чем до 50. Окрепли силы большевиков в Карсуне и Сенгилее, на Гурьевской, Румянцевской, Измайловской и Языковской суконных фабриках. Сызранская партийная организация возросла до 517 членов. Это дало ей право послать на VI съезд партии своего делегата — А. И. Стецкого.

VI съезд партии, проходивший полулегально с 26 июля по 3 августа, на основе ленинских указаний выработал тактику партии в борьбе за социалистическую революцию, обосновал курс на подготовку вооруженного восстания и выдвинул задачу полной ликвидации диктатуры контрреволюционной буржуазии.

Решения VI съезда партии, имевшие огромное значение для судеб социалистической революции, были целиком одобрены местными большевиками и положены в основу их практической деятельности. Развертывая политическую работу в массах, они широко использовали выборы в городские думы, которые впервые в России проводились на основе всеобщего избирательного права. В ходе выборов в городские думы влияние большевиков среди пролетарских и полупролетарских масс усилилось. Несмотря на злобную клевету, подлоги, исключения из списков избирателей рабочих и солдат, им впервые удалось провести в гласные дум своих кандидатов: в Симбирске — М. А. Гимова, И. Иванова и Симонова, в Сызрани — И. С. Красильникова, В. И. Данилина и Л. Л. Контремовича. Кадеты потерпели на выборах поражение. За их списки голосовало лишь 19 проц. избирателей в Симбирске и около 7 проц.— в Сызрани. Однако значительная часть полупролетарского населения, выразив недоверие буржуазии, все еще находилась под влиянием соглашателей, что обеспечило им численное преобладание в думах. Большевики, избранные в город-

ские думы, использовали трибуну для разоблачения политики кадетов, предательства меньшевиков и эсеров, для дальнейшего завоевания на свою сторону трудящихся масс.

В первой половине августа большевики губернии провели ряд митингов и собраний на предприятиях и в гарнизонах, на которых были приняты резолюции протеста против заговора контрреволюции, стремившейся установить в стране военную диктатуру. Так, солдаты сызранского гарнизона, обсудив вопрос о так называемом Государственном совещании, созванном 12 августа в Москве, и приказ об изъятии из частей большевиков под предлогом отправки их на фронт, потребовали немедленного пресечения происков контрреволюции, запрещения офицерам носить оружие, перевыборов Совета и закрытия кадетских и соглашательских газет, на страницах которых возводилась клевета на ленинскую партию. Собрание солдат четырех симбирских полков, состоявшееся 15 августа, гневно осудило заговор против революции и отказалось давать пополнение фронту.

По требованию большевиков Карсунский Совет, руководимый левым эсером В. Л. Вишняковым, «без согласия командира полка и начальника гарнизона, решил освободить от отправления на фронт три роты нестроевых»[33], разоружил милицию, арестовал уездного комиссара, начальника милиции и участковых начальников. В связи с этим губернские буржуазные и соглашательские газеты подняли крик о «большевистской угрозе» в Карсуне, а губернский комиссар 21 августа донес государственному управлению по делам милиции: «Город всецело в руках Вишнякова»[34].

23 августа состоялся пленум Сызранского Совета, обсудивший вопрос о смертной казни. Несмотря на все старания соглашателей доказать, что эта мера необходима якобы для борьбы с контрреволюцией и «анархией», пленум Совета большинством голосов принял большевистское решение: протестовать против введения смертной казни, как меры контрреволюционной, и требовать немедленно отменить ее.

Накаленной продолжала оставаться атмосфера и в деревне: на августовской сессии губернского земельного

[33] Краеведческие записки, вып. II. Ульяновск, 1958, с. 6.
[34] Там же, с. 7.

комитета представитель Карсунского уезда доложил, что захваты помещичьих земель стали повседневным явлением. «Того, что совершилось,— подчеркнул он,— не передать — силы бездействуют». «Спор крестьянства с помещиками можно считать решенным,— сообщил представитель Курмышского уезда, — все помещичьи земли в руках крестьянства»[35].

Прибегая к всевозможным уловкам и политическим трюкам, соглашатели стремились ослабить все возрастающее влияние большевиков в массах, сохранить руководящее положение в политических событиях. С этой целью меньшевики предприняли созыв объединительного съезда, который, по их мнению, должен был организационно оформить создание единой социалистической партии. Готовясь к нему, симбирские меньшевики прилагали немало усилий, чтобы удержать большевиков в объединенной организации и тем самым показать мнимое единство ее рядов. Хитроумный маневр они проявили, в частности, и в том, что добились посылки на этот съезд от объединенной организации наиболее активного и авторитетного среди рабочих большевика М. А. Гимова.

И тем не менее этот политический обман меньшевикам не удался. Оказавшись делегатом объединительного съезда социал-демократов, состоявшегося в Петрограде 19—26 августа, М. А. Гимов воочию убедился, что пребывание большевиков и меньшевиков в одной организации невозможно. Вместе с группой делегатов-рабочих он подал в президиум съезда заявление, в котором отмечалось, что данный съезд является сборищем социал-предателей, создающих шумиху и иллюзию единства. Авторы заявления объявили, что они участвовать в дальнейшей работе съезда не находят возможным и немедленно покидают его[36]. На съезде, говорил М. А. Гимов позднее, «мы ясно увидели политику Церетели и компании, так что нам, пяти рабочим, пришлось вскоре оставить съезд»[37].

23 августа М. А. Гимов посетил ЦК РСДРП(б), подробно информировал о положении дел в Симбирске, высказал просьбу о необходимости подкрепить местных боль-

---

[35] ГАУО, ф. 818. Дело августовской сессии губернского земельного комитета, л. 110—112.

[36] См.: ЦПА ИМЛ, ф. 275, оп. 1, д. 13, л. 22—24.

[37] Симбирская губерния в годы гражданской войны. Сборник документов, т. I. Ульяновск, 1958, с. 294—295.

шевиков опытными партийными работниками, получил необходимые директивы, литературу и газеты [38].

Рушились планы российской контрреволюции. Государственное совещание не оправдало ее надежд. Массовые революционные выступления, охватившие всю страну, сорвали все ее замыслы. У врагов революции оставалось одно: попытаться добиться установления военной диктатуры с помощью вооруженной силы. При поддержке внутренней и иностранной империалистической буржуазии и с согласия Керенского генерал Корнилов сдал немцам Ригу и 25 августа двинул с фронта на революционный Петроград 3-й конный корпус. Удар против Петрограда корниловцы намеревались дополнить ударами по Москве и другим важным пунктам центральной России.

Над страной нависла смертельная опасность. По призыву ЦК партии рабочий класс столицы дружно взялся за оружие. Могучая волна протестов против корниловщины прокатилась по всей стране, включая и Симбирскую губернию. По требованию большевиков, вставших во главе мобилизации сил для отпора натиску контрреволюции, 28 августа состоялось экстренное заседание Симбирского Совета совместно с представителями профсоюзов, фабрично-заводских и солдатских комитетов. Оно приняло ряд важных решений, в том числе — об отстранении от должности начальника гарнизона и начальника милиции и аресте ардатовского уездного комиссара, замешанных в контрреволюции, об освобождении арестованных членов волостных и сельских крестьянских комитетов. Совет создал военно-революционный комитет, поручив ему привести в боевую готовность гарнизон, установить контроль в штабе 44-й запасной бригады, на телеграфе, телефонной станции и железнодорожных линиях, усилить патрулирование на дорогах, связывающих Симбирск с центральными городами страны. Рабочие патронного завода в принятой на общем собрании резолюции заявили, что они «по первому зову готовы выступить на защиту революции» [39], для чего первыми в городе создали под руководством большевиков Е. Я. Малаховского и П. Г. Самарина красногвардейский отряд.

---

[38] См.: Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями, т. 1. М., 1957, с. 30.

[39] ГАУО, ф. 2132, оп. 2, д. 6, л. 9.

29 августа в городском саду состоялось объединенное собрание Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, представителей профсоюзов, фабрично-заводских и солдатских комитетов. Оно заслушало сообщение о мерах борьбы с врагами революции и в единодушно принятой краткой резолюции заявило: «Все меры для подавления контрреволюционных выступлений приняты» [40].

С гневом осудил мятеж Корнилова открывшийся 1 сентября Ардатовский уездный съезд Советов. В принятой резолюции он заявил о своей готовности в любую минуту встать, как один человек, на защиту революции. Съезд решил арестовать уездного комиссара и организовать по всему уезду сельские и волостные Советы крестьянских депутатов.

Мобилизация революционных сил проходила по всей стране. Контрреволюционные происки всюду терпели неудачу. Корниловская авантюра кончилась крахом. Ее разгром показал огромную организующую силу партии большевиков, ее умение поднять на борьбу против врагов революции миллионные массы трудящихся.

Большевики губернии в дни подготовки вооруженного восстания

После ликвидации корниловщины обстановка в стране коренным образом изменилась. Партия большевиков добилась решающих успехов в сплочении под своим знаменем рабочих, солдат и крестьян, в создании армии социалистической революции. Убедившись на собственном опыте в правоте большевистских лозунгов, трудящиеся отказывали в доверии соглашателям, изгоняли их из Советов. Многие из них большевизировались. 31 августа Петроградский и 5 сентября Московский Советы высказались за политику партии большевиков. Вслед за ними на сторону большевиков перешли Советы и в ряде других городов страны. Учитывая это, партия большевиков вновь выдвинула лозунг «Вся власть Советам!», означавший в новых условиях «не что иное, как призыв к восстанию» [41].

Решительный поворот трудящихся в сторону большевиков, начавшаяся массовая большевизация Советов свидетельствовали о том, что победа социалистической ре-

---

[40] ГАУО, ф. 2132, оп. 2, д. 6, л. 4.
[41] В. И. Ленин. ПСС, т. 34, с. 388.

волюции становилась неизбежной. Вести о ее приближении шли отовсюду. «Извещаем вас,— сообщал 12 сентября в ЦК партии Сызранский комитет РСДРП(б),— что настроение массы изменилось в нашу пользу, гарнизон весь под влиянием большевиков. Организуется Красная гвардия... В скором времени предстоят перевыборы Совета по нашей инициативе. Комитетская работа идет широким темпом»[42].

К середине сентября завершилось оформление самостоятельной большевистской организации в Симбирске. Этому способствовала та огромная помощь, которую оказал местным большевикам ЦК партии. 30 августа по его путевке в Симбирск прибыл опытный партийный работник М. Д. Крымов, член партии с 1907 г., председатель большевистской фракции Петроградского Совета. Вскоре сюда прибыл и еще один партийный работник — И. Н. Моторин.

Отмечая этот факт, А. В. Швер в своих воспоминаниях писал: «Наша организация росла и крепла. Между нами и оборонцами пропасть все ширилась. Последнее наше совместное выступление было в августе 1917 года на выборах в городскую думу. Во время корниловщины мы окончательно порвали с ними и вышли из организации. Правда, самостоятельного комитета большевиков мы еще не создали, а всю работу вели через профсоюзы и заводские комитеты. Вернее, наше партийное руководство союзов и составляло фактически ядро большевистской партийной организации. И уже 15 сентября с приездом М. Д. Крымова и И. Н. Моторина был избран официально большевистский комитет»[43]. В его состав вошли М. Д. Крымов (председатель), М. А. Гимов, И. Г. Новиков, А. П. Преснов, И. Н. Сухов, Е. П. Кудряшев и А. Я. Никитин.

Освободившись от скверны оппортунизма и сплотившись на гранитной основе марксизма-ленинизма, большевики Симбирска значительно повысили уровень всей партийной работы в городе и губернии. Их авторитет среди масс еще больше возрос. Усилился приток в партию рабочих и солдат. «Запись в члены нашей партии идет очень хорошо,— сообщал 17 сентября М. Д. Крымов в

---

[42] Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями, т. I, с. 222.

[43] За власть Советов, с. 13.

ЦК партии. — Повсюду рабочие очень сочувственно встретили весть о создании нашей организации. Несмотря на всю травлю со стороны так называемых объединенных социал-демократов, популярность нашей партии в массах огромна. Необходимо наладить снабжение нас партийной литературой. Спрос на нашу партийную печать большой. В Совете депутатов наша фракция пока невелика. Думаем о перевыборах, так как настроение Совета не отражает того, что имеется в массах. В массах наша популярность растет не только среди рабочих, но и крестьян»[44].

После разгрома корниловщины экономический и политический кризис в стране достиг предела: созрела непосредственная революционная ситуация. Преступная политика правящих классов и их партий поставила страну на грань экономической катастрофы, фабрики и заводы закрывались. На действующих предприятиях выпуск продукции резко сократился. В полное расстройство пришел железнодорожный транспорт. Увеличивалось число безработных. Страна стояла накануне финансового банкротства. Неудержимо росли цены на продукты питания и промышленные товары, усиливалась спекуляция. В городах нарастала угроза голода.

В Симбирской губернии осенью 1917 г. прекратилась работа на двух суконных фабриках. Почти полностью было свернуто производство на мукомольных, деревообрабатывающих и других предприятиях, прекратился подвоз хлеба в города и рабочие поселки. «У губернской продовольственной управы,— сообщала газета «Рабочий путь»,— нет никаких запасов хлеба, население и гарнизон Симбирска обречены на голод... Положение критическое»[45]. Столь же критическим положение с продовольствием было в Сызрани, Карсуне, Сенгилее и других городах.

Кризис верхов еще больше усугублялся распадом и разложением мелкобуржуазных партий. «Размежевка классов,— указывал В. И. Ленин,— идет вперед. Извнутри партий эсеров и меньшевиков крепнет протест, нарастает прямой раскол вследствие измены «вождей» интересам большинства населения»[46]. Такие факты, как разочарование и отчаяние, взаимные упреки и дрязги, «переход

---

[44] «Рабочий путь», 26 сентября 1917 г.
[45] «Рабочий путь», 19 сентября 1917 г.
[46] В. И. Ленин. ПСС, т. 34, с. 250.

около 40% и у меньшевиков и у эсеров в лагерь левых»[47], не в состоянии были скрыть лидеры эсеро-меньшевистских партий. В. М. Чернов вынужден был признать, что к середине сентября 1917 г. партия эсеров представляла из себя «рассыпанную храмину»[48]. Не могли похвастаться в этом отношении и меньшевистские вожди. Их журнал «Партийные известия» констатировал: «За семь месяцев открытого существования партия не изжила раздирающих ее разногласий и не вышла из состояния хронического кризиса, ослабляющего ее влияние, парализующего ее силы и деятельность»[49].

Эту оценку положения дел у меньшевиков и эсеров можно целиком отнести и к Симбирской губернии. И здесь их былой престиж в массах после ликвидации корниловщины катастрофически падал, внутри их организаций начался развал. В сентябре оформилась фракция интернационалистов у сызранских меньшевиков. Тогда же там из эсеровской организации вышла группа левых эсеров-интернационалистов, а вслед за ними образовались еще две: правые эсеры объединились вокруг газеты «Земледолец», а центристы — вокруг газеты «Земля и воля». После ухода большевиков из Симбирской объединенной социал-демократической организации выделилась группа меньшевиков-интернационалистов. На две группы раскололись и эсеры. Одна из них объединилась вокруг «Симбирской народной газеты», другая — вокруг газет «Земля и воля» и «Социалист-революционер».

Глубокий распад, охвативший организации эсеров и меньшевиков, являлся составной частью общенационального кризиса. Чтобы затормозить революцию и укрепить свое весьма пошатнувшееся положение, их лидеры предприняли новый политический маневр. 14 сентября они созвали так называемое Демократическое совещание, обеспечив среди его участников свое большинство. Цель его и созданного на нем Временного совета республики (Предпарламента) состояла в том, чтобы демократической ширмой прикрыть диктатуру буржуазии, «надуть массы, обмануть рабочих и крестьян, отвлечь их от новой растущей революции, засорить глаза угнетенных классов

[47] В. И. Ленин. ПСС, т. 34, с. 408.

[48] Краткий отчет о работе четвертого съезда партии социалистов-революционеров. Петроград, 1918, с. 19.

[49] Н. В. Рубан. Октябрьская революция и крах меньшевиков (март 1917—1918 г.) М., 1968, с. 3—23.

новым нарядом для **старой,** уже испытанной, истасканной «коалиции» с буржуазией»[50]. Одновременно их ставленник Керенский готовил новую корниловщину.

Учитывая все это, ЦК РСДРП(б) принял решение о бойкоте Предпарламента и призвал партийные организации возглавить борьбу масс за созыв II Всероссийского съезда Советов.

Всей деятельностью партии в этот сложный исторический период руководил В. И. Ленин. В своих знаменитых письмах «Большевики должны взять власть» и «Марксизм и восстание», написанных в середине сентября, он сделал вывод о том, что в стране назрел общенациональный революционный кризис, конкретизировал вопрос о вооруженном восстании и взятии власти пролетариатом.

Выполняя указания В. И. Ленина, партия развернула энергичную мобилизацию сил для решающего штурма буржуазной власти в центре и на местах. В Симбирской губернии, как и во всей стране, значительно усилилось забастовочное движение. В середине сентября начали забастовку рабочие 1-го чугунолитейного завода в Симбирске. К ним присоединились рабочие 2-го чугунолитейного и патронного заводов, компании «Зингер» и грузчики пристаней. Пролетарская солидарность помогла завоевать победу. В ходе забастовки к большевикам полностью перешло руководство в союзе металлистов, еще больше окрепли их позиции в Совете. Победой закончилась забастовка металлистов в Сызрани.

Упорную борьбу с фабрикантом выдержали рабочие Лесоматюнинской суконной фабрики. В ответ на локаут, объявленный владельцем 17 сентября, фабричный комитет, активно поддержанный рабочими, взял управление производством в свои руки. Действия фабкома одобрило правление профсоюза текстильщиков Поволжского района. Такую же меру осуществили рабочие Гурьевской, Самайкинской и других суконных фабрик. Понимая, что закрытие фабрик и необеспеченность их сырьем связаны с общим наступлением контрреволюции на трудящихся, рабочие срывали саботаж капиталистов и устанавливали свой контроль над производством.

Активно откликнулись на призыв большевиков при-

---

[50] В. И. Ленин. ПСС, т. 34, с. 260—261.

нять участие во Всероссийской забастовке железнодорожников рабочие Алатыря. Они создали во главе с большевиками стачечный комитет и, приостановив с 24 по 26 сентября движение поездов на Алатырском участке Московско-Казанской железной дороги, добились удовлетворения своих требований.

Крупную победу одержали рабочие асфальтового завода в Батраках. В ответ на локаут рабочий комитет, руководимый большевиком Догадиным, арестовал управляющего заводом и взял управление производством в свои руки. Сызранский Совет одобрил этот шаг и дал Догадину широкие полномочия по конфискации завода и направил в помощь ему большевиков, членов Совета.

Новые формы классовой борьбы свидетельствовали о том, что и в Симбирской губернии вслед за промышленными центрами страны рабочее движение подошло вплотную к захвату власти.

Резко обострилась классовая борьба и в деревне. Крестьянское движение осенью 1917 г. охватило все уезды губернии. Деревенская беднота убеждалась на собственном опыте, что Временное правительство не собирается решать аграрного вопроса в интересах крестьян. Не верили они и эсерам, которые отреклись от своей программы социализации земли. Середняки, колебание которых тормозило развитие революции до августа, стали постепенно поворачивать на сторону большевиков, присоединяясь к деревенской бедноте. На уездных съездах Советов, проходивших в сентябре, делегаты-середняки вместе с беднотой требовали конфискации не только помещичьих, но и кулацких земель. Немедленной отмены частной собственности на землю и передачи ее без выкупа крестьянам потребовали крестьянские делегаты 3-го губернского съезда Советов, который состоялся в конце сентября.

Осенью число жалоб на крестьян, их комитеты и Советы, отбиравшие у помещиков и кулаков землю, значительно возросло по сравнению с июлем и августом. Сенгилеевский уездный комиссар доносил, что случаи разгрома частновладельческих имений и хуторов участились. «Крестьянское движение по захвату помещичьих усадеб идет, по-видимому, по какому-то определенному плану,— сообщало Симбирское уездное земство.— Оно появилось уже в Нагаткинской, Шумовской и Покровской волостях, а на завтра назначено в Лаишевке. Кре-

стьяне Покровской волости захватили землю и имущество князя Ухтомского. В Нагаткинской волости положение обострено тем, что помещик М. Ф. Беляков на предложение крестьян сдать землю ответил отказом. В с. Ишеевке ввиду распродажи хлеба владелицей Арацковой крестьяне отобрали хлеб и ссыпали в общий амбар. Крестьяне с. Кадыковки расхищают постройки отрубщиков. Общество дер. Васильевки и Зеленовки захватили имение помещика Рудольфа, реквизировали хлеб и поставили караул к имению. Сход с. Вырыпаевки постановил захватить имение Сачкова» [51].

Решительный поворот в сторону социалистической революции обнаружился и среди солдат. Убедившись в предательстве эсеров и меньшевиков, они все теснее сплачивались вокруг пролетариата и его авангарда — партии большевиков как единственной силы, способной вывести страну из катастрофического положения. 2 сентября заседание полкового комитета 1-го кавалерийского полка приняло резолюцию, в которой заявлялось: «Считаясь с трудностью момента, полковой комитет приглашает солдат-кавалеристов держаться порядка и вдумчиво, спокойно относиться к текущим событиям, готовясь всеми мерами и средствами к поддержке революции» [52]. Газета «Рабочий путь» в корреспонденции из Сызрани сообщала: «Массы всецело идут под лозунгами большевиков. Замечается подъем революционного настроения, особенно среди солдат» [53].

22 сентября солдатская секция Сенгилеевского Совета под влиянием большевиков приняла резолюцию, которая требовала «обновить» командный состав на началах выборности посредством всеобщего, равного, прямого и тайного голосования» [54].

На митингах 18 и 19 октября солдаты симбирских полков отказались давать пополнения фронту, считая «бессмысленным и ненужным дальнейшие жертвы» [55], и потребовали передачи власти Советам. Такое же решение в эти дни приняли солдаты расположенного в Карсуне 158-го запасного пехотного полка.

Таким образом, характерной чертой политической жиз-

---

[51] «Симбирское слово», 10 ноября 1917 г.
[52] ЦГВИА, ф. 1720, оп. 1, д. 9, л. 119.
[53] Газ. «Рабочий путь», 15 сентября 1917 г.
[54] ЦГВИА, ф. 1720, оп. 1, д. 25, л. 4.
[55] Газ. «Симбирское слово», 21 октября 1917 г.

ни страны осенью 1917 г. явилась консолидация сил революции в общенациональном масштабе. Резкое обострение классовой борьбы пролетариата, рост революционных выступлений крестьянства и солдат, большевизация Советов захватили всю страну.

Большевистская партия, умело используя объективные предпосылки социалистической революции, самоотверженно готовила рабочий класс и трудящиеся массы крестьянства к штурму капитализма. Как боевой штаб революции ЦК партии расширял и укреплял свои связи с самыми отдаленными уголками России. Большое внимание он уделял и Симбирской губернии. Так, если до VI съезда партии у него имелись прочные связи лишь с Сызранским комитетом РСДРП и далеко нерегулярные с отдельными большевиками Симбирска и Карсуна, то в октябре он был связан уже с 14 пунктами губернии. В адресной книге ЦК, которую вели Я. М. Свердлов и Е. Д. Стасова, имелись адреса не только партийных организаций, но и отдельных работников: М. А. Гимова, М. Д. Крымова, А. Г. Степанова, И. Н. Сухова, П. Г. Самарина (Симбирск), И. П. Емельянова, А. И. Новиковой (Сызрань), И. Шабалова (с. Ждамирово Алатырского уезда), И. Додонова (с. Котяковка Карсунского уезда) и мн. др. Свое руководство местными организациями ЦК осуществлял прежде всего через печать и с помощью переписки. Только в октябре он направил партийным организациям губернии 7 писем (кроме общих директивных писем, адресованных всем местным организациям партии) и получил от них 10.

Готовясь ко II Всероссийскому съезду Советов, ЦК партии в своих письмах уделял много внимания предвыборной кампании в связи с предстоящим созывом Учредительного собрания, рассматривая ее как одну из легальных форм организации масс и подготовки их к вооруженному восстанию. В сентябре ЦК рекомендовал Симбирскому комитету РСДРП(б) включить в большевистский список кандидатов в Учредительное собрание по Симбирской губернии Я. М. Свердлова, М. Н. Покровского и И. П. Жукова. В письме Сызранскому комитету РСДРП от 2 октября он рекомендовал: «Список кандидатов в Учредительное собрание должен быть намечен вами совместно с Симбирском. Лучше всего было бы сделать это на губернской конференции, о созыве которой мы писали в Симбирск. Туда же сообщили, кого ЦК выставляет для

Симбирской губернии. Для предвыборной кампании в ваших краях перед выборами надеемся, что сможем прислать кого-либо из могущих поехать в деревню»[56]. Через три дня ЦК вновь напомнил Сызранскому комитету о необходимости поддерживать тесный контакт с Симбирским комитетом партии и помочь товарищам в подготовке и проведении губернской партийной конференции. 7 октября Сызранский комитет доложил ЦК, как он готовится к партийной конференции и выборам в Учредительное собрание. В частности, сообщалось: «По подготовке Учредительного собрания литературы на всю Симбирскую губернию взяли на себя, для Симбирской организации дали денег Крымову»[57].

В большом количестве ЦК направлял на места большевистские газеты. Вместе с тем он рекомендовал «местным органам партийной печати перепечатывать из ЦО все резолюции, постановления и отчеты ЦК»[58].

Переход широких масс трудящихся на сторону революции потребовал огромного количества организаторов, пропагандистов и агитаторов. Отовсюду с мест поступали в ЦК просьбы прислать партийных работников. «Мы имеем громадную нужду в идейных работниках,— писали в ЦК из Сызрани,— так как перед массой нужна широкая агитация к выборам в городскую думу и в волостные, уездные, губернские земства и в Учредительное собрание»[59]. Но работников у ЦК было мало, поэтому он рекомендовал смелее выдвигать к руководству своих преданных революции товарищей. В то же время ЦК направил, например, в конце сентября в Сызрань опытного партийного работника М. В. Фролова и большевика-журналиста И. И. Берлинского. Вслед за ними в Симбирскую губернию прибыл член Петроградского Совета И. П. Жуков. Извещая об этом, ЦК писал: «На вашу просьбу прислать работника сообщаем, что к вам недавно уехал т. Жуков и вскоре постараемся прислать еще кого-либо. К выборной кампании в Учредительное собрание сможем прислать несколько человек для работы по деревням среди крестьян.

---

[56] Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями, т. I, с. 61.

[57] Там же, с. 326.

[58] КПСС в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции. 5 июля — 5 ноября 1917 г., с. 44.

[59] Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями, т. I, с. 223.

Послали вам для ознакомления и принятия мер для распространения газету «Деревенская беднота» [60].

Из приведенных далеко не полных примеров видно, что вся деятельность большевиков Симбирской губернии в период подготовки вооруженного восстания была тесно связана с ЦК партии, проходила непосредственно под его руководством. Ленинские работы, решения, директивы и письма ЦК определяли политическую линию и всю практическую работу местных партийных организаций, каждого члена партии.

Руководствуясь указаниями ЦК, местные партийные организации развернули с середины сентября упорную борьбу за изгнание соглашателей из Советов, за их большевизацию, за немедленный созыв II Всероссийского съезда Советов. Один из наиболее чувствительных ударов был нанесен меньшевикам и эсерам, пытавшимся оттянуть созыв съезда Советов, на пленуме Сызранского Совета 20 сентября. Решительно осудив маневры соглашателей вокруг Демократического совещания и попытки всячески укрепить коалицию с буржуазией, участники пленума заявили, что они считают «необходимым немедленный созыв Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, ибо только он может выявить волю революционной демократии во всей полноте» [61].

Опираясь на активную поддержку трудящихся, Сызранский комитет выступил с требованием общих перевыборов Совета. Начавшаяся вскоре избирательная кампания явилась яркой демонстрацией доверия широких масс к партии большевиков. Рабочие и солдаты на своих собраниях отводили кандидатуры соглашателей и вместо них избирали большевиков. В Совет вошло 197 большевиков, 76 эсеров и 33 меньшевика.

4 октября Сызранский Совет собрался в новом составе, чтобы обсудить доклад о декларации нового коалиционного правительства, в состав которого после Демократического совещания вновь вошли кадеты. В принятой резолюции, предложенной большевиками, Совет заявил, что «политика соглашательства с буржуазией неминуемо ведет к гражданской войне». Совет отказался поддержи-

---

[60] Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями, т. I, с. 82.

[61] Газ. «Солдат и рабочий», 23 сентября 1917 г.

вать это правительство и призвал все революционные силы объединиться вокруг Петроградского Совета. В качестве основных лозунгов были выдвинуты: «Долой министров — врагов революции!», «Вся власть Советам!»

8 октября в Сызрань прибыл представитель ЦК РСДРП(б) И. П. Жуков. В тот же день, сообщал он позднее в ЦК, «было заседание Сызранского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, на котором я делал доклад, получил большую симпатию к нашей партии и при моем присутствии были выборы нового исполнительного комитета. Всего в исполнительный комитет выбрали 60 человек, из них 58 большевиков и 1 меньшевик, 1 эсер. Приняли мою декларацию, чем и будет руководствоваться исполнительный комитет в своей дальнейшей работе»[62]. В принятой декларации выставлялись следующие требования: немедленное прекращение войны и заключение демократического мира, ликвидация экономической разрухи, прекращение гонений на рабочую и солдатскую печать, передача всех помещичьих, кабинетских, удельных и церковных земель крестьянам без выкупа, организация правильного обмена между городом и деревней, передача всего живого и мертвого инвентаря помещиков в распоряжение крестьянских комитетов, немедленная отмена смертной казни и приказов, направленных против рабочих, солдат и крестьян, предоставление всем народам России права на самоопределение и проч.

Однако, заявлялось в декларации, осуществление всех этих мер невозможно без перехода всей власти в руки Советов. Поэтому пленум Совета постановил: «Мы требуем и стоим за то, чтобы вся власть в стране как в центре, так и на местах перешла немедленно в руки революционной демократии, т. е. Советам солдатских, рабочих и крестьянских депутатов»[63]. Для практической подготовки перехода власти в городе и уезде в руки Сызранского Совета пленум сформировал военно-революционный штаб. Выразив недоверие Временному правительству, Совет высказался за безотлагательный созыв II Всероссийского съезда Советов и избрал на него двух своих делегатов — большевиков М. В. Фролова и П. И. Майко.

Сообщая о победе большевиков, Сызранский комитет

---

[62] Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями, т. I, с. 418—419.

[63] «Известия Сызранского Совета», 10 октября 1917 г.

РСДРП(б) писал в ЦК партии: «Уважаемые товарищи! Извещаем вас, что в Сызрани 8 октября были перевыборы в исполнительный комитет Совета. В преобладающем большинстве прошли товарищи большевики... Вообще весь Совет стал большевистским. Выходит газета «Известия Сызранского Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов» с большевистским направлением. Думаем выпустить еще и орган комитета»[64]. В ответном письме ЦК говорилось: «Получили ваше письмо и приветствуем вашу победу»[65].

9 октября в Симбирске состоялась партийная конференция, на которой присутствовали представители от большевистских организаций Симбирска, Сызрани и Сенгилея. Она подвела итоги работы местных большевиков, проанализировала политическую обстановку в губернии, провела подсчет революционных сил. С докладом о текущем моменте на ней выступил И. П. Жуков. Конференция высказалась за немедленный созыв областного (в Саратове) и Всероссийского съездов Советов, обсудила вопрос о подготовке к выборам в Учредительное собрание, рассмотрела и утвердила большевистский список (№ 10) кандидатов в Учредительное собрание в количестве 11 человек. В него вошли М. Н. Покровский (Москва), Я. М. Свердлов и И. П. Жуков (Петроград), М. А. Гимов, М. Д. Крымов, А. Я. Никитин, Ф. М. Панин и И. Г. Соловьев (Симбирск), И. П. Емельянов, И. Е. Горновитов и И. С. Красильников (Сызрань).

Конференция показала единство и боеспособность местных большевиков, их неразрывную связь с трудящимися, возросший авторитет ленинской партии. Она способствовала дальнейшему развитию более тесных контактов между большевистскими организациями губернии, что сыграло важную роль в период непосредственной борьбы за власть Советов.

Сообщая в ЦК РСДРП(б) об итогах конференции, Симбирский комитет просил увеличить присылку для него газет «Рабочий путь» и «Солдат», а также отправить на 100 руб. избирательной литературы. Полностью удовлетворив запрос местных большевиков, ЦК вместе с тем дал им адреса товарищей, которые желали ближе озна-

---

[64] Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями, т. I, с. 82.
[65] Там же.

комиться с программой и тактикой партии, и рекомендовал «установить с ними связь, так как они будут чрезвычайно полезны при предстоящих выборах в Учредительное собрание»[66].

Новым важным шагом в борьбе за власть Советов явилась победа большевиков на 1-м губернском рабочем съезде, состоявшемся в Симбирске 10—11 октября. Меньшевики пытались захватить руководство им, но потерпели поражение и вынуждены были покинуть зал заседаний. Руководство съездом оказалось полностью в руках большевиков. Он обсудил вопрос о власти, единодушно принял резолюцию и наказ членам Учредительного собрания, предложенные Симбирским комитетом РСДРП. Основными требованиями наказа были: ликвидация войны и заключение демократического мира, самоопределение народов России, урегулирование продовольственного дела и установление твердых цен на все предметы первой необходимости, законодательное закрепление 8-часового рабочего дня, немедленная передача всей земли в распоряжение крестьянских комитетов и обеспечение беднейших крестьян сельскохозяйственными орудиями, установление рабочего контроля над производством и распределением, запрещение ночного труда, охрана труда детей, подростков и женщин, введение бесплатного и обязательного общего политехнического образования, полное социальное страхование и бесплатная медицинская помощь.

«Для успешного проведения всего этого,— говорилось в резолюции,— мы требуем немедленного перехода всей полноты государственной власти в руки народа, т. е. Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, памятуя, что только эта власть будет в состоянии созвать Учредительное собрание в назначенный срок и способна не на словах, а на деле бороться с контрреволюционным выступлением буржуазии»[67].

Победа большевиков на губернском рабочем съезде позволила им укрепить свои позиции в Совете. 14 октября руководство его рабочей секцией полностью перешло в руки большевиков. В эти же дни большевики завоевали большинство в Советах Ардатова, Мелекесса и Сенгилея. Вместе с левыми эсерами большевики имели большинство в Карсунском Совете.

---

[66] Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями, т. I, с. 77.

[67] «Симбирская правда», 21 октября 1917 г.

Оживление организационно-политической работы и крепнущие связи большевиков с массами способствовали дальнейшему росту и укреплению местных партийных организаций. Численность Сызранской большевистской организации к 20 числам октября составила почти 600 человек. Во вновь избранный в конце сентября комитет РСДРП(б) вошли П. Глебов (председатель), И. Емельянов, М. Фролов, Н. Берлинский, Ф. Ткачев, А. Варламов, А. Новикова и И. Сысоев. Комитет вместе с Советом издавал газету «Известия Сызранского Совета». Крупная большевистская ячейка оформилась на Мелекесской льнопрядильной фабрике. Она объединила 60 членов и установила непосредственные связи с ЦК партии. Пополнились за счет передовых рабочих и солдат ряды большевиков Сенгилея, Карсуна и других городов губернии. Симбирская большевистская организация объединяла в своих рядах около 60 человек. Во второй половине октября в городе наряду с городским были созданы два районных комитета РСДРП: на патронном заводе во главе с М. Гимовым и П. Самариным и на Тутях — во главе с И. Суховым.

Важным событием в деятельности большевистской организации и в политической жизни губернии явилось издание газеты «Симбирская правда», первый номер которой вышел в свет 21 октября. Редактировал ее опытный журналист — большевик Е. Н. Аблов. Газета быстро завоевала любовь и симпатии трудящихся, опиралась на их постоянную поддержку.

Неослабную помощь советами, работниками, литературой оказывал местным большевикам ЦК партии. 22 октября в письме Симбирскому комитету он писал: «Письмо ваше получили и очень благодарим за все сообщенные сведения... Относительно людей сделаем все зависящее, чтобы послать вам товарищей из фракции, и думаем, что сумеем это выполнить в ближайшие же дни. Литературу высылаем также скоро — уже передали заказ ваш в «Прибой». О газетах распорядились и со своей стороны добавили новую газету «Деревенская беднота», которая вам, вероятно, поможет в вашей работе...

От души желаем вам успеха в вашей работе» [68].

---

[68] Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями, т. I, с. 95.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

БОЛЬШЕВИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ГУБЕРНИИ В БОРЬБЕ ЗА РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И УПРОЧЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

(ноябрь 1917 — июнь 1918 гг.)

Борьба большевиков за установление власти Советов в губернии

Большевистская партия, руководимая В. И. Лениным, смело и уверенно вела массы к победоносной социалистической революции. Под руководством ЦК РСДРП(б) по всей стране шла энергичная подготовка революционных сил к последнему штурму. Исключительная дисциплинированность, четкость и организованность в мобилизации революционных сил — все это обеспечило быструю и почти бескровную победу вооруженного восстания в столице, начатого под руководством большевиков рабочими и солдатами 24 октября 1917 г. 25 октября Временное правительство было свергнуто. Государственная власть перешла в руки Петроградского военно-революционного комитета. «Отныне, — заявил в тот же день В. И. Ленин на экстренном заседании Петроградского Совета, — наступает новая полоса в истории России, и данная третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма» [1].

Поздно вечером 25 октября в Смольном открылся II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, явившийся выразителем интересов трудящихся всей страны. Советы Симбирской губернии были представлены на нем шестью делегатами, в том числе тремя большевиками — П. И. Майко и М. В. Фролов (Сызрань), Рамон (Сенгилей) и тремя левыми эсерами — М. И. Брайдо (Алатырь), В. Л. Вишняков (Карсун) и Ф. С. Кормильцев (Ардатов). Все они привезли с собой наказы местных Советов: требовать на съезде передачи всей полноты власти Советам рабочих, солдатских и кре-

---

[1] В. И. Ленин. ПСС, т. 35, с. 1.

стьянских депутатов, прекращения войны и заключения демократического мира.

Опираясь на победоносное восстание рабочих и солдат, II съезд Советов провозгласил переход всей власти в центре и на местах к Советам, принял ленинские декреты о мире и земле, имевшие величайшее значение для дальнейшего развития социалистической революции, и образовал первое в истории Советское правительство — Совет Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным.

В Симбирске в конце октября происходили события, характерные для многих провинциальных городов России. 25 октября в городе состоялась многотысячная демонстрация солдат. В стройных рядах, с музыкой они подошли к Дому свободы, требуя перехода власти к Совету. Перепугавшиеся соглашатели покинули Дом свободы. Под руководством большевиков открылся митинг, принявший требование солдат о перевыборах солдатской секции Совета и передаче в его руки всей полноты власти в городе.

Позднее «Правда» писала, что «демонстративные шествия гарнизонов Уфы, Казани, Рязани и Симбирска к зданиям, где заседали Советы, подчеркивали, что за Советами стоит вооруженная сила... Массы в значительном своем большинстве стоят за Советскую власть, но ощущается острый недостаток в руководящих силах»[2].

Тем временем старые органы буржуазной власти вкупе с эсерами и меньшевиками распространяли по городу гнусную клевету о событиях в Петрограде, изображали большевиков «мятежниками» и «узурпаторами». Лишившись поддержки солдат, контрреволюция спешно готовила погромные силы. Симбирский комитет РСДРП(б) в специальном обращении к трудящимся разоблачил происки контрреволюции, призвал рабочих и солдат не поддаваться на провокации, сохранять полное спокойствие и готовиться к организованной борьбе, «дабы не дать врагам революции воспользоваться настоящим моментом и дабы не дать шайке воров и погромщиков привести в исполнение свои преступные замыслы»[3].

Потерпев неудачу в своих попытках спровоцировать на выступление против большевиков и Совета солдат, гла-

---

[2] «Правда», 14 января 1918 г.

[3] Борьба за установление и упрочение Советской власти в Симбирской губернии, с. 94.

вари контрреволюции вывели на улицы свои погромные силы: отряды «гражданской самоохраны», переодетых в солдатскую форму офицеров, воспитанников кадетского корпуса, лабазников и дворников. Начав свои действия с разгрома винных магазинов и складов, разъяренная пьяная толпа дезорганизовала порядок в городе, поставила под угрозу комитет РСДРП и Совет.

В этой сложной и опасной обстановке большевики проявили исключительную революционную выдержку, стойкость и боевую оперативность. По их инициативе был создан военно-революционный комитет. На предприятия и в казармы отправились лучшие агитаторы, которые, выступая на митингах и собраниях, разоблачали коварные замыслы контрреволюции, призывали рабочих и солдат к бдительности и организованной борьбе с погромами. Сотни рабочих вступали в красногвардейские отряды. Сызранский Совет прислал в Симбирск эскадрон революционных кавалеристов. В опубликованном 26 октября обращении военно-революционный комитет предупредил врагов революции, что всякие беспорядки, чинимые ими в городе, будут подавляться самым беспощадным образом вооруженной силой.

Принятые меры оздоровили обстановку. 27 октября красногвардейские отряды и революционные солдаты ликвидировали погромы и восстановили порядок в городе. Однако по вине эсеров и меньшевиков Симбирскому Совету не удалось в эти дни овладеть властью. Выдвинув лозунг «Вся власть революционной демократии», их вожаки все делали для того, чтобы направить массы на путь соглашения с буржуазией. Призывая к «единению всех сил», они тем самым создавали условия для собирания и укрепления сил контрреволюции.

29 октября соглашатели навязали объединенному заседанию исполкомов Совета рабочих и солдатских депутатов и губернского Совета крестьянских депутатов резолюцию, призывавшую «революционную демократию» к борьбе против Советского правительства и объединению вокруг Всероссийского «комитета спасения родины и революции». В городе и губернии распространялись ложные слухи о якобы враждебном отношении населения Петрограда к большевикам и взятии столицы войсками Керенского.

Однако остановить победоносное шествие пролетарской революции никакие силы уже не могли. Могучий ре-

волюционный порыв широких народных масс сметал в борьбе за власть Советов все контрреволюционные преграды. Первый решающий удар по силам старого мира в условиях Симбирской губернии был нанесен рабочими и солдатами Сызрани.

Уже 28 октября вопрос о власти обсуждался на экстренном заседании Совета. Совет постановил: «С сегодняшнего дня в г. Сызрани власть находится исключительно в руках Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов»[4]. Военно-революционный штаб был преобразован в военно-революционный комитет. В него вошли пять большевиков и по одному представителю от левых эсеров и меньшевиков-интернационалистов. Претворяя в жизнь решения Совета, ревком немедленно подчинил своему контролю гарнизон, вокзалы, телеграф, телефонную станцию, банки и казначейство. В тот же день взял в свои руки власть Мелекесский Совет.

В Симбирске после ликвидации погромов единственно революционную позицию в Совете заняла рабочая секция, руководимая большевиками. 2 ноября на совместном собрании с представителями фабрично-заводских комитетов и профсоюзов она приняла резолюцию, положившую начало решительной борьбе за власть Советов во всей губернии. В ней заявлялось: «Мы, рабочие Симбирского района в лице рабочей секции Совета, заводских комитетов и правлений профессиональных союзов, твердо заявляем, что занимаем позицию, принятую Вторым Всероссийским съездом Советов, и, не отходя от пролетарских требований, признаем власть, могущую осуществить вопросы хлеба и мира, скорейший созыв Учредительного собрания, — исключительно за Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и, подчиняясь новому правительству Советов, даем клятву умереть или победить с этим революционным правительством»[5].

Это решение поддержали все основные рабочие коллективы города и губернии. 3 ноября к нему присоединились рабочие патронного завода и отделения Волго-Бугульминской железной дороги. В принятой резолюции они заявили: «Даем слово, что всякие посягательства на власть Советов мы будем пресекать с оружием в руках». Металлисты и железнодорожники пополнили свои крас-

---

[4] «Известия Сызранского Совета», 2 ноября 1917 г.

[5] «Симбирская правда», 4 ноября 1917 г.

ногвардейские отряды и, опираясь на них, превратили Заволжский рабочий район Симбирска в опорную базу борьбы за власть Советов в городе.

Правление союза текстильщиков Поволжского района в специальном обращении призвало рабочих суконных фабрик возглавить борьбу за новую власть на местах. Первыми откликнулись текстильщики Гурьевского фабричного района. В начале ноября власть Советов была установлена в Гурьевке, а затем в Измайловке, Румянцеве, Игнатовке и других фабричных поселках.

Однако правые эсеры и меньшевики, засевшие в солдатской секции Симбирского Совета и губернском Совете крестьянских депутатов, ратуя за создание «однородной социалистической власти» из представителей всех политических партий, от большевиков до кадетов включительно, продолжали упорно срывать решение о передаче власти Советам. Большие надежды они возлагали на Учредительное собрание, выборы в которое состоялись 12 ноября. Чтобы обеспечить себе победу на них, соглашатели развернули среди населения разнузданную антисоветскую пропаганду, широко используя методы давления, обмана, запугивания и прямого подлога. Так, на хуторе Бестужева Сызранского уезда крестьяне решили голосовать за большевистский список. «Но вдруг нас,— писали они, — начали мутить. Появились из наших крестьян, только из тех, что побогаче, и начали говорить: «Господа-граждане, не верьте списку № 10. Голосуйте за списки № 6 и 7»[6]. Таких фактов было бесчисленное множество.

И все же большевики одержали на выборах внушительную победу. Боровшиеся с ними за влияние на рабочих меньшевики, не говоря уже о буржуазных партиях, были разбиты наголову. В Сызрани за большевиков голосовало более 50 проц., а за меньшевиков около 3, в Симбирске соответственно — около 20 и 4,9, в Алатыре — 22 и около 6 проц. Такая же картина наблюдалась и по другим рабочим районам.

Серьезным успехом увенчалась работа большевиков и среди солдат, участвовавших в выборах отдельно от гражданского населения. В Алатыре большевики получили среди них 58 проц. голосов, в Сызрани — 50, в Сенгилее — более 30, в Симбирске — 29,3 проц.

---

[6] «Известия Сызранского Совета», 10 декабря 1917 г.

В селах и деревнях выборы проходили в более сложной обстановке. Но и здесь они дали множество примеров высокой классовой сознательности трудового крестьянства. В целом по губернии на выборах в Учредительное собрание большевики получили 14,3 проц., меньшевики — 0,7, эсеры — 72,2, в том числе свыше 60 проц. левые эсеры, все буржуазные партии — около 13 проц.

Выборы в Учредительное собрание свидетельствовали, что большевики вели за собой большинство рабочих и солдат. Трудовое крестьянство также шло по пути разрыва с эсерами и становилось на сторону пролетариата и его партии.

Вместе с левыми эсерами большевики в целом по губернии получили почти три четверти голосов. Но левые эсеры колебались и в вопросе о власти занимали непрочную, выжидательную позицию.

Теряя остатки влияния в массах, правые эсеры и меньшевики в блоке с кадетами в середине ноября предприняли новый политический маневр, преследовавший цель задержать переход власти к Советам. Они образовали так называемый губернский «парламент», который, как они доказывали, необходим, пока нет «законной власти», а губкомиссар откровенно заявил, что создание «парламента» — последняя попытка с «диктатурой большевиков». Трудящиеся массы встретили «парламент» гневным негодованием. Симбирский и большинство уездных Советов, профессиональные союзы текстильщиков, железнодорожников, «Иглы» и др. отказались прислать в него своих представителей. Общее собрание металлистов в принятом решении отметило, что в «парламент» вошли представители крупной буржуазии и что такая коалиционная власть уже показала плоды своей работы в течение восьми месяцев как не выражающая воли большинства трудящихся. Металлисты решили «приветствовать II Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в лице народных комиссаров» [7].

Лишенный поддержки трудящихся масс, губернский «парламент», как плод политического трюкачества обанкротившихся соглашателей, потерпел полный крах.

Сильный удар по планам местной контрреволюции нанесло установление Советской власти в уездных городах

---

[7] Борьба за установление и упрочение Советской власти в Симбирской губернии, с. 113.

Карсуне и Ардатове. Карсунский Совет сравнительно легко овладел местной властью. 3 ноября его расширенный пленум решил передать всю полноту власти в городе и уезде Совету. В старые органы самоуправления, на почту и телеграф, в банк и казначейство были направлены советские комиссары. Но дальше началась полоса острой борьбы. Городская дума призвала все контрреволюционные силы сплотиться для борьбы с большевиками. В ночь на 4 ноября в городе начались погромы, распространившиеся вскоре на весь уезд. Большевики и Совет, оказавшись в чрезвычайно трудном положении, не растерялись, бережно охраняли ростки новой революционной власти, сплачивали вокруг себя все честные силы, зорко следили за политическим положением в городе и уезде, с честью отражали натиск контрреволюции. Для руководства борьбой с погромами был создан ревком. Город был объявлен на положении усиленной охраны, а уезд — на военном положении.

В Карсун прибыл красногвардейский отряд в 75 бойцов из Гурьевского фабричного района, а из Сызрани — эскадрон революционных кавалеристов. С их помощью ревком ликвидировал погромы, распустил городскую думу и уездную земскую управу, подверг аресту уездного комиссара Временного правительства и других организаторов погромного выступления; во все волости уезда Совет направил своих членов. Им был дан наказ: широко разъяснить крестьянам текущие события, ознакомить их с декретами Советской власти, поддерживать на местах революционный порядок, избрать от каждой волости представителей в уездный Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и пр.

15 ноября в Карсуне состоялось уездное земское собрание совместно с представителями общественных организаций и учреждений, которое поддержало большевиков и признало Советское правительство. Власть в городе и уезде полностью перешла в руки Совета. 19 ноября власть Советов была провозглашена в уездном городе Ардатове.

Между тем в Симбирске все еще продолжалась острая борьба за власть. «Симбирск, — отмечал Н. Г. Самойлов, — отстал с установлением власти Советов. Одна из причин заключалась в том, что соглашатели цепко держались за солдатскую секцию Совета рабочих и солдатских депутатов и большинством ее голосов срывали пред-

ложение рабочей секции о взятии власти в городе Советом»[8].

22 ноября рабочая секция Совета вновь заявила о необходимости передать власть в руки Совета. Она предложила обсудить этот вопрос на пленарном заседании совместно с губернским Советом крестьянских депутатов. Солдатская секция отказалась поддержать это предложение, а исполком губернского Совета крестьянских депутатов ответил, что он не считает нужным решать вопрос о власти до Учредительного собрания. На расширенном заседании Совета рабочих и солдатских депутатов 29 ноября соглашателям вновь удалось незначительным большинством голосов протащить свою резолюцию о власти. Большевики и рабочие депутаты в знак протеста демонстративно покинули заседание, решив усилить подготовку к вооруженной борьбе за власть.

В короткий срок на предприятиях города были созданы новые красногвардейские отряды. 80 красногвардейцев было переброшено в Симбирск с патронного завода, 20 бойцов привел с собой в Симбирск с Языковской суконной фабрики А. Г. Князихин. Во главе этих сил встал штаб, возглавляемый большевиками И. Г. Новиковым, М. С. Першиным и П. Г. Самариным. О поддержке большевиков в решающий момент борьбы за власть заявило большинство солдат местного гарнизона. На помощь Совету вновь прибыл эскадрон кавалеристов из Сызрани. Положение в городе стабилизовалось.

К декабрю закончились перевыборы солдатской секции Совета. Победу на них одержали большевики. Изгнав из своего состава соглашателей, Совет рабочих и солдатских депутатов 1 декабря избрал новый исполком, передав руководство в нем большевикам.

В эти решающие дни борьбы за власть большевикам Симбирска непосредственную помощь оказал ЦК РСДРП(б), приславший в город группу петроградских рабочих-большевиков. Петроградский ВРК дал представителю Симбирского Совета И. Рейникову разрешение на провоз оружия с Сестрорецкого завода. 7 декабря вагон с этим ценным грузом прибыл в Симбирск.

Перевес реальных сил оказался на стороне большевиков. Контрреволюция не решилась пойти на открытую борьбу. 10 декабря для решения вопроса о власти со-

---

[8] За власть Советов, с. 111.

брался расширенный пленум Совета совместно с представителями профсоюзов, фабрично-заводских и солдатских комитетов. Попытка правых эсеров и меньшевиков сорвать заседание полностью провалилась. Не удалось им протащить и свою идею о передаче всей полноты власти Учредительному собранию.

Линия большевиков одержала полную победу. В резолюции, принятой большинством голосов, говорилось: «Приветствовать восстание революционных солдат и рабочих и образование Советской власти в лице Народных Комиссаров... собрание выражает свою непреклонную волю к решительной поддержке ее и, заявляя о своей готовности оградить все добытые кровью трудового народа завоевания от всяких контрреволюционных поползновений, постановило... передать власть на месте симбирским Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»[9]. Созданный в ночь на 11 декабря боевой орган Совета — ревком в составе большевиков М. А. Гимова, М. С. Першина и А. В. Швера, левого эсера С. П. Петрова и максималиста К. М. Яматина — немедленно направил во все уезды телеграмму: «Симбирске власть Советов»[10].

Получив информацию из Симбирска, ЦК партии большевиков писал местному комитету РСДРП(б): «Приветствуем ваш шаг к завладению властью и надеемся, что вы сумеете удержать ее в своих руках»[11].

12 декабря исполком Сенгилеевского Совета, обсудив телеграмму Симбирского ревкома, единогласно решил: «Немедленно взять власть в уезде в свои руки и объявить всему уезду о присылке своих депутатов для выборов власти»[12]. 13 декабря это решение закрепило пленарное собрание Совета, а в конце декабря — 1-й уездный съезд рабочих, солдатских и крестьянских представителей. Отвергнув требования правых эсеров и меньшевиков, он постановил: «Признать только Советскую власть в лице крестьян, рабочих и солдат и проводить немедленно в жизнь декреты народных комиссаров, как-то: национализацию банков, беспощадное обложение капиталистов и

---

[9] Борьба за установление и упрочение Советской власти в Симбирской губернии, с. 122.

[10] Там же, с. 128.

[11] Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными организациями, т. II. М., 1957, с. 123.

[12] Борьба за установление и упрочение Советской власти в Симбирской губернии, с. 123.

контроль над производством. Тех же, кто не признает власть Советов и будет ее саботировать, ...предавать революционному суду»[13]. Съезд избрал единый исполком уездного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

24 декабря Советская власть была провозглашена в уездном городе Алатыре. Борьба за власть Советов в остальных двух уездных городах — Буинске и Курмыше — завершилась в феврале 1918 г.

«Советская власть, — отмечал В. И. Ленин, — стала не только достоянием крупных городов и фабричных местностей, она проникла во все глухие местности»[14]. В ряде сел и волостей Симбирской губернии Советы возникли и взяли власть в свои руки в ноябре и декабре 1917 г. Однако процесс этот в сельской местности продолжался на протяжении нескольких месяцев и сопровождался упорной борьбой против сил контрреволюции. Объяснялось это, прежде всего, тем, что низовых крестьянских Советов в дооктябрьский период в волостях и селах было очень мало.

Большевистские организации губернии в ноябре — декабре, когда шла острая борьба за власть в городах, не в состоянии были выделить необходимые силы для систематической работы в сельской местности, для оказания помощи крестьянам в их борьбе за власть Советов. Сами же крестьяне, как указывал В. И. Ленин, «еще не все поняли... что *их* Советы крестьянских депутатов и есть настоящая, доподлинная, верховная *государственная* власть»[15].

Чтобы разгромить силы контрреволюции и установить власть Советов в сельской местности, нужно было отвоевать крестьянство у эсеров, помочь ему организоваться и сплотиться вокруг Советов.

Огромную роль в установлении Советской власти в сельской местности сыграли исторические декреты II Всероссийского съезда Советов. Проникая по различным каналам в деревню, они творили свое великое революционное дело, высоко поднимали авторитет Советского правительства, мобилизовывали крестьянские массы на борьбу

---

[13] Борьба за установление и упрочение Советской власти в Симбирской губернии, с. 134.

[14] В. И. Ленин. ПСС, т. 36, с. 86.

[15] В. И. Ленин. ПСС, т. 35, с. 83.

с помещиками, кулаками и соглашателями. Большую организационно-политическую работу в уездах губернии проводили эмиссары, организаторы и агитаторы, направленные на места агитационным отделом Петроградского ВРК. Под их руководством деревенская беднота вела энергичную борьбу с кулаками и правыми эсерами, создавала Советы.

Отношение большинства трудящихся крестьян к новой власти особенно ярко проявилось на сельских сходах, волостных и уездных съездах. Так, в с. Шеевщины крестьяне и солдаты, собравшиеся 28 декабря на сход, заявили, что «новая власть действительно революционная, народная власть», что она «дружными усилиями всего трудового народа сможет вывести страну из ужасного положения развала и разрухи». Крестьяне заверили Советское правительство, что они всецело доверяются ему и больше никого не признают и признавать не хотят. «Пусть наша волна, — говорилось в принятой резолюции, — докатывается до самых глухих стен и разбивает все тормозящее и останавливающее на пути к социализму» [16]. Собрание решило установить в селе Советскую власть и избрало для борьбы с местной контрреволюцией временный революционный комитет.

Наиболее интенсивно строительство Советов в сельской местности в губернии проходило в январе — феврале 1918 г., когда большинство крестьян уже убедилось в контрреволюционной сущности правых эсеров, утратило веру в Учредительное собрание, когда в масштабе всей страны завершился процесс объединения рабочих и солдатских Советов, когда проходила массовая демобилизация солдат старой армии. Бывший солдат-агитатор К. П. Шарапов в своих воспоминаниях рассказывал: «В селе Жемковке я быстро нашел единомышленников среди демобилизованных солдат и деревенской бедноты. Нас собралось более 30 человек... Будучи в большинстве военными, мы взялись прямо за организацию сельской Красной гвардии. У многих было оружие, привезенное с фронта. Вскоре мы установили связи с Сызранским Советом, как ближайшим местным органом Советской власти. Мне поручено было выехать в Сызрань, разузнать там,

---

[16] Борьба за установление и упрочение Советской власти в Симбирской губернии, с. 136—137.

как надо строить Советскую власть в селе, и раздобыть дополнительно оружие» [17].

В эти же дни крестьяне, съехавшиеся на Промзинский волостной съезд, решительно отвергли попытку эсеров перекрасить земство в Советы и единодушно заявили: «По всей России, начиная от столицы и кончая мелким селом, образуются Советы... Прислушиваясь к всеобщему голосу народа, крестьяне Промзинской волости прислали в село Промзино своих делегатов для образования Советов» [18]. Съезд избрал исполком волостного Совета из 13 членов, принял решение о роспуске волостного земства и послал приветственные телеграммы ВЦИКу и Симбирскому Совету.

Неустанная организаторская и политическая работа большевистских организаций, ленинские декреты и неослабная помощь ЦК партии и Советского правительства местам обеспечили успех социалистической революции во всей губернии. «К началу февраля текущего года, — сообщалось в информационной сводке, — вся губерния покрылась советскими организациями, к которым и перешла власть» [19]. Победоносное шествие Советской власти продолжалось и в последующие месяцы. Только в Карсунском уезде к концу февраля было организовано 23 волостных и до 250 сельских Советов, взявших всю полноту власти в свои руки. К середине марта процесс установления власти Советов в волостях и селах губернии в основном завершился.

Борьба за упрочение Советской власти в губернии

В Симбирской губернии, как и во всей стране, организаторами борьбы трудящихся за упрочение Советской власти являлись большевистские организации. Их деятельность повседневно направлял ЦК партии. Он поддерживал с ними тесную связь, в своих письмах и через печать давал директивы и указания, оказывал помощь партийными работниками — организаторами и агитаторами. По его призыву в декабре и первой половине января 1918 г. в Симбирск прибыли большевики Я. М. Звирбуль, братья А. и С. Измайловы, В. М. Кадышев, П. И. Корча-

[17] За власть Советов, с. 182—183.

[18] Борьба за установление и упрочение Советской власти в Симбирской губернии, с. 161.

[19] Советы в Октябре. Сборник документов. М., 1928, с. 280.

гин, И. Ф. Олейник, И. Д. Прытков, В. Н. Фрейман и др., которые возглавили ответственные участки партийно-советской работы. Обновился состав партийного комитета. Его председателем стал М. А. Гимов, а секретарем Г. Д. Каучуковский. Пополнилась новыми членами и окрепла Сызранская большевистская организация. 25 декабря организационно был оформлен комитет РСДРП(б) в Сенгилее, а в уезде был создан ряд партийных ячеек.

15 января в Симбирскую губернию прибыла группа агитаторов-организаторов во главе с петроградской работницей Д. И. Ивановой. Часть членов этой группы, работая в Алатырском уезде, помогла местным большевикам оформить 28 января городскую партийную организацию, которая объединила около 150 членов. Во второй половине января по указанию ЦК партии была подготовлена новая группа агитаторов для посылки в провинцию. 23 января перед ней выступил В. И. Ленин. «Вам, товарищи, — разъяснял он, — предстоит трудная, но благородная... работа: наладить хозяйство в деревне и укрепить Советскую власть»[20]. Несколько агитаторов этой группы во главе с эмиссаром ВЦИК, рабочим фабрики «Скороход» С. Л. Репинским в конце января прибыли в Симбирск. Они работали в основном в Буинском и Карсунском уездах. Особенно энергичную деятельность развернул С. Л. Репинский сначала в Симбирске, а затем в Карсуне. При его активном участии в городе оформилась партийная организация, а в уезде было создано до 15 партийных ячеек.

Численный рост и укрепление местных партийных организаций, повседневная помощь, которую они получали от ЦК партии, позволили сосредоточить усилия на ликвидации старого и создании нового аппарата управления. Руководимые ими ревкомы сразу же после перехода власти к Советам отменили институт комиссаров Временного правительства, распустили буржуазные исполнительные комитеты и контрреволюционные вооруженные отряды. Во все главнейшие ведомства и учреждения, в том числе в отделения государственного банка и казначейства, были направлены советские комиссары. Советам были подчинены местные гарнизоны. Улучшалась организационная структура и самих Советов. Так, Симбирский Совет 1 января из состава своего исполкома выделил пре-

---

[20] В. И. Ленин. ПСС, т. 35, с. 325.

зидиум из пяти человек: председателя, двух его заместителей и двух секретарей, закрепил решение ревкома о назначении комиссаров: в отделение госбанка — М. С. Першина, в почтово-телеграфную контору — Богоявленского, на железнодорожные станции — К. М. Яматина. Советским губернским комиссаром был назначен М. Д. Крымов.

Ревком, как выполнивший свои функции, решением Совета от 2 января был ликвидирован. Его функции по подавлению сил контрреволюции перешли к губернскому комиссару, а по разрушению старого аппарата власти и созданию новых органов управления — к вновь созданной при исполкоме Совета организационной комиссии, в состав которой вошли большевики М. Д. Крымов, И. Н. Моторин, А. А. Палкин, П. И. Цыганков, А. Я. Кузьмин и назначенный в качестве начальника гарнизона беспартийный Крамич.

Осуществление мер, связанных с ломкой старого аппарата и строительством новых органов управления, контрреволюция встретила яростным сопротивлением, вплоть до забастовок и актов террора. Очагами ее являлись, как правило, городские думы, в которых окопались лидеры местных кадетов, меньшевиков и правых эсеров. В середине декабря особенно напряженная обстановка сложилась в Сызрани. По призыву городской думы чиновники отделения госбанка, почтово-телеграфной конторы, земской управы и союза торгово-промышленных служащих 14 декабря объявили забастовку, требуя от Совета немедленного отзыва комиссаров из всех местных ведомств и учреждений.

Для подавления контрреволюционного выступления Совет мобилизовал красногвардейские отряды. В боевую готовность был приведен гарнизон. Солдаты 100-го пехотного полка в принятой на митинге резолюции заявили: «Просим Совет со всеми идущими против него бороться беспощадно, и мы по первому требованию своими штыками придем на поддержку Совета и сотрем в прах всех виновников саботажа нашей рабочей и крестьянской власти»[21]. Вооруженные отряды Совета заняли здания отделения банка, почтово-телеграфной конторы и других учреждений, арестовали активных саботажников. Их места

---

[21] Сызранский филиал госархива Куйбышевской области, ф. 9, оп. 4, л. 6, л. 301—302.

были замещены рабочими и солдатами, пришедшими на помощь Совету. Оказавшись в полной изоляции, городская дума 15 декабря постановила: «Забастовку прекратить. Всю полноту власти признать за Советом».

В конце декабря Симбирская городская дума призвала все контрреволюционное охвостье оказать противодействие Совету «до забастовки включительно». В городе образовался антисоветский центр — «Бюро единения служащих правительственных учреждений», возглавляемое кадетами, меньшевиками и правыми эсерами. Большие надежды контрреволюция возлагала на Учредительное собрание. В Симбирске, Сенгилее, Сызрани, Карсуне и других городах ее агенты готовили на 5 января демонстрации в защиту Учредительного собрания, а также террористические акты и погромные выступления.

Вопрос об Учредительном собрании имел немаловажное значение для упрочения Советской власти. Практически требование созыва Учредительного собрания с победой Советов было требованием вчерашнего дня революции. Но оно было популярным среди части рабочих и солдат, особенно среди крестьян. Поэтому ВЦИК принял решение о необходимости своевременного созыва Учредительного собрания.

Большевики, продолжая сплачивать трудящиеся массы вокруг Советов, разоблачали происки контрреволюционеров, стремившихся сплотить вокруг лозунга «Вся власть Учредительному собранию» все антисоветские силы. Рабочие, солдаты и значительная часть крестьян губернии активно поддержали большевиков. «Учредительное собрание должно работать в контакте с Советами,— заявили текстильщики, — но если этого не будет, то трудовой народ от него отвернется»[22], а железнодорожники уточнили: «Если же Учредительное собрание пойдет по пути соглашения с капиталистами и врагами рабочих и крестьян, то оно должно быть распущено»[23]. Делегаты Сенгилеевского уездного съезда крестьян потребовали немедленного ареста «тех членов Учредительного собрания, которые попали в него только благодаря неграмотности народа»[24]. Съезд крестьян Забаровской волости Сызран-

---

[22] Журнал «Ткач» (Симбирск), 15 декабря 1917 г.

[23] «Известия Сызранского Совета», 5 января 1918 г.

[24] Борьба за установление и упрочение Советской власти в Симбирской губернии, с. 134.

ского уезда решил «настаивать на отозвании из Учредительного собрания депутатов из своей губернии»[25].

Выполняя требования масс и опираясь на указание В. И. Ленина о том, что интересы победившей революции стоят выше формальных прав Учредительного собрания, Симбирский Совет 4 января решил отозвать из Учредительного собрания избранных от Симбирской губернии трех членов, принадлежащих к правому крылу эсеровской партии.

После того как контрреволюционное большинство Учредительного собрания отказалось признать Советскую власть и ее декреты, ВЦИК принял 6 января декрет «О роспуске Учредительного собрания». Трудящиеся Симбирской губернии, как и всей страны, с удовлетворением восприняли этот декрет, одобрили роспуск Учредительного собрания.

Однако контрреволюционные деятели продолжали творить свое черное дело. 4 января начались погромы в Ардатове. Разъяренная толпа во главе с правыми эсерами ворвалась в помещение исполкома уездного Совета, арестовала находившихся там его членов и захватила оружие, находившееся в складе Совета. Город погромщики объявили на положении автономии. 6 января черносотенцы зверски убили председателя Карсунского Совета. В городе начались погромы. Бандиты стремились учинить расправу над большевиками и членами Совета и тем самым ликвидировать Советскую власть во всем уезде. В Симбирске по призыву «Бюро единения» чиновники губернского управления, часть банковских и почтово-телеграфных служащих 8 января начали забастовку. В Сызрани кадеты и правые эсеры пытались организовать 15 января демонстрацию под лозунгом «Долой Советы!». На открывшемся в тот же день уездном съезде крестьян им удалось протащить резолюцию, призывавшую к отказу подчиняться Совету Народных Комиссаров.

Большевики и местные Советы приняли решительные меры для подавления антисоветских выступлений. К вечеру 9 января с помощью отряда Красной гвардии и вооруженных сил, прибывших из Симбирска и Сызрани, был подавлен мятеж в Карсуне, главари его арестованы. Совет возглавил стойкий большевик М. Я. Кудрявцев. В Ардатове избежавшие ареста члены Совета 11 января

---

[25] «Известия Сызранского Совета», 18 января 1918 г.

создали во главе с большевиками К. Мишиным, С. С. Ерохиным и Шамониным ревком, в руки которого перешла вся полнота власти. Большую помощь ревкому оказали солдаты, находившиеся на излечении в военном лазарете, городская и деревенская беднота. 13 января ревком созвал 2-й уездный съезд крестьян, который одобрил все мероприятия Совета и принял решение о роспуске городской думы, уездного земства и обложении буржуазии контрибуцией. Позорно провалилось выступление и симбирской контрреволюции.

Исключительную гибкость и оперативность проявили сызранские большевики. Они добились перерыва в работе крестьянского съезда. В городе было объявлено военное положение. Солдаты и красногвардейцы взяли под свою охрану Совет. Одновременно большевики развернули агитацию среди делегатов съезда, разъясняя им смысл контрреволюционного выступления.

16 января уездный крестьянский съезд возобновил свою работу. Заслушав доклад о текущем моменте, он большинством голосов поддержал резолюцию большевиков по главному вопросу — о власти — и решил объединить уездный Совет крестьянских депутатов с Сызранским Советом рабочих и солдатских депутатов.

Важнейшую роль в упрочении Советской власти в губернии сыграл 5-й губернский съезд крестьянских депутатов. Он заседал в Симбирске с 20 по 25 января. На нем присутствовало 315 делегатов, прибывших из самой гущи крестьянского населения всех восьми уездов губернии. На первом же заседании делегаты постановили — допустить к участию в работе съезда с решающим голосом представителей Симбирского Совета рабочих и солдатских депутатов, профессиональных союзов и полков местного гарнизона.

Заслушав доклад о власти, сообщения с мест и наказы, съезд, выражая волю широких масс, одобрил роспуск Учредительного собрания и единодушно заявил, что «отныне вся власть должна принадлежать всему народу в лице Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов»[26]. Специальным постановлением съезд утвердил положение об организации и правах сельских и волостных Советов. В нем подчеркивалось: «Советам должна

[26] Борьба за установление и упрочение Советской власти в Симбирской губернии, с. 152—153.

принадлежать вся власть на местах как в области экономической, просветительной, так и административной»[27].

Делегаты съезда решительно осудили все учреждения, организации, партии и лиц, выступавших против Советской власти, призвали всех трудящихся беспощадно бороться с саботажем, в какой бы форме он ни проявлялся. Вновь избранному исполкому губернского Совета крестьянских депутатов съезд поручил обсудить вместе с Симбирским Советом рабочих и солдатских депутатов вопрос о сформировании единого исполкома губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Таким образом 5-й губернский съезд крестьян закрепил переход власти к Советам и борьбу большевиков за объединение крестьянских и рабочих Советов в масштабе всей губернии.

26 января на совместном заседании исполкомов Симбирского Совета рабочих и солдатских депутатов и губернского Совета крестьянских депутатов был избран президиум единого исполкома губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в составе председателя В. Н. Ксандрова, его заместителей М. А. Гимова, К. М. Антонова и С. А. Грошева, трех секретарей и четырех членов. Через пять дней при губернском Совете начали работать отделы (комиссариаты): внутренних дел, который возглавил М. Д. Крымов (большевик), финансов — И. Н. Моторин (большевик), банков — А. В. Лавинский (большевик), труда — И. Х. Иванов (большевик), народного просвещения — А. С. Измайлов (большевик), торговли и промышленности — В. Н. Фрейман (большевик), почты и телеграфа — Ширшов, продовольствия — С. П. Петров (левый эсер), земледелия — А. Г. Прудников (левый эсер), путей сообщения — К. М. Ямагин (максималист) и военный — Комиссаров. Деятельность всех отделов объединил губсовнарком, возглавляемый М. А. Гимовым[28].

Так организационно оформилась губернская власть Советов. По ее примеру создавалась и организационная структура уездных Советов.

В январе — феврале 1918 г. во всей губернии были ли-

[27] Борьба за установление и упрочение Советской власти в Симбирской губернии, с. 152—153.

[28] Там же, с. 183—184. С 24 февраля 1918 г. М. А. Гимов стал председателем Симбирского губисполкома.

квидированы или упразднены городские и земские управы. Их функции перешли в ведение соответствующих отделов местных Советов, ставших единственными и полновластными органами. Тогда же прекратили свою деятельность буржуазная милиция и старые судебные органы. Вместо них были созданы подлинно народные суды и милиция. На руководящие посты в них были направлены коммунисты. Для рассмотрения дел контрреволюционеров и спекулянтов Советы учредили губернский и уездные революционные трибуналы. С февраля началось формирование частей Рабоче-Крестьянской Красной Армии. В марте — апреле стали действовать губернская и уездные чрезвычайные комиссии (ЧК). К маю завершилась ликвидация контрреволюционной печати. Была создана партийно-советская периодическая печать, подлинная выразительница интересов рабочих и крестьян.

Чтобы окончательно упрочить Советскую власть, нужно было покончить с империалистической войной. Молодой Советской Республике нужен был мир. Ленинский декрет о мире, принятый II Всероссийским съездом Советов, явился сильнейшим средством в руках пролетариата для прекращения империалистической войны и заключения всеобщего демократического мира. Но мир мало было провозгласить. Его надо завоевать. Борьба за мир, предупреждал В. И. Ленин, будет трудной и упорной.

Против заключения мира выступил Троцкий со своими сторонниками и группа «левых коммунистов» во главе с Бухариным. Троцкий утверждал, что немцы якобы не осмелятся наступать на беззащитную Россию, предлагал объявить о прекращении войны, демобилизации армии, но мира не подписывать. На деле формула Троцкого «ни мира — ни войны» означала, что Россия открывала фронт для немецкой армии, предоставляла возможность германским империалистам без труда задушить Советскую республику.

Немало сторонников «левых коммунистов» оказалось и среди руководящих партийно-советских работников в Симбирской губернии. Эту позицию, в частности, занимали М. А. Гимов и В. Н. Фрейман, многие члены исполкома губернского Совета. Опьяненные первыми успехами Советской власти, они дали увлечь себя «революционной» фразой о «священной революционной войне».

Авантюристическая линия Троцкого и «левых коммунистов» привела к срыву мирных переговоров с Германи-

ей и ее союзниками. Немецкие войска 18 февраля начали наступление на русско-германском фронте. Над безоружной Советской Республикой нависла грозная опасность. Все самые худшие опасения В. И. Ленина сбылись. Страна оказалась на краю гибели.

21 февраля Совнарком обратился к народу с написанным В. И. Лениным декретом-воззванием «Социалистическое отечество в опасности». ЦК партии и Советское правительство призвали коммунистов, рабочих и крестьян к защите Республики Советов. Забили тревогу партийно-советские органы на местах. Симбирский комитет РСДРП и губернский Совет в обращении к трудящимся писали: «Мы боролись за мир, трехлетнюю несчастную войну — преступную войну, начатую царем и поддержанную буржуазией, мы согласны были закончить миром, хотя бы на тяжелых условиях. Но правительство немецких помещиков, банкиров и капиталистов, по-видимому, хочет растоптать победу рабочей и крестьянской революции в России...

Рабочие и солдаты! Разбойному набегу немецких белогвардейцев двинем навстречу революционные отряды рабочей и крестьянской Красной Армии! Рабочие Симбирска, солдаты! Передовые борцы, поднимайтесь на защиту революционной России — красной крепости мировой революции.

К оружию!»

Горячий отклик у трудящихся нашел призыв встать на защиту социалистического отечества. Так, рабочие суконной фабрики и крестьяне с. Игнатовки Сенгилеевского уезда заявили: «Выразить полное доверие Совету Народных Комиссаров и гарантируем всеми силами, включая свою жизнь, бороться за идею социализма, для чего считаем своим долгом по первому призыву встать в ряды Красной Армии и будем защищать свою социалистическую революцию» [29].

В дни грозной опасности профсоюз текстильщиков Поволжского района объявил себя боевой организацией и призвал всех рабочих, могущих носить оружие, вступить в ряды Красной Армии. Началась запись добровольцев среди металлистов, железнодорожников и других рабочих коллективов. Из них был сформирован советский полк в 2 тыс. человек (в их числе 400 текстильщиков), предна-

[29] Борьба за установление и упрочение Советской власти в Симбирской губернии, с. 184.

значенный для отправки на фронт. В ряде уездов из деревенской бедноты создавались отряды Красной Армии специально для обороны Петрограда.

Только что сформированные отряды молодой Красной Армии, воодушевленные и руководимые большевиками, героически отразили натиск германских полчищ. 25 февраля Совнарком разослал местным Советам запрос об их отношении к предложенным Германией условиям мира. В тот же день в Симбирске состоялось заседание президиума исполкома Симбирского губернского Совета и губсовнаркома. Ленинскую позицию твердо отстаивали А. С. Измайлов, А. В. Швер и др., но они оказались в меньшинстве. В принятом решении говорилось, что «несмотря на тяжелое положение страны, заключение мира на условиях, предложенных германским империализмом, было бы гибельным. Требуем объявить революционную партизанскую войну всех трудящихся Российской республики с внешними империалистами и эксплуататорами»[30].

Эта ошибочная позиция, занятая отдельными партийно-советскими руководителями, отнюдь не соответствовала взглядам всей партийной организации, настроениям трудящихся, жаждавших мира. Они горячо одобрили политику ЦК и Советского правительства. Особенно хорошо выразили подлинные чаяния трудящихся масс губернии крестьяне Русско-Бектяшкинской волости Сенгилеевского уезда. В принятой на собрании резолюции они заявили: «Под угрозой военного напора движение души каждого из нас должно быть таково, что единственный выход из положения: лучше умереть, чем подписать такой мир, который несет нам неслыханные испытания. Но когда разум каждого из нас вступает в свои права и делает трезвый учет обстоятельствам момента, то как ни тяжелы условия мира, но для спасения революции нет иного выхода, как подписать таковой»[31].

С огромной радостью коммунисты и трудящиеся Симбирской губернии встретили заключение Брестского мира, осудили ошибочную позицию, занимаемую отдельными местными партийно-советскими руководителями, и еще теснее сплотились вокруг ленинского ЦК. 10 марта Симбирский комитет, а вслед за ним и исполком губерн-

---

[30] Борьба за установление и упрочение Советской власти в Симбирской губернии, с. 176.

[31] ЦГАОР, ф. 393, оп. 26, д. 210, л. 114.

ского Совета одобрили решение о подписании мира. Коммунисты Сызрани 14 марта заслушали на общем собрании доклад Ф. М. Ткачева, представлявшего на VII съезде РКП(б) партийные организации губернии, и в принятой резолюции отметили: «Собрание считает правильным и соответствующим его взглядам голосование т. Ткачева на VII съезде Российской Коммунистической партии большевиков за ратификацию условий мира»[32].

15 марта Симбирский комитет РКП(б) в городском театре провел многолюдный митинг трудящихся, который полностью одобрил ленинскую политику в вопросах войны и мира. Единодушно одобрили решения VII съезда партии и чрезвычайного IV Всероссийского съезда Советов на своих собраниях рабочие, красноармейцы, крестьяне, волостные и уездные съезды Советов, состоявшиеся в марте — апреле 1918 г. Так, 2-й Сенгилеевский уездный съезд Советов в принятой резолюции заявил: «Мы признаем, что, как ни тяжелы условия мира, ради спасения революции нет выхода, как подписание предъявленного нам немцами мирного договора»[33]. Ардатовский уездный съезд Советов постановил одобрить подписание мира на предложенных немцами условиях.

Революционные преобразования в экономике

Коммунистическая партия, придя к власти, начала последовательно выполнять программу коренных экономических преобразований. Эта программа предусматривала завоевание пролетариатом командных высот в экономике, централизацию основных средств производства в руках Советского государства. Первой практической мерой, позволившей рабочему классу одержать победу на экономическом фронте, был рабочий контроль над производством и распределением, который осуществлялся на основе декрета, лично разработанного В. И. Лениным и принятого 14 ноября 1917 г. ВЦИК.

Трудящиеся Симбирской губернии горячо приветствовали ленинский декрет. Борьбу за проведение его в жизнь возглавили местные партийные организации, призвавшие всех коммунистов всемерно содействовать решению за-

[32] ЦПА ИМЛ, ф. 40, оп. 1, д. 15, л. 71.
[33] ЦГАОР, ф. 393, оп. 3, д. 361, л. 6.

дач, стоящих перед рабочим контролем. Основной ячейкой его являлись фабрично-заводские комитеты, а также специально созданные на предприятиях контрольные комиссии и комитеты. В конце декабря была создана комиссия по рабочему контролю при правлении профсоюза текстильщиков Поволжского района. Общее руководство рабочим контролем над производством в губернии было поручено созданному из представителей профсоюзов и фабрично-заводских комитетов губернскому совету рабочего контроля.

Буржуазия надеялась, что локаутами и саботажем, дезорганизацией и срывом производства она заставит рабочих отказаться от контроля. Но этого не случилось. Сопротивление капиталистов лишь ускорило наступление рабочих на их экономические позиции. Состоявшийся в конце декабря делегатский съезд профсоюза текстильщиков Поволжского района решил «приложить все свои организационные силы к поднятию производительности работы на фабриках и заводах и установлению плодотворного контроля за производством» [34]. Одновременно съезд предупредил, что предприятия владельцев, саботирующих рабочий контроль, будут конфискованы.

Несмотря на скрытое и открытое сопротивление капиталистов, рабочий контроль над производством к марту 1918 г. был введен на большинстве предприятий губернии. Одновременно губернский комиссариат торговли и промышленности при поддержке профсоюзов взял под свое наблюдение все торговые предприятия и склады, реквизировал ряд магазинов.

В ходе осуществления контроля рабочие приобретали опыт организационного, хозяйственного и политического руководства, выдвигали из своей среды опытных хозяйственников и командиров производства. Все это позволило партии и Советской власти приступить к национализации промышленности и банков.

Руководствуясь декретом ВЦИК, Симбирский Совет 14 декабря предпринял первую попытку овладеть отделением государственного банка, но натолкнулся на упорное сопротивление со стороны его чиновников. 5 января в банк с вооруженным отрядом явился комиссар Совета М. С. Першин. После ареста управляющего и других чи-

---

[34] Борьба за установление и упрочение Советской власти в Симбирской губернии, с. 137—138.

новников банк подчинился Совету. Вслед за этим Совету были подчинены крестьянский поземельный и частные банки. В феврале — марте национализации подверглись симбирский городской общественный банк и отделения банков — дворянского земельного, волжско-камского коммерческого, русского для внешней торговли, русского торгово-промышленного и др. Их дела и все средства были сосредоточены в отделении государственного банка.

Чтобы улучшить финансовое положение, Советы предприняли чрезвычайные меры: 22 февраля губисполком обложил местную буржуазию контрибуцией в сумме 10 млн. руб. Такую же меру к буржуазии применили уездные Советы. Это помогло значительно улучшить финансовое положение губернии.

Установление рабочего контроля и овладение банками облегчили национализацию крупной промышленности. Практически эта мера стала осуществляться сразу же после установления Советской власти. Отдельные предприятия были конфискованы по инициативе местных Советов и рабочих организаций. Так, в ноябре — декабре 1917 г. в руки Советов перешли асфальтовый завод Челышева, 10 паровых мельниц, 2 суконные фабрики и 5 лесопильных заводов, патронный завод, железнодорожный и речной транспорт. В январе — феврале 1918 г. местные Советы национализировали чугунолитейные заводы в Симбирске, гвоздильный в Сызрани, Сенгилеевский цементный, Жигулевский известковый и Бахиловский гудронный заводы, электростанции и типографии.

Переход от рабочего контроля к рабочему управлению национализированными предприятиями потребовал создания специального органа управления народным хозяйством — губсовнархоза, который возглавил большевик Е. Я. Малаховский. На местах управление всей экономикой было сосредоточено в руках уездных СНХ.

Социалистическая революция с исключительной быстротой и смелостью ликвидировала основу крепостнических пережитков — помещичье землевладение, удовлетворила вековую мечту трудового крестьянства. Вся земля стала всенародным достоянием.

Большевики Симбирской губернии провели большую работу, чтобы разъяснить ленинский Декрет о земле и организовать крестьян на проведение его в жизнь. Уже к апрелю 1918 г. в губернии закончилась в основном конфис-

кация помещичьих земель. На очередь дня встал вопрос о распределении земель. Общие указания об этом давались в Декрете о земле и «Основном законе о социализации земли». Все же практические дела, связанные с распределением земли, решались на местах в порядке творчества крестьянских масс и их организаций. Уездные Советы и их земельные отделы определили нормы надела, улаживали споры о границах между волостями, руководили разделом земли и т. п.

В результате активного участия крестьян в проведении в жизнь земельной реформы распределение земли в Симбирской губернии закончилось в основном к весеннему севу. Крестьяне получили из рук Советского государства дополнительно к своим наделам около 500 тыс. дес. помещичьих и 250 тыс. дес. удельных, банковских, казенных и других земель. Это позволило увеличить крестьянское землевладение по губернии почти в полтора раза — с 1 673 973 до 2 423 973 тыс. дес. Крестьяне избавились от ежегодных арендных платежей в сумме около 10 млн. руб. Был ликвидирован крестьянский долг поземельному банку. Беднейшие слои крестьян получили часть помещичьего скота и инвентаря.

Получив передышку, Советская Республика весной 1918 г. приступила к закреплению одержанных побед, к строительству основ социалистической экономики. План этого строительства был изложен В. И. Лениным в работе «Очередные задачи Советской власти».

Основная масса рабочих Симбирской губернии одобрила ленинский план социалистического строительства, сплотилась вокруг большевиков. «Все за работу в тесном союзе с Советом Народных Комиссаров, веря, что только своими руками и пролетарской дисциплиной можно создать новый строй пролетарской жизни, — заявили текстильщики Гурьевского фабричного района. — Да здравствует переход фабрик и заводов в руки трудящихся» [35]. 4-й съезд текстильщиков Поволжского района, заседавший в Симбирске с 16 по 23 мая, в резолюции, принятой по докладу о текущем моменте, решил «направить путь Советской власти на организацию управления, на борьбу с примазавшимися и порочащими Советскую власть политическими авантюристами, на организацию всенародного контроля и учета, на поднятие производительности труда и усиление промышленной и технической силы Со-

[35] «Известия Симбирского Совета», 29 мая 1917 г.

ветской Республики, — для каковой, далее, считает необходимым допущение под строгим контролем буржуазных специалистов»[36].

Опираясь на ленинские указания, на решения своих собраний, конференций и съездов, рабочие губернии под руководством партийных организаций настойчиво боролись за введение всенародного учета и контроля, за повышение производительности труда и укрепление сознательной дисциплины, устанавливали на предприятиях твердый внутренний распорядок. Вместе с пролетариатом всей страны они закладывали фундамент социалистической экономики.

Борьба партии за осуществление ленинского плана строительства основ социалистической экономики протекала в чрезвычайно трудной обстановке. Весной 1918 г. в стране усилился продовольственный кризис. Кулаки отказывались продавать Советской власти хлеб по твердым ценам, срывали хлебную монополию. Как сообщал в своей беседе с В. И. Лениным питерский рабочий В. Каюров, побывавший весной в родном с. Тереньге Симбирского уезда, они ненавидят большевиков и Советскую власть за их политику «недопущения свободной торговли, за установление твердых цен на хлеб», «с пеной у рта клялись, что не дадут ни одного фунта хлеба по установленной Советской властью цене»[37]. В Поповке, Тагае, Шумовке, Каменке и других селах Алатырского, Карсунского и Симбирского уездов кулаки запасались оружием и поднимали антисоветские мятежи, вовлекая в них часть колеблющегося среднего крестьянства. Им помогали эсеры, претендовавшие на роль единственных защитников интересов крестьянства. Используя продовольственные трудности, они стремились вбить клин между партией большевиков и рабочим классом, между рабочим классом и трудовым крестьянством. В ряде сельских и волостных Советов им вновь удалось захватить руководство. В одном из своих выступлений член Симбирского комитета РКП(б) В. Н. Фрейман говорил: «Соглашатели раньше саботировали, уходили из Советов, а теперь они идут туда для подрыва Советов. Пробираются они под флагом беспартийных. Они используют все средства»[38].

---

[36] «Известия Симбирского Совета», 23 мая 1918 г.

[37] В. Каюров. Мои встречи с Лениным. — Журнал «Пролетарская революция», 1924, № 3 (26), с. 34—61.

[38] ПАУО, ф. 1, оп. 1, д. 22, л. 324.

Острота политической обстановки в деревне нашла свое яркое отражение и в работе 6-го губернского съезда Советов, состоявшегося 12—20 мая. Выборы крестьянских делегатов на него во многих селах проходили под сильным влиянием эсеров. В результате из 200 делегатов на съезде оказалось всего лишь 20 большевиков. Учитывая это, большевики решили обратиться непосредственно к делегатам от трудящихся крестьян, надеясь, что, несмотря на сильные колебания середняков, они все же поймут рабочих и коммунистов, давших им землю и мир. Были проведены заседания фракции большевиков с сочувствующими им крестьянскими делегатами. На них удалось разоблачить лидеров правых эсеров, сорвать их попытку организовать вокруг себя на съезде так называемую фракцию беспартийных.

Несмотря на весьма сложную обстановку на съезде, большевикам все же удалось получить поддержку крестьянских делегатов почти по всем основным вопросам: о строительстве основ социалистической экономики, о земле, финансах и др. По продовольственному вопросу правым эсерам удалось протащить свою резолюцию. В ней выдвигалось требование децентрализованных заготовок хлеба, что шло вразрез с продовольственной политикой Советской власти, противоречило декрету ВЦИК от 13 мая, который предоставлял органам наркомпрода чрезвычайные полномочия по изъятию хлебных излишков, устанавливал твердые цены на хлеб.

Большевики заявили резкий протест против такого решения. Вместе с левыми эсерами и максималистами они потребовали пересмотреть принятое постановление, как «влекущее за собой гибельные последствия для беднейшего крестьянства и рабочих» [39], но не получили поддержки. Наркомпрод А. Д. Цюрупа в телеграмме на имя съезда и губернского комиссара продовольствия указал на незаконность такого постановления и отменил его.

На съезде создалась опасность избрания правоэсеровского губисполкома. Чтобы не допустить этого, большевики вынуждены были вступить в блок с левыми эсерами и максималистами. Всего в исполком было избрано 42 члена, в том числе 26 коммунистов и 16 левых эсеров и максималистов. Вслед за этим в него были кооптирова-

---

[39] Борьба за установление и упрочение Советской власти в Симбирской губернии, с. 221.

ны еще четыре коммуниста и четыре левых эсера. В президиуме губисполкома коммунистам также принадлежало большинство, но при распределении отделов исполкома большевики пошли на неоправданные уступки левым эсерам и максималистам, отдав им такие важные отделы, как продовольственный, земледелия, путей сообщения и губвоенкомат.

Подводя итоги работы 6-го губернского съезда Советов, городское партийное собрание 26 мая отметило, что съезд окончился безусловной победой большевиков. Вместе с тем собрание признало отсутствие связи партийного комитета губернского центра с уездными и волостными организациями, слабость политической работы в селах и деревнях. В качестве неотложной меры собрание решило усилить организационную и политическую работу среди крестьян, особенно среди деревенской бедноты, которая нуждалась в своей организации и помощи городских рабочих.

Чтобы железной рукой подавить сопротивление кулачества, взять у него хлеб, отстоять завоевания революции, партия и Советское правительство призвали «всех трудящихся и неимущих крестьян к немедленному объединению для беспощадной борьбы с кулаками»[40]. Для оказания помощи деревенской бедноте было решено направить в деревню наиболее сознательных, политически стойких рабочих, способных возглавить борьбу против кулаков, спекулянтов и дезорганизаторов. Обращаясь с призывом к питерским рабочим, В. И. Ленин писал: «Товарищи-рабочие! Помните, что положение революции критическое. Помните, что спасти революцию можете только вы; больше некому»[41].

В письме «К питерским рабочим», направленном с В. Каюровым, В. И. Ленин, разъясняя опасность создавшейся обстановки, писал: «Тов. Каюров побывал в Симбирской губернии, видел сам отношение кулаков к бедноте и к нашей власти. Он понял превосходно то, что в чем не может быть сомнения ни для одного марксиста, ни для одного сознательного рабочего: именно — что кулаки ненавидят Советскую власть, власть рабочих, и свергнут ее неминуемо, если рабочие не напрягут тотчас

[40] Протоколы ВЦИК IV созыва, с. 251.
[41] В. И. Ленин. ПСС, т. 36, с. 356.

же все силы, чтобы предупредить поход кулаков против Советов, чтобы разбить наголову кулаков прежде, чем они успели объединиться»[42].

На призыв партии организовать массовый поход во все концы громадной страны откликнулись десятки тысяч рабочих Петрограда, Москвы и других городов. К началу июня на село было направлено более 5 тыс. передовых рабочих. В начале июня первые рабочие отряды, прибывшие из центральных городов, начали работать и в Симбирской губернии. Поход рабочих в деревню и наступление бедноты в союзе с пролетариатом против кулачества означали углубление и развитие социалистической революции. Завершающим шагом этого процесса в деревне явились комитеты деревенской бедноты, которые стали создаваться в соответствии с декретом ВЦИК от 11 июня 1918 г.

Мероприятия партии и Советского правительства по организации комбедов деревенская беднота встретила с большим воодушевлением, политическая активность ее еще более возросла. «Съездом принята резолюция огромным большинством, предложенная коммунистами, — сообщали из Ардатова, — требующая организации комитетов бедноты»[43]. За короткий срок в губернии было создано свыше 30 волостных и сельских комбедов. Но дальнейшая их организация была приостановлена обострением гражданской войны и возобновилась только после изгнания интервентов и белогвардейцев с территории Среднего Поволжья.

Комбеды, руководимые большевиками и передовыми рабочими, как опорные пункты диктатуры пролетариата в деревне, сыграли огромную роль в борьбе с кулаками, в упрочении Советской власти. При их помощи проводилась национализация земли и ее перераспределение, изъятие у кулаков продовольственных излишков и снабжение рабочих центров Красной Армии хлебом, привлечение на сторону Советской власти среднего крестьянства. Как указывал В. И. Ленин, до организации комбедов наша революция в деревне была в значительной мере революцией буржуазной, а с момента организации комбедов она стала пролетарской.

---

[42] В. И. Ленин. ПСС, т. 36, с. 521.

[43] Борьба за установление и упрочение Советской власти в Симбирской губернии, с. 260.

Партийно-советское строительство после VII съезда партии

После выхода левых эсеров из СНК партия большевиков стала единственной правящей партией. Взяв на себя ответственность за судьбу первого в мире социалистического государства, она стремилась организовать дело так, чтобы максимально обеспечить политическое, идеологическое и организационное руководство всеми сторонами общественной жизни советского народа. Основные программные задачи она решала через органы государственного аппарата, через Советы — основу всего государственного механизма. Через них она развивала творческую инициативу и самодеятельность народных масс, привлекала их к государственному, хозяйственному и культурному строительству.

Однако если аппарат центральных органов власти к концу марта 1918 г. уже сложился, то местные Советы, от деятельности которых зависела четкая, слаженная работа всего государственного механизма, были еще слабы, они продолжали еще строить и перестраивать свой аппарат по своему собственному усмотрению. «В наших Советах, — отмечал В. И. Ленин, — еще масса грубого, недоделанного, это не подлежит сомнению, это ясно всякому, кто присматривался к их работе...» [44]

Партийные организации, осуществлявшие руководство советским строительством на местах, не имели ясных ответов на все вопросы, связанные с организацией Советов. Директивы центральных органов власти давали лишь общие установки. Приходилось идти неизведанными путями, порой ощупью отыскивать правильное решение тех или иных вопросов. Опираясь на собственный опыт, они строили местный аппарат государственной власти сообразно своим силам и возможностям, вырабатывали такую его структуру, которую считали более целесообразной. Все местные Советы избирали исполкомы, которые обладали всей полнотой власти в период между съездами Советов. Количественный состав их был слишком громоздким, что лишало их оперативности и четкости в работе. Так, в состав Симбирского губисполкома в апреле 1918 г. входило 105 членов, в уездные — 20—30, в волостные — 10—15. В то же время их президиумы из-за не-

---

[44] В. И. Ленин. ПСС, т. 36, с. 50.

достаточности членов не могли справляться с многообразной работой. Президиум губисполкома, например, состоял всего лишь из 11 членов, уездных — из 6—7, волостных — из 2—3. Наряду с президиумами исполкомы Советов избирали (по образцу центра) губернский, уездные и даже волостные Советы народных комиссаров, хотя надобности в этом никакой не было. Тем более что функции совнаркомов и президиумов исполкомов не были четко разграничены. Исполнительно-распорядительная власть осуществлялась через комиссариаты, а наряду с ними — множество комиссий, которые увеличивали и без того многочисленный аппарат. Эти комиссии и многие комиссариаты не имели разработанных положений и инструкций, часто дублировали друг друга, что порождало такие отрицательные явления, как распыление сил, параллелизм, несогласованность, трения в процессе работы.

В деятельности совнаркомов чем дальше, тем больше проявлялись тенденции к децентрализации. Некоторые из них культивировали сепаратизм и полуанархическое местничество, противились централизованному руководству, допускали самоуправные действия, игнорировали распоряжения вышестоящих советских органов власти, исполняли только те директивы и постановления, которые считали для себя подходящими. Так, Сызранский Совет игнорировал Симбирский губисполком, слабо был связан с центральной властью. В свою очередь, губисполком и его совнарком систематически допускали неточности в исполнении директив и распоряжений Советского правительства и пр.

Эти и другие недостатки в деятельности местных Советов объяснялись не только недостаточной еще политической зрелостью их руководителей, которые «хотели прийти к опыту государственного строительства путем собственных ошибок» [45], но и вредным влиянием пробравшихся в Советы враждебных элементов — эсеров и меньшевиков, которые всячески тормозили организационное строительство Советов, навязывали такие схемы, которые усложняли структуру исполкомов и т. д.

Решающая роль в укреплении Советов, в превращении их в полновластную основу государственного аппарата, в боевые всеохватывающие органы диктатуры пролетариата принадлежала Коммунистической партии.

---

[45] В. И. Ленин. ПСС, т. 37, с. 21.

«Наша партия, — говорил Я. М. Свердлов, — вложила всю душу в Советы — через Советы и в Советах она вела свою главную работу»[46]. Непосредственную работу по укреплению местных Советов проводил Народный Комиссариат внутренних дел. Он осуществлял контроль над местными Советами, инструктировал их работников, давал указания по вопросам организационного строительства, рассылал на места своих агентов и агитаторов, снабжал местные Советы газетами и литературой. Только в апреле — июле НКВД направил в Симбирскую губернию литературы на 3180 руб. Начиная с марта по июнь в губернию выезжали шесть агитаторов-организаторов и специальная контрольно-ревизионная комиссия. Рассмотрев ее доклад о деятельности губисполкома и его совнаркома, НКВД предложил губернскому Совдепу точно исполнять все директивы и распоряжения Советского правительства, проявлять максимум революционной инициативы в организации и укреплении уездных, волостных и сельских Советов, установить четкую соподчиненность, упразднить губернский и уездные совнаркомы, упорядочить работу губисполкома, а комиссариаты преобразовать в отделы губсовдепа, строго соблюдать централизацию власти и финансовую политику.

Меры, принятые ЦК партии и центральными органами власти, а также усиление внимания к советскому строительству со стороны местных партийных организаций, направивших на работу в Советы свои лучшие силы, помогли устранить серьезные недостатки и ошибки в деятельности местных Советов.

Численный состав губернского и уездных исполкомов сократился более чем наполовину. Во всех Советах губернии совнаркомы были упразднены, а комиссариаты преобразованы в отделы исполкомов. Улучшилось централизованное руководство, установилась постоянная бесперебойная связь с центром и между всеми звеньями Советов губернии. Руководствуясь постановлением ВЦИК от 14 июня, большинство Советов очистилось от эсеров (правых и центра) и меньшевиков. Из всех мелкобуржуазных партий только левые эсеры продолжали считаться партией, стоящей на советской платформе. Звонкими фразами и демагогическими заявлениями им удалось на не-

---

[46] Я. М. Свердлов. Избранные произведения, т. 2. М., 1969, с. 140.

которое время не только сохранить, но и расширить свое влияние в массах, особенно среди колеблющейся части крестьянства, укрепить позиции в местных Советах, прежде всего в волостных, поставив во главе многих из них «чуждых, ничего не имеющих общего с социалистическим движением лиц»[47]. Выступая 20 мая на заседании ВЦИК, Я. М. Свердлов говорил: «Отчеты целого ряда съездов, как губернских, так и уездных, показывают, что в волостных Советах руководящая роль принадлежит кулацко-буржуазному элементу, который прикрывает тот или иной партийный ярлык, по преимуществу ярлык «левых» эсеров, и пытается входить в советские учреждения и через них осуществлять свои кулацкие интересы»[48].

О расширении влияния левых эсеров свидетельствуют, в частности, данные о составе делегатов уездных съездов Советов, проведенных в губернии накануне V Всероссийского съезда Советов.

Если в марте коммунисты и сочувствующие им составляли в них более 60 проц., а левые эсеры 22,5 то в мае — июне число делегатов коммунистов сократилось до 43,6, а число левых эсеров увеличилось до 30 проц. Из 16 делегатов, избранных от Симбирской губернии на V Всероссийский съезд Советов, большевиков было 6, а левых эсеров — 9. Укрепив свои позиции в местных Советах, левые эсеры усилили борьбу против большевиков и мероприятий Советской власти. Они требовали разрыва Брестского мира, отмены хлебной монополии, роспуска рабочих продотрядов, резко выступали против комбедов. В начале июля левые эсеры организовали ряд открытых выступлений против Советов, наиболее крупными из них были левоэсеровский мятеж в Москве и муравьевская авантюра в Симбирске. Но эти выступления «жалких и истеричных авантюристов, ставших орудием в руках контрреволюционеров»[49], не получили поддержки у трудящихся и быстро были подавлены.

V Всероссийский съезд Советов единодушно осудил контрреволюционную деятельность левых эсеров и потребовал суровой кары в отношении всех преступников, с оружием в руках выступивших против Советской власти.

---

[47] ЦГАОР, ф. 393, оп. 2, д. 3, л. 54.

[48] Я. М. Свердлов. Избранные статьи и речи. М., 1939, с. 80.

[49] В. И. Ленин. ПСС, т. 50, с. 114.

ЦК партии дал местным большевистским организациям указание о том, что работа с левыми эсерами признается возможной лишь при условии отмежевания их от авантюристического акта своего ЦК, причем они должны дать подписку (каждый от себя лично), что, осуждая этот поступок, считают необходимым работать в направлении беззаветной защиты Советской власти.

Партийные комитеты и большевистские фракции Советов потребовали от левых эсеров ясно определить свое отношение к действиям своего ЦК. Многие рядовые члены партии левых эсеров, их организации и фракции в уездных Советах осудили левоэсеровскую авантюру и заявили о своем желании честно продолжать работу в Советах. Так же поступила и губернская организация левых эсеров.

Поэтому многие ее члены, осудившие позицию своего ЦК, продолжали работать в исполкомах местных Советов в качестве рядовых сотрудников. К концу 1918 г. левоэсеровские организации в губернии распались и прекратили свою деятельность. Как констатировал И. Майоров на 2-м Совете партии левых эсеров (16—19 декабря), в Симбирске было всего семь левых эсеров, несколько человек их было в Ардатовском, Алатырском, Сызранском и других уездах губернии.

Изгнание левых эсеров из Советов способствовало дальнейшему укреплению и повышению оперативности Советской власти, усилению влияния и боеспособности большевистских организаций.

Наряду с укреплением Советской власти большая работа проводилась и в области партийного строительства. К марту 1918 г. окрепли ранее созданные Симбирская, Сенгилеевская, Сызранская и Мелекесская большевистские партийные организации. В апреле завершилось оформление городских партийных организаций в Алатыре, Ардатове, Буинске и Карсуне, в рядах которых состояло свыше 3200 коммунистов.

Важную роль в улучшении партийно-организационной работы сыграл VII съезд партии. Хотя он и не обсуждал специально вопроса о партийном строительстве, однако обратил внимание партийных организаций на необходимость дальнейшего развития внутрипартийной работы. Раз перед партией встали новые задачи, говорил в своем выступлении Я. М. Свердлов, «то необходимо всяческое оживление в самих партийных организациях... На

местах придется гораздо больше внимания, чем до сих пор, уделять партийной организации, как таковой»[50].

После VII съезда РКП(б) заметно улучшается организационная работа, повышается эффективность и боеспособность, политическая активность местных парторганизаций, ответственность коммунистов. Все эти вопросы были обсуждены, в частности, на городском партийном собрании Симбирска, состоявшемся 7 апреля 1918 г. Отметив, что городская партийная организация находится в «хаотическом состоянии», не имеет прочных связей с коммунистами уездов и волостей, собрание избрало новый состав городского комитета РКП(б). В него вошли М. А. Гимов (председатель), Г. Д. Каучуковский (секретарь), И. Д. Прытков (заворгагитотделом), А. В. Швер (редактор газеты), А. и С. Измайловы, И. К. Иванов, В. Н. Фрейман и др.

Вновь избранный комитет обратил особое внимание на преодоление «хаотического состояния» и укрепление городской партийной организации, на расширение сети низовых ячеек. Этот вопрос специально обсуждался на совещании представителей с мест 13 апреля. Чтобы придать партийной работе более организованный характер, было решено направить на все предприятия города представителей партийного комитета: к железнодорожникам — А. Степанова, А. Кулагина и И. Вострова, к металлистам — И. Сухова, П. Самарина и В. Новикова, к строителям — Воинова и Ф. Мигина, к текстильщикам — Н. Тумского и Ф. Панина, к кожевникам — Н. Самойлова, к пищевикам — Мизюрова и Морозова. К работе в оргагитотделе были привлечены наиболее опытные работники Н. и А. Самойловы, С. Остроглазов, Д. Иванова, Л. Булиш-Чистова, С. Лукашис, И. Олейник, А. Швер и др. 40 организаторов и агитаторов во главе с И. Д. Прытковым было направлено в уезды и волости. В связи с этим Г. Д. Каучуковский отмечал: «С апреля месяца, когда был переорганизован партийный комитет и когда он стал на крепкую ногу, все внимание обращено на уезды»[51].

Все эти организационные меры скоро дали свои положительные результаты. Уже к маю оформились новые партийные ячейки на железнодорожных станциях Верх-

---

[50] Я. М. Свердлов. Избранные произведения, с. 144, 145.

[51] Симбирская губерния в годы гражданской войны (май 1918— март 1919 г.). Сборник документов, т. 1, с. 297.

няя и Нижняя Часовни, Киндяковка и Симбирск I, в которые вошло более 100 коммунистов. Новые ячейки были созданы и у строителей, кожевников, столяров, печатников, почтовых работников, на суконных фабриках, в ряде сел и деревень, особенно в Карсунском, Симбирском и Сызранском уездах.

Оформление сельских партийных ячеек имело огромное политическое значение. Как сообщали из Ардатовского уезда, они много сил прилагали, чтобы «проводить в жизнь все декреты, выработанные Советом Народных Комиссаров, распространять учение партии и вести необходимую борьбу с партиями контрреволюционного направления, как, например, с партией эсеров» [52]. Сельские партийные ячейки сплачивали вокруг себя деревенскую бедноту, поднимали ее на борьбу с кулачеством, руководили Советами.

Создание и расширение сети партийных организаций, особенно в сельской местности, создавали условия для формирования уездных объединений, которые организационно закрепили возросшее влияние ленинской партии среди трудящихся. Первое такое партийное объединение во главе с комитетом РКП(б) оформилось в Сызранском уезде. В конце апреля состоялась 1-я Карсунская уездная партийная конференция. Наряду с другими вопросами она обсудила неотложные задачи партийного строительства и избрала уездный комитет партии. В его состав вошли К. А. Бутыров, М. Я. Кудрявцев, С. Л. Репинский, Чемаев и др. В приветственной телеграмме, направленной ЦК партии, конференция выразила «надежду на полное осуществление великих задач, поставленных интернациональной партией...» на широкое развитие партийной жизни в уезде и просила «не отказать в моральной поддержке литературой и инструкциями».

Неуклонно возрастала в партийной жизни губернии роль Симбирского комитета РКП(б). Как вспоминал Г. Д. Каучуковский, формально он был городским, «фактически же он выполнял работу губернского комитета: руководил фракцией губисполкома, давал директивы уездным комитетам партии, держал связи с Центральным Комитетом. Ни одна из уездных партийных организаций не оспаривала права нашего комитета руководить в

---

[52] ПАУО, ф. 57, оп. 1, д. 129, л. 703.

масштабе губернии. К голосу комитета прислушивались, с ним держали связь, приезжали представители уездных комитетов за советами, указаниями, за литературой, за людьми, выполняли его директивы... Наше влияние в городе и на периферии росло с каждым днем. На железной дороге, на текстильных фабриках создавались и крепли наши партийные ячейки. Мы уже имели к этому времени ряд партийных ячеек в деревне»[53].

В Симбирске весной 1918 г. оформились партийные организации нацменьшинств во главе с С. Гафуровым и иностранных рабочих и крестьян — «III Интернационал», комитет которой возглавляли Ф. Я. Валхар и И. М. Гурко.

Большое внимание уделяли большевики трудящейся молодежи, помогая ей организоваться и найти свое место в борьбе за социализм. В начале апреля в с. Княжухе Алатырского уезда возник первый в губернии союз социалистической молодежи. Вскоре такая же организация возникла в Карсуне. 28 апреля при непосредственном участии коммунистов А. Швера, Д. Перкина и А. Курушина был организационно оформлен союз социалистической молодежи — «III Интернационал» — в Симбирске, положивший начало комсомольской организации в губернии. Главной своей задачей союзы молодежи ставили развивать классовое самосознание и культурный уровень своих членов, готовить из них активных борцов за социализм.

Важнейшей опорой большевиков были профсоюзы. Число их в губернии в начале мая составляло более 30. Они объединяли свыше 35 тыс. членов. Большевики добились полного изгнания меньшевиков и эсеров из губернского совета профсоюзов и превратили его в важный рычаг укрепления единства рабочих губерний, а местные профсоюзы — в боевую силу рабочего класса, что имело огромное значение для успешного осуществления хозяйственной политики партии.

В мае в Симбирск прибыло 3 тысячи петроградских рабочих, что значительно расширило и укрепило пролетарскую базу города. Среди них было свыше 40 коммунистов, которые сразу же включились в активную партийную и советскую работу. Десятки новых партийных работ-

---

[53] Симбирская губерния в 1918—1920 гг. Сборник воспоминаний. Ульяновск, 1958, с. 122, 124.

ников были выдвинуты в аппарат уездных партийных комитетов.

Однако уровень партийно-организационной работы в губернии все еще не отвечал тем грандиозным задачам, которые встали перед страной на новом этапе ее развития. В деятельности партийных организаций имелись еще и серьезные трудности, и существенные недостатки. Как указывал В. И. Ленин, партийное строительство в первые месяцы Советской власти «находилось еще в первой стадии» [54]. Многое было связано прежде всего со сложностями переходного периода. В связи с появлением оппортунистического течения — «левых коммунистов» — нарушилось прежнее единство в рядах партии. Бурный рост рядов партийных организаций в первые месяцы после Октября сопровождался не только усилением их влияния среди масс, но и привел к уменьшению их пролетарского ядра, разжижению их состава полупролетарскими элементами, в большинстве своем еще не освободившимися от мелкобуржуазной идеологии. Серьезную угрозу для сохранения чистоты и единства партийных рядов представляли карьеристы, чуждые и враждебные по своему классовому положению элементы, проникшие в ряды правящей партии в корыстных целях. Так, на одном из партийных собраний Симбирска отмечалось, что «в наши ряды втерлось много темных личностей, ничего не имеющих общего с идеями нашей партии» [55].

Особенно сильно отразился на состоянии партийной работы острый недостаток опытных кадров. Массовый переход наиболее активных и подготовленных партийных работников на советскую работу привел к тому, что некоторые из них оторвались от партийной жизни, не выполняли никаких поручений комитетов. К непосредственному руководству многими партийными организациями пришли молодые, не имеющие еще опыта работники. Так, почти все члены Симбирского комитета РКП(б), отмечал Г. Каучуковский, «были по горло заняты руководящей работой в советском аппарате, и только я, как секретарь, был освобожден от всякой другой работы» [56]. Другой активный член Симбирской партийной организации Б. Н. Чистов отмечал, что партийная линия по многим принци-

[54] В. И. Ленин. ПСС, т. 38, с. 132.

[55] Борьба за установление и упрочение Советской власти в Симбирской губернии, с. 238.

[56] Симбирская губерния в 1918—1920 гг., с. 122—123.

пиальным вопросам непосредственно вырабатывалась в большевистской фракции исполкома губернского Совета. «В эту фракцию входили почти все члены комитета партии, поскольку все они были и членами исполкома Совета. Персональное совпадение состава комитета и фракции... вело на практике к отождествлению этих двух партийных органов.

В таких условиях комитетская партийная работа почти не велась, а фактически руководящим партийным органом стала фракция исполкома. Такая практика успела даже отложиться в представлениях некоторых членов фракции как нечто само собой разумеющееся и правильное. Весьма ответственные представители фракции пытались доказывать, что поскольку фракция существует при органе власти, то она выше комитета по своей роли и должна руководить им» [57]. На этой почве возникали трения, конфликты, нарушалась партийная дисциплина.

ЦК партии внимательно следил за ходом партийного строительства на местах, оказывал им повседневную помощь, умело направлял их деятельность, учил недостаточно опытных руководителей формам и методам партийной работы, политического воспитания масс, призывал их к быстрейшему преодолению недостатков. «В настоящее время, — говорилось в одном циркулярном письме ЦК,— когда государственное устройство на советских началах можно считать до известной степени налаженным, мы можем несколько перенести центр тяжести нашей деятельности в партийное строительство. Да и сама советская работа требует от нас сплоченного партийного организма» [58].

Чтобы быстрее преодолеть трудности, укрепить партийные организации, повысить роль, активность и ответственность каждого коммуниста, ЦК 18 мая принял специальное постановление, которое обязывало всех коммунистов, независимо от рода их основной работы и служебных функций, принимать активное участие в деятельности партийных организаций, выполнять поручения своих комитетов. «Нет члена партии без партийных обязанностей, — подчеркнул вновь в своем директивном письме ЦК. — Нет члена партии, не выполняющего директив партийных центров. Строжайшей дисциплины,

---

[57] За власть Советов, с. 28.
[58] «Правда», 29 мая 1918 г.

единства действий требуем мы от всех членов партии»[59]. Чтобы положить конец конфликтам и трениям между большевистскими фракциями Советов и партийными комитетами, ЦК разъяснял, что «фракции составляют часть общепартийной организации, руководящим центром которой является комитет партии»[60].

Большую роль в оживлении партийного строительства на местах сыграл Секретариат ЦК, возглавляемый Я. М. Свердловым. Осуществляя непосредственную связь с организациями, он вел с ними переписку, рассылал директивные письма по важнейшим вопросам, публиковал инструктивные материалы на страницах «Правды», направлял своих агентов, уполномоченных и партийных работников. В течение апреля — мая в Симбирскую губернию было командировано не менее пяти представителей ЦК, в том числе И. М. Варейкис, Грикман, А. М. Левин. Некоторые из них остались здесь на постоянной работе. «В лице И. М. Варейкиса, — вспоминал Г. Каучуковский, — мы получили авторитетного, теоретически подготовленного руководителя»[61].

Руководствуясь директивами ЦК партии, местные организации укрепили свои комитеты и фракции в Советах, обязали членов партии работать под руководством своих комитетов, находиться у них на учете и выполнять их поручения. Были разработаны инструкции по усилению партийно-организационной работы, включая и сельскую местность. Так, Симбирский комитет особое внимание обратил на организацию и укрепление уездных, волостных и сельских партийных организаций, на усиление партийной работы в Советах и других организациях трудящихся, на повышение партийной дисциплины и ответственности каждого коммуниста перед партией. По решению общегородского партийного собрания от 26 мая была проведена перерегистрация всех членов партии, что позволило освободиться от неустойчивых, колеблющихся элементов, укрепить единство рядов организации, повысить ее боеспособность.

Очищая свои ряды от случайных и чуждых элементов, партийные организации одновременно привлекали в партию лучших представителей из рабочих, красноармейцев

---

[59] «Правда», 29 мая 1918 г.
[59] Там же.
[61] Симбирская губерния в 1918—1920 гг., с. 124.

и крестьян. При этом к вновь вступающим они стали предъявлять повышенные требования. В большинстве организаций от них требовали рекомендаций не менее двух членов партии, имеющих партийный стаж не менее трех месяцев. Принимались новые члены партии, как правило, на партийных собраниях. Для желающих вступить в партию был введен трехмесячный испытательный срок. Некоторые партийные организации публиковали в местных газетах списки лиц, желающих вступить в партию.

Несмотря на перерегистрацию и повышенные требования при вступлении в партию, ряды местных партийных организаций непрерывно росли. Так, если Симбирская городская организация в конце апреля объединяла 150 членов, то уже к июню численность ее увеличилась до 200, а к 23 июня в ней состояло более 250 членов. Увеличился численный состав и фабрично-заводских, и особенно сельских ячеек. Их рост, как отмечала «Правда», происходил за счет рабочих-коммунистов, прибывших в деревню в составе продотрядов, и главным образом за счет возвратившихся с фронта солдат-большевиков. К середине 1918 г. в Симбирской губернии имелось не менее 160 сельских ячеек, которые руководили всей общественно-политической жизнью в деревне.

Партийное строительство, развернувшееся с мая 1918 г., выдвигало перед местными партийными организациями неотложную задачу усиления руководства ими. Аппарат Симбирского комитета, выполнявшего функции губкома РКП(б), был невелик, освобожденных работников, кроме секретаря, он не имел и, конечно, охватить своим руководством все организации, оказывать им своевременную помощь был не в состоянии. Вот почему состоявшееся 26 мая общегородское партийное собрание решило «в кратчайший срок созвать партийную конференцию, которая организует губернский комитет и свяжет ячейки с губернским центром» [62]. Для подготовки и созыва конференции была создана комиссия в составе И. М. Варейкиса, А. В. Швера, Г. Д. Каучуковского, А. А. Соснина и И. И. Пльчика. Делегатами на конференцию были избраны Я. Звирбуль, Любимов, И. Новиков, И. Олейник и А. Швер.

---

[62] Борьба за установление и упрочение Советской власти в Симбирской губернии, с. 239.

Однако в связи с начавшимся мятежом чехословацкого корпуса и развертыванием гражданской войны в Среднем Поволжье созвать партийную конференцию и оформить губернский комитет РКП(б) симбирским большевикам не удалось. Все свои силы коммунисты и трудящиеся губернии мобилизовали на организацию разгрома внутренних и внешних врагов, пытавшихся свергнуть Советскую власть.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ПАРТИЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ В ГОДЫ ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (июнь 1918—1920 гг.)

Большевики губернии в начальный период гражданской войны

Мирная передышка, завоеванная в героической борьбе рабочими и крестьянами Советской России, продолжалась недолго. В конце мая 1918 г. положение в стране вновь обострилось. Свергнутые в октябре 1917 г. эксплуататорские классы и их агентура — меньшевики, эсеры, анархисты и буржуазные националисты — прилагали все усилия, чтобы задушить в колыбели молодую Советскую Республику, восстановить в стране ненавистные народу буржуазно-помещичьи порядки. На помощь им пришли иностранные империалисты, которые видели в существовании Советского государства угрозу всей капиталистической системе.

В коварных планах контрреволюции, рассчитанных на свержение Советской власти, важное место отводилось чехословацкому корпусу, сформированному на территории России из военнопленных чехов и словаков еще в годы империалистической войны. Антанта решила использовать его в качестве ударной силы, и в конце мая 1918 г. империалисты спровоцировали его на антисоветский мятеж. В течение двух месяцев мятежники при поддержке внутренней контрреволюции заняли значительную часть Сибири, Урала и Поволжья.

Основной массе солдат корпуса были чужды преступные цели мятежа. «Против Советской власти, — указывал В. И. Ленин, — идут не чехословаки, а их контрреволюционный офицерский состав» [1].

Учитывая огромное хозяйственное и стратегическое значение Среднего Поволжья, белочехи стремились закрепиться здесь, а затем повести наступление вверх и

[1] В. И. Ленин. ПСС, т. 36, с. 426.

вниз по Волге, соединиться с десантными частями интервентов на севере и контрреволюционными силами на юге России и сплошным фронтом начать поход на Москву.

Над страной Советов нависла грозная опасность. Коммунистическая партия, В. И. Ленин бросили клич «Социалистическое отечество в опасности!». Из центральных районов страны на Волгу и Урал посылаются части Красной Армии и боеприпасы. Но пока эти части подтягивались из глубокого тыла, вся тяжесть борьбы легла на многочисленные местные красноармейские формирования и вооруженные коммунистические рабочие отряды.

Получив первые известия о мятеже, Симбирский губисполком 31 мая объявил губернию на военном положении. Для организации обороны был создан чрезвычайный военно-революционный штаб в составе В. Г. Пеньевского, В. Н. Фреймана, А. М. Измайлова, П. Х. Гладышева и др. Появились военно-революционные штабы и в уездных городах.

Был приведен в боевую готовность 1-й Симбирский советский полк. При Симбирском уездном исполкоме организовался хорошо вооруженный отряд из матросов, в с. Солдатская Ташла — из крестьян. Рабочие патронного завода создали коммунистический отряд, вооруженный винтовками и пулеметами. Члены сельскохозяйственной коммуны с. Тушны обязались всеми силами поддержать Красную Армию, и вскоре все мужчины ушли на фронт. Отряд интернационалистов под командованием Г. А. Зыльвиндера и члена губисполкома Ф. Т. Мигина, отправленный на помощь Пензенскому Совету, принял активное участие в боях против белочехов. Один из отрядов под командованием И. Ф. Олейника был послан для обороны Сызрани.

Состоявшееся в Симбирске 1 июня общее собрание коммунистов приняло по докладу И. М. Варейкиса решение вооружить всех членов партии. Для организации военного обучения их была избрана военная комиссия в составе Я. М. Звирбуля, И. Ф. Олейника, А. К. Нейланда, Л. В. Швера, Б. Н. Чистова и Любимова. С коммунистами, которым не было знакомо военное дело, начались ежедневные занятия.

В связи с захватом белочехами Сызрани создалась угроза Самаре. На помощь ей 2 июня из Симбирска был направлен сводный отряд, сформированный из коммунистов и красногвардейцев, главным образом — текстиль-

щиков. Возглавили отряд стойкие борцы за власть Советов В. Г. Пеньевский и П. Х. Гладышев. На другой день туда же были отправлены отряд интернационалистов и пулеметная команда. Посланные отряды вместе с самарцами приняли 4 июня участие в решающем сражении на подступах к Самаре у ст. Липяги. Но, несмотря на проявленные героизм и мужество, наскоро сформированные и недостаточно обученные бойцы потерпели поражение. 8 июня чехословаки, поддержанные вылезшими из подполья белогвардейцами, овладели Самарой. Здесь под охраной штыков интервентов была провозглашена власть контрреволюционного «Комитета членов Учредительного собрания» (Комуча, или так называемой «самарской учредилки»). После падения Самары создалась непосредственная угроза Симбирску, куда были вынуждены эвакуироваться Самарский губком РКП(б) и ревком, возглавляемый В. В. Куйбышевым.

8 июня Симбирский губисполком обратился к рабочим и крестьянам губернии с воззванием. «Товарищи! Нам грозит опасность, необходимо всем встать на защиту земли, на защиту революции, — говорилось в нем. — Каждый уездный, волостной и сельский Совет должен немедленно приступить к записи, немедленно организовать отряды и направлять их для защиты революции. Товарищи! Медлить нельзя ни минуты. Все к оружию!» [2]

Решающую роль в мобилизации трудящихся играло повседневное руководство и помощь местным партийным и советским организациям со стороны ЦК партии, Советского правительства, лично В. И. Ленина. 29 мая ВЦИК принял декрет о переходе от добровольческого принципа строительства армии к обязательной воинской повинности. Совет Народных Комиссаров опубликовал 12 июня декрет о призыве рабочих и служащих 1893—1897 гг. рождения в 51 уезде Приволжского, Уральского и Западно-Сибирского военных округов, в том числе в Симбирском, Сенгилеевском и Сызранском уездах Симбирской губернии. 13 июня для организации отпора белочехам и белогвардейцам был создан Реввоенсовет Восточного фронта. Образование Восточного фронта положило начало практическому строительству регулярной Красной Армии.

---

[2] Симбирская губерния в годы гражданской войны. Сборник документов, т. I, с. 45—46.

13 июня красноармейские части вместе с симбирскими и самарскими отрядами и дружинами вошли во вновь образованную Симбирскую группу войск. Ее командующий объявил Симбирск и губернию с 17 июня на осадном положении. 19 июня приказом Реввоенсовета фронта все части Красной Армии, действовавшие в треугольнике Инза — Симбирск — Сызрань, были сведены в 1-ю Революционную армию Восточного фронта под командованием А. И. Харченко и политического комиссара, члена партии с 1911 г., активного участника октябрьских боев в Москве Оскара Юрьевича Калнина. 26 июня вместо Харченко командующим армией был назначен молодой коммунист, талантливый военачальник Михаил Николаевич Тухачевский.

Обстановка в губернии становилась все более напряженной. В ряде волостей активизировалось кулачество. В самом Симбирске возник крупный антисоветский заговор, непосредственно связанный с всероссийской контрреволюцией. Этот заговор был своевременно раскрыт, у заговорщиков изъято большое количество оружия.

Вопрос о положении на Симбирском участке фронта обсуждался 21 июня на общегородском партийном собрании. В связи с тем что в городе сложилось военное многовластие (военно-революционный штаб, командующий Симбирской группой войск, чрезвычайный комендант, губернский военный комиссариат и т. д.), собрание признало правильным решение прибывшего в Симбирск члена Высшей военной инспекции Н. И. Подвойского о роспуске военно-революционного штаба и усилении штаба командующего Симбирской группой войск. В него были направлены по решению собрания коммунисты Я. М. Звирбуль, В. А. Соснин, Богомолов и Крепков. В тот же день губисполком принял решение об укреплении губвоенкомата, куда на ответственные посты были посланы члены большевистской фракции исполкома С. М. Измайлов, М. С. Першин, К. С. Шеленшкевич.

Симбирский комитет РКП(б) повседневно направлял деятельность партийных и советских организаций губернии, организуя силы для борьбы с врагом. В связи с мобилизацией в армию рабочих и крестьян коммунисты развернули большую массово-политическую и организаторскую работу. В результате только в течение недели из Симбирского уезда прибыло до трех тысяч мобилизованных. 3 июля общее собрание симбирских коммунистов

решило создать боевой коммунистический отряд и перевести всех членов партии на казарменное положение.

В начале июля положение на Симбирском участке фронта начало складываться в пользу советских войск. Главные силы 1-й армии изготовились к наступлению на Самару, после того как ее правый фланг с боем взял Сызрань. 9 июля М. Н. Тухачевский прибыл в Симбирск, чтобы вместе с комитетом партии и губисполкомом принять необходимые меры и развернуть наступление. В тот же день Симбирский комитет партии телеграфно предписал уездным Советам мобилизовать всех коммунистов. Со взятием Самары ликвидировалась бы власть комуча в Среднем Поволжье, что означало бы крупную победу Советской власти.

Но в этот решающий момент командующий Восточным фронтом левый эсер Муравьев изменил Советской власти. Заявив членам Реввоенсовета фронта, что едет брать Самару, он утром 10 июля, беспрепятственно, без политических комиссаров, уехал из Казани в Симбирск. Он увез с собой на пароходах Уфимский полк и многочисленную разношерстную свиту. Появившись в Симбирске к вечеру 10 июля, муравьевские отряды тотчас же захватили здесь почту, телеграф, радиостанцию, банки. Муравьев арестовал командующего 1-й армией М. Н. Тухачевского, наотрез отказавшегося стать его сообщником, арестовал также губернского комиссара внутренних дел К. С. Шеленшкевича, политработников Симбирской группы войск. Здание бывшего кадетского корпуса, в котором размещались Симбирский комитет большевиков и губисполком, окружили отряды Муравьева, направив на здание пулеметы броневиков. Улицы города контролировали муравьевские патрули.

Из Симбирска Муравьев отправил по всем направлениям провокационные телеграммы о разрыве Брестского мирного договора и объявлении войны Германии. Одновременно изменник отдал приказ по фронту от Самары до Владивостока всем чехословацким командирам повернуть свои эшелоны, двигавшиеся на Восток, и перейти в наступление к Волге и дальше, на Москву. Своими действиями и приказами он почти открыл советский фронт для врага.

Симбирские коммунисты, которых в это время в городе насчитывалось не более 40—50 человек, оказались в чрезвычайно трудном и опасном положении. На них легла

вся ответственность за решительную ликвидацию авантюры Муравьева. Действовать надо было самостоятельно, так как никаких указаний из Москвы или Казани они получить не могли: телеграф, прямой провод, радиостанция находились в руках изменника.

В этот критический для судеб революции момент симбирские большевики оказались на высоте положения. Действуя под руководством председателя комитета РКП(б) И. М. Варейкиса осмотрительно и смело, они, чтобы выиграть время для разоблачения изменника и организации своих сил, решили вступить в «переговоры» с Муравьевым. А в это время члены партийного комитета, большевистской фракции губисполкома, коммунисты-агитаторы повели среди обманутых Муравьевым солдат разъяснительную работу. При этом они распространили в воинских частях написанную И. М. Варейкисом воззвание-листовку «Муравьев изменил революции», тайно отпечатанную в типографии наборщиком С. Е. Абросимовым. Листовка разоблачала преступные цели Муравьева.

В результате стрелки латышского полка, находившегося в здании Совета, а также бойцы бронедивизиона, на которых особенно рассчитывал Муравьев, заявили о своей полной решимости стоять на защите Советской власти. Опираясь на их поддержку и на сохранившие с самого начала мятежа верность Советской власти воинские части гарнизона (Московский отряд красноармейцев, отряд интернационалистов, команда 1-го Симбирского полка), партийный комитет и большевистская фракция губисполкома приняли меры к аресту Муравьева и его сообщников, подготовив для этого засаду из преданных революции латышских стрелков и красноармейцев. Возглавил ее командир Московского отряда А. Медведь.

В ночь с 10 на 11 июля, по предложению И. М. Варейкиса, Муравьев вместе с левоэсеровской фракцией губисполкома явился на заседание исполкома в здание Совета, рассчитывая на капитуляцию коммунистов. Здесь Муравьев нагло призвал присутствующих присоединиться к нему, предлагая коммунистам «министерские портфели» в создаваемом им правительстве «Поволжской независимой республики».

Большевистская фракция исполкома (И. М. Варейкис, В. Н. Фрейман, И. Х. Иванов и др.) с гневом и возмущением дала достойный отпор Муравьеву и его сообщникам. Председательствующий на заседании И. М. Варейкис,

отметив, что Муравьев наносит удар ножом в спину революции, заявил: «Мы революцию на чечевичную похлебку не променяем. Мы не за вас, мы против вас». В. Н. Фрейман, огласив изменнические телеграммы Муравьева, назвал его авантюристом и предателем.

Не ожидавшие такого поворота, левые эсеры предложили сделать перерыв заседания. Муравьев, смутно догадываясь, что против него что-то подготовлено, направился к выходу. Но красноармейцы и латышские стрелки, находившиеся в засаде, по условленному сигналу Варейкиса преградили путь авантюристу, объявив его арестованным. Муравьев оказал сопротивление, открыл стрельбу и был убит.

Утром 11 июля все части перешли на сторону Совета. Делегации от них являлись в губисполком, заявляя о своей готовности по первому требованию отправиться на фронт.

В центре не знали, что предательство Муравьева уже пресечено решительными действиями симбирских большевиков, и 11 июля всю страну облетела телеграмма Совнаркома, подписанная В. И. Лениным, в которой Муравьев, как изменник, объявлялся вне закона и которого «всякий честный гражданин обязан... застрелить на месте» [3].

Сообщая В. И. Ленину о ликвидации муравьевской авантюры, И. М. Варейкис писал: как ни трудна была эта задача, Симбирский комитет РКП(б) с честью выполнил свой долг перед пролетариатом и революцией. Председатель Самарского ревкома, член ВЦИК В. В. Куйбышев в своей телеграмме на имя Совнаркома и ВЦИК 14 июля, на основе произведенного следствия об обстоятельствах убийства Муравьева, дал высокую оценку роли симбирских большевиков и революционных частей гарнизона в разгроме мятежа в Симбирске.

После ликвидации мятежа были приняты меры для укрепления 1-й армии и частей, стоящих на защите Симбирска. Приказом Реввоенсовета фронта 14 июля был назначен штаб обороны Симбирска. Его возглавили стойкие коммунисты Я. М. Звирбуль, И. Х. Иванов, Тилле. Другим приказом Реввоенсовета фронта командующим 1-й армией был вновь утвержден М. Н. Тухачевский, политическим комиссаром армии кроме О. Ю. Калнина назначен также В. В. Куйбышев, командующим Симбирской

---

[3] Симбирская губерния в годы гражданской войны, с. 81.

группой войск вместо арестованного левого эсера К. Иванова — С. Пугачевский. С 17 июля чрезвычайным комендантом города стал И. М. Варейкис. Симбирский комитет партии направил на фронт в качестве политработников ряд коммунистов.

С муравьевщиной было покончено, но левоэсеровская авантюра не прошла бесследно. Она вызвала серьезные осложнения на фронте. Временно нарушилось управление войсками. Среди красноармейцев появилась излишняя подозрительность к командному составу, ослабла дисциплина и боеспособность. Воспользовавшись всем этим, белогвардейцы и интервенты вновь заняли Бугульму, Сызрань, а затем и Мелекесс. Обладая многократным численным превосходством, враги 22 июля 1918 г. захватили и Симбирск с его крупным патронным заводом и складами боеприпасов. Передовые цепи защитников города пали в неравном бою. Погибла часть венгерского отряда интернационалистов. Полностью погиб отряд под командованием И. Г. Новикова.

Через две недели, к вечеру 6 августа, пала Казань — тыловая база советских войск Восточного фронта. Советские войска понесли большие потери. Измена Муравьева, указывал В. И. Ленин, стоила жизни многим и многим рабочим и крестьянам.

Как и на всей территории Среднего Поволжья, где штыками врагов революции была установлена власть самарской учредилки, так и в уездах Симбирской губернии, захваченных ими, вновь воцарились буржуазно-помещичьи порядки. Захват белыми Симбирска сопровождался массовыми убийствами партийных и советских работников, красноармейцев и рабочих. Расправу зачастую учиняли тут же, на улицах, без следствия и суда. Были расстреляны член Симбирского комитета РКП(б) Е. П. Кудряшов, комиссар жилищ П. Ф. Белов, председатель революционного трибунала И. В. Крылов, командир советского отряда И. Г. Новиков. Пятьдесят два дня свирепствовали белые в Симбирске. Они расстреляли и зверски замучили около 400 рабочих и красноармейцев. Тюрьмы переполнились арестованными. В деревнях учиняли расправу белогвардейские карательные отряды.

Летом 1918 г. ЦК партии признал Восточный фронт решающим фронтом. Отсюда Советской Республике грозила главная опасность. Здесь мятеж чехословаков слился с антисоветскими выступлениями кулачества. Распола-

гая большими и хорошо подготовленными силами, враг рассчитывал кратчайшим путем двинуться отсюда на Москву. «Спасение не только русской революции, но и международной, — указывал В. И. Ленин, — на чехословацком фронте»[4].

Рассмотрев обстоятельства, при которых был сдан Симбирск, и другие факты подобного рода, ЦК партии принял 29 июля 1918 г. постановление о мерах по укреплению Восточного фронта.

1 августа в письме к работникам Восточного фронта В. И. Ленин подчеркивал: «Сейчас **вся** судьба революции стоит на *одной* карте: быстрая победа над чехословаками на фронте Казань — Урал — Самара.

Все зависит от этого»[5].

Была проведена большая работа по организационному и политическому укреплению войск. Разрозненные отряды и части сводились в полки, бригады, дивизии. В течение двух месяцев созданы пять армий Восточного фронта. По указанию В. И. Ленина Волжская военная флотилия пополнилась миноносцами с Балтийского флота. Партийные организации и советские органы Симбирской губернии приняли горячее участие в вооружении ряда судов, в особенности своего детища — пароходов «Дело Совета», «Лев», «Братство» и «Ольга», экипажи которых затем отличились в боях против вражеской флотилии у Климовки, Тетюш, в районе Камского устья.

После падения Симбирска Симбирский комитет РКП(б) и губисполком со всеми его отделами, Карсунский, Симбирский, Буинский уездные исполкомы эвакуировались в Алатырь. Находясь здесь, Симбирский комитет партии особенное внимание уделил созданию новых воинских частей, большое внимание было обращено и на деревню: туда были посланы коммунисты для агитации и организации комитетов бедноты.

На захваченной врагом территории трудящиеся под руководством коммунистов поднимались на борьбу против белогвардейского режима. На севере Симбирского уезда действовал партизанский отряд, возглавленный С. А. Кашеваровым. Партизанское движение в глубине Буинского и Алатырского уездов возглавил И. С. Космовский. В Заволжском районе Симбирска группа ком-

---

[4] В. И. Ленин. ПСС, т. 37, с. 70.
[5] В. И. Ленин. ПСС, т. 50, с. 133.

мунистов-подпольщиков повела активную работу. Для связи с ними и чтобы помочь им поднять рабочих на борьбу, в Симбирск через линию фронта перешли коммунисты Д. Е. Перкин и М. М. Муратов, направленные Симбирским комитетом РКП(б). Д. Перкину удалось провести партийное собрание подпольщиков, которое решило начать подготовку диверсионных актов и вооруженного восстания в тылу врага. В Сызрани продолжал действовать в подполье комитет большевиков.

Среднее крестьянство, колебнувшись сначала в сторону «учредилки», скоро поняло, что ему не по пути с белогвардейцами. Испытав ужасы их господства, крестьяне, как отмечал В. И. Ленин, «становятся теперь самыми ярыми защитниками власти Советов»[6]. Огромный политический успех Коммунистической партии был условием и предвестником близких побед над белогвардейско-эсеровской контрреволюцией на Волге.

После захвата белыми Симбирска в районе Сенгилея и Белого Яра (южнее Симбирска) оказались отрезанными от основных сил Красной Армии Сенгилеевская и Ставропольская группы симбирских и самарских боевых отрядов, стойко оборонявших свои позиции с первых дней чехословацкого мятежа. 22 июля Сводная Сенгилеевско-Ставропольская группа, насчитывающая в своем составе более 2000 бойцов, оснащенная пулеметами и орудиями, под общим командованием Г. Д. Гая выступила из Сенгилея, чтобы пробиться к основным силам 1-й армии. Вместе с ней эвакуировались Сенгилеевский партийный комитет и исполком уездного Совета. Сенгилеевские коммунисты, взяв оружие, влились в походные колонны. По пути сюда вливались добровольцы из рабочих и деревенской бедноты.

Пройдя с боями более чем 100-километровый путь, группа вышла 26 июля в район ст. Майна. Отсюда Г. Д. Гай установил связь с М. Н. Тухачевским и В. В. Куйбышевым, находившимися в Инзе. По решению командования 1-й армии Сенгилеевско-Ставропольская группа войск с 27 июля была реорганизована в регулярную дивизию 1-й армии, с присвоением ей названия «Сводная Симбирская дивизия». Вскоре она получила наименование и «Железной». Начальником дивизии был назначен Г. Д. Гай, политическим комиссаром — Б. С. Лиф-

---

[6] В. И. Ленин. ПСС, т. 37, с. 18.

шиц, начальником политотдела — Н. Ф. Панов, начальником штаба — Э. Ф. Вилумсон, командиром 1-го Симбирского полка — А. М. Воробьев, комиссаром — А. Г. Сазонов, командиром 2-го Симбирского полка — М. Д. Великанов, комиссаром — Н. М. Шверник.

29 июля в Алатыре состоялось чрезвычайное объединенное заседание Симбирского губисполкома, Алатырского, Буинского, Карсунского и Симбирского уездных исполкомов. Было решено просить ВЦИК разрешить провести мобилизацию пяти призывных возрастов на всей территории губернии, не занятой врагом, а также мобилизовать солдат восьми возрастов, имевших подготовку в учебных командах. Эта неплановая мобилизация прошла успешно. Она позволила значительно увеличить численность 1-й армии. Успех мобилизации был достигнут благодаря дружной совместной работе армейских коммунистов и местных партийных и советских органов Симбирской и Пензенской губерний. 1-я Революционная армия явилась первым в республике регулярным воинским соединением.

Большое значение для строительства регулярной Красной Армии имел опыт мобилизации бывших офицеров старой армии, проведенной по инициативе командующего 1-й армией М. Н. Тухачевского при полной поддержке Симбирского и Пензенского комитетов партии, опыт, несколько позднее распространенный по всей стране.

В начале августа была сформирована в составе 1-й армии Алатырская группа войск со штабом в Алатыре. Командующим этой группой по рекомендации Симбирского комитета партии был назначен член президиума губисполкома В. Г. Пеньевский, комиссаром — А. В. Швер. Ей ставилась задача охранять стратегическую магистраль Рузаевка — Свияжск, обеспечить оперативную связь между 1-й и 5-й армиями, содействовать их наступательным операциям.

Весной и летом 1918 г., когда усилилась военная опасность для Советской Республики, возрос приток в Красную Армию бывших в России военнопленных. В этом особенно ярко проявились чувства интернациональной солидарности немецких, австрийских, венгерских, чешских, словацких, сербских, польских, хорватских рабочих и крестьян с трудящимися Советской Республики. В Симбирске еще в январе 1918 г. при поддержке местных большевиков возникла организация иностранных революцио-

неров под названием «III Интернационал». Она развернула широкую агитацию среди военнопленных, призывая их вступать в ряды Красной Армии. В результате был сформирован интернациональный отряд, насчитывающий около 300 иностранных бойцов. Первый интернациональный отряд, созданный в Симбирске, мужественно сражался с белыми в Пензе, на подступах к Самаре, под Бугульмой и Мелекессом. В августе 1918 г. был укомплектован в составе Симбирской Железной дивизии Интернациональный полк. Командиром его стал Славояр Антонович Частек, комиссаром — Дьюла Андраш Варга.

Благодаря мерам, принятым ЦК партии и Советским правительством, местными партийными и советскими организациями, в результате поддержки со стороны трудящихся всей Советской Республики и при повседневном руководстве В. И. Ленина, Восточный фронт креп с каждым днем. Это дало возможность приостановить продвижение противника и перейти к наступательным операциям Красной Армии.

Бои на фронте 1-й армии, непосредственной целью которых являлось освобождение Симбирска, начались еще в первой половине августа. Сломив сопротивление противника, советские части к 11 августа оказались в 20 километрах от Симбирска. 12—15 августа по всему фронту шли ожесточенные бои. Овладеть городом на этот раз не удалось, но инициатива перешла в руки советского командования.

В эти дни контрреволюция нанесла Советской Республике тяжелый удар. 30 августа эсеры совершили злодейское покушение на жизнь великого вождя трудящихся, создателя Коммунистической партии и Советского государства В. И. Ленина. Весть о тяжелом ранении горячо любимого вождя вызвала бурный гнев и негодование всех трудящихся, бойцов и командиров Красной Армии. Они клялись отдать все силы, чтобы разгромить врага, и еще теснее сплачивались вокруг Коммунистической партии. Красноармейцы Симбирской дивизии, узнав о злодейском покушении на В. И. Ленина, буквально рвались в бой, чтобы освободить его родной город.

И желанный день наступил. 8 сентября полки Железной дивизии получили приказ о наступлении. План освобождения Симбирска, разработанный командованием 1-й армии, строился на стремительном наступлении по фронту, с одновременным охватом противника с обоих

флангов. В помощь дивизии был придан ряд других подразделений армии.

Наступление началось рано утром 9 сентября. Но еще на рассвете 8 сентября от ст. Чуфарово, где находился штаб Железной дивизии, в глубокий рейд с целью охвата правого фланга противника был направлен на автомобилях Курский полк.

Параллельно ему двигался польский кавалерийский дивизион под командованием польского коммуниста П. М. Боревича.

Преодолевая упорное сопротивление врага, бойцы дивизии быстро продвигались вперед. Уже к вечеру 11 сентября ее передовые части подошли вплотную к предместьям Симбирска и, охватив город с трех сторон, были готовы к решающему штурму.

На рассвете 12 сентября Симбирская Железная дивизия атаковала противника по всей линии. Часть бойцов с пулеметами и гранатами под командой П. Ф. Устинова, ставшего командиром 1-го Симбирского полка, проникла в тыл врага в районе ст. Киндяковка. В 12 час. 30 мин. наши войска во главе с начдивом Г. Д. Гаем и политическим комиссаром 1-й армии О. Ю. Калниным на плечах отступающего врага ворвались в город. Симбирск — родина Великого Ленина — был освобожден.

От имени бойцов, освободивших Симбирск, Г. Д. Гай тотчас же телеграфировал В. И. Ленину: «Дорогой Владимир Ильич! Взятие Вашего родного города — это ответ на Вашу одну рану, а за вторую — будет Самара». Воодушевленный этой победой, В. И. Ленин не замедлил ответить: «Взятие Симбирска — моего родного города — есть самая целебная, самая лучшая повязка на мои раны. Я чувствую небывалый прилив бодрости и сил. Поздравляю красноармейцев с победой и от имени всех трудящихся благодарю за все их жертвы»[7].

Отброшенные за Волгу белогвардейцы яростно сопротивлялись, обстреливая город из артиллерии. На помощь им подошла отступившая из-под Казани белогвардейская часть Каппеля.

Не раз Заволжье переходило из рук в руки. Белые пытались отсюда прорваться в Симбирск по железнодорожному волжскому мосту, но здесь им стойко преграждали путь бойцы Интернационального полка.

---

[7] В. И. Ленин. ПСС, т. 37, с. 95.

Немалую роль в обороне Симбирска сыграли возвратившиеся в город Симбирский партийный комитет и губисполком. Для наведения революционного порядка в городе комитет большевиков создал коммунистическую роту под командованием И. Олейника. Она несла патрульную службу, вместе с работниками ЧК выявляла белогвардейцев, под лозунгом «Город не будет сдан!» вела разъяснительную работу, пресекая паникерство и провокации.

В эти трудные дни обороны города председателя Симбирского комитета большевиков И. М. Варейкиса можно было видеть всюду: и среди красноармейцев, и в штабе Железной дивизии вместе с М. Н. Тухачевским и Г. Д. Гаем. На Военном совете с его участием был разработан детальный план десантной операции. В ночь на 25 сентября десант наших частей был высажен у сел Красный Яр и Крестово-Городище, а также в районе пристани Старая Майна. Не выдержав лобового удара наших войск, форсировавших Волгу, и фланговых ударов десантных частей, «прославленные» войска Каппеля бежали к Мелекессу. Битва за Симбирск закончилась полной победой Красной Армии.

Неувядаемой славой в борьбе за освобождение родины В. И. Ленина покрыла себя Симбирская Железная дивизия. Она была награждена ВЦИК Почетным революционным Красным знаменем, торжественно врученным дивизии 28 сентября в Симбирске членом Реввоенсовета республики П. А. Кобозевым.

Победы Красной Армии под Казанью и Симбирском знаменовали начало общего перелома на решающем в то время фронте, начало краха задуманного империалистами Антанты плана удушения Советской Республики. В боях за Казань и Симбирск наши армии, которые к этому времени приобрели основные черты регулярных войск, показали свое превосходство над чехословацкими соединениями и войсками белогвардейской «народной армии».

Развивая наступление, войска 1-й армии вслед за Симбирском освободили Буинск, Тетюши, Сенгилей, Мелекесс и ряд других городов Среднего Поволжья. 3 октября была освобождена Сызрань, 7 октября — Самара. Волга вновь стала советской.

Рабочие и крестьяне Симбирской губернии, руководимые коммунистами, внесли достойный вклад в первые победы Красной Армии. Созданная ими вместе с трудя-

щимися Самарской и Пензенской губерний и при помощи всей страны 1-я армия Восточного фронта вписала блестящие страницы в историю гражданской войны. Высокую оценку деятельности Симбирского комитета РКП(б) и Симбирского губисполкома дал М. Н. Тухачевский. Покидая 1-ю армию в связи с назначением его на Южный фронт, он в своем письме И. М. Варейкису заявил: «...дело создания 1-й армии и изгнания контрреволюции никогда не могло бы осуществиться, если бы Симбирский комитет партии и исполком не пришли бы на помощь... Правда, нам не удалось отстоять в июле Симбирска, но за это короткое время Вы дали возможность заложить фундамент 1-й армии, которая благодаря этому через полтора месяца выросла в стройное здание и отвоевала себе блестяще Симбирск... Таким образом, тов. Варейкис, я смотрю на Вашу деятельность и деятельность партии при защите Симбирска как на блестяще выполненную работу, послужившую общегосударственным опытом» [8].

Осенью 1918 г. Красная Армия одержала крупные победы на Восточном фронте. В период наступательных боев в сентябре — октябре была выполнена основная задача фронта — освобождение Поволжья от интервентов и белогвардейцев. Это явилось результатом героической работы военных комиссаров, героизма и мужества командиров и красноармейцев, поддержанных самоотверженными усилиями тружеников тыла.

Губернская партийная организация в борьбе за укрепление тыла Красной Армии

В ответ на вооруженную интервенцию Советское правительство вынуждено было объявить страну единым военным лагерем и подчинить все ее ресурсы интересам защиты Родины.

Новые неотложные задачи встали с осени 1918 г. перед большевиками и Советами Симбирской губернии. Чтобы успешно решить их, необходимо было прежде всего укрепить партийные организации, еще теснее сплотить вокруг них трудящиеся массы. Положение осложнялось тем, что многие коммунисты находились в Красной Армии или пали жертвами белогвардейского террора. Городские и уездные организации оказались ослабленными, ряд во-

[8] Симбирская губерния в годы гражданской войны, с. 393—394.

лостных и сельских партийных ячеек в период оккупации значительной части губернии подвергся разгрому. На помощь снова пришел ЦК партии. Вскоре после освобождения Симбирска он перебросил сюда с военной на партийную и советскую работу группу коммунистов. Большую помощь местным партийным организациям оказали политотделы 1-й и 5-й армий Восточного фронта.

29 сентября Симбирский комитет партии и губисполком обратились к коммунистам и всем трудящимся с письмом о неотложных задачах по восстановлению и укреплению партийных организаций и Советской власти во всех уездах, волостях, селах и деревнях. Партийным организациям и Советам предлагалось немедленно приступить к восстановлению разрушенного хозяйства, наладить работу комитетов бедноты. В помощь им из Симбирска были направлены партийные и советские работники, агитаторы и организаторы.

Возобновили свою деятельность уездные комитеты РКП(б) в Сызрани и Сенгилее. «Дорогие товарищи, — писал ЦК РКП(б). — Только что узнали, что Сенгилеевский комитет возобновил свою работу после белогвардейского нашествия. Горячо приветствуем вас и желаем плодотворной работы» [9]. Заметно оживилась деятельность коммунистов и в других уездах. Большую роль в укреплении партии и улучшении работы, в повышении роли партийного руководства массовыми организациями трудящихся сыграло принятие местных уставов. Устав партии, принятый на VI съезде РСДРП(б) до победы Октябрьской революции, теперь, в новых условиях, когда партия стала правящей, уже не отвечал на многие насущные вопросы, выдвигаемые партийной жизнью. Поэтому губернские, уездные, городские организации и даже отдельные ячейки стали принимать собственные уставы. Сохраняя незыблемыми ленинские организационные принципы, они стремились облечь новый опыт партийной работы в соответствующие нормы.

Общей чертой местных партийных уставов было определение обязанностей и задач членов партии, требование строжайшей партийной дисциплины. В них закреплялись новые условия приема в партию и практика прохождения кандидатского стажа для каждого вступающего в РКП(б).

---

[9] Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями, т. IV, с. 472.

Уставом Симбирской губернской партийной организации определялись взаимоотношения между партийными и советскими органами. Он устанавливал, что во всех советских выборных органах должны существовать фракции коммунистов, проводящие в жизнь «постановления высших советских организаций согласно указаниям местного комитета партии»[10]. В уставе также говорилось, что «комитет партии самостоятельно в дела Советских органов вмешиваться не должен, все свои постановления и указания должен проводить через фракцию»[11].

Принятие местных уставов повышало боеспособность партийных организаций. В то же время разработка подобных уставов явилась выражением возросшей сознательности и активного участия партийных масс в коллективной творческой подготовке общепартийного Устава, принятого затем на VIII Всероссийской конференции РКП(б) в декабре 1919 г.

Претворяя в жизнь указания ЦК РКП(б), Симбирский комитет и уездные комитеты развернули большую организаторскую работу в селах и деревнях. За короткий срок в губернии было создано свыше 100 партийных ячеек. Создание сети ячеек в деревне значительно усилило влияние партии на крестьянство. Большое значение для роста и укрепления связей членов партии с беспартийными массами имели группы сочувствующих РКП(б). Осенью 1918 г. они были созданы почти при каждой партийной организации.

Рост числа ячеек, увеличение их состава, усложнение задач дальнейшего руководства всей общественной жизнью губернии настоятельно требовали централизации партийной работы, создания руководящего губернского партийного органа. Подготовка к созыву первой губернской партийной конференции началась еще весной 1918 г. Однако из-за мятежа чехословаков ее пришлось отложить. После изгнания белочехов Симбирский комитет РКП(б) вновь развернул энергичную подготовку к созыву губернской конференции.

1-я губернская партийная конференция состоялась в Симбирске 6—7 декабря 1918 г. На ней присутствовало 59 делегатов с решающим и 12 — с совещательным голо-

---

[10] Устав партии коммунистов (большевиков) Симбирской губернской организации. Симбирск, 1919, с. 6.

[11] Там же, с. 7.

сом, представлявших 3842 члена партии и столько же сочувствующих им. Конференция обсудила отчет Симбирского комитета РКП(б), доклады с мест о текущем моменте. Были обсуждены также задачи партии в социалистическом строительстве, вопросы о работе в деревне, о продовольственных отрядах, об организации сельскохозяйственных коммун, о Красной Армии. Конференция дала высокую оценку деятельности Симбирского комитета РКП(б). «Принимая во внимание те трудные объективные условия,— отмечалось в принятой резолюции,— при каких приходилось работать Симбирскому комитету, последний с честью выполнил ту часть партийной работы, какая возложена историей на нашу партию. Конференция приветствует работу комитета и надеется, что в дальнейшем общими партийными силами всей губернии она увеличится во много раз...» [12] В докладах с мест отмечалось, что работа по восстановлению и созданию комитетов, коммунистических ячеек и групп сочувствующих проходит успешно. Партийная работа заметно оживилась. В уездах налажен выпуск газет. При укомах организованы партийные школы и клубы. Все это способствовало росту авторитета и влияния коммунистов среди трудящихся.

Конференция призвала усилить роль коммунистов в Советах и укрепить партийные фракции в них, активнее создавать в селах и деревнях ячейки, усилить политическую работу среди крестьян, сплачивать и поднимать активность деревенской бедноты, всячески поддерживать ее инициативу в организации сельскохозяйственных коммун. Была поставлена задача усилить партийную работу в частях Красной Армии, создавать в них новые партийные коллективы и ячейки. Конференция избрала губернский комитет, в состав которого вошли И. М. Варейкис (председатель), В. Н. Фрейман, Г. Д. Каучуковский, А. К. Нейланд, М. А. Гимов, И. Д. Прытков, Н. П. Пищальников.

Рост и сплочение рядов губернской партийной организации явились одной из решающих предпосылок улучшения партийного руководства трудящимися массами в период перестройки всей жизни губернии на военный лад. Выступая на митинге в Петрограде, В. И. Ленин говорил о губерниях, освобожденных от интервентов:

---

[12] Симбирская губерния в годы гражданской войны, т. I, с. 299.

«В настоящее время во всех этих губерниях кипит такая советская работа, о которой здесь не имеют и понятия»[13]. Действительно, среди трудящихся Симбирской губернии, испытавших господство интервентов и «учредилки», повсеместно наблюдался революционный подъем и созидательная работа, что способствовало быстрому восстановлению и укреплению Советов, а также и комитетов деревенской бедноты. Для этого Симбирский комитет РКП(б) и губисполком, уездные комитеты и исполкомы направили во все волости инструкторов и агитаторов.

Комбеды активно участвовали в перераспределении земель, инвентаря и скота в пользу бедноты, в изъятии хлебных излишков у кулаков и снабжении продовольствием рабочих центров и Красной Армии. Они активно боролись с бандитизмом, проявляли заботу о семьях красноармейцев.

С деятельностью комбедов связано начало социалистических преобразований в деревне. Благодаря им возникли первые сельскохозяйственные коммуны и другие производственные объединения крестьян. Коммуны в губернии появились в первой половине 1918 г. (села Тушна, Сосновка и др.). К концу 1918 г. было уже 29 коллективных хозяйств, в распоряжении которых находилось 2 тыс. десятин земли.

По указанию ЦК партии в различные сельскохозяйственные районы страны продолжали направляться рабочие продовольственные отряды. Прибывшие в Симбирскую губернию из Петроградской, Московской, Владимирской, Костромской, Вологодской и других центральных и северных губерний, эти отряды оказывали большую помощь местным органам Советской власти. К концу октября 1918 г. в губернии действовали 33 продотряда, в которых состояло 5000 человек, главным образом петроградских рабочих. Это были передовые представители рабочего класса, сумевшие увлечь за собой деревенскую бедноту, зажечь ее огнем революционного энтузиазма в борьбе за хлеб и укрепление Советской власти в деревне.

Понимая, какую опасность несет им рост организованности бедноты, кулаки при активной поддержке эсеров повели ожесточенную борьбу против комбедов. В Ардатовском, Алатырском, Сенгилеевском, Сызранском и Курмышском уездах они организовали мятежи. Но уси-

---

[13] В. И. Ленин. ПСС, т. 38, с. 32.

лия кулаков и их агентуры успеха не имели. С помощью частей Красной Армии и бойцов продотрядов при активной поддержке бедноты кулацкие выступления были быстро подавлены.

Вся деятельность комбедов свидетельствовала о дальнейшем развитии социалистической революции и упрочении Советской власти в деревне. Они сплотили крестьянскую бедноту, помогли Советской власти сломить сопротивление кулачества и привлечь на свою сторону среднее крестьянство.

На основании постановления VI Всероссийского съезда Советов в ноябре — декабре 1918 г. проходили перевыборы всех сельских и волостных Советов, что способствовало укреплению низовых звеньев советского аппарата. Комбеды к этому времени выполнили свою историческую роль и в ходе перевыборов Советов должны были слиться с ними. Наметившийся к осени 1918 г. поворот середняка в сторону Советской власти создавал реальную основу для такого слияния, для создания единообразной организации Советской власти в деревне. В декабре 1918 г. уездные и губернская партийные конференции обсудили вопрос о подготовке к перевыборам Советов. Учитывая острую классовую борьбу в деревне, губернский и уездный комитеты партии направили в волости и села подготовленных на специальных курсах организаторов-агитаторов, а для непосредственного руководства перевыборами были посланы опытные партийные работники.

В результате перевыборов в состав сельских и особенно волостных Советов было избрано много коммунистов, в них вошло большинство бывших членов комбедов, а кулаки и их агенты изгнаны. Во всех уездных Советах коммунисты и сочувствующие им стали составлять абсолютное большинство. Перевыборы показали, что основная масса среднего крестьянства поддерживает политику Советской власти. Этому во многом способствовала активная работа организаторов-агитаторов.

16—23 января 1919 г. состоялся 7-й губернский съезд Советов, на котором присутствовало 294 делегата, в том числе 170 коммунистов и 114 сочувствующих. Съезд заслушал сообщение о международном положении и отчетные доклады председателя губисполкома, председателя губсовнархоза, начальника губвоенкомата и заведующих губернскими отделами: управления, продовольствия, фи-

нансов, земледелия, труда, народного образования, юстиции и путей сообщения. Отмечалось, что интервенты и белогвардейцы причинили большой ущерб народному хозяйству губернии. И все же, несмотря на огромные трудности, местные советские органы, под руководством партийных организаций, быстро наладили работу аппарата, изыскали средства на организацию продовольственного дела и другие неотложные нужды. В новый исполком губернского Совета было избрано 25 членов, рекомендованных съезду коммунистической фракцией.

Большое внимание партийные организации уделяли укреплению профессиональных союзов. К началу 1919 г. число членов профсоюзов возросло в губернии до 30 тыс. Союз текстильщиков насчитывал 10945 членов, металлистов — 3010, кожевников — 2984, строительных рабочих — 1131, учителей — 3000, торгово-промышленных служащих — 1131. Важную роль сыграла организационная перестройка профсоюзов по производственному принципу, который повышал авторитет низовых организаций, помогал ликвидации цеховщины в профсоюзном движении, превращал профсоюзы в мощные массовые организации рабочего класса, способные решать возложенные на них в условиях диктатуры пролетариата задачи.

Партийные организации проявляли большую заботу о воспитании молодежи, о привлечении ее к активному участию в социалистическом строительстве и к борьбе с внешней и внутренней контрреволюцией. После освобождения Симбирска осенью 1918 г. Симбирский комитет РКП(б) выделил организационную группу, которой было поручено воссоздать союз молодежи. Возникшие затем комсомольские организации в Симбирске, Сызрани, Ардатове, Алатыре стали основой губернской комсомольской организации.

Укрепляя массовые организации трудящихся и подчиняя всю их деятельность задачам обороны страны, коммунисты вели большую политическую и культурную работу. Особое внимание уделялось агитации и пропаганде в ее самых разнообразных формах. Регулярно проводились митинги и лекции по вопросам международного и внутреннего положения Советской Республики. С докладами и лекциями выступали наиболее подготовленные товарищи из руководящего партийного и советского актива. Так, в Симбирске выступали члены губкома и горкома партии, губисполкома и горсовета: И. М. Варей-

кис, М. А. Гимов, А. В. Швер, М. Б. Гольман, Н. А. Узуков, Е. Я. Малаховский, С. К. Саблин, И. Д. Прытков и др. Только с октября 1918 по май 1919 г. в губернии состоялось свыше 700 митингов и публичных лекций.

Для подготовки агитационно-пропагандистских кадров при губкоме и некоторых укомах РКП(б) были открыты партийные школы и курсы агитаторов. Массово-политической работой ведали созданные при парткомах организационно-агитационные отделы, а при губернском и уездных военкоматах — агитационно-просветительные отделы. Плодотворную работу среди нерусских национальностей губернии вели татарская, чувашская и мордовская секции губкома РКП(б) и отдел губисполкома по делам национальностей. Повсюду по инициативе партийных и комсомольских ячеек открывались народные дома, клубы, библиотеки, которые становились политико-массовыми и культурно-просветительными центрами на селе.

Важную роль в политическом воспитании масс играла партийная и советская печать. Наряду с «Известиями Симбирского губернского Совета рабочих и крестьянских депутатов» и газетой губсовнархоза «Экономический путь» с 1 декабря 1918 г. стала выходить ежедневная газета «Пролетарий» — орган Симбирского губкома РКП(б). С 13 апреля издавалась на чувашском языке губернская газета «Сен пуранас» («Новая жизнь»), впоследствии «Суталла» («К свету»), а со 2 июля 1918 г. — на татарском языке — газета «Кень» («День»). Уездные Советы, а также некоторые укомы партии издавали свои газеты. Широко распространялись центральные газеты и журналы, «Окна РОСТА». Только с 25 сентября по 1 декабря 1918 г. от издательства Военного отдела ВЦИК в губернию поступило более 48 тыс. экз. различных газет и свыше 12 тыс. брошюр и книг. Национальный отдел книгоиздательства ВЦИК наладил распространение в губернии коммунистической литературы на мордовском и чувашском языках.

Несмотря на огромные трудности, порожденные войной и разрухой, партийные и советские органы настойчиво вовлекали трудящиеся массы в культурное строительство. В конце 1918—начале 1919 гг. проведены мероприятия по осуществлению «Положения о единой трудовой школе». Все старые школы, в том числе и частные, были реорганизованы и взяты на государственное обеспечение.

На их базе созданы школы I и II ступени. Число учащихся в губернии увеличилось более чем в два раза. Для детей дошкольного возраста открывались детские площадки, для сирот — детдома. Возникали школы для взрослых, школы грамоты, различные курсы.

3 февраля 1919 г. состоялось торжественное открытие Симбирского пролетарского университета. Основным в нем было преподавание общественных наук и естествознания. В марте в университете обучалось 500 человек, в том числе 200 — из уездов.

Коммунисты губернии направляли революционную энергию трудящихся на успешное проведение политики военного коммунизма. Как и во всей стране, была установлена государственная хлебная монополия, осуществлялась продразверстка, введена трудовая повинность для буржуазии, осуществлялся принцип: «Кто не работает — тот не ест». На основании декрета Совнаркома о 10-миллиардном чрезвычайном революционном налоге местные буржуазные элементы были обязаны выплатить 150 млн. руб.

В октябре 1918 г. в Симбирске состоялся съезд представителей контрольных комиссий текстильных фабрик Поволжского района, который решил безотлагательно приступить к повсеместной национализации фабрик. Она началась и в других отраслях промышленности губернии. На всех перешедших в собственность государства предприятиях вводилось выборное (из рабочих) управление.

Во время гражданской войны Симбирская губерния в числе других в Поволжье являлась базой снабжения Красной Армии. Вся промышленность приспосабливалась для удовлетворения в первую очередь нужд Красной Армии. Текстильная и кожевенная промышленность находились непосредственно в ведении Восточного фронта. Важнейшим предприятием Симбирска был патронный завод, производство продукции которого в условиях разгоревшейся гражданской войны и военной интервенции имело громадное значение для обороны страны.

30 ноября 1918 г. был создан Совет Рабочей и Крестьянской Обороны, возглавляемый В. И. Лениным, а 4 декабря — Комиссия Совета по производству патронов. Уже 5 декабря Комиссия обсудила сообщение «О Симбирском патронном заводе». В принятом постановлении, подписанном В. И. Лениным, говорилось: «Поручить т. Красину,

по приезде комиссаров и после обстоятельной беседы с ними, в ближайший день сделать доклад в Совете Обороны»[14]. По решениям Совета Обороны, подписанным В. И. Лениным, на завод неоднократно направлялись оборудование, квалифицированные рабочие с других предприятий страны.

Завод находился в 1918 г. в стадии организации после его эвакуации из Петрограда. Пролетарское сознание важности его продукции для фронта, для спасения республики, неослабное внимание к производству со стороны В. И. Ленина помогли коллективу завода преодолеть многие трудности. В короткий срок здесь было развернуто строительство новых производственных корпусов, велись монтажные работы, строились жилые бараки, траншеи для водопровода. Одновременно шло и производство патронов. В августе 1918 г. завод произвел их 576 000 шт., в декабре — 2 524 000, в феврале 1919 г. — 3 206 000.

К январю 1919 г. многие предприятия губернии были пущены в ход. Они оказывали значительную помощь фронту, снабжая его боеприпасами, снаряжением, обмундированием. Так, в первой половине января 1919 г. суконные фабрики поставили для 1-й и 5-й армий, а также различным организациям почти 800 000 аршин сукна.

С большим трудом восстанавливался железнодорожный транспорт. Отступая, интервенты и белогвардейцы угоняли или уничтожали паровозы и вагоны, вывели из строя путевое хозяйство, взорвали мосты через Волгу у Симбирска и Сызрани. Прекращение навигации на Волге и разруха на транспорте приводили к срыву снабжения промышленных центров хлебом, в то время как, скажем, на железнодорожных станциях Самарской и Симбирской губерний скопились большие запасы зерна.

В начале января 1919 г. председатель Симбирского губкома И. М. Варейкис телеграфировал Центральному Комитету, что на Волго-Бугульминской железной дороге находится до 20 млн. пудов ссыпанного хлеба и 1 млн. пудов — погруженного в вагоны. Отправка задерживалась из-за отсутствия паровозов. В связи с этим В. И. Ленин говорил: «Последний отчаянный кризис в Питере объясняется тем, что наши запасы стоят на Волго-Бугуль-

---

[14] Ленинский сборник XXXIV, с. 57.

минской железной дороге и их оттуда невозможно вывезти. Положение транспорта отчаянное»[15].

Восстановление транспорта в этих условиях являлось не только хозяйственной, но и важнейшей политической задачей, и партия выдвинула лозунг «Все для транспорта!» Коммунисты губернии подняли трудящихся на решение этой задачи. Значительное число коммунистов и рабочих было направлено на восстановление симбирского и сызранского мостов. Железнодорожники, строители, трудящиеся городов и крестьяне, привлеченные к восстановлению транспорта, проявляли подлинный героизм. Они трудились на морозе, при сильных ветрах, не считаясь со временем. И симбирский и сызранский мосты были восстановлены досрочно, в декабре 1918 г.

Наряду с восстановлением промышленности и транспорта, организация продовольственного снабжения стала вопросом жизни молодой Советской Республики, решала судьбу революции. В. И. Ленин повседневно занимался этим вопросом. В конце 1918 г. в Симбирск был командирован в качестве особоуполномоченного по перевозке хлеба с Волго-Бугульминской железной дороги В. Н. Ксандров, который разработал план вывозки 180 вагонов хлеба в сутки. Одобряя этот план, В. И. Ленин в своей записке наркому путей сообщения В. И. Невскому рекомендовал «оставить Ксандрова в Симбирске до *полного* успеха 180 вагонов в сутки»[16]. Из Москвы для оказания помощи железнодорожникам прибыли четыре паровозные бригады. И только за январь — февраль 1919 г. через симбирский мост было перевезено 2,2 млн. пудов хлеба.

Неустанно заботясь об укреплении ближайшего тыла Красной Армии, губернская партийная организация занималась решением многих вопросов, связанных со строительством и усилением Красной Армии. Объявленная осенью 1918 г. мобилизация в Красную Армию в губернии шла успешно, здесь формировались новые воинские части. Требовалось все больше командиров и политработников. Партийные организации направляли на эти должности свои лучшие кадры. В декабре 1918 г. в Симбирске были открыты пехотные курсы командного состава. Почти треть курсантов составляли коммунисты. Во

---

[15] В. И. Ленин. ПСС, т. 37, с. 426.
[16] Ленинский сборник XXXVII, с. 121.

всех частях и подразделениях симбирского гарнизона осенью 1918 г. имелись партийные организации, для проведения политико-воспитательной работы среди воинов созданы культурно-просветительные комиссии, открыты красноармейские клубы, библиотеки, читальни, школы грамоты, музыкальные и драматические секции.

В начале 1919 г. партия развернула подготовку к созыву очередного VIII съезда РКП(б). В извещении ЦК об этом всем партийным организациям предлагалось обсудить повестку дня съезда, а также стоящие перед ним задачи. 16—17 февраля Симбирская уездно-городская партийная конференция целиком одобрила платформу ЦК РКП(б) и порядок дня предстоящего съезда. На конференции было избрано бюро уездного комитета партии, положившее начало самостоятельному существованию Симбирской уездной партийной организации. Поддержали и одобрили платформу ЦК и повестку дня VIII съезда партии 2-я Карсунская уездная партийная конференция и др.

25—26 февраля 1919 г. состоялась 2-я чрезвычайная губернская партийная конференция. В ее работе приняли участие и делегаты от военных организаций, среди них стойкий ленинец, член Реввоенсовета Восточного фронта С. И. Гусев. Конференция обсудила доклады с мест, рассмотрела и одобрила порядок дня VIII съезда партии и платформу ЦК РКП(б). Делегаты внесли ряд предложений и поправок к проекту Программы партии, одобрили внешнюю и внутреннюю политику ЦК РКП(б) и Советского правительства, высказали пожелание о необходимости основания III Коммунистического Интернационала.

Партийные организации губернии в период разгрома армий Колчака и Деникина

В связи с поражением Германии и ее союзников осенью 1919 г. и окончанием первой мировой войны империалисты Антанты получили возможность усилить интервенцию против молодой Советской Республики, оказывать еще большую помощь внутренней контрреволюции. Вначале Антанта сделала главную ставку на царского адмирала Колчака, провозглашенного ею и российской контрреволюцией «верховным правителем России» и главнокомандующим всеми белогвардейскими войсками.

В начале марта 1919 г. армии Колчака перешли в наступление. 14 марта они захватили Уфу и ст. Чишмы, через которую проходили железнодорожные пути на Симбирск и Самару. Над Республикой Советов вновь нависла грозная опасность. Положение осложнялось тем, что в это время в ближайшем тылу Красной Армии вспыхнули кулацкие («чапанные») мятежи, достигшие больших размеров в Сенгилеевском, Карсунском уездах Симбирской губернии и Ставропольском уезде Самарской губернии. Эти кулацкие выступления, являясь составной частью общего похода врагов Советской власти, имели целью сорвать хлебную монополию, разложить тыл Красной Армии и облегчить белогвардейцам захват Поволжья.

Для подавления кулацких мятежей решениями губкома партии и губисполкома были созданы губернский и уездные военно-революционные штабы; уезды, охваченные мятежом, объявлены на осадном положении; для борьбы с «чапанниками» направлены части Красной Армии, вооруженные отряды коммунистов и рабочих. Губком и укомы партии послали в села, охваченные мятежом, группы коммунистов-агитаторов. Только губком командировал 107 агитаторов; выезжал в район восстаний и И. М. Варейкис. На многочисленных митингах и собраниях трудовое крестьянство вместе с рабочими решительно высказалось в защиту Советской власти. В результате широкой разъяснительной работы те крестьяне, которые не разобрались сразу в целях мятежа, вскоре поняли свою ошибку и помогли быстро ликвидировать кулацкие выступления.

Важнейшую роль в решении задач обороны страны, в сплочении трудового крестьянства вокруг Коммунистической партии и Советского правительства сыграли решения VIII съезда партии, состоявшегося 18—23 марта 1919 г. От Симбирской организации на съезде присутствовали делегатами с решающим голосом И. М. Варейкис и ардатовский военный комиссар М. Е. Мельников.

Всюду, в партийных организациях и в массах трудящихся, решения съезда получили поддержку и одобрение. Для разъяснения материалов съезда в села губернии было направлено большое число коммунистов и 35 агитаторов на постоянную работу; отпечатано и распространено 100 тыс. экз. «Программы РКП(б)», принятой съездом; издана брошюра «В. И. Ленин. О работе в деревне» и 65 экз. воззвания «Ко всем крестьянам», при

зывающего крепить военно-политический союз рабочих и крестьян.

Провозглашенный VIII съездом РКП(б) переход к прочному союзу с середняком обеспечил активную поддержку основными массами крестьянства Советской власти в ее борьбе против интервентов и белогвардейцев.

В связи с состоявшимся в начале марта 1919 г. I Конгрессом Коминтерна партийные организации повсеместно развернули широкую пропаганду всемирно-исторического значения этого события. По указанию губкома партии были отпечатаны массовым тиражом в виде плаката и распространены программные документы мирового коммунистического движения — тезисы В. И. Ленина «О буржуазной демократии и диктатуре пролетариата» и «Манифест к пролетариям всех стран», принятые I Конгрессом Коминтерна.

К середине апреля опасность, нависшая над Советской Россией, усилилась. Армии Колчака упорно рвались к Волге, оказались в 60 километрах от Самары и Казани, в 100—120 — от Симбирска. Восточный фронт, как и летом 1918 г., стал главным фронтом. Активизировались военные действия интервентов и белогвардейцев и на других фронтах (Деникин — на юге, белополяки — на западе, Юденич — на северо-западе, Миллер — на севере, иностранные оккупанты — на Дальнем Востоке). Коммунистическая партия и Советское правительство обратились к рабочим и крестьянам с призывом: «Все на борьбу с Колчаком!»

По указанию ЦК партии Реввоенсовет Республики провел 10 апреля в Симбирске совместное заседание с Реввоенсоветом Восточного фронта. Было решено разделить войска Восточного фронта на две группы: Южную и Северную. Командование Южной группой войск, в которую вошли I, IV, V и Туркестанская армии, было возложено на командарма IV армии М. В. Фрунзе. Этой группе войск предстояло нанести главный удар по силам Колчака. В местах важнейших переправ через Волгу создавались казанский, симбирский и самарский укрепленные районы.

11 апреля ЦК партии утвердил написанные В. И. Лениным «Тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта». В них великий вождь пролетарской революции обращался с призывом к партии, к рабочему классу, всем трудящимся: «Надо напрячь все силы, развер-

нуть революционную энергию, и Колчак будет быстро разбит. Волга, Урал, Сибирь могут и должны быть защищены и отвоеваны»[17]. Тезисы ЦК сыграли исключительную роль в мобилизации сил народа для победы над Колчаком. На Восточный фронт было направлено более 20 тыс. коммунистов, объявлена первая всероссийская мобилизация членов РКСМ и послано на фронт более 3 тыс. комсомольцев; 60 тыс. передовых рабочих мобилизовали профсоюзы.

12 апреля Симбирский губком партии объявил 50-процентную мобилизацию коммунистов. Чтобы высвободить побольше людей для фронта, проводилось частичное сокращение партийного и советского аппаратов, прекращен выпуск газет «Пролетарий» и «Экономический путь», издавались лишь «Известия Совета». Губерния была объявлена на военном положении.

Решения губкома РКП(б) встретили повсюду горячий отклик. В Сызрани из коммунистов и рабочих в течение нескольких дней был сформирован 1-й Сызранский ударный коммунистический полк в количестве 1200 человек, который уже 22 апреля отбыл на фронт. Из членов РКП(б) в Симбирске создана коммунистическая рота, в Симбирском уезде — караульный отряд; 250 студентов Симбирского пролетарского университета добровольно пошли в качестве бойцов и политработников. Учащиеся двух старших классов Симбирской чувашской школы в количестве 80 человек, в том числе 29 коммунистов, также добровольно пошли на фронт; комсомолки записывались на курсы медицинских сестер, направлялись санитарками и телефонистками.

По инициативе губпрофсовета была проведена 50-процентная мобилизация членов профсоюзов в возрасте от 18 до 40 лет. С особым успехом она прошла на суконных фабриках Карсунского уезда, где сосредоточивалась основная масса текстильщиков губернии. Всего к концу апреля было направлено в армию более 6000 человек как в порядке партийно-профсоюзной мобилизации, так и по просьбам самих трудящихся. Среди них — около тысячи коммунистов, в их числе 96 женщин.

Пример коммунистов и рабочих определил успех проведения так называемой волостной мобилизации наиболее стойких и сознательных крестьян-активистов. На

---

[17] В. И. Ленин. ПСС, т. 38, с. 274.

сходах крестьян обсуждалась каждая кандидатура направляемых в армию с точки зрения их революционной надежности, годности для боя и ставилась на голосование, как при выборах в Советы. Проводя волостную мобилизацию, сельские общества снаряжали и обеспечивали будущих бойцов всем необходимым и брали на себя обязанность заботиться о их семьях.

Из мобилизованных коммунистов и рабочих была создана Симбирская рабочая стрелковая бригада, командиром ее назначили В. Г. Пеньевского. При 1-м полку бригады по настоянию комсомола образовалось молодежно-комсомольское подразделение. В Симбирске формировались и другие воинские части. Коммунисты и рабочие Волго-Бугульминской железной дороги оборудовали бронепоезд с десантом.

Создание укрепленного района вокруг Симбирска и на его подступах возлагалось на вновь учрежденный Военный Совет района, в состав его входил и председатель Симбирского губкома И. М. Варейкис. Помимо специальных воинских частей в сооружении укрепленного района участвовали крестьяне окрестных сел, нетрудовое население, мобилизованное в тыловые части. Большую помощь оказали рабочие и служащие Симбирска. По воскресным дням, в так называемые «окопные дни», на рытье окопов выходили десятки тысяч рабочих, служащих, учащихся. Возведением укреплений руководил военный инженер Д. М. Карбышев [18]. В первых числах июня создание укрепрайона в основном было закончено.

Меры, принятые ЦК партии и Советским правительством, энергичная деятельность местных партийных организаций обеспечили укрепление Восточного фронта, подъем духа частей Красной Армии. 28 апреля 1919 г. советские войска фронта перешли в контрнаступление. В упорных и ожесточенных боях они измотали врага и затем отбросили его от Волги.

Неослабную помощь партийным организациям и трудящимся губернии оказывали ЦК партии и Советское правительство. В телеграмме, адресованной Реввоенсовету Восточного фронта, находившемуся с февраля 1919 г. в Симбирске, В. И. Ленин писал 29 мая: «По ва-

[18] В начале Великой Отечественной войны генерал-лейтенант инженерных войск Д. М. Карбышев был захвачен гитлеровцами в плен и зверски замучен в лагере Маутхаузен. В 1945 г. ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

шему настоянию назначен опять Каменев[19]. Если мы до зимы не завоюем Урала, то я считаю гибель революции неизбежной. Напрягите все силы. О каждом трении Каменева со штабом своевременно телеграфируйте мне шифром. Следите внимательнее за подкреплениями; мобилизуйте поголовно прифронтовое население; следите за политработой. Еженедельно шифром телеграфируйте мне итоги. Прочтите эту телеграмму... всем видным коммунистам и питерским рабочим[20]. Известите о получении...»[21]. В эти тяжелые для страны дни многие члены ЦК партии находились на фронтах и в различных районах Республики. В Поволжье весной 1919 г. курсировал агитационно-инструкторский поезд «Октябрьская революция». Его коллектив во главе с председателем ВЦИК М. И. Калининым провел большую работу. Он разъяснял трудящимся решения VIII съезда РКП(б), помогал наладить работу местных организаций и мобилизовывать все силы для фронта.

В Симбирскую губернию агитпоезд прибыл в начале мая. Первую остановку он сделал в Алатыре, где М. И. Калинин выступал на первомайском митинге. В Симбирск агитпоезд прибыл 9 мая и пробыл здесь почти трое суток. Тысячи рабочих и крестьян побывали в его вагонах, многие беседовали с М. И. Калининым, слушали доклады и радиопередачи, смотрели кинофильмы, снабжались газетами и литературой.

В Симбирске М. И. Калинин выступил на собрании железнодорожников, на общегородском собрании рабочих организаций, на митинге рабочих патронного завода, на митинге красноармейцев в городском театре, посетил один из полевых госпиталей, где беседовал с находившимися на излечении красноармейцами. Всюду трудящиеся горячо приветствовали «всероссийского старосту» и заявляли, что готовы до последней капли крови защищать власть Советов. Рабочие патронного завода после речи М. И. Калинина на их митинге постановили: «Все, как один человек, в нужный момент с оружием в руках выступим на защиту родной рабоче-крестьянской власти и всех завоеваний Октябрьской революции»[22]. Они завери-

---

[19] Речь идет о главкоме Сергее Сергеевиче Каменеве.

[20] Имеются в виду рабочие патронного завода, эвакуированного из Петрограда в Симбирск.

[21] В. И. Ленин. ПСС, т. 50, с. 328.

[22] Симбирская губерния в годы гражданской войны, т. II, с. 89.

ли М. И. Калинина, что напрягут «все свои усилия к тому, чтобы еще более повысить производительность... по выпуску патронов для экстренных нужд нашей родной Красной Армии»[23].

Накануне отъезда из Симбирска М. И. Калинин посетил с. Тетюшское Симбирского уезда. Здесь на его беседе присутствовало до 400 крестьян из трех смежных волостей. Вспоминая, председатель Симбирского уисполкома И. Д. Прытков писал: «В своем выступлении М. И. Калинин проник в душу каждого, вызвав крестьян на откровенный разговор. После собрания М. И. Калинин долго вел непринужденную беседу с одиночками и целыми группами. Все это давало ему возможность уяснить основное и ценное, что волновало массы. Так он поступал и в других населенных пунктах»[24].

Пребывание М. И. Калинина в губернии оказало неоценимую помощь местным партийным, советским, профсоюзным и военным органам, вызвало подъем политической и трудовой активности масс. Впоследствии, подводя итоги своим поездкам по стране, на заседании ВЦИК М. И. Калинин говорил: «Если бы вся наша Советская Республика была, как Симбирская и Оренбургская губернии, то от Колчака ничего не осталось бы»[25].

По примеру агитпоезда «Октябрьская революция» Симбирское уездное бюро РКП(б) в первой половине июня организовало свой агитационно-просветительный поезд им. М. И. Калинина. Состоящий из шести крытых декорированных подвод, он курсировал под руководством Н. П. Зверева по селам и деревням Симбирского уезда, работники его выступали с лекциями и докладами на темы дня, по политическим и экономическим вопросам. Особым успехом пользовались выступления по аграрному вопросу. В целях агитации использовались также граммофоны и «волшебные фонари». На местах работники агитпоезда создавали культурно-просветительные кружки, для организации изб-читален роздали 42 библиотечки, провели регистрацию и проверку работы партийных ячеек.

Трудящиеся губернии, как и трудящиеся всей страны, жили одной жизнью с Красной Армией, оказывая ей все-

---

[23] Симбирская губерния в годы гражданской войны, т. II, с. 89.
[24] Симбирская губерния в 1918—1920 гг., с. 110.
[25] М. И. Калинин. Избр. пр., т. I. М., 1960, с. 120.

мерную помощь. Так, коллектив Симбирского патронного завода за короткий срок утроил выпуск патронов. Ежемесячно росло производство на суконных фабриках. Рабочие и работницы швейных и обувной фабрик увеличили выпуск обуви, шинелей, белья для фронта.

Железнодорожники Симбирского узла в ответ на почин своих московских товарищей 7 июня провели первый в губернии коммунистический субботник. Симбирский горком РКП(б), поддержав инициативу железнодорожников, призвал все рабочие коллективы последовать этому славному примеру. Коммунистические субботники, распространившиеся по всей губернии, стали замечательным проявлением растущей революционной энергии и трудового энтузиазма трудящихся.

Подъем в среде трудового крестьянства нашел свое выражение в дружном проведении весеннего сева, а также в успешном выполнении продразверстки и оказании продовольственной помощи рабочим Петрограда, Москвы, бойцам Красной Армии.

В результате развернутого наступления Южная группа советских войск за полтора-два месяца разгромила западную армию Колчака. Крупную роль в разгроме вражеских сил в районах Бугуруслана, Бугульмы, Белебея и Уфы сыграла 24-я Симбирская Железная дивизия, действовавшая бок о бок с 25-й чапаевской дивизией. В составе 25-й дивизии сражался с колчаковцами Сызранский (221-й) Коммунистический полк. Симбирская рабочая стрелковая бригада под командованием В. Г. Пеньевского, посланная на фронт, совершила героический поход против уральских белоказаков. 14 июля 1919 г. 1-му Симбирскому полку (439-й стрелковый) этой бригады пришлось принять бой против превосходящих сил белоказаков. Полк выдержал несколько атак трехтысячной конницы противника, но не дрогнул и сам переходил в контратаки. Командир полка коммунист И. С. Космовский был трижды ранен. Израсходовав все патроны, он гранатой уничтожил набросившихся на него белоказаков и пал смертью храбрых. Отважно сражались в этом бою и симбирские комсомольцы. Центральные газеты посвятили этому бою специальные статьи «Слава красным героям!»[26]. В приказе Реввоенсовета Республики о награждении этого полка Почетным революционным Красным знаменем говорилось: «В бою под хутором Парамоновым

[26] «Правда», 20 июля 1919 г.

14 июля 1919 г., будучи окружен тремя полками казаков, названный полк с боем вышел из кольца, сохранив батарею и обозы, 20 октября в ауле Бис-Тау в течение двух суток отбивал атаки казаков. И, наконец, 18 ноября отбил все атаки превосходных сил казаков в ауле Корчабай»[27]. 14 июля Красная Армия освободила Екатеринбург (Свердловск), а 24 июля взятием Челябинска было завершено освобождение Урала. Красная Армия двинулась в Сибирь, и это означало, что армия Колчака, как главная ударная сила Антанты, уже утратила свое значение.

Летом 1919 г., когда поражение Колчака стало очевидным, империалисты Антанты предприняли новый поход против Советской России. Теперь свое главное внимание они обратили на Деникина. Поддерживаемый империалистами Антанты, генерал Деникин в июле начал поход на Москву. Развернув наступление по всему фронту, его армия захватила Грозный, Донбасс, Царицын. Страна Советов снова оказалась в чрезвычайно тяжелом положении. В этот критический момент В. И. Ленин обратился от имени ЦК партии и Советского правительства ко всем рабочим и крестьянам с призывом «Все на борьбу с Деникиным!». Еще в конце мая по указанию В. И. Ленина на Южный фронт были направлены курсанты пехотных командных курсов, в том числе и Симбирских пехотных курсов[28].

12 июля губком РКП(б) призвал укомы партии «напрячь все раволюционные силы» и «мобилизовать все, что возможно», для помощи фронту. Решению задач борьбы с Деникиным были посвящены уездные и губернская партийные конференции, уездные и губернский съезды Советов. 25—27 августа состоялась 3-я губернская партийная конференция. Она обсудила отчет губкома, заслушала доклады о международном положении; о работе в деревне; о работе среди молодежи; избрала новый состав губкома партии, в который вошли И. М. Варейкис, М. А. Гимов, С. М. Измайлов, Г. Д. Каучуковский, А. В. Швер, Н. Ф. Доброхотов, В. Н. Фрейман, С. К. Саблин, Бекер. В принятой резолюции конференция заявила: «...в настоя-

[27] Боевой путь Первой революционной армии Восточного и Туркменского фронтов. Сборник документов. Ашхабад, 1972, с. 242.

[28] За мужество и героизм, проявленные курсантами в боях за важный ж.-д. узел Лиски, Симбирские пехотные командные курсы были награждены орденом Красного Знамени.

щее время перед нашей партией стоит первая задача — это борьба с империалистическими бандами, и, прежде всего, первой задачей является — разбить Деникина. Для этого мы должны приложить все силы как для непосредственной борьбы, так и для создания крепкой и сознательной армии. Принимая во внимание острый продовольственный кризис, особенно в северных и центральных губерниях, конференция считает необходимым бросить все возможные силы для проведения продовольственной кампании»[29].

Большое внимание конференция уделила комсомолу. Она обязала партийные организации принять энергичные меры к созданию союзов молодежи. Вскоре после конференции коммунистические союзы молодежи были созданы, кроме ранее организованных в Симбирске и Сызрани, во всех уездных городах, а также в ряде сел и на суконных фабриках. 21—23 сентября 1919 г. состоялась первая губернская конференция РКСМ. На ней присутствовало 56 делегатов, представлявших 1200 комсомольцев губернии.

В дни, когда губернская партийная организация испытывала серьезные трудности из-за нехватки опытных кадров в связи с их мобилизацией на фронт, большую помощь оказал агитпароход «Красная звезда», совершавший в августе — сентябре рейс по Волге. Работники ЦК РКП(б), ВЦИК, ЦК РКСМ и наркоматов, прибывшие на пароходе, проверили и проинструктировали в Симбирске местные организации, провели ряд митингов, лекций, докладов, снабдили организации города литературой и плакатами. Такая же работа была проведена коллективом агитпарохода в Сенгилее и Сызрани, в селах Шиловке и Новодевичьем.

Согласно постановлению VIII съезда РКП(б) с мая 1919 г. в губернии проводилась перерегистрация членов партии. Ее целью было главным образом очищение партии от примазавшихся к ней и использующих в своих личных интересах высокое звание члена Коммунистической партии. Эта перерегистрация имела значение первой чистки партии. После перерегистрации в губернской организации осталось 1702 члена партии, в том числе рабочих — 907 (53,3 проц.), крестьян — 227 (13,3 проц.), лиц

[29] Симбирская губерния в годы гражданской войны, т. II, с. 175—176.

интеллигентного труда — 568 (33,4 проц.). В городских ячейках числилось 1375, в сельских — 327 коммунистов.

Несмотря на победу над Колчаком, положение Советской Республики осенью 1919 г. оставалось крайне тяжелым. Войска Деникина упорно продвигались вперед. Захватив Курск и Орел и приблизившись к Туле, они создали непосредственную угрозу Москве. ЦК РКП(б) признал Южный фронт теперь главным, решающим фронтом. Политбюро ЦК под председательством В. И. Ленина 15 октября разработал целую систему мер, обеспечивающих разгром Деникина. По решению ЦК на Южный фронт двинулись новые отряды коммунистов — около 30 тыс. человек. II Всероссийский съезд РКСМ (5—8 октября 1919 г.) объявил вторую Всероссийскую мобилизацию, и 10 тыс. комсомольцев направились на фронт.

Партийная организация Симбирской губернии провела новую мобилизацию, направив в Красную Армию свыше 20 проц. своего состава, комсомол мобилизовал около 30 проц. членов РКСМ. На фронт ушли многие члены губернского и Симбирского городского и уездных комитетов партии и комсомола, руководители советских учреждений и активисты. Всюду наводился революционный порядок, укреплялась трудовая дисциплина на предприятиях и в учреждениях.

Еще в мае 1919 г. В. И. Ленин направил на Симбирский патронный завод чрезвычайного комиссара тульских заводов К. Н. Орлова для всестороннего обследования работы предприятия и усиления мер к срочному увеличению производства патронов. Одновременно Совет Обороны принял по докладу В. И. Ленина постановление: «...дать предписание Реввоенсовету Восточного фронта исполнить с максимальной энергией и быстротой все требования для усиления производительности Симбирского завода, которые будут предъявлены т. Орловым и заводоуправлением» [30].

Благодаря принятым мерам и массово-политической работе, проведенной заводской партийной организацией, производительность труда на предприятии из месяца в месяц возрастала, в сентябре уже было изготовлено 13 032 000 патронов. Каждый третий патрон в стране стал симбирским.

---

[30] Ленинский сборник XXXVII, с. 134.

Усиливая помощь боеприпасами, обмундированием, снаряжением, рабочие ковали победу над врагом. За короткий срок в губернии было сшито и отправлено в Красную Армию 107 тыс. шинелей, 218 тыс. рубах, 37 тыс. гимнастерок, 57 тыс. шаровар, 2 тыс. простыней и т. д. Сотни женщин ухаживали за больными и ранеными красноармейцами, находившимися в госпиталях.

1919 г. характеризовался не меньшей остротой продовольственного вопроса. На губернию падала значительная часть государственного плана продразверстки: дать стране 11 млн. пудов хлеба. Осенью на продовольственный фронт, как и на военный, были брошены лучшие партийные силы. Губернский комитет большевиков мобилизовал более 40 опытных коммунистов и направил их уполномоченными в уезды и волости. В то же время губком партии обратился с письмом ко всем партийным организациям, призвав их сплотить вокруг себя бедноту и среднее крестьянство, усилить массово-политическую работу и добиться быстрого завершения уборочных работ, организованной подвозки хлеба на ссыпные пункты. Уездные, а в некоторых местах и волостные комитеты РКП(б) выделили около 500 членов партии, послав их своими уполномоченными в села и деревни. 8-й губернский съезд Советов, проходивший в середине октября, обратился к крестьянам с воззванием: оказать братскую помощь голодающим рабочим и Красной Армии; отдавая все излишки хлеба, бороться самым беспощадным образом со спекулянтами и мародерами.

Коммунисты, посланные в деревню, опираясь на местные партийные ячейки, сельские и волостные Советы, возглавили агитационную и организационную работу по заготовке хлеба. Большую помощь оказали им рабочие продовольственных отрядов и продармейцы Симбирского продполка. В некоторых местах кулаки пытались подбить крестьян на сопротивление, но все их происки потерпели крах. Середняки все реже поддавались на кулацкую провокацию и все больше поддерживали Советскую власть, добровольно сдавая излишки хлеба; беднота была надежной опорой рабочих в деревне.

Благодаря огромной, напряженной работе коммунистов, а также рабочих продотрядов заготовка хлеба в губернии прошла успешно. Уполномоченный народного комиссариата по продовольствию писал в Москву о симбирских коммунистах: «Можно с уверенностью сказать, что

благодаря их энергии хлебная заготовка прошла в губернии успешно»[31]. К концу 1919 г. крестьяне сдали свыше 6 млн. пудов хлеба, а к 1 мая 1920 г. — 9 млн., или более 5 проц. всего заготовленного в республике хлеба. Кроме того, было сдано большое количество картофеля, мяса и других продуктов.

Горячо откликнулись на призыв губкома партии и губисполкома и рабочие. Железнодорожники ст. Инза в течение недели собрали и отправили в Петроград 700 пудов хлеба, железнодорожники Симбирска отчислили весь свой августовский хлебный паек в количестве двух тысяч пудов. Много продовольствия собрали и отправили голодающим детям Москвы и Петрограда комсомольцы губернии. Красноармейцы местных гарнизонов, сотрудники управлений Восточного фронта, слушатели командных курсов отчисляли ежедневно в течение месяца 400 г хлеба в пользу голодающих рабочих центральных и северных губерний.

В трудных условиях войны партия неуклонно укрепляла свои организации, повышала их руководящую роль, усиливала связь с массами. Важную роль в этом сыграло проведение «партийной недели», объявленной ЦК партии осенью 1919 г. В Симбирской губернии «партийная неделя» проводилась с 7 ноября и была продлена до 20 ноября. В течение этого времени в городах, селах и красноармейских частях проводились митинги и собрания, на которых присутствовали тысячи рабочих, крестьян, красноармейцев. Организаторы и агитаторы разъясняли трудящимся Программу Коммунистической партии, трудности и задачи момента. Многие передовые рабочие, крестьяне и красноармейцы тут же записывались в партию. Всего по губернии за время «недели» вступило в ряды РКП(б) 7000 человек, в их числе 500 женщин; каждый пятый рабочий патронного завода стал коммунистом. Подводя итоги «партийной недели», губком партии в письме всем укомам рекомендовал организовать повседневную работу с вновь принятыми, создавать партийные школы для них, чтобы помочь им изучить Программу и историю партии, при комитетах открыть читальни, ввести военное обучение для всех здоровых, не проходивших военного обучения коммунистов.

Последовательно осуществляя ленинскую националь-

---

[31] История КПСС, т. 3, кн. 2-я. М., 1968, с. 311.

ную политику, партийная организация продолжала вести неустанную работу среди национальных меньшинств. С ноября 1919 по январь 1920 г. были проведены губернские конференции коммунистов татарского, чувашского и мордовского народов. Они обсудили отчеты национальных секций и избрали бюро мордовской, чувашской и татарской секций губкома РКП(б), приняли решения о создании подобных секций при всех укомах партии.

Большую работу вел отдел губисполкома по делам национальностей и соответствующие отделы при уездных исполкомах, а также отдел просвещения национальных меньшинств при губернском отделе народного образования. Выпускалось большое количество листовок, воззваний, распространялась литература на родном языке. В Симбирске действовали национальные народные дома, работали драматические студии, ставившие спектакли для красноармейцев на их родном языке. Проведение ленинской национальной политики укрепляло союз рабочих и крестьян, дружбу татарского, чувашского, мордовского и других народов края с братским русским народом. Рядом с русскими рабочими и крестьянами сражались с интервентами и белогвардейцами представители всех национальностей, населявших Симбирскую губернию.

Успешное осуществление принятого ЦК партии плана разгрома Деникина привело во второй половине октября 1919 г. к поражению белогвардейцев под Орлом и Воронежем. Деникинцы стали быстро откатываться на юг, и начало 1920 г. ознаменовалось их полным разгромом. В конце 1919 — начале 1920 г. были одержаны решающие победы Красной Армии и на других фронтах гражданской войны.

Губернская партийная организация РКП(б) в период разгрома войск помещичье-буржуазной Польши и Врангеля

Завоеванная после разгрома Колчака и Деникина передышка позволила Советской Республике переключиться на хозяйственное строительство. «Развитие нашей промышленности, улучшение транспорта и продовольствия, — указывалось в письме губкома партии от 14 января 1920 г., — теперь становятся основными вопросами в деятельности нашей партии. Поэтому необходимо всем

организациям, профессиональным союзам, советским органам и особенно комитетам, коллективам и ячейкам Коммунистической партии приступить энергично к работе в этой области. Необходимо повести энергичную агитацию за поднятие производительности труда и введение строжайшей трудовой дисциплины.

Коммунисты должны личным примером добросовестно, с усердием увлекать за собой отсталые элементы рабоче-крестьянских масс. Необходимо как можно шире развивать коммунистические субботники, стараясь всячески добиться определенной системы и как можно продуктивней используя труд каждого коммуниста на субботниках»[32]. Губком партии предложил обсудить на ближайших общих собраниях, конференциях и съездах рабочих вопрос о поднятии производительности труда.

Зимой 1919—1920 гг. особенно остро чувствовался недостаток топлива. Чтобы добиться коренного перелома в заготовке дров, губком партии и губисполком приняли энергичные меры, направив лучшие силы партийных организаций в помощь топливным органам, усилив агитацию в деревне; губисполком объявил всеобщую трудовую и гужевую повинность для заготовки дров. 3-й губернский съезд профсоюзов, состоявшийся 17 января 1920 г., призвал всех рабочих и служащих к самому активному участию в обеспечении топливом. 12 февраля губком партии и губисполком приняли решение использовать на трудовом фронте воинские части местных гарнизонов. 18 февраля губисполком образовал комитет по всеобщей трудовой повинности, который взял на учет и привлек к работе все нетрудовое население губернии.

Большую роль в решении хозяйственных задач сыграли проведенные в феврале — апреле 1920 г. «неделя фронта и транспорта», «неделя сближения армии с трудом», «неделя трудового фронта». По директиве ЦК партии губком мобилизовал и направил для постоянной работы на Волго-Бугульминской железной дороге 125 коммунистов. Во время «недели фронта и транспорта» только в Симбирске проведено около десяти воскресников на железной дороге, в которых участвовало 3500 коммунистов. Было выпущено из ремонта 15 паровозов и 83 вагона, погружено несколько тысяч кубических саженей дров,

---

[32] Симбирская губерния в годы гражданской войны, т. II, с. 237—238.

очищено от снега и льда десятки километров путей. Партийные организации губернии являлись организаторами коммунистических субботников. В первой половине 1920 г. они проводились еженедельно и приняли массовый характер.

Укреплению связей партийных организаций с трудящимися массами способствовали и проводившиеся тогда беспартийные рабочие и крестьянские конференции. В. И. Ленин расценивал их наряду с коммунистическими субботниками как одно из важнейших средств привлечения тружеников города и деревни к общегосударственному строительству. В Симбирской губернии такие конференции начали практиковаться с конца 1919 г. В качестве примера можно привести состоявшуюся 12—13 марта 1920 г. в с. Тереньге первую Сенгилеевскую уездную беспартийную конференцию крестьян. С наказами от всех волостей в ней участвовали 131 и от фабричных рабочих — 8 делегатов. Конференция обсудила следующие вопросы: международное и внутреннее положение Советской Республики и задачи экономического строительства; о социалистическом землеустройстве; о Коммунистической партии и ее политике; об основных задачах Советской власти. Приняв резолюции по этим вопросам, конференция обратилась с воззванием ко всем трудящимся уезда, призывающим к борьбе с экономической разрухой. Делегаты высказали ряд пожеланий по улучшению практики взимания продразверстки, решения земельных и других хозяйственных вопросов. Сенгилеевский уком партии внимательно рассмотрел на своем заседании предложения беспартийных крестьян и принял меры к их удовлетворению.

Созывались и беспартийные конференции рабоче-крестьянской молодежи, женщин, железнодорожников, красноармейцев.

Большая работа велась среди работниц и крестьянок. При губкоме РКП(б) с осени 1919 г. действовал губженотдел, в коллегию которого входили Л. И. Булиш, В. А. Вайнер, Р. А. Вайнер, П. Л. Зеликсон, М. Н. Каталичук. «Работа среди женщин, — вспоминала бывшая заведующая женотделом Симбирского губкома партии Р. А. Вайнер, — особенно после того, как Симбирск освободился от интервентов, имела исключительное значение. Надо было вовлечь работниц в общественно-политическую работу, к участию во всех отраслях социалистиче-

ского строительства. Лучшей организационной формой политического и общественного воспитания женщин были тогда делегатские совещания при женотделах»[33]. В губернской газете «Заря» еженедельно давалась «Страничка работницы», кроме того, губженотдел регулярно издавал воззвания и листовки, обращенные к женщинам.

В конце 1919 г. — первой половине 1920 г. повсеместно прошли городские и уездные конференции женщин-делегаток. Отделы по работе среди женщин при партийных комитетах участвовали во всех хозяйственно-политических кампаниях. Делегатки от работниц и крестьянок вводились в отделы Советов. Они обследовали казармы, лазареты, школы, детские дома, столовые, участвовали в рабочей инспекции, заботились о семьях красноармейцев, создавали школы ликвидации неграмотности среди женщин. 2—4 мая 1920 г. состоялась 1-я губернская конференция работниц и крестьянок. На ней обсуждались задачи трудящихся женщин в хозяйственном строительстве, в проведении «недели красноармейца», говорилось об участии женщин в субботниках.

Оценивая развернувшуюся тогда повсеместно общественную деятельность работниц и крестьянок, отдел ЦК РКП(б) по работе среди женщин писал: «Нет такого уголка в огромном советском хозяйстве, куда бы не проникла за истекший год женщина-работница и где бы она своим зорким хозяйственным оком и своей страстной энергией не внесла живую бодрящую струю»[34].

В годы гражданской войны опаснейшим врагом трудящихся стал сыпной тиф. Голод, холод и сыпной тиф — вот три бича, которые терзали население Советской России зимой 1919—1920 гг. Поэтому, выступая с политическим докладом на VIII Всероссийской конференции РКП(б) в декабре 1919 г., В. И. Ленин говорил: «Третья наша задача есть борьба со вшами, теми вшами, которые разносят сыпной тиф. Этот сыпной тиф среди населения, истощенного голодом, больного, не имеющего хлеба, мыла, топлива, может стать таким бедствием, которое не даст нам возможности справиться ни с каким социалистическим строительством»[35]. Сыпняк стал косить и войска. В октябре 1919 г. в воинских казармах Симбирска

---

[33] Симбирская губерния в 1918—1920 гг., с. 417.
[34] IX съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1960, с. 528.
[35] В. И. Ленин. ПСС, т. 39, с. 359.

насчитывалось 1800 больных красноармейцев, 22 больных врача. Бывали дни, когда заражалось до 170 человек. Сыпной тиф превратился в грозную опасность. «Или вши победят социализм, или социализм победит вшей»,— предупреждал В. И. Ленин. Борьба с эпидемией потребовала чрезвычайных мер и поистине героических усилий.

Симбирский губком партии и губисполком 15 октября объявили город и губернию неблагополучными по сыпному, возвратному и брюшному тифу и ввели карантинное положение. Была создана Военно-революционная чрезвычайная комиссия по борьбе с эпидемией; все организации и учреждения обязывались подчиняться распоряжениям этой комиссии. Во всех уездах действовали чрезвычайные комиссии, на заводах, фабриках, в рабочих поселках и воинских частях — общественные комиссии по санитарному надзору. На борьбу с тифом были подняты профсоюзы, комсомол, все население. Пришлось мобилизовать всех медицинских работников, которые вложили «в это тяжелое и трудное дело не меньше самопожертвования, чем любой военный специалист» [36].

Благодаря чрезвычайным мерам, принятым губернской партийной организацией и советскими органами, и мобилизации всех сил и средств эпидемия к весне 1920 г. была в основном ликвидирована. Но тиф вырвал массу людей. Симбирская партийная организация понесла серьезную утрату: умерли ее видные работники — губернский военный комиссар И. В. Варейкис, заведующий агитпросветотделом И. Ф. Олейник, член губисполкома, командир Симбирской стрелковой бригады В. Г. Пеньевский.

16—17 марта 1920 г. состоялась 4-я губернская партийная конференция, которая наряду с отчетом губкома обсудила вопросы, выдвинутые ЦК РКП(б) на повестку дня предстоящего IX съезда партии: об очередных задачах хозяйственного строительства; о транспорте; о кооперации; о профессиональном движении; о партийном и советском строительстве. Конференция избрала новый состав губкома и делегатов на съезд. С решающим голосом делегировались 14 человек: Р. А. Вайнер, И. М. Варейкис, А. А. Ганюшин, И. Х. Иванов, Г. Д. Каучуковский, В. Н. Фрейман, З. М. Маслов, И. Ф. Рыбочкин и др.

---

[36] В. И. Ленин. ПСС, т. 39, с. 410.

IX съезд партии, проходивший с 26 марта по 5 апреля 1920 г., особое внимание обратил на выработку единого хозяйственного плана, на поднятие в первую очередь транспорта, топливного дела, металлургии. В решениях съезда подчеркивалось, что основой единого хозяйственного плана и экономического возрождения страны должна быть электрификация всей страны. Съезд особо указал на необходимость активного участия профсоюзов в хозяйственном строительстве.

Губком партии, обсуждая 15 апреля итоги IX съезда РКП(б), наметил практические меры по проведению в жизнь его решений. Местным партийным организациям на решение задач хозяйственного строительства предлагалось направить все силы и средства. В этих целях провести точный учет квалифицированных рабочих — членов партии и всех их вовлечь в производство; все советские органы, независимо от их функций, использовать для выполнения общегосударственного и местного плана народного хозяйства; поднять работоспособность хозяйственного аппарата, укрепив его ответственными работниками из числа коммунистов; перестроить всю работу профсоюзов, укрепив их партийными работниками, для чего обязать всех коммунистов вступить в члены профсоюзов.

Рабочие губернии, как и трудящиеся всей страны, ответили на решения IX съезда РКП(б) укреплением трудовой дисциплины, повышением производительности труда. Новая волна коммунистических субботников прокатилась по всем городам и уездам. Наиболее массовым был субботник, организованный в ознаменование 50-летия со дня рождения великого вождя, учителя и друга трудящихся всего мира Владимира Ильича Ленина. С 24 апреля в губернии проводилась «неделя трудового фронта». В течение ее рабочие и служащие на всех предприятиях работали сверхурочно по два часа. «Неделя» завершилась массовым субботником, проведенным в первомайский праздник 1920 г., который по решению IX съезда партии стал днем Всероссийского субботника. На него в губернии вышло около 40 тыс. человек, в их числе свыше 5 тыс. коммунистов.

Империалисты Антанты не примирились с победой Советской власти, и им удалось опять сорвать мирную передышку. С помощью панской Польши и Врангеля, засевшего в Крыму, они вновь попытались задушить Страну Советов. 25 апреля 1920 г. белополяки вторглись в пре-

делы Советской Украины и через две недели овладели Киевом. Белогвардейские войска Врангеля двинулись из Крыма на Донбасс. Над Советской страной снова нависла опасность.

ЦК РКП(б), В. И. Ленин призвали рабочих и крестьян бросить все силы на разгром врага. Была объявлена мобилизация коммунистов, приняты срочные меры по укреплению Западного и Юго-Западного фронтов. В связи с нападением на страну белополяков на заседании губкома партии 29 апреля обсуждался вопрос об очередных задачах организации. Было решено провести срочную мобилизацию коммунистов и комсомольцев на Западный фронт, а также объявить добровольную запись в армию. Мобилизация проходила успешно, все разверстки ЦК партии перевыполнялись: на Польский фронт отправлено 493 коммуниста вместо трехсот. Губернская организация РКСМ только в июле послала на фронт 371 добровольца. Тысячи юношей и девушек, оставшихся в тылу, трудились самоотверженно. Еженедельно в Симбирске проводились комсомольские субботники и воскресники. С 20 по 27 июня в губернии прошла «неделя трудовой молодежи», в течение которой комсомольцы и рабочая молодежь работали сверхурочно по четыре часа в день.

Мобилизуя все силы для защиты социалистической Родины, трудящиеся губернии проявили глубокое понимание своего интернационального долга. Они единодушно одобрили создание III, Коммунистического Интернационала, горячо приветствовали провозглашение Советской власти в Венгрии и Баварии, оказывали моральную и материальную поддержку бастующим рабочим Франции и Англии.

В конце мая 1920 г. в Симбирске побывала английская профсоюзная делегация, а 5 июля — 28 делегатов из одиннадцати стран, прибывших в Советскую Россию на II Конгресс Коминтерна. Общегородское собрание коммунистов, заслушав приветствия делегатов из Италии, Франции, Венгрии и др. стран и доклад о предстоящем II Конгрессе Коминтерна, целиком и полностью одобрило политику III, Коммунистического Интернационала. С 15 по 22 июля в губернии прошла «неделя Коммунистического Интернационала». На собраниях и митингах, в печати разъяснялось значение и задачи Коминтерна. Во многих местах проводились массовые демонстрации, устраивались вечера и спектакли. В фонд

Коминтерна передавались средства, заработанные на субботниках и путем сверхурочных работ.

Летом 1920 г. совершал свой второй рейс по Волге агитпароход «Красная звезда». Организатором и заведующим политотделом парохода была видная деятельница женского коммунистического движения К. Н. Самойлова. В Симбирск пароход прибыл 23 июля и простоял здесь три дня. Останавливался он и в Заволжье (рабочий район) на левом берегу Волги, и в Шиловке. Проведя большую агитационную и культурно-просветительную работу среди трудящихся, коллектив агитпарохода оказал также серьезную практическую помощь местным партийным, советским, комсомольским и профсоюзным организациям.

В связи с тем что в июле Врангель развернул активные военные действия, Симбирский губком партии, руководствуясь решением ЦК, объявил новую мобилизацию коммунистов, которая, как и прежде, прошла успешно. В губернии усиленно формировались новые части, на фронт все время отбывали маршевые подразделения, в частности бригада в 8200 бойцов, 10 маршевых батальонов в 7500 бойцов и др.

В августе прошла мобилизация коммунистов нерусских национальностей: на Западный фронт отправлено 114 коммунистов — поляков и литовцев. Председатель губкома партии И. М. Варейкис, литовец по национальности, на основании его личного обращения в ЦК партии был отозван из губернии для работы в бюро ЦК Литвы — Белоруссии.

В сентябре — октябре 1920 г. одновременно с введением единого партийного билета повсеместно проводилась перерегистрация всех членов и кандидатов в члены РКП(б). В ходе ее было исключено 100 членов и 12 кандидатов, а в итоге в составе губернской организации, по неполным данным (от пяти уездов — из восьми), остался 4431 человек. Значительное уменьшение численности организации в этот момент объясняется переброской из губернии частей Красной Армии, в составе которых находилось много коммунистов. Кроме того, целиком выбыла партийная организация Буинского уезда в связи с отходом его к Татарской АССР.

10—12 октября 1920 г. состоялась V губернская конференция РКП(б), обсудившая доклады о деятельности губкома, о помощи фронту, продовольственный и органи-

зационный вопросы. Новый состав губкома, избранный на конференции, на своем организационном пленуме избрал секретариат губкома в составе трех человек — А. В. Швера, Г. Д. Каучуковского и С. Г. Шмакова, освободив их от всякой иной работы.

Выполняя решения V конференции, губком партии обратил свое внимание в первую очередь на усиление помощи фронту, на продовольственную проблему и укрепление партийной работы. Важным мероприятием в то время явилось создание губернского органа коммунистической пропаганды: внешкольные подотделы народного образования были преобразованы в политпросветы, губполитпросвет объединен с остальными политико-просветительными органами. В области агитации начал осуществляться переход от митинговых форм к систематической отчетности перед трудящимися, к углубленной работе с постоянной аудиторией.

В целях подъема политического уровня коммунистов были организованы партийные школы и краткосрочные курсы, стал издаваться губернский «Вестник агитации и пропаганды», выходил губернский журнал «Коммунист». С октября 1920 г. начала выходить в Симбирске первая в истории мордовского народа еженедельная газета «Чинь стямо» («Восход солнца»), изданы брошюры «История Российской Коммунистической партии» на чувашском языке и «Краткая история Коммунистической партии» — на мордовском.

Губком принимал конкретные меры к усилению связей между руководящими кадрами и всей партийной массой, между губкомом и укомами. Был проведен двухнедельник укрепления партийной организации патронного завода, в результате чего положение на этом предприятии как в области массово-политической работы, так и в области производства значительно улучшилось.

В 1920 г. продовольственное положение страны продолжало оставаться тяжелым. Заготовка хлеба, выполнение продразверстки являлось предметом неустанного внимания и заботы губкома РКП (б), губисполкома, уездных и волостных организаций. В сентябре для усиления заготовительной деятельности местных органов Советской власти в губернию был командирован ВЦИК и Наркомпродом член партии с 1898 г. М. И. Васильев-Южин в качестве председателя Симбирского губпродсовещания. Несмотря на недород, Симбирская губерния к декабрю вы-

полнила хлебную разверстку на 80 проц., а по некоторым уездам — на 100 проц.

Местные организации уделяли внимание и развитию коллективных форм хозяйствования в деревне. С этой целью еще летом 1920 г. проводилась «неделя крестьянина». Дело не ограничилось агитацией и пропагандой. Среди маломощных крестьян бесплатно распределялись различные предметы хозяйственного и домашнего обихода, из городов приезжали рабочие бригады для ремонта сельскохозяйственного инвентаря, войсковые части помогали убирать урожай. Крестьяне все больше убеждались в преимуществах коллективного труда. В 1919 г. в губернии имелось более 50 обобществленных крестьянских хозяйств и 59 совхозов, в 1920 г. их количество возросло соответственно до 177 и 84.

Несмотря на войну и хозяйственную разруху, партийные и советские органы уделяли много внимания народному образованию, охране здоровья детей, борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью. В соответствии с ленинским декретом «О ликвидации безграмотности среди взрослого населения РСФСР», принятым 26 декабря 1919 г., началось обучение неграмотных в пунктах ликбеза. Количество общеобразовательных школ в губернии к концу 1919 г. по сравнению с 1917 г. увеличилось с 1102 до 1867, не считая 152 школ для взрослых. Были организованы 25 детских домов, 36 детских садов и 11 интернатов при школах. Более тысячи ребят школьного и дошкольного возрастов находилось на воспитании в детских колониях.

За короткий срок в губернии создалась широкая сеть культурно-просветительных учреждений. Осенью 1919 г. в губернии насчитывалось 147 народных домов, девять клубов, 263 библиотеки, 45 изб-читален, 63 народных театра, две консерватории, 20 кинематографов, 9 музеев, 7 музыкальных школ, 3 изостудии, 283 культурно-просветительные организации, а в 1920 г. уже стало: клубов — 197, изб-читален — 182, библиотек — 418 и т. д.

В Симбирске открылся государственный университет имени В. И. Ленина и при нем — рабочий факультет[37]. 3 января 1921 г. Совет университета послал В. И. Ленину

---

[37] Симбирский государственный университет осенью 1921 г. был реорганизован в Практический институт народного образования, рабфак же им. В. И. Ленина действовал до осени 1939 г.

следующую телеграмму: «Симбирский государственный университет Вашего имени, собравшись с представителями местных организаций, учреждений и учебных заведений на торжественное заседание по случаю открытия учебных ассоциаций рабочего факультета, шлет привет великому вождю всемирной революции»[38].

В незабываемые 1918—1920 гг. в рядах Симбирской партийной организации вырос и идейно закалился ряд советских писателей. Так, драматург В. Н. Билль-Белоцерковский, будучи председателем Симбирского горкома партии, написал в эти годы талантливые пьесы «Этапы» и «Бифштекс с кровью» (последняя получила 2-ю премию на Всероссийском драматургическом конкурсе); А. И. Колосов, работая в то время в Сызрани заведующим отделом народного образования, начал свою литературную деятельность, редактируя газету «Алый путь»; активную работу в партийной организации вел член губкома РКП(б) Л. М. Субоцкий, став затем крупным литературным критиком и редактором многих изданий художественной литературы. В 1919 г. секретарем Сызранского горисполкома являлся К. А. Федин. Одновременно он редактировал общественно-художественный журнал «Отклики» и газету «Сызранский коммунар». С Симбирском тех лет тесно связано литературное творчество жившего здесь С. Г. Скитальца (Петрова).

Все эти факты хозяйственной, культурной, созидательной деятельности местных, в том числе и Симбирской, организаций в тяжелые годы гражданской войны и иностранной интервенции свидетельствовали о великой жизненной силе нового общественного строя, о несокрушимой мощи первого в мире рабоче-крестьянского государства, руководимого ленинской партией коммунистов.

---

[38] Ленин и Симбирск. Документы, материалы, воспоминания. Приволжское книжное издательство, Ульяновское отделение, 1970, с. 190—191.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ПАРТИЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ В ПЕРИОД ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА (1921—1925 гг.)

Экономическое и политическое положение губернии при переходе к мирному строительству. Борьба партийной организации за выполнение решений X съезда партии

После победоносного окончания гражданской войны перед трудящимися Советской страны встала самая главная и сложная задача социалистической революции — построение социализма. «Эту задачу советскому народу пришлось решать в неимоверно трудной обстановке, находясь во враждебном капиталистическом окружении. Низкий уровень развития производительных сил и культуры, унаследованный от царской России, преобладание мелкотоварного сельского хозяйства, разорительные последствия мировой и гражданской войн, а также иностранной интервенции — в таких условиях началось строительство нового общества в нашей стране»[1].

Все это переживала и Симбирская губерния. Многие промышленные предприятия бездействовали или значительно сократили свое производство. По переписи 1920 г., в губернии насчитывалось 6525 цензовых и нецензовых (мелких) предприятий, из них полностью бездействовало 974. Фабрично-заводская, более или менее крупная промышленность губернии, по данным Всероссийской промышленной переписи 1918 г., была представлена 352 предприятиями, из которых 160 не функционировали уже тогда. К концу же гражданской войны число действующих предприятий еще более сократилось.

В тяжелом положении находилось сельское хозяйство губернии. Посевная площадь уменьшилась до 80,7 проц.

---

[1] О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 года. — «Правда», 1 февраля 1977 г.

по сравнению с довоенной. Техника в хозяйствах была отсталой, да и ее не хватало. На 226 тыс. крестьянских дворов приходилось лишь 45 тыс. плугов и немногим более 100 тыс. сох. Около 30 проц. крестьянских хозяйств не имело ни плуга, ни сохи.

Губерния переживала и топливный кризис. В особенно тяжелом положении оказался Симбирск: в его окрестностях леса были вырублены еще в годы войны, а доставка топлива из отдаленных мест затруднялась нехваткой транспортных средств. Предстояла трудная, упорная борьба за восстановление хозяйства губернии. Наиболее сознательная часть рабочего класса проявляла высокую дисциплинированность, стойкость и самоотверженность. Об этом ярко свидетельствуют коммунистические субботники и воскресники, героические подвиги на трудовом фронте. В феврале 1921 г. в Симбирске было проведено четыре воскресника и два субботника с участием 5406 человек, в марте — пять воскресников и пять субботников, в которых участвовало 16496 человек, в их числе 2694 члена партии и 286 комсомольцев. Благодаря самоотверженному труду рабочих разрушенный асфальтовый завод в Сызрани в течение трех месяцев был заново оборудован для производства шифера и в январе 1921 г. пущен в ход. В Симбирске восстановили мыловаренный завод. Для снабжения города топливом начато строительство железнодорожной ветки к Ташлинскому лесному массиву, расположенному в 35 км [2]. В качестве топлива стал использоваться сланец с Ундоровских рудников, где в январе 1921 г. работало до 12 тыс. человек; текстильные фабрики, расположенные в селах губернии, организовали разработку торфяных болот.

Из-за нехватки самого необходимого для производства и потребления стало проявляться недовольство крестьянства и части рабочих. Крестьяне были недовольны прежде всего продразверсткой и запрещением частной торговли. На этой почве оживилась контрреволюционная деятельность врагов Советской власти. Не осмеливаясь выступать против нее открыто, они маскировались, изменили тактику борьбы: под лозунгом «Советы без коммунистов» 1 марта 1921 г. вспыхнул контрреволюционный мятеж в Кронштадте.

В. И. Ленин говорил: «...в 1921 году, после того как мы

---

[2] С августа 1922 г. открылось регулярное движение на этой ветке.

преодолели важнейший этап гражданской войны, и преодолели победоносно, мы наткнулись на большой, — я полагаю, на самый большой, — внутренний политический кризис Советской России. Этот внутренний кризис обнаружил недовольство не только значительной части крестьянства, но и рабочих. Это было в первый и, надеюсь, в последний раз в истории Советской России, когда большие массы крестьянства, не сознательно, а инстинктивно, по настроению были против нас» [3].

Для предотвращения мятежей Симбирский губком партии принял особые меры: создал губернский оперативный штаб для борьбы с бандитизмом, укрепил аппарат губчека и политбюро [4] в уездах, усилил партийно-политическую работу в гарнизоне.

В условиях мирного строительства стал необходим пересмотр сложившихся в годы гражданской войны методов партийного руководства. По этому вопросу в партии тогда не было единства мнений. С осени 1920 г. шла острая внутрипартийная дискуссия о роли и задачах профсоюзов в советском обществе. Она, по существу, стала спором «об отношении к крестьянству, подымавшемуся против военного коммунизма, об отношении к беспартийной массе рабочих, вообще о подходе партии к массе в полосу, когда гражданская война уже кончалась» [5].

Партия, В. И. Ленин поставили вопрос об отказе от военных методов работы в профсоюзах и переходе в них к развернутой рабочей демократии. Определяя роль профсоюзов как школы управления, школы хозяйничанья, школы коммунизма, Ленин отстаивал метод убеждения как основной метод партийного руководства массами.

Дискуссия захватила и Симбирскую губернскую партийную организацию. Она развернулась на страницах губернской газеты «Заря», в городских, уездных и низовых организациях. В этой обстановке 26 января открылась VI внеочередная губернская партийная конференция. Ее созыв вызывался тем, что в губкоме партии, избранном на V губернской конференции, образовались две группировки. Одна — во главе с Г. Д. Каучуковским

---

[3] В. И. Ленин. ПСС, т. 45, с. 282.

[4] Политбюро при уездных управлениях милиции, созданные взамен упраздненных уездных ЧК.

[5] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., Госполитиздат, изд. 7-е, ч. II, 1954, с. 108.

и А. В. Швером, другая — во главе с М. А. Гимовым и Е. Я. Малаховским. Одной из причин, вызвавших образование группировок, явилась ошибочная линия большинства членов губкома в вопросах партийного строительства, вследствие чего губком партии не счел нужным избрать из своей среды председателя или ответственного секретаря, образовав «президиум» из трех, якобы «вполне равноправных» секретарей (Г. Д. Каучуковский, А. В. Швер, С. Г. Шмаков). Особенно отстаивал такую структуру в губкоме Каучуковский, считая ее «самой демократической», якобы гарантирующей коллегиальность партийного руководства.

Такая, глубоко ошибочная точка зрения Каучуковского и его сторонников, противоречащая ленинским принципам партийного строительства, вызвала возражения отдельных членов губкома (М. А. Гимов и др.). Возникшие разногласия внутри губкома тяжело отразились на состоянии партийной, советской и профсоюзной работы в губернии. Потребовался созыв внеочередной губернской партийной конференции. В повестке дня ее стояли: отчетный доклад губкома партии; о роли и задачах профсоюзов; очередные задачи партийного строительства; о коммунистическом просвещении.

Отчетный доклад, сделанный Каучуковским, вызвал резкую критику со стороны ряда делегатов, выступивших с осуждением борьбы между двумя группировками внутри губкома. Конференция постановила призвать к порядку всех товарищей, вносящих разногласия в общегубернскую партийную работу, потребовала избрать новый губком и поручить ему безотлагательно ликвидировать ненормальные взаимоотношения среди руководящих работников, обратив особое внимание на улучшение живой связи с массами.

В докладе о роли и задачах профсоюзов, сделанном Малаховским, в основном излагалась ленинская платформа. Докладчик критиковал как троцкистский тезис «огосударствления профсоюзов», так и бухаринскую буферную платформу. С содокладом выступил Каучуковский, который в основу своего выступления положил тезисы Бухарина, смешав их с отдельными положениями платформы Троцкого.

Конференция приняла ленинскую платформу о роли и задачах профсоюзов, но с некоторыми ошибочными добавлениями и поправками, внесенными оппозиционера-

ми. Тот факт, что им частично удалось протащить свои поправки и «дополнения» к ленинской платформе, объясняется в значительной степени большими изменениями, которые произошли к тому времени в составе партийной организации. Часть опытных и закаленных большевиков погибла в годы гражданской войны, часть выбыла в другие районы страны. В организацию вступило много новых членов, слабо подготовленных политически. Поскольку в Симбирской губернии подавляющую массу населения составляли крестьяне, то и в дискуссии по вопросу о профсоюзах сказалось давление мелкобуржуазной стихии на неустойчивую часть членов партии. Основная же масса коммунистов губернской организации отвергла линию Троцкого, Бухарина и «рабочей оппозиции» и сплотилась вокруг ленинской платформы. Городское партийное собрание в Карсуне, например, единодушно присоединилось к ней; такие же решения были приняты большинством партийных организаций губернии.

Симбирская губернская партийная организация к началу 1921 г. была одной из крупнейших местных организаций: она насчитывала до 13 тыс. членов. Поэтому и делегация на X съезд партии, избранная конференцией, стала одной из многочисленных: 13 делегатов с решающим и 12 — с совещательным голосом.

В состав губкома конференция избрала П. В. Беляева, Я. Э. Стэна, Г. Д. Каучуковского, А. С. Сиднева, Г. И. Юрчука. На организационном пленуме ответственным секретарем губкома избрали Я. Э. Стэна, но вскоре по состоянию здоровья он получил освобождение, и секретарем стал П. В. Беляев.

Состоявшийся 8—16 марта 1921 г. X съезд РКП(б) совершил под руководством Ленина исторический поворот от политики военного коммунизма к новой экономической политике (нэп). Принятое съездом постановление о замене продразверстки продналогом явилось основой и началом этой политики, обеспечивающей прочный союз рабочего класса с крестьянством в борьбе за построение социализма. Съезд положил конец дискуссии в партии, приняв подавляющим большинством голосов ленинскую платформу о профсоюзах.

Во время работы съезда значительная часть его делегатов была направлена на подавление кронштадтского мятежа. В его ликвидации участвовали и делегаты Симбирской организации Н. М. Астахов и Л. М. Субоцкий.

Решения X съезда партии коммунистами и подавляющим большинством трудящихся губернии были встречены с большим удовлетворением. 28 марта 1921 г. председатель губернской посевной комиссии В. Н. Мещеряков телеграфировал В. И. Ленину: «Всюду величайший интерес к новому закону о налоге. Говорил с крестьянами, вчера делал доклад рабочим патронного завода, обсуждал декрет ВЦИК [6] на конференции представителей комячеек. Даже очень слабые коммунисты, раньше повторявшие обычные вопли мужиков о невозможности засеять, теперь считают положение улучшенным... Громадная беда, что до сих пор нет еще самого закона [7], нет цифр налога... Необходимо крайне поторопить опубликование закона» [8].

Однако сущность нэпа не сразу усвоили все местные работники. Чтобы выяснить, как понимают эту политику и применяют ее на местах, чтобы перейти повсеместно к правильному ее проведению, в мае 1921 г. была созвана X Всероссийская конференция РКП(б). Она обсудила доклад В. И. Ленина о продовольственном налоге и др. вопросы. В. И. Ленин глубоко и всесторонне обосновал сущность и объективную необходимость этой политики, рассчитанной на построение социализма. В решении конференции говорилось: «Коренная политическая задача момента состоит в полном усвоении и точном проведении всеми партийными и советскими работниками новой экономической политики» [9].

Руководствуясь решениями X съезда и X Всероссийской конференции РКП(б), губернский и уездные комитеты партии развернули широкое разъяснение сущности и значения нэпа. По возвращении с Всероссийской конференции В. Н. Мещеряков в нескольких номерах газеты «Заря» опубликовал статьи, подробно рассказывающие об итогах конференции, ее решениях. Кроме того, губком обратился с письмом ко всем укомам, в котором определил задачи уездных партийных организаций по разъяснению и проведению в жизнь решений конференции. По инициативе губкома местным отделением изда-

---

[6] Декрет ВЦИК о замене продразверстки продналогом от 21 марта 1921 г.

[7] Декрет СНК «О натуральном налоге на хлеб, картофель и масличные культуры», издан 21 апреля 1921 г.

[8] ГАУО, ф. 336, оп. 43, д. 23, л. 52.

[9] КПСС в резолюциях, ч. I, с. 574.

тельства был издан доклад В. И. Ленина «О продовольственном налоге (значение новой экономической политики и ее условия)».

Борьба Симбирской партийной организации за проведение в жизнь решений X съезда партии проходила в чрезвычайно трудной обстановке и, прежде всего, в том, что сама партийная организация переживала в это время тяжелое положение, связанное с упадком партийной и советской работы. Часть ответственных работников вместо ликвидации болезненных явлений своими интригами мешала нормальной деятельности, что не могло не обеспокоить ЦК и ЦКК. С целью проверки и оказания помощи в Симбирскую партийную организацию был командирован секретарь ЦКК М. И. Челышев.

После проведенного обследования на заседании Оргбюро ЦК партии 27 июня 1921 г. было заслушано сообщение о положении в Симбирской партийной организации. ЦК признал поведение и деятельность членов губкома Г. Д. Каучуковского, А. В. Швера, А. Г. Прудникова несовместимыми с высоким званием коммуниста и исключил их из партии на один год без права получения каких-либо ответственных постов или должностей, пятеро других ответственных работников получили строгие партийные взыскания. Одновременно ЦК постановил направить в Симбирск на постоянную работу не менее четырех ответственных работников губернского масштаба и предложил губкому партии созвать экстренную губернскую партийную конференцию для перевыборов губкома и укрепления партийной дисциплины в организации [10].

Положение крайне осложнялось еще и тем, что летом 1921 г. Симбирскую губернию, как и все Среднее Поволжье, Северный Кавказ и часть Украины, охватила небывалая засуха. Средний урожай составил немногим более 6 пудов с десятины. Масса крестьян в поисках хлеба, оставив свои хозяйства, устремилась в «хлебные» губернии. Спасаясь от голода, часть рабочих стала покидать промышленные предприятия.

Огромные усилия ЦК партии, Советского правительства, местных партийных и советских органов были направлены на борьбу с голодом. В июле 1921 г. Симбирский уездный съезд Советов обсуждал вопрос о положении в уезде. Учитывая, что из внутренних ресурсов будет

---

[10] ПАУО, ф. 1, оп. 1, д. 276, л. 176.

невозможно засеять осенью поля и оказать существенную продовольственную помощь голодающим, съезд обратился за помощью к Советскому правительству. В ответ В. И. Ленин телеграфировал уездному съезду: «Сообщаю, что Советской властью принимаются самые спешные и решительные меры к оказанию помощи пострадавшим от неурожая. Повсеместно объявлены сборы. ВЦИК обратился 12/VII с воззванием ко всему населению России об оказании всемерной помощи голодающим. Образован при ВЦИК специальный комитет помощи голодающим. Такой же комитет образован для получения помощи хлебом из-за границы. На днях к вам выедут уполномоченные ВЦИК. Делаем все возможное» [11]. Одной из ближайших мер, проведенных ВЦИКом, было освобождение пострадавших губерний от натурального налога.

Под знаком проведения в жизнь нэпа и борьбы с голодом 11—12 июля 1921 г. работала VII губернская партийная конференция. С отчетным докладом губкома выступил П. В. Беляев. Конференция признала руководящую линию губкома правильной, а работу его удовлетворительной, указав в то же время на необходимость полной ликвидации остатков болезненных явлений в организации и особо тщательного проведения предстоящей чистки партийных рядов.

Конференция обязала новый губком партии направить работу по трем основным линиям: всемерное оказание помощи голодающим, сплочение партийных рядов и укрепление аппарата партийных органов, установление тесной связи партийных организаций с беспартийными массами и всемерное вовлечение беспартийных трудящихся в советскую работу.

Были приняты решения о губернской комсомольской организации и о работе среди женщин. Конференция обязала всех членов партии до 30-летнего возраста активно участвовать в работе комсомола, признала необходимым приглашать членов РКСМ на открытые партийные собрания, привлекать их к обсуждению политических проблем и вопросов партийного и советского строительства, ставить доклады ответственных работников на комсомольских собраниях.

Отметив значительное расширение работы среди жен-

---

[11] В. И. Ленин. ПСС, т. 53, с. 43.

щин, конференция обязала парткомы привлекать коммунистов к культурно-массовой и политической деятельности среди беспартийных работниц и крестьянок, вовлекая их в общественную жизнь. Конференция также утвердила конкретные мероприятия по подъему губернской промышленности, оживлению деятельности профсоюзов, развитию потребкооперации, улучшению работы продовольственных органов.

По предложению делегатов для специального обсуждения был поставлен вопрос о помощи голодающим. Конференция избрала комиссию в составе В. Н. Мещерякова, Е. Я. Малаховского, И. Д. Прыткова для поездки в ЦК и другие центральные учреждения с докладами о положении в губернии и принятии необходимых мер.

Вскоре после конференции, 16 августа 1921 г., на расширенном пленуме губкома с участием представителей ЦК и ЦКК М. К. Муранова и И. А. Шорохова обсуждалось положение в Симбирской партийной организации. В принятом постановлении ставились задачи по укреплению партийной и советской работы. Ответственным секретарем губкома избран В. Н. Мещеряков.

Преодолению трудностей и оздоровлению партийных рядов во многом помогла чистка организации, проведенная на основе постановления X съезда РКП(б) в Симбирской организации в августе — октябре 1921 г. В ходе ее обнаружилась запущенность учета членов партии: в 351 ячейке оказалось только 5855 человек вместо числившихся на учете 7479. За период чистки из членов партии было исключено 1617 человек, или 27,6 проц. состава губернской организации; 716 человек получили различные взыскания. Наименьший процент исключенных оказался в партийной организации Заволжского рабочего района, где из 500 членов исключен 51, или 10,2 проц.

Итоги чистки показали, что губернская партийная организация в основном здорова, но вместе с тем в ней оказались и лица, недостойные носить высокое звание члена Коммунистической партии. С результатами чистки партийные массы ознакомила изданная брошюра В. Н. Мещерякова «Поверка и чистка организации РКП(б) в Симбирской губернии».

Руководствуясь указаниями ЦК, губком стал периодически созывать собрания ответственных работников-коммунистов. На первом таком собрании в сентябре 1921 г. обсуждался доклад «О новой экономической политике».

С 19 октября проводилась «неделя новой экономической политики», во время которой на партийных и комсомольских собраниях, на собраниях рабочих и крестьян обсуждались злободневные вопросы этой политики. Разъяснение нового экономического курса партии и задач, стоящих в области хозяйственного строительства, содействовало мобилизации широких масс трудящихся на борьбу за восстановление народного хозяйства.

Даже в условиях тяжелого голода рабочие передовых предприятий, коммунисты проявляли стойкость, героизм на трудовом фронте и в то же время оказывали посильную помощь голодающим крестьянам. Так, собрание членов партии Симбирского патронного завода в июне 1921 г. приняло решение: в случае обострения положения сократить коммунистам норму выдачи продовольственного пайка на 75 проц., а не на 50, как для беспартийных; ни один из квалифицированных рабочих не может покинуть станка, даже по болезни, без ведома и согласия райкома партии; каждый коммунист должен обязательно выполнять полную производственную норму.

Несмотря на огромные трудности в губернии, как и в стране, проводились для того времени крупные культурные мероприятия. В Симбирске в 1919—1921 гг. открылось несколько вузов, в том числе Русский и Чувашский институты народного образования, Государственный университет и рабфак им. В. И. Ленина. В связи с тяжелым продовольственным положением в губернии осенью 1921 г. была проведена реорганизация вузов Симбирска. На базе Русского института народного образования и Государственного университета был создан Практический институт народного образования [12], сохранены Чувашский институт народного образования [13] и рабфак им. В. И. Ленина [14]. Четвертая годовщина Великого Октября ознаменовалась в Симбирске торжественным от-

[12] Высшее учебное заведение, с 4-годичным сроком обучения. Готовило преподавателей для техникумов, инструкторов физического и эстетического воспитания для средних школ, политпросветработников. Действовало в Симбирске до июня 1923 г.

[13] Подготовлял педагогические кадры для чувашских начальных и средних школ, работников дошкольного и внешкольного воспитания.

[14] Рабфак им. В. И. Ленина действовал в Симбирске до осени 1939 г., всего им подготовлено для поступления в вузы свыше 1500 человек.

крытием гранитного памятника основоположнику научного коммунизма Карлу Марксу. Воздвигнутый на родине Ильича по проекту известного скульптора С. Д. Меркурова замечательный монумент К. Маркса явился одним из первых в стране памятников Марксу, сохранившихся до наших дней.

20—22 ноября 1921 г. проходила VIII губернская партийная конференция. Она признала работу губкома, губернской комиссии по чистке и губернской контрольной комиссии удовлетворительной, одобрила резолюцию ноябрьского пленума губкома «О задачах, вытекающих из чистки РКП(б) для организации и ее комитетов Симбирской губернии».

О практическом проведении нэпа в губернии выступил председатель губсовнархоза[15] Е. Я. Малаховский, доложив, что несмотря на экономические трудности, связанные с неурожаем, в промышленности были достигнуты первые успехи. О борьбе с голодом доложил председатель губисполкома Р. П. Рейн. Конференция обратила внимание партийных и советских организаций на развитие местной инициативы, усиление самодеятельности самих голодающих через комитеты взаимопомощи, проведение самообложения, усиление сбора внутригубернского продналога и т. д.

Организационный пленум нового состава губкома вновь избрал ответственным секретарем губкома партии В. Н. Мещерякова.

Осень и зима 1921—1922 гг. оказались наиболее тяжелыми. Под лозунгом «Все силы и средства на борьбу с голодом» и проходила вся деятельность партии и народа. Осенью 1921 г. в Москве побывали уполномоченные губернии, встречались с В. И. Лениным. Председатель исполкома Симбирского уездного Совета И. Д. Прытков писал: «Вспоминается также встреча с В. И. Лениным, состоявшаяся осенью 1921 г. в Центральном Комитете партии, когда я как уполномоченный от Симбирской губернии в связи с засухой, уничтожившей урожай, и голодом, охватившим Среднее Поволжье, ходатайствовал об отпуске семенной ссуды. В. И. Ленин, удовлетворив

---

[15] Губсовнархоз (ГСНХ) образован весной 1918 г., 21 января 1924 г. был ликвидирован, его функции переданы вновь организованному губернскому отделу местного хозяйства.

нашу просьбу, подробно расспросил обо всем, в частности, спросил, имеется ли у нас тягло. На мой ответ, что многие пашут на себе, Владимир Ильич покачал головой и дал распоряжение народному комиссару земледелия организовать закупку лошадей в Сибири для Поволжья» [16].

В городах, уездах, селах и деревнях были созданы комиссии помощи голодающим (помголы). Губернскую возглавлял председатель губисполкома Р. П. Рейн. Удалось развернуть сеть питательных пунктов и столовых для голодающих. Только за счет средств потребкооперации в январе 1922 г. действовало 278 столовых и 898 питательных пунктов; эвакуировано в урожайные губернии более 150 тыс. чел. (рабочих, переселенцев, беженцев), свыше 7 тыс. детей, в том числе 396 — в Чехословакию.

Неоценимую помощь губернии оказала Центральная комиссия помощи голодающим при ВЦИК, председателем которой был М. И. Калинин. Для засева озимого клина осенью 1921 г. губерния получила 1345 вагонов, или 1264 тыс. пудов семян [17]. На основании декрета ВЦИК специально созданные комиссии провели изъятие церковных ценностей на покупку продовольствия.

Рабочие патронного завода по инициативе Заволжской районной и заводской комиссий ежемесячно отчисляли из своих пайков более 600 пудов муки и отрабатывали один воскресник; в трех заволжских слободах действовали столовые для голодающих, около 200 детей питались в детской столовой. Рабочие коллективы Старо-Тимошкинской, Ишеевской, Игнатовской и других суконных фабрик ежемесячно отчисляли в пользу голодающих от однодневного до двухдневного заработка, проводили субботники.

В итоге борьбы трудящихся под руководством губернской партийной организации и помощи центра от голодной смерти были спасены сотни тысяч человек.

На основании решения ЦК РКП(б) с января 1922 г. проводилась Всероссийская перепись членов партии. В губернии ее прошли 2717 членов партии. В составе членов партии рабочих оказалось 1121 (41,26 проц.), крестьян — 844 (31,07 проц.), служащих и прочих — 752 человека (27,6 проц.). По партийному стажу организация была

[16] Ленин и Симбирск. Документы, материалы, воспоминания, с. 343.

[17] ГАУО, ф. 336, оп. 43, д. 23, л. 289.

молодой. Членов партии, вступивших в нее до 1917 г., было лишь 39 человек, в 1918 г. — 584, в 1919 г. — 1082, в 1920—1921 гг. — 745. В организации находилось 85 выходцев из других партий [18]. Значительное уменьшение численности организации объясняется проведенной чисткой ее рядов, а также тем, что из ее состава выбыло большое количество коммунистов воинских частей, ранее размещавшихся в губернии.

В связи с предстоящим созывом XI съезда партии была созвана 6—7 марта 1922 г. IX (экстренная) губернская партийная конференция. Она заслушала доклады о работе губкома РКП(б) и губернской контрольной комиссии; о задачах организации в борьбе с голодом и проведении весеннего сева; избрала делегатов на съезд партии.

XI съезд РКП(б), состоявшийся 27 марта — 2 апреля 1922 г., подвел итоги первого года нэпа. Выступая с политическим отчетом ЦК партии, В. И. Ленин сделал главный вывод: «Мы год отступали. Мы должны теперь сказать от имени партии: достаточно! Та цель, которая отступлением преследовалась, достигнута. Этот период кончается или кончился. Теперь цель выдвигается другая — перегруппировка сил» [19]. Нэп означал борьбу между социализмом и капитализмом. Кто кого? — так стоял тогда вопрос в области экономики. Для того чтобы победить капитализм, необходимо было укрепить смычку между социалистической промышленностью и крестьянской экономикой путем товарооборота между городом и деревней, вытеснив из него частный капитал. Поэтому В. И. Ленин и выдвинул на XI съезде партии лозунг научиться хозяйничать, научиться торговать культурно. Главной организационной задачей партии Ленин считал правильный подбор людей и проверку исполнения. В этом, подчеркивал он, гвоздь всей организационной работы.

После XI съезда на прошедших в губернии уездных партийных конференциях выступали делегаты съезда. Новые решения партии были одобрены и приняты «к точному руководству и неуклонному исполнению». 25—29 июня 1922 г. состоялась X губернская партийная конференция. В ее повестке стояли доклады о работе губко-

---

[18] Всероссийская перепись членов РКП(б). 1922 г. Итоги предварительной разработки. Вып. 3. М., 1922, с. 54—55, 71.

[19] В. И. Ленин. ПСС, т. 45, с. 87.

ма партии и ГКК; о строительстве кооперации; о партийном строительстве; выборы партийных органов.

В отчете губкома за время с ноября 1921 г. по июнь 1922 г., с которым выступил А. В. Попов, отмечалось, что между губкомом, губисполкомом и губпрофсоветом установлены тесная связь и полный контакт. На заседаниях бюро и пленумов губкома регулярно обсуждалась деятельность партийных фракций губисполкома и губпрофсовета. Улучшилась живая связь с уездными комитетами — членами губкома и другими ответственными работниками совершены 23 выезда в уезды, проведено 76 беспартийных рабоче-крестьянских конференций обращено серьезное внимание парткомов на оказание помощи организациям РКСМ; на бюро губкома заслушивались доклады о положении в гарнизоне. В декабре 1921 г. и в феврале 1922 г. проведены «недели помощи Красной Армии», значительно поднявшие материальное положение красноармейцев и усилившие политическую и культурно-воспитательную работу в воинских частях, над которыми установлено шефство рабочих коллективов.

Вопросы партийного строительства и агитационно-пропагандистской работы рассматривались на конференции в плане реализации решений XI съезда партии «Об укреплении и новых задачах партии». Часть заседаний проводилась совместно с пленумами губисполкома, на которых обсуждались доклады о кооперации, о работе президиума губисполкома с содокладами о посевной кампании и сельскохозяйственном законодательстве в условиях нэпа, о финансовом положении, о коммунальном хозяйстве, о перспективах продналога, о сокращении волостей в губернии. Ответственным секретарем губкома был избран А. В. Попов.

30 декабря 1922 г. на I съезде Советов Союза Советских Социалистических Республик воплотилась в жизнь ленинская идея объединения советских республик в единое союзное государство на добровольных началах. Всесоюзный съезд Советов утвердил Декларацию об образовании СССР и Союзный договор. В работе съезда участвовала делегация от Симбирской губернии в составе 18 человек. По возвращении делегаты рассказали на митингах и собраниях о работе съезда. Трудящиеся губернии приветствовали образование СССР.

Ленинская национальная политика успешно осущест-

влялась и в Симбирской многонациональной губернии. При образовании Татарской АССР от губернии отошли Буинский уезд и ряд волостей Симбирского уезда, населенных в значительной мере татарами. При образовании Чувашской автономной области (с 1925 г. — Чувашской АССР) в ее состав были переданы некоторые волости бывшего Курмышского уезда Симбирской губернии. Позднее отошел от губернии и Ардатовский уезд, переданный в состав Мордовской автономной области, ставшей затем автономной республикой.

Голод 1921 г. тяжело отразился на экономике губернии, особенно на сельском хозяйстве. В результате нехватки рабочих рук и рабочего скота посевная площадь в 1922 г. сократилась до 50,8 проц. к довоенному уровню. Рабочих лошадей осталось только 115 тыс. вместо 317 тыс., имевшихся в 1918 г. Почти половина крестьянских хозяйств лишилась коров.

Осенью 1922 г. был собран хороший урожай, и деревня понемногу становилась на ноги. 6 декабря 1922 г. делегаты Симбирского уездного съезда Советов телеграфировали В. И. Ленину: «XIV съезд Советов Симбирского уезда шлет тебе, наш вождь, горячий привет. Съезд воодушевлен возможностью заверить тебя, что бич нашего края — голод преодолен, он позади, а мы от разрухи и нищеты приступаем к восстановлению нашего хозяйства. Продналог выполнен полностью, и в срок будут выполнены трудовой и денежный налоги» [20].

7—9 декабря 1922 г. состоялась XI губернская партийная конференция. Она заслушала доклад представителя ЦК партии о международном и внутреннем положении республики и влиянии Коминтерна на революционное движение Европы; обсудила отчетные доклады губкома, ГКК и ревизионной комиссии, а также доклады об организационной работе партийных комитетов; о перспективах агитации и пропаганды; о финансово-налоговой политике, об итогах продналоговой кампании.

В отчетном периоде губком РКП(б) обращал особое внимание на усиление связи с укомами и райкомами партии и улучшение партийного руководства хозяйственной жизнью губернии. Систематически обсуждались на губкоме партии отчетные доклады уездных и Заволжского

[20] Ленин и Симбирск, с. 194.

районного[21] комитетов, рассматривались вопросы хозяйственного строительства (о работе губсовнархоза, суконного треста, положении дел на патронном заводе и др.). Были укреплены партийными кадрами аппарат губисполкома, фабрично-заводских партийных ячеек, особенно на суконных фабриках; на пост председателя правления суконного треста был выдвинут член партии с 1912 г. З. И. Маслов.

Большое внимание уделялось кооперативным органам, которыми руководила губернская кооперативная комиссия при губкоме. В правлениях потребительской и сельскохозяйственной кооперации большинство членов правления составляли коммунисты, влияние эсеро-меньшевистских элементов здесь было подорвано.

Конференция, признав работу губкома удовлетворительной, поручила новому составу усилить работу в деревне.

По вопросам организационной работы резолюция определяла исходя из решений XI съезда партии и указаний ЦК формы и методы руководства укомами, волкомами и низовыми организациями, партийного руководства РКСМ и работой среди женщин, Советами, профсоюзами и работой кооперативных органов. Конференция обязала все партийные комитеты «немедленно выявить и учесть все кооперативные объединения, стремясь вместо все еще цепляющихся за кооперативы эсеро-меньшевистских элементов проводить членов РКП(б) или надежных беспартийных, обратить особое внимание на колхозы и вообще сельскохозяйственные объединения, стараясь вовлечь в эти объединения главным образом бедноту»[22].

В резолюции об агитационно-пропагандистской работе отмечалось, что период застоя внутривоспитательной работы, вызванный условиями голодного года, кончился и здесь наблюдается заметное оживление. Определена главная задача всех партийных органов губернии: «в течение последующего периода сделать внутривоспитательную работу главным видом своей работы», обратив особое внимание на ликвидацию политической неграмот-

---

[21] С 1919 по 1928 г. в составе губернской партийной организации действовал Заволжский районный комитет на правах уездного комитета, с непосредственным подчинением губкому партии.

[22] ПАУО, ф. 1, оп. 1, д. 438, л. 18.

ности среди малоподготовленных коммунистов»[23]. Указывались также меры против проникновения в быт трудящихся в связи с нэпом буржуазной идеологии, намечены мероприятия по укреплению аппарата редакций губернской и уездных газет, формы и методы агитации и пропаганды в деревне в условиях нэпа. Признавалось необходимым в течение зимнего периода провести в жизнь планы сельскохозяйственных кружков, оживить деятельность политпросветучреждений, сведенную в голодный год до минимума, покончить с ликвидаторским настроением работников губполитпросвета в отношении политико-воспитательной работы.

В целях установления большей связи с местами конференция признала необходимым расширить состав губкома партии и избрала в него 24 члена (против бывших 13) и 7 кандидатов в члены губкома. В его состав введены секретари укомов и Заволжского райкома; признано необходимым расширить состав укомов до 11 членов и 5 кандидатов, в состав волостных комитетов вводить секретарей партийных ячеек.

Успехи и трудности хозяйственного строительства в 1923—1924 гг. Борьба против троцкистов. Смерть В. И. Ленина и Ленинский призыв.

Первые успехи социалистического строительства, достигнутые на основе ленинской новой экономической политики, радовали партию и советский народ. Выступая 20 ноября 1922 г. на расширенном пленуме Московского Совета, В. И. Ленин закончил свою речь пророческими словами: «Социализм уже теперь не есть вопрос отдаленного будущего... из России нэповской будет Россия социалистическая»[24].

С декабря 1922 по март 1923 г. В. И. Ленин продиктовал свои последние статьи и письма. В них была завершена им разработка плана построения социализма в нашей стране, охватывающего все основные сферы жизни общества.

Несмотря на еще дающие себя знать последствия голода, 1923 г. явился переломным в восстановлении хо-

---

[23] Там же, л. 19.
[24] В. И. Ленин. ПСС, т. 45, с. 309.

зяйства губернии. Начался хотя и медленный, но уверенный подъем ее экономики.

В связи с предстоящим созывом XII съезда партии 21—23 марта 1923 г. состоялась XII губернская конференция РКП(б). К этому времени губернская партийная организация насчитывала 3509 коммунистов. Конференция обсудила доклады губкома и ГКК о их деятельности за трехмесячный период со времени XI конференции, о финансово-налоговой политике и перспективах местного бюджета, о задачах пропаганды и агитации. В отчете губкома отмечалось: «Губком работал без всяких трений, без всяких разногласий по принципиальным вопросам... наличие спайки, единодушие, существовавшее между губкомом и укомами, помогли осуществлению достаточно широких заданий XI конференции»[25]. В области партийного строительства главное внимание обращалось на усиление воспитательной работы с членами партии. Согласно решению XI губернской конференции газета «Экономический путь», издаваемая губернским экономическим совещанием, была преобразована в орган губкома партии под названием «Пролетарский путь», первый номер которого вышел 1 марта 1923 г.

Конференция констатировала общее оживление торговли, промышленности, кустарных промыслов, а также значительное улучшение материального положения трудящихся и рекомендовала приступить к разграничению местного бюджета на губернский и уездные с выделением из уездного бюджета волостных.

Делегатами на очередной съезд партии были избраны старейшие члены партии М. Д. Горчаев, Н. И. Плюснина, А. В. Попов, К. Г. Хахарев.

В апреле 1923 г. работал XII съезд РКП(б). Это был первый партийный съезд после Октябрьской революции, на котором вождь партии В. И. Ленин не мог участвовать в связи с тяжелой болезнью. В решениях съезда нашли свое воплощение ленинские идеи построения социализма в СССР, была дана обширная программа дальнейшей борьбы за восстановление промышленности и сельского хозяйства, подчеркнута ведущая роль планового начала в социалистической экономике. В резолюции по Отчету ЦК говорилось: *«Еще ближе к хозяйству, еще*

---

[25] ПАУО, ф. 1, оп. 1, д. 581, л. 8.

больше внимания, руководства, сил хозорганам — таков лозунг партии на ближайший период»[26].

Итоги XII съезда партии обсуждались на общегородских партийных собраниях, во всех партийных ячейках и получили единодушное одобрение; затем на собраниях партийных ячеек решения съезда изучались по каждому вопросу в отдельности. В мае 1923 г. вышел первый номер ежемесячного журнала губкома партии «Красное звено», целиком посвященный решениям съезда.

В июле 1923 г. губком партии и губисполком созвали губернский съезд руководящих работников промышленных предприятий. В его работе участвовали 38 директоров заводов и управляющих фабриками, 36 специалистов, 11 работников профсоюзов. Главное внимание обращалось на практическое осуществление постановлений XII съезда РКП(б) в области промышленности. Съезд директоров высказался за предоставление администрации заводов и фабрик большей самостоятельности, расширение их прав и полномочий, указал пути уменьшения накладных расходов, высказал ряд других ценных предложений.

Не располагая достаточными ресурсами и возможностями для организации производства во всех национализированных предприятиях, часть их, преимущественно мелких и средних, государство передало в аренду кооперативным организациям, артелям безработных при биржах труда, частным предпринимателям. В 1923 г. в губернии было сдано в аренду 68 предприятий, в том числе 26 лесопильных, 25 крахмало-паточных и 6 кожевенных заводов.

Осенью 1923 г. стране пришлось пережить хозяйственный кризис. Он возник в условиях несоответствия темпов восстановления отраслей народного хозяйства. Сельское хозяйство, используя свои внутренние возможности, восстанавливалось быстрее, чем промышленность, где были высоки издержки производства, а значит, и высокая себестоимость продукции. К тому же, некоторые руководители индустрии искусственно завышали цены на промышленные изделия. В результате возникло расхождение между непомерно высокими ценами на промышленные товары и низкими ценами на сельскохозяйственные

---

[26] КПСС в резолюциях, ч. 1, с. 683.

продукты, образовались так называемые тогда «ножницы цен». Так, например, в Симбирской губернии в ноябре 1923 г. цены на промтовары оказались в 8 раз выше, чем в январе этого же года. Пуд ржаной муки на рынке стоил 875 руб. (в денежных знаках того времени), а аршин сукна — 7085 руб. Для того чтобы крестьянину купить аршин сукна, надо было продать 8 пудов муки или 12 пудов пшена.

Это вызывало в деревне недовольство. Крестьяне оказались не в состоянии приобретать промышленные товары, вследствие чего образовался кризис их сбыта. Даже при низком уровне промышленного производства того времени на многих предприятиях образовались залежи нереализованной продукции. Кризис сбыта промышленных изделий отразился на материальном положении рабочих. Заработная плата стала выдаваться с большими задержками, что вызывало недовольство и среди рабочих.

Коммунистическая партия и Советская власть приняли меры по снижению цен на товары широкого потребления и повышению цен на сельхозпродукты, по упорядочению зарплаты и сокращению безработицы. Была проведена денежная реформа, обеспечившая устойчивость советской валюты. Для улучшения государственной и кооперативной торговли образовался Наркомат внутренней торговли.

В 1922—1923 гг. в губернии были восстановлены и пущены в ход 12 лесопильных заводов, бумажная фабрика при с. Барышская Слобода, Дурасовский, Симбирский, Скугареевский, Шатрашанский и Усть-Уренский винокуренные заводы, четыре кирпичных. Стоимость всей промышленной продукции, выработанной на государственных предприятиях губернии в 1921/22 хозяйственном году[27], равнялась 4 500 000 руб. (в золотых рублях), а в 1922/23 — 5 150 000 руб. Предприятия дали в 1923 г. 203 тыс. руб. чистой прибыли. На нее они закупали сырье, ремонтировали станки и машины, изношенность которых доходила до 40 проц.

Результаты, достигнутые в 1923 г. в сельском хозяйстве губернии, выразились, прежде всего, в расширении посевных площадей на 174 тыс. дес. по сравнению с

---

[27] Хозяйственный год в то время считался с октября до октября.

1922 г., заметно уменьшилось число беспосевных крестьянских хозяйств. Если в 1911 г. беспосевные хозяйства составляли 14 проц., то в 1923 г. их осталось лишь 2,5 проц. Ушедшие из сел во время голода крестьяне возвращались в родные места. Не стало и толп нищих, бродивших по деревням в голодном 1921 г.

Успехи в восстановлении сельского хозяйства были продемонстрированы на первой Всесоюзной сельскохозяйственной и кустарно-промысловой выставке, открытой в августе 1923 г. в Москве. Крестьяне Симбирской губернии приняли в ней активное участие. Среди 1500 представителей, отправленных на выставку от губернии, было 1050 крестьян. По признанию Главвыставкома, Симбирская губерния была одной из первых по подготовительной работе к Всесоюзной выставке. Многие экспонаты губернии получили первые премии. Крестьяне, побывавшие на выставке, явились хорошими пропагандистами рациональных методов ведения сельского хозяйства и идей его кооперирования.

Однако в борьбе за подъем сельского хозяйства предстояло преодолеть еще немало трудностей. В губернии была низка урожайность. Если средний урожай ржи в 1905—1914 гг. составлял 48,5 пуда, то в 1923 г. — лишь 26 пудов с десятины. На XIII губернском съезде Советов, проходившем в декабре 1923 г., отмечалось, что крестьянство стремится поднять свое хозяйство, заменить соху плугом, но не хватает рабочего скота, сельхозинвентаря. Съезд постановил: организовать льготный кооперативный и сельскохозяйственный кредит, показательные семенные хозяйства, создать премиальный фонд для поощрения крестьян за увеличение посевной площади и улучшение агротехники, поднять уровень ветеринарной культуры.

Вместе с подъемом экономики страны укреплялся союз рабочих и крестьян. Жизнь полностью подтверждала правильность новой экономической политики, разработанной В. И. Лениным.

В борьбе за претворение в жизнь ленинского плана построения социализма пришлось не раз отбивать вылазки и атаки на партию со стороны троцкистов и других оппозиционеров. В конце 1923 г., используя хозяйственные затруднения в стране, а также болезнь В. И. Ленина, троцкисты предприняли очередную атаку, на этот раз против партийного аппарата, пытаясь захватить руководство партией в свои руки. Своими антипартийными выступле-

ниями и распространением троцкистских материалов оппозиционеры навязывали партии новую дискуссию. 5 декабря 1923 г. Политбюро ЦК РКП(б) и Президиум ЦКК во исполнение решения сентябрьского Пленума ЦК приняли постановление «О партийном строительстве», в котором указывались меры по ликвидации недостатков в партийной работе, углублению и расширению внутрипартийной демократии. 14 декабря ЦК обратился к партийным организациям с письмом об организованном проведении дискуссии, считая, что обсуждение постановления ЦК и ЦКК от 5 декабря «О партийном строительстве» должно захватить всю массу членов партии во всех уголках СССР, не доводя, однако, дело до образования группировок, запрещенных X съездом партии.

В развернувшейся дискуссии партийные организации страны единодушно выступили за линию Центрального Комитета против оппозиции. Лишь в некоторых организациях, преимущественно в крестьянских губерниях, в том числе в Симбирской городской и Заволжской районной организациях, троцкистам удалось добиться временного успеха.

В Симбирской организации среди части руководящих партийных и советских работников еще не были изжиты методы работы периода «военного коммунизма», организация была бедна кадрами закаленных работников, большая часть организации была молодой по партийному стажу и имела низкий уровень политического развития. Все это вело к серьезным недостаткам. Этим и попытались воспользоваться троцкисты для разгрома местного партийного аппарата и захвата руководства организацией в свои руки.

14—15 декабря на пленуме губкома обсуждался вопрос «О внутрипартийном положении». С докладом выступал член губкома Б. Н. Чистов. Под предлогом «исправить и дополнить» докладчика с «содокладом» выступил Н. П. Теплов, занимавший троцкистскую позицию. Его поддержали в выступлениях Р. М. Азарх, В. Е. Орлов, А. Л. Тулбович. Однако оппозиционерам не удалось повести за собой пленум. Была принята резолюция, предложенная И. Ф. Рыбочкиным, в которой пленум заявил о своем присоединении к резолюции Политбюро ЦК и Президиума ЦКК от 5 декабря 1923 г. Видя свой провал, оппозиционеры не решились поставить на голосование свой проект резолюции.

После пленума развернулась дискуссия о внутрипартийном строительстве, всколыхнувшая всю губернскую партийную организацию. В течение трех дней — 19, 26, 27 декабря в Симбирске бурно проходило общегородское партийное собрание, принявшее большинством голосов резолюцию оппозиционного характера, предложенную П. Тепловым и Ф. Ксенофонтовым. Тождественную резолюцию, предложенную ими же, приняло большинством голосов и партийное собрание Заволжской районной организации.

На основании решения общего партийного собрания в Симбирской городской организации в середине января 1924 г. были проведены выборы бюро партийных ячеек и горрайкома партии. Во главе вновь избранного горрайкома оказались оппозиционеры. На другой же день после выборов в газете «Пролетарский путь» была опубликована большая статья, в которой избрание нового бюро горрайкома из сторонников троцкистской оппозиции хвастливо расценивалось как вступление в «новый курс».

Несмотря на это, ряд партийных ячеек в Симбирске на своих собраниях безоговорочно поддержали докладчиков членов губкома — сторонников линии ЦК партии и приняли резолюции, одобряющие линию ЦК (ячейки губкома партии, ГПУ, кожевников, Симбирского укома и др.). Во всех партийных ячейках Симбирского уезда троцкисты получили решительный отпор. Из 300 членов уездной организации за троцкистов голосовало лишь несколько человек. Утверждения оппозиционеров, что за ними идет вся губерния, не соответствовали действительности. В Алатырской и Сенгилеевской уездных организациях их вылазки также не имели успеха. Дискуссия здесь носила деловой характер. Карсунская организация разделилась на две части. На общегородском партийном собрании большинством лишь в семь голосов была принята резолюция троцкистского характера. В Сызранской организации уездный комитет и половина партийных ячеек высказались против оппозиции. В Ардатовской организации дискуссия проходила бурно, с демагогическими выступлениями отдельных оппозиционеров. Принятая здесь резолюция носила неопределенный характер: одобрялась линия ЦК, но и не осуждалась фракционная, антипартийная деятельность троцкистов.

По итоговым данным, 60 проц. губернской партийной

организации стояло за линию ЦК партии и 40 проц. голосовало за оппозицию.

В ходе дискуссии сплачивались члены партийных комитетов, отстаивающие линию ЦК, на их сторону переходили колеблющиеся до этого члены комитетов. На совместном заседании губкома, Симбирского горрайкома, бюро Заволжского райкома и Симбирского укома 11 января 1924 г. было принято на основе решения Политбюро ЦК от 5 декабря 1923 г. развернутое постановление о практической перестройке партийной работы. В городской и Заволжской организациях началось движение за пересмотр ранее принятых ошибочных постановлений.

К концу 1923 г. троцкистская оппозиция в партии потерпела полное поражение. За нее голосовало лишь 1,3 проц. членов РКП(б). Проходившая с 13 по 18 января 1924 г. XIII Всесоюзная конференция РКП(б) подвела итоги дискуссии и закрепила победу над троцкизмом. Конференция пришла к выводу, что в лице троцкистской оппозиции партия имела перед собой не только попытку ревизии большевизма, но и ярко выраженный мелкобуржуазный уклон. В целях улучшения социального состава партии конференция приняла решение в течение года привлечь из числа коренных пролетариев не менее 100 тыс. новых членов и в то же время закрыть на время прием в партию непролетарских элементов.

В. И. Ленин не мог участвовать во внутрипартийной дискуссии. Он тяжело болел и находился в Горках под Москвой. 21 января 1924 г. его здоровье резко ухудшилось, и в 18 часов 50 минут Ильич скончался. Коммунистическую партию, советский народ, все прогрессивное человечество постигло тяжелое горе.

Трудящиеся Симбирской губернии вместе с народами Советского Союза глубоко переживали кончину своего вождя. Информируя ЦК партии, секретарь губкома А. В. Попов сообщал: «Было направлено по губернии около двухсот человек для освещения крестьянам жизни и значения В. И. Ленина. В большинстве можно было видеть плачущими мужчин и женщин»[28]. На многолюдных митингах и собраниях трудящиеся губернии торжественно поклялись еще теснее сплотиться вокруг Коммунистической партии, выполнять заветы Ленина.

Для прощания с Владимиром Ильичем в Москву вы-

---

[28] ПАУО, ф. 1, оп. 1, д. 714, л. 19—20.

езжала делегация трудящихся родины Ленина. Она возложила на гроб Ленина венок с надписью: «**Любимому Ильичу от Симбирской губернии**».

В день похорон Владимира Ильича 27 января 1924 г. нескончаемым потоком шли трудящиеся города и приехавшие из самых отдаленных уголков губернии крестьяне к дому, в котором жила семья Ульяновых в 1878—1887 гг. (ныне Дом-музей В. И. Ленина). Проходя мимо него со склоненными знаменами, демонстранты давали клятву высоко держать честь тружеников родины великого Ленина.

Кончина В. И. Ленина еще теснее сплотила рабочий класс, Коммунистическую партию на основе ее ленинской политики. Опираясь на решения XIII Всесоюзной конференции РКП(б), собрание коммунистов Заволжской районной организации 9 февраля 1924 г., а затем собрание Симбирской городской организации 13 февраля осудили резолюции, принятые этими организациями во время дискуссии.

С участием прибывших в Симбирск представителей ЦК и ЦКК в середине февраля был завершен идейный и организационный разгром троцкистской оппозиции в Симбирской организации. Местные активисты из оппозиции, разобравшись в антипартийной сущности троцкизма, покинули его ряды. В феврале — марте проходили уездные и Заволжская районная партийные конференции. Всюду работа укомов и райкома была признана удовлетворительной и линия правильной. В решении бюро губкома от 25 февраля 1924 г. отмечалось, что «в результате окончившейся дискуссии уездные партийные конференции прошли в оживленной обстановке с целесообразным обновлением аппарата»[29]. На общегородском партийном собрании в Симбирске горрайком был обновлен преданными партии работниками.

В губернии развернулась пропагандистская работа по ознакомлению трудящихся масс с заветами В. И. Ленина, его жизнью и деятельностью. Еще 30 января 1924 г. губком партии обратился с письмом к уездным и районным комитетам, предложив немедленно начать работу «по разъяснению значения исторической личности В. И. Ленина в русском и международном революционном движении». Отмечая стремление беспартийных рабочих и

---

[29] ПАУО, ф. 1, оп. 1, д. 711, л. 22.

крестьян в связи со смертью Ленина еще теснее сомкнуться с Коммунистической партией и лучше ознакомиться с жизнью и деятельностью великого вождя партии и трудящихся, губком партии далее писал: «Было бы преступлением со стороны организаций не пойти навстречу этим естественным и искренним стремлениям... Не должно остаться ни одной забытой деревушки и села, ни одного предприятия, даже самого мелкого, где бы крестьянство и рабочие не слышали слова нашей партии о том, кто был Ленин и что он сделал для трудящихся России и всего мира» [30].

Это письмо послужило началом широкого ознакомления трудящихся родины В. И. Ленина с его учением, его заветами, его ролью в коммунистическом движении. 15 марта на совещании представителей горрайкома, губполитпросвета, комсомола, губсовпартшколы, Чувашского института народного образования, педтехникума, созванном губкомом партии, было решено ввести в учебные планы рабфака, института, губсовпартшколы, педтехникума изучение ленинизма как самостоятельного курса, в общеобразовательных школах ввести цикл бесед для учащихся о жизни и деятельности Ленина, к пропагандистской работе и преподаванию основ ленинизма привлечь старых партийцев, во всех политпросветучреждениях (клубах, избах-читальнях, библиотеках) огранизовать тематические выставки по проблемам ленинизма, принять меры по распространению среди трудящихся литературы о Ленине и его сочинений. В 1925 г. вышла в свет под редакцией и с примечаниями А. И. Ульяновой-Елизаровой книга местных авторов В. Алексеева и А. Швера «Семья Ульяновых в Симбирске».

Как и по всей стране, передовые рабочие губернии ответили на смерть В. И. Ленина массовым вступлением в ряды партии. На 5 мая 1924 г. уездными партийными комитетами были приняты в партию по Ленинскому призыву 740 человек, преимущественно рабочих от станка, в том числе 300 комсомольцев. Ряды партии в целом по стране возросли на 40 проц.

Ленинский призыв был объявлен и в ряды комсомола. За 1924 г. комсомольская губернская организация выросла с 3800 до 8500 членов, т. е. более чем вдвое.

С 5 по 9 мая 1924 г. проходила XIII губернская пар-

---

[30] ПАУО, ф. 1, оп. 1, д. 715, л. 20.

тийная конференция. В ее приветствии ЦК партии говорилось: «Ульяновская XIII губпартконференция шлет привет Центральному Комитету и заявляет, что единство как организационный принцип партии является непоколебимым. Конференция по всем вопросам пойдет по пути ленинизма»[31].

Наряду с отчетными докладами губкома и ГКК, с содокладами о работе РКСМ и губженотдела конференция рассмотрела вопросы об итогах и перспективах агитационно-пропагандистской деятельности, о партийном строительстве. Был обсужден также доклад об экономической политике партии с содокладами о кооперации; о сельском хозяйстве, по финансовому вопросу, о положении сельскохозяйственного кредита в губернии. Конференция приняла решение увеличить количественный состав губкома до 35 членов и 11 кандидатов, избрала шесть делегатов на XIII съезд РКП(б). Организационный пленум нового состава губкома избрал в бюро А. В. Попова (ответственным секретарем), К. Г. Хахарева, Д. А. Ермолаева, Б. Н. Чистова, А. А. Скурлова, М. Д. Горчаева, И. К. Василькова.

Знаменательным событием в жизни партийной организации и трудящихся губернии явилось постановление ЦИК Союза ССР от 9 мая 1924 г. о переименовании Симбирска и губернии. В нем говорилось: «В ознаменование месторождения В. И. Ульянова-Ленина переименовать г. Симбирск в г. Ульяновск и Симбирскую губернию в губернию Ульяновскую». Этот акт высшего органа Советской власти вдохновил земляков В. И. Ленина на новые трудовые подвиги в борьбе за восстановление и развитие народного хозяйства, на подъем культурного строительства, на полную победу социализма в СССР.

Борьба партийной организации за выполнение решений XIII съезда РКП(б). Состояние экономики губернии к концу восстановительного периода. XIV съезд ВКП(б) и партийные организации губернии

В мае 1924 г. состоялся XIII съезд РКП(б). Накануне его открытия собрание Ульяновской городской партийной организации послало съезду приветствие, в котором

---

[31] ПАУО, ф. 1, оп. 1, д. 704, л. 10.

говорилось: «...собрание приветствует открывающийся XIII съезд РКП(б) и надеется, что стоящие перед ним огромной важности вопросы будут разрешены в духе ленинизма. Отсутствие среди нас Владимира Ильича может быть заменено только коллективной мыслью сотен тысяч членов партии вместе с ленинским призывом, выразителем воли которых и является XIII Всероссийский съезд РКП(б). Международная обстановка обязывает как никогда теснее сомкнуть ряды РКП(б) — основной базы III Коммунистического Интернационала... Да здравствует XIII съезд РКП(б)» [32]. От Симбирской губернской организации на съезде присутствовали делегаты с решающим голосом А. В. Попов, Д. А. Ермолаев, И .Ф. Рыбочкин, Ф. Д. Баранников, М. Ф. Пыляй и с совещательным голосом крестьянин Карсунского уезда, член партии с 1917 г. А. В. Морозкин.

Съезд работал в обстановке подъема народного хозяйства; хозяйственный кризис 1923 г. был ликвидирован. Съезд объявил очередной задачей партии систематическую работу по усилению социалистических элементов в народном хозяйстве, дал директиву о развитии металлургии, топливной промышленности, транспорта, организации финансового хозяйства страны. В основу решений «О кооперации» и «О работе в деревне» был положен ленинский кооперативный план социалистического преобразования крестьянского хозяйства.

Съезд обратил особое внимание на работу по обучению молодых членов партии основам ленинизма. В его резолюции говорилось: «В настоящее время, в особенности по отношению к членам партии ленинского призыва, необходимо всю партийно-просветительную работу связать с основными этапами истории нашей партии в связи с исключительным значением в ней руководящих идей тов. Ленина» [33].

Решения XIII съезда партии были одобрены всеми партийными организациями. Коммунисты Ульяновска, заслушав на общем городском собрании 11 июня 1924 г. доклад делегата съезда И. Ф. Рыбочкина, единодушно приняли резолюцию, в которой отметили, что «съезд прошел под знаком исключительного единства и верности заветам Ленина», и, приветствуя его решения, выразили

---

[32] ПАУО, ф. 1, оп. 1, д. 729, л. 17.
[33] КПСС в резолюциях, ч. II, с. 21.

«твердую уверенность со всей настойчивостью проводить их в жизнь»[34].

Решения партийного съезда вызвали в стране новый политический и трудовой подъем масс. В этих условиях особое значение приобретала периодическая печать как орудие воспитания и организации трудящихся. Губком партии стал больше уделять внимания руководству печатью. В соответствии с решением XIII съезда РКП(б) о расширении сети крестьянских и молодежных газет наряду с выходившей губернской газетой «Пролетарский путь» стала издаваться губернская крестьянская газета «Красная жатва» и с 15 октября 1924 г. — двухнедельная юношеская газета «Ленинский молодняк» — орган губкома РЛКСМ. Весной 1924 г. губком партии поставил задачу создать губернскую организацию рабкоров и селькоров. С этой целью были проведены слеты, уездные съезды, а затем первый губернский съезд рабселькоров, созванный 15 ноября 1924 г. Решения его послужили дальнейшему развитию рабселькоровского движения в губернии.

Осенью 1924 г. Коммунистической партии пришлось вновь выдержать дискуссию, навязанную Троцким, опубликовавшим свою клеветническую статью «Уроки Октября». Статья искажала смысл и ход Октябрьской революции, роль в ней рабочего класса, партии и ее вождя В. И. Ленина. Это была новая попытка подменить ленинизм троцкизмом, отрицавшим ленинский курс на победоносное строительство социализма в нашей стране. Расширенное заседание Московского комитета РКП(б) совместно с активными работниками Москвы 19 ноября 1924 г. осудило антиленинское выступление Троцкого, что встретило горячий отклик и единодушную поддержку всех партийных организаций страны. Совещание 25 старых коммунистов и ответственных работников, проведенное Ульяновским губкомом партии 23 ноября, единодушно присоединилось к резолюции Московского комитета. Подобные решения были приняты затем на заседаниях губкома, укомов и райкомов партии. Осудив клеветническое выступление Троцкого, расширенный пленум Ульяновского укома выразил твердую уверенность, что партия никому не даст подменить ленинизм троцкизмом. «Лучшей гарантией, — говорилось в решении пленума, — против

---

[34] ПАУО, ф. 1, оп. 1, д. 729, л. 19.

этой подмены будет глубокое вдумчивое изучение основ ленинизма, к чему пленум укома и призывает все партийные организации уезда»[35].

На объединенных собраниях партийных и комсомольских ячеек также осуждалась попытка Троцкого ревизовать ленинизм и дискредитировать большевистские кадры старой ленинской гвардии. Так, совместное собрание ячеек РКП(б) и РЛКСМ Краснознаменной пехотной школы им. В. И. Ленина, на котором присутствовало более 500 человек, заявило в своем решении: «Собрание единодушно высказывается, что всякий шаг, направленный против старой гвардии Ленина, встретит решительное сопротивление как старой, так и молодой гвардии. Собрание считает необходимым еще более глубокое изучение истории партии, Октября и Красной Армии, чтобы внедрить в сознание каждого курсанта ясное представление о действительном организаторе Октября и Красной Армии — Коммунистической партии и ее испытанного руководителя ЦК РКП(б)»[36].

Идейный разгром троцкизма в 1923—1924 гг. еще теснее сплотил партийные организации вокруг ЦК партии и содействовал успешному преодолению как внутренних, так и внешних трудностей Советского государства.

С 15 по 19 декабря 1924 г. работала XIV губернская партийная конференция, посвященная подведению итогов работы губернской партийной организации за 1924 г. В ней участвовал представитель ЦК партии, старейший революционер-ленинец Ф. Я. Кон. Конференция заслушала его доклад «О международном и внутреннем положении Республики».

В отчете губкома и при обсуждении других пунктов порядка дня (кооперация и торговля, построение местного бюджета, поступление единого сельскохозяйственного налога и др.) главное внимание обращалось на рассмотрение вопросов, связанных с деревней. Отмечался дальнейший подъем сельского хозяйства губернии. По сравнению с 1923 г. посевная площадь в 1924 г. увеличилась на 10 проц., возрос посев зерновых культур, в том числе пшеницы — вдвое. Многое сделано для восстановления и налаживания работы политпросветучреждений в деревне, подорванной в период голодного года. Особое внима-

---

[35] «Пролетарский путь», 10 декабря 1924 г.
[36] «Пролетарский путь», 20 декабря 1924 г.

ние уделялось подготовке работников для деревни: проведены курсы сельских учителей, секретарей волостных партячеек, политпросветработников, избачей, открыты курсы почтовых и нацменработников, несколько укрепился аппарат сельсоветов, комитетов крестьянских обществ взаимопомощи (ККОВ), возникших в 1921 г.

Большое внимание конференция уделила выработке на основе решений XIII съезда партии и октябрьского (1924 г.) Пленума ЦК мер по усилению партийной работы в деревне применительно к местным условиям. На одном из заседаний, проведенном совместно с членами Ульяновской городской партийной организации и активом комсомола, был заслушан доклад «Троцкизм или ленинизм», сделанный Ф. Коном. В постановлении по докладу сказано: «Собрание осуждает троцкизм как течение, ничего общего с ленинизмом не имеющее. Выступление Троцкого должно быть осуждено как попытка дезорганизовать партию и нарушить ее монолитность. Мы заявляем, что партия и после смерти своего вождя будет идти по указанному им пути и не допустит ревизии ленинизма» [37].

После избрания губкома и ГКК, перед закрытием конференции, с заключительным словом выступил Ф. Кон. Он заявил: «Я признаюсь, что ехал сюда с предубеждением. Я знал прошлое организации и сейчас в особо острый момент, когда вновь готова разгореться дискуссия, я должен сказать Центральному Комитету, что Ульяновская организация знамя Ленина высоко держит... Так я и скажу Центральному Комитету партии... Сейчас Ульяновская организация здорова. Она есть один из тех отрядов, на которые партия может положиться» [38].

Улучшению работы местных партийных организаций во многом способствовали решения октябрьского (1924 г.) Пленума ЦК, выдвинувшего лозунг оживления Советов, решения XIV конференции РКП(б) и апрельского (1925 г.) Пленума ЦК. В них дана программа дальнейшей борьбы за упрочение союза рабочего класса со средним крестьянством и укрепления бедняцко-середняцкого блока для борьбы с активизировавшимся в условиях нэпа кулаком.

Большое значение для улучшения деятельности Улья-

---

[37] «Пролетарский путь», 19 декабря 1924 г.
[38] «Пролетарский путь», 21 декабря 1924 г.

новской партийной организации имело обследование ее состояния, проведенное летом 1925 г. Центральным Комитетом. Итоги его рассматривались на заседании Оргбюро ЦК партии 3 августа 1925 г. В решении определялись конкретные задачи Ульяновской организации по проведению в жизнь выдвинутого партией лозунга «лицом к деревне». ЦК партии признал необходимым в целях усиления партийной и советской работы в губернии направить в Ульяновскую организацию на постоянную работу нескольких работников, в том числе Ф. И. Верстонова, рекомендовав его на пост секретаря губкома партии.

Руководствуясь постановлением ЦК от 3 августа, губком разослал укомам и райкомам циркулярное письмо с указанием оживить работу партийных комитетов, особенно в деревне. Для практической помощи в Сызранскую и Ардатовскую организации была послана группа работников губкома. В сентябре 1925 г. губком мобилизовал на постоянную работу в деревне 32 коммуниста[39]. Губком стал чаще заслушивать доклады низовых партийных организаций с предварительным их обследованием. Возрос авторитет партийных ячеек в деревне. Беспартийные крестьяне стали чаще посещать открытые партийные собрания, возросло количество коммунистов, избираемых в Советы.

Важным событием в жизни Ульяновской организации РКП(б) явилась XV губернская партийная конференция, проведенная 12—18 ноября 1925 г. К ней организация пришла возросшей количественно, окрепшей организационно и идейно. Если на 1 ноября 1922 г. в организации насчитывалось 3053 человека (2443 члена и 610 кандидатов), то на 1 октября 1925 г. в ней состояло 5265 человек (без переданных в Чувашскую автономную область 555 коммунистов), в том числе 2839 членов и 2426 кандидатов в члены партии. Усилился рост партийных рядов за счет женщин. На 1 октября 1924 г. в организации было 365 женщин (7,6 проц), на 1 октября 1925 г. — 518 (9,8 проц.).

Конференция заслушала и обсудила отчеты губкома РКП(б), ревизионной комиссии, ГКК и доклады о меж-

[39] В 1924—1925 гг. по партийным мобилизациям было направлено из городов губернии на постоянную работу в деревню 138 коммунистов.

дународном и внутреннем положении СССР; хозяйственном положении губернии; очередных задачах партийного строительства с содокладами о партийном просвещении; о военной, профсоюзной работе и др. Главное внимание обращалось на подведение итогов работы по претворению в жизнь решений октябрьского (1924 г.) и апрельского (1925 г.) Пленумов ЦК и XIV конференции РКП(б). В резолюции по отчету губкома говорилось: «XV губпартконференция считает, что в общем линия губкома по последовательному проведению в жизнь постановлений октябрьского и апрельского Пленумов ЦК и XIV Всесоюзной партконференции по улучшению работы в деревне (укрепление деревенских парторганизаций, подъем самодеятельности бедняцких слоев деревни через оживление Советов, кооперации и др.) и по оживлению массовой работы в рабочих районах через усиление партработы на предприятиях, улучшение партийного руководства массовыми организациями и оживление работы профсоюзов, а также по оживлению и углублению работы среди работниц и крестьянок — вполне правильна»[40].

Наряду с ответственными партийными, советскими, профсоюзными, хозяйственными и другими работниками губернского масштаба конференция избрала членами губкома партии семь уездных, восемь волостных партийных работников, трех секретарей партийных ячеек, трех членов партии, работающих непосредственно в промышленном и сельскохозяйственном производстве. Делегатами на предстоящий XIV съезд РКП(б) были избраны с решающим голосом Ф. И. Верстонов, М. Д. Горчаев, И. Ф. Рыбочкин, В. С. Смирнов, с совещательным голосом — Н. Ф. Просвирнов, В. С. Блохин.

Решениями конференции в губернии развернулась широкая для того времени сеть партийного просвещения. В городских партийных ячейках в 1925/26 учебном году работало 78 политшкол нормального и сокращенного типа, в которых обучалось 2442 слушателя. Деревенских коммунистов обслуживали 32 школы-передвижки, в которых занималось 946 человек. В течение учебного года каждая такая политшкола-передвижка делала три выпуска слушателей. Губком направил пропагандистские группы в Ардатовский и Карсунский уезды, где было дополнительно организовано 10 школ-передвижек, во всех

---

[40] ПАУО, ф. 1, оп. 1, д. 824, л. 155.

уездах проводились организационно-методические совещания пропагандистов.

Партийная организация постоянно опиралась на массовые организации трудящихся. После XV губернской конференции особое внимание губкома было направлено на оживление деятельности сельсоветов и сплочение бедняцко-середняцких масс крестьянства вокруг партии и Советов. Губком разослал укомам и райкомам письмо «О группах бедноты», в котором определялись задачи, формы и методы работы партийных ячеек с беднотой, развернувшейся практически с декабря 1925 г. во время выборов сельских и волостных съездов Советов.

Вопрос об избирательной кампании Советов обсуждался на уездных и губернской партийных конференциях. Во все волости губкомом и укомами командировались руководящие партийные и советские работники, были проведены отчетная кампания губисполкома, исполкомов уездных и волостных Советов перед населением. Первый опыт работы созданных групп бедноты (там, где они были правильно организованы) дал положительные результаты: в Советы проходили кандидаты, намеченные собраниями бедноты, совместно с которой выступали и середняки. Попытки кулаков провести в Советы своих подставных кандидатов провалились. Повысилась активность женщин как в предвыборных, так и избирательных собраниях, особенно там, где действовали делегатские собрания крестьянок. Число женщин, избранных в Советы, возросло с 7,1 до 8,3 проц. Количество коммунистов, избранных в сельсоветы, увеличилось с 2,3 до 4,4 проц., в волисполкомы — с 50,6 до 54,4 проц.

В 1924—1925 гг. значительно выросла губернская комсомольская организация: на 1 октября 1925 г. в ней состояло свыше 11 тыс. членов, в восемь раз больше, чем в 1919 г.

Свыше 50 тыс. членов насчитывалось в различных добровольных обществах: международной организации помощи борцам революции (МОПР); обществе «Долой неграмотность» (ОДН); обществе содействия авиации и химической промышленности (Авиахим); военно-научном обществе (ВНО) и др.

Шефство рабочих над деревней в Ульяновской губернии впервые стало осуществляться с 1923 г. после опубликования статьи В. И. Ленина «Странички из дневника». В 1925 г. оно было осуществлено широко, в него во-

влекались и беспартийные рабочие и служащие. Для этой цели было создано добровольное общество «Культурное шефство над деревней» Так, на патронном заводе рабочие взяли шефство над пятью деревнями и селами Заволжья, в трех подшефных деревнях на их средства организовались ликпункты. Каждое воскресенье шефы выезжали в эти села и деревни, вели там массово-политическую работу. С помощью шефов ремонтировались сельские школы, избы-читальни.

К середине двадцатых годов страна вплотную подошла к довоенному уровню производства продукции в народном хозяйстве.

Восстановление промышленности в Ульяновской губернии намного отставало от общесоюзных темпов. В 1925 г. промышленность здесь составляла по числу действующих предприятий только 41,4 проц., а по числу занятых в них рабочих — 60 проц. к довоенному уровню. Но было достигнуто значительное качественное улучшение: многие предприятия укреплены, расширены за счет плохо оборудованных; возросла производительность труда. Начались работы по восстановлению бумажной фабрики в с. Базарный Сызган, ряда винокуренных заводов в селах. Из 102 предприятий 80 были государственными, 15 — кооперативными и 7 — частными. Причем государственные давали 90,5 проц. всей продукции губернии, кооперативные — 2,8 проц., частные — 6,7 проц.

Важную роль в повышении производительности труда и укреплении трудовой дисциплины стали играть производственные совещания. В журнале «Производственное совещание» в июне 1925 г. писалось: «Производственные совещания в г. Ульяновске возникли по инициативе патронного завода...[41], охвачено производственным совещанием 15 проц. общего числа работающих на заводе и 95 проц. инженерно-технического. С организацией совещаний производительность труда поднялась на 60—80 проц. По примеру металлистов производственные совещания стали организовываться на других предприятиях, и сейчас их имеется уже 72»[42].

Несмотря на некоторые достижения в промышленнос-

---

[41] На базе этого завода постепенно стала выпускаться мирная продукция.

[42] «Производственное совещание», 1925 г., № 7—8; Цитируется по книге: «Профсоюзы СССР», т. 2. Профиздат, 1963, с. 362—363.

ти, экономика губернии продолжала носить отсталый, аграрный характер. Удельный вес промышленной продукции в общем объеме продукции народного хозяйства губернии по сравнению с довоенным был меньше чем вдвое. Сказались империалистическая и гражданская войны, голодный 1921 г., неурожай 1924 г. в Сызранском, неурожай 1925 г. — в Ардатовском уездах.

К середине 20-х годов в основном восстановилось сельское хозяйство губернии. Посевная площадь в 1925 г. достигла 96,9 проц. к довоенной площади. Количество крупного рогатого скота составляло по сравнению с довоенным уровнем 117,5 проц. Но рабочих лошадей все еще не хватало, их насчитывалось лишь 87,8 проц. Медленно, но неуклонно шел рост кооперирования крестьянских хозяйств.

Всеми видами потребительской и сельскохозяйственной кооперации было охвачено свыше 389 тыс. человек, или 24 проц. населения губернии. Если в 1920 г. было всего 177 сельскохозяйственных производственных кооперативов (сельскохозяйственных коммун и артелей), то в 1925 г. их насчитывалось 370.

На основе подъема материального благосостояния крестьян с 1924 г. начался большой спрос на сельскохозяйственные орудия, от 44 артелей имелись запросы на тракторы. В 1924 г. в сельском хозяйстве губернии имелись 24, а в 1925 г. — уже 69 тракторов.

Подъем сельского хозяйства губернии способствовал дальнейшему восстановлению местной промышленности и вместе с тем консолидации пролетариата и укреплению его руководящей роли в деревне.

Партийные и советские органы губернии проявили большую заботу о налаживании работы школ, политпросветучреждений, ликвидации неграмотности среди населения. Начиная с 1923/24 учебного года увеличились расходы по бюджету на народное образование, восстановлена твердая сеть политпросветучреждений. Заметным событием в культурной жизни губернии явилось открытие 21 января 1925 г. в одном из лучших зданий Ульяновска Дворца книги им. В. И. Ленина — одного из богатейших книгохранилищ в Поволжье.

Работа по ликвидации неграмотности развернулась вскоре после опубликования декрета СНК от 26 декабря 1919 г. «О ликвидации безграмотности среди населения», подписанного В. И. Лениным. В 1920—1925 гг. через пунк-

ты ликбеза было обучено в губернии свыше 50 тыс. человек.

Новый этап в истории партии и развитии страны открыл XIV съезд партии, состоявшийся в декабре 1925 г. Подтвердив генеральную линию партии на построение полного социалистического общества в нашей стране, съезд решительно разоблачил возникшую зиновьевско-каменевскую «новую оппозицию» с ее троцкистско-меньшевистским отрицанием возможности победы социализма в СССР. Одобрив политическую и организационную линию ЦК партии, съезд провозгласил твердый курс на социалистическую индустриализацию страны и поручил ЦК партии «вести решительную борьбу со всякими попытками подрыва единства партии, откуда бы они ни исходили и кем бы они ни возглавлялись» [43].

XIV съезд партии принял новый Устав и постановление о переименовании РКП(б) во Всесоюзную Коммунистическую партию (большевиков).

Решения XIV съезда ВКП(б) широко обсуждались на партийных собраниях, на пленумах губернских и уездных комитетов, изучались в системе партийного просвещения. Вместе со всей партией коммунисты Ульяновской губернии единодушно одобрили постановления съезда и заклеймили позором капитулянтскую линию «новой оппозиции». В решении пленума Ульяновского укома отмечалось, что «решения съезда являются выражением воплощенного в коллективном разуме партии ленинизма. Пленум считает необходимым категорически осудить поведение оппозиции на съезде... и выражает уверенность, что все решения съезда будут проводиться на основе подлинного ленинского единства» [44].

Всю свою организационную и массово-политическую работу местные организации подчинили задачам практического претворения в жизнь директив XIV съезда ВКП(б).

---

[43] КПСС в резолюциях, ч. II, с. 195.

[44] «Пролетарский путь», 21 января 1926 г.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

УЛЬЯНОВСКАЯ ПАРТИЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ В ГОДЫ СТРОИТЕЛЬСТВА ФУНДАМЕНТА СОЦИАЛИЗМА (1926—1932 гг.)

Деятельность партийной организации в начале социалистической индустриализации страны

После успешного восстановления народного хозяйства Коммунистическая партия приступила к решению новой исторической задачи — к созданию фундамента социалистической экономики. Руководствуясь указанием В. И. Ленина о том, что «единственной материальной основой социализма может быть крупная машинная промышленность, способная реорганизовать и земледелие» [1], и решениями XIV съезда ВКП(б), партия разработала программу социалистической индустриализации страны. «Курс на индустриализацию страны, развитие производства средств производства и образование резервов для экономического маневрирования» [2] стал центральной задачей во всей деятельности партии и народа.

Осуществление этого курса упиралось в проблему накопления. Поэтому апрельский (1926 г.) Пленум ЦК ВКП(б) в постановлении «О хозяйственном положении и хозяйственной политике» указал, что проблема накопления может быть успешно осуществлена только в том случае, если партии удастся обеспечить проведение «во всей стране сурового режима бережливости, экономии и беспощадной борьбы со всякими непроизводительными расходами» [3]. Рекомендовалось активнее использовать свободные средства населения для дальнейшего развития производительных сил страны через кредитные и кооперативные учреждения, а также путем проведения государственных займов.

В Ульяновской губернии предприятий тяжелой про-

---

[1] В. И. Ленин. ПСС, т. 14, с. 9.
[2] КПСС в резолюциях, ч. II, с. 197.
[3] Там же, с. 259.

мышленности почти не было. Основу экономики здесь составляло сельскохозяйственное производство. В 1925/26 хозяйственном году имелось лишь 117 цензовых предприятий, в том числе 3 бумажных, 11 суконных фабрик, 9 лесообрабатывающих заводов, несколько паровых мельниц и других предприятий легкой и пищевой промышленности. На их долю приходилось свыше 80 проц. стоимости всей выпускаемой в губернии промышленной продукции. Слабо была развита энергетическая база.

Ульяновская губернская партийная организация обсудила и одобрила решения апрельского Пленума ЦК ВКП(б). Губком партии утвердил мероприятия по проведению режима экономии и создал для руководства этой работой специальную комиссию из 7 человек. Такие же комиссии он рекомендовал создать при всех укомах и райкомах партии. Одновременно губком призвал всех коммунистов и трудящихся усилить борьбу за повышение производительности труда и режим экономии, широко используя для этой цели общие собрания рабочих и служащих предприятий. Проводились смотры и переклички. На предприятиях возникли ударные бригады. Особенно хорошо эта работа была поставлена на машиностроительном заводе, железнодорожном транспорте и на ряде суконных фабрик.

Переход страны к социалистической индустриализации вызвал сопротивление враждебных классов. Возобновили атаку на партию и лидеры оппозиции. Потерпев поражение на XIV съезде, «новая оппозиция» на апрельском (1926 г.) Пленуме ЦК ВКП(б) выступила против ЦК единым фронтом с троцкистами. В основе антипартийного троцкистско-зиновьевского блока лежала антиленинская платформа, отрицавшая возможность победы социализма в одной стране.

Но и объединенная оппозиция не нашла опоры в партийных рядах. Партийные организации единодушно поддержали ленинскую политику и принятые в отношении лидеров оппозиции меры, изложенные в решениях июльского и октябрьского (1926 г.) объединенных Пленумов ЦК и ЦКК.

26 октября — 3 ноября 1926 г. состоялась XV Всесоюзная конференция ВКП(б). От Ульяновской организации в ней приняли участие Ф. И. Верстонов и Б. Н. Чистов. Конференция рассмотрела вопросы экономической политики партии, подвела итоги 1925/26 хозяйственного года

и определила задачи развития народного хозяйства на 1926/27 хозяйственный год. Заслушав доклад «Об оппозиции и внутрипартийном положении», конференция дала оценку троцкистско-зиновьевскому антипартийному блоку как меньшевистскому уклону в партии и призвала всех коммунистов к решительной борьбе против оппозиционеров.

Возвратившись с конференции, ее делегаты Ф. И. Верстонов и Б. Н. Чистов выступили на общем собрании Ульяновской городской и в уездных партийных организациях. Губком партии разработал и разослал на места план изучения и пропаганды решений XV партийной конференции. Вся губернская организация одобрила решения XV конференции ВКП(б) и еще теснее сплотилась вокруг ЦК партии под знаменем ленинизма. Имевшиеся в организации немногочисленные троцкистско-зиновьевские элементы не решались открыто выступить на партийных собраниях.

В борьбе с троцкистско-зиновьевскими оппозиционерами губернская партийная организация росла численно, улучшала социальный состав своих рядов. Если в 1925 г. в ней состояло 5265 коммунистов, то в 1926 г. их стало 6074. Свыше 45 проц. партийной организации составляли рабочие и 34,2 проц.— крестьяне. Местные организации расширяли сеть политпросвещения, улучшая марксистско-ленинское воспитание коммунистов.

В январе 1927 г. состоялась XVI губернская партийная конференция. Она подвела итоги деятельности местных организаций и хозяйственного развития губернии за 1926 г., определила очередные задачи по выполнению решений XIV съезда партии и XV конференции ВКП(б). Было отмечено некоторое увеличение цензовых предприятий в губернии. Численность рабочих увеличилась за год с 10 до 12 тыс. человек. Среди рабочих возросло количество членов профсоюзов. Некоторых результатов организации добились в повышении производительности труда и режиме экономии. Производительность труда поднялась на 6,8 проц. Экономия средств составила около 1 млн. руб. Выработка продукции на предприятиях госпромышленности увеличилась за год с 26 506 тыс. до 44 940 тыс. руб., в том числе суконные фабрики, лесообрабатывающие и мукомольные предприятия дали ее более чем на 35 млн. руб.

Вместе с тем конференция указала, что развитие от-

дельных отраслей промышленного производства происходило без достаточной увязки с общегосударственными планами, часто без учета запросов рынка и наличия резервов рабочей силы. Все это требует от партийных организаций большого напряжения сил, улучшения методов руководства экономикой, дальнейшего повышения организаторской и массово-политической работы среди трудящихся. Конференция единодушно осудила троцкистско-зиновьевскую оппозицию, отметив, что «попытка со стороны лидеров оппозиции навязать извне внутрипартийную дискуссию встретила единодушный отпор в... организации, что дает основание признать факт устойчивости и единства губпарторганизации»[4]. В новый состав губкома вошли 39 членов и 13 кандидатов. Организационный пленум избрал в состав бюро губкома Ф. И. Верстонова, Д. А. Ермолаева, М. И. Девиченского, М. А. Ганюшина, И. Ф. Рыбочкина, Я. А. Кроника, И. М. Можерова, Э. П. Детлова, М. Т. Озерову и П. П. Пеллинена.

Большую помощь в дальнейшем улучшении работы партийных организаций и повышении активности трудящихся масс оказал губкому ВКП(б) Центральный Комитет партии. В марте — апреле 1927 г. комиссия Оргбюро ЦК провела обследование всех сторон деятельности губернской организации. Итоги обследования были заслушаны 15 июля на заседании Оргбюро. Вскрытые недостатки и меры их устранения ЦК изложил в своем письме «О состоянии и работе Ульяновской организации». В порядке оказания практической помощи ЦК ВКП(б) направил в Ульяновскую губернию шесть партийных работников и пропгруппу.

Преодолевая трудности хозяйственного строительства, партийные организации идейно и организационно сплачивали свои ряды, укрепляли связи с массами. Проходившие в октябре уездные партийные конференции единодушно одобрили решения октябрьского объединенного Пленума ЦК и ЦКК об исключении Троцкого и Зиновьева из состава ЦК. Конференции прошли при большой активности коммунистов и показали политическую зрелость и идейное единство губернской партийной организации, ее монолитность и сплоченность вокруг ленинского ЦК. Из 7 тыс. коммунистов губернской партийной организации за троцкистско-зиновьевский блок голосовало лишь 6 человек.

---

[4] ПАУО, ф. 1, оп. 1, д. 1940, л. 77.

Переучет коммунистов, проведенный в 1927 г., помог организациям губернии очистить свои ряды от карьеристов и разложившихся элементов. Вместе с тем в связи с октябрьским призывом в партию, объявленным ЦК ВКП(б) в ознаменование 10-летия Великой Октябрьской социалистической революции, губернская организация пополнилась лучшими представителями рабочего класса; улучшился ее социальный состав, повысился авторитет и влияние на массы. В октябрьский призыв партийные организации губернии приняли в свои ряды 510 человек.

В ноябре 1927 г. состоялась XVII губернская партийная конференция. С докладом о работе ЦК и ЦКК ВКП(б) выступил М. Д. Горчаев. Он с полным удовлетворением отметил, что ульяновские коммунисты, как и вся партия, заклеймили троцкистско-зиновьевских отщепенцев. Жалкая кучка троцкистов, имевшаяся в губернии, не получила никакой поддержки. Конференция дала решительный отпор единственному ее делегату — Е. Линовскому, который выступил в защиту оппозиционеров.

Был заслушан и обсужден отчет губкома, а также доклады о хозяйственном положении и культурном строительстве в губернии. Отмечено, что губернская организация расширила связи с массами, мобилизовала их политическую и трудовую активность и добилась некоторых положительных результатов в хозяйственном строительстве. В 1926 — 1927 гг. была восстановлена Гурьевская суконная, переоборудована в писчебумажную Самайкинская суконная фабрики, пущены в эксплуатацию три паровых мельницы, началось строительство Сызранской гидроэлектростанции, кирпичного завода в Инзе, Салаванского завода «Дубитель», успешно восстанавливался Сенгилеевский цементный завод. К 10-летию Великого Октября значительно укрепились позиции социалистического уклада. Государственный и кооперативный секторы в промышленности к этому времени достигли 91,7 проц. В них было занято 97,6 проц. всех рабочих. Вытеснялся частный капитал из сферы торговли. Улучшилось материальное положение трудящихся: заработная плата рабочих губернии в 1926—1927 гг. выросла на 7,5 проц. Как и во всей стране, они перешли на 7-часовой рабочий день. Успешно развивалось и сельское хозяйство. В связи с оживлением социалистической промышленности и ростом

национального дохода государство увеличило отпуск кредита на развитие сельскохозяйственного производства. Значительно увеличились бюджетные ассигнования на эти цели в губернии, был образован специальный кредит для финансирования бедняцких хозяйств.

Заметно улучшилось снабжение сельского хозяйства машинами и инвентарем. В 1926 г. имелось 40 машинопрокатных пунктов, которые на договорных началах проводили работу на крестьянских полях. По сравнению с 1924 г. количество плугов в 1927 г. возросло в 5 раз, железных борон — в 7, сеялок — в 20, зерноочистителей — в 11, уборочных машин — в 20 и молотилок — в 30. Если в 1925 г. в губернии имелось 69 тракторов, то в 1927 г. их стало уже 189.

Большое внимание уделялось повышению агротехнического уровня, в том числе и через агрономические пункты, которых в 1927 г. насчитывалось 49. Возрос объем работ по землеустройству, в первую очередь в хозяйствах деревенской бедноты. К концу 1927 г. многие села губернии перешли на четырехпольный и многопольный севообороты.

Особое внимание партийные организации уделяли кооперированию бедняцко-середняцких хозяйств. В 1927 г. четверть деревенского населения губернии была охвачена потребительской кооперацией. Развивались кредитная и сельскохозяйственная кооперации; губком в 1926—1927 гг. провел ряд проверок их деятельности.

По своему социально-классовому составу сельскохозяйственные кооперативы были в основном бедняцко-середняцкими. Бедняки и батраки составляли 62,6 проц., середняки — 34,8 и кулаки (главным образом в кредитных, мелиоративных и отчасти в машинных товариществах) — 3 проц.

Губернская партийная конференция внимание местных организаций нацелила на дальнейшее совершенствование методов руководства народным хозяйством, организаторской и массово-политической работой, призвала всех коммунистов повысить бдительность в отношении классового врага, укреплять сельскохозяйственные кооперативы и, опираясь на них, претворять в жизнь ленинский кооперативный план.

Делегатами на XV съезд ВКП(б) конференция избрала Ф. И. Верстонова, А. Н. Горбунова, М. Д. Горчаева, К. Ф. Левитина, В. Н. Макарищева и Н. В. Яковлева.

Борьба партийной организации за проведение в жизнь решений XV съезда партии

Социалистическая промышленность уже в 1927 г. достигла значительных успехов. В стране строились новые и технически переоборудовались старые предприятия. С ростом крупной промышленности усиливалась ведущая роль социалистического сектора в народном хозяйстве.

Сложнее было положение в сельском хозяйстве, которое продолжало базироваться на частнособственнических, мелкотоварных крестьянских хозяйствах, постоянно, как указывал В. И. Ленин, рождавших капитализм. В целом оно развивалось и шло вперед. Однако зерновое хозяйство отставало от возраставших потребностей страны. Это побуждало партию с особой силой ставить вопрос о социалистической реконструкции деревни, ибо нельзя базировать Советскую власть на двух противоположных основах — социалистическом производстве в городе и мелкотоварном — в деревне.

Переустройство сельского хозяйства на социалистических началах — самая сложная и трудная проблема после завоевания власти пролетариатом. Необходимо было преодолеть вековую силу привычки мелкого собственника, изменить его психологию, убедить крестьянина в преимуществах новой жизни. Коммунистическая партия, опираясь на ленинский кооперативный план, настойчиво решала эту историческую задачу.

2—19 декабря 1927 г. состоялся XV съезд ВКП(б), вошедший в историю как съезд коллективизации сельского хозяйства. Помимо отчетов руководящих партийных органов он обсудил также вопросы о директивах по составлению первого пятилетнего плана, о работе в деревне и др. Рассмотрев итоги борьбы с троцкистско-зиновьевским блоком, съезд объявил принадлежность к этой оппозиции и пропаганду ее взглядов несовместимым с пребыванием в рядах партии и исключил из ВКП(б) активных участников оппозиции.

Съезд одобрил политическую и организационную линию ЦК и поручил его новому составу «продолжать неослабным темпом политику социалистической индустриализации, уже принесшей свои первые положительные результаты» [5].

---

[5] КПСС в резолюциях, ч. II, с. 438.

Принятые съездом директивы по составлению первого пятилетнего плана в качестве основной задачи предусматривали создание в СССР фундамента социалистической экономики. Особое внимание уделялось социалистическим преобразованиям в деревне, всемерному развертыванию коллективизации и переходу в земледелии к крупному социалистическому производству, основанному на новой технике. «В настоящий период задача объединения и преобразования мелких индивидуальных крестьянских хозяйств в крупные коллективы, — указывалось в решениях съезда, — должна быть поставлена в качестве основной задачи партии в деревне»[6]. Категорически указывалось, что переход к крупному коллективному хозяйству «может происходить только при согласии на это со стороны трудящихся крестьян»[7].

Решения XV съезда получили полное одобрение и единодушную поддержку во всех партийных организациях губернии. 24 декабря 1927 г. собрание актива Ульяновской городской организации в единодушно принятой резолюции заявило: «Для Ульяновской губернии, как сельскохозяйственной, особую важность представляют решения съезда о работе в деревне. Партийный съезд впервые и с особой четкостью поставил проблему производственной коллективизации, обобществления крестьянского хозяйства. Эта серьезная и трудная задача требует от партийных организаций и советских органов улучшения качества работы. Мероприятия всех органов должны быть направлены к достижению этой поставленной задачи»[8]. Разъясняя решения XV съезда ВКП(б) среди широких крестьянских масс, сельские партийные ячейки провели весной 1928 г. 5046 собраний, в том числе общих для всех граждан — 1692, бедноты — 816, женщин — 244, беспартийного актива — 84.

XV съезд ВКП(б) потребовал от всех коммунистов дальнейшего совершенствования различных форм партийной и государственной работы, повышения уровня руководства хозяйственным и культурным строительством. В этих целях в стране летом 1928 г. прошла крупная административная реформа: вместо губерний, уездов и волостей, изживших себя и ставших помехой в движении

---

[6] КПСС в резолюциях, 1954, с. 475.
[7] Там же.
[8] «Пролетарский путь», 25 декабря 1927 г.

вперед, были созданы новые административные единицы — области (края), округа и районы. В соответствии с этим Ульяновская губерния была преобразована в округ, вошедший во вновь образованную Средне-Волжскую область.

Важное значение для проведения коллективизации имело создание среднего партийного звена — районных комитетов ВКП(б), под руководством которых проводилось все хозяйственное и культурное строительство. В Ульяновском округе было создано 15 сельских райкомов партии (сохранились Ульяновский горрайком и Заволжский райком); они объединяли 184 ячейки и 33 кандидатских группы, в которых состояло 3011 членов и 1789 кандидатов в члены ВКП(б).

24—26 июля проходила I Ульяновская окружная партийная конференция. На ней присутствовал 91 делегат, среди них — 50 рабочих, 19 крестьян и 22 служащих. В их числе было 10 женщин. Конференция обсудила доклады Ф. И. Верстонова и З. И. Шулькина о хозяйственном и политическом положении вновь образованных Средне-Волжской области и Ульяновского округа, определила очередные задачи окружной организации в свете решений XV съезда партии и июльского (1928 г.) Пленума ЦК ВКП(б), избрала 37 членов и 13 кандидатов в состав окружкома партии.

В телеграмме на имя ЦК ВКП(б) участники конференции писали: «I Ульяновская окружная конференция ВКП(б) приветствует ленинский ЦК. Конференция заявляет, что в условиях массовой самокритики наша организация еще более сплотится для преодоления очередных трудностей социалистического строительства вокруг линии ЦК. Хлебозаготовки, осенняя посевная кампания, укрепление связи с середняцкой массой деревни, всемерное поднятие активности бедноты, новые пролетарии — в партию — вот лозунги, под знаком которых проходит конференция.

Конференция заявляет, что она приложит все усилия к выполнению решений июльского Пленума ЦК».

Состоявшийся пленум окружкома партии сформировал бюро окружкома партии в составе 11 членов и 3 кандидатов. Секретарем его был избран Л. Р. Милх.

Одновременно была создана окружная организация ВЛКСМ. Она объединила 337 ячеек, в которых состояло 7514 членов и 278 кандидатов в члены ВЛКСМ, в том

числе свыше пяти тысяч юношей и девушек состояли в сельских комсомольских организациях. Созданы также окружные советские, профсоюзные и другие органы.

В период реконструкции народного хозяйства особую роль приобрел лозунг критики и самокритики, выдвинутый ЦК ВКП(б) 3 июля 1928 г. в обращении «Ко всем членам партии, ко всем рабочим». Обращение ЦК ВКП(б) широко обсуждалось на партийных собраниях. Но не все первичные партийные организации сразу поняли смысл и значение этого обращения ЦК партии: некоторые подошли к выдвинутым требованиям как к очередной кратковременной кампании.

Развертыванию критики и самокритики содействовало решение объединенного пленума окружкома и окружной КК ВКП(б), который состоялся в ноябре 1928 г. Он обязал партийные организации всемерно развивать критику и самокритику, добиваться, чтобы трудящиеся не только вскрывали недостатки в работе, но и активно помогали их устранению.

Партийные организации особое внимание уделяли улучшению идейно-политической закалки коммунистов, комсомольцев и беспартийного актива — особенно через систему партийной учебы. В октябре — ноябре 1928 г. организации округа создали 197 марксистско-ленинских кружков и политшкол, которые посещало 2975 коммунистов (60 проц. состава окружной парторганизации) и 5489 комсомольцев и беспартийных.

Особое значение в идеологической деятельности имел историко-революционный музей В. И. Ленина. Местные партийные и советские органы при помощи ЦК партии и Советского правительства в августе 1928 г. приступили к реставрационным работам в доме, где размещался музей. Деятельное и непосредственное участие в восстановлении обстановки дома семьи Ульяновых приняли А. И. Ульянова-Елизарова, М. И. и Д. И. Ульяновы и друг семьи Ульяновых В. В. Кашкадамова.

Всю обстановку в доме удалось восстановить в таком виде, какой она была при жизни Ульяновых. «Считаю,— писала Анна Ильинична,— что Дом-музей Ленина в общих чертах верно передает обстановку дома в годы жизни в нем Владимира Ильича, и должна отметить большую тщательность и заботливость сотрудников музея в восстановлении быта»[9]. Торжественное открытие Дома-

[9] Ленин и Симбирск, с. 383.

музея В. И. Ленина состоялось 6 ноября 1929 г., а 7 ноября он открылся для всеобщего обозрения.

Вся массово-политическая и организаторская работа партийных организаций непосредственно связывались с социалистической реконструкцией народного хозяйства, с коллективизацией на селе. Райкомы создали особые комиссии и с их помощью провели проверку отдельных сельскохозяйственных объединений, а итоги ее заслушивались в райкомах партии.

Для укрепления сельхозобъединений большое значение имело сплошное обследование хозяйств, проведенное в октябре 1928 г. Ульяновским окружным союзом колхозников. В ходе этого обследования ряд нежизнеспособных коллективных хозяйств и 25 лжеколхозов, созданных кулаками, были ликвидированы.

Как и во всей стране, в Ульяновском округе строительство колхозов возглавляли коммунисты. Партийные организации Кошкинского, Чердаклинского, Промзинского и некоторых других районов решили начать коллективизацию с личных хозяйств членов и кандидатов в члены партии. В с. Ермоловка Вешкаймского района из коммунистов и беспартийного актива был организован колхоз «Серп и молот». В него вступило 30 хозяйств. «Мы начали,— вспоминает секретарь партийной органиазции И. А. Шуенков,— собирать граждан в хаты и проводить с ними беседы. После беседы я проводил запись в колхоз желающих. Коммунисты распределились по десятидворкам, вели разъяснительную работу среди крестьян, знакомя их с Уставом сельхозартели. После чего собрали общее собрание в клубе и провели запись в колхоз. Работа в колхозе была дружной. Колхозники собрали хороший урожай, что послужило наглядной агитацией в период массовой коллективизации сельского хозяйства. После организации колхоза в Ермоловке мы послали коммунистов в Ребровку, Шарлово, Грачевку, где также были организованы колхозы» [10].

Первые колхозы играли важную роль в подготовке и осуществлении перехода крестьян на путь коллективизации. На их опыте люди убеждались в преимуществе укрупненного совместного хозяйствования. Например, коммуна «Красное знамя», созданная в с. Соплевка Карсунского района еще в 1920 г., несмотря на огромные

---

[10] ПАУО, ф. 55-а, оп. 2, д. 240, л. 12.

трудности, экономически крепла год от года, количество членов в ней увеличилось к 1928 г. с 38 до 114. Сборы ржи и картофеля здесь возросли к этому времени в четыре раза. В 1928 г. единоличники села собрали овса по 40 пудов с гектара, а коммунары — по 96. Передовыми коллективными хозяйствами округа являлись сельскохозяйственные артели «Борьба», «Звезда-2-я», «Запорожец» Ульяновского района, «Трудовик» Мелекесского района, «Согласие» Николочеремшанского района и др. Они применяли многопольные севообороты, использовали новую технику, собирали более высокие урожаи, чем единоличники. В целом по округу колхозы собрали в 1928 г. ржи по 84 пуда с гектара, а единоличники — по 54, пшеницы соответственно — 60 и 50 пудов, проса — 65,9 и 31 пуд, картофеля — 759 и 400 пудов.

Большую заботу местных партийных организаций вызвала деятельность Советов, профсоюзных и комсомольских организаций, потребительских обществ и комитетов крестьянской взаимопомощи, групп бедноты и женских делегатских собраний. Через них они создавали и воспитывали многочисленный актив в деревне. Особенно много внимания уделялось политической работе с беднотой.

В целях активизации бедноты и усиления борьбы с кулачеством ЦК партии осенью 1928 г. предложил всем местным организациям провести смотр групп бедноты. Эта работа по Ульяновскому округу проводилась с 10 октября 1928 г. по 15 января 1929 г. Окружной комитет ВКП(б) призвал партийные, комсомольские и профсоюзные организации принять в смотре активное участие.

18 января 1929 г. открылась I окружная конференция групп бедноты. Она подвела итоги смотру, обобщила положительный опыт участия бедноты в хозяйственно-политических кампаниях. Конференция отметила, что работа с беднотой дает положительные результаты в области переустройства сельского хозяйства. Смотр содействовал улучшению работы ранее созданных и возникновению новых групп бедноты. Если в июле 1928 г. в округе их имелось 68, то на 1 февраля 1929 г. стало 373. Были разработаны меры по дальнейшему укреплению групп бедноты, определены задачи, связанные с перевыборами Советов.

Активным помощником партии в социалистическом переустройстве сельского хозяйства проявил себя ленин-

ский Союз молодежи. «Комсомол,— говорилось в резолюции XV съезда ВКП(б), — должен быть инициатором и проводником новых начинаний в городе и деревне по рационализации хозяйства, труда и быта». И VIII съезд комсомола (май 1928 г.) призвал всех членов ВЛКСМ стать застрельщиками и организаторами коллективизации сельского хозяйства. В этом комсомольские организации округа принимали самое активное участие. Так, в с. Хмелевка Промзинского района всей работой по созданию колхоза руководил комсомолец М. С. Павлов; в с. Барышская Слобода был организован колхоз из 14 комсомольцев и 12 человек несоюзной молодежи; инициатором создания сельхозартели выступила и комсомольская ячейка с. Новая Малыкла. В некоторых селах Промзинского, Чердаклинского, Старомайнского, Новомалыклинского и других районов появились комсомольские колхозы. Всего к середине 1929 г. по инициативе членов ВЛКСМ по округу организовалось 74 коллективных хозяйства, в которых состояло более 1250 комсомольских семей.

Заметную воспитательную работу в этот период партийные организации развернули среди женщин-крестьянок. Учитывая политическую и культурную отсталость значительной части женщин и потому трудности вовлечения их в общественно-политическую жизнь, партия использовала особые формы воздействия на сознание женщин. Наиболее важными и массовыми из них были делегатские собрания. В 1928 г. в округе было 8330 делегаток. Среди них почти половину составляли батрачки. Собрания их оказывали серьезную помощь партийным организациям в проведении таких важных хозяйственно-политических кампаний, как хлебозаготовки, посевные работы, перевыборы Советов, правлений коопераций, и т. д.

Окружком и низовые партийные организации особое внимание уделили подготовке и проведению выборов в Советы, которые состоялись в конце 1928 и в начале 1929 г. Состоявшийся в начале января 1929 г. пленум окружкома партии направил внимание коммунистов на дальнейшее укрепление союза рабочих и бедноты со средним крестьянством, на очищение Советов от классово-чуждых элементов. Активное участие в подготовке и проведении перевыборов Советов в деревне приняли рабочие бригады, группы бедноты, женщины-делегатки и

комсомол. Все это обеспечило более активное, чем в предыдущие годы, участие в выборах трудящихся крестьян. Ульяновский округ занял одно из первых мест в Средне-Волжской области по числу голосовавших. Выборы укрепили позиции бедняцко-середняцкой части крестьянства в Советах, способствовали очищению их от кулацких элементов.

Курс партии на социалистическую реконструкцию всех отраслей народного хозяйства вызвал яростное сопротивление капиталистических элементов внутри страны, поддерживаемых враждебным капиталистическим окружением. С развитием социалистического сектора в сельском хозяйстве острые формы приняла классовая борьба в деревне. Кулачество саботировало мероприятия Советской власти, запугивало и терроризировало деревенскую бедноту, сельских активистов. С особой силой проявлялся кулацкий саботаж во время хлебозаготовок. Располагая значительными запасами хлеба, кулаки прятали его, перегоняли на самогонку, отказывались продавать государству по твердым ценам. Осенью 1927 г. в хлебном балансе страны обнаружился серьезный дефицит. Положение еще больше обострилось весной 1928 г.

Чтобы сломить кулацкий саботаж и ослабить продовольственные трудности в стране, ЦК партии и Советское правительство в начале 1928 г. приняли решение о применении чрезвычайных мер против кулачества, скупщиков и спекулянтов. Местные руководящие партийные органы, выполняя эти директивы, приняли необходимые меры, чтобы добиться перелома в хлебозаготовках. На места были направлены ответственные работники, низовые организации получили указания об усилении борьбы с кулачеством. Во всех партийных ячейках вопросы хлебозаготовок и применения чрезвычайных мер обсуждались на широких совещаниях, на собраниях бедняцко-середняцкого актива. В 1928 г. начались гласные суды над злостными укрывателями хлеба. Решения судов активно поддерживали бедняки и середняки. В округе широко применялся одобренный Центральным Комитетом партии урало-сибирский метод хлебозаготовок, суть которого состояла в том, что при получении контрольных цифр сами середняцко-бедняцкие массы устанавливали отдельным хозяйствам размеры сдачи хлеба, учитывая их экономическое положение. Такой метод хлебозаготовок, основанный на классовом принци-

пе, явился могучим средством сплочения бедняцко-середняцких масс.

Обострением классовой борьбы в деревне воспользовались правые оппортунисты, возглавляемые Бухариным. Будучи выразителями кулацкой идеологии, они выступали против социалистической переделки сельского хозяйства, ратовали за прекращение борьбы с кулаками, утверждали, что только кулацкое хозяйство способно обеспечить страну хлебом. Правые оппортунисты, как и троцкисты, имели своих сторонников и на периферии. В частности, в Карсунской районной организации отдельные члены ее доказывали, что правый уклон представляет опасность только для Москвы и Ленинграда, но не опасен для сельской местности. Это была замаскированная уловка отвлечь партийную организацию от непримиримой борьбы с правым оппортунизмом.

В ряде первичных организаций были вскрыты факты так называемого правого уклона на практике, «срастания» отдельных коммунистов с кулачеством. Наиболее характерным в этом отношении было «дело Старомайнской парторганизации». Специальная партийная комиссия в марте 1929 г. установила засорение этой организации выходцами из враждебных классов, сращивание районного руководства с чуждыми элементами, которыми засорен и советский аппарат. В районе извращалась кредитная политика, допускалось примиренческое отношение к кулачеству при обложении индивидуальным налогом. Работа с батрачеством не велась, колхозное строительство игнорировалось.

Правооппортунистические выступления оживили и затаившихся троцкистско-зиновьевских отщепенцев. В начале 1929 г. были раскрыты небольшие подпольно действующие троцкистские группы в Ульяновске и Заволжском районе. Группа в Заволжье образовалась еще осенью 1928 г. приезжим из Ростова-на-Дону и пробравшимся на машиностроительный завод троцкистом Мостовским. Она ставила своей целью подрыв всех мероприятий, направленных на укрепление производства на этом заводе, распространяла контрреволюционные материалы и листовки, организовывала выступления своих сторонников на рабочих собраниях. Однако их вредительская деятельность потерпела крах. Активные участники этих групп, вставшие на путь антипартийной

и антисоветской борьбы, были разоблачены и исключены из рядов партии. В резолюции расширенного заседания бюро окружкома и президиума ОКК от 12 марта 1929 г. было решительно заявлено о поддержке линии партии, а деятельность правых капитулянтов заклеймлена как предательская. Резкому осуждению подверг окружком ВКП(б) правый оппортунизм на практике в Старомайнской организации и исключил из партии секретаря райкома И. А. Минеева. На чрезвычайной партийной конференции было избрано новое руководство организации.

XVI конференция ВКП(б), состоявшаяся в апреле 1929 г., утвердила первый пятилетний план развития народного хозяйства СССР и приняла обращение «Ко всем рабочим и трудящимся крестьянам Советского Союза» о развертывании социалистического соревнования. Обобщив революционный почин рабочих в строительстве социализма, конференция указала, что «ударные бригады, создающиеся на предприятиях и в учреждениях, являются продолжателями лучших традиций коммунистических субботников»[11]. Конференция заклеймила правый уклон как выражение полного отказа от ленинской политики партии и прямого перехода на позицию кулачества, приняла решение о мерах борьбы с бюрократизмом и постановление о чистке партии. Чистка была необходима для укрепления партийных рядов в условиях подготовки наступления социализма по всему фронту. В партийных организациях Ульяновского округа чистка проходила при высокой активности коммунистов и беспартийного актива. В итоге по 55 рабочим партийным организациям, насчитывавшим свыше 2180 коммунистов, из партии были исключены 203 чел. (9,3 проц.); по 107 сельским ячейкам, которые объединяли 1133 члена и 1142 кандидата в члены ВКП(б), исключено 337 чел. (14,8 проц.), по учрежденческим ячейкам исключено 169 чел. (15,6 проц.)[12].

Чистка рядов партии и проходившие одновременно с ней отчетно-выборные собрания способствовали не только очищению организаций от разложившихся и чуждых элементов, но и укреплению руководящего состава пар-

---

[11] КПСС в резолюциях, ч. II, с. 618.

[12] Два года работы Ульяновской окружной организации ВКП(б), с. 84—90.

тийных организаций, повышению их боеспособности, укреплению связи с массами. Усилился приток в партию лучших представителей рабочих и бедняцко-середняцких слоев деревни. За короткий срок (в течение года) ряды окружной партийной организации выросли вдвое.

Партийная организация во главе социалистического соревнования в промышленности и массового колхозного движения в деревне

Укрепляя свои ряды, повышая роль Советов и других массовых организаций трудящихся, совершенствуя методы и формы руководства хозяйственным и культурным строительством, партийные организации направляли усилия на успешную индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства.

XVI Всесоюзная партийная конференция призвала народ к развитию массового соревнования, к выполнению первой пятилетки досрочно. По примеру передовых рабочих коллективов Москвы, Ленинграда и др. промышленных центров страны трудящиеся Ульяновского округа широко развернули социалистическое соревнование под лозунгом: «Пятилетку — в четыре года!» Уже в ноябре 1929 г. на предприятиях округа имелось 250 ударных бригад, объединяющих более 2000 рабочих, а на 10 апреля 1930 г. — 599 ударных бригад и 67 ударных цехов, в которых работало соответственно 5719 и 2063 человека. В первых рядах соревнующихся шли коммунисты и комсомольцы.

Социалистическое соревнование явилось важнейшим средством повышения производительности труда. На заводе «Металлист» только за первые два месяца после XVI конференции она выросла вдвое, расход топлива сократился на 42 проц., снизилась себестоимость вырабатываемой продукции, уменьшился брак. В целом по предприятиям округа производительность труда за третий квартал 1929 г. увеличилась на 33 проц. Если сравнить среднемесячную выработку на одного рабочего в 1929—1930 гг. по отношению к 1927—1928 гг., то она составила по заводу «Металлист» 241 проц., в меловой промышленности — 123,6, в деревообрабатывающей — 105,2, в пивоваренной — 126,4. Успешно выполняли производственную программу 1929 г. машиностроительный

завод, Ишеевская и Игнатовская суконные фабрики и другие предприятия.

Множилось число передовиков соцсоревнования. На машиностроительном заводе образцы труда показывал термист-машинист М. И. Барышев. В 1929 г. он стал работать на четырех печах, которые раньше обслуживали двое. Среди ульяновских железнодорожников в числе первых новаторов стал машинист тяжеловесного поезда Ф. Е. Забродин, вышедший победителем в соревновании с бугульминскими машинистами. За долголетнюю безупречную работу на транспорте Ф. Е. Забродин был награжден орденом Ленина.

Вслед за рабочими в соревнование включилась и передовая часть крестьянства. В апреле 1929 г. состоялся Ульяновский окружной съезд Советов, который рассмотрел планируемые для упешного проведения весеннего сева мероприятия и вызвал на соревнование тружеников сельского хозяйства Тамбовского округа. По призыву съезда соревнование захватило целые районы и села. Крестьяне взяли обязательства улучшить обработку полей и повышать урожайность как в колхозах и совхозах, так и в отдельных индивидуальных хозяйствах. Соревнование в деревне стало методом социалистического переустройства сельского хозяйства, решения хлебной проблемы, вовлечения крестьян в колхозы.

Уже к концу 1929 г. были подготовлены основные предпосылки для массовой коллективизации. Непрерывно возрастала материально-техническая помощь селу. Укреплялась производственная смычка между городом и деревней. Наиболее действенной формой ее являлись, прежде всего, совхозы и прокатные пункты. Совхозы не только показывали пример ведения крупного механизированного хозяйства, но и оказывали большую помощь крестьянским хозяйствам. В этом не трудно убедиться на примере зерносовхоза им. Крупской, организованного в 1929 г. Это хозяйство имело 26 500 га земли, 30 тракторов, 8 грузовых автомашин, много прицепного инвентаря. В 1929 г. совхоз хорошо справился со всеми работами и оказал помощь бедняцким хозяйствам, вспахав им под зябь 578 га.

Пленум Ульяновского окружкома партии в декабре 1929 г., отметив хорошую работу совхозов, подчеркнул, что они не только выполнили свой производственный план на 110 проц., но и оказывают плодотворное влия-

ние на крестьянство. А в лице МТС партия нашла важнейший рычаг непосредственного воздействия государства на процесс перестройки сельского хозяйства на социалистических началах. В Ульяновском округе первые три МТС — Чердаклинская, Якушкинская и Погрузинская — были созданы в 1929 г. Они обслуживали 22 колхоза, в которых состояло 5059 крестьянских хозяйств. Кроме обслуживания колхозов МТС помогали техникой и специалистами бедняцко-середняцким хозяйствам, способствовали объединению крестьян. Так, вокруг Чердаклинской МТС в 1929 г. организовалось пять производственных крестьянских объединений.

Все это определило крутой перелом в настроениях крестьян. Со второй половины 1929 г. они пошли в колхозы целыми селами, районами. Это означало, что коллективизация сельского хозяйства приняла массовый характер, ибо в колхозы пошло среднее крестьянство. В этом была основа перелома в развитии социалистического села, важнейшее достижение Советской власти в первом году пятилетки. Ноябрьский (1929 г.) Пленум ЦК ВКП(б), оценивая определившийся перелом в деревне, отметил, что он «знаменует собой новый этап, новую полосу в переходном от капитализма к социализму периоде» [13].

Пленум Средне-Волжского крайкома [14] партии, состоявшийся в ноябре 1929 г., подвел итоги массового вступления крестьянства в колхозы. «Успехи колхозного строительства за последний год, — говорилось в решении пленума, — в особенности широчайший размах колхозного движения, охвативший бедняцко-середняцкие массы, ставит перед партийной организацией края как практическую задачу — завершить сплошную коллективизацию сельского хозяйства края в течение ближайших полутора лет» [15]. После пленума крайкома колхозное строительство приняло еще более широкий размах. Наибольший процент обобществленных хозяйств приходился на Кошкинский, Новомалыклинский, Поповский, Сенгилеевский и Тагайский районы. «В ответ маловерам и неверующим в колхозное строительство,— говорилось в по-

[13] КПСС в резолюциях, ч. II, с. 623.

[14] В связи с преобразованием Мордовского округа в автономную область Средне-Волжская область с 11 октября 1929 г. стала называться краем.

[15] ЦПА ИМЛ, ф. 17, д. 2504, л. 106.

становлении, принятом крестьянами на общем собрании, — мы, бедняки Дмитриево-Помряскино Чердаклинского района в числе 270 домохозяев, на площади 3096 гектаров всем селом, исключая кулацкую, зажиточную часть, организовались в колхоз и призываем последовать нашему примеру всех батраков, бедняков и середняков округа. Обещаем твердо выполнять мероприятия Коммунистической партии и Советской власти»[16].

Огромное политическое влияние на деревню оказал рабочий класс. Ноябрьский Пленум ЦК ВКП(б) одобрил растущую тягу городских рабочих оказать практическую помощь колхозному строительству и принял специальное постановление о посылке 25 тыс. рабочих из промышленных центров страны на работу в деревню. На Среднюю Волгу было направлено 1800 двадцатипятитысячников.

Призыв партии поехать на постоянную работу в деревню получил горячий отклик и одобрение среди рабочих Ульяновского округа. Широкий размах получила шефская помощь рабочих сельским коллективам. Машиностроительный завод оказывал ее колхозам пяти сел. Профсоюз металлистов шефствовал над Чердаклинским районом; железнодорожников — над Кошкинским, пищевиков — над Новомалыклинским и т. д. В села направлялись рабочие бригады, в составе которых были организаторы колхозов, агиткультбригады, проводившие массовую разъяснительную работу. В 1929 г. в округе работало 100 бригад от различных предприятий. С их помощью создавались 23 колхоза. Промышленные предприятия и профсоюзные организации собрали и внесли в особый фонд рабочей помощи деревне свыше 18 тыс. руб., на которые приобретены 7 тракторов для колхозов. Заметную помощь в подъеме сельского хозяйства оказывали крестьянам Ульяновского округа рабочие коллективы Москвы, Ленинграда, Иваново-Вознесенска. Все это сыграло неоценимую роль в подъеме общественно-политической активности крестьянства, особенно батрачества и бедноты, — этой верной опоры рабочего класса.

Массовая коллективизация проходила в обстановке острейшей классовой борьбы. Как и во всей стране, кулаки Ульяновского округа оказали упорное сопротивление колхозному строительству: вели злобную агитацию, поджигали дома активистов, из-за угла убивали партий-

---

[16] ПАУО, ф. 3, оп. 1, д. 311, л. 39.

ных и советских работников, сельских корреспондентов. В с. Анненково Тагайского района во время открытого собрания, на котором присутствовало около 100 активистов-батраков, бедняков и середняков, кулацким наймитом был убит член президиума Тагайского райисполкома селькор М. Н. Цветков. А всего только за лето 1929 г. кулаки совершили более 23 террористических актов. Заодно с ними действовали попы, муллы и сектанты.

Однако темпы коллективизации нарастали. Важнейшим общепартийным документом, определившим переход к сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса, явилось постановление ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г. «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству». Этим постановлением Средне-Волжский край, как один из важнейших зерновых районов страны, с относительно высоким процентом коллективизации, где имелось большое количество совхозов и МТС, был отнесен к первой группе районов: здесь коллективизацию намечалось завершить осенью 1930 или весной 1931 г. Окружная партийная организация, опираясь на поддержку бедняцко-середняцкого актива, развернула широкую деятельность по реализации директив партии: укреплялись кадрами сельские райкомы и первичные партийные организации; состоялось совещание секретарей райкомов и партячеек. Вопросы колхозного строительства не сходили со страниц местных газет, тираж которых в 1930 г. по сравнению с 1928 г. значительно возрос: «Пролетарского пути» — с 8 тыс. экз. до 15 тыс., «Красной жатвы» — с 4 тыс. до 8 тыс. экз.

Постановление ЦК ВКП(б) вызвало новый прилив бедняцко-середняцкой части крестьянства в колхозы. К концу января 1930 г. в округе объединилось до 25 проц. крестьянских хозяйств, а к 10 февраля того же года процент этот возрос до 41,2. Во многих селах, особенно где большинство крестьян вступило в колхозы, на практике осуществлялся лозунг партии о ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации. До массовой коллективизации преобладающей формой коллективных хозяйств были ТОЗы (товарищества по общественной обработке земли). С конца 1929 г. положение изменилось: основной формой объединения стали сельскохозяйственные артели. Если в декабре 1929 г. в округе было 11 коммун, 220 артелей, 302 ТОЗа, то в апреле

1930 г. коммун оставалось столько же, число артелей возросло до 395, а ТОЗы переросли в сельскохозяйственные артели.

Однако весной 1930 г. положение осложнилось. В ряде мест допускались серьезные искривления политики партии. Часть коммунистов, увлеченная первыми успехами, недооценила трудностей колхозного строительства и силы классового врага. Вместо прежнего и без того напряженного плана коллективизации окружком поставил нереальную задачу — вовлечь в колхозы весной 1930 г. 61 проц. крестьянских хозяйств. Это и послужило толчком к перегибам в колхозном строительстве, к погоне за количеством создаваемых колхозов при явно недостаточном внимании к укреплению уже существующих. Вместе с тем отдельные руководители не считались и с социально-экономическими и другими особенностями правобережья и левобережья округа. А само вступление крестьян в колхозы превращалось в ряде случаев в пустую формальность, в результате чего произошел отлив из них колеблющейся части крестьян. Таким образом, процент коллективизации в округе снизился с 58 (март 1930 г.) до 17,7 (апрель 1930 г.).

Партия и ее ЦК трезво разобрались в сложившейся обстановке. В постановлении «О борьбе с искривлениями партийной линии в колхозном движении», принятом 14 марта 1930 г., отметив, что искривления являются «...**основным тормозом** дальнейшего роста колхозного движения и **прямой помощью** нашим классовым врагам»[17], ЦК ВКП(б) потребовал от местных организаций неуклонного соблюдения ленинского принципа добровольности вступления крестьян в колхозы без какого-либо «декретирования» движения сверху. Ульяновский окружком пересмотрел план коллективизации. На постоянную работу в районы было направлено 47 рабочих-коммунистов. В селах и деревнях состоялись собрания бедноты и батраков с участием актива середняков. Большую помощь в исправлении перегибов оказали прибывшие из Москвы, Луганска и Грозного 188 рабочих-двадцатипятитысячников. Многие из них были избраны председателями и членами правлений крупных колхозов, секретарями партийных организаций. Принятые меры оздоровили обстановку в деревне. Отлив из колхозов прекра-

---

[17] КПСС в резолюциях, ч. II, с. 670.

тился, а многие середняки, вышедшие из них, вступили вновь.

Наглядным примером преимуществ и жизнеспособности колхозного строя явился весенний сев 1930 г. Партийные организации провели к нему большую подготовку. В районах и при сельских Советах были созданы так называемые посевные тройки. По указанию окружкома шефствующие предприятия и организации направили в села рабочие и агитмассовые бригады, в их составе много механизаторов и специалистов сельского хозяйства. В результате принятых мер посевная площадь под зерновыми культурами увеличилась в округе на 16 тыс. га. План по совхозам был выполнен на 108,7 и по колхозам — на 107,6 проц. Приток среднего крестьянства в колхозы вновь усилился.

28 мая — 2 июня 1930 г. проходила II окружная партийная конференция. На ней присутствовало 192 делегата с решающим и 89 делегатов с совещательным голосом. Они представляли 8293 коммуниста, объединенных в 394 организациях. Были обсуждены отчеты крайкома и окружкома партии, крайКК и окрКК; окружной ревизионной комиссии; доклады о работе профсоюзов, об итогах и задачах коллективизации; рассмотрены организационные вопросы.

В отчетном докладе окружкома отмечалось, что промышленные предприятия округа перевыполнили производственную программу первого года пятилетки, снизили себестоимость выпускаемой продукции на 7 проц., производительность труда возросла с 3 до 10 проц. Количество фабрично-заводских рабочих увеличилось на 1667 человек и составило по округу 13792 человека. Сократилась безработица. На крупных предприятиях заканчивался переход на 7-часовой рабочий день, укрепилось единоначалие, повысилась роль профсоюзов в руководстве соцсоревнованием и в борьбе с бюрократизмом. Резкой критике подверглись ошибки, допущенные в ходе коллективизации, определены задачи дальнейшего развития колхозного движения на новой, здоровой основе. В обращении к крестьянам-колхозникам конференция отметила, что 32 тыс. крестьянских хозяйств остались непоколебимыми в колхозных рядах, и выразила уверенность в том, что они сумеют на итогах колхозного года доказать «всем единоличникам, еще не вошедшим в колхозы, все преимущества колхоза и вовлечь их в свои ряды» [18].

Конференция избрала окружной комитет партии в количестве 73 членов и 33 кандидатов и делегатов на II краевую партийную конференцию.

Партийные организации в борьбе за выполнение решений XVI съезда партии

С 26 июня по 13 июля 1930 г. проходил XVI съезд партии, вошедший в историю как съезд развернутого наступления социализма по всему фронту. В составе делегации Ульяновской окружной партийной организации на съезде присутствовали с решающим голосом М. С. Дуганов, Л. Р. Милх, М. Г. Миюсова, С. Ф. Савельев, З. И. Шулькин и с совещательным — В. П. Акимов и М. Г. Салай.

Съезд отметил, что в народном хозяйстве СССР достигнуто преобладание удельного веса валовой продукции промышленности, страна из отсталой, аграрной превращалась в передовую, индустриальную державу. В числе других делегатов на съезде выступил секретарь Ульяновского окружкома партии Л. Р. Милх. Рассказав об успехах хозяйственного и культурного строительства в округе, он заявил: «В нашем округе, как и в других местах, крестьянское хозяйство подведено вплотную к сплошной коллективизации... В округе проводится большая шефская работа. Над нашим округом шефствуют московские предприятия. Я особо должен отметить прекрасную шефскую работу Московского электрозавода над нашим Тагайским районом, в большинстве хорошую работу «25-тысячников» московских организаций»[19].

XVI съезд партии поставил задачу дальнейшего наступления социализма на капитализм по всему фронту на базе социалистической индустриализации страны и зазавершения преобразования сельского хозяйства. Претворяя в жизнь решения съезда, крайком партии осуществил ряд мер по перестройке партийных организаций и идейно-политической закалке коммунистов. На предприятиях с числом не менее 500 коммунистов были созданы комитеты, объединяющие цеховые ячейки и партийные

[18] ПАУО, ф. 3, оп. 1, д. 631, л. 76.

[19] XVI съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М—Л., 1931, с. 236—237.

группы в бригадах. Во второй половине 1930 г. в связи с упразднением округов образовались укрупненные районы как основное звено социалистического строительства в деревне[20]. Это позволило укрепить их партийно-советскими и хозяйственными кадрами за счет передвижки опытных работников из бывших округов, а ряд товарищей из районного аппарата направить на партийную и советскую работу в села. Была проведена перестройка сельских партийных организаций по производственному принципу в тех селах, где больше 50 проц. бедняцко-середняцких хозяйств объединились в колхозы. В целях усиления массово-политической работы каждому райкому разрешалось иметь свой печатный орган.

Состоявшаяся 16—19 января 1931 г. X Ульяновская городская партийная конференция подвела итоги полугодовой борьбы партийной организации за выполнение решений XVI съезда ВКП(б). К этому времени в связи с ростом промышленности ликвидировалась безработица. Социалистическим соревнованием и ударничеством в Ульяновске было охвачено до 80 проц. рабочих. Введено обязательное всеобщее начальное, а на заводе им. Володарского — семилетнее обязательное образование. В городе имелось 17 техникумов, в которых обучалось 3 тыс. человек, 9 школ ФЗУ, дневной и вечерний рабфаки им. В. И. Ленина, вечерний коммунистический университет, краевая совпартшкола партийно-комсомольских кадров и совпартшкола колхозных кадров.

В пригородных селах (Винновка, Мостовая, Сельдь) и трех заволжских слободах (Королевка, Канава, Часовня), приписанных к городу, 16 проц. крестьянских хозяйств вступили в колхозы.

Конференция определила задачи борьбы коммунистов, трудящихся города на третий, решающий год пятилетки.

Важную роль в повышении боеспособности первичных организаций сыграло краевое совещание секретарей райкомов партии 21 января 1931 г. Оно разработало ряд мер для дальнейшего улучшения партийного руководства в районах, усиления массово-политической работы в колхозной деревне, подготовки и переподготовки кадров районного и колхозно-совхозного звена и т. д.

---

[20] Ульяновский укрупненный сельский район как самостоятельный район существовал с декабря 1930 по июнь 1932 г. С июня 1932 г. до июня 1938 г. он был присоединен к г. Ульяновску.

В тот же день состоялся краевой съезд колхозников, определивший задачи в борьбе за сплошную коллективизацию. «Мы, представители миллионной массы колхозников, — говорилось в принятом съездом обращении к рабочим, колхозникам, беднякам и середнякам Средней Волги, — призываем еще выше поднять знамя Ленина, знамя великой борьбы за победу социализма во всем мире. Зовем всех бедняков и середняков выполнить призыв ленинской партии, всей массой пойти в колхозы.

Колхозный путь — ленинский путь».

Исключительное значение в жизни партийных организаций имела начавшаяся в январе 1931 г. отчетно-перевыборная кампания правлений колхозов, успехи которых служили наглядным примером преимуществ артельной обработки земли. Так, в отчете правления сельскохозяйственной артели «Родина Ильича», созданной в Конно-Подгородной слободе Ульяновского района в январе 1930 г., отмечалось, что объединяет она 135 хозяйств, весенний сев провела организованно и в хорошие агротехнические сроки. Урожай оказался выше, чем у единоличников, на 35 проц. В порядке помощи колхоз убрал озимые хлеба на площади 50 га в бедняцких хозяйствах. После уборки урожая в артель вступило несколько десятков крестьян.

Отчетно-выборная кампания вызвала к жизни новую форму вовлечения крестьян в артели. Из числа колхозников, коммунистов, комсомольцев, женделегаток и бедняцкого актива создавались агитбригады, которые с успехом разъясняли единоличникам преимущества коллективного ведения хозяйства. Это способствовало новому мощному приливу крестьян в колхозы, который начался с первых месяцев 1931 г.

Немаловажное значение для укрепления колхозного строя имели перевыборы в Советы, проходившие в январе 1931 г. Им предшествовала вторая краевая конференция деревенской бедноты и батраков, показавшая их растущую политическую активность. Самым характерным итогом выборов в Советы явилось увеличение в их составе колхозников, рабочих из числа двадцатипятитысячников, а также из совхозов и МТС, батраков. Если в составе президиумов сельских Советов рабочая прослойка в 1929 г. составляла 5,1 проц., то в 1931 г. — 8,3 проц. Возросло также и количество коммунистов в сельсоветах до 16,6 проц., а комсомольцев — до 5,2 проц. Вновь

избранные Советы сразу же включились в активную подготовку второй колхозной весенне-посевной кампании и к завершению сплошной коллективизации.

Большая организаторская и политическая деятельность партийных организаций, исключительная энергия коммунистов и комсомольцев, широко развернутая шефская помощь рабочих и трудовая активность колхозников обеспечили хорошую подготовку и своевременное проведение весеннего сева. Средне-Волжский край вышел на первое место по выполнению государственных плановых заданий и расширению посевных площадей главным образом за счет социалистического сектора. Процент коллективизации поднялся до 65, в том числе по Ульяновскому району — до 55. Удельный вес колхозных и совхозных посевных площадей в яровом клине составил 84,6, а в индивидуальном секторе — лишь 15,4 проц. Налицо было абсолютное преобладание социалистического сектора над индивидуальным. Колхозы и совхозы стали основными производителями зерна и важнейшего сельскохозяйственного сырья.

ЦК ВКП(б) высоко оценил успехи, достигнутые партийными организациями края. В постановлении от 10 июня 1931 г. по отчету Средне-Волжского крайкома партии он отметил, что краевая партийная организация добилась значительных успехов в социалистической перестройке экономики края: завершена в основном коллективизация, созданы МТС, расширена сеть совхозов. Вместе с тем ЦК направлял внимание партийной организации на решение новых задач: развитие общественного животноводства, организационно-хозяйственное укрепление колхозов.

2—6 ноября 1931 г. проходила II Ульяновская городская партийная конференция. Она обсудила отчеты крайкома, горкома и городской КК — РКИ. В городской партийной организации в это время состояло 1674 члена и 1131 кандидат в члены ВКП(б), среди них рабочих — 80,5 проц., работающих непосредственно в производстве — 56,5.

Конференция работала в обстановке завершения сплошной коллективизации. В крае насчитывалось 200 совхозов, 125 МТС. На левобережье коллективизацией было охвачено до 90 проц. крестьянских хозяйств, на правобережье — 70, в пригородных селах и слободах, приписанных к Ульяновску, — 84, Средне-Волжский край

стоял на пороге превращения его из сельскохозяйственного в промышленно-сельскохозяйственный. Выпуск промышленной продукции только за 1930/31 хозяйственный год возрос на 42 проц., а в г. Ульяновске — на 20 проц.

Огромная политическая и трудовая активность трудящихся масс, руководимых Коммунистической партией и ее местными организациями, обеспечила досрочное выполнение первого пятилетнего плана.

По Средне-Волжскому краю первоначальный вариант пятилетнего плана был выполнен за четыре года. Производство промышленной продукции увеличилось в 3,2 раза. Свыше миллиона, или 82,5 проц., крестьянских хозяйств связали свою судьбу с колхозным строем.

На территории в границах современной Ульяновской области за годы пятилетки были восстановлены и реконструированы все ранее действующие предприятия и 44 построены вновь, главным образом предприятия легкой и пищевой промышленности. Увеличилась численность рабочего класса, усилилась его руководящая роль в социалистическом строительстве.

Сплотившись вокруг ленинского Центрального Комитета Коммунистической партии, расширив и укрепив связи с массами, Ульяновская партийная организация мобилизовала трудящихся на решение новых задач социалистического строительства.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

УЛЬЯНОВСКАЯ ПАРТИЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ В ПЕРИОД ПОБЕДЫ И УПРОЧЕНИЯ СОЦИАЛИЗМА (1933 — июнь 1941 гг.)

Укрепление и развитие социалистической экономики

После успешного выполнения первого пятилетнего плана Коммунистическая партия выдвинула в качестве основной и решающей задачи создание новейшей технической базы и на ее основе завершение реконструкции всех отраслей народного хозяйства.

В январе 1933 г. объединенный Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) подвел итоги первой пятилетки, принял народнохозяйственный план на 1933 г. и решение об организации политотделов при МТС и совхозах, которые должны были оказать помощь местным партийным организациям в укреплении колхозов, возглавить массово-политическую работу, развивать политическую и хозяйственную активность колхозников. 17 января собрание актива Ульяновской партийной организации единодушно одобрило решения Пленума. Они обсуждались на открытых партийных и комсомольских собраниях, в коллективах трудящихся.

Вместе со всей страной Ульяновская партийная организация направила усилия трудящихся на дальнейшее развитие промышленности и транспорта. Для успешного выполнения этой задачи требовалось усиление руководства фабрично-заводскими партийными организациями, повышение уровня критики и самокритики, улучшение организации и качества партийной учебы.

Горком провел с секретарями фабрично-заводских партийных организаций совещание, которое наметило меры для усиления роли цеховых и бригадных парторганизаций, улучшения партийно-организационной и массово-политической работы.

Усиление внимания партийных организаций к промышленным предприятиям города не замедлило сказаться на их производственной деятельности: валовая

продукция в 1933 г. увеличилась по сравнению с 1930 г. почти вдвое. Общая численность рабочих на 18 предприятиях государственной промышленности и 15 предприятиях кустарно-промысловой и инвалидной кооперации города увеличилась по сравнению с первым годом первой пятилетки на 158 проц. и составила свыше 6000 человек. Повысилась и заработная плата.

Все более конкретно партийные организации вникали в сельское хозяйство. На бюро и пленумах горкома, собраниях партийного актива регулярно обсуждались проблемы подготовки к севу, уборки урожая, заготовок сельскохозяйственных продуктов и зимовки скота и т. д. Все эти заботы партийных организаций еще более усилились после I Всесоюзного съезда колхозников-ударников, состоявшегося в феврале 1933 г. Так, вопрос о готовности к предстоящему севу обсуждался в марте на пленуме горкома ВКП(б), который обязал первичные организации наряду с активизацией массово-политической работы обеспечить непосредственное участие в производстве не менее 75 проц. коммунистов села, укрепив ими производственные бригады, и т. д. Внимание сельских Советов обращалось и на необходимость оказания помощи единоличному сектору.

Намеченные мероприятия были в основном выполнены: улучшилась расстановка членов партии на решающих участках производства; 440 коммунистов и комсомольцев были направлены на краткосрочные курсы механизаторов, бригадиры обучались на курсах организаторов колхозного производства. В полном контакте с горкомом партии действовали политотделы МТС и совхозов, всесторонне укрепляя сельские партийные организации.

Ульяновская городская партийная организация оказывала селу постоянную помощь. В 1933 г. она направила сюда на постоянную работу около 400 коммунистов, многие из которых были избраны секретарями партийных ячеек, парторгами полеводческих бригад. К весеннему севу 1933 г. предприятия города послали в села 50 токарей и слесарей, а осенью 20 таких специалистов направили комсомольские организации. Посланцы города оказали повсеместно существенную помощь.

3 сентября 1933 г. Средне-Волжский крайком одобрил опыт Ульяновского горкома ВКП(б) по оказанию помощи селу, организации районной конференции парторгов,

в частности, закрепления их в составе производственных бригад и рекомендовал использовать его всем горкомам, райкомам и политотделам края.

Большое внимание партийные организации уделяли крестьянам-единоличникам. Кроме массово-политической работы и помощи в ремонте инвентаря организовывались районные конференции с обсуждением проблем подъема сельского хозяйства. Все это дало свои хорошие плоды: к концу 1933 г., т. е. за год, процент коллективизации крестьянских хозяйств в Ульяновском районе увеличился с 56,1 до 59,5. Колхозы района первыми в крае закончили весенний сев, первыми убрали урожай и досрочно выполнили государственный план хлебозаготовок.

Выросло материальное благосостояние колхозников. На 1 ноября 1933 г. каждая вторая колхозная семья была обеспечена коровой.

Итоги первого года второй пятилетки подвела XIII городская партийная конференция, проходившая 5—9 января 1934 г. К этому времени в партийной организации состояло 2017 членов и 839 кандидатов в члены партии. В их числе было рабочих — 2054, крестьян — 601, служащих и учащихся — 201. Из общего состава организации непосредственно работали в промышленном и колхозном производстве 1217 человек. Отметив некоторые успехи в развитии экономики, основное внимание конференция сосредоточила на серьезных недостатках. Промышленность города и района государственный план производства продукции в 1933 г. выполнила лишь на 76,3 проц., а задание по росту производительности труда только на 74,4 проц. Отмечалось, что на ряде предприятий допускались уравниловка в оплате труда, перебои в снабжении топливом и сырьем, медленное освоение новой техники; имелись упущения в планировании. На ряде предприятий на низком уровне находилась организаторская и массово-политическая работа, значительной была текучесть кадров.

Недостатки имелись в сельском хозяйстве: нарушался Устав сельскохозяйственной артели; в результате плохого учета труда прогульщики и лодыри нередко получали большую оплату, чем честно работавшие колхозники.

Руководством горкома партии допускались ошибки: в работе первого секретаря А. А. Княжина и некоторых

других членов горкома преобладал метод администрирования: они не терпели критики в свой адрес[1].

XIII городская конференция обязала новый состав горкома партии устранить недостатки в промышленности и сельском хозяйстве, повысить уровень партийно-массовой работы, улучшить руководство хозяйственным и культурным строительством.

Огромный политический и трудовой подъем вызвала подготовка к предстоящему XVII съезду ВКП(б). Коллективы предприятий, учреждений, колхозов, совхозов и МТС активно включились в предсъездовское соревнование. 31 декабря 1933 г. Ульяновский горком партии провел слет рабочих-ударников, инженерно-технических работников и партгрупоргов предприятий. Участники его обязались выполнить промышленную программу первого месяца нового года досрочно — к 26 января, т. е. к открытию съезда.

11 января 1934 г. собрание партийного актива города и района единодушно одобрило тезисы докладов на XVII съезде «О втором пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР» и «Организационные вопросы». Всем коммунистам рекомендовалось глубоко изучить эти документы и ознакомить с ними трудящихся.

Коллективы предприятий и труженики сельского хозяйства успешно выполнили предсъездовские обязательства. 17 февраля пленум горкома совместно с партийным активом, обсудив итоги работы XVII съезда ВКП(б), единодушно одобрил его решения и призвал партийные организации возглавить борьбу трудящихся за досрочное выполнение второго пятилетнего плана.

Усиление организаторской и политической работы

XVII съезд ВКП(б) потребовал от партийных организаций усиления организационной и политической работы. Руководствуясь принятым съездом Уставом, Ульяновский горком ВКП(б) осуществил перестройку партийных организаций. Партийные ячейки стали называться первичными парторганизациями. На 1 октября 1934 г.

---

[1] 18 июня 1934 г. пленум Ульяновского горкома ВКП(б) за допущенные в работе ошибки освободил А. А. Княжина от обязанностей первого секретаря горкома ВКП(б).

в городе и районе имелось 149 первичных партийных организаций. Их возглавляли 21 партком и 128 парторгов. Они объединяли 1765 членов и 672 кандидата в члены ВКП(б). Насчитывалось также 19 кандидатских, 16 партийно-комсомольских групп и 45 групп сочувствующих.

Под руководством горкома партии вел свою деятельность Ульяновский городской Совет, в составе которого в 1934 г. из 351 члена было 186 коммунистов. В секциях горсовета насчитывалось 328 активистов. В 15 депутатских группах на предприятиях города работало 75 членов горсовета и 242 активиста. На селе, особенно на токах, полевых станах и животноводческих фермах действовали 27 сельских Советов Ульяновского района. В них состояло 883 человека, в их числе 626 колхозников, имелось более 180 коммунистов и свыше 30 комсомольцев; 1649 человек состояли в секциях и депутатских группах.

В ноябре 1934 г. бюро горкома ВКП(б) приняло постановление «О перестройке работы профсоюзов на основе решений IV пленума ВЦСПС». Отметив многогранную деятельность профсоюзов, горком указал на недостатки в организации соцсоревнования и ударничества, медленное внедрение рационализаторских предложений. Профорганизациям рекомендовалось усилить внимание к вопросам зарплаты, нормирования и повышения производительности труда, улучшения быта и культурного обслуживания членов профсоюза.

Горком партии требовал от первичных организаций усиления внимания и помощи комсомолу. В 1934 г. ульяновская комсомолия имела в своих рядах 1853 юношей и 1190 девушек, из них 1224 — непосредственно в промышленном и сельскохозяйственном производстве. Повсюду они показывали пример в труде.

Заметно росла активность сельских комсомольцев. В 1933—1934 гг. 83 проц. от общего числа комсомольцев-колхозников было занято на полевых работах. Большинство из них участвовало в социалистическом соревновании. В постановлении от 11 ноября 1934 г. «О партруководстве первичными комсомольскими организациями» бюро горкома партии потребовало от секретарей и парторгов усиления руководства первичными организациями ВЛКСМ.

В годы второй пятилетки значительно проявилась политическая и трудовая активность женщин на всех участках социалистического строительства. Бюро Улья-

новского горкома в феврале 1936 г. призвало партийные организации смелее направлять женщин на решающие участки производства, выдвигать их на руководящие должности, особенно в колхозах; для подготовки механизаторов и других специалистов предлагалось подобрать 357 женщин.

После XVII съезда ВКП(б) Ульяновская партийная организация усилила внимание к повышению теоретического уровня коммунистов. В 1934/35 уч. году в Ульяновске различными формами партийной учебы было охвачено 86,6 проц., в сельской местности — 87,3 проц. коммунистов. Свыше пяти тысяч беспартийных колхозников повышали свой политический уровень в бригадных политшколах. Учеба в системе партийного просвещения помогала решению практических хозяйственно-политических задач, способствовала повышению трудовой активности рабочих и крестьян. Важной формой политико-воспитательной работы на предприятиях, в совхозах, МТС и колхозах являлись единые политдни, проводимые два раза в месяц. На них выступали партийные работники и наиболее подготовленные коммунисты.

Все шире развертывал пропагандистскую деятельность Дом-музей В. И. Ленина. Знакомство с жизнью великого вождя вдохновляло трудящихся на славные дела. К ноябрю 1934 г., т. е. за пять лет со дня открытия, в Доме-музее В. И. Ленина побывало 141 479 человек.

Активно помогала партийным организациям газета «Пролетарский путь», связанная многими нитями с трудящимися-корреспондентами. Бюро горкома, обсудив в ноябре 1934 г. работу редакции «Пролетарского пути», отметило, что газета расширила связи с читателями, больше внимания уделяет письмам читателей, возросла эффективность публикуемых материалов.

После XVII съезда партии начался новый этап в развитии социалистического соревнования, в котором участвовало более 50 проц. рабочих промышленных предприятий, железнодорожного и водного транспорта. В результате объем выпускаемой предприятиями Ульяновска продукции увеличился в 1934 г. по сравнению с 1933 г. на 4,8 проц.

Положительных результатов партийные организации добились и в развитии сельского хозяйства. По инициативе передовых колхозников Ульяновский район вступил в соревнование за образцовое проведение всех сельскохо-

зяйственных работ. Этому способствовало и то, что с 1931 по 1933 г. наличие сельскохозяйственных машин (в стоимостном выражении) увеличилось здесь в 3,3 раза. Во второй половине 1934 г. в районе было 85 колхозов, 2 МТС, 4 совхоза. Колхозы обрабатывали около 80 проц. посевных площадей района. Возросла в колхозах района и стоимость основных средств производства.

Коммунисты Ульяновского района единодушно одобрили решения ноябрьского (1934 г.) Пленума ЦК ВКП(б) о преобразовании политотделов МТС в обычные партийные органы путем слияния их с районными комитетами партии. Собрание актива Ульяновской организации 3 декабря 1934 г. отметило, что политотделы района внесли большой вклад в укрепление колхозных партийных организаций, в политическое воспитание колхозников, разоблачение врагов колхозного строя.

Постоянное внимание Коммунистическая партия уделяла дальнейшему укреплению своих рядов. Этому способствовала и осуществленная в ряде партийных организаций страны в 1933—1934 гг. чистка, а также проверка и обмен партийных документов, проведенные во всей партии в 1935—1936 гг.

Проверка партийных документов в Ульяновской организации началась 1 июня 1935 г. В ходе ее из членов ВКП(б) было исключено 95 человек. Вместе с уклонившимися от проверки и выбывшими из организации общий отсев здесь составил 209 человек. В апреле 1936 г. в Ульяновской организации начался обмен партийных документов.

Проверка и обмен партийных документов помогли навести порядок в партийном хозяйстве, активизировали деятельность первичных организаций, помогли освободиться от людей, недостойных высокого звания члена партии. С 1 ноября 1936 г. в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) возобновился прием в партию.

На 1 октября 1934 г. в городе и районе имелось 149 первичных организаций. В соответствии с Уставом партии их возглавляли 21 партком и 128 парторгов. Они объединяли 1765 членов и 672 кандидата в члены ВКП(б). Имелось также 19 кандидатских и 16 партийно-комсомольских групп и 45 групп сочувствующих.

1935 г. явился годом коренных изменений в работе промышленных предприятий Ульяновска и района. Государственный план промышленность выполнила на

114 проц. На 111,5 проц. было выполнено задание по росту производительности труда.

Рост промышленности, усовершенствование оборудования на предприятиях требовали все больше технически грамотных кадров, и партия выдвинула лозунг: «Кадры решают все!» В ответ партийные организации Ульяновска возглавили организацию на предприятиях кружков техминимума, курсов мастеров социалистического труда и повышения квалификации. Многие рабочие успешно сдавали гостехэкзамены. За короткий срок были подготовлены кадры, способные овладеть новой техникой. Ярким свидетельством этому явилось стахановское движение, развернувшееся с октября 1935 г. в Ульяновском районе. Застрельщиками его выступили на машиностроительном заводе М. И. Барышев, на фабрике им. Гимова — аппаратчица С. И. Гусарькова и секретчица П. А. Борисова, на заводе «Металлист» — рабочий В. Е. Уманец, на лесозаводе — рамщик А. Г. Шаляпин. Все они выполняли нормы выработки на 250—300 проц. Стахановское движение, во главе которого выступали коммунисты и комсомольцы, охватило все ульяновские предприятия.

Особенно широкий размах стахановское движение получило после 1-го Всесоюзного совещания передовиков промышленности и транспорта (ноябрь 1935 г.). Итоги его широко обсуждались в рабочих коллективах. Стахановцы делились своим опытом. 26 ноября 1935 г. состоялось собрание партийного актива совместно со стахановцами промышленности и транспорта. Оно поручило партийным, профсоюзным и хозяйственным организациям усилить руководство этим патриотическим движением. Все это способствовало тому, что рост производства валовой продукции в городе и районе составил в 1936 г. 29,7 проц. к 1935 году.

Важную роль в дальнейшем развитии колхозного строя и организационно-хозяйственном укреплении колхозов сыграл II Всесоюзный съезд колхозников-ударников, состоявшийся в феврале 1935 г. Представителем Ульяновского района на нем был председатель колхоза «Родина Ильича» Г. А. Хайдуков. Съезд обсудил и принял новый примерный Устав сельскохозяйственной артели. Документы съезда обсуждались на общеколхозных собраниях, на кустовых совещаниях председателей колхозов и бригадиров. В торжественной обстановке первый государственный акт на вечное пользование землей в Куйбышев-

ском крае был вручен колхозу «Родина Ильича» Ульяновского района. Весной 1936 г. такие документы получили все колхозы Ульяновского района.

Решения II Всесоюзного съезда колхозников-ударников вызвали новый прилив трудовой энергии. Весенний сев 1935 г. был проведен в сжатые сроки. Улучшились организация труда и качество полевых работ, в колхозах и совхозах повысилась производительность труда.

Об успехах Ульяновской партийной организации и новых задачах подробно говорилось на XIV городской партийной конференции, работавшей с 29 января по 1 февраля 1937 г. На ней присутствовал 371 делегат с решающим и 52 делегата с совещательным голосом.

Решения XIV партконференции успешно претворились в жизнь: производственный план 1937 г. и задания за пятилетку в целом были выполнены.

В последнем году второй пятилетки труженики сельского хозяйства Ульяновского района собрали хороший урожай, выполнили план хлебозаготовок, засыпали семена, обеспечили фуражом скот; увеличилась выдача зерна на трудодень. Возросли денежные доходы колхозов, лучше становилась жизнь колхозников. С 1934 по 1937 г. поголовье коров у них возросло почти в 2,5 раза, овец — более чем в 4, а свиней — почти в 20 раз. Новая жизнь наглядно демонстрировала свои преимущества.

Дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление колхозов, рост материального благосостояния и культурного уровня колхозного крестьянства — все это вызвало новый приток в колхозы единоличников. В 1937 г. в колхозах района состояло 8228 крестьянских дворов — 88,5 проц. от их общего числа. Вместе с совхозами они уже обрабатывали 98,3 проц. всей посевной площади района.

Успехи в развитии социалистической экономики сопровождались ростом заработной платы рабочих и служащих, улучшением жилищных условий и медицинского обслуживания населения. Заметные изменения произошли и в культурном облике городов и сел. За это время количество учащихся в школах Ульяновска увеличилось с 10 072 до 17 735, число учителей — с 558 до 618 человек. Количество студентов в пединституте возросло за годы пятилетки более чем в три раза — с 306 до 951 человека. В городе имелось 12 техникумов и два рабфака. Число студентов в них увеличилось с 4108 до 5141 человека. В

пединституте и средних специальных учебных заведениях работало в 1937 г. 230 преподавателей.

Успешно выполнялся декрет Советского правительства о всеобщем начальном образовании. В основном к концу пятилетки задача ликвидации неграмотности и малограмотности в Ульяновском районе была решена.

Активно участвовали в решении задач культурной революции в городе и районе 57 клубов, 98 массовых библиотек, 23 избы-читальни, 17 стационарных киноустановок, 2 театра, музеи. Разностороннюю культурно-образовательную деятельность вел Ульяновский Дворец книги им. В. И. Ленина, в котором в 1937 г. было 13 114 постоянных читателей.

Вторая пятилетка была выполнена за 4 года и 3 месяца. В итоге успешного выполнения задач двух пятилеток в экономике и социальной структуре советского общества произошли коренные изменения. В СССР победил социализм. «Социалистическая индустриализация и коллективизация сельского хозяйства, культурная революция, справедливое решение национального вопроса превратили в исторически кратчайший срок нашу Родину в могучую социалистическую державу»[2].

Величайшие изменения, происшедшие в стране в связи с победой социализма, должна была законодательно закрепить новая Конституция СССР, проект которой был опубликован 12 июня 1936 г. в печати для всенародного обсуждения.

В Ульяновске и районе было проведено 685 собраний трудящихся и пленумов сельских Советов. В них участвовало около 49 тыс. человек. Трудящиеся города и района, горячо одобряя проект Конституции, внесли 176 предложений и поправок. Проект Конституции изучался в сети партийного просвещения, всеми советскими людьми.

В обстановке небывалого политического и трудового подъема 25 ноября 1936 г. в Москве собрался Чрезвычайный VIII съезд Советов СССР. Делегатами Ульяновска и района на нем присутствовали председатель исполкома горсовета А. Д. Вердеревский и зачинатель стахановского движения на машиностроительном заводе М. И. Барышев.

5 декабря VIII Всесоюзный съезд Советов единодушно

---

[2] О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 г.

утвердил новую Конституцию СССР. Она законодательно закрепила величайшие изменения, происшедшие в стране победившего социализма.

Перестройка партийно-политической работы

Победа социализма, законодательно закрепленная в новой Конституции СССР, подтвердила историческую правоту генеральной линии партии, верность партии ленинскому учению, его заветам. Усилия партии, роль которой возрастала, направлялись на дальнейшее укрепление политических основ советского государства: союза рабочего класса с крестьянством, морально-политического единства советского народа, дружбы народов, развитие советской демократии, воспитание членов общества в духе советского патриотизма.

Важное значение для улучшения деятельности партии в связи с введением Конституции СССР имели решения февральско-мартовского (1937 г.) Пленума ЦК ВКП(б), обсудившего вопросы о подготовке партийных организаций к выборам в Верховный Совет СССР по новой избирательной системе и соответствующей перестройке партийно-политической работы. Пленум вскрыл крупные недостатки во внутрипартийной жизни и предложил «...перестроить партийную работу на основе безусловного и полного проведения в жизнь начал внутрипартийного демократизма, предписываемого Уставом партии» [3]. Эти меры должны были поднять активность коммунистов, подготовить партию к руководству выборами в Советы.

Недостатки, отмеченные Пленумом, имелись и в Ульяновской партийной организации. В докладе А. А. Жданова указывалось, в частности, что «Ульяновский городской комитет имеет из 12 членов бюро 11 кооптированных» [4]. Широко практиковалось назначенчество на выборные должности, нарушались уставные сроки проведения отчетов и выборов партийных органов.

Коммунисты Ульяновска с одобрением встретили решения Пленума ЦК ВКП(б). На отчетно-выборных собраниях, проводившихся после Пленума, критиковались ошибки и недостатки партийного и хозяйственного руко-

---

[3] КПСС в резолюциях и решениях, т. 5, с. 289.
[4] «Правда», 1937, 11 марта.

водства, самокритично оценивались результаты деятельности организаций.

23—28 мая 1937 г. проходила XV городская партийная конференция. К этому времени на учете в городской организации состояло 1498 членов и 455 кандидатов в члены ВКП(б). Конференция подвела итоги отчетно-выборной кампании партийных органов, наметила меры для улучшения руководства промышленностью и сельским хозяйством, по подготовке к выборам в Верховный Совет СССР.

Отчеты и выборы в первичных партийных организациях и городская конференция показали возросшую активность и требовательность коммунистов. К руководству пришло много новых молодых работников.

Серьезной проверкой боеспособности партийной организации были выборы в Верховный Совет СССР (декабрь 1937 г.), а позднее — в Верховный Совет РСФСР (июнь 1938 г.). Они являлись реальным осуществлением подлинно народной советской демократии.

Под руководством партийных организаций проходило массовое изучение Конституции СССР и нового избирательного закона. С этой целью в городе и селах Ульяновского района было организовано 1274 кружка, в которых обучалось 73 413 человек. К проведению агитационно-массовой работы было привлечено 2294 агитатора. До 70 проц. избирателей было охвачено индивидуальной агитацией. Много внимания уделялось организационной стороне избирательной кампании.

Итоги выборов показали, что городская партийная организация успешно справилась с задачами, поставленными перед ней в этой важнейшей политической кампании. В голосовании по Ульяновскому избирательному округу по выборам в Верховный Совет СССР участвовало 97 проц. избирателей. Из них 99 проц. отдали свои голоса за кандидатов блока коммунистов и беспартийных: М. Г. Ефремова — командующего войсками Приволжского военного округа (Совет Союза) и С. А. Данилина — летчика, Героя Советского Союза (Совет Национальностей). В голосовании при выборах в Верховный Совет РСФСР участвовало 99,5 проц. избирателей.

XVI городская партийная конференция (27—31 мая 1938 г.) отметила, что организация за отчетный период добилась некоторых успехов в руководстве хозяйственным и культурным строительством. Многие промышлен-

ные предприятия и артели, хотя и далеко не все, справились с выполнением хозяйственных планов. Выросло количество стахановцев и ударников. На проведенных горкомом партии двух слетах стахановцев промышленности и транспорта обсуждались вопросы дальнейшего роста рядов стахановцев, повышения их роли в производственных коллективах. На слетах отмечалось, что лучшие люди предприятий, прежде всего коммунисты и комсомольцы, показывают образцы труда.

Благоприятными были итоги и для тружеников села. Район выполнил план хлебозаготовок, засыпал семенные и страховые фонды. На трудодень колхозники получили по 6 кг зерна и по 2,3 кг картофеля. Успешно решалась задача ликвидации бескоровности колхозников: бескоровными осталось лишь 1297 хозяйств. Однако общественное животноводство развивалось медленно. В районе было еще 806 единоличных хозяйств.

В 85 школах города и района обучалось в 1937/38 учебном году 24 350 человек — на 2206 больше, чем в предыдущем. Большую озабоченность вызывали низкая успеваемость учащихся, неполный охват обучением неграмотных и малограмотных среди взрослого населения (из 6725 человек училось только 3947).

Конференция подробно обсудила состояние работы по выполнению решения январского (1938 г.) Пленума ЦК ВКП(б) «Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков». Было признано, что горком партии принял ряд мер по исправлению ранее допущенных ошибок. Отменены решения о выводе из состава некоторых членов горкома, как необоснованные. В результате пересмотра дел, по данным на начало мая 1938 г., восстановлено в партии 73 человека, принято много решений о снятии взысканий, объявленных коммунистам за мнимую связь с врагами народа. По требованию коммунистов наказаны клеветники.

Горком партии и первичные партийные организации стали более строго и внимательно подходить к рассмотрению персональных дел коммунистов. Однако, несмотря на решения январского Пленума ЦК ВКП(б), нарушения социалистической законности и норм партийной жизни из-за отрицательных последствий культа личности полностью в те годы изжиты не были.

Городская партийная организация настойчиво добивалась улучшения марксистско-ленинской закалки коммунистов и беспартийного актива на основе постановления ЦК ВКП(б) от 14 ноября 1938 г. «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП (б)». Задачи по его выполнению обсуждались среди партийного и комсомольского актива и интеллигенции города, во всех первичных организациях. Были разработаны и стали проводиться в жизнь мероприятия по перестройке содержания и форм партийной учебы. Если, по данным на май 1938 г., из 1626 коммунистов, охваченных учебой, абсолютное большинство состояло в кружках по истории ВКП(б) и политграмоты, то теперь усилия направлялись на организацию самостоятельного изучения истории партии — в первую очередь партийным активом и интеллигенцией, на оказание действенной помощи изучающим марксистско-ленинскую теорию.

Горкомом партии были пересмотрены и укреплены кадры пропагандистов, лекторов и консультантов, создана лекторская группа в составе двух штатных и 20 внештатных лекторов и группа консультантов — 60 человек. Значительно улучшилась устная лекционная и печатная пропаганда. Только газета «Пролетарский путь» опубликовала 132 пропагандистских статьи, из них 55 — местных авторов. Важной формой помощи изучающим марксистско-ленинскую теорию стали теоретические конференции и собеседования.

Состояние партийной пропаганды горком и первичные партийные организации держали под контролем.

Деятельность партийных организаций по выполнению решений XVIII съезда ВКП(б)

Важнейшим событием в жизни партии и народа явился XVIII съезд ВКП(б). Он подвел итоги предшествующего развития, определил новые исторические рубежи. Советский Союз, указывалось в резолюции съезда, вступил в период завершения строительства социализма и постепенного перехода от социализма к коммунизму. Был принят план развития народного хозяйства СССР на 1938—1942 гг. План третьей пятилетки должен был стать важным шагом на пути решения основной экономической задачи.

Следуя ленинскому учению о государстве, съезд

сделал важный теоретический вывод, имеющий огромное практическое значение, о необходимости неуклонного укрепления советского социалистического государства. Обращено внимание на повышение роли советской интеллигенции, ставшей подлинно народной.

В решениях съезда и новом Уставе ВКП(б) нашли свое отражение коренные социально-политические изменения, которые произошли в жизни советского общества; обосновано положение о возрастающей руководящей роли партии как авангарда рабочего класса и всех трудящихся. XVII городская партийная конференция, предшествующая съезду, одобрила Тезисы ЦК ВКП(б) по третьему пятилетнему плану и проект нового Устава партии.

По итогам XVIII съезда ВКП(б) были проведены митинги на предприятиях, в колхозах и учебных заведениях, собрания интеллигенции, комсомольского актива, партийные собрания в первичных организациях. Перед коммунистами и трудящимися города выступали делегаты съезда от Ульяновской организации — первый секретарь горкома партии П. А. Обухов и танкист лейтенант В. Д. Михеев. Выезжали они с докладами и в Ульяновский, Чердаклинский и др. районы. В разъяснительной работе участвовало 1800 пропагандистов и агитаторов.

Решения съезда получили горячее одобрение коммунистов и всех трудящихся, вызвали большой подъем политической и трудовой активности.

В годы третьей пятилетки Ульяновской партийной организации предстояло решить большие задачи хозяйственного и культурного строительства. В Ульяновске выпуск валовой продукции государственной промышленности (в неизменных ценах 1926—1927 гг.) к концу пятилетки, т. е. в 1942 г., намечалось увеличить почти в два, а по кустарной — более чем в два раза. В связи с предусмотренным сооружением новой шахты по добыче сланцев на Ундоровском месторождении мощностью 300 тыс. тонн и строительством Куйбышевской гидроэлектростанции создавалась перспектива расширения топливно-энергетической базы.

Постановлением бюро Куйбышевского обкома ВКП(б) «О промышленном строительстве в г. Ульяновске» (июнь 1940 г.) определялось строительство новых предприятий, создание базы промышленности строительных материалов, расширение электростанции и городского хозяйства (водопровод, канализация, трамвай).

Для успешного решения этих задач необходимо было улучшить организаторскую и политическую работу, преодолеть трудности и недостатки (прогулы, нарушения трудовой дисциплины, перебои в снабжении сырьем и материалами, просчеты в планировании и т. д.), которые приводили к невыполнению некоторыми предприятиями производственных заданий, браку в работе. Промышленностью города в целом не был выполнен и план 1938 г.

XVIII городская партийная конференция, состоявшаяся в марте 1940 г., подвела первые итоги деятельности городской организации по выполнению решений XVIII съезда ВКП(б). В соответствии с новым Уставом партии была проведена перестройка аппарата, структуры партийных организаций: в горкоме образованы отделы — оргинструкторский, пропаганды и агитации, кадров, военный, промышленный; образован партком машиностроительного завода, а цеховые парторганизации получили права первичных; в ряде крупных организаций — педагогический институт, железнодорожное депо и другие — созданы партийные группы. Все это позволило горкому партии более квалифицированно и конкретно руководить хозяйственным и культурным строительством, больше оказывать помощи первичным организациям. Горком стал чаще и предметнее рассматривать на бюро, пленумах и собраниях партийного актива вопросы развития промышленности и строительства, организационно-партийной и идеологической работы.

Повысилась активность коммунистов, о чем свидетельствуют отчетно-выборные собрания, предшествующие конференции. На них присутствовало 90 проц. всех членов и кандидатов в члены партии. (В 1938 г. явка на отчетно-выборные собрания составляла 60 проц.) Улучшился качественный состав секретарей первичных партийных организаций.

Конференция обратила внимание на ход выполнения постановления ЦК ВКП(б) о росте рядов партии и воспитании молодых коммунистов. За отчетный период — с июля 1938 г. по март 1940 г.— принято в члены ВКП(б) 411 человек и кандидатами в члены партии — 1238 человек. Среди принятых — 651 рабочий, 107 крестьян, 891 служащий. В числе рабочих, принятых кандидатами в члены ВКП(б),— 190 стахановцев и ударников, а большинство служащих — это представители советской интеллигенции.

Кандидатами в члены партии принято 495 комсомольцев. Из общего числа принятых вступило после XVIII съезда партии в члены ВКП(б) — 284, в кандидаты — 780 человек. Были подвергнуты критике имеющиеся в этом деле недостатки и ошибки: слабый рост за счет рабочих ведущих профессий, факты огульного, «валового» подхода к приему в ряды ВКП(б), упущения в работе с кандидатами в члены партии.

Рост партийных рядов способствовал увеличению состава городской организации. Если на 1 января 1938 г. на учете состояло 1880 членов и кандидатов в члены партии, то на 1 января 1940 г. уже 2783 коммуниста.

Обстоятельно были рассмотрены также вопросы перестройки партийной пропаганды, улучшения идейно-теоретической подготовки коммунистов и беспартийного актива. 2230 коммунистов города изучали историю партии самостоятельно. Партийной учебой занималось также 549 учителей и медработников. В помощь изучающим регулярно читались лекции, проводились консультации.

Обнаружились и недостатки. Некоторые коммунисты не систематически занимались самообразованием. Не развернута экономическая учеба кадров.

Конференция с удовлетворением отметила успехи в проведении выборов в местные Советы депутатов трудящихся. В Ульяновске в голосовании приняло участие 99,8 проц. избирателей, из них 98,8 проц. голосов отданы за кандидатов блока коммунистов и беспартийных. Избрано в Ульяновский городской Совет 238, в Заволжский районный Совет — 45 депутатов. После выборов горком партии стал больше уделять внимания деятельности местных Советов, повышению их роли в хозяйственном и культурном строительстве, удовлетворении растущих запросов населения.

Надежными помощниками партийных организаций являлись комсомольцы. В 1940 г. в 114 комсомольских организациях города состоял 7771 член ВЛКСМ. Только за 1939 г. в ряды комсомола было принято 2706 человек. Заметно выросла их активность после принятия XVIII съездом ВКП(б) нового Устава партии, который предоставил комсомольским организациям право широкой инициативы в постановке и решении задач хозяйственной деятельности. Партконференция потребовала от горкома и всех партийных организаций серьезного улуч-

шения руководства комсомолом, оказания юношам и девушкам повседневной помощи.

XVIII горпартконференция показала, что улучшение организационной и идейно-политической работы городской партийной организации создавало необходимые предпосылки для повышения уровня партийного руководства хозяйством.

Все это давало положительные результаты. В целом по городу государственный план промышленностью выполнен в 1939 г. на 118,2 проц., а по производительности труда — на 125,2. Выполнили план по объему производства и по росту производительности труда и предприятия кустарно-промысловой кооперации. Улучшили свои показатели предприятия речного и железнодорожного транспорта. Неуклонно росло количество стахановцев.

Устав ВКП(б), принятый XVIII съездом партии, предоставил производственным партийным организациям право контроля над хозяйственной деятельностью администрации. Это поднимало авторитет и боевитость партийных организаций, их ответственность за дела предприятий, усиливало контроль снизу, со стороны партийных масс.

Партийные организации стали глубже вникать в производство. Примером может служить деятельность парткома и цеховых организаций ведущего предприятия города — машиностроительного завода. На их заседаниях и собраниях регулярно рассматривались коренные вопросы развития предприятия, роста производительности труда. Большинство коммунистов-производственников являлось стахановцами и ударниками. Увеличилось общее количество стахановцев. К общему числу рабочих они составляли: в августе 1939 г.— 21,8 проц., декабре 1939 г.— 34,3, ноябре 1940 г.— 41,9. В конце 1940 г. на заводе работало 216 стахановских школ.

Партийная организация активно поддержала возникшее по почину рабочих московского завода «Красный пролетарий» движение многостаночников. Слесарь Снежкин стал обслуживать 15 станков вместо 10, слесарь Мельников с 10 перешел на обслуживание 17 станков и давал 110 проц. выработки на станок. В 1940 г. ряды многостаночников выросли по сравнению с 1939 г. вдвое. В 1939 г. завод, преодолев отставание прошлых лет, успешно выполнил производственную программу. Еще лучше были показатели в 1940 г.— программа выполнена на

118,2 проц., задание по производительности труда — на 115,6 проц. Объем производства за год увеличился в полтора раза.

Улучшили свою деятельность партийные организации завода «Металлист», железнодорожного и речного порта, а также некоторых предприятий местной и кооперативной промышленности.

Были достигнуты неплохие результаты в строительных организациях. Строилось жилье, создавалась строительная база. Увеличился объем работ в Ульяновском районе по сооружению Куйбышевского гидроузла. Горком направил на стройки коммунистов в порядке партийной мобилизации. Задачи строительства решались с большими трудностями. Сказывалось отсутствие опыта руководства строительством, недостаток квалифицированных кадров.

В целом городской партийной организации удалось закрепить высокий подъем трудовой активности трудящихся, улучшить организаторскую работу, что положительно сказалось на развитии хозяйства и культуры. Однако немало было и недостатков в руководстве хозяйством. Некоторые предприятия допускали штурмовщину, мешала текучесть рабочей силы, прогулы и другие нарушения трудовой дисциплины. В 1940 г. 9 предприятий и 11 артелей, строительный трест № 21 не выполнили планов.

Большое значение для преодоления недостатков имело проведение в жизнь мероприятий, определенных Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих с предприятий и учреждений». Резко сократились прогулы и опоздания, повысилась производительность труда. Уже в декабре 1940 г. продукции было произведено на 30 проц. больше, чем в июне.

22 апреля 1940 г., когда вся страна отмечала 70-летие со дня рождения В. И. Ленина, в Ульяновске был открыт монументальный памятник вождю. Многотысячный митинг, посвященный этому событию, транслировался по Всесоюзному радио.

В этот торжественный день коммунисты, рабочие, все трудящиеся города как бы отчитывались перед партией за свою деятельность. За годы Советской власти заметно изменился облик родного города Ильича. Построены но-

вые и реконструированы старые предприятия. Валовая продукция крупной промышленности возросла по сравнению с дореволюционным уровнем более чем в три раза. Неуклонно улучшалось материальное благосостояние и культура трудящихся. За последние шесть лет в 2,5 раза увеличился бюджет города, причем большая часть его — 70 процентов — расходовалась на народное образование и здравоохранение. Ульяновск превратился в город учебных заведений, в нем учился каждый пятый житель. Функционировало 2 института и 14 техникумов и училищ. Гордостью города стал Дворец книги им. В. И. Ленина.

Большое место в идейной жизни города занимал Дом-музей В. И. Ленина — со дня открытия по апрель 1940 г. его посетило 430 тыс. человек.

Накануне Великой Отечественной войны

В феврале 1941 г. состоялась XVIII Всесоюзная конференция ВКП(б). В числе делегатов на ней присутствовал секретарь Ульяновского горкома партии В. К. Гребень. Отметив большие успехи в выполнении заданий третьей пятилетки, конференция сосредоточила внимание на недостатках в промышленности и транспорте, в руководстве этими отраслями народного хозяйства, имевшими решающее значение, особенно в условиях нарастающей угрозы нападения на СССР агрессивных сил империализма. Конференция потребовала «...решительно **повернуть внимание парторганизаций в сторону максимальной заботы о нуждах и интересах промышленности и транспорта»**[5].

Партийные организации Ульяновска, обсуждая итоги конференции, критически оценивали состояние дел, вскрывали недостатки в руководстве промышленностью и транспортом, намечали меры для их устранения. Этому была подчинена вся организаторская и политическая деятельность. Стала более конкретной агитационно-массовая работа. Она помогала устранению недостатков, распространению опыта передовиков. Так, на партийной конференции машиностроительного завода отмечалось, что парторганизации цехов установили контроль за ходом изготовления новых деталей, поддержали инициативу рабочих о восстановлении отработанного инструмента, что да-

[5] КПСС в резолюциях и решениях, т. 5, с. 468.

вало значительную экономию средств и материалов, повышало производительность труда.

Сложная международная обстановка заставляла партийные организации все больше и основательнее заниматься массовой военно-оборонной работой, воспитанием трудящихся города в духе советского патриотизма, повышением боевой готовности к защите социалистической Родины. Вся эта деятельность, получившая в предвоенные годы широкий размах, проводилась под лозунгом «Оборонной работе — партийное руководство». Вопросы международного положения, военно-патриотического воспитания трудящихся, особенно молодежи, укрепления оборонных организаций, взаимосвязей с частями Красной Армии, шефства над ними находились в центре внимания горкома партии, партийных и комсомольских организаций. Состояние оборонной работы обстоятельно рассматривалось на XVIII городской партийной конференции.

В устной и печатной пропаганде и агитации много места отводилось показу героического прошлого народов Советского Союза, призывам учиться мужеству, стойкости, отваге у героев революции и гражданской войны. Пропагандировались героические подвиги папанинцев, летчиков В. П. Чкалова, М. М. Громова, В. В. Коккинаки, П. А. Осипенко и других, прославивших Отчизну беспримерными для своего времени победами советской авиации.

Многие ульяновцы, призванные в эти годы в армию, участвовали в боях с силами фашизма и империалистической реакции, проявив мужество и стойкость. В небе Испании, у озера Хасан, на реке Халхин-Гол стали известными имена ульяновцев, первыми получивших высокое звание Героя Советского Союза: Н. С. Герасимова, И. А. Пожарского, К. И. Пушкарева, М. С. Аношина.

На подвигах героев-ульяновцев молодежь училась мужеству и стойкости, беззаветной преданности Советской Родине. В большую политическую кампанию превращалась подготовка к призыву и проводы в Красную Армию. Эти вопросы обсуждались в партийных комитетах, на партийных и комсомольских собраниях. Трудящиеся устраивали торжественные проводы призывников, давали будущим воинам наказы о верной службе нашему народу и Родине. Ежегодно в военкомат поступало много заявлений от молодежи с просьбой о зачислении добровольцами в РККА. В 1939 г. на учебу в Ульянов-

ское Краснознаменное танковое училище приехали танкисты — братья Михеевы — Владимир, Иван, Федор, Виктор, Павел, до этого служившие на Дальнем Востоке в составе танкового экипажа братьев Михеевых, сформированного с разрешения и одобрения командующего армией В. К. Блюхера. Трудящиеся города торжественно встретили своих земляков, славных патриотов Родины. Несколько позднее на учебу в танковое училище прибыли герои боев с японскими самураями и белофиннами — В. Д. Козлов, А. Ф. Зинин, Е. А. Кривой, Д. Г. Диденко, Е. А. Дьяконов. В 1940 г. в училище обучалось семь Героев Советского Союза.

Традиционными стали встречи славных патриотов с комсомольцами и молодежью города, с молодыми воинами. Материалы о боевых делах воинов-земляков, воинских буднях частей гарнизона, письма ульяновцев, служивших в армии, часто публиковались в печати. Все это имело большое воспитательное значение.

Во время войны с белофиннами сотни добровольцев подавали заявления о направлении их в действующую армию. Так, в дорожно-механическом техникуме 33 студента-лыжника изъявили желание пойти на фронт. Население города тепло встречало раненых бойцов, прибывших на лечение в госпитали.

Партийные организации направляли и держали под контролем деятельность оборонно-массовых организаций и прежде всего Осовиахима. В 1939 г. в городе имелось 143 его организации, в которых состояло около 10 тыс. человек, в том числе 920 коммунистов и 2753 комсомольца. В 103 ячейках РОККа состояло 8400 человек.

Оборонные организации проводили большую работу по обучению своих членов военным специальностям. В городе проходила массовая подготовка водителей, пулеметчиков, инструкторов ПВХО и стрелкового дела, медицинских сестер. В Ульяновской объединенной школе летчиков и техников Центрального Совета Осовиахима в 1939 г. обучалось на инструкторов-летчиков 174 человека, авиатехников — 240 человек; подавляющее большинство слушателей — коммунисты и комсомольцы. На курсах медсестер обучалось 224 человека. Всего в 1939 г. сдали нормы на оборонные значки 15 074 человека и РОКК — 9803 человека. Показательно, что каждый из призываемых в армию имел от одного до четырех оборонных значков. Среди призывников не было неграмотных и малогра-

мотных. В последующем происходила перестройка оборонной работы. Вместо старых форм (кружки и т. п.) стали организовываться учебные подразделения — группы, команды, отряды. Таких подразделений было создано 72. В них готовились стрелки, пулеметчики, радисты, инструкторы ПВХО и другие; были образованы также группы из партийного актива.

Эти достижения основывались на высоких патриотических устремлениях трудящихся города, являлись результатом повседневной заботы партийных организаций об улучшении оборонной работы, о воспитании всех трудящихся в духе советского патриотизма, готовности к защите социалистической Родины.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

УЛЬЯНОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ПАРТИЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (июнь 1941—1945 гг.)

Перестройка работы партийных организаций на военный лад и мобилизация сил на отпор врагу

22 июня 1941 г. мирный труд советского народа был прерван вероломным нападением фашистской Германии. Создав огромную военную машину и захватив почти всю Европу, германский империализм поставил своей целью свергнуть социалистический строй в нашей стране, истребить миллионы людей, поработить народы Советского Союза и многих других стран. Над советской страной нависла смертельная опасность. «...Война, навязанная Советскому Союзу германским фашизмом, была самым крупным вооруженным выступлением ударных сил мирового империализма против социализма, одним из тягчайших испытаний, когда-либо пережитых нашей Родиной. В этой войне решалась судьба первого в мире социалистического государства, будущее мировой цивилизации, прогресса и демократии» [1].

В суровые дни величайшей опасности Коммунистическая партия выступила вдохновителем и организатором всенародной борьбы против фашистских захватчиков. Партия была уверена в победе советского народа над гитлеровской Германией. Руководствуясь великим ленинским учением о защите социалистического Отечества и опираясь на неисчерпаемые возможности и преимущества советского общественного и государственного строя, на огромные материальные предпосылки, созданные героическим трудом народа в предвоенные пятилетки, Центральный Комитет ВКП(б) и Советское правительство уже в первые дни войны разработали боевую программу мо-

[1] О 30-летии победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов. Постановление ЦК КПСС. — Журнал «Коммунист», 1975, № 3, с. 3.

билизации всех сил страны на разгром немецко-фашистских захватчиков. В ней раскрывалась высокая цель Великой Отечественной войны и указывались конкретные пути достижения этой цели, развертывания и использования всех наших сил для победы над врагом.

Партия не скрывала трудностей борьбы с вражеским нашествием. ЦК ВКП(б) и СНК СССР в Директиве от 29 июня 1941 г. предупреждали все партийные, советские, профсоюзные и комсомольские организации о том, что война резко изменила положение, что наша Родина оказалась в величайшей опасности и это обязывает быстро и решительно перестроить всю работу на военный лад. Многие положения военно-политического плана, разработанного ЦК партии и Советским правительством, были изложены 3 июля в речи Генерального секретаря ЦК ВКП(б), председателя Государственного Комитета Обороны И. В. Сталина.

Мероприятия партии и правительства советский народ встретил с полным доверием и одобрением.

На смертный бой с фашизмом поднималась вся наша великая страна. Деятельность партийных, государственных органов и общественных организаций проводилась под лозунгом «Все для фронта, все для победы!», «Все силы на разгром врага!».

Партийные организации, выполняя указания Центрального Комитета ВКП(б), стали перестраивать всю работу на военный лад, разработали практические меры по обеспечению руководства всеми участками в напряженных условиях военного времени. Численный состав партийных организаций в связи с мобилизацией коммунистов на фронт значительно сократился. Это приводило и к обновлению руководящих кадров. За первые месяцы войны только из Ульяновской городской парторганизации в Красную Армию было призвано свыше 100 руководящих работников, в том числе 34 секретаря первичных партийных организаций, и на смену им подбирались новые работники. Принимались меры к улучшению расстановки коммунистов и повышению ответственности каждого из них за осуществление партийных решений.

Перестраивалась партийно-политическая деятельность. Используя разнообразие форм пропаганды и агитации, первичные организации стремились довести до сознания рабочих, крестьян и интеллигенции всю глубину опасности, нависшей над Родиной, и мобилизовать их на

самоотверженную битву с врагом, на оказание всесторонней помощи фронту. На прошедших в первые дни войны многолюдных митингах и собраниях трудящиеся гневно осуждали разбойничье нападение фашистов на Советскую страну и выражали готовность отдать все свои силы на разгром врага. Ульяновцы на общегородском митинге заявили, что они вместе со всем народом еще теснее сплотятся вокруг партии и правительства, усилят бдительность, еще выше поднимут производительность труда и тем самым окажут помощь родной Красной Армии.

Повсюду пересматривался состав и укреплялись агитколлективы. Агитаторами выделяли таких коммунистов и беспартийных активистов, которые бы большевистским словом и личным примером крепили дисциплинированность и выдержку в массах, вселяли в них твердую уверенность в победе. Партийные кабинеты были преобразованы в агитпункты, они созданы и на призывных участках и пересыльных пунктах, а также при крупных предприятиях и железнодорожных станциях. Активизировали свою деятельность группы докладчиков.

Крупным событием в идейной жизни явилось создание в Ульяновске по решению ЦК ВКП(б) филиала Центрального музея В. И. Ленина. Филиал был открыт 2 ноября 1941 г., когда Красная Армия вела героическую битву за Москву. В день открытия, до начала публичного обозрения, музей посетил проживавший в то время в Ульяновске Д. И. Ульянов. Удовлетворенный осмотром музея, Дмитрий Ильич сказал: «Хорошо, очень хорошо!.. Это замечательный памятник Владимиру Ильичу»[2]. Музей стал одним из центров пропаганды великих ленинских идей, бессмертия ленинского дела.

Райкомы и горкомы партии обеспечивали своевременное и организованное проведение мобилизации военнообязанных, подбирали и направляли во вновь формируемые части политработников, заботились о вооружении, обмундировании и питании. На призывных пунктах проводились доклады, беседы, концерты, устраивались встречи с представителями трудовых коллективов, ветеранами революции и гражданской войны. Отправляющимся на поля битв давались наказы — воевать смело, отважно, не

---

[2] «Ульяновская правда», 2 ноября 1966 г.

посрамить земли Ульяновской — родины Великого Ленина.

В первых рядах идущих на фронт находились коммунисты и комсомольцы. За период войны Ульяновская городская партийная организация направила в действующую армию 2825 коммунистов, Мелекесская — 430, Карсунская — 331 коммуниста. Подобные данные можно привести по всем районам области. Комсомольская организация области направила на фронт более 18 000 комсомольцев.

На призывные участки вместе с мобилизованными непрерывным потоком шли добровольцы непризывных возрастов. В Ульяновский горвоенкомат только за первые четыре мобилизационных дня поступило 484 заявления о добровольной отправке на передовую, в том числе 142 — от женщин. С просьбой направить в действующую армию обратилось 55 женщин Мелекесса. Каждое заявление — это волнующий человеческий документ, показывающий силу духа, высокий патриотизм советских людей, их веру в победу.

В начале июля 1941 г. в ответ на призыв Государственного Комитета Обороны стали создаваться отряды народного ополчения. От десятков тысяч рабочих, колхозников, служащих и интеллигенции поступили заявления о зачислении их в ополчение. Только в Ульяновске в эти отряды вступило 2500 человек. Райкомы и горкомы партии подобрали командный и политический состав, определили направление и время занятий. В отрядах проводилась регулярная военная подготовка. В ряде мест из ополченцев была организована охрана важнейших объектов: железнодорожных станций, мостов, складов.

В соответствии с постановлением Совнаркома СССР от 2 июля 1941 г. повсеместно под руководством партийных организаций началась всеобщая подготовка населения к противовоздушной обороне (ПВХО). Сотни женщин-патриоток обучались военно-санитарному делу.

Выполняя постановление Государственного Комитета Обороны от 12 сентября 1941 г. «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР» (обучению подлежали граждане мужского пола в возрасте от 16 до 50 лет), горкомы и райкомы партии вместе с военкоматами уточнили контингент, подлежащий обучению, подобрали командно-политический состав, провели большую

организационную и воспитательную работу, обеспечивающую подготовку резервов Красной Армии.

Умело велось, к примеру, обучение военному делу рабочих, служащих и инженерно-технических работников Ульяновского железнодорожного узла. В распоряжение обучающихся было предоставлено 9 ленинских уголков, соответственно оборудованных и обставленных необходимыми наглядными пособиями и литературой, подразделения обеспечены подготовленными кадрами командного состава. Лучшие командиры — Глухов, Белоглазкин, Тимофеев, Лебедев, батальонный комиссар Иванов, не считаясь со временем, все силы и знания отдавали военной подготовке железнодорожников.

Большое внимание уделялось военным учебным заведениям. В Ульяновске находились четыре военных училища, авиашкола, двое курсов командного состава и школа сержантского состава. Особенно большую роль в подготовке кадров для танковых войск сыграло Краснознаменное танковое училище им. В. И. Ленина. Училище воспитало 75 Героев Советского Союза, среди них немало наших земляков-ульяновцев: Г. Карюкин, В. Хазов, А. Карабанов, Д. Старостин, В. Земляков и др.

Военно-патриотическое воспитание трудящихся, военное обучение населения, подготовка резервов для Красной Армии были важнейшей заботой всех партийных организаций области.

Победа в войне в решающей степени зависела от тружеников тыла, от их героических усилий в труде. В невиданно трудных условиях начального периода войны партия осуществляла исключительно сложные мероприятия, связанные с переводом народного хозяйства на военные рельсы, провела огромную военно-организационную работу. Одним из основных районов страны, в которых развертывалась эта работа, стало Поволжье. Это возлагало на местные партийные организации особую ответственность за быструю перестройку всех отраслей хозяйства на военный лад, за увеличение выпуска продукции, нужной фронту, и предопределяло характер и основное направление их деятельности. Суровая необходимость потребовала от партийных организаций усилить централизм в руководстве, что проявлялось в непосредственном вмешательстве партийных органов в хозяйственные дела, в борьбе за железную дисциплину, в нетерпимости к недостаткам и расхлябанности. Эти меры сочетались с уси-

лением агитационно-пропагандистской, воспитательной работы.

Партийные организации и все трудящиеся за счет предельного напряжения сил, лучшей организации производства и повышения производительности труда, строжайшей экономии и рационального использования сырья и оборудования добивались увеличения выпуска продукции. Предприятия Ульяновска дали ее (к уровню июня 1941 г.) в июле — 103,0 проц., в августе — 146,8, в сентябре — 177,8. Улучшили свои показатели предприятия Ульяновского железнодорожного узла: выпуск паровозов с подъемочного ремонта увеличился до 140 проц.; резко снизился процент «больных» паровозов; выгрузка вагонов к октябрю 1941 г. увеличилась на 250 проц., а погрузка — до 145 проц., в октябре было проведено в два раза больше тяжеловесных поездов, чем в июне.

Громадная и чрезвычайно напряженная деятельность была направлена на размещение и ввод в эксплуатацию эвакуированных фабрик и заводов. При помощи партийных и советских органов Ульяновска и других районов, куда прибыли предприятия, самоотверженному труду рабочих и специалистов многие эвакуированные предприятия стали давать продукцию для фронта через три-четыре месяца, а некоторые из них вступили в строй буквально через несколько недель. На фабрике им. Горького, прибывшей 20 августа 1941 г. из Киева, уже с 26 сентября был пущен цех, занятый пошивом шинелей; 25 сентября налажено швейное производство на фабрике им. КИМ, эвакуированной из Витебска.

В конце 1941 г. развернулась подготовка к созданию автомобильного производства на базе нескольких цехов Московского автомобильного завода, эвакуированных в Ульяновск. За два зимних месяца — ноябрь и декабрь 1941 г. — разгружено 2000 платформ с оборудованием. В кратчайшие сроки оно было смонтировано в неприспособленных для производственных нужд помещениях. Началось строительство новых зданий.

Вопросы работы промышленности и транспорта, налаживания военного производства занимали центральное место в деятельности партийных организаций. Опираясь на профсоюзные и комсомольские организации, они поднимали творческую инициативу и самодеятельность масс, добиваясь повсюду авангардной роли коммунистов.

На всех предприятиях царил большой патриотический

и трудовой подъем. Рабочие вставали на стахановские вахты, перевыполняли нормы; возникали новые формы социалистического соревнования. Множилось число рабочих, выполнявших нормы на 200—300 и более процентов. Сотни таких ударников и стахановцев имелись на машиностроительном заводе, предприятиях Ульяновского железнодорожного узла и др. Люди трудились, не считаясь со временем.

Пример высокого долга, самоотверженности показывали коммунисты. В Ульяновском депо жестянщик Д. С. Максимов выполнял четыре—четыре с половиной сменных задания, газосварщик М. И. Змазов — до трех с половиной. Машинисты Бурлаков, Немыкин и другие водили тяжеловесные поезда без каких-либо аварий и поломок, часто не сходили с паровозов десятки часов. Коммунисты машиностроительного завода И. Ф. Карагашев, Б. Г. Стульгинский, М. И. Барышев, Л. В. Чернышев и многие другие внесли немало ценных предложений, направленных на улучшение производства.

Повсеместно развернулось социалистическое соревнование в честь XXIV годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Восторженно встретили трудящиеся области сообщения о разгроме немецко-фашистских войск под Москвой.

В перестройке промышленности и транспорта многое зависело от успешного решения проблемы кадров. Недостаток рабочих в связи с расширением производства и уходом многих кадровых работников на фронт восполнялся за счет широкого привлечения женщин, молодежи и подростков, возвращения на производство пенсионеров. В соответствии с постановлениями правительства проводилась мобилизация ранее не работавшего населения. Только в коллектив автозавода за первый год войны влилось более 4000 ульяновцев, в основном подростки и женщины.

Партийные организации активно поддержали почин женщин, выдвинувших лозунг: «Женщины — на производство!» В письме воинам-землякам (октябрь 1941 г.) Ульяновский горком партии и горисполком сообщали, что многие женщины-патриотки заменяют мужей, братьев, отцов, ушедших на фронт; они овладевали и мужскими профессиями.

Для вновь привлеченных к труду использовались различные формы производственной учебы. Предприятия

стали большой школой подготовки кадров. Коммунисты, старые кадровые рабочие считали своим первейшим долгом обучать новичков. Некоторые молодые рабочие, пришедшие на производство, хорошо овладев профессиями, сами становились учителями. Важным источником пополнения заводов и фабрик кадрами являлись ремесленные училища и школы фабрично-заводского обучения. За время войны только предприятия Ульяновска получили через систему трудовых резервов более 10 тыс. квалифицированных рабочих.

Все эти мероприятия партийных организаций позволили преодолеть трудности первого периода войны, в короткие сроки перестроить и расширить производство. Неуклонно нарастали темпы увеличения объема промышленной продукции. Многие предприятия перевыполнили производственные задания 1941 г. Так, коллектив швейной фабрики № 5 за одиннадцать месяцев выполнил два годовых плана и сэкономил около миллиона рублей.

В 1942 г. в ответ на первомайские призывы ЦК ВКП(б) металлурги, работники авиационной и танковой промышленности страны начали Всесоюзное социалистическое соревнование за увеличение выпуска продукции, бесперебойное снабжение фронта. Это движение получило широкую поддержку в области. Партийные организации, возглавив соревнование, проводили слеты стахановцев, организовывали общественные смотры организации труда, популяризировали опыт передовиков в печати, в устной пропаганде и агитации. Получило распространение движение за звание фронтовых бригад. В июне 1942 г. слет участников таких бригад Ульяновска подвел первые итоги: на предприятиях города их насчитывалось 119. Лучшими из них являлись бригады Федотова и Торгашева (машиностроительный завод). На слете указывалось на необходимость проявлять больше заботы о распространении опыта лучших бригад и передовых производственников. В принятом обращении участники слета призывали следовать девизу «Фронт требует — будет сделано».

В целях приближения руководства к предприятиям, учреждениям, для лучшего охвата партийным влиянием широких трудящихся масс в Ульяновске по решению ЦК ВКП(б) в марте 1942 г. созданы три районных партийных организации — Ленинская, Володарская (ныне Заволжский район) и Сталинская (ныне Засвияжский и

Железнодорожный районы). На состоявшихся здесь партийных конференциях внимание коммунистов сосредоточивалось на мерах для дальнейшего подъема производства, мобилизации всех сил на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками.

В авангарде соревнующихся шел коллектив машиностроительного завода. Уже в январе 1942 г. 30 его работников за выдающиеся успехи в труде были награждены орденами и медалями Союза ССР, среди них — директор завода Г. М. Бутузов, начальники цехов С. Н. Антонов, В. Н. Басклеев, А. Н. Пашков, К. П. Семенов, главный энергетик П. В. Потапова, слесарь В. С. Попов, токарь Б. В. Шилов и др. 3 июня 1942 г. за образцовое выполнение заданий правительства по производству и освоению новых видов продукции машиностроительный завод награжден орденом Трудового Красного Знамени. За 1942 г. он увеличил выпуск продукции по сравнению с 1941 г. на 228 проц., производительность труда повысилась на 81 проц., а лучшие стахановцы перевыполняли задания в три-четыре раза.

С апреля 1942 г. на базе цехов Московского автозавода развернулось производство автомобилей. С 1 мая стали действовать 19 цехов. В августе завод занял второе место во Всесоюзном социалистическом соревновании. До конца года им было выпущено 1893 автомашины. Быстро восстановил производство и наращивал мощности электромеханический завод, эвакуированный из Харькова («Контактор»). План 1942 г. он выполнил на 137,2 проц., а по производительности труда — в полтора раза.

К половине 1942 г. все эвакуированные предприятия были восстановлены и увеличивали выпуск продукции. Это явилось большой победой партийной организации, всех трудящихся. В целом в 1942 г. производство значительно увеличилось. Так, в Ульяновске объем его возрос по сравнению с 1941 г. более чем в два раза. Тем самым трудящиеся города внесли свой весомый вклад в гигантскую перестройку промышленности на военный лад.

Война поставила трудные и сложные задачи и перед сельским хозяйством. В действующую армию, а частично и в промышленность, была мобилизована основная масса рабочей силы, на фронт отправлено также большое количество автомобилей и тракторов. Резко сократилось снабжение запасными частями. В этих условиях партий-

ные организации мобилизовывали колхозников, рабочих совхозов и МТС на то, чтобы они ценой огромных самоотверженных усилий могли поставлять стране необходимый минимум продовольствия для обеспечения нормированного снабжения населения и бесперебойных поставок Красной Армии. Решению этой задачи подчинялась деятельность райкомов партии, всех сельских коммунистов. Значительную роль сыграли политотделы МТС и совхозов, созданные по постановлению ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1941 г. На них возлагалась обязанность вести политическую работу не только среди рабочих МТС и совхозов, но и среди колхозников, организовать социалистическое соревнование, бороться за улучшение трудовой дисциплины, обеспечивать своевременное выполнение государственных планов и заданий.

С первых дней войны развернулось социалистическое соревнование за быстрейшую уборку урожая 1941 г. С ней многие колхозы и совхозы справились успешно, выполнили планы хлебозаготовок, сравнительно благополучно провели зимовку скота. Большое значение имели принятые партией и правительством в этот период меры по укреплению дисциплины и улучшению организации труда в колхозах, материальному стимулированию лучших работников ведущих профессий. Получила распространение звеньевая система, что способствовало ликвидации обезлички, повышению материальной заинтересованности, облегчению учета количества и качества труда.

Включившись во Всесоюзное социалистическое соревнование за успешное проведение весенних полевых работ и уборку урожая 1942 г., колхозы и совхозы перевыполнили план посева озимых и яровых культур, также справились с уборкой. Однако валовой сбор зерновых и бобовых оказался низким — в среднем 3,5 ц с гектара уборочной площади. Сказались неблагоприятные погодные условия, нарушения агротехники, очень длительные сроки уборки, что неизбежно вело к потерям зерна. Так же, как и в 1941 г., большую помощь селу оказали трудящиеся городов и рабочих поселков, учащиеся школ, техникумов и студенты институтов. Несмотря на большие трудности, многие хозяйства добились перевыполнения плана хлебозаготовок. Был перевыполнен в 1942 г. и план мясопоставок.

Труженики сел и городов, руководимые партийными организациями, активно участвовали в различных пат-

риотических начинаниях, направленных на оказание помощи фронту, воинам Красной Армии. В ответ на призыв Центрального Комитета партии осенью 1941 г. развернулась кампания по сбору среди населения теплых вещей и белья для фронтовиков. Жители Ульяновска писали воинам-землякам, что «тысячи теплых вещей отправили ульяновцы на фронт. В городе нет такого предприятия, учреждения, улицы, дома или квартиры, которые бы не участвовали в сборе зимней одежды. Электросварщик машиностроительного завода П. А. Новиньков решил полностью одеть бойца — он сдал для фронта полушубок, гимнастерку, брюки, шлем, сапоги и перчатки. Таких примеров много»[3]. К 1 января 1943 г. в Ульяновске было собрано 95 428 теплых вещей. К XXIV годовщине Красной Армии ульяновцы послали также 1838 коллективных и 7936 индивидуальных посылок весом около 23 тонн. С большим успехом проходила эта кампания и в сельской местности.

Бойцы сердечно благодарили за внимание к ним. «Мы просим Вас, — указывалось в одном из писем с фронта, — передать трудящимся города Ульяновска за их работу и любовь от всей души наше большущее красноармейское спасибо. Мы обещаем приложить все силы для полного разгрома заклятого врага — германского фашизма»[4].

Трудящиеся области вносили значительные суммы в фонд обороны страны. По решению коллективов с начала и до конца войны в фонд обороны ежемесячно отчислялся одно-двухдневный заработок. На эти же цели шли средства от массовых комсомольско-молодежных воскресников, от сбора металлолома и т. д. Уже к началу ноября 1941 г. от ульяновцев в фонд обороны поступило свыше 4,5 млн. руб. наличными деньгами и более 2,5 млн. руб. облигациями займов, а также сдано большое количество драгоценных металлов.

Повсеместно развернулся сбор средств на постройку танков и самолетов. Высокое сознание патриотического долга показал член колхоза «Пламя революции» Ульяновского района А. И. Васильев. В телеграмме на имя Верховного Главнокомандующего в декабре 1942 г. он писал: «Воодушевленный героическим наступлением

---

[3] «Пролетарский путь», 21 октября 1941 г.
[4] «Ульяновская правда», 7 мая 1965 г.

Красной Армии, одобряя славный почин колхозника Ферапонта Головатого, я, следуя его примеру, из своих сбережений внес в Госбанк 100 тысяч рублей. Мне 65 лет. Я отец семерых детей, один из них погиб славной смертью в боях за Родину, остальные находятся сейчас в армии. Прошу дать распоряжение построить на мои деньги танк и вручить его от моего имени самому смелому, лучшему танкисту»[5]. Желание А. И. Васильева было исполнено. В письмах сыновьям славный патриот давал отцовский наказ быть смелыми в борьбе с ненавистным врагом. Сыновья А. И. Васильева сражались мужественно. Трое из них — Василий, Николай и Степан — погибли за Родину.

Такой же высокий пример патриотизма показали председатель колхоза им. Калинина Радищевского района И. Т. Синяк, внесший 55 тыс. руб., председатель колхоза «Красноармеец» Астрадамовского района П. Н. Васин — 50 тыс. руб. Колхозники сельхозартели «Победа» этого же района супруги Федор и Евдокия Бордуковы внесли 100 тыс. руб. и т. д. За сравнительно короткое время от трудящихся области на строительство танков и самолетов поступило свыше 45 млн. руб. Колхозники и колхозы сдавали также в фонд обороны хлеб и другие продукты.

Героические усилия тружеников тыла помогали Красной Армии выдержать и отразить бешеный натиск врага. С небывалым подъемом встречало население области радостные вести о разгроме фашистских войск под Сталинградом.

Ульяновцы знали, что и в тяжелых оборонительных боях на фронте и в первых крупных победах Красной Армии есть немалая доля ратного труда воинов-земляков, тех, кто по зову партии и правительства ушли на защиту Родины. Доблестно сражались с врагом воины 154-й дивизии, незадолго до войны сформированной на земле ульяновской. Перед отъездом на фронт бойцы и командиры многих подразделений этой дивизии побывали в Доме-музее В. И. Ленина, дали клятву верности заветам вождя. 30 сентября 1941 г. командование дивизии в письме землякам сообщало: «С первых дней вторжения фашистов на землю нашей Родины 154-я стрелковая дивизия штыком и огнем бьет фашистское зверье. Ре-

[5] «Путь Ленина» (орган Ульяновского райкома ВКП (б) и райисполкома), 1 января 1943 г.

шительным ударом разгромила она остатки третьей танковой и двести пятьдесят пятой пехотной дивизий немецкой армии, вернула Родине город Жлобин и 27 сел и деревень. Тысячи трупов немецких варваров, десятки орудий, минометов и сотни автоматов, винтовок, пистолетов, множество боеприпасов бросили немцы, удирая под могучими ударами частей дивизии» [6]. В письме рассказывается и о других боях, об успешном выполнении дивизией приказов командования: «Отправляя это письмо ульяновцам, мы призываем вас, дорогие товарищи, работать не покладая рук, сплотиться под знаменем партии. Мы убеждены, что семьи сражающихся на фронтах окружены вниманием и заботой. Каждый на своем участке будем бить врагов до полной победы. Слава героям Отечественной войны!» [7]

С замиранием сердца слушали это письмо в холодных цехах предприятий, в колхозах и совхозах, в учебных заведениях. В ответном письме ульяновцы рассказали воинам-землякам о своей многосторонней помощи фронту, о подготовке резервов для Красной Армии и заверяли фронтовиков, что труженики тыла будут еще настойчивее ковать победу над фашизмом.

Уже в начальный период войны многие ульяновцы прославились выдающимися подвигами. Смертью храбрых пал при героической обороне Брестской крепости лейтенант Алексей Наганов. Его имя присвоено одной из башен крепости и улице в Бресте. Непоколебимую стойкость и мужество проявил командир полка майор Б. А. Кротов, оборонявший со своим полком главное направление на Брест-Литовском шоссе. 9 ноября 1941 г. ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Много ульяновцев принимало участие в разгроме немецко-фашистских войск под Москвой. За героизм и мужество, проявленные в битве за Москву, звания Героя Советского Союза удостоены Н. Г. Максимов — один из 28 героев-панфиловцев, и П. Д. Стемасов. В 1942 г. Героями Советского Союза стали младший лейтенант А. С. Умеркин — за мужество и отвагу, проявленные им при обороне Севастополя; участник Сталинградской битвы командир — танкист В. П. Хазов; снайпер Ленин-

---

[6] «Пролетарский путь», 21 октября 1941 г.
[7] Там же.

градского фронта П. И. Голиченков; старший лейтенант П. В. Лаптев.

Так самоотверженным трудом в тылу, мужеством и стойкостью на фронте трудящиеся Ульяновской области вносили свой достойный вклад в укрепление военно-экономической мощи Родины.

Партийная организация в период коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны

Разгромив группировку немецко-фашистских войск, окруженных под Сталинградом, Красная Армия развернула наступление на огромном фронте — протяженностью в 1500 км. Началось массовое изгнание врага с советской земли. Была прорвана блокада Ленинграда. Крупнейшим событием явилась Курская битва, в ходе которой гитлеровская армия подверглась сокрушительному разгрому. Осенью 1943 г. наши войска вышли к Днепру.

В этих наступательных операциях советские войска показали возросшее воинское мастерство и проявили массовый героизм. По всему фронту, по всей стране пронеслась весть о бессмертном подвиге воина-комсомольца Александра Матросова, воспитанника Ивановского детского дома Ульяновской области. Перед боем, ставшим последним в его жизни, Александр Матросов выступил на комсомольском собрании батальона. «Я буду драться с немцами, — говорил он, — пока мои руки держат оружие, пока бьется мое сердце»[8]. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 июня 1943 г. гвардии рядовому А. М. Матросову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. «Великий подвиг товарища Матросова,— указывалось в приказе Народного Комиссара Обороны СССР от 8 сентября 1943 г., — должен служить примером воинской доблести и героизма для всех воинов Красной Армии»[9]. Для увековечения памяти Героя этим же приказом имя Александра Матросова присвоено 254-му гвардейскому стрелковому полку, а сам Матросов зачислен навечно в списки 1-й роты этого полка. Ульяновец Александр Матросов стал национальным героем, гор-

[8] История Великой Отечественной войны Советского Союза в 1941—1945 гг. (в дальнейшем сокращенно: ИВОВСС). М., 1961, т. III, с. 146.

[9] Там же, с. 147.

достью народа, символом героизма и самопожертвования, примером для подражания.

Во время Курской битвы подвиг Матросова повторил наш земляк И. Т. Пименов. Когда погибли все бойцы орудийного расчета, он бросился с гранатой под танк и уничтожил его. 8 сентября 1943 г. Пименову присвоено посмертно звание Героя Советского Союза.

Беспримерным в истории войн подвигом было форсирование Днепра, подвигом, совершенным не отдельными героями, а всей массой наступающих войск. Преодолев эту крупнейшую водную преграду, которую фашистское командование считало неприступной, наши части 6 ноября 1943 г. освободили Киев. Среди наиболее отличившихся в битве за Днепр, удостоенных звания Героя Советского Союза, было более 20 наших земляков. Отличились в наступательных боях 1943 г. многие другие ульяновцы.

Красная Армия освободила за год (с ноября 1942 по ноябрь 1943 г.) почти две трети родной земли, временно захваченной врагом. Этот год стал годом коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны. Таким он стал и в работе тыла. Благодаря организаторской работе Коммунистической партии, самоотверженности рабочих, колхозников, интеллигенции непрерывно росло наше военное хозяйство, возрастала помощь фронту. На дальнейший подъем хозяйства, а также на подготовку резервов для Красной Армии направлялись все усилия партийных организаций тыловых районов страны.

19 января 1943 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР была образована Ульяновская область, что позволило приблизить партийное и советское руководство к предприятиям, колхозам, МТС и совхозам, общественным организациям, наиболее полно использовать все местные возможности для оказания максимальной помощи фронту.

Партийная организация вновь созданной области объединила 2 городских, 3 районных в Ульяновске и 26 сельских районных организаций. На 1 февраля 1943 г. в области было 1189 первичных партийных организаций, на учете в которых состоял 13 821 коммунист (10 323 члена и 3498 кандидатов). Преодолевая трудности организационного периода, укреплялась организация, повышала свою боеспособность и в целом успешно решала сложные задачи военного времени. Постоянную помощь ей

оказывал Центральный Комитет партии. В июне 1943 г. область посетил секретарь ЦК ВКП(б) А. А. Андреев. Он ознакомился с положением дел и помог обкому партии в решении военно-хозяйственных задач, обратив особое внимание на необходимость ликвидации запущенности и отставания сельского хозяйства.

В организационный период особую важность приобрела проблема кадров. За 1943 г. и первую половину 1944 г. в области создано 169 областных организаций и укомплектовано кадрами 3 вновь образованных сельских района — Ишеевский, Тиинский и Жадовский. На руководящую областную и районную работу было выдвинуто 2280 человек.

Принимались меры для улучшения партийного руководства. Обком партии заслушивал отчеты райкомов ВКП(б) — Тагайского, Тереньгульского, Сенгилеевского и др., направлял в районы руководящих работников для контроля и оказания непосредственной помощи.

Увеличился прием в партию. За 1943 г. принято в ряды ВКП(б) 6020 человек — в 2,5 раза больше, чем в 1942 г. Среди принятых 1664 рабочих и 862 колхозника. В Ульяновской городской партийной организации за это же время прием возрос в три с лишним раза, преимущественно за счет рабочих.

По-прежнему серьезным недостатком внутрипартийной работы оставалось слабое воспитание кандидатов партии, в результате чего ко времени образования области много кандидатов имели просроченный стаж.

Усилия партактива направлялись и на повышение идейно-теоретического уровня коммунистов и беспартийных товарищей. Глубоко изучались и анализировались на семинарах и в кружках документы Великой Отечественной войны. В ряде районов работали постоянно действующие семинары по истории ВКП(б); одной из форм учебы являлись теоретические конференции. С октября 1943 г. начал действовать вечерний университет марксизма-ленинизма при Ульяновском горкоме ВКП(б). Усилилось политическое воспитание трудящихся. В городах и селах его вели 13 684 агитатора. Для подготовки их и оказания им помощи проводились семинары, создавались школы. На автозаводе, например, в школе агитаторов обучалось 150 человек.

Улучшалась практика выступлений руководящих партийных и советских работников с политическими докла-

дами. Группами докладчиков при райкомах и горкомах партии в 1943 г. прочитано 12 500 докладов, которые прослушало около миллиона трудящихся. Действовала также 31 лекторская группа. Только лекторами обкома партии прочитано 358 лекций, на которых присутствовало 35 590 человек. Большую помощь оказали находившиеся в области две пропгруппы ЦК ВКП(б). В сельские районы, особенно в период сева и уборки урожая, направлялись пропгруппы обкома партии, агитбригады, коллективы художественной самодеятельности. В области издавалась библиотечка пропагандиста и агитатора.

Важное значение придавалось направлению делегаций трудящихся на фронт. В январе 1943 г. ульяновская делегация выезжала для вручения эскадрильи самолетов, построенной на средства трудящихся. В ноябре 1943 г. посланцы области сопровождали октябрьские, а в декабре — новогодние подарки фронтовикам. По возвращении с фронта делегаты рассказывали о ратных подвигах советских бойцов, призывали оказывать еще большую помощь Красной Армии. В газетах систематически печатались письма фронтовиков. Воины рассказывали в них о битвах с немецко-фашистскими захватчиками, благодарили за поддержку и призывали не ослаблять трудовых усилий в тылу.

Областная партийная организация, подчиняя всю организационную и массово-политическую деятельность интересам фронта, добивалась новых успехов в развитии экономики. За 1943 г. по ведущим отраслям промышленности подготовлено свыше 13 тыс. рабочих массовых квалификаций. Много сил отдавалось повышению производительности труда и рационализации производства. Только по ведущим предприятиям реализовано за год 720 рацпредложений, что дало 15 326 тыс. руб. экономии. Рационализаторы машиностроительного завода И. Н. Кузьмичев и А. И. Звягин за разработку новой технологии, дающей значительную экономию цветных металлов, были удостоены звания лауреатов Государственной премии.

Многие партийные организации промышленных предприятий и транспорта, в которых находилось 33 проц. всей областной организации, накопили опыт работы в условиях военного времени, стали более успешно руководить развитием производства. Глубоко вникала в хозяйственные дела парторганизация машиностроительного

завода. На заседаниях парткома и общих партийных собраниях систематически обсуждались проблемы организации и технологии производства, ликвидации внутрицехового брака, ритмичности, расстановка коммунистов и т. д.

Партийные организации возглавили социалистическое соревнование, сделав его массовым. Наряду с движением двухсотников широкое распространение получили такие формы, как многостаночное обслуживание, лицевые счета помощи фронту, вручение Красных вымпелов лучшим рабочим, совмещение и овладение смежными профессиями, экономия электроэнергии и мн. др. Все это проводили и профсоюзные и комсомольские организации. Комсомольцы выступили застрельщиками многих ценных начинаний, что было особенно важным, так как на многих предприятиях молодежь составляла 50—70 проц. к числу работающих. На ряде фабрик и заводов целые смены и участки состояли исключительно из юношей и девушек. Неуклонно возрастало количество комсомольско-молодежных бригад. В 1943 г. их было уже 280. Сто бригад перешло на работу с уменьшенным составом. Они высвободили 220 квалифицированных рабочих. Так, бригада Пантелеева (машиностроительный завод) с сокращенным количеством людей ежедневно выполняла задания на 300—350 проц. Развернулось движение за получение комсомольско-молодежными бригадами звания фронтовых. Только по четырем крупным предприятиям 80 бригад получили это звание. Это были подлинные фронтовики тыла.

Успехи предприятий области во Всесоюзном социалистическом соревновании не раз отмечались присуждением им Красных знамен и денежных премий, установленных ЦК ВКП(б), ГКО и Наркоматами. Решением от 15 февраля 1943 г. для награждения лучших предприятий были учреждены также переходящие Красные знамена обкома ВКП(б) и облисполкома. Только в 1943 г. восемь раз победителем во Всесоюзном соревновании заводов своей отрасли производства выходил приборостроительный завод. Четыре месяца он занимал первое место в соревновании предприятий страны. Три месяца в этом году получал переходящее Красное знамя ЦК ВКП(б) и первую премию машиностроительный завод.

В целом по области 1943 г. характеризуется наивысшим за период войны уровнем выпуска промышленной

продукции. Общий объем промышленного производства в 1943 г. вырос по сравнению с 1942 г. на 33,6 проц., а по предприятиям машиностроения и металлообработки — на 47 проц. Перевыполнили планы местная промышленность и промысловая кооперация. Достигнутый в 1943 г. объем промышленного производства более чем в 2,8 раза превышал уровень 1940 г., а по отраслям машиностроения и металлообработки — более чем в 5 раз.

В больших масштабах велось также капитальное строительство. На территории области построена и сдана в эксплуатацию железная дорога Ульяновск — Свияжск. Закончена строительством железная дорога Ульяновск — Сызрань. Происходило расширение железнодорожного узла Киндяковка.

Большое перспективное значение для промышленного развития области имело постановление Государственного Комитета Обороны от 22 июня 1943 г. о строительстве в Ульяновске крупного автомобильного завода. Стала создаваться строительная база, началось сооружение ТЭЦ и ряда новых корпусов.

На территории вновь созданной области имелось 1236 колхозов, 32 совхоза, 74 машинно-тракторных станции. В группе районов — Майнский, Тагайский, Тереньгульский, Ишеевский, Николочеремшанский, Малокандалинский, Старокулаткинский, Богдашкинский — колхозы были экономически отсталыми на протяжении ряда лет. Партийная организация области прилагала немалые усилия к тому, чтобы преодолеть трудности и недостатки в развитии сельского хозяйства и дать стране и фронту больше зерна, мяса и других продуктов. Принимались меры для укрепления колхозов, МТС и совхозов руководящими кадрами. В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) проводилась переподготовка руководящих кадров. На курсах обучено 780 председателей колхозов и 842 других работника. Велась также массовая подготовка и переподготовка трактористов, комбайнеров, бригадиров, звеньевых, агротехников.

Большую помощь селу оказывали трудящиеся городов. Колхозы, совхозы и МТС получили на 600 тыс. руб. запасных частей, изготовленных на предприятиях, главным образом на машиностроительном и автомобильных заводах. В Ульяновске было собрано и отправлено в МТС около 10 тыс. шт. различного инструмента. Широко привлекались к участию в сельскохозяйственных кампаниях

школьные коллективы: на полях работало 1990 отрядов, которые объединяли 17 965 учащихся и 2820 учителей. Кроме того, 6 239 школьников трудились вместе с родителями в полеводческих бригадах.

Подлинными вожаками и организаторами сельских тружеников выступали коммунисты и комсомольцы. Количество колхозных партийных организаций выросло с 214 ко времени создания области до 368 на 1 января 1944 г. и число коммунистов в них с 1411 до 2202 человек. Однако 868 колхозов (свыше 70 проц.) еще не имели первичных организаций. Всего в колхозах области действовали 933 комсомольских организации.

Действенное политическое воспитание колхозников, умелую организацию сельского производства вела партийная организация колхоза им. Кирова Сурского района. Она добилась хорошей производственной дисциплины, эффективного трудового напряжения всех членов артели. По предложению коммунистов в звеньях проводилась индивидуальная сдельщина. Колхоз успешно справился с полевыми работами, вовремя убрал урожай. В октябре 1943 г. план хлебосдачи был выполнен полностью. Проведена подготовка к зимовке скота. Коллектив успешно завершил хозяйственный год.

Примером являлась также парторганизация Калиновского сельсовета: колхозы его первыми в Радищевском районе убрали урожай, в сентябре выполнили план хлебозаготовок, обеспечили успешное развитие животноводства. Выдающихся успехов достиг колхоз им. Калинина — не только выполнил все виды поставок, но и дал сверх плана в фонд Главного Командования хлеба 1500 пудов, мяса — 288 пудов, молока — 5600 л. Выдано колхозникам по 2 кг хлеба на трудодень. Колхоз расширил посевную площадь на 8,5 проц. и повысил урожайность с 9 до 10,3 ц с гектара. Увеличилось поголовье скота.

Колхозы и совхозы области перевыполнили план мясопоставок, сдали государству более 7 млн. пудов хлеба. Однако несмотря на эти результаты, сельское хозяйство области из-за трудностей, вызванных войной, по основным показателям серьезно отставало: не был выполнен план весеннего сева, сократились посевные площади по сравнению с 1940 г., хозяйства в целом не справились с заданием по заготовке зерновых, картофеля, овощей и молока; допущен большой падеж скота. Положение ос-

ложнялось еще и неблагоприятными погодными условиями.

Решая военно-хозяйственные задачи, партийная организация не ослабляла внимания к подготовке резервов для Красной Армии, оказанию помощи фронту. В 1943 г. военкоматами, организациями Осоавиахима и Красного Креста было обучено различным военным специальностям свыше 2200 человек. Подготовлено и направлено на передовую 2 батальона автоматчиков и передано 400 девушек-шоферов, обученных без отрыва от производства. К ПВХО в области подготовлено свыше 600 тыс. человек.

Многое делалось для выполнения постановления ЦК ВКП(б) от 22 января 1943 г. «О мерах улучшения работы советских органов и местных партийных организаций по оказанию помощи семьям военнослужащих». В отделах гособеспечения и бытового устройства семей военнослужащих, созданных во всех районах, на учете, по данным 1943 г., находилось 158 692 семьи военнослужащих, в их числе 14 874 семьи командного состава.

Трудящиеся области, выражая свои патриотические чувства, любовь к Красной Армии, дали 46 млн. 161 тыс. руб. на танковую колонну и эскадрильи боевых самолетов, на 130 млн. руб. подписались на 2-й Государственный военный заем; на 26 млн. руб. реализовано по области билетов 3-й денежно-вещевой лотереи. Трудящиеся области в 1943 г. отправили на фронт 157 тыс. теплых вещей.

Область оказывала братскую помощь населению районов, освобожденных советскими войсками от фашистских оккупантов. В ответ на постановление ГКО о восстановлении Сталинграда на предприятиях Ульяновска развернулось соревнование за быстрейшую помощь героическому городу, в частности тракторному заводу. Уже к концу июня 1943 г. было изготовлено и отправлено в адрес завода около 200 тыс. шт. кирпича, много строительных деталей и разного инструмента, около 20 тыс. железных кроватей и др. Рабочие и служащие собрали и отправили в Сталинград большое количество картофеля и овощей. Сотни ульяновцев приняли непосредственное участие в возрождении города-героя. 270 комсомольцев направил на восстановление сталинградских заводов Ульяновский обком ВЛКСМ. Была оказана помощь курским колхозникам.

Итоги своей деятельности в 1943 г. рабочие, колхоз-

ники, интеллигенция области подвели в письме, принятом на торжественно-траурных собраниях, посвященных 20-летию со дня смерти В. И. Ленина. Письмо подписали 300 119 человек. В нем они докладывали Коммунистической партии: «Ежедневно, ежечасно, самоотверженным трудом на предприятиях, в совхозах, колхозах, советских учреждениях трудящиеся родины Ильича помогают Красной Армии, крепят оборонную мощь Советского государства» [10]. Эти усилия трудящихся Ульяновской области явились их вкладом в героическую борьбу нашего народа за коренной перелом в ходе войны, массовое изгнание немецко-фашистских захватчиков с советской земли.

Партийная организация в период победоносного завершения Великой Отечественной войны

Титаническая битва советского народа вступила в решающую стадию. В 1944 г. гитлеровские оккупанты были полностью изгнаны с нашей земли, и на всем протяжении от Черного до Баренцева моря восстановлена Государственная граница СССР. Война перешла за пределы страны: Советская Армия освободила народы Европы, порабощенные фашизмом, вывела из строя его союзников. К концу 1944 г. наши войска вступили в Восточную Пруссию, развернули боевые действия на территории гитлеровской Германии.

Коммунистическая партия Советского Союза призвала славную Советскую Армию добить врага в его собственном логове, а тружеников тыла усилить снабжение фронта вооружением, продовольствием и всем необходимым для победоносного завершения войны.

Под знаком мобилизации сил коммунистов и всех трудящихся области на решение этих задач в январе и феврале 1944 г. проходили отчетно-выборные собрания в первичных организациях, районные и городские партийные конференции. 10—12 марта 1944 г. состоялась I областная конференция ВКП(б). К этому времени партийная организация насчитывала в своих рядах 17 255 коммунистов (11 247 членов и 6008 кандидатов), объединен-

---

[10] Из письма трудящихся области по поводу 20-летия со дня смерти В. И. Ленина.

ных в 1484 первичные организации. Конференция подвела первые итоги многогранной деятельности партийной организации со времени образования области. Были достигнуты хорошие результаты в работе промышленности и транспорта, в выполнении указаний ЦК ВКП(б) о всемерной помощи фронту. Многое делалось для развития сельскохозяйственного производства, для удовлетворения неотложных материально-бытовых нужд населения, поддержания на должном уровне народного образования и здравоохранения. В решениях конференции внимание партийных организаций и всех трудящихся сосредоточивалось на дальнейшем усилении помощи фронту: высокопроизводительной и экономичной работе промышленных предприятий и транспорта; строительстве нового автомобильного завода и расширении других предприятий; на обеспечении неотложных нужд развития Ульяновска как областного центра; подъеме патриотической активности трудящихся; на подготовке резервов для Красной Армии и т. д. По-прежнему наиболее сложной и трудной являлась проблема ликвидации отставания сельского хозяйства.

Решения конференции способствовали укреплению партийных организаций и повышению их боеспособности. Райкомы и горкомы партии были укомплектованы подготовленными работниками. Руководящие кадры закреплялись, стали более стабильными, чего не было в первый год после создания области (за 1943 г. сменилось 84 секретаря райкомов партии, в том числе 7 первых секретарей освобождены от работы, как не обеспечившие руководства). Улучшилось идейное воспитание руководящих кадров и рядовых коммунистов. Расширилась сеть кружков по изучению истории ВКП(б), документов о Великой Отечественной войне. В 1944 г. созданы 8 районных школ партийного актива с привлечением 359 слушателей. В декабре 1944 г. 76 человек закончили областные 6-месячные курсы партийных работников. 35 человек ежемесячно обучалось на областных курсах пропагандистов. В 1945 г. все эти формы подготовки и переподготовки кадров расширились.

К агитационной и пропагандистской деятельности был привлечен широкий круг коммунистов и беспартийного актива. К концу войны в области имелось 15 993 агитатора и 1340 докладчиков.

В декабре 1944 г. пленум обкома ВКП(б), обсуждая

вопрос «О состоянии и мерах улучшения массово-политической работы среди населения и идейном воспитании кадров», отметил, что партийные организации добились известного улучшения в идейной подготовке кадров, в разъяснении трудящимся важнейших постановлений партии и правительства, а также военно-политического и международного положения СССР. Партийные комитеты и организации направляли патриотический подъем трудящихся на всемерное усиление помощи фронту. Вместе с тем пленум обкома вскрыл и серьезные недостатки, указал на отставание уровня агитационно-пропагандистской работы от требований современного момента, от задач, поставленных ЦК ВКП(б), особенно в области сельского хозяйства. Существо недостатков сводилось к тому, что многие партийные организации слабо руководили изучением руководящими кадрами, коммунистами и советской интеллигенцией теории и истории большевизма, не оказывали им помощи. Лекционная пропаганда сводилась преимущественно к лекциям о текущем моменте и международном положении. Во многих колхозах, предприятиях и учреждениях редко проводились общие собрания коллективов с обсуждением на них политических докладов. Отсутствовал дифференцированный подход к различным слоям населения. Слабо велась работа с колхозниками и механизаторами непосредственно в поле, а на предприятиях — среди рабочих ночных смен, а также в общежитиях. Плохо работали многие сельские культпросветучреждения. Совершенно недостаточно привлекалась для культурно-просветительной и научно-атеистической пропаганды сельская интеллигенция.

В 1944 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О работе кинотеатров и кинопередвижек в Ульяновской области». Указав на крупные недостатки в кинообслуживании населения, особенно на селе, на невнимание к этому делу многих райкомов и горкомов партии, ЦК партии определил меры для улучшения этой работы, более широкого использования кино, как важного средства политического воспитания и повышения культуры трудящихся.

Решения ЦК ВКП(б) и пленума обкома партии способствовали устранению имеющихся недостатков, улучшению агитационно-пропагандистской и культурно-просветительной работы.

Центрами идейно-патриотического воспитания трудящихся для партийной организации являлись Дом-музей

В. И. Ленина и Ульяновский филиал Центрального музея В. И. Ленина. Сюда приходили воины, отправлявшиеся на фронт, рабочие, крестьяне, учащаяся молодежь. Ознакомление со священными ленинскими местами, с жизнью и деятельностью вождя служило источником вдохновения, звало на подвиги во имя Родины. Группа курсантов танкового училища оставила в книге посетителей Дома-музея В. И. Ленина запись: «Скоро мы уедем на фронт. Клянемся, дорогой Владимир Ильич, биться до последней капли крови, не щадить жизни за наше Советское государство, за великое дело Ленина...»[11]. Таких взволнованных, идущих от души признаний-клятв очень много.

Обком и Ульяновский горком ВКП(б), несмотря на все трудности тех лет, особо заботились о сохранности памятных ленинских мест. Была создана комиссия по разработке проекта капитального ремонта Дома-музея В. И. Ленина; здание бывшей гимназии передано под мужскую среднюю школу; произведено обновление ленинских мест и т. д. Эти мероприятия были поддержаны и одобрены ЦК ВКП(б).

В связи с 75-летием со дня рождения В. И. Ленина были проведены Ленинские чтения, которые способствовали более глубокому изучению ленинского идейного наследия, воспитанию трудящихся на примере жизни и деятельности вождя.

Партийная организация области укрепляла свои связи с массами, что подтверждалось и стремлением передовиков промышленности и сельского хозяйства, лучших представителей интеллигенции вступить в ряды ВКП(б). В 1944 г. принято в партию свыше 6 тыс. человек, за первую половину 1945 г.— 3437 человек. Всего со времени создания области до конца войны состав партийной организации увеличился более чем на 7 тыс. человек, несмотря на то, что коммунисты постоянно убывали в Советскую Армию и в другие районы страны. В июле 1944 г. обком партии доложил ЦК ВКП(б), что в освобожденные районы откомандировано 789 человек, в их числе 286 руководящих работников партийных, советских органов и промышленных предприятий. В 1945 г. группа коммунистов выехала в советские республики Прибалтики.

Боевым помощником во всей организаторской и политической деятельности была комсомольская организация.

---

[11] «Правда», 9 февраля 1968 г.

В годы войны принято в комсомол 42 245 юношей и девушек, из них за период существования области 35 977 человек. Число комсомольских организаций выросло за это время с 1550 до 2029, из них колхозных — с 762 до 969.

Мощным оружием идейного и организационного воздействия на массы, их мобилизации на успешное решение задач военного времени являлась партийная печать. В области издавались «Ульяновская правда» тиражом 36 тыс. экз. (по данным на 1 мая 1945 г.), 31 районная и 2 многотиражных газеты.

В последние годы войны продолжала расти трудовая активность работников промышленности, транспорта и строительства. Социалистическое соревнование стало подлинно массовым. В 1945 г. на предприятиях работало 710 комсомольско-молодежных бригад. Многие из них заслужили звание фронтовых. Бригада П. Ф. Синеевой (фабрика им. Гимова) завоевала первое место в социалистическом соревновании, и ей было вручено переходящее Красное знамя ЦК ВЛКСМ. Лучшие фронтовые бригады комсомольцев Т. Н. Увариной и К. А. Саранского (машиностроительный завод) перевыполняли нормы в три и более раз; бригада А. Ф. Белянкина организовала полную взаимозаменяемость своего состава путем овладения несколькими смежными профессиями: шлифовальщика, фрезеровщика, токаря, сверловщика. Почти все машинисты железнодорожного узла тоже овладели специальностью слесаря, перешли на лунинский метод работы.

Рабочие и техническая интеллигенция вносили тысячи рационализаторских предложений и усовершенствований. Реализация их позволила сэкономить многие тонны различных металлов и других видов сырья и материалов, много топлива, электроэнергии, что только по предприятиям Ульяновска за годы войны дало стране более 50 млн. руб. экономии.

Организаторская и политическая работа партийных комитетов и первичных организаций, личный пример коммунистов и комсомольцев, высокий патриотический подъем трудящихся помогали преодолевать трудности и добиваться серьезных производственных успехов. Многие предприятия в 1944 и 1945 гг., как и раньше, неоднократно выходили победителями во Всесоюзном и областном социалистическом соревновании. За наилучшие показа-

тели в период Великой Отечественной войны решением обкома ВКП(б) и исполкома областного Совета депутатов трудящихся переданы на постоянное хранение переходящие Красные знамена обкома партии и облисполкома коллективам: ордена Трудового Красного Знамени машиностроительного завода, суконной фабрики им. Гладышева Барышского района, чулочно-трикотажной фабрики им. Клары Цеткин, Поливановского лесокомбината треста Волгостройлес, Ульяновского винкомбината, Ульяновского паровозного депо, Инзенского диатомового комбината. Сотни рабочих и инженерно-технических работников области награждены за самоотверженный труд орденами и медалями Союза ССР.

Валовая продукция всей промышленности к уровню 1940 г. составила: в 1944 г.— 184 проц., в 1945 г.— 130 проц., в том числе машиностроения и металлообработки — соответственно 320 и 178 проц. В среднем на 60 проц. увеличился за эти годы выпуск продукции в легкой и пищевой промышленности и т. д.

Таким образом, военные годы стали для промышленности области периодом ее большого количественного и качественного роста. Этот период примечателен становлением и развитием в Ульяновске новых ведущих предприятий — автомобильного завода, заводов «Контактор», малолитражных двигателей и других, началом превращения Ульяновска в крупный промышленный центр Поволжья.

Много сил и внимания областная партийная организация отдавала преодолению трудностей и ликвидации отставания сельского хозяйства. Характер и направление этой деятельности были определены решениями I областной партийной конференции, постановлением ЦК ВКП(б) от 2 августа 1944 г. «О руководстве Ульяновского обкома ВКП(б) сельским хозяйством». Были вскрыты крупные недостатки в состоянии и руководстве сельским хозяйством со стороны партийных, государственных и сельскохозяйственных органов и выявлены причины этих недостатков, намечены меры для усиления работы с кадрами, укрепления материально-технической базы, улучшения планирования, а также для ликвидации запущенности сельскохозяйственного производства в отдельных районах и колхозах области.

Совнарком СССР принял 28 августа 1944 г. решение «О мерах по оказанию помощи Ульяновской области в

подъеме сельского хозяйства». С колхозов списывалась задолженность прошлых лет по картофелю и овощам, мясу и молоку; области было выделено дополнительное количество тракторов, запасных частей, станков для ремонтных мастерских и т. д. Для улучшения пород скота область получила 200 племенных баранов и 200 хряков.

Для разъяснения и оказания помощи в выполнении постановления ЦК ВКП(б) в колхозы и МТС было направлено 520 чел. партийного актива, хорошо знающих сельское хозяйство[12]. Принимались меры для укрепления колхозов, МТС и совхозов руководящими кадрами. На областных курсах подготовлено 458 председателей колхозов. Несколько улучшилась обеспеченность МТС механизаторскими кадрами. В земельные органы направлено 92 специалиста, ранее работавших не по специальности, велась широкая подготовка и переподготовка бригадиров, завфермами, звеньевых и т. д. На руководящей и организационной работе в колхозах было много женщин.

Исключительное значение имело соревнование механизаторов. Оно стало массовым. Эффективных результатов добились 685 молодежных тракторных бригад. Несколько улучшилось снабжение колхозов, МТС и совхозов запасными частями в централизованном порядке. Значительную помощь в этом продолжали оказывать промышленные предприятия области. В 1944 г. они изготовили запасных частей на сумму около 100 тыс. руб. Комсомольцы и молодежь собрали для МТС 31 тыс. шт. различного инструмента. Бригады рабочих из Ульяновска и Мелекесса, а также представители воинских частей помогали в ремонте тракторов, комбайнов и других сельскохозяйственных машин. На период сева и на уборку урожая из городов направлялись трактористы, комбайнеры и механики.

Все это позволило добиться некоторого улучшения деятельности машинно-тракторных станций, особенно в 1945 г. Однако полностью планы тракторных работ не выполнялись. Сказывались срывы планов ремонта, нарушения правил эксплуатации и технического обслуживания сельхозмашин, слабая обеспеченность механизаторскими кадрами и их низкая квалификация, недостатки в организации труда. Не могли быть полностью изжиты в то время трудности и перебои в снабжении запасными

---

[12] ПАУО, ф. 8, оп. 2, д. 13, л. 23, 24, 197.

частями, завозе горючего. Много заботы проявлялось о сохранении и использовании конского поголовья. Комсомольские организации взяли шефство над конем, заботились о содержании лошадей, заготовке кормов. Но и конского поголовья явно не хватало для успешного и своевременного проведения всех сельскохозяйственных дел.

Постоянно усиливалась помощь рабочей силой со стороны городов. Наряду с посылкой бригад на время уборки урожая организовывались массовые воскресники. Общие результаты 1944 г. в сельском хозяйстве были более благоприятными, нежели в 1943 г. Колхозы смогли продать государству больше хлеба; полностью рассчитались по поставкам в 1943 г. 127 колхозов, а в 1944 г.— 208. Успешно выполнили план хлебозаготовок совхозы конетреста, спиртотреста и пригородные совхозы. В целом план хлебозаготовок был выполнен областью на 57,1 проц., озимых посеяно на 16 082 га больше, чем в 1943 г. В 1944—1945 гг. лучше проведена зимовка скота.

Более организованное проведение сельскохозяйственных работ областная партийная организация обеспечила в 1945 г. План весеннего сева совхозы выполнили на 100,3 проц., а область в целом — на 91,9 проц. Посеяно на 28,3 проц. больше, чем в 1944 г. Правда, сроки оставались очень продолжительными (40—45 дней), но они значительно сократились по сравнению с прошлыми годами. Более организованно проводилась и уборка урожая. Повысилась продуктивность скота.

Война — величайшее народное бедствие — тяжело сказалась на положении сельского хозяйства. В многотомной истории Великой Отечественной войны справедливо указывается, что «хотя колхозники работали напряженнее, чем до войны, они все же не могли возместить своим трудом нехватку тракторов» ... «В годы войны ухудшился уход за посевами, снизилась урожайность, уменьшились валовые сборы сельскохозяйственных культур»[13]. Это полностью относится и к состоянию в сельском хозяйстве Ульяновской области. За годы войны было выведено из оборота и превращено в залежи 650 тыс. га пашни, или более трети их площади. Не все площади посевов удавалось убирать. Уменьшилась урожайность. Тракторов в пересчете на 15-сильные в среднем на один колхоз при-

---

[13] ИВОВСС, т. III, с. 188; т. IV, с. 597.

ходилось: в 1940 г.— 5,6 шт., в 1945 г.— 4,4 шт. Сократилось количество общественного скота.

Последствия войны явились одной из важнейших причин отставания сельского хозяйства и в послевоенные годы.

Все эти обстоятельства не умаляют, а подчеркивают заслуги областной партийной организации, которая сумела в труднейших условиях военного времени поднять колхозников, рабочих МТС и совхозов на самоотверженную всестороннюю помощь фронту. За четыре года войны сельское хозяйство области поставило Родине продуктов не меньше, чем за предвоенные четыре года.

Много заботы уделяла партийная организация культурному строительству. Повысил свой творческий уровень Ульяновский драматический театр. В 1943 г. начали функционировать драматический театр в Мелекессе и концертно-эстрадное бюро, позднее реорганизованное в областную филармонию. В 1944 г. проведен областной смотр художественной самодеятельности, в котором участвовало свыше 4 тыс. человек. В Ульяновске и Мелекессе открыты детские музыкальные школы, сформирован передвижной театр кукол, восстановлен Художественно-краеведческий музей.

За время войны, нашим земляком, великим художником А. А. Пластовым написаны такие замечательные картины, как «Фашист пролетел», «Трактористки», «К партизанам», «Защита родного очага», «Сенокос» и др. В картинах воспевается красота человека, любовь к родной земле, отражается ненависть к фашизму.

Подлинным очагом культуры являлся Дворец книги, на базе которого в 1943 г. создана областная библиотека им. В. И. Ленина. Только в 1943 г. ее посетило 209 тыс. человек, выдано 293 тыс. книг. Библиотека оказывала методическую помощь многим библиотечным коллективам области, проводила с ними учебу, семинары и совещания, читательские конференции и выставки литературы.

Обеспечивалось и развитие народного образования. Как отмечала I областная партийная конференция, количество учащихся в школах увеличилось на 11 800 человек, студентов институтов и техникумов — на 1 000 человек. Выпуск из вузов и техникумов почти удвоился. В области были организованы сельскохозяйственный институт, два техникума, восемь школ и восемь детских домов. Ра-

ботали в Ульяновске педагогический и учительский институты, медицинский институт, эвакуированный из Воронежа, в Мелекессе — учительский институт.

В 1944 г. в Ульяновске открылись шесть школ рабочей молодежи, в которых обучалось свыше одной тысячи человек. Учебными заведениями профессионально-технического образования за годы войны подготовлено и выпущено 23 400 рабочих разных специальностей. Велось, хотя и в небольших размерах, школьное строительство, сооружались объекты хозяйственного назначения.

Проявлялась душевная забота о раненых бойцах. В области было развернуто 13 госпиталей, в том числе 6 — в Ульяновске. Усилиями врачей и всего медицинского и обслуживающего персонала удалось добиться, что в среднем 65,4 проц., а в ряде госпиталей до 70 проц. раненых возвращалось в строй. Было организовано обучение инвалидов Великой Отечественной войны различным специальностям — всего за время войны обучено 4415 человек. Труженики области шефствовали над палатами, устраивали концерты художественной самодеятельности, приносили многочисленные подарки, особенно к праздникам. В госпиталях области было вылечено 133 672 бойца и офицера Советской Армии.

Партийные и советские органы, комсомольские организации, общественность заботились об осиротевших детях, а также о детях воинов Советской Армии, вели борьбу с беспризорностью и безнадзорностью. На воспитании находилось много детей, вывезенных из блокированного Ленинграда.

Посильная помощь оказывалась населению освобожденных районов страны, область вносила свой вклад в залечивание ран, нанесенных войной, в восстановление народного хозяйства. В марте 1944 г. бюро Ульяновского горкома партии приняло решение о шефстве Ульяновска над г. Мозырем Белорусской ССР. В городе проходили митинги, собрания, где всячески одобрялось это шефство. Горком партии и горисполком Мозыря от имени населения города горячо благодарили ульяновцев за братскую помощь и заботу о восстановлении города, разрушенного немецкими оккупантами. Это было ярким проявлением дружбы народов нашей страны, их сплоченности в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

С фронта шли победные вести. Повсюду, где Советская Армия вела свои победоносные бои на завершаю-

11 Заказ 1140

щем этапе войны, доблестно сражались наши земляки-ульяновцы. Имена многих из них навечно вписаны в историю освобождения от гитлеровских полчищ Украины и Белоруссии, Карелии и Прибалтики, Польши и Чехословакии, Румынии и Венгрии, разгрома фашизма на немецкой земле.

Самоотверженно проявляли себя в боях люди различных поколений: старые воины и молодые солдаты, коммунисты и комсомольцы. Массовый героизм был подлинной нормой проявления советского характера. Верными патриотами показали себя братья Михеевы. Михеевская рота стала грозой для гитлеровцев. В одном из боев танкисты Михеевы 72 часа подряд отбивали атаки противника и нанесли ему большой урон. Боевой путь братьев отмечен 80 орденами и медалями.

За форсирование советскими войсками реки Свири ульяновцы А. Ф. Барышев, В. А. Маркелов, И. П. Мытарев, М. И. Тихонов и Б. Н. Юносов удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

Семнадцатилетним юношей ушел на фронт добровольцем ульяновский комсомолец Владимир Деев. Ни возраст, ни малый воинский опыт не помешали ему быть отважным бойцом. В июле 1944 г. В. Деев одним из первых форсировал р. Нарву и завязал бой в траншее. В бою у д. Вадаева он уничтожил несколько фашистских солдат, вместе с двумя бойцами подбил танк, поджег семь автомашин, убил командира вражеского полка и доставил в штаб семерых пленных. 29 октября 1944 г. В. Деев погиб на о. Сааремаа. Ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

В чем истоки мужества и самопожертвования, геройских поступков, совершенных этим юношей-комсомольцем? Об этом сказал он сам в заявлении, написанном накануне атаки, ставшей последней в его короткой, но яркой жизни: «Прошу принять меня в ряды Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Все, что есть у меня в жизни светлого и дорогого, я получил от партии большевиков. Партия учила меня любить Родину и ненавидеть ее врагов. Во имя великой любви к матери-Отчизне и смертельной ненависти к ее врагам я иду в бой. Прошу считать меня коммунистом...» [14]. В этих взволнованных словах — думы и мысли всех воинов, не жалевших сил и жизни во имя защиты Родины, полного разгрома врага.

Мужество, беззаветную стойкость и героизм в боях с врагом проявили ульяновцы М. П. Бадигин, М. А. Вершинин, С. П. Трофимов, И. А. Салыгин, В. Г. Юдин, В. А. Филиппов, Н. Е. Кошкин, А. Бильданов, С. И. Трунилин и другие, награжденные тремя орденами Славы.

Многие ульяновцы завершили свой боевой путь в Германии, прославились в битвах за Берлин. Гвардии младший лейтенант М. П. Чапанов в боях за Зееловские высоты на левобережье Одера первым достиг вершины высоты 50,2 и водрузил на ней Красный флаг — сигнал для атаки. При взятии Потсдама проявил мужество и отвагу командир корпуса генерал И. В. Давыдов. Он лично руководил частями корпуса на самых важных и опасных участках и 26 апреля 1945 г. геройски погиб в бою. Двадцатидвухлетний командир батальона А. П. Горелов образцово выполнял задания в битве за Берлин. Его батальон захватил более сорока городских кварталов и взял в плен 2380 гитлеровцев. М. П. Чапанов, И. В. Давыдов, А. П. Горелов, а также А. С. Климушкин, Х. С. Богданов и некоторые другие участники штурма Берлина удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

Бессмертной славой увенчано имя нашего земляка, прославленного летчика генерал-майора И. С. Полбина. За участие в боях на р. Халхин-Гол он был награжден орденом Ленина. За подвиги в боях под Сталинградом 23 ноября 1942 г. ему присвоено звание Героя Советского Союза. Авиационное соединение генерала И. С. Полбина отважно сражалось с врагом. Пример бесстрашия и мужества показывал командир, лично руководя самыми сложными боевыми операциями. Погиб И. С. Полбин во время завершающей Берлинской операции. 6 апреля 1945 г. он посмертно награжден второй медалью «Золотая Звезда».

Вошли в историю войны и имена некоторых ульяновцев, боровшихся в тылу врага. Это разведчица Е. Вологодская, врач М. Ф. Мусорова, руководитель подпольной партийной организации М. Ф. Михайлов и др. Ратные подвиги фронтовиков и партизан служат олицетворением мужества, стойкости духа, патриотизма, которые пока-

---

[14] «Коммунисты». Сборник документальных рассказов. М., 1958, с. 288.

зывали ульяновцы, как и все советские люди, в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

Наша область может по праву гордиться тем, что в героических битвах Советской Армии есть немалая доля участия и сынов земли ульяновской. На территории области было сформировано несколько соединений и отдельных частей. Все они прошли славный боевой путь, увенчали свои знамена высокими боевыми наградами.

Приумножили свою боевую славу и созданные в годы гражданской войны Железная Самаро-Ульяновская и Инзенская дивизии.

Подвигами ульяновцев отмечены все этапы победоносного пути советских войск. Свыше 130 наших земляков — храбрейших из храбрых солдат, офицеров и генералов удостоены звания Героя Советского Союза. 26 солдат (по уточненным данным) стали полными кавалерами ордена Славы. Десятки тысяч награждены орденами и медалями Советского Союза.

Ратные и трудовые подвиги ульяновцев — яркое свидетельство того, что Ульяновская областная партийная организация, являясь боевым отрядом Ленинской Коммунистической партии, в суровые годы войны провела огромную всестороннюю работу в массах, сумела поднять и организовать их на успешное решение хозяйственно-политических и военных задач, поставленных ЦК ВКП(б) перед областью.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

УЛЬЯНОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ПАРТИЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ В ГОДЫ БОРЬБЫ ЗА РАЗВИТОЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО (1945—1961 гг.)

Перестройка партийно-политической работы в условиях мирного социалистического строительства

Одержав историческую победу над германским фашизмом, советский народ приступил к восстановлению народного хозяйства. Принятый Верховным Советом СССР в марте 1946 г. Закон о плане развития народного хозяйства на 1946—1950 гг. в качестве основной хозяйственно-политической задачи поставил: «Восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства и затем превзойти этот уровень в значительных размерах» [1]. Намечалось дальнейшее повышение материального благосостояния и культурного уровня трудящихся.

Как и повсюду, Ульяновской областной партийной организации предстояло перевести все предприятия на производство продукции мирного времени. План четвертой пятилетки области предусматривал значительный рост тяжелой и легкой промышленности. Капитальные вложения на дальнейшее развитие отраслей составляли около 500 млн. руб. Их значительная часть предназначалась на строительство Ульяновского автозавода. Наряду с промышленным комплексом за Свиягой предусматривалось строительство нового района города с благоустроенными жилыми домами, школами, культурно-просветительными, бытовыми и другими учреждениями. Намечалось полностью реконструировать и расширить завод малолитражных двигателей. Должны были значительно увеличить выпуск продукции и другие предприятия области. Чтобы удовлетворить возраставшие потребности в строительных материалах, предусматривалось строительство ряда

---

[1] Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг. М., Госполитиздат, 1946, с. 8.

крупных предприятий по производству кирпича и других строительных материалов.

Успех выполнения намеченных планов во многом зависел от увеличения производства электроэнергии, укрепления технической базы железнодорожного транспорта, связи. В частности, планировалось строительство новой телефонной линии Москва — Уфа через Ульяновск и завершение телефонизации всех сельских Советов области.

Сложные задачи стояли перед тружениками сельского хозяйства. Необходимо было, преодолевая тяжелые последствия военных лет, расширить посевные площади, повысить урожайность, увеличить поголовье скота, укрепить материально-техническую базу, обеспечить организационно-хозяйственное укрепление колхозов и совхозов.

Планом предусматривались большие работы по жилищному и культурно-бытовому строительству.

Состоявшийся в марте 1946 г. пленум обкома ВКП(б) единодушно одобрил план развития народного хозяйства области в четвертой пятилетке и обязал горкомы, райкомы и первичные партийные организации широко развернуть среди трудящихся работу по разъяснению поставленных задач. Подчеркивалось, что это должно быть не кратковременной кампанией, а составной и важнейшей частью всей агитационно-пропагандистской работы партийных организаций на предстоящий период.

В связи с подготовкой и проведением выборов в Верховный Совет СССР (1946 г.) райкомы, горкомы и первичные партийные организации развернули широкую агитацию. Более 900 агитпунктов стали центрами агитационно-массовой работы. Отдел пропаганды и агитации обкома ВКП(б) направил в районы области 99 580 экз. предвыборной литературы, 50 тыс. экз. лозунгов, выделил дополнительно 810 экз. газет. Это дало возможность обеспечить избирательные участки предвыборной литературой и развернуть массово-политическую работу среди избирателей.

Предвыборная агитация была тесно связана с мобилизацией трудящихся на выполнение и перевыполнение плана четвертой пятилетки.

К 1946 г. Ульяновская областная парторганизация насчитывала в своих рядах 18 879 членов и 7 475 кандидатов в члены ВКП(б); около двух третей составляли

коммунисты, вступившие в партию в годы войны. Значительное обновление организации выдвигало задачу улучшения воспитательной работы с вновь вступившими в партию, повышения их общеобразовательного и теоретического уровня. Необходимо было правильно подобрать и расставить кадры, повысить роль партийного актива, обеспечить повседневный контроль за выполнением принятых решений.

Состоявшийся в июне 1946 г. пленум обкома ВКП(б) проанализировал состояние организационной и политической работы и потребовал от бюро обкома, горкомов и райкомов партии коренного улучшения внутрипартийной и воспитательной работы. Предлагалось направить энергию партийных организаций на улучшение руководства всеми общественными организациями, поднять на новую ступень социалистическое соревнование.

В сентябре 1946 г. пленум обкома партии обсудил вопрос о росте партийных рядов и мерах по усилению работы с вновь вступившими. В выступлениях и принятом постановлении отмечалось, что многие первичные организации мало заботились о систематическом улучшении состава своих рядов, не соблюдали принцип индивидуального отбора. Так, Мелекесский горком партии в 1946 г. принял кандидатами в члены ВКП(б) 28 человек, в их числе 21 служащего. Новоспасский райком принял только одного тракториста и ни одного комбайнера. Пленум обязал горкомы и райкомы партии улучшить отбор людей в партию и политическое воспитание молодых коммунистов.

12—14 июня 1947 г. пленум обкома ВКП(б) обсудил вопрос «Об улучшении партийно-организационной и массово-политической работы на селе». Были отмечены существенные недостатки и определены очередные задачи партийных организаций. Выполняя это постановление, райкомы партии улучшили расстановку коммунистов на производственных участках. Так, в Николочеремшанском районе из 437 коммунистов стало работать на решающих участках колхозного производства 397, в Богдашкинском районе из 620 коммунистов — 568, в Ишеевском из 326 коммунистов — 289. Райкомы партии регулярно стали проводить семинары секретарей первичных организаций, улучшили политико-воспитательную работу.

Однако полностью устранить недостатки в партийно-

организационной деятельности не удалось. В Инзенском районе, например, из 49 первичных организаций в 1947 г. партийные собрания не проводились в девяти, а в 14 было проведено лишь 3—6 собраний. За 7 месяцев 1947 г. Сенгилеевский райком партии провел только один пленум.

Выполняя указания ЦК ВКП(б), областная партийная организация значительно повысила уровень внутрипартийной работы. Вопросы партийно-политической деятельности, руководства хозяйственным и культурным строительством стали чаще обсуждаться на бюро и пленумах обкома партии, на собраниях партийно-хозяйственного актива, на совещаниях и семинарах руководящих партийных, советских и хозяйственных работников. В 1949 г. обком обсудил отчет о работе парткома машиностроительного завода, обобщил положительный опыт партийных организаций колхозов «Путь Ильича» Николаевского района и «Новая деревня» Ульяновского района и др. Горкомы и райкомы партии стали глубже вникать в экономику предприятий, колхозов, совхозов и МТС. Улучшились подбор, воспитание и расстановка кадров. Важная роль в подготовке кадров принадлежала областной партийной школе. Она и созданные при ней курсы ежегодно готовили более 150 партийных, советских и комсомольских работников.

Улучшалось руководство Советами и общественными организациями. Состоявшиеся в 1948 г. выборы в местные Советы явились яркой демонстрацией тесной связи и нерушимого единства партии и народа.

Успешной мобилизацией молодежи области на досрочное выполнение плана четвертой пятилетки занималась областная комсомольская организация. Ее ряды за 1946—1950 гг. увеличились с 30 до 40 тыс. членов.

Профсоюзные организации улучшили руководство социалистическим соревнованием, стали больше проявлять заботы об удовлетворении бытовых и культурных запросов трудящихся.

В области непрерывно росла сеть партийного просвещения. Если в 1946 г. в политшколах занималась одна треть областной партийной организации, то в 1950 г. всеми формами партийного просвещения было охвачено 98 проц. Начиная с 1948 г. в системе партийного просвещения по указанию ЦК партии был введен учебный год,

установлены сроки начала и окончания занятий, разработаны единые учебные планы и программы.

Расширению лекционной пропаганды во многом способствовало созданное в 1948 г. областное отделение общества по распространению политических и научных знаний. Больше стало читаться лекций по проблемам марксистско-ленинской теории, о внутреннем и международном положении СССР. Значительно увеличилась посещаемость Дома-музея В. И. Ленина и филиала Центрального музея В. И. Ленина. Если в первой половине 1946 г. она составляла в среднем около 200, то в 1948 г.— свыше 600 человек в день.

В политическом воспитании и организации масс большую помощь областной партийной организации оказывали газеты «Ульяновская правда», «Ульяновский комсомолец», 31 районная и 2 фабрично-заводские газеты. Отдел агитации и пропаганды обкома партии издавал «Блокнот агитатора».

В 1948 г. трудящиеся Ульяновска торжественно в обстановке высокой трудовой активности отметили 300-летие основания родного города и 30-летие со дня освобождения его от интервентов и белогвардейцев.

Важнейшим средством воспитания трудящихся, укрепления связи коммунистов с беспартийными являлась политическая агитация. Ее вели 1666 агитколлективов, в которых состояло 23 684 агитатора. В ряде районов работа с ними улучшилась. Так, Павловский райком ВКП(б) в начале 1948 г. утвердил руководителями всех агитколлективов секретарей партийных организаций. Из 444 агитаторов, работавших в районе, более 200 имели высшее и среднее образование. Деятельность их была перенесена в полеводческие бригады и на фермы. Агитаторы не только знакомили население с международной и внутренней жизнью страны, но и своим личным примером увлекали колхозников на самоотверженный труд.

Вместе с тем в ряде районов, особенно Малокандалинском, Базарносызганском, Ишеевском, Тиинском и Ульяновском, агитационно-массовая работа проводилась кампанейски. Райкомы партии не обеспечили личного участия в ней руководящих работников, которые перед трудящимися выступали редко. В июне 1949 г. пленум обкома партии подверг за это резкой критике отдельные партийные организации. Напомнив указания

В. И. Ленина об огромном значении политической агитации, пленум обязал горкомы, райкомы партии и первичные организации, коммунистов поднять массово-политическую работу на новый, более высокий уровень, обязал руководящих работников чаще выступать перед трудящимися. Уделено было внимание улучшению наглядной агитации.

Выполняя постановление пленума, многие парторганизации улучшили руководство массово-политической работой. На заводе «Главэлектромашпром» (ныне завод «Контактор») тематические планы цеховых агитколлективов стали утверждаться парткомом. Агитацию здесь вели лучшие производственники, мастера, инженеры и техники. На автозаводе хорошо была поставлена наглядная агитация: регулярно обновлялись доски Почета с портретами лучших рабочих, цеховые доски показателей, стенды, посвященные лучшим рационализаторам, витрины с центральными и областными газетами, лозунги, плакаты. Систематически выпускались «молнии» и «боевые листки».

Особенно оживилась массово-политическая работа в период подготовки к выборам в местные Советы (декабрь 1950 г.). Горкомы и райкомы закрепили за первичными партийными организациями определенные избирательные участки. Здесь работу среди избирателей вели свыше 30 тыс. агитаторов. Широкое распространение получили вечера молодых избирателей, вечера вопросов и ответов, демонстрация документальных фильмов. Учитывались особенности молодежной, женской или другой аудитории.

Областная партийная организация постоянно заботилась о расширении сети культурно-просветительных учреждений. Этому во многом способствовали принятые в 1948—1949 гг. постановления бюро обкома партии «О работе библиотек области», «О мерах улучшения кинообслуживания населения сельской местности», «О плане радиофикации колхозов области», «О состоянии физической культуры и спорта в области» и др.

Улучшение партийно-организационной деятельности сказалось на численном росте партии. Ряды областной организации за годы четвертой пятилетки увеличились более чем на 11 тыс. человек. Основную массу коммунистов (57,3 проц.) составляли рабочие и колхозники. Сократилось количество кандидатов с просроченным стажем.

Партийные организации окрепли за счет коммунистов, демобилизованных из Советской Армии, лучших производственников промышленности, строительства, сельского хозяйства. Стали регулярно и с большей активностью проводиться партийные собрания, пленумы райкомов, горкомов и обкома, собрания партийных активов. Восстановилась регулярная отчетность и выборность партийных органов, улучшилась расстановка коммунистов на производстве.

Деятельность партийной организации по выполнению заданий четвертого пятилетнего плана

Главной заботой областной партийной организации в годы четвертой пятилетки стала перестройка экономики на мирный лад, реконструкция и строительство новых предприятий, организационно-хозяйственное укрепление колхозов и совхозов, неуклонное повышение производства промышленных изделий и продуктов сельского хозяйства. На решение этих задач она подняла всех рабочих и колхозников. По почину макеевских металлургов и рабочих ряда других предприятий в области, как и во всей стране, в 1946 г. развернулось социалистическое соревнование за выполнение и перевыполнение пятилетнего плана. Первым подхватил почин макеевцев коллектив машиностроительного завода. Примеру машиностроителей последовали коллективы других предприятий. Высокая производственная активность обеспечила значительную победу: уже в первый год пятилетки в области была успешно завершена перестройка производства на мирный лад.

В 1947 г. развернулось социалистическое соревнование в честь 30-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Рабочие брали на себя личные обязательства досрочно выполнять годовые задания и пятилетку в целом. Впереди шли коммунисты и комсомольцы. Токарь завода малолитражных двигателей А. В. Панфилов выполнил личную норму 1947 г. за полгода, а члены бригады старшего мастера термического цеха С. С. Бурмистрова — к 15 сентября. Только на предприятиях Ульяновска и Мелекесса к 30-й годовщине Октября выполнили годовые нормы свыше 13 тыс. молодых рабочих. 174 комсомольца за хорошую работу

были награждены Почетными грамотами ЦК и обкома ВЛКСМ.

Трудовой победой встретили праздник Великого Октября автомобилестроители. В эти дни автозавод дал стране первые машины с ульяновской маркой.

Областная партийная организация направляла все усилия на преодоление трудностей в сельском хозяйстве, вызванных как тяжелыми последствиями войны, так и серьезным ущербом, который был нанесен колхозам грубыми нарушениями Устава сельхозартели. Неблагоприятными оказались в 1946 г. и погодные условия. Положение осложнялось еще и тем, что в большинстве хозяйств партийные организации были малочисленны; 30 проц. колхозов вообще их не имели.

На организационно-хозяйственное укрепление колхозов было направлено постановление ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР от 18 сентября 1946 г. «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах». В соответствии с ним колхозам области возвращалось 46 658 га общественных земель, 563 лошади, 457 голов крупного рогатого скота, большое количество овец и свиней.

Широкая программа восстановления и дальнейшего развития сельского хозяйства определена в постановлении февральского (1947 г.) Пленума ЦК ВКП(б) «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период». Пленум подверг резкой критике неудовлетворительное руководство сельским хозяйством со стороны Ульяновской партийной организации. К числу наиболее крупных недостатков относились частая сменяемость председателей колхозов, низкая производительность тракторного парка МТС, медленное освоение и использование колхозами пашни, низкая урожайность зерновых и зернобобовых культур. Особенно медленно восстанавливалось поголовье и продуктивность скота, что объяснялось слабой кормовой базой.

Пленум обкома, состоявшийся в марте 1947 г., наметил ряд практических мер для выполнения заданий пятилетки. Особое внимание уделялось подъему зернового хозяйства и общественного животноводства. Пленум обязал обком и райкомы партии покончить с администрированием в сельском хозяйстве и частой сменой председателей колхозов, с нарушениями внутриколхозной демократии. Сельским парторганизациям предла-

галось усилить организационную и массово-политическую работу среди всех слоев тружеников деревни.

Выполняя решения февральского Пленума ЦК ВКП(б), партийные организации усилили организаторскую работу в колхозах и совхозах. Руководящие работники стали чаще бывать в районах, лично проводили организационно-партийную и политическую работу, особенно в отстающих колхозах; создавались новые партийные организации. Внимательнее стал подбор руководящих кадров, особенно председателей колхозов. Количество специалистов сельского хозяйства в области увеличилось до 2500 человек. Значительную помощь колхозам оказало государство: в 1947 г. область получила в виде ссуды около 1,5 млн. пудов семян, новыми тракторами и сельскохозяйственными машинами пополнились МТС и совхозы. На помощь селу пришли коллективы промышленных предприятий. Эти меры значительно укрепили материально-техническую базу хозяйств: в 1947 г. в области работало 74 МТС, которые имели 6866 тракторов (в пересчете на 15-сильные), 1793 комбайна и много других машин усовершенствованных систем.

10—12 марта 1948 г. состоялась II областная партийная конференция. Она отметила, что благодаря напряженной работе партийных, профсоюзных и комсомольских организаций, высокой производственной и политической активности рабочих производительность труда на предприятиях области возросла в 1947 г. по сравнению с 1940 г. на 41 проц. Более 3 тыс. стахановцев в 1947 г. выполнили по две и более годовых норм, 72 рабочих машиностроительного завода закончили пятилетку. Однако некоторые отрасли промышленности (текстильная, пищевкусовая, лесная и топливная, местная и кооперативная) не достигли довоенного уровня. Это объяснялось нехваткой различных видов сырья, материальных и денежных средств.

Конференция подвела итоги развития сельского хозяйства. В 1947 г. область добилась некоторых успехов в сельском хозяйстве. Расширились посевные площади. Был перевыполнен план тракторных работ; лучше, чем в 1946 г., проведены зяблевая вспашка, весенний сев и уборка урожая. Область добилась урожайности, близкой к довоенному уровню. Был досрочно выполнен план хлебозаготовок. Колхозы успешно выполнили план раз-

вития животноводства. Поголовье крупного рогатого скота возросло за год на 38,8 проц., овец — на 29, свиней — на 69.

14 лучших передовиков сельского хозяйства области были удостоены в 1947 г. высокого звания Героя Социалистического Труда. Среди них старший агроном Новомалыклинской МТС Н. И. Ваньчев, звеньевая колхоза им. Энгельса Новомалыклинского района В. Е. Ермолова, бригадир тракторной бригады Моисеевской МТС С. В. Мезин, бригадир колхоза им. Энгельса Новомалыклинского района П. И. Кузьмин, бригадир колхоза им. МОПРа Николочеремшанского района Н. Ф. Моисеев, директор Новомалыклинской МТС А. Ф. Салмин, бригадир тракторной бригады Новомалыклинской МТС В. Д. Живайкина и др. Орденами и медалями Советского Союза было награждено 342 человека. Среди Героев Социалистического Труда и награжденных орденами и медалями — 62 молодых передовика сельского хозяйства, 345 юношей и девушек получили Почетные грамоты ЦК и обкома ВЛКСМ, ударный труд многих хлеборобов был отмечен ценными подарками.

Успехи в сельском хозяйстве в 1947 г. были достигнуты главным образом за счет передовых районов, колхозов и совхозов. Из 30 районов государственный план хлебозаготовок выполнили только 16. Даже после войны посевные площади в ряде колхозов и совхозов продолжали сокращаться, агротехнические правила не соблюдались, урожай оставался низким. Многие хозяйства не имели своих семян.

Выполняя решения II областной партийной конференции, коллективы промышленных предприятий в 1948 г. включились в соревнование за внедрение скоростных методов труда, экономию сырья и материалов, за выпуск продукции высокого качества, сверхплановые накопления, за отказ от государственных дотаций. Стали широко распространяться передовые формы организации труда. Тысячи рабочих показывали образцы высокой производительности. Так, на машиностроительном заводе бригада Ф. Н. Чернова выполнила годовую норму на 324,7 проц., на заводе «Главэлектромашпром» бригада Н. М. Евстигнеева — на 257,9 проц. Партийные организации всемерно распространяли опыт передовиков, делали его достоянием всех рабочих. Коллективы завода малолитражных двигателей и Мелекесского механического достигли в

1948 г. уровня производства продукции, запланированного на последний год пятилетки.

Промышленность области государственный план 1948 г. по выпуску валовой продукции выполнила на 103,1 проц., превысив уровень довоенного 1940 г. на 87,4 проц. Улучшилось качество выпускаемой продукции.

В 1949 г. по методу А. С. Чутких на текстильных фабриках области развернулось движение за выпуск первосортной продукции. Только первым сортом сдавала ее знатная ткачиха фабрики им. Гимова З. И. Суганеева. Областная партийная организация поддержала этот почин. В 1949 г. на суконных фабриках области было создано 337 бригад, работавших по этому методу, а к концу года уже 116 бригад сдавали продукцию только первым сортом.

Трудящиеся Ульяновской области активно поддержали инициативу московского токаря П. Быкова — мастера скоростных методов резания металла. На машиностроительном заводе по инициативе коммуниста М. В. Бородина было внедрено скоростное резание на 400 операциях, что дало заводу в 1949 г. 300 тыс. руб. экономии. На текстильных фабриках развернулось движение за ускорение скоростей прядения.

С усилением организаторской деятельности партийных и профсоюзных организаций широкий размах получило движение рационализаторов и изобретателей. В 1949 г. внедрение почти 2 тыс. предложений дало 14 млн. руб. экономии. Рабочим-коммунистам машиностроительного завода С. Д. Орехову, В. Н. Басклееву и И. Т. Мельникову за выдающиеся изобретения было присуждено звание лауреата Государственной премии.

Итоги выполнения народнохозяйственного плана области за 1948—1949 гг. подвела III областная партийная конференция, состоявшаяся 23—27 февраля 1950 г. Прошедшие два года свидетельствовали о неуклонном подъеме промышленного и сельскохозяйственного производства: государственный план по выпуску валовой продукции в 1949 г. промышленность области выполнила на 105,7 проц.

Улучшились экономические показатели промышленных предприятий. На большинстве их эффективнее стали использоваться ресурсы, ускорилась оборачиваемость рубля, усовершенствовался технологический цикл. Все это позволило промышленности области высвободить из

оборотных средств десятки миллионов рублей и передать их в фонд государства. Возросли сверхплановые накопления. Созданы необходимые условия для достижения еще более высокой производительности труда в новом, 1950 г.

Некоторые успехи отмечены и в сельском хозяйстве. Главным было то, что область к 1950 г. превысила довоенный уровень посевной площади. Улучшилась агротехника, повысилась урожайность. Перевыполнили свои планы механизаторы. Неплохо потрудились и животноводы. План роста поголовья крупного рогатого скота колхозы и совхозы выполнили на 100,3 проц., свиней — на 107, овец и коз — на 100 проц.

Вместе с тем на промышленных предприятиях, в колхозах, совхозах и МТС все еще имели место серьезные недостатки. 165 предприятий не выполнили государственных планов 1949 г. по заданной номенклатуре и ассортименту, выпускали некомплектную, нестандартную и низкого качества продукцию. На ряде предприятий была низка культура производства, слабо внедрялась новая техника и механизация трудоемких работ. Партийные, советские и хозяйственные органы не ликвидировали еще серьезного отставания в сельском хозяйстве, особенно в животноводстве. Не изжиты были в колхозах факты нарушения Устава сельхозартели. Многие совхозы работали нерентабельно, приносили убытки государству.

Областная партийная конференция призвала коммунистов, комсомольцев, всех трудящихся области успешно завершить четвертую пятилетку. Ответом на этот призыв явилось предмайское социалистическое соревнование.

Всего только на предприятиях Ульяновска досрочно выполнили пятилетние задания 7500 стахановцев, а 1300 человек — по 10 и более годовых норм.

Инициаторами соревнования за успешное проведение полевых работ и получение высоких урожаев в 1950 г. выступили труженики совхоза «Сызранский». По призыву обкома партии их почин подхватили все труженики сельского хозяйства области. В авангарде соревнования шли коммунисты. Область досрочно и с превышением выполнила государственный план хлебозаготовок.

Успехи в сельском хозяйстве были бы немыслимы без оснащения его новой техникой. В 1950 г. МТС области по мощности тракторного парка превзошли довоенный уровень на 34 проц., а по количеству комбайнов — более чем

в полтора раза. Это позволило свыше 90 проц. основных сельскохозяйственных работ в полеводстве производить тракторами, 80 проц. зерновых и подсолнечника убирать комбайнами. Непрерывное насыщение сельского хозяйства новейшей техникой выдвигало задачу дальнейшего совершенствования общественного производства. Учитывая это, ЦК ВКП(б) в мае 1950 г. принял постановление «Об укрупнении мелких колхозов и задачах партийных организаций в этом деле». Решения ЦК партии получили поддержку колхозников. Партийные и хозяйственные органы области к концу 1950 г. создали 781 колхоз вместо 1478 ранее имевшихся. Эта мера в основном сыграла положительную роль. В крупных хозяйствах значительно улучшилось использование техники, сократился административно-управленческий аппарат и уменьшились затраты на его содержание. На должности председателей и секретарей партийных организаций колхозов были выдвинуты более подготовленные и опытные кадры.

В связи с укрупнением колхозов выросли и окрепли сельские партийные организации. До укрупнения в отдельных первичных организациях колхозов насчитывалось по 7—8 коммунистов, теперь же их стало от 16 до 40 и более.

Промышленные предприятия области в целом перевыполняли пятилетний план. В 1950 г. объем промышленной продукции увеличился по сравнению с 1945 г. более чем в два раза. Особенно большой рост был достигнут в машиностроении и металлообработке.

Успешное восстановление и дальнейшее развитие социалистической экономики создали условия для повышения материального благосостояния и культурного уровня народа. Резко снизились цены на продовольственные и промышленные товары, возросла реальная заработная плата рабочих и служащих, полновеснее стал трудодень колхозников. Из года в год расширялась торговая сеть, увеличивались фонды продовольственных и промышленных товаров.

Борьба за претворение в жизнь решений XIX съезда КПСС

Восстановив разрушенное войной народное хозяйство, советские люди под руководством Коммунистической

партии настойчиво развивали экономику и культуру страны, вдохновенно отдавали все силы строительству социалистического общества. Активное участие в дальнейшем развитии родной Отчизны приняли трудящиеся Ульяновской области.

26—28 апреля 1952 г. состоялся пленум областного комитета партии. В качестве важнейших задач он поставил дальнейшее повышение уровня партийно-организационной и политической работы, широкое и смелое развертывание большевистской критики и самокритики, особенно критики снизу, со стороны широкого актива. Первым секретарем обкома партии пленум избрал И. П. Скулкова.

Огромный политический и трудовой подъем у всех коммунистов и трудящихся области вызвало сообщение о созыве XIX съезда ВКП(б). В партийных организациях на промышленных предприятиях, стройках, транспорте, в учреждениях и учебных заведениях развернулось активное обсуждение проекта Директив пятого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР и других документов к съезду.

20—22 сентября 1952 г. состоялась IV областная партийная конференция. Она обсудила отчет обкома ВКП(б), доклады о проекте Директив XIX съезда по пятому пятилетнему плану развития народного хозяйства и о проекте Устава партии, подвела итоги хозяйственного и культурного строительства в области за отчетный период. Было отмечено, что на основе внедрения передовой техники, развернувшегося социалистического соревнования, лучшей организации труда и повышения культурно-технического уровня рабочих повысилась производительность труда, снизилась себестоимость продукции; увеличились основные фонды предприятий: в эксплуатацию было введено 48 тыс. кв. метров производственных площадей и на 39,4 млн. руб. нового оборудования. При всемерной помощи ЦК ВКП(б) и правительства возросла техническая оснащенность сельского хозяйства области. Машинно-тракторные станции имели тракторов на 35,5 проц. и комбайнов в полтора раза больше, чем в довоенном 1940 г. Укрупнение колхозов и укрепление их руководящими кадрами положительно сказались на организационно-хозяйственной деятельности хозяйств, создали возможности для их дальнейшего роста.

Эффективно шла в области партийно-идеологическая

работа. За два учебных года в системе партийного просвещения возросло количество обучавшихся в его повышенных звеньях, что свидетельствовало о большом стремлении коммунистов к глубокому изучению марксистско-ленинской теории. Был открыт университет марксизма-ленинизма в Мелекессе, где обучалось более 200 человек. Увеличилось количество семинаров партийно-советского актива, районных партийных школ, кружков по изучению истории ВКП(б), политической экономии, диалектического и исторического материализма.

Отметив все это, конференция обязала обком партии до конца устранить недостатки, имевшие место в деятельности областной организации, мобилизовать все усилия на успешное выполнение заданий новой пятилетки. Был избран новый состав обкома и восемь делегатов на XIX съезд ВКП(б). Они представляли 32 598 членов и 5328 кандидатов в члены партии, состоявших в областной организации.

XIX съезд партии состоялся 5—14 октября 1952 г. Он подвел итоги всей деятельности советского народа за 13 лет, утвердил Директивы по пятому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1951—1955 гг., принял решение об изменении названия партии, внес изменения в Устав КПСС.

Областная партийная организация направила свои усилия на развертывание социалистического соревнования за успешное выполнение заданий пятого пятилетнего плана.

В эти годы в Ульяновске началось строительство заводов тяжелых и уникальных станков, металлоконструкции, средств связи, мясокомбината и других предприятий. Значительный объем работ предстояло выполнить трудящимся области в связи со строительством Куйбышевской ГЭС.

В конце 1953 г. состоялись отчетно-выборные собрания в первичных партийных организациях, городские и районные партийные конференции. Они показали возросшую активность коммунистов, повышение у них чувства ответственности за дело партии, за работу своих организаций. Заметно активизировались сельские райкомы партии, особенно их бюро, которые стали чаще обсуждать деятельность первичных партийных организаций. Делегаты конференций подвергли острой деловой критике недостатки, внесли много предложений о дальнейшей пере-

стройке работы в соответствии с требованиями июльского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС. Более требовательно они отнеслись к выборам нового состава партийных органов.

В сентябре 1953 г. состоялся Пленум ЦК КПСС, который обсуждал вопрос о состоянии сельского хозяйства. Осудив практику администрирования в руководстве колхозами и совхозами, Пленум ЦК партии разработал широкую, научно обоснованную программу подъема сельского хозяйства.

Пленум Ульяновского обкома КПСС, состоявшийся 7—8 октября 1953 г., обсудил итоги сентябрьского Пленума ЦК КПСС и задачи партийной организации в связи с развитием сельского хозяйства области. Было решено, что главная задача областной партийной организации — мобилизация всех сил и средств на безусловное выполнение постановления сентябрьского Пленума ЦК КПСС. Необходимо... «в ближайшие два-три года добиться подъема всех отраслей сельского хозяйства, обеспечить в колхозах и совхозах значительное увеличение поголовья скота и повышение его продуктивности, расширить производство картофеля и овощей, повысить урожайность зерновых и технических культур, укрепить общественное хозяйство и поднять натуральные и денежные доходы колхозов и колхозников, резко улучшить работу МТС. Все это требовало повышения уровня партийного и хозяйственного руководства сельским хозяйством»[2].

В соответствии с решениями сентябрьского Пленума ЦК КПСС в конце 1953 и начале 1954 гг. в области была проведена перестройка аппарата сельских райкомов партии. В каждой МТС вместо заместителя директора по политчасти создавалась инструкторская группа во главе с секретарем райкома партии, на которую возлагалась вся партийно-политическая работа в обслуживаемых ею хозяйствах. Особое внимание уделялось отстающим колхозам. Работу этих групп по зонам МТС обком партии держал под постоянным контролем, помогал им и направлял их деятельность. Отдел партийных органов обкома КПСС изучил и обобщил их опыт и издал брошюру.

В эти годы обком и райкомы партии значительно укрепили сельские первичные организации. Улучшился

---

[2] ПАУО, ф. 8, оп. 20, д. 26, л. 174.

состав секретарей партийных организаций колхозов, совхозов и МТС, с ними более регулярно и содержательно проводились семинары.

Партийные и советские органы направили в МТС и колхозы из городов и районных центров свыше двух тысяч руководящих работников, специалистов сельского хозяйства, квалифицированных рабочих. Число работников с высшим и средним образованием увеличилось в хозяйствах с 34 до 70 проц. Так, Карсунская МТС раньше не имела ни одного специалиста с высшим образованием, теперь их в ней стало (с высшим и средним образованием) — 30, в Ишеевской МТС — 29.

Большое значение для улучшения внутрипартийной работы имел обмен партийных документов, проведенный в соответствии с постановлением ЦК КПСС от 28 мая 1953 г. Новые документы получили 35 084 члена и 2523 кандидата в члены КПСС, состоящие на учете в партийных организациях области. Значительно возросла активность коммунистов всех предприятий, совхозов и колхозов.

Улучшение внутрипартийной работы способствовало дальнейшему развитию инициативы масс. С новой силой развернулось социалистическое соревнование. Только в Ульяновске в 1953 г. соревнованием было охвачено свыше 90 проц. рабочих и служащих промышленных предприятий, строек и транспорта. Сотни соревнующихся показывали прекрасные образцы труда, активности, находчивости. Прессовщица автомобильного завода Г. И. Данилина сдавала продукцию только отличного качества, выполняла нормы выработки на 150 проц. Являясь рационализатором, она изменила и улучшила конструкции штампов. Слесарь-сборщик этого же цеха В. А. Логинов все ручные работы перевел на штамповку. Его рационализаторские предложения дали возможность на ряде операций в несколько раз повысить производительность труда и ликвидировать брак. Творческую инициативу проявляли инженерно-технические работники. Так, инженер-технолог автомобильного завода И. В. Тарасов разработал технологию перевода сборки одного из основных изделий на поток, внедрил шаблоны и специальные калибры, ускорившие процесс сборки. Он организовал школу передовых методов, помог рабочим цеха повысить свою квалификацию.

Широкое распространение получили комплексные

бригады. Ценность их состояла в том, что передовые рабочие вели творческие поиски совместно с инженерно-техническими работниками, ставя перед собой задачи экономии материалов и сырья, улучшения качественных показателей, внедрения новой техники и технологии, развития рационализаторского движения. Например, технолог 3-го цеха завода малолитражных двигателей Г. П. Зотова, руководя комплексной бригадой, в содружестве с рабочими и мастерами только за 5 месяцев 1953 г. внедрила 30 рацпредложений, давших экономию 90 тыс. руб.

Итоги деятельности областной организации были подведены на V областной партийной конференции, состоявшейся 11—12 февраля 1954 г. Она отметила, что план производства валовой продукции промышленность области в 1953 г. выполнила с превышением и дала государству более 170 млн. руб. прибыли.

В колхозах увеличились посевы озимой и яровой пшеницы, общее поголовье скота. Возросли натуральные и денежные доходы, неделимые фонды и основные средства производства колхозов. Окрепла их материально-техническая база. Немалое количество техники получили и совхозы. Правительство списало с колхозов области их задолженность прошлых лет — 12,5 млн. пудов зерна и 2,8 млн. руб.

Коммунистическая партия всегда подчеркивала, что зерновое хозяйство является основой всего сельскохозяйственного производства. Между тем уровень зернового производства не покрывал растущих нужд народного хозяйства. Объяснялось это рядом причин и, прежде всего, неправильным планированием. Намечая меры по увеличению производства зерна, февральско-мартовский (1954 г.) и январский (1955 г.) Пленумы ЦК КПСС потребовали от партийных, советских и хозяйственных органов быстрейшего освоения правильных севооборотов, коренного улучшения агротехники. Решено было возделывание малоценных и низкоурожайных культур сократить, а площади посевов расширить за счет более ценных и высокоурожайных культур.

Партийные, советские и хозяйственные органы Ульяновской области сделали определенные выводы. Однако в структуре посевных площадей в целом по области значительных изменений не произошло. Более того, посевы ряда зерновых и зернобобовых культур даже уменьши-

лись. Зато посевы кукурузы были не в меру расширены и занимали в 1955 г. 123,9 тыс. га. Это приводило к нерациональному использованию земли, к снижению производства зерна.

Коммунистическая партия и правительство в эти годы проводили большую работу по освоению целинных и залежных земель. Призыв партии — поехать на освоение новых земельных районов нашел горячий отклик среди молодежи, механизаторов, специалистов сельского хозяйства Ульяновской области. Изъявило желание поехать на Восток около четырех тысяч трактористов и других механизаторских кадров. Партийные и комсомольские органы направили более 3500 человек. В степях Западного Казахстана ими был основан совхоз «Ульяновский».

Немалые возможности освоения новых земель имелись и в самой Ульяновской области. Кроме пашни и лесов у колхозов и совхозов имелось свыше 400 тыс. га. залежей, перелогов, лугов, пастбищ, кустарниковых и заболоченных угодий. Это составляло около 18 проц. к общей земельной площади колхозов и совхозов. Передовые хозяйства эти земли распахивали, улучшали их, получая с них высокие урожаи зерновых и особенно кормовых культур. И здесь помощь колхозам и совхозам оказали рабочие городов. Только предприятия Ульяновска направили в село 123 инженера и техника, свыше 400 других специалистов. 12 промышленных предприятий принимали участие в строительстве 13 МТС. Тысячи трудящихся ежегодно участвовали в уборке урожая. В 1954 г. промышленные предприятия города изготовили для сельского хозяйства 86 видов продукции.

25 марта 1955 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли Постановление и Обращение о направлении кадров из промышленных центров в деревню для использования их в качестве председателей колхозов. Партийные организации области направили в качестве председателей колхозов 396 человек, в их числе 360 являлись членами и кандидатами в члены КПСС. Перед направлением на село все они прошли курсы повышения квалификации при Ульяновском сельскохозяйственном институте. Укрепился состав секретарей партийных организаций колхозов, совхозов и МТС, а также аппарат сельских райкомов и райисполкомов. На руководящую работу, как правило, выдвигались более грамотные и подготовленные товарищи. Этому способствовала подго-

товка кадров на базе областной партийной школы. Кроме того, кадры готовились в Академии общественных наук, в Высшей партийной школе при ЦК КПСС.

Особое значение придавалось обобщению и распространению передового опыта сельскохозяйственного производства. Важная роль здесь отводилась областной сельскохозяйственной выставке, открытой в октябре 1955 г. До конца года на ней побывало около 100 тыс. человек.

Партийная организация области значительное внимание уделяла развитию промышленности, в чем важнейшую роль сыграли решения июльского (1955 г.) Пленума ЦК КПСС «О задачах по дальнейшему подъему промышленности, техническому прогрессу и улучшению организации производства». 1 августа 1955 г. итоги Пленума обсудило собрание областного партийного актива. Оно отметило, что на предприятиях области еще мало внимания уделялось делу технического прогресса, внедрению новой техники и технологии. Так, на заводе малолитражных двигателей хорошая продукция серии «УД» выпускалась небольшими партиями, а двигатели серии «Л» с худшими показателями находились в серийном производстве. Автоматы-выключатели завода «Контактор» были металлоемкими и по техническим данным отставали от лучших образцов отечественной и зарубежной техники. Немало недостатков имелось и в организации труда.

Партийные, советские и другие органы по-боевому взялись за претворение в жизнь решений июльского Пленума ЦК КПСС. Возросла творческая активность трудящихся области. В период подготовки к XX съезду КПСС только по Ульяновску было внедрено 3 тыс. предложений, получена условно-годовая экономия 16 млн. руб. На автомобильном заводе создавались конвейерные линии по сборке автомобилей, кузовов, рам, передних и задних мостов, было механизировано до 1000 ручных трудоемких операций, внедрено 784 организационно-технических мероприятия, направленных на улучшение технологии, организации производства, с общим экономическим эффектом 9822 тыс. руб.

Всего по области было внедрено в производство свыше 4 тыс. технических мероприятий и рационализаторских предложений, которые дали более 32 млн. руб. годовой экономии.

Серьезное значение придавали партийные организации улучшению идеологической работы. В 1953 г. в области работало 2 вечерних университета марксизма-ленинизма, 35 семинаров партийного, советского, комсомольского, профсоюзного и хозяйственного актива, 332 семинара интеллигенции, 45 вечерних партийных школ, 2554 кружка и политшколы. Во всех звеньях партийного просвещения обучалось 36 157 коммунистов и 17 830 беспартийных. 1760 членов КПСС занимались по индивидуальным планам. Дальнейшее распространение получили теоретические семинары, созданные при партийных организациях учебных заведений, крупных промышленных предприятий и учреждений, в них занималось 5860 человек, в их числе 1512 коммунистов. Всего к пропагандистской деятельности местные организации привлекли 3363 наиболее подготовленных коммуниста, 59 проц. из них имели стаж идеологической работы свыше трех лет. 500 пропагандистов в летнее время прошли месячную подготовку на курсах при обкоме и Ульяновском горкоме КПСС.

В подъеме идейно-теоретического уровня партийной пропаганды и коммунистического воспитания трудящихся важная роль принадлежала печати, этому была подчинена и деятельность широкой сети культурно-просветительных учреждений: клубов, библиотек, кино и театров, количество которых увеличивалось из года в год. Только за 1951—1953 гг. было открыто вновь 145 массовых библиотек, 875 библиотек-передвижек и пунктов выдачи книг трудящимся, 47 кинотеатров и кинопередвижек. Культпросветучреждения ежегодно пополнялись подготовленными энтузиастами из числа выпускников областной школы культпросветработников.

Итоги выполнения пятого пятилетнего плана подвела VI областная партийная конференция, состоявшаяся 7—8 января 1956 г. Она отметила, что обком, горкомы и райкомы партии стали глубже вникать в содержание идеологической работы. Повысился интерес кадров и всех коммунистов к изучению марксистско-ленинской теории, внутренней и внешней политики, решений партии и Советского правительства. Особое внимание было обращено на изучение политической экономии и конкретной экономики промышленности и сельского хозяйства.

Отмечалось, что промышленные предприятия города пятилетний план выпуска валовой продукции выполни-

ли досрочно — к 1 декабря 1955 г. Уровень промышленного производства возрос по сравнению с 1950 г. на 60 проц. За пятилетку промышленность области произвела продукции сверх плана более чем на 500 млн. руб. В числе передовых предприятий были машиностроительный, автомобильный, малолитражных двигателей, приборостроительный заводы, «Контактор», суконные фабрики им. Гладышева, им. Гимова, им. Свердлова, бумажная фабрика им. Воровского и др. В два раза повысилась пропускная способность Ульяновского отделения железной дороги. Автопарк грузовых машин возрос в 13 раз, легковых — вдвое. Объем грузовых перевозок автотранспортом возрос более чем в 16 раз, пассажирских — в три с лишним раза. Речной порт выполнил пятилетку по пассажирским перевозкам на 105,4, по переработке грузов — на 101,3 проц. Свое дальнейшее развитие получили и средства связи.

Дальнейшее развитие всех отраслей хозяйства области в значительной степени определялось состоянием строительства. Капиталовложения 1955 г. здесь превысили уровень 1950 г. в 4,4 раза; было построено и введено в действие новой жилой площади 180 тыс. кв. метров, что превысило в 3,2 раза площадь, введенную в четвертой пятилетке. Большие капиталовложения получили культурно-бытовое строительство и благоустройство населенных пунктов.

Продолжалось дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление колхозов. Денежные доходы колхозов с 1951 по 1954 г. возросли с 100 942 тыс. до 236 792,7 тыс. руб., неделимые фонды — с 22 810,1 тыс. до 350 405,7 тыс. руб.

Вместе с тем было отмечено, что партийные, советские и сельскохозяйственные органы области неудовлетворительно выполняли решения сентябрьского и последующих Пленумов ЦК КПСС, слабо руководили сельским хозяйством. Многие колхозы, МТС и совхозы продолжали получать низкие урожаи сельскохозяйственных культур, не выполняли заданий по росту поголовья скота и его продуктивности, отдельные хозяйства получали низкие доходы, а многие совхозы работали убыточно. Резкой критике подвергались работники, привыкшие отделываться общими призывами и указаниями, вместо того чтобы внимательно заниматься организацией дела.

Конференция обязала обком и райкомы партии, со-

ветские и сельскохозяйственные органы области продолжать совершенствовать руководство сельским хозяйством, делать его более конкретным и оперативным, обеспечить безусловное выполнение принятого плана развития сельского хозяйства на 1956—1960 гг.

В состав областного комитета партии конференция избрала 85 членов и 29 кандидатов. Были избраны делегаты на XX съезд КПСС. Среди них: И. П. Скулков — первый секретарь обкома КПСС, В. Л. Гермогентов — токарь автомобильного завода, Т. И. Бочкарева — секретарь Сурского райкома партии, А. Я. Лесникова — свинарка колхоза им. Буденного Карсунского района, В. П. Васильев — секретарь Ульяновского горкома партии и др.

Деятельность областной партийной организации по выполнению решений XX съезда КПСС

XX съезд Коммунистической партии Советского Союза работал с 14 по 25 февраля 1956 г. Он заслушал и обсудил отчетные доклады ЦК КПСС и Центральной ревизионной комиссии, утвердил Директивы по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956—1960 гг.

12 марта 1956 г. состоялось собрание Ульяновского областного партийного актива, а затем собрания партийного актива городов и районов, собрания коммунистов в первичных организациях. Коммунисты единодушно одобрили и приняли к неуклонному исполнению решения XX съезда КПСС.

Исторические решения XX съезда КПСС вызвали новый политический и трудовой подъем среди трудящихся. Работники промышленности, транспорта, строительства, сельского хозяйства включились в социалистическое соревнование за выполнение и перевыполнение пятилетнего плана развития народного хозяйства. Обком, горкомы и райкомы партии обобщали и распространяли опыт руководства социалистическим соревнованием, проводили технические и экономические конференции, школы передового опыта. Это создавало условия для роста числа изобретателей и рационализаторов. В 1956 г. только на предприятиях Ульяновска поступило 5786 предложений, экономический эффект от внедрения которых составил 18 млн. руб.

Пример умелого руководства производством показала партийная организация завода малолитражных двигателей. Партком много работал с активом, систематически проводил семинары секретарей цеховых парторганизаций, совещания по обмену опытом, на заседаниях слушал отчеты цеховых парторганизаций, улучшил расстановку коммунистов на решающих участках производства. В начале 1956 г. был проведен общественный смотр резервов. При участии рабочих, мастеров и технологов цехов был разработан план организационно-технических мероприятий. Партком разобрался в причинах длительного отставания литейного цеха и принял ряд мер по укреплению его кадрами, улучшению технологии производства. Цех стал перевыполнять планы.

Завод соревновался с Петропавловским заводом, и коллективы периодически проводили взаимную проверку выполнения обязательств. Итогам проверок придавалась широкая гласность. Ход соревнования двух заводов регулярно освещался в общезаводской и в цеховых стенгазетах, на заводской доске показателей.

Правильное сочетание партийно-политической работы с производственными задачами предприятия дало положительные результаты. Коллектив ЗМД работал хорошо не только в 1956 г., но и в последующие годы. В 1957 г. он дважды занимал классные места во Всесоюзном социалистическом соревновании.

Руководствуясь решениями февральского (1957 г.) Пленума ЦК КПСС, обком партии провел перестройку управления промышленностью и строительством. Был создан Ульяновский экономический административный район.

В октябре — ноябре 1957 г. состоялись отчетно-выборные собрания в первичных партийных организациях, районные и городские партийные конференции. На собраниях выступило около 13 тыс. коммунистов, по-деловому обсудивших итоги проделанной работы, остро критиковали недостатки.

Последовательное проведение в жизнь политики партии требовало не только улучшения деятельности партийных органов и организаций, но и укрепления их связи с массами. В ходе социалистического строительства постоянно повышалась роль Советов депутатов трудящихся. Это отмечалось и в постановлении ЦК КПСС «Об улучшении деятельности Советов депутатов трудя-

щихся и усилении связи с массами», принятом 22 января 1957 года. Областная партийная организация направляла деятельность местных Советов на решение вопросов экономической и культурной жизни. Чаще стали ставиться отчеты исполнительных комитетов перед Советами, информации Советов о проведении в жизнь принятых решений, о выполнении наказов избирателей и практических предложений депутатов Совета.

Профессиональным союзам был посвящен декабрьский (1957 г.) Пленум ЦК КПСС. Он наметил меры, способствующие улучшению их деятельности, повышению их роли в коммунистическом строительстве. 29 декабря 1957 г. на собрании областного партийного актива обсуждался вопрос о работе профессиональных союзов. Отмечалось, что они усилили организаторскую деятельность, стали больше проявлять инициативы в промышленности, транспорте, строительстве, в сельскохозяйственном производстве. Широкое вовлечение трудящихся в социалистическое соревнование способствовало успешному выполнению производственных планов.

В 1957 г. профсоюзы области имели 76 клубов, 406 красных уголков, 78 библиотек с книжным фондом 400 тыс. экз., 69 киноустановок. Под руководством партийных организаций они вели разностороннюю воспитательную и культурную деятельность: разъясняли широким массам политику нашей партии, пропагандировали технические и научные знания, развивали художественную самодеятельность, организовывали отдых трудящихся, направляли творческую жизнь культурно-просветительных учреждений.

Непрерывно возрастала роль Ульяновской областной комсомольской организации, которая насчитывала в своих рядах в 1958 г. 70 374 члена. Она оказывала заметную помощь партийным организациям в организационно-хозяйственных и других делах. Комсомольцы быстро откликались на все мероприятия партии и правительства. Они трудились на ударных комсомольских стройках страны, осваивали целинные земли, работали на животноводческих фермах колхозов и совхозов. Три тысячи юношей и девушек области добровольно выехали в Ростовскую область на строительство шахты «Ульяновская комсомольская» и в Караганду строить вторые пути Урало-Сибирской железной дороги. За активное участие в освоении целинных и залежных земель

117 ульяновцев были награждены орденами и медалями Советского Союза. Алексею Лагутину, воспитаннику Карсунской районной комсомольской организации, присвоено звание Героя Социалистического Труда. Более 1200 юношей и девушек награждены медалями «За освоение целинных земель».

В связи с подготовкой к 40-й годовщине Октября значительно повысился уровень идейно-воспитательной работы. Увеличилось количество лекций и докладов о всемирно-историческом значении Великой Октябрьской социалистической революции, о роли Коммунистической партии и социалистического государства в строительстве социализма и коммунизма, о пролетарском интернационализме и единстве международного коммунистического движения, о достижениях СССР и стран социализма.

1 марта 1957 г. Ульяновский обком КПСС совместно с Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС провел в Москве совещание участников Октябрьской революции и гражданской войны в Симбирской губернии. 14 мая состоялось совещание в Ульяновске. Участники революции и гражданской войны выступали перед трудящимися, рабочей и студенческой молодежью. Достижения страны, Ульяновской области, перспективы развития были широко отражены в иллюстративно-текстовых выставках, организованных культурно-просветительными учреждениями. Местным издательством был выпущен ряд книг, в которых рассказывалось о борьбе трудящихся области за установление и упрочение Советской власти, об успехах в хозяйственном и культурном строительстве.

После XX съезда КПСС парторганизации стали глубже заниматься пропагандой и внедрением передового опыта. Широкое распространение получили такие формы, как совещания и конференции передовиков производства по профессиям, школы передового опыта, месячники рационализаторов и изобретателей, юбилеи знатных людей труда.

Серьезно изменилась и идейно-политическая деятельность. Во многих парторганизациях состав агитаторов был пополнен за счет передовиков и новаторов, специалистов сельского хозяйства и промышленности. Это вызвало необходимость создания специальных школ агитаторов. Бюро обкома КПСС определило учебный план и характер работы школ. На многих предприятиях были

созданы технические и экономические кабинеты, а на животноводческих фермах — красные уголки.

9—10 января 1958 г. проходила VII областная конференция КПСС. В отчетном докладе обкома КПСС отмечалось, что областная партийная организация численно выросла и организационно окрепла: принято кандидатами в члены КПСС 5431 человек. Это почти в полтора раза больше, чем за прошлый отчетный период. В составе принятых 60,5 проц. — рабочие и колхозники. Улучшился качественный состав партийных кадров: 90 проц. секретарей горкомов и райкомов имели высшее и незаконченное высшее образование, 30 человек (37 проц.) являлись специалистами промышленности и сельского хозяйства. Из 142 секретарей и заведующих отделами парткомов 99 окончили областную и высшие партийные школы. Отмечено, что за последние годы сложился устойчивый состав пропагандистских кадров.

Возросла роль областного отделения общества по распространению политических и научных знаний. В начале 1958 г. в его составе насчитывалось 4678 человек, в том числе 5 профессоров, 88 доцентов и кандидатов наук, 770 партийных и советских работников, 2428 учителей школ и преподавателей техникумов, большое количество специалистов промышленности и сельского хозяйства.

Осуществленные обкомом КПСС меры помогли устранить серьезные недостатки и ошибки, имевшие место в периодической печати. В начале 1957 г. во всех районах состоялись собрания рабселькоров, а в марте — областной съезд рабочих и сельских корреспондентов. Редакция газеты «Ульяновская правда» провела в ряде районов отчеты перед читателями, организовала несколько встреч с участниками Октябрьской революции и гражданской войны, с экономистами, преподавателями общественных наук. Это способствовало улучшению содержания газеты, повышению идейного уровня публикуемых материалов. Прочно вошло в быт советских людей радиовещание, о чем красноречиво говорят цифры: в 1957 г. в городах и селах действовало 215 радиоузлов, обслуживающих почти 150 тыс. радиотрансляционных точек. Кроме того, у населения области имелось свыше 30 тыс. радиоприемников.

На конференции были подведены итоги работы промышленности, транспорта, строительства, сельского хозяйства, народного благосостояния и культуры. За два

года (1956—1957) дано продукции сверх плана более чем на 261 млн. руб., внедрено в производство свыше 8 тыс. предложений с экономическим эффектом в 38 млн. руб. Промышленные предприятия освоили и стали выпускать автомобили ГАЗ-69А, бесконсольно-фрезерные станки новой конструкции, более экономичные и совершенные автоматические воздушные выключатели, новые точные приборы, расширился ассортимент тканей, швейных и трикотажных изделий. Пищевая промышленность увеличила выпуск хлебобулочных и кондитерских изделий. По итогам Всесоюзного социалистического соревнования в 1956 г. коллективу Ульяновского отделения Уфимской железной дороги дважды присуждалась премия и переходящее Красное знамя Министерства путей сообщения и ЦК профсоюза работников транспорта. Многое изменилось и у речников. Навигацию 1957 г. они открыли в новом высокомеханизированном порту, с большим причальным фронтом. За навигационный период 1957 г. портовики получили около 2 млн. руб. прибыли. Повысились качественные показатели на предприятиях связи. В 1957 г. началось строительство телецентра в Ульяновске. За 1956—1957 гг. объем капитальных вложений в промышленное, сельское, жилищное и культурно-бытовое строительство значительно возрос и составил 910 млн. руб.

Развитие производительных сил области, как и всей страны, сопровождалось дальнейшим подъемом материального благосостояния и культурного уровня советских людей. Ассигнования на нужды народного образования, здравоохранения, социального обеспечения и культуры увеличились в 1957 г. по сравнению с 1955 г. почти на 21 проц. Возросла реальная заработная плата рабочих и служащих. Поднялись доходы колхозного крестьянства. Увеличились пенсии и пособия.

Вместе с тем конференция отметила наличие серьезных недостатков. Многие предприятия промышленности еще слабо боролись за дальнейший технический прогресс и совершенствование производства. В 1956 г. не выполнили заданий по выпуску валовой продукции 126 предприятий, в 1957 г. — 47. Особенно плохими оказались результаты на предприятиях пищевой промышленности и строительных материалов. План хлебозаготовок в 1957 г. область выполнила лишь на 42,3 проц. В значительной мере это объяснялось тем, что имелось много отстающих сель-

хозартелей. До конца не были ликвидированы нарушения Устава сельскохозяйственной артели.

Конференция определила задачи областной партийной организации, направив усилия коммунистов и всех трудящихся области на безусловное выполнение Директив XX съезда КПСС по дальнейшему развитию промышленности, сельского хозяйства и культурного строительства.

Конференция избрала новый состав обкома КПСС. Первым секретарем областного комитета партии был избран И. Д. Яковлев.

В соответствии с постановлением февральского (1958 г.) Пленума ЦК КПСС Верховный Совет СССР принял Закон «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций». Июльский (1958 г.) Пленум ЦК КПСС принял постановление «Об отмене обязательных поставок и натуроплаты за работы МТС, о новом порядке, ценах и условиях заготовок сельскохозяйственных продуктов». Этими документами определены меры для дальнейшего организационно-хозяйственного укрепления колхозов.

Пленум Ульяновского обкома КПСС, состоявшийся в апреле 1958 г., обязал партийные и советские органы, тщательно изучив экономику районов и колхозов, определить, какие хозяйства, исходя из экономических возможностей, в состоянии уже в 1958 г. купить тракторы и другие машины, умело их использовать; каким колхозам нужно предоставить определенный срок на приобретение техники; для каких следует временно сохранить существовавший порядок производственно-технического обслуживания через МТС. В связи с реорганизацией машинно-тракторных станций вместо действующих 76 МТС в области было создано 23 ремонтно-технических станции и 26 отделений, 17 МТС осталось на прежних основах.

В новых условиях возрос объем работы и роль председателей колхозов, которые принимали на себя многие функции, ранее выполнявшиеся директорами МТС. Поэтому перед областной партийной организацией встала неотложная задача — укрепить кадры председателей и других руководящих работников колхозов прежде всего за счет специалистов сельского хозяйства и партийно-советских работников, хорошо знающих сельскохозяйственное производство. В хозяйства была направлена боль-

шая группа агрономов, зоотехников, ветеринарных работников.

С приобретением колхозами техники встал вопрос о коренном улучшении организации труда. Старые формы — полеводческая, тракторная и животноводческая бригады — уже не отвечали требованиям новой организации колхозного производства. Поэтому создавались тракторно-полеводческие и комплексные бригады, многие из которых вскоре перешли на хозяйственный расчет. В колхозах развернулось движение за экономию средств, горючего, смазочных и других материалов, за уменьшение затрат труда на единицу продукции.

С реорганизацией МТС значительно увеличились численно и окрепли организационно партийные организации в колхозах. Инструкторские группы райкомов партии по зонам МТС были упразднены.

В 1952—1958 гг. под руководством партийных организаций трудящиеся Ульяновской области провели огромные работы, связанные с созданием крупнейшей на Волге гидроэлектростанции им. В. И. Ленина. Строительство ГЭС и создание Куйбышевского водохранилища потребовали проведения на территории Ульяновской области значительных лесосводных и лесоочистительных мероприятий, переселения 85 населенных пунктов, строительства инженерной защиты Ульяновска, Мелекесса и Сенгилея. Была сооружена линия электропередачи Куйбышев — Москва протяженностью 900 км, напряжением 500 киловольт. Такая линия электропередач в мировой практике создавалась впервые. Строительство 300 км ее возлагалось на Ульяновский трест Главволгоэлектросетьстрой. Все работы были завершены в установленные сроки. Строители реконструировали железнодорожный и соорудили автотранспортный мосты через Волгу.

Обеспечив на территории Ульяновской области своевременное выполнение всех работ, связанных со строительством Волжской ГЭС, областная партийная организация выдержала серьезнейший экзамен перед Центральным Комитетом партии и страной. Сотни рабочих и колхозников, партийных, советских, профсоюзных и комсомольских работников области были награждены орденами и медалями СССР.

В 1958 г. ЦК КПСС и Советское правительство сочли необходимым разработать семилетний план развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг. В разработке

проекта этого плана кроме планирующих и хозяйственных органов активное участие приняли общественные организации.

Во второй половине 1958 г. в стране по инициативе рабочих-коммунистов депо Москва-Сортировочная началось замечательное патриотическое движение за коммунистический труд. В Ульяновской области первой решила бороться за звание коллектива коммунистического труда комсомольско-молодежная бригада станочниц завода малолитражных двигателей, возглавляемая Е. Г. Богатновой. В конце 1959 г. ей было присвоено звание бригады коммунистического труда. Вскоре такого звания были удостоены бригады других ведущих предприятий.

В сельском хозяйстве первыми вступили в соревнование за право называться коллективами коммунистического труда животноводы молочнотоварной фермы колхоза «Яш-Батыр» Старокулаткинского района и свиноводческой фермы сельхозартели «Память Ильича» Николаевского района. К концу 1958 г. в этом патриотическом движении принимало участие уже свыше ста бригад и сотни отличников производства.

12—13 декабря 1958 г. состоялась внеочередная VIII областная партийная конференция. На ней присутствовало 710 делегатов с решающим голосом и 74 — с совещательным. Они представляли 48 192 коммуниста, объединенных в 1769 первичных организациях. Среди делегатов были три Героя Советского Союза, три Героя Социалистического Труда, 575 награжденных орденами и медалями СССР. Был обсужден доклад о контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг. и определены ориентировочные задания семилетнего плана по области. В принятом постановлении указывалось, что задачи, поставленные перед областью, потребуют от партийных, советских, хозяйственных, профсоюзных и комсомольских организаций дальнейшего повышения уровня руководства хозяйственным и культурным строительством, усиления коммунистического воспитания масс, решительного устранения недостатков и ошибок в работе.

Высоко оценив опыт первых коллективов, вступивших в соревнование за коммунистический труд, конференция обязала все партийные организации всемерно поддерживать это патриотическое движение, создать все необходимые условия для его распространения вширь и вглубь.

Областная конференция КПСС избрала делегатов на XXI съезд КПСС. В их числе были П. И. Конихина — работница машиностроительного завода, В. А. Нефедов — председатель колхоза «Вперед к коммунизму» Мелекесского района, А. И. Павлушина — доярка колхоза им. XXI съезда КПСС Майнского района, И. Д. Яковлев — первый секретарь обкома КПСС и др.

Борьба за осуществление решений XXI съезда КПСС

С 27 января по 5 февраля 1959 г. в Москве состоялся внеочередной XXI съезд КПСС. Он подвел итоги пройденного советским народом пути, сделал вывод о том, что социализм в СССР победил полностью и окончательно и что наша страна «вступила в новый период своего развития — период развернутого строительства коммунистического общества»[3]. Съезд единодушно одобрил деятельность ЦК партии и проведенные им после XX съезда КПСС крупные мероприятия в области внутренней и внешней политики, рассмотрел и утвердил контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг.

Большие перспективы открывались и для развития экономики Ульяновской области. Они были в основном определены областной партийной конференцией в декабре 1958 г., затем уточнялись на пленуме обкома КПСС, детально рассматривались и утверждались советскими органами.

Наряду со значительным увеличением выпуска промышленной продукции на имеющихся предприятиях в семилетнем плане предусматривалось создание в области новых отраслей промышленного производства и превращение ее в область с развитой индустрией. В сельском хозяйстве области необходимо было обеспечить дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление колхозов и совхозов, расширить посевные площади под зерновые культуры, увеличить поголовье и продуктивность скота.

Решения XXI съезда КПСС, вооружившие партию, весь советский народ ясной программой борьбы за дальнейшее развитие экономики и культуры нашей Родины, получили всеобщее одобрение коммунистов и трудящих-

---

[3] Внеочередной XXI съезд КПСС. Стенографический отчет, ч. II, с. 429.

ся, вызвали огромный подъем политической и трудовой активности советских людей. Собрание актива Ульяновской областной и городской партийных организаций, обсудив итоги работы съезда, заверило ЦК партии, что коммунисты и трудящиеся области «мобилизуют все силы и средства на успешное выполнение семилетнего плана, внесут достойный вклад в великое дело строительства коммунизма в нашей стране»[4].

Решения XXI съезда были обсуждены на собраниях актива Мелекесской городской и всех районных партийных организаций области, на собраниях коммунистов и комсомольцев. На них, как правило, шел деловой разговор о том, как лучше решать практические задания. Чтобы довести решения съезда до сознания всех трудящихся, организовать и направить усилия каждого коллектива на успешное выполнение заданий семилетки, партийные организации развернули широкую агитационно-пропагандистскую деятельность. В помощь сельским партийным организациям обком КПСС направил пропагандистские группы. Использовались разнообразные формы массово-политической и агитационно-пропагандистской работы. Проводились собрания трудящихся, циклы лекций по теоретическим проблемам, выдвинутым съездом, организовывались теоретические конференции и семинары, тематические вечера, широко использовались беседы агитаторов. Активное участие в пропаганде решений XXI съезда партии приняли областные газеты «Ульяновская правда» и «Ульяновский комсомолец», районные и многотиражные газеты, учреждения культуры, местное радиовещание, широко использовались средства наглядной агитации.

16 июня 1959 г. пленум обкома КПСС специально обсудил вопрос о состоянии и мерах улучшения массово-политической работы среди трудящихся. Отмечалось, что после XXI съезда КПСС партийные организации заметно повысили уровень идеологической работы. Она приобрела более живой, конкретный, злободневный и целеустремленный характер, повысилась ее организующая и мобилизующая роль. Вместе с тем размах и идейный уровень ее не отвечали еще в полной мере новым задачам хозяйственного и культурного строительства. В ряде мест политическая работа велась в отрыве от решения народ-

[4] ПАУО, ф. 8, оп. 1, д. 144, л. 104.

нохозяйственных задач. Главной задачей, подчеркнул пленум, и впредь остается дальнейшее глубокое изучение и пропаганда решений XXI съезда КПСС, мобилизация всех трудящихся на досрочное выполнение семилетнего плана и социалистических обязательств.

Новым ярким проявлением заботы партии о коммунистическом воспитании народа, конкретной программой дальнейшего подъема идеологической работы, особенно ее ведущей области — партийной пропаганды, явилось принятое 9 января 1960 г. постановление ЦК КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях». В свете этого постановления состояние идеологической работы в области было подвергнуто критическому анализу на IX областной партийной конференции. Она отметила, что недостатки, вскрытые ЦК, имеют место и в деятельности областной партийной организации: пропаганда марксистско-ленинской теории нередко ведется отвлеченно, вне связи с жизнью, некоторые лекторы, докладчики и агитаторы уходят от острых вопросов, не учитывают возрастных, профессиональных и других особенностей различных слоев населения. Во многих отдаленных населенных пунктах политическая работа вовсе не проводилась.

10 марта 1960 г. вопрос о состоянии и мерах улучшения идеологической работы в области обсуждался на пленуме обкома КПСС. На нем резкой критике были подвергнуты Вешкаймский, Карсунский, Николаевский и некоторые другие райкомы партии за слабое руководство идеологической работой. Пленум обязал бюро обкома, горкомы и райкомы партии до конца выполнить требования ЦК партии, изложенные в постановлении «О задачах партийной пропаганды в современных условиях», сосредоточить главное внимание на улучшении качества подготовки пропагандистов, на повышении идейно-теоретического уровня занятий в системе партийного просвещения, коренным образом улучшить работу кабинетов политического просвещения, методических советов и лекторских групп, шире привлекать к участию в идеологической работе руководящих партийных, советских, профсоюзных и хозяйственных работников, специалистов народного хозяйства, охватить идейно-политическим воспитанием все слои населения.

Вопросы идейно-политического воспитания масс обсуждались на пленумах городских и районных комитетов

партии. Все это способствовало более широкому привлечению людей к различным формам пропаганды и агитации. Если в конце 1959 г. марксистско-ленинскую теорию в области изучало 54,5 тыс. человек, то в 1961 г. в политшколах, кружках и семинарах повышали свой идейно-теоретический уровень более 75 тыс. человек.

Партийные организации стали глубже вникать в процессы экономической учебы кадров, в вопросы изучения конкретной экономики и передового опыта. В 1961 г. свыше 60 тыс. человек, или почти в три раза больше, чем в 1959/60 учебном году, экономику народного хозяйства и передовой опыт изучали в 120 кружках и школах передового опыта и группах массовой политической и экономической учебы, в девяти университетах сельскохозяйственных знаний. На промышленных предприятиях широкое распространение получили начальные экономические школы. На более высокий уровень поднялась пропаганда технических знаний, обобщение и распространение передового опыта.

В области заметно улучшилось состояние лекционной работы. Ее вели 400 штатных и внештатных лекторов партийных комитетов и 6 тыс. членов областной организации общества «Знание». Повседневную работу среди населения вели свыше 22 тыс. агитаторов.

В агитационно-пропагандистской и массово-политической работе получили распространение новые формы. Во многих селах широкой популярностью пользовались домашние лектории, ленинские посты культуры, культагитбригады, самодеятельные народные театры, кинолектории, университеты культуры. На многих предприятиях и стройках, в колхозах и совхозах широко практиковались тематические вечера и выставки, совещания и слеты новаторов производства, дни и недели полевода, механизатора, животновода, чествование лучших производственников, экскурсии на передовые предприятия, в лучшие хозяйства, выезды ученых к рабочим и колхозникам, встречи с ветеранами труда и партии, воскресные и ленинские чтения, вечера вопросов и ответов, устные журналы, читательские конференции и проч.

На новую, более высокую ступень поднялась организационно-партийная работа, совершенствовались ее формы и методы. Областная организация поддерживала и внедряла в практику партийной жизни все новое, что открывало широкий простор творческим силам, развязыва-

ло инициативу и активность каждого коммуниста. Обком партии анализировал деятельность партийных, советских и общественных организаций, помогал им выявлять и исправлять недостатки, совершенствовать стиль работы.

Руководствуясь ленинским принципом подбора, расстановки и воспитания кадров, обком КПСС направил на руководящую работу только в 1959 г. 140 молодых энергичных коммунистов, окончивших областную партийную школу. На партийную и советскую работу стало больше выдвигаться политически грамотных и пользующихся авторитетом специалистов, в том числе женщин. Это позволило укрепить горкомы и райкомы партии, исполкомы городских и районных Советов. В 17 районах в составе секретарей райкомов и председателей исполкомов районных Советов имелись специалисты сельского хозяйства, в 13 — женщины. Улучшился качественный состав заведующих отделами и инструкторов горкомов и райкомов партии. На промышленных предприятиях парткомы, как правило, возглавлялись инженерами и техниками, специалистами, отлично знающими технологию конкретного производства.

Особое внимание уделялось укреплению кадрами колхозов и совхозов. Как и в предыдущие годы, партийные организации посылали на село опытных работников из городов, а также выдвигали на руководящие посты тех, кто проявил себя на низовой работе. В результате число председателей колхозов с высшим и средним специальным образованием в 1960 г. возросло по сравнению с 1958 г. с 45 до 60 проц., а число директоров совхозов — с 60 до 90 проц.

Улучшая подбор и расстановку кадров, партийные организации области вместе с этим заботились об их идейно-теоретическом росте, помогали им углублять свои знания, овладевать опытом руководства массами. Обком КПСС в эти годы использовал такую испытанную форму учебы кадров, как областные семинары руководящих партийных, советских и комсомольских работников, специалистов сельского хозяйства.

После XXI съезда КПСС значительно окрепли, повысили свою организующую роль первичные партийные организации, возрос их авторитет среди трудящихся. Убедительным свидетельством этого явился рост партийных рядов. С января 1958 по сентябрь 1961 г. кандидатами в члены КПСС в области было принято более 11 600 чело-

век, в том числе около 60 проц. рабочих и колхозников. Всего к этому времени в партийных организациях области на учете стояло 56 250 коммунистов — на 8068 человек больше, чем в январе 1959 г.

Рост партийных рядов позволил охватить партийным влиянием все участки хозяйственной и культурной жизни: в сфере материального производства, например, было занято свыше двух третей коммунистов, в сфере обслуживания — около 20 проц., в советских и других учреждениях — 13 проц.

К сентябрю 1961 г. в области имелось 1312 первичных партийных организаций, в том числе на предприятиях промышленности, строительства и транспорта — 335, в колхозах — 217, в совхозах — 53. Значительно увеличился удельный вес крупных организаций: если раньше на каждую приходилось в среднем 25 коммунистов, то теперь — 43. 127 партийных организаций в промышленности, строительстве и на транспорте возглавлялись парткомами. В колхозах и совхозах число первичных организаций, насчитывающих 50 и более коммунистов, увеличилось более чем вдвое — с 58 до 118. Все они также возглавлялись парткомами.

Создание парткомов значительно подняло уровень работы колхозных и совхозных парторганизаций, повысило их боеспособность, расширило связи с людьми. Повысилась роль членов партии в производстве.

Еще большей роли и росту авторитета партийных организаций способствовало постановление ЦК КПСС от 26 июня 1959 г. о создании на предприятиях и стройках, в транспортных и торговых организациях комиссий по осуществлению права контроля за деятельностью администрации. Аналогичное постановление принял декабрьский (1959 г.) Пленум ЦК партии в отношении совхозов. К сентябрю 1961 г. в Ульяновской области действовало около 70 таких комиссий. Работу в них вели 3144 коммуниста. Они активно вторгались в производственную деятельность, систематически следили за выполнением государственных планов.

К решению хозяйственных и политических задач партийные организации области привлекали комсомол. В 1960 г. из 75 тыс. комсомольцев почти 39 тыс. человек трудились на предприятиях промышленности, транспорта, в строительстве, колхозах и совхозах. 716 комсомольско-молодежных бригад, цехов и участков, свыше 200 первич-

ных комсомольских организаций включились в поход за технический прогресс. 1860 юношей и девушек участвовали в рационализаторстве. 36 комсомольско-молодежных комплексных бригад работали на стройке. Образцы труда показывали сельские комсомольцы. В колхозах и совхозах области было 530 комсомольско-молодежных ферм, которые обслуживали 13 тыс. молодых животноводов, в том числе 6122 комсомольца. Свыше 200 комсомольско-молодежных звеньев выращивали кукурузу.

Состоявшийся в ноябре 1960 г. пленум обкома КПСС, заслушав вопрос об усилении партийного руководства комсомолом и улучшении воспитательной работы среди молодежи, высоко оценил участие комсомольских организаций в хозяйственном и культурном строительстве и обязал бюро обкома, горкомы и райкомы партии дальше совершенствовать руководство молодежными организациями, повседневно направлять их деятельность, обеспечивать непосредственное участие коммунистов в работе комсомольских организаций, повышать политико-воспитательный уровень молодежи.

В осуществлении планов коммунистического строительства все большее значение приобретали профсоюзы. Свыше 2300 низовых профсоюзных организаций области объединяли в своих рядах 91,5 проц. всех работающих. Они поддерживали и развивали все новое и передовое, что рождалось в производственных коллективах, поощряли трудящихся, которые на общественных началах совершенствовали технику, технологию и организацию производства.

Массовой формой участия рабочих и служащих в управлении производством являлись постоянно действующие производственные совещания. На промышленных предприятиях и стройках области их было в 1960 г. около 450. В них участвовало 17 588 рабочих, инженерно-технических работников и служащих. Они помогали администрации и партийным организациям совершенствовать производственную деятельность предприятий, успешно решать хозяйственные задачи.

При непосредственном участии профсоюзов в области получили широкое развитие и такие формы объединения трудящихся в совершенствовании производственной деятельности предприятий, как советы новаторов и молодых специалистов, университеты и школы технического прогресса, группы экономического анализа, бюро техниче-

ской информации, общественные конструкторские бюро, школы передовой агротехники и др.

Значительно улучшилось партийное руководство деятельностью местных Советов депутатов трудящихся. Они стали больше уделять внимания вопросам хозяйственного и культурного строительства, бытовому обслуживанию населения. Расширилась их связь с массами, наладилась регулярная отчетность Советов и их депутатов перед избирателями.

Усиление внимания партийных организаций к вопросам организационной и идеологической работы способствовало росту политической сознательности и трудовой активности масс. Как и весь советский народ, трудящиеся Ульяновской области вступили в семилетку с твердой решимостью перевыполнить задания партии и правительства. Их борьбу возглавили коммунисты и комсомольцы.

Многие коммунисты и комсомольцы возглавили движение за коммунистическое отношение к труду. К концу 1959 г. на предприятиях области в нем участвовало более тысячи коллективов, насчитывающих в своих рядах свыше 16 тыс. человек. Более 14 тыс. передовиков производства боролись за почетное звание ударника коммунистического труда; 45 коллективам было присвоено звание коммунистических бригад; свыше 40 опытных бригадиров и мастеров последовали патриотическому примеру В. Гагановой и перешли из передовых бригад в отстающие, чтобы помочь им стать передовыми.

После Всесоюзного совещания передовых бригад и ударников коммунистического труда, состоявшегося в конце мая 1960 г., движение за коммунистическое отношение к труду охватило не только рабочих промышленности, строек и транспорта, но и тружеников сельского хозяйства.

Трудовая активность масс вызвала к жизни и другие формы социалистического соревнования. Слесарь автозавода Л. И. Игнатьев выступил инициатором движения за создание на каждом рабочем месте сверхплановых накоплений и отчислений их в фонд жилищного и культурно-бытового строительства. У него оказалось свыше двух тысяч последователей. В области развернулось соревнование за повышение качества и снижение себестоимости продукции, за выявление и полное использование новых резервов производства. Активное участие рабочие коллективы приняли в движении за создание специального фон-

да семилетки. Обком КПСС одобрил ценный почин завода «Контактор», начавшего соревнование за снижение затрат на производство единицы выпускаемой продукции, за бережное расходование сырья, материалов, средств, электроэнергии.

Активно включились в выполнение заданий семилетки труженики сельского хозяйства. Состоявшееся в середине марта 1959 г. областное совещание специалистов и передовиков колхозно-совхозного производства призвало всех тружеников села шире развернуть социалистическое соревнование за досрочное выполнение семилетки. Обком КПСС поддержал этот призыв и организовал соревнование районов, колхозов и совхозов за увеличение производства продуктов сельского хозяйства. Для поощрения передовиков были установлены почетные звания лучшего механизатора, лучшей доярки, лучшей свинарки, лучшей телятницы, лучшей птичницы. В ходе соревнования многие труженики села показывали образцы самоотверженности и мастерства. В области развернулось движение за пудовые надои молока от каждой коровы в сутки, родился метод группового откорма свиней при снижении себестоимости мяса.

Новый прилив творческой энергии у трудящихся области вызвало решение январского (1961 г.) Пленума ЦК КПСС о созыве XXII съезда КПСС и опубликованные в печати проекты новой Программы и Устава партии. Как и весь советский народ, они стремились встретить съезд Коммунистической партии новыми трудовыми победами. По призыву автозаводцев, одобренному обкомом партии, коллективы промышленных предприятий, строек, транспорта, колхозов и совхозов встали на предсъездовскую трудовую вахту. Коллективы заводов «Контактор», малолитражных двигателей, суконной фабрики им. Свердлова и швейной фабрики им. Горького развернули борьбу за честь заводской марки. Труженики сельского хозяйства включились в соревнование за более рациональное использование земли и увеличение производства сельскохозяйственной продукции. Свыше 30 тыс. юношей и девушек, подхватив почин молодежи Москвы, готовили личные подарки XXII съезду КПСС.

На новую ступень поднялось движение за коммунистический труд. Летом 1961 г. в области в нем участвовало 35 предприятий, около 2780 цехов, бригад и участков. В колхозах и совхозах за почетное звание коллективов

коммунистического труда боролись 112 бригад и ферм, 250 мастеров, бригадиров и начальников цехов перешли с передовых участков в отстающие.

9 тыс. передовиков производства уже завоевали почетное звание ударника коммунистического труда. Сенгилеевскому цементному заводу первому в области было присвоено звание предприятия коммунистического труда им. XXII съезда. Этого высокого звания удостоились также коллективы Тереньгульского головного маслосырзавода, свыше 550 цехов, участков, бригад и ферм.

Состоявшееся 3 июля областное совещание участников соревнования за коммунистический труд, созванное обкомом КПСС, обобщило их коллективный опыт почти за два года и определило меры по досрочному завершению плана третьего года семилетки, призвало всех трудящихся шире развернуть социалистическое соревнование, новыми производственными успехами встретить XXII съезд КПСС.

Руководствуясь решениями июньского (1959 г.) Пленума ЦК КПСС, обком партии всемерно развивал творческую активность масс, неустанно направляя их усилия на дальнейшее развитие технического прогресса как главного звена успешного выполнения семилетки.

Меры, принятые областной партийной организацией, дали положительные результаты. Совнархоз, партийные и профсоюзные организации, руководители и специалисты промышленных предприятий, строек и транспорта усилили внимание к техническому перевооружению. На отдельные предприятия, особенно отстающие, были направлены лучшие инженеры-конструкторы и техники, которые помогли разработать и внедрить мероприятия для коренного изменения отсталой технологии. Уже в 1959 г. в области возникли первичные организации Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов (ВОИР), объединившие около 6,5 тыс. человек. Из 11 611 поданных ими предложений в производство было внедрено 6559, давших почти 3400 тыс. руб. экономии.

В 1959 г. машиностроители области освоили 150 новых изделий, в том числе новые марки автомобилей, автоматические поточные линии, станки высокой точности и проч. На суконных фабриках было снято с производства несколько устаревших и освоено 12 новых образцов тканей.

На строительных площадках появилось 150 новых мо-

стовых кранов, кранов-балок, тельферов. Уровень механизации земляных работ достиг 85 проц. Полностью были механизированы добыча в карьерах песка и гравия, приготовление бетона и раствора.

Широкий размах социалистического соревнования и усиление внимания к вопросам технического прогресса позволили улучшить работу многих предприятий, строек и транспортных организаций, успешно выполнить задания первого года семилетки. Промышленность области выполнила план 1959 г. на 14 дней раньше и обеспечила прирост объема производства по сравнению с 1958 г. на 17 проц. Увеличился объем строительства. В эксплуатацию было сдано 63 тыс. кв. метров производственных площадей, 230 км высоковольтных электропередач на линии Ставрополь — Мелекесс, Сызрань — Ульяновск, около 300 тыс. кв. метров жилой площади в городах и рабочих поселках и 3918 жилых домов в сельской местности. В строй действующих вступил телецентр в Ульяновске.

Некоторых успехов добились и труженики сельского хозяйства, чему во многом способствовало организационно-хозяйственное укрепление колхозов и совхозов. В 1959 г. вместо 539 колхозов в области стало 323 укрупненных сельскохозяйственных артели. На постоянную работу в колхозы пришло около 8 тыс. механизаторов, работавших ранее в МТС. Более крупными, чем раньше, стали и совхозы. Укрупнение хозяйств сопровождалось значительной концентрацией производства.

Несмотря на неблагоприятные погодные условия, урожай зерновых и зернобобовых в 1959 г. в среднем составил 10 ц с га. Выше среднего по области урожай зерновых собрали хозяйства Богдашкинского, Майнского, Мелекесского, Новомалыклинского, Старомайнского, Сурского, Ульяновского и Чердаклинского районов. В закрома Родины область засыпала 22,1 млн. пудов хлеба. По сравнению с 1958 г. государству было сдано больше мяса на 65 проц., молока — на 23, яиц — на 19 и шерсти — на 23 проц.

11—12 января 1960 г. проходила IX областная партийная конференция. Наряду с некоторыми достижениями она отметила крупные недостатки в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве, в организационной и идеологической деятельности партийных организаций. В частности, резкой критике подверглись руководители 29 предприятий, не выполнивших годовых планов. На от-

дельных предприятиях медленно осваивался выпуск новых изделий. Некоторые колхозы и совхозы не выполнили своих обязательств по продаже государству продуктов животноводства. В принятом постановлении конференция определила очередные задачи развития промышленности, строительства и сельского хозяйства, наметила меры для улучшения идеологической работы, призвала партийные организации шире развернуть соревнование за досрочное выполнение семилетки и достойно встретить 90-ю годовщину со дня рождения В. И. Ленина.

Во втором году семилетки экономика области развивалась по пути дальнейшего подъема. Промышленность завершила план 1960 г. по выпуску валовой продукции 14 декабря, увеличив производство против 1959 г. на 19,8 проц. Предприятия совнархоза достигли уровня 1961 г. в производстве валовой продукции, а по темпам ее прироста заняли одно из первых мест в РСФСР. С опережением выполнялся план и 1961 г.; обновился ассортимент выпускаемой продукции. Предприятия машиностроения освоили более 150 новых изделий. Суконные фабрики в 1961 г. демонстрировали на Всесоюзной выставке текстильных товаров 238 образцов тканей. Увеличился объем строительных работ. В 1960 г. строители сдали в эксплуатацию более 70 тыс. кв. метров производственных площадей, 172 тыс. кв. м жилой площади, на 5360 мест школьных зданий, на 1105 мест детских дошкольных учреждений и других объектов.

Продолжалась работа по укрупнению колхозов и совхозов. На базе 72 колхозов было создано 12 совхозов и 14 совхозов укрупнено. К середине 1961 г. в области имелось 212 колхозов и 47 совхозов. Улучшилось снабжение колхозов и совхозов сельскохозяйственной техникой. Повысилась электровооруженность сельского хозяйства. В области были электрифицированы все совхозы и две трети колхозов. Окрепли колхозы, увеличились их доходы. Отдельные из них стали переходить на внутриколхозный хозрасчет и на прямую денежную оплату, что позволило значительно улучшить организацию труда и повысить материальную заинтересованность людей. Основные фонды совхозов выросли с 39 млн. руб. (1959 г.) до 100,3 млн. руб. (на 1 июля 1961 г.).

Все это позволило несколько улучшить производственные показатели хозяйств. В 1960 г. валовой сбор зерновых составил 1147 тыс. тонн — на 16 проц. больше, чем

в 1958 г. Область досрочно выполнила план хлебозаготовок. Сверх плана она сдала 5,4 млн. пудов зерна, перевыполнила план продажи государству продуктов животноводства.

Однако успехи в развитии экономики области не отвечали еще в полной мере задачам, поставленным партией. Они относились лишь к отдельным отраслям промышленности, районам и хозяйствам, не стали достоянием всех коллективов. Многие предприятия не добились ритмичной работы и выполнения государственных планов по всем технико-экономическим показателям. На некоторых из них медленно внедрялась комплексная механизация и автоматизация, слабо осуществлялось освоение новых изделий. Строительные организации допускали излишнее распыление средств и рабочей силы по многим объектам, затягивали сроки ввода их в эксплуатацию. Качество строительных работ было низким.

Серьезные трудности испытывало сельское хозяйство. Темпы развития его были низкими. Урожайность зерновых культур не превышала 8—10 ц с гектара, зернобобовых — 5—6, подсолнечника — 4—5, картофеля и овощей — 50—60 ц. Недостаток помещений и кормов привел к большому падежу скота, особенно овец. Область имела низкий выход молодняка, допускался большой процент яловости скота. Ослаблено было внимание к птицеводству. Экономическое состояние многих хозяйств оставалось неудовлетворительным.

Главная причина этих недостатков состояла в том, что в руководстве сельским хозяйством не соблюдались экономические принципы хозяйничания, не создавалось должного экономического стимула. Обком КПСС, его бюро и сельскохозяйственный отдел, многие райкомы и областное управление сельского хозяйства «не изучали глубоко явлений, происходящих в сельском хозяйстве, не оказывали помощи районным организациям»[5]. Часто принятые решения, рекомендации, мероприятия и обязательства не подкреплялись живой организаторской работой. Большая политическая работа коммунистов на селе не всегда приводила к желаемым хозяйственным успехам.

В дела Ульяновской области вынужден был вмешаться ЦК партии. Глубоко изучив состояние ее экономики,

---

[5] «Советская Россия», 3 августа 1961 г.

особенно сельского хозяйства, он принял необходимые меры, направленные на устранение имевшихся недостатков в партийном руководстве экономикой. По его рекомендации пленум обкома КПСС, состоявшийся 7 августа 1961 г., избрал первым секретарем обкома партии А. А. Скочилова. Обсудив выводы ЦК, пленум потребовал от бюро обкома КПСС устранить недостатки и ошибки в работе, повысить принципиальность и настойчивость в решении всех задач, связанных с дальнейшим подъемом экономики и культуры, шире развернуть организаторскую и политическую работу среди масс, возглавить их борьбу за достойную встречу XXII съезда КПСС.

Обком партии сосредоточил внимание, прежде всего, на дальнейшем совершенствовании стиля руководства, повышении ответственности партийных, советских и хозяйственных руководителей за выполнение государственных планов, на выявлении и максимальном использовании резервов производства.

В августе — сентябре в области состоялись собрания коммунистов в первичных организациях, городские и районные партийные конференции. В обстановке большого политического подъема, высокой активности и деловитости, единства и сплоченности партийных рядов они обсудили опубликованные в печати предсъездовские документы: проекты Программы и Устава КПСС, отчеты бюро и парткомов, горкомов и райкомов.

Активно, с глубокой заинтересованностью обсуждали на своих собраниях проекты Программы и Устава КПСС трудящиеся области. В своих резолюциях и письмах, направленных в обком, горкомы и райкомы партии, в редакции газет, радио и телевидения, они единодушно одобрили предсъездовские документы, высказали много ценных замечаний и предложений по вопросам развития и дальнейшего улучшения работы промышленности, сельского хозяйства, жилищного и культурно-бытового строительства, заявляли о своей готовности самоотверженно бороться за досрочное выполнение заданий семилетнего плана.

21—22 сентября состоялась X областная партийная конференция, в работе которой приняли участие более 740 делегатов. Она обсудила и единодушно одобрила проекты Программы и Устава КПСС и обязала обком, горкомы и райкомы партии организовать глубокое изучение этих документов всеми коммунистами, разъяснить их содержание трудящимся, направляя их трудовую актив-

ность на безусловное выполнение производственных планов и социалистических обязательств, на претворение в жизнь высоких нравственных принципов, изложенных в моральном кодексе строителя коммунизма. Со всей строгостью и принципиальностью делегаты обсудили отчетный доклад обкома партии. Отметив положительные моменты в партийной деятельности, в мобилизации трудящихся на досрочное выполнение семилетнего плана, они главное внимание сосредоточили на вскрытии недостатков и изыскании реальных мер для их устранения.

Обобщив положительный опыт, накопленный партийными организациями, конференция определила неотложные задачи дальнейшего развития всех отраслей экономики и улучшения организаторской и политической работы, избрала новый состав обкома КПСС и 30 делегатов на XXII съезд КПСС.

Итоги работы X областной партийной конференции свидетельствовали о том, что Ульяновская областная партийная организация сделала правильные выводы из критических замечаний ЦК партии, до конца вскрыла недостатки, имевшие место в ее деятельности, определила пути их устранения. Она шла навстречу XXII съезду КПСС организационно и идейно окрепшей, тесно сплоченной вокруг ЦК партии, способной решать величественные задачи, выдвинутые в проекте новой Программы Коммунистической партии Советского Союза.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

ПАРТИЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА (1962—1970 гг.)

Борьба за выполнение решений XXII съезда КПСС

17—31 октября 1961 г. в Москве состоялся очередной XXII съезд КПСС, вошедший в историю партии и страны как съезд строителей коммунизма. Он подвел итоги деятельности партии за отчетный период, дал оценку международному положению СССР, мировому коммунистическому и освободительному движению, принял новую Программу КПСС — программу созидания коммунистического общества, внес изменения в Устав партии.

Итоги работы XXII съезда КПСС обсуждались на собрании актива Ульяновской/областной партийной организации 22 ноября. Доклад о работе партийного съезда и задачах областной партийной организации сделал А. А. Скочилов. Глубоко сознавая величие задач, поставленных XXII съездом, актив области единодушно одобрил его решения, Программу и Устав КПСС и призвал всех коммунистов и трудящихся области включиться в решение задач коммунистического строительства.

Исторические решения XXII съезда КПСС обсуждались во всех организациях области: на городских и районных собраниях партийных активов, на открытых собраниях коммунистов и трудящихся. Почти каждый третий работающий изучал их в системе политического просвещения. В городах и селах было создано около 1000 агитпунктов, свыше 200 лекториев. В газете «Ульяновская правда» велись рубрики в помощь изучающим Программу КПСС. Широкое разъяснение материалов съезда проводили телевидение и радио, учреждения культуры. В помощь сельским партийным организациям из Ульяновска и Мелекесса было направлено 330 лекторов и докладчиков.

10—11 января 1962 г. состоялся пленум обкома КПСС. Он обобщил положительный опыт изучения и про-

паганды материалов съезда партии, дал оценку общему состоянию идеологической работы в области и обязал партийные организации всемерно улучшать воспитание трудящихся в духе морального кодекса строителя коммунизма.

Важное значение для подъема идеологической работы имел июньский (1963 г.) Пленум ЦК КПСС, который подчеркнул, что **«главная задача идейно-воспитательной работы партии в современных условиях — идеологически обеспечить претворение в жизнь Программы КПСС»** [1].

На основе решений июньского Пленума ЦК партийные организации области разработали и осуществили ряд практических мер для совершенствования идеологической работы. В 1963/64 учебном году во всех звеньях политического образования занималось почти 170 тыс. человек — на 40 тыс. человек больше, чем в предыдущем году. Около 65 тыс. человек повышали свое экономическое образование. Появились новые формы учебы: школы коммунистического труда, школы и курсы новаторов производства и технического прогресса, учебные комбинаты, сочетавшие политическую учебу с общеобразовательной и профессиональной подготовкой. Партийные организации периодически проводили теоретические и производственно-экономические конференции по наиболее актуальным хозяйственно-политическим проблемам, единые дни лекций, вечера вопросов и ответов, в которых принимали участие партийные, советские, комсомольские, профсоюзные, хозяйственные работники и специалисты различных отраслей народного хозяйства, преподаватели вузов.

22 сентября 1965 г. состоялся пленум обкома КПСС. Он подвел итоги и обобщил опыт пропагандистской работы, накопленный партийными организациями после XXII съезда, вскрыл недостатки в ее постановке и определил задачи областной организации на 1965/66 учебный год в системе партийной учебы. Главным теперь становилось изучение теории, воспитание у людей глубокого коммунистического мировоззрения. Пропаганда приобрела более живой, творческий характер. Она стала вестись в тесной связи с практическими задачами коммунистического строительства; расширялись рамки политического просвещения. Чтобы придать ему более стройную и целенаправленную систему, пленум исходя из указаний ЦК

---

[1] КПСС в резолюциях, т. 8, с. 433.

рекомендовал в качестве основных звеньев: начальные политшколы, школы основ марксизма-ленинизма, вечерние университеты марксизма-ленинизма, городские и районные партийные школы, т. е. три ступени, соответствующие начальному, среднему и высшему политическому образованию. Такая система позволяла коммунистам и беспартийному активу в течение ближайших лет, соблюдая последовательность и преемственность в учебе, глубоко и всесторонне овладеть марксистско-ленинской теорией, умением применять ее на практике. Основное внимание уделялось изучению мировоззренческих наук: истории КПСС, марксистско-ленинской философии, политэкономии.

В новом 1965/66 учебном году в области было создано 3190 начальных политшкол и школ основ марксизма-ленинизма. В них занималось 74 150 человек, в том числе 56 150 коммунистов. 860 членов КПСС занимались в вечернем университете марксизма-ленинизма и 350 — в районных школах партийно-хозяйственного актива. Более пяти тысяч коммунистов повышали марксистско-ленинское образование самостоятельно по индивидуальным планам.

Десятки тысяч рабочих и колхозников занимались в системе массово-политической пропаганды. Более 15 тыс. человек учились в 66 университетах культуры, университетах сельскохозяйственных знаний и технического прогресса. Дальнейшее развитие получили школы передового опыта и новаторов, коммунистического труда и начальных экономических знаний, учебные комбинаты, агрономические и зоотехнические школы, курсы механизаторского всеобуча и другие формы массовой пропаганды.

По наиболее актуальным проблемам марксистско-ленинской теории и вопросам промышленности, строительства и сельского хозяйства проводились теоретические, экономические и научно-технические конференции, семинары, тематические вечера. Лекционную пропаганду вели 10 тыс. членов областной организации общества «Знание». Областные и районные газеты систематически публиковали теоретические статьи и материалы в помощь пропагандистам и лекторам, освещали опыт их работы, вскрывали и подвергали критике недостатки в партийной учебе.

Важной составной частью идеологической работы ста-

ло воспитание людей на примере жизни и деятельности В. И. Ленина. Располагая особыми возможностями, партийная организация родины Ильича накопила здесь некоторый положительный опыт, утвердились основные направления и формы этой работы. Одним из важнейших центров ее был Дом-музей В. И. Ленина и филиал Центрального музея В. И. Ленина в Ульяновске. Широко практиковались ленинские народные чтения, встречи с ветеранами партии, активными участниками Октябрьской революции и гражданской войны. На чтениях часто выступали руководящие партийные, советские, профсоюзные и хозяйственные работники.

Расширение масштабов коммунистического строительства, повышение активности трудящихся требовали постоянного совершенствования партийно-организационной работы. После XXII съезда КПСС областная партийная организация осуществила ряд мер. Летом 1962 г. были восстановлены и укреплены опытными кадрами упраздненные в 1958 г. райкомы партии — Мелекесский сельский, Ленинский, Засвияжский и Заволжский городские в Ульяновске. Это приблизило партийное руководство к производству, расширило и упрочило связи партийных органов с массами, повысило их авторитет.

Руководство первичными организациями со стороны горкомов и райкомов партии заметно улучшилось. Систематически стали проводиться совещания и семинары секретарей первичных организаций. Работники парткомов стали чаще бывать в организациях, помогая им лучше налаживать внутрипартийную и массово-политическую работу, организовывать людей на производстве, повышать их творческую активность. Больше внимания им стал уделять и обком КПСС. Он изучил деятельность ряда первичных парторганизаций и оказал им практическую помощь. В феврале и июле 1962 г. на заседаниях бюро обкома слушались отчеты Майнского и Кузоватовского райкомов о руководстве первичными партийными организациями.

Все это вызвало новый приток в партийные ряды лучших представителей рабочих, колхозников, интеллигенции. С конца 1961 г. по конец 1965 г. областная партийная организация увеличилась более чем на 12 тыс. человек и насчитывала 68 268 коммунистов. Резко сократилось число кандидатов в члены КПСС с просроченным стажем. 45 тыс. коммунистов трудились непосредственно

в сфере материального производства, в том числе свыше 18 тыс. человек в промышленности и столько же в сельском хозяйстве. Партийные ряды все больше пополнялись рабочими и колхозниками, возрос и их общий образовательный уровень. Возросло за 1962—1965 гг. и количество первичных партийных организаций в области — с 1312 до 1405. В промышленности, строительстве и на транспорте имелась 381 первичная организация, в колхозах и совхозах — 270. Одновременно увеличилось число крупных организаций, насчитывающих 50 и более коммунистов. Увеличение количества коммунистов, занятых непосредственно в производстве, позволило расширить сеть цеховых парторганизаций и партийных групп (с 1909 до 2085), что явилось условием повышения уровня партийного руководства.

Партийные организации области все решительнее брали курс на коренное улучшение практики подбора, расстановки и воспитания кадров, что позволило значительно улучшить их качественный состав. В 1965 г. почти все секретари горкомов и райкомов партии и около 95 проц. председателей горрайисполкомов и их заместителей имели высшее и неоконченное высшее образование.

Резко сократилась текучесть руководящих кадров в сельском хозяйстве, лучше стал их качественный состав. В 1965 г. около 70 проц. председателей колхозов и 93 проц. директоров совхозов имели высшее и среднее образование. Среди них — 129 агрономов и свыше 30 зооветспециалистов. Многие квалифицированные специалисты возглавляли полеводческие и комплексно-механизированные бригады, были управляющими отделениями и заведующими фермами.

В партийной работе все более широкое распространение получали общественные начала. При обкоме, горкомах и райкомах были созданы группы внештатных инструкторов, отделы и комиссии по различным направлениям партийной практики. Широко распространились общественные начала в идеологической деятельности. В группах, отделах и комиссиях парткомов, в идеологических комиссиях, методических советах, кабинетах политического просвещения, в отделах редакций местных газет и рабселькоровских организациях на общественных началах работали тысячи коммунистов.

Уровень организаторской деятельности организаций в значительной степени определяется умением на-

ладить проверку исполнения принятых решений, правильно организованный партийный контроль. После XXII съезда возросло число комиссий по осуществлению партийного контроля за хозяйственной деятельностью администрации, обогатился их опыт. Большую помощь партийным и государственным организациям оказывали созданные в начале 1963 г. органы партийно-государственного контроля. В своей деятельности они опирались на поддержку широких масс коммунистов, в них участвовало более 16,5 тыс. человек. Эти органы, преобразованные позднее в органы народного контроля, явились одним из действенных средств, обеспечивающих систематическую проверку выполнения директив партии и правительства на местах, соблюдения государственной дисциплины и социалистической законности. Им оказывали активную помощь штабы, отряды и посты «Комсомольского прожектора», в которых состояло свыше 12 тыс. юношей и девушек.

Заметно оживилась деятельность Советов депутатов трудящихся, профсоюзных, комсомольских и других общественных организаций, в работе которых принимало участие свыше 60 тыс. человек.

Значительную, многогранную деятельность партийные организации области вели среди женщин, всемерно повышая их трудовую и политическую активность. Этому во многом способствовали делегатские собрания и деятельность женских советов. Во многих отраслях народного хозяйства женщины составляли свыше 50 проц. всех работающих, в том числе в промышленности — 49,9, в сельском хозяйстве — почти 44 проц. Особенно хорошо они проявили себя в системе торговли и общественного питания, в учреждениях народного образования, культуры и здравоохранения. Среди специалистов женщины составляли 63 проц. Повысилась их роль в аппарате партийных, советских и комсомольских органов. Около 20 проц. женщин было среди членов и кандидатов обкома, горкомов и райкомов, свыше 40 проц. — среди депутатов местных Советов.

В ходе претворения решений XXII съезда КПСС в жизнь значительно возрос культурно-технический уровень и творческая активность коллективов. Значительную победу одержали специалисты и новаторы производства автозавода. 12 декабря 1961 г. здесь сошли первые машины с вновь созданного высокомеханизированного толкаю-

щего конвейера с автоматическим адресованием грузов. 3 июля 1962 г. конвейер полностью вступил в строй. «Такого комплекса, — отмечала центральная печать, — пока нет ни на ГАЗе, ни на ЗИЛе. Ульяновцы как бы опередили своих старших братьев, у которых совсем недавно получили первые уроки крупносерийного производства»[2].

Успешно выполнив задания трех лет семилетки, трудящиеся области выходили на новые рубежи. В 1962 г. с честью выполнили социалистические обязательства коллективы заводов малолитражных двигателей, автомобильного, машиностроительного и приборостроительного, многие предприятия легкой промышленности. В целом промышленность области завершила план этого года 22 декабря. Хорошо потрудились и строители. В канун 1962 г. в строй действующих вступила первая, а в начале ноября вторая технологические линии Новоульяновского цементного завода мощностью 450 тыс. тонн цемента в год каждая. Вслед за этим строители сдали в эксплуатацию первую очередь Ульяновского домостроительного комбината мощностью в 70 тыс. кв. метров в год. Труженики сельского хозяйства в четвертом году семилетки вырастили богатый урожай — 1342 тыс. тонн зерна и засыпали в закрома Родины свыше 31 млн. пудов ульяновского хлеба — на 5,8 млн. пудов больше, чем предусматривалось планом. Область перевыполнила план заготовки и продажи государству продуктов животноводства.

В 1963 г. в производственных коллективах родилось немало новых ценных начинаний, поддержанных специальными постановлениями обкома КПСС. Около 100 прядильщиц, ткачих и швейниц Мелекесского льнопрядильного комбината стали инициаторами выполнения 7-часовой нормы за 6 часов. Многостаночник завода малолитражных двигателей В. С. Карпухин первым в области завершил личную семилетку за четыре года и восемь месяцев. Следуя его примеру, в 1963 г. личные планы выполнили и трудились в счет 1966 г. свыше двух тысяч рабочих машиностроительных предприятий области.

После Всесоюзного совещания передовиков производства, состоявшегося в Москве в апреле 1963 г., начался новый этап в соревновании за коммунистический труд. В Ульяновской области в нем участвовало свыше 90 тыс.

---

[2] «Известия», 16 ноября 1962 г.

человек. 26 предприятий, 1190 цехов, участков и бригад, отделений и ферм и 3 тыс. передовиков производства завоевали высокое звание коллективов и ударников коммунистического труда. Сотни передовиков производства были награждены значком «Отличник социалистического соревнования РСФСР», а лучшие новаторы — наладчик автозавода Н. М. Корнейчик, шлифовщик машиностроительного завода А. Н. Симанский, штукатур СМУ треста № 2 В. С. Пестов, вязальщица фабрики им. КИМ В. С. Янова, шофер автохозяйства № 5 В. С. Пономарев, бригадиры МТФ совхозов «Старомайнский» и «Чердаклинский» Т. К. Рашитова и М. А. Чернов — медалью «За трудовую доблесть».

При активном участии рабочих и инженерно-технических работников составлялись комплексные планы технического перевооружения производства, внедрения передового опыта, широкого овладения техническими знаниями. В области работало более 100 комплексных творческих бригад, которые боролись за ликвидацию «узких мест», за внедрение в производство ценных технических новшеств и передового опыта. Около 9 тыс. предложений внесли рационализаторы и изобретатели, от внедрения которых предприятия получили свыше 4700 тыс. руб. экономии.

На предприятиях развернулась борьба за повышение качества и надежности изготовляемой продукции. Инициатором этого движения выступил коллектив завода «Контактор». Горячую поддержку здесь, а также на приборостроительном, машиностроительном, Барышском механическом и других предприятиях получил почин саратовцев, начавших движение за внедрение системы бездефектного изготовления продукции. Уже в 1963 г. на этих предприятиях до 90 проц. изделий сдавалось с первого предъявления. Многие передовики производства завоевали право работать с личным клеймом. Эта система явилась надежным инструментом повышения качества продукции и важнейшим средством воспитания коммунистического отношения к труду.

Внедрение в производство передовых методов труда, рациональное использование техники и хозрасчета позволили многим предприятиям улучшить показатели своей деятельности. Промышленность области выполнила план пятого года семилетки на 102,5 проц., увеличив объем производства за пятилетие в 1,7 раза. По темпам роста

промышленность области заняла девятое место по РСФСР и третье — в Поволжье.

Крупную победу одержали мелекессцы. В августе 1963 г. они завершили создание атомной реакторной блочной установки (АРБУс). Как писал Председатель Государственной комиссии по использованию атомной энергии в СССР, доктор технических наук Н. М. Синев, это была «первая в мире транспортабельная энергетическая установка с органическим теплоносителем... Пуск и выход на полные расчетные параметры первенца блочных транспортабельных атомных электростанций, работающих на органическом теплоносителе, — большой успех наших ученых и инженеров» [3].

Строители области сдали в эксплуатацию в 1963 г. 107,5 тыс. кв. метров производственных площадей. В целом за пять лет основные производственные фонды промышленности обновились на 46 проц. В строй вступила третья технологическая линия Новоульяновского цементного завода, стадион в Ульяновске на 12 тыс. мест, сдано более 200 тыс. кв. метров жилой площади, несколько школ, поликлиник, детских дошкольных учреждений, культурно-бытовых объектов.

Труженики сельского хозяйства успешно завершили зимовку скота, организованно провели весенний сев и уборку урожая. Область сдала государству 28,4 млн. пудов зерна, перевыполнила план заготовок сахарной свеклы, подсолнечника и продуктов животноводства.

Однако уровень сельского хозяйства области значительно отставал от современных требований. Темпы его развития из года в год снижались, урожайность зерновых и кормовых культур оставалась низкой. Обнаружилась тенденция к сокращению поголовья скота и птицы. Больше половины колхозов и совхозов не выполняли планов продажи государству мяса и молока. В области имелось экономически слабых 39 колхозов и 15 совхозов.

Много упущений имелось и на промышленных предприятиях. Несмотря на то что за пять лет семилетки промышленные предприятия области получили много средств механизации и автоматизации, освоили свыше 600 новых видов изделий, вопросы технического прогресса решались еще медленно. Наряду с высококачественными машина-

---

[3] «Ульяновская правда», 8 октября 1963 г.

ми, станками и другими изделиями выпускались устаревшие. Некоторые важные технические новинки годами не внедрялись в производство. Все это, а также ослабление централизованного руководства и недостатки в планировании отражались на темпах роста валовой продукции. Если в 1962 г. прирост ее по сравнению с предыдущим годом составил 10,4 проц., то в 1963 г. — 6,8, а в 1964 г. — лишь 1,9 проц. 35 предприятий не справились с планом производства валовой продукции, а 34 — с планом роста производительности труда.

Местные партийные организации критически оценивали положение, сложившееся в промышленности и сельском хозяйстве, принимали меры к устранению недостатков, повышали уровень руководства экономикой, возглавляли трудовой подъем рабочих и колхозников. Но на их деятельности в 1962—1964 гг. отрицательно сказались непрерывные перестройки и реорганизации. Особенно много осложнений и ошибок породило построение партийных и других органов по так называемому производственному принципу, осуществленное на основе Постановления ноябрьского (1962 г.) Пленума ЦК КПСС. Как показал двухлетний опыт работы, размежевание сфер деятельности промышленных и сельских партийных организаций оказался нежизненным. Реорганизация создала параллелизм, повлекла за собой распыление сил, порождала неуверенность, лихорадила партийные организации, мешала их повседневной деятельности. Она объективно толкала парткомы на подмену хозяйственных органов, ослабляла их влияние на многие стороны производственной и общественной жизни.

ЦК партии своевременно вскрыл и исправил допущенные ошибки. Первостепенное значение в этом отношении имели решения октябрьского и ноябрьского (1964 г.) Пленумов ЦК КПСС.

Октябрьский Пленум ЦК КПСС, твердо следуя ленинским принципам партийного и государственного руководства, решительно отбросил все то, что не выдержало проверку практикой коммунистического строительства и становилось помехой для дальнейшего продвижения вперед. Смело и решительно выступив против субъективизма и администрирования в руководстве народным хозяйством и общественной жизнью страны, Пленум полностью восстановил коллегиальные методы руководства в партии, создал благоприятную обстановку для подлинного науч-

ного подхода к решению назревших задач коммунистического строительства.

Ноябрьский Пленум ЦК КПСС признал, что перестройка партийных организаций, проведенная в 1962 г., оказалась нецелесообразной, и решил вернуться к принципу построения партийных организаций и их руководящих органов по территориально-производственному признаку, закрепленному в Уставе КПСС.

Решения этих Пленумов ЦК КПСС были горячо одобрены и единодушно поддержаны коммунистами Ульяновской областной партийной организации. Состоявшаяся 15 декабря XI областная партийная конференция, руководствуясь решением ноябрьского Пленума ЦК, избрала единый областной комитет партии в количестве 105 членов и 37 кандидатов. В состав его бюро организационный пленум избрал А. А. Скочилова, М. Н. Козлова, В. А. Полянского, А. К. Маврина, Е. В. Сазанова, А. И. Кудрявцева, Н. И. Кохова, В. Н. Сверкалова, К. П. Гайдашенко, М. М. Закурдаева, А. В. Назарова и др.

Вслед за областной состоялись районные партийные конференции, избравшие сельские районные комитеты партии, в руках которых вновь сосредоточивалось руководство всеми первичными организациями, в том числе промышленных предприятий, строек и транспорта.

Осуществленные мероприятия способствовали повышению уровня партийного руководства и ответственности хозяйственных руководителей за порученное дело, вызвали новый прилив творческой инициативы, трудовой и политической активности масс. Уже к концу 1964 г. 2,5 тыс. передовиков промышленного производства завершили свои личные семилетние задания. Досрочно завершили план 1964 г. заводы «Автозапчасть», автомобильный, Сенгилеевский цементный, Новомайнская ковровая фабрика и все предприятия Мелекесса, а коллектив завода малолитражных двигателей 25 ноября первым в области завершил семилетний план выпуска товарной продукции.

Колхозы и совхозы области вырастили в 1964 г. высокий урожай. Средняя урожайность зерновых составила 10,1 ц с гектара — на 1,1 ц больше, чем в 1963 г. Валовой сбор зерновых возрос по сравнению с 1958 г. на 25 проц. Область первой в Поволжье и второй в Российской Федерации выполнила свои обязательства по хлебо-

заготовкам, засыпала в закрома Родины 31,2 млн. пудов зерна.

Дальнейший подъем сельского хозяйства определили решения мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС. Наряду со всесторонним анализом недостатков и ошибок в руководстве хозяйством Пленум ЦК наметил ряд крупных мер для улучшения дел на селе. В частности, было решено увеличить капиталовложения в колхозно-совхозное производство, снизить цены на сельхозмашины, перейти к твердым планам заготовок сельхозпродуктов, значительно повысить на них заготовительные и закупочные цены, установив надбавки к ним за сверхплановую продажу зерна государству. Колхозам и совхозам, получившим твердые планы заготовок на ряд лет, предоставлялась полная самостоятельность в определении структуры посевных площадей. Особое внимание Пленум уделил организационно-хозяйственному укреплению хозяйств, развитию демократических принципов управления колхозами, усилению роли сельских партийных организаций.

Состоявшееся в начале апреля 1965 г. собрание актива Ульяновской областной партийной организации одобрило меры, намеченные партией, и разработало конкретные пути дальнейшего роста колхозно-совхозного производства. Местные партийные, советские и сельскохозяйственные органы определили меры для наиболее рационального обеспечения колхозов и совхозов техникой, запасными частями, минеральными удобрениями. Плановые органы разработали и довели до каждого хозяйства стабильные, экономически обоснованные планы закупок сельхозпродуктов. В хозяйствах области начался процесс восстановления севооборотов, рационального использования земли, уточнялась структура посевных площадей, шла разработка мер для укрепления кормовой базы и организации племенного дела. В результате всей этой работы труженики села успешно выполнили свои обязательства по производству и продаже государству продуктов сельского хозяйства. В закрома Родины было засыпано 27 млн. пудов ульяновского хлеба, в том числе около 50 проц. ценной продовольственной культуры — пшеницы. Годовой план продажи государству мяса был выполнен на 114, молока и шерсти — на 108 и яиц — на 119 проц.

Заметно улучшалась материальная база, экономика хозяйств. В 1965 г. денежные поступления колхозов

от реализации продукции увеличились по сравнению с 1964 г. на 34 проц. и составили 98,5 млн. руб. Рентабельность колхозного производства повысилась с 20 до 41 проц. Денежные доходы колхозов увеличились более чем на 10 млн. руб. Многие ранее слабые колхозы вышли в число передовых. В 1965 г. количество убыточных совхозов по сравнению с 1964 г. сократилось почти втрое. Значительно выросли доходы тружеников села.

Дальнейшие успехи в развитии нашей страны, непрерывный рост всех отраслей народного хозяйства, укрепление оборонной мощи СССР и повышение благосостояния народа зависели, прежде всего, от состояния промышленности, ее технической вооруженности, объема и качества продукции. Вопросы эти стали в порядок дня сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС. Решительно осудив голое администрирование, субъективизм и волюнтаризм в руководстве народным хозяйством, Пленум утвердил систему коренных мер для улучшения руководства промышленностью, совершенствования планирования и экономического стимулирования производства и признал необходимым ликвидировать совнархозы, организовать управление промышленностью по отраслевому принципу. Однако это не было механическим возвращением к старой системе министерств. Пленум особо подчеркнул, что речь идет о таком отраслевом управлении, в котором бы централизация руководства сочеталась с расширением оперативно-хозяйственной самостоятельности предприятий. Были разработаны новые принципы планирования и усиления роли экономических рычагов на производстве. Пленум по-новому поставил и проблему хозрасчета.

Новая экономическая реформа открыла широкие возможности для подъема экономических показателей промышленности, способствовала дальнейшему развитию творческой активности производственных коллективов. Не только отдельные передовики и бригады коммунистического труда, но и коллективы целого ряда предприятий рапортовали о досрочном завершении планов. Первыми выполнили план 1965 г. по выпуску валовой продукции коллективы завода «Контактор», Ульяновского трикотажного ателье, текстильно-швейного комбината им. Калинина. 18 декабря завершили план последнего года семилетки предприятия текстильной промышленности, 20 декабря — предприятия Мелекесса, а 24 декабря —

вся промышленность области. Объем продукции увеличился по сравнению с 1964 г. на 45 888 тыс. руб.

Строители области сдали в эксплуатацию более 110 тыс. кв. метров производственных площадей, в том числе Мелекесский комбинат технических сукон и четвертую технологическую линию Новоульяновского цементного завода. Полная мощность его теперь составила 1800 тыс. тонн цемента в год. Гордостью строителей явилось уникальное сооружение Мелекесской атомной электростанции. В октябре 1965 г. она дала первые тысячи киловатт-часов электроэнергии в Волжскую кольцевую сеть.

* * *

Выполняя решения XXII съезда партии и опираясь на растущую трудовую и политическую активность масс, областная партийная организация добилась значительных успехов в развитии экономики и культуры. Промышленность области за годы семилетки поднялась на качественно новую ступень. Основные производственные фонды ее увеличились более чем в два раза. За семь лет вступило в строй более 40 новых предприятий, а на ранее действующих введено в эксплуатацию 60 новых корпусов и цехов. Десятки предприятий подверглись серьезной реконструкции. Намного возросла техническая оснащенность всех отраслей промышленности. Только на машиностроительных заводах было внедрено в производство 9 комплексно-механизированных цехов и участков, установлено 15 автоматических и 120 поточных и поточно-механизированных линий, 930 автоматов и полуавтоматов; полностью обновился парк прядильных машин, половина ткацких станков и чесальных аппаратов на текстильных фабриках. Много оборудования на предприятиях области было модернизировано. Энерговооруженность рабочих возросла на 70 проц.

Совершенствование промышленного производства непрерывно повышало производительность труда. За семилетку выработка продукции на одного работающего возросла на 47 проц., производительность труда — на 43 проц. Все это, в свою очередь, обеспечило досрочное выполнение заданий семилетнего плана по общему объему производства продукции и выпуску важнейших видов изделий. В целом промышленность области выполнила

план по производству валовой продукции на 103,2 проц., т. е. объем ее за семилетку увеличился вдвое. Предприятия дали стране сверхплановой продукции на 292 млн. руб.

Произошли значительные сдвиги и в отраслевой структуре. Ведущее место стали занимать отрасли машиностроения и металлообработки, которые развивались более быстрыми темпами. По сравнению с 1958 г. объем продукции здесь увеличился почти в четыре раза. Дальнейшее развитие получили легкая, пищевая и деревообрабатывающая промышленность.

За годы семилетки промышленные предприятия области освоили выпуск почти 1400 наименований различных машин, приборов, тканей и других изделий, в том числе новые марки автомобилей, станков, стиральных машин, хромовых кожтоваров, ковровые изделия, нетканые текстильные материалы, новые образцы одежды, мебели и др. Продукция ульяновских предприятий получила широкий спрос не только в нашей стране, но и далеко за ее рубежами. Она экспортировалась более чем в 60 стран всех континентов мира.

Значительно улучшился транспорт, проведено техническое перевооружение ряда железнодорожных линий. Более 80 проц. перевозок на Ульяновском отделении Куйбышевской железной дороги выполнялось электровозной и тепловозной тягой, а себестоимость их снизилась на 40 проц. Резко возрос объем перевозок на водном, воздушном и автомобильном транспорте.

Ускоренными темпами шло в области жилищное строительство. В городах и рабочих поселках было построено жилых домов общей площадью 1980 тыс. кв. м, кроме того, 26,7 тыс. домов — в сельской местности с помощью государственного кредита. Все это позволило более чем 40 тыс. семей области справить новоселья, а многим из них улучшить свои жилищные условия.

За семилетку в строй вступили 189 новых школ, детских дошкольных учреждений на 11 917 мест, больниц и поликлиник на 1145 мест, кинотеатров на 4680 мест, Дворцов культуры и клубов на 14 764 места и другие культурно-бытовые объекты.

Промышленное развитие страны обусловило более широкую возможность технического оснащения колхозов и совхозов. За семь лет материально-техническая база сельского хозяйства области расширилась вдвое. В 1965 г.

на одного работника села приходилось средств производства в три раза больше, чем в 1958 г.

Организационно-хозяйственное укрепление колхозов и совхозов, рост механизации и энерговооруженности сельскохозяйственного производства, растущая трудовая активность колхозников и рабочих совхозов позволили расширить посевные площади на 240 тыс. га, значительно улучшить их структуру, повысить качество и сократить сроки всех работ, увеличить производство и заготовки продуктов сельского хозяйства. Валовые сборы зерновых в области возросли за семилетку на 18 проц. Ежегодно перевыполнялись планы хлебозаготовок. В закрома Родины за все годы семилетки ульяновцы засыпали 193 млн. пудов хлеба. В 1965 г. заметное развитие получило животноводство. Основные фонды колхозов возросли с 126 млн. до 180 млн. руб., совхозов с 45 млн. до 145 млн. руб.

Главным, определяющим всю деятельность партийных организаций, оставалась забота о людях. Как и во всей стране, трудящиеся Ульяновской области за годы семилетки стали лучше питаться и одеваться, жить более зажиточно и культурно. Реальная заработная плата рабочих и служащих возросла на 40 проц., а реальные доходы колхозников — на 50. Увеличилось производство промышленных товаров широкого потребления и продуктов питания. Розничный товарооборот в области увеличился на 75 проц. В быт населения городов и рабочих поселков прочно вошел газ. С 1964 г. началась газификация сельских населенных пунктов. Заметно расширилась сеть детских яслей, садиков, площадок, школ, пионерских лагерей. Число детей, находящихся в дошкольных учреждениях, возросло в два с половиной раза. В последнем году семилетки только в общеобразовательных школах обучалось 256 тыс. человек. За годы семилетки высшие и средние специальные учебные заведения подготовили около 30 тыс. специалистов.

Дальнейшее развитие получило здравоохранение. Количество больничных коек в области за семь лет увеличилось более чем на две тысячи, а число медицинских работников на 2117 человек, в том числе врачей — на 515.

Годы семилетки — это годы большой творческой работы ульяновских ученых, писателей, художников, артистов, годы приобщения к искусству широких масс трудящихся.

Заметно расширилась сеть и улучшилась деятельность библиотек, Дворцов и Домов культуры, клубов и кинотеатров; не стало таких уголков, где бы люди не пользовались радио; если в первый год работы Ульяновского телецентра в области было всего 612 телевизоров, то к концу семилетки их стало более 82 тыс.

Партия и Советское правительство высоко оценили неутомимую деятельность коммунистов и самоотверженный труд ульяновцев. За большие успехи, достигнутые в развитии экономики и культуры, Ульяновская область награждена орденом Ленина. Высокой награды — ордена Ленина был удостоен совхоз им. Крупской. Орденом Трудового Красного Знамени Родина отметила ударный труд коллектива автомобильного завода и тружеников колхоза «Россия» Новоспасского района. Более 3 тыс. работников промышленности, строительства, транспорта, сельского хозяйства, культуры, народного образования, здравоохранения, партийных и советских органов были награждены орденами и медалями Советского Союза, 18 лучшим из лучших присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Претворение в жизнь решений XXIII съезда КПСС

Крупным шагом в осуществлении великой цели — строительства коммунизма в СССР — явился XXIII съезд КПСС, состоявшийся 29 марта — 8 апреля 1966 г. В его работе принимало участие 4942 делегата, представлявших около 12,5 млн. коммунистов. Ульяновская областная партийная организация была представлена на съезде 28 делегатами, среди них: первый секретарь обкома КПСС А. А. Скочилов, председатель облисполкома В. П. Васильев, трактористка колхоза «Прогресс» Сурского района Е. Р. Каштанова, машинист локомотивного депо станции Ульяновск-1 Ф. Н. Корж, бригадир тракторной бригады колхоза «Память Куйбышева» Цильнинского района В. К. Пирогов, помощник мастера прядильного цеха Мулловской суконной фабрики В. И. Родионов, слесарь автозавода М. В. Юдин и др.

Съезд заслушал и обсудил Отчетный доклад ЦК партии, целиком и полностью одобрил его политическую линию и практическую деятельность, внес частичные изменения в Устав КПСС, единодушно принял Директивы по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг.

Определив главные задачи современного этапа коммунистического строительства в СССР и пути их решения, XXIII съезд КПСС одобрил методы экономического руководства хозяйством. Он подчеркнул, что строительство коммунизма в СССР и укрепление его позиций на международной арене — важнейший вклад КПСС, всего советского народа в интернациональное дело международного рабочего класса, в мировой революционный процесс, в борьбу всех народов против империализма, за национальную независимость, демократию и социализм.

XXIII съезд КПСС с новой силой продемонстрировал монолитное единство и высокий боевой дух партии, ее возросший авторитет и неразрывную связь с народом. Выражая искренние чувства и думы советских людей, делегаты съезда в своих выступлениях с гордостью подчеркивали огромные успехи, достигнутые советским народом в борьбе за создание материально-технической базы коммунизма. «Пройден новый, очень важный исторический этап в развитии нашего советского общества, в развитии международного коммунистического и рабочего движения, — заявил с трибуны съезда первый секретарь Ульяновского обкома партии А. А. Скочилов. — Невольно думаешь, откуда берутся богатырские силы у нашего народа, где источник такой величайшей энергии. Эта сила и энергия рождены Великой Октябрьской социалистической революцией, их неиссякаемый источник — наша ленинская партия, ее боевое оружие — марксизм-ленинизм»[4]. А. А. Скочилов подробно рассказал об успехах трудящихся области, достигнутых в развитии экономики и культуры за последние семь лет, выразил безграничную благодарность ЦК партии и Советскому правительству за большое внимание и повседневную помощь, которую они оказывают Ульяновской области — родине Ильича, и заверил делегатов съезда в том, что коммунисты, все трудящиеся области еще теснее сплотятся вокруг ленинского ЦК Коммунистической партии Советского Союза, приложат все усилия к успешному выполнению исторических решений партийного съезда и внесут достойный вклад в дело коммунистического строительства

Основные задачи областной партийной организации

[4] XXIII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. 1. М., 1966, с. 585.

в новой пятилетке были определены XII областной партконференцией, состоявшейся 25—26 февраля 1966 г. На ней обсуждались отчетный доклад областного комитета партии и Директивы пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР. 26 апреля партийный актив области обсудил итоги XXIII съезда КПСС и задачи областной партийной организации. Руководствуясь материалами съезда, собрание актива определило широкую программу действий, направленную на решение актуальных экономических, социально-политических и идеологических проблем. Главное внимание было обращено: в промышленности — на повышение эффективности производства, внедрение новой техники и прогрессивных технологических процессов, перевод предприятий на новые условия планирования и экономического стимулирования; в сельском хозяйстве — на улучшение культуры земледелия, увеличение производства и заготовок зерна и продуктов животноводства; в строительстве — на дальнейшее улучшение капитального строительства не только производственных, но и культурно-бытовых объектов.

Решения XXIII съезда КПСС коммунисты и все трудящиеся области восприняли с большим воодушевлением. Во всех городах и районах состоялись собрания партийных активов, а в первичных организациях — собрания коммунистов. Повсюду прошли митинги и собрания трудящихся, встречи с делегатами партийного съезда. В области состоялось 117 таких встреч. На них присутствовало свыше 27 400 человек.

Для разъяснения материалов съезда среди трудящихся обком партии направил в районы области 20 пропагандистских групп в составе 142 человек. Пропагандисты и лекторы были направлены на предприятия, в колхозы и совхозы горкомами и райкомами КПСС, беседы с населением проводили 25 тыс. агитаторов. Материалы съезда изучались в системе партийного и комсомольского политпросвещения, широко освещались на страницах областных, районных и многотиражных газет, в передачах по радио и телевидению.

Новый прилив трудовой и политической активности вызвало у трудящихся вручение области ордена Ленина. В связи с этим в Ульяновске 13 мая состоялось торжественное собрание представителей трудящихся области. С речью на нем выступил член Политбюро, се-

кретарь ЦК КПСС М. А. Суслов. От имени ЦК партии, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР он горячо поздравил рабочих, колхозников, работников науки и культуры, общественных организаций и государственных учреждений с трудовой победой.

«Высокая награда, — сказал М. А. Суслов,— достойно венчает большую работу в промышленности, на стройках и транспорте, в сельском хозяйстве и в учреждениях культуры трудящихся Ульяновской области. Этому нельзя не радоваться. Значение этого события далеко выходит за пределы области. Каждый советский человек знает, что здесь, в Симбирске, как прежде назывался Ульяновск, родился Владимир Ильич Ленин. Поэтому каждый гражданин, где бы он ни проживал, радуется вместе с вами тому, что на Красном знамени Ульяновской области отныне будет сиять орден, учрежденный в честь великого Ленина».

Новым проявлением заботы партии и правительства о родине В. И. Ленина явились постановления ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Совета Министров РСФСР о мерах по развитию Ульяновска в 1966—1970 гг. Эти документы включали в себя широкий круг мероприятий, осуществление которых позволяло превратить Ульяновск в крупный благоустроенный, промышленно развитый и культурный центр.

На осуществление решений XXIII съезда КПСС областная партийная организация направила все усилия трудящихся области. В августе бюро обкома КПСС рассмотрело и утвердило план мероприятий к 50-летию Великого Октября. 24 января 1967 г. пленум обкома партии обсудил постановление ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции» и внес дополнения в этот план. 11 апреля бюро обкома КПСС заслушало отчет Сурского райкома партии об организаторской и массово-политической работе, направленной на выполнение мероприятий, связанных с подготовкой к 50-летию Великого Октября.

Одновременно областная партийная организация проводила в жизнь мероприятия, намеченные в постановлениях ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Совета Министров РСФСР по развитию Ульяновска, определила практические меры по подготовке к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. В январе 1967 г. на пленуме обкома был рассмотрен вопрос «О задачах областной

партийной организации по обеспечению выполнения постановлений Совета Министров СССР и Совета Министров РСФСР «О мерах по развитию г. Ульяновска в 1966—1970 гг.» 22 апреля в Ульяновске, на месте рождения В. И. Ленина, состоялся торжественный митинг трудящихся, посвященный закладке Ленинского мемориала. Участники его приняли обращение к потомкам, которым суждено будет отмечать 150-летний юбилей Советского государства и 200-летие со дня рождения В. И. Ленина. «Дорогие наши наследники! — говорилось в обращении. — По праву старшинства мы даем вам, нашим правнукам, отеческий наказ — высоко держать знамя великого Ленина, приумножать завоевания своих дедов и отцов, идти дальше вперед славным ленинским путем. Свято беречь ленинские места нашего города, сохранять их для грядущих поколений. Пусть неугасимый ленинский свет из века в век служит людям!»[5]. Текст обращения был вложен в специальную капсулу из нержавеющей стали и замурован в основание будущего здания Ленинского мемориала.

Подготовка к 50-летию Великого Октября, пропаганда ленинских идей, политики Коммунистической партии, достижений нашего народа в хозяйственном и культурном строительстве за годы Советской власти, текущие задачи и перспективы коммунистического строительства стали в центре внимания всех партийных организаций. Направление и содержание всей идейно-политической работы определили Тезисы ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». Они изучались коммунистами и комсомольцами во всех организациях, широко пропагандировались и разъяснялись массам трудящихся. В городах и районах проводились теоретические конференции. Только на одной из них, проведенной в октябре в Ульяновске, присутствовало более 500 партийных, советских, профсоюзных и хозяйственных активистов, пропагандистов, лекторов и других идеологических работников.

Ярким, волнующим событием, новым свидетельством сплоченности трудящихся области вокруг Коммунистической партии и Советского правительства явились праздничные вечера и собрания, торжественные заседа-

---

[5] «Ульяновская правда», 28 апреля 1967 г.

ния партийных комитетов и Советов совместно с представителями общественных организаций, многотысячные демонстрации, посвященные 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

Массовые мероприятия, проведенные партийными организациями в юбилейном году, вызвали новый размах социалистического соревнования. В нем приняло участие более 90 проц. работающих, а ряды участников движения за коммунистический труд за два года пятилетки увеличились с 108 тыс. до 148 тыс. человек. Звание ударника коммунистического труда завоевали более 30 тыс. человек. Многие трудовые коллективы включились в движение за экономное расходование сырья и материалов. На текстильно-швейном комбинате им. Калинина бригада коммунистического труда, возглавляемая Л. М. Медведковой, сумела выявить и привести в действие неиспользованные резервы повышения производительности труда и одной из первых в области завоевала почетное звание бригады имени 50-летия Великого Октября. Замечательный пример показал Герой Социалистического Труда шлифовщик автозавода В. А. Салатов, выполнивший к 50-летию Октября три годовых нормы. Следуя его примеру, досрочно выполнили свои личные годовые задания тысячи рабочих и колхозников.

Выполняя решения XXIII съезда КПСС, областная партийная организация сосредоточила внимание, прежде всего, на внедрении достижений современной науки и техники в производство. За первые два года пятилетки установлено 238 автоматов и полуавтоматов, свыше 100 автоматических и комплексно-механизированных линий; многие предприятия перешли на более совершенные и высокопроизводительные технологические процессы.

Развертывая борьбу за повышение эффективности производства, партийные и профсоюзные организации промышленных предприятий и строек всемерно развивали рационализаторство. Ряды этого движения за два года пятилетки увеличились с 10 тыс. до 13 400 человек. Рационализаторы области досрочно выполнили свои юбилейные обязательства, что позволило сэкономить свыше 16 млн. руб.

Была проведена разносторонняя организаторская подготовка предприятий к переходу на новые условия планирования и экономического стимулирования. Вводи-

лась эта система постепенно, продуманно и планомерно, с учетом особенностей и степени готовности производственных коллективов. Первыми на нее перешли в 1966 г. машиностроительный завод и Майнский лесопромышленный комбинат. К концу 1967 г. по новой системе в области работали уже 53 предприятия. Они выпускали около 40 проц. всей промышленной продукции.

Первый опыт практического осуществления экономической реформы убедительно доказал правильность и жизненную силу выработанных партией принципов хозяйственной политики, направленных на более полное использование преимуществ социалистического строя. Возросла роль производственных коллективов и каждого работника в повышении эффективности общественного производства, в использовании производственных фондов, увеличении прибыльности и накоплений. За 1967 г. на предприятиях, перешедших на новую систему планирования и экономического стимулирования, объем реализации готовой продукции возрос на 14 проц., а прибыль увеличилась на 63 проц.

Итоги первых двух лет пятилетки подвела XIII областная партийная конференция, состоявшаяся в конце февраля 1968 г. Она отметила, что партийные организации области обеспечили более высокие темпы развития промышленности, чем предусматривалось планом.

Внедрение в производство современных технических достижений, переход ряда предприятий на новые условия планирования и экономического стимулирования — все это в сочетании с огромным политическим и трудовым подъемом трудящихся, вызванным соревнованием в честь 50-летия Октябрьской революции, помогло успешно выполнить государственный план промышленного производства за первые два года пятилетки. Объем его увеличился на 33 проц. Было произведено сверхплановой продукции на 86 млн. руб. По сравнению с 1965 г. прибыли предприятий возросли на 60 проц., а производительность труда — на 23,7 проц.

Успешно трудились строители. Благодаря их упорному труду основные фонды промышленности увеличились на 19 проц. В строй действующих вступило 85 новых предприятий и цехов, в том числе Ульяновский мясокомбинат, фабрика мороженого, Цильнинский сахарный завод, Инзенский завод фильтровальных порошков, завод по ремонту дорожных и строительных машин,

два хлебозавода и др. Свыше 21 тыс. семей получили новые квартиры. В эксплуатацию было сдано несколько школ и культурно-бытовых объектов.

Положительных успехов добились за два года пятилетки и труженики сельского хозяйства. Претворяя в жизнь решения XXIII съезда партии, мартовского (1965 г.) и майского (1966 г.) Пленумов ЦК КПСС, колхозы и совхозы области улучшили структуру посевных площадей, увеличили посевы сильных и твердых сортов пшеницы, расширили посевные площади зерновых, крупяных культур и подсолнечника. Сортовые посевы зерновых были доведены до 97 проц., увеличилось использование минеральных удобрений, повысилось качество полевых работ. Значительно укрепилась производственно-техническая база колхозов и совхозов, они перешли на более прогрессивные формы организации и оплаты труда.

В результате этих мер труженики сельского хозяйства сумели преодолеть трудные погодные условия и получили в 1967 г. по 12,5 ц зерна, доведя его производство до 1400 тыс. т. План первых двух лет пятилетки по производству зерна область выполнила на 101,8 проц., а продажу его государству — на 107 проц. Только в 1967 г. колхозы и совхозы засыпали в закрома государства 531 тыс. т зерна, в том числе 328 тыс. т пшеницы — в полтора раза больше запланированного. Животноводы области увеличили в юбилейном году по сравнению с 1965 г. производство мяса и молока на 16 проц., яиц — на 20 и шерсти — на 13 проц. План продажи мяса они выполнили на 126 проц., молока — на 116, яиц — на 122 и шерсти — на 106 проц. Денежные доходы колхозов возросли на 33 проц., подавляющее большинство совхозов ликвидировало убыточность производства.

За успехи в развитии народного хозяйства Ульяновская область в 1967 г. была награждена Памятным знаменем ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС. Эту высокую награду получили также коллективы завода «Автозапчасть», совхоза «Карлинский» и колхоза «Россия» Цильнинского района. Памятные знамена Президиума Верховного Совета РСФСР, Совета Министров республики и ВЦСПС получили Ульяновское объединение шерстяных предприятий, Майнский лесопромышленный комбинат и колхоз «Знамя коммунизма» Майнского района. Многие

труженики области были награждены орденами и медалями Союза ССР.

На прошедших в конце 1967 и в начале 1968 гг. городских, районных и XIII областной партийных конференциях отмечалось, что характерным для деятельности организаций за последние годы стали совершенствование стиля и методов партийной работы, широкая пропаганда марксизма-ленинизма, поиски наиболее правильных решений повседневных практических задач.

Значительному усилению организаторской и идеологической работы способствовало постановление ЦК КПСС «О подготовке к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина», в котором была определена широкая программа организационно-политической деятельности партийных организаций. С чувством глубокого удовлетворения и безграничной любви к В. И. Ленину и Коммунистической партии встретили коммунисты и трудящиеся Ульяновской области это постановление ЦК партии. В сентябре 1968 г. состоялись пленумы горкомов и райкомов, собрания первичных организаций, наметившие конкретные планы подготовки к ленинскому юбилею. 28 октября вопрос о задачах областной партийной организации в свете постановления ЦК КПСС «О подготовке к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина» рассмотрел пленум обкома партии. Он обязал партийные организации положить в основу всей своей деятельности постановление ЦК КПСС «О подготовке к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина».

Ход выполнения намеченных мероприятий стал в центре внимания всех парторганизаций. В 1968—1969 гг. только на пленумах обкома, горкомов и райкомов КПСС, на собраниях областного, городских и районных партийных активов было рассмотрено 116 вопросов, связанных с подготовкой к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Систематически эти вопросы обсуждались на заседаниях бюро обкома, горкомов и райкомов КПСС, на партийных и комсомольских собраниях, на сессиях областного, городских и районных Советов депутатов трудящихся, на общих собраниях трудящихся.

В неустанном совершенствовании форм и методов организационной и идеологической работы Ульяновская областная партийная организация всегда видела залог тех успехов, которые она одерживала в хозяйственном и

культурном строительстве. Характерным в ее деятельности после XXIII съезда КПСС стало стремление к деловитости и оперативности, более глубокому подходу к решению практических задач. Последовательно осуществлялась внутрипартийная демократия, ленинский принцип коллективности руководства. Улучшилась практика подготовки и проведения пленумов партийных комитетов и собраний партийного актива. За 1966—1970 гг. обком партии провел 15 пленумов и 7 собраний партийного актива. По 17—19 пленумов и собраний активов провели горкомы и райкомы. На них в обстановке творческого обсуждения решались коренные проблемы партийной, хозяйственной и культурной жизни.

Количество обсуждаемых на бюро парткомов вопросов несколько сократилось, зато значимость их, глубина подготовки, конкретность принимаемых решений заметно улучшились.

Переход на новую систему планирования и управления хозяйством потребовал от обкома, горкомов и райкомов партии значительно изменить стиль и методы своей работы. Характерным для их деятельности стал более глубокий, научный подход к важнейшим проблемам, умение видеть перспективу и находить главное звено. В практику парткомов вошло проведение собраний партийно-хозяйственного актива и научно-технических конференций, на которых рассматривались вопросы партийного руководства экономикой.

Особое внимание уделялось обобщению и распространению положительного опыта передовых предприятий и хозяйств.

Особенно большое значение обком КПСС придавал партийному руководству строительными организациями, выполнявшими ответственные задания по сооружению Ленинского мемориала и других важных объектов Большого Ульяновска. Чтобы придать этому руководству оперативный характер, при Ульяновском горкоме КПСС был создан строительный отдел, а в управлении Главульяновскстрой, в строительных трестах № 1, Промстрой и Жилстрой — партийные комитеты.

19 января 1970 г. собрание областного партийного актива обсудило итоги декабрьского (1969 г.) Пленума ЦК КПСС. В принятом решении была указана конкретная программа действий, направленная на улучшение планирования народного хозяйства области, повышение

производительности труда, механизацию и автоматизацию производства, на совершенствование структуры его управления, наиболее полное использование трудовых и финансовых ресурсов.

После XXIII съезда КПСС в областной партийной организации заметно улучшилась проверка исполнения принимаемых решений. Сообщения об этом на пленумах, на собраниях коммунистов прочно вошли в партийную практику. Отчеты о деятельности горкомов и райкомов партии систематически заслушивались на заседаниях бюро обкома. Лучше стало контролироваться исполнение решений Советами и хозяйственными органами. Повысилась роль органов народного контроля.

Партийные органы все больше внимания сосредоточивали на подборе и воспитании кадров. По этому вопросу бюро обкома заслушивало отчеты Тереньгульского, Инзенского, Майнского, Николаевского, Новомалыклинского и других райкомов партии. 27 мая 1967 г. вопрос о состоянии и мерах улучшения работы с кадрами обсудил пленум обкома КПСС. Он выработал программу практических мер и потребовал от партийных комитетов положить в основу их кадровой практики продуманные перспективные планы, рассчитанные на пять лет, обратив особое внимание на создание постоянного резерва кадров, рекомендовал смелее выдвигать на руководящие должности молодых, энергичных, политически зрелых коммунистов, особенно из числа женщин. Была улучшена подготовка руководящих кадров: наряду с системой партийного просвещения широко развернулась экономическая учеба, курсовая подготовка, расширилась сеть семинаров и других форм обучения. Больше коммунистов стало направляться на учебу в высшие партийные школы, использовалось заочное и вечернее обучение в институтах и техникумах. К концу 1970 г. созданные в 1968 г. при обкоме КПСС областные постоянно действующие курсы по переподготовке партийных и советских работников закончили 985 товарищей.

Эти и другие меры позволили значительно улучшить политический и общеобразовательный уровень руководящего звена. В аппарате обкома, горкомов и райкомов количество ответственных работников с высшим образованием возросло с 43 до 53 проц., среди них две трети составляли инженеры, экономисты, агрономы и другие специалисты народного хозяйства. К концу 1970 г. каж-

дый второй из числа секретарей и заведующих отделами горкомов и райкомов имел партийно-политическое образование или учился в Высшей заочной партийной школе при ЦК КПСС. Секретарей первичных организаций с высшим и средним образованием было почти 98 проц., в том числе 27 проц. из них имели специальную техническую или сельскохозяйственную подготовку.

Безусловная заслуга областной партийной организации состояла в том, что во главе большинства промышленных предприятий, строительных и транспортных управлений стояли хорошие организаторы, имеющие инженерно-техническую подготовку. Сотни квалифицированных специалистов были выдвинуты начальниками крупных цехов и участков. Председателей колхозов с высшим и специальным средним образованием стало 83 проц., а директоров совхозов — 99 проц. Опираясь на эти кадры и более чем 55-тысячную армию специалистов, областная партийная организация квалифицированно и успешно решала самые сложные задачи, стоявшие перед трудящимися области.

За годы пятилетки значительно выросли и укрепились ряды областной партийной организации. Число коммунистов увеличилось с 68 268 до 85 000. В их составе рабочие и колхозники составляли 58, а среди вновь принятых — свыше 65 проц. Подавляющая часть коммунистов (почти 60 проц.) находилась непосредственно в сфере материального производства. В области не стало вообще таких участков хозяйственного и культурного строительства, где бы не оказывалось повседневного партийного влияния. Число первичных парторганизаций увеличилось с 1496 до 1717. Повысился удельный вес крупных организаций: из 845 производственных 248 имели парткомы. Расширилась сеть цеховых организаций и партийных групп. К концу 1970 г. только на промышленных предприятиях, в колхозах и совхозах имелось 1568 цеховых, бригадных и отделенческих первичных организаций и 2787 партийных групп.

Постоянно повышая боеспособность первичных партийных организаций, обком, горкомы и райкомы партии стремились укрепить и поднять их авторитет. Сенгилеевский, Сурский, Цильнинский, Чердаклинский и некоторые другие райкомы центр тяжести организаторской и массово-политической деятельности перенесли непосредственно в первичные организации и производственные коллек-

тивы. Их работники чаще стали бывать в парторганизациях, информировать коммунистов о ходе выполнения планов и обязательств, советоваться по принципиальным вопросам внутрипартийной жизни, хозяйственного и культурного строительства, вскрывать и устранять недостатки. Многие райкомы КПСС рассматривали планы первичных организаций, проводили с их секретарями совещания и семинары по важнейшим проблемам партийного строительства и обмену опытом. Совершенствовалась и практика проведения партийных собраний. Горкомы и многие райкомы ежемесячно составляли графики проведения собраний, контролировали ход их подготовки, систематически знакомились с протоколами, анализировали критические замечания и предложения, высказанные коммунистами. Активизировались посещаемость партийных собраний и участие коммунистов при обсуждении поставленных на них вопросов. Партийные собрания в большинстве организаций стали действительно важнейшим средством решения практических задач хозяйственного и культурного строительства, школой воспитания коммунистов.

В условиях развитого социализма особое значение приобрело дальнейшее развитие социалистической демократии, приобщение масс к более активному участию в управлении государством. Партийные организации осуществили ряд мер, направленных на улучшение деятельности Советов депутатов трудящихся, профсоюзных и комсомольских организаций. Выполняя Постановление ЦК КПСС от 8 марта 1967 г., парткомы укрепили состав председателей сельских и поселковых Советов людьми с высшим и средним образованием, стали чаще заслушивать отчеты коммунистов-депутатов. Возросла роль партийных групп в Советах, оживилась деятельность постоянных комиссий, в работе которых участвовало более 20 тыс. человек, а всего в деятельности Советов принимало участие 120 тыс. активистов. В результате многие Советы, особенно в Кузоватовском, Мелекесском, Сенгилеевском, Ульяновском и некоторых других районах, стали оказывать более действенное влияние на хозяйственные и общественные дела, смелее решать вопросы, связанные с улучшением деятельности школ, детских дошкольных и медицинских учреждений, клубов, магазинов и других организаций, призванных удовлетворять бытовые нужды и культурные запросы трудящихся. Улучшился стиль ра-

боты исполкомов городских и районных Советов, повысилась их ответственность за принятые решения.

Наиболее массовой общественной организацией в области были профсоюзы, в которых состояло в 1970 г. более 440 тыс. членов. На оживление их деятельности большое влияние оказало постановление бюро обкома КПСС «О руководстве Мелекесского райкома КПСС работой профсоюзных организаций» (декабрь 1968 г.). Профсоюзы предметнее стали заниматься производственными делами и вопросами культурного обслуживания трудящихся. Они возглавляли производственные совещания, деятельность различных общественных отделов, конструкторских и технических бюро, приобщали массы к управлению производством, помогали развитию соревнования, изобретательства и рационализации и проч.

За годы пятилетки значительно оживилась и всесторонне проявила себя областная комсомольская организация, в рядах которой состояло свыше 130 тыс. членов. Почти одна треть первичных организаций возглавлялась молодыми коммунистами. Многообразными и более действенными стали формы комсомольской работы. Повысилась активность и роль Ульяновской комсомолии в хозяйственной жизни, в культурном строительстве и коммунистическом воспитании молодежи. Усилению партийного руководства комсомолом, повышению активности комсомольских организаций способствовало постановление пленума обкома КПСС (июль 1968 г.). Неоценимую помощь партийным организациям в улучшении руководства комсомолом оказали решения XVI съезда ВЛКСМ и выступление на нем Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева.

Проводя в жизнь программные положения и решения XXIII съезда КПСС, областная партийная организация вела целеустремленную идеологическую деятельность. Главными целями ее были мобилизация ульяновцев на трудовые свершения во имя коммунизма, на создание его материально-технической базы, а также формирование научного мировоззрения и коммунистической морали у советских людей. В этих целях широко использовался богатый и разнообразный арсенал всех форм и методов идеологической работы: система партийной и комсомольской учебы, теоретические и методические конференции, лекции и доклады по работам В. И. Ленина и актуальным проблемам теории и практики коммунистического

строительства, Ленинские чтения, уроки и зачеты, тематические вечера, слеты и походы молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы, различные смотры и конкурсы, кинофестивали, встречи со знатными людьми, читательские конференции и устные журналы, вечера вопросов и ответов, наглядная агитация и проч. В области трудились более 7 тыс. пропагандистов, лекторов и консультантов, около 15 тыс. членов общества «Знание», 8 тыс. докладчиков и политинформаторов, свыше 20 тыс. агитаторов, значительный отряд работников учреждений культуры и искусства, печати, радио и телевидения. Активную агитационно-пропагандистскую деятельность вели партийно-советские, хозяйственные, профсоюзные и комсомольские работники, специалисты, знатные люди труда, старые большевики. Ведущее место в идеологической работе принадлежало системе партийного просвещения. Здесь к концу пятилетки занимались почти 90 тыс. человек, в их числе более 60 тыс. коммунистов. Около 13 тыс. рабочих, колхозников и служащих обучались в ленинских народных школах. Продолжали совершенствовать свою учебную практику народные университеты экономических и сельскохозяйственных знаний, культуры, коммунистического воспитания, права. В 1970 г. таких университетов было около 70 и обучалось в них около 18 тыс. человек.

В период подготовки к ленинскому юбилею широкую популярность в области приобрели теоретические конференции. Только в 1968—1969 гг. их было проведено более 900 с участием десятков тысяч коммунистов и беспартийных активистов. Особенный интерес вызвала теоретическая конференция по теме «Ленин и молодежь», проведенная в Ульяновске. В ней приняли участие комсомольские работники не только Ульяновской, но и Куйбышевской, Волгоградской, Воронежской областей, Красноярского края и Татарской АССР. Конференции выработали систему практических мер и рекомендаций, направленных на улучшение воспитания трудящихся, особенно молодежи. Во многих организациях они прошли по теме «В. И. Ленин — гениальный теоретик пролетарской революции и социалистического преобразования общества». Широко велась лекционная пропаганда. Только члены общества «Знание» в 1966—1969 гг. прочитали более 300 тыс. лекций по актуальным вопросам, по теории марксизма-ленинизма, на темы политической, экономической и

культурной жизни страны, международной политики. Ведущее место в лекционной пропаганде занимала ленинская тематика.

Значительную и действенную роль в воспитании трудящихся на примере жизни и деятельности В. И. Ленина, в пропаганде марксизма-ленинизма играли Ленинские народные чтения. Начало им было положено еще в 1945 г. В феврале 1965 г. бюро обкома КПСС приняло постановление о проведении Ленинских народных чтений не только в связи с очередными годовщинами со дня рождения Ленина, а в течение всего года и повсеместно. Обком партии разработал примерную тематику Ленинских чтений, которая охватывала широкий круг актуальных проблем ленинизма, теории и практики строительства коммунизма. В связи с выходом в свет постановления ЦК КПСС «О подготовке к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина» и тезисов ЦК КПСС «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина» в эту тематику были внесены существенные дополнения.

Ленинские народные чтения проводились в лекториях, созданных на предприятиях, в колхозах и совхозах, в учебных заведениях и учреждениях. Количество их из года в год росло. В 1965 г. их было 250, а в 1970 г.— уже около 500. При обкоме партии был открыт центральный лекторий Ленинских чтений. Он начал свою деятельность выступлением первого секретаря обкома А. А. Скочилова на тему «В. И. Ленин — создатель и вождь Коммунистической партии Советского Союза». Здесь же состоялись встречи со старыми большевиками Л. А. Фотиевой, М. В. Фофановой, Ф. Н. Петровым и др.

Повышать уровень политической работы помогали созданные при первичных партийных организациях группы политинформаторов, в составе которых в 1969 г. насчитывалось 6675 человек из числа наиболее подготовленных коммунистов. Многие политинформаторы наряду с беседами выпускали «боевые листки» и «молнии», информационные бюллетени.

В марте 1968 г. обком КПСС совместно с журналом ЦК партии «Агитатор» провел методическую конференцию политинформаторов, а в марте 1969 г. разработал практические мероприятия по совершенствованию партийно-политической информации. В конце сентября вопрос о состоянии и мерах улучшения партийно-политической информации обсудил пленум обкома КПСС. Он

вскрыл наличие существенных недостатков в ряде партийных организаций, обобщил положительный опыт и наметил пути дальнейшего совершенствования всей массово-политической работы.

Совершенствовалась деятельность агитаторов. Они, как правило, выступали на производственных участках и по месту жительства, во многих селах — на постах культуры, ставших своеобразными пропагандистскими центрами.

Большую и разностороннюю идеологическую работу, далеко выходящую за рамки Ульяновска и области, вели филиал Центрального музея В. И. Ленина и Дом-музей В. И. Ленина. Живой людской поток в них из года в год возрастал. В 1970 г. ленинские места в Ульяновске посетили почти полтора миллиона человек. Наряду с экскурсиями здесь проводились и другие массовые мероприятия, многие из них стали традиционными: прием в пионеры, вручение комсомольских билетов, принятие воинской присяги, чествование передовиков производства, посвящение в студенты. Многие партийные организации широко использовали идейные богатства ленинских музеев для подготовки пропагандистов, лекторов и докладчиков. В них проводятся семинары руководителей начальных политшкол, комсомольские кружки, Ленинские уроки и зачеты, получившие широкую популярность среди комсомольцев.

Эффективную помощь областной партийной организации оказывали работники печати, радио и телевидения, все усилия которых были направлены на то, чтобы донести до широких масс трудящихся величие ленинских идей и побед, одержанных советским народом под руководством Коммунистической партии. В области издавалось две областных, одна городская, 20 районных и 17 многотиражных газет. Общий их тираж достигал 300 тыс. экз. В городах и селах имелось более 217 тыс. радиоточек, 139 300 радиоприемников и 124 500 телевизоров. Все эти средства массовой информации и пропаганды давали возможность повседневно влиять на массы, воспитывать их в коммунистическом духе, мобилизовывать на решение хозяйственно-политических задач, держать в курсе важнейших событий в стране и за рубежом.

Многогранную идейно-политическую и воспитательную деятельность вели учреждения культуры и искусства. В клубах, Домах культуры и библиотеках были оформ-

лены стенды, посвященные жизни и деятельности Ильича, Ленинские комнаты и уголки, проводились читательские конференции, «Деловые беседы», устные журналы, встречи со старыми большевиками, ветеранами труда, передовиками производства, чествования знатных людей.

Еще в 1966 г. бюро обкома КПСС приняло постановление «Об организации широкого показа населению кинофильмов, посвященных В. И. Ленину». За 1967—1970 гг. в области было продемонстрировано свыше 40 тыс. киносеансов, их просмотрело около 3 млн. человек. С 10 по 15 апреля 1970 г. в Ульяновске проходил народный кинофестиваль, посвященный 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Было организовано 26 встреч творческих работников в кинотеатрах Ульяновска, Мелекесса и в клубе с. Озерки Чердаклинского района, на которых побывало 11 тыс. человек. Всего за время фестиваля было продемонстрировано 320 киносеансов, которые посетило около 90 тыс. человек.

Ленинская тема широко была представлена в репертуарах Ульяновского и Мелекесского театров, областной филармонии и других учреждениях искусства.

В декабре 1969 г. в Ульяновске проходила зональная выставка художников «Большая Волга», посвященная ленинскому юбилею. Активное участие в ней приняли ульяновские художники.

В течение 1968—1970 гг. в Ульяновске и области было проведено более 50 мероприятий республиканского, союзного и международного значения. К их числу следует отнести: зональную научно-теоретическую конференцию по теме «Формирование революционного мировоззрения В. И. Ленина в поволжский период его жизни», Всероссийскую научно-практическую конференцию по теме «Ленин, книга, молодежь», Всероссийские научные конференции историков-архивистов, преподавателей общественных наук вузов, идеологических работников аэрофлота, юбилейную сессию отделения истории Академии наук СССР, V Всесоюзный слет молодежи — участников похода по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа и др.

В Ульяновске побывали участники международной встречи представителей профсоюзного и рабочего движения, Международного конгресса женщин, Всемирной встречи журналистов, Международной теоретической конференции по теме «Возрастание роли ленинизма в

современную эпоху и критика антикоммунизма». В составе туристических поездов и пароходов Ульяновск посетили 60 тыс. партийных работников и пропагандистов ряда союзных республик, а также иностранные делегации более чем из ста стран.

Важным идеологическим мероприятием, имеющим большое значение в патриотическом и интернациональном воспитании трудящихся, особенно молодежи, были дни культуры союзных и автономных республик, проведенные на родине Ленина. Они превратились в волнующие праздники дружбы народов. Встречи с творческими коллективами Литвы, Эстонии, Армении, Белоруссии, Узбекистана, Азербайджана, Татарии, Башкирии и Чувашии, проведенные в театрах, концертных залах, в Дворцах и Домах культуры, в клубах и непосредственно в цехах предприятий, на открытых площадках в селах и деревнях области, вызвали в сердцах людей самые теплые интернациональные чувства, оставили у ульяновцев и гостей неизгладимое впечатление.

На ленинской юбилейной вахте

Подготовка к юбилею вождя имела для коммунистов и трудящихся родины Ленина особый смысл и значение, налагала на них высокую ответственность. Вот почему все их стремления были подчинены одной цели: достойно, новыми трудовыми успехами на всех участках коммунистического строительства встретить 100-летие со дня рождения В. И. Ленина. Наиболее ярко энтузиазм ульяновцев проявился в ленинской юбилейной трудовой вахте. Первыми ее начали коллективы Ульяновского автозавода и Мелекесской трикотажной фабрики им. Клары Цеткин, колхозов «Россия» Цильнинского района, «Знамя коммунизма» Майнского, «Россия» Новоспасского района и совхоза «Карлинский». Этот почин, одобренный обкомом КПСС, подхватили все производственные коллективы области.

Характерной особенностью юбилейного соревнования стала его массовость, рождение все новых патриотических починов. На Мелекесской трикотажной фабрике им. Клары Цеткин бригада, возглавляемая членом обкома КПСС А. Н. Гололобовой, довела норму выработки до 115 проц. и сдавала продукцию с первого предъявле-

ния. Бригадир автозавода Л. И. Игнатьев, шлифовщик машиностроительного завода А. Н. Симанский, ткачиха Мелекесского льнопрядильного комбината М. П. Ветлина выступили инициаторами досрочного выполнения своих личных пятилетних заданий.

Творчески, с большим подъемом работал коллектив машиностроительного завода, во главе которого стояла трехтысячная партийная организация. 243 его передовых рабочих решили выполнить пятилетку за четыре с половиной года, 197 — за три с половиной и 167 — за три года. Среди инженерно-технических работников завода началось движение за лучшее использование производственных фондов и получение наибольшей экономической отдачи при наименьших затратах трудовых, материальных и денежных средств.

Действенной формой юбилейного соревнования стали лицевые счета фонда пятилетки. На автозаводе, например, в 1968 г. такие счета открыли 120 участков, цехов, смен и бригад. На них было записано почти на миллион рублей сверхплановой продукции и более полутора миллионов рублей экономии от внедрения мероприятий оргтехплана и рационализаторских предложений. Более тысячи работниц, ставших на ленинскую юбилейную трудовую вахту, имели лицевые счета фонда пятилетки на Мелекесской трикотажной фабрике им. Клары Цеткин.

В строительных организациях развернулось движение бригад за почетное право участвовать в строительстве объектов Ленинского мемориала.

Новые черты социалистического соревнования нашли яркое проявление и в делах тружеников сельского хозяйства. В передовых хозяйствах развернулось движение за повышение культуры земледелия, интенсификацию животноводства, лучшее использование техники, за повышение качества полевых работ. Первыми в области разработали и приняли положение об условиях соревнования за высокую культуру земледелия труженики Цильнинского района. Здесь был создан районный совет по распространению и внедрению передового опыта и достижений науки. Каждому механизатору вручался агротехнический талон, в котором отмечалось качество полевых работ для последующего начисления дополнительной оплаты. Эта и другие меры повысили ответственность механизаторов за результаты труда, способствовали улучшению экономической деятельности всех колхозов и совхозов. В 1968 г.

район собрал самый высокий в области урожай зерновых и продал государству 89,2 тыс. тонн хлеба, превысив плановые рубежи в два раза.

Особую активность в соревновании проявляли участники движения за коммунистическое отношение к труду. В 1969 г. в нем участвовало 164 тыс., а в 1970 г.— 196 тыс. человек, в том числе 40 тыс. коммунистов. Почетное звание коллективов коммунистического труда к началу 1970 г. было присвоено 2650 бригадам, цехам, отделениям, фермам, предприятиям и хозяйствам. Звание ударника коммунистического труда получили 70 тыс. человек, в их числе 15 тыс. членов партии.

В конце 1969 г. соревнование в честь ленинского юбилея поднялось на новую, более высокую ступень. В ноябре коллективы передовых предприятий Мелекесса, ульяновских заводов «Контактор» и моторного (бывший завод малолитражных двигателей), производственного объединения шерстяных предприятий, колхозов «Волга» Цильнинского района, «Родина» Новомалыклинского и совхоза им. Крупской Мелекесского района объявили с 1 декабря «100 ударных дней ленинской юбилейной трудовой вахты». Они призвали все трудовые коллективы области досрочно выполнить план последнего месяца 1969 г. и четырех месяцев 1970 г.

Почин передовиков, одобренный 21 ноября собранием областного партийного актива, быстро подхватили все трудовые коллективы. На каждом предприятии были введены дневники «100 ударных дней ленинской юбилейной трудовой вахты», в которые ежедневно заносились результаты работы каждого коллектива. На заводе тяжелых и уникальных станков развернулось движение под девизом: «22 апреля — в день рождения В. И. Ленина — работать на сэкономленном материале».

В городах и районах области еженедельно проводились массовые субботники и воскресники, посвященные 100-летию со дня рождения Ильича, а 11 апреля 1970 г. свыше 515 тыс. трудящихся области приняли участие во Всесоюзном ленинском субботнике. В фонд пятилетки было внесено почти 631 тыс. руб. Многие промышленные предприятия работали в этот день на сэкономленном сырье.

В ходе подготовки к ленинскому юбилею областная партийная организация постоянно держала под своим контролем процессы внедрения новой системы планирова-

ния и экономического стимулирования, научной организации труда, более совершенной технологии и новой техники, ход освоения производственных мощностей, повышения качества выпускаемой продукции. Уже к концу 1968 г. на новую систему перешли 172 предприятия, а к концу пятилетки — 269, или 95 проц. их общего количества. С января 1968 г. в области был проведен двухлетний смотр-конкурс по научной организации труда, посвященный 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Он охватил почти все предприятия. Для предварительных анализов, расчетов, составления планов НОТ и практического их внедрения было создано 611 творческих бригад. На крупных предприятиях создавались отделы, бюро и лаборатории НОТ. В 80 партийных организациях были избраны комиссии партийного контроля за внедрением НОТ. При политехническом институте открылся общественный институт НОТ, в который для обучения с отрывом от производства партийные организации направили ведущих специалистов. Начали работу семинары, школы и краткосрочные курсы НОТ, на которых обучалось более 10 тыс. человек. В июне 1968 г. вопрос о научной организации труда обсуждался на собрании областного партийного актива.

26 декабря 1969 г. обком, облисполком и облсовпроф подвели итоги смотра-конкурса. Всего за два года в нем участвовало более 190 предприятий, свыше 900 творческих бригад, в состав которых входило 7500 человек. Ими было разработано более 1000 комплексных планов, объединявших 27 тыс. мероприятий. Только от внедрения 6 тыс. мероприятий было получено экономии более 5 млн. руб. Особенно много проделали смотровые комиссии Ленинского, Засвияжского, Барышского и некоторых других районов. По итогам смотра-конкурса лучшими были признаны коллективы заводов приборостроительного, машиностроительного, автомобильного, моторного и мелекесского «Химмаш» (бывшего механического), суконной фабрики им. Гладышева и некоторых других предприятий. В результате планомерного совершенствования организации труда и управления они значительно уменьшили издержки производства, улучшили использование основных фондов, заметно повысили темпы роста производительности труда.

Общим результатом всей этой работы в период подготовки к ленинскому юбилею явился непрерывный рост

рядов рационализаторов и изобретателей, внедрение в производство более чем 11,5 тыс. предложений, экономия в 10 млн. руб. и перевод на другие участки производства многих основных и вспомогательных рабочих.

Особое внимание областная партийная организация обращала на качество выпускаемой продукции, ее надежность и долговечность. Эти вопросы систематически обсуждались на бюро обкома, горкомов, райкомов КПСС, в первичных организациях, на семинарах и совещаниях секретарей парткомов. Газета «Ульяновская правда», областное радио и телевидение регулярно публиковали материалы, посвященные качеству изделий, выступали с критическими замечаниями. На многих предприятиях были разработаны карты технического уровня, проводились конференции.

В 1968 г. в соответствии с постановлением ЦК КПСС бюро обкома партии рассмотрело вопрос о внедрении саратовской системы бездефектного изготовления продукции и сдачи ее с первого предъявления. В 1969 г. эта система применялась уже на всех машиностроительных и приборостроительных заводах, на восьми деревообрабатывающих комбинатах, на 20 текстильных и швейных фабриках и на 32 предприятиях других отраслей. В результате общие потери от брака снизились на автозаводе более чем на 30 проц., машиностроительном — на 17, на заводе тяжелых и уникальных станков — почти в два раза. По области они сократились в конце пятилетки на 45—50 проц.

В коллективе автозавода родилось новое начинание — соревнование за право выпускать изделия с внутризаводским знаком качества. Была создана аттестационная комиссия, разработаны положения и условия соревнования. Эта инициатива распространилась на другие предприятия области. Одновременно велась подготовка к аттестации на государственный Знак качества таких изделий, как автомашина УАЗ-4521, отмеченная Золотой медалью ВДНХ, лодочный мотор «Ветерок-8», вертикально-фрезерный станок модели 654, получивший всеобщее признание на международной выставке станков в Брно (Чехословакия) и др.

Самоотверженный труд и творческая активность рабочих и специалистов позволили коллективам промышленных предприятий досрочно выполнить производственные планы. Объем производства в области возрос в

1968 г. по сравнению с предыдущим годом на 13, а в 1969 г.— на 11 проц. За два года область дала в фонд пятилетки на 80,5 млн. руб. реализованной сверхплановой продукции и более 5,5 млн. руб. сверхплановой прибыли. Досрочно был выполнен и четырехмесячный план 1970 г. по реализации и производству важнейших видов изделий. До конца апреля промышленность области дала народному хозяйству более чем на 20 млн. руб. сверхплановой продукции. Свыше 15 тыс. рабочих к ленинскому юбилею выполнили свои личные пятилетние задания.

Труженики сельского хозяйства в результате повышения культуры земледелия собрали в 1968 г. по 14,8 ц зерна с гектара, а в 1969 г.— по 19 ц. Отдельные хозяйства Цильнинского, Чердаклинского и Мелекесского районов довели урожайность зерновых до 25—33 ц с гектара. Вместо 465 тыс. тонн по плану область сдала государству в 1968 г. 750 тыс., а в 1969 г. 889 тыс. тонн хлеба. Намного были перевыполнены плановые задания 1968—1969 гг. по продаже государству мяса, молока, яиц и шерсти.

За успехи в развитии сельского хозяйства область в начале 1970 г. была награждена переходящим Красным знаменем Совета Министров СССР и ВЦСПС, а по итогам соревнования животноводов автономных республик и областей зоны Поволжья она за два года ленинской юбилейной трудовой вахты пять раз занимала первые места и награждалась переходящим Красным знаменем Совета Министров РСФСР и ВЦСПС.

Достигнутые успехи в области сельского хозяйства сказались на росте и укреплении экономики колхозов и совхозов. Если в 1962—1965 гг. денежные доходы колхозов увеличились на 22,4, то за 1966—1969 гг.— на 75,5 млн. руб. Совхозы в 1969 г. дали более 22 млн. руб. прибыли.

Строители за два года ленинской юбилейной трудовой вахты сдали в эксплуатацию заводы асбоцементных изделий, сборного железобетона, сухого молока в Николаевке, корпус вспомогательных цехов завода кузовной арматуры и карбюраторов в Мелекессе и ряд других промышленных объектов, а также высотную гостиницу «Венец», областную детскую библиотеку, Дворец пионеров и школьников, Дом торговли, железнодорожный, авиационный и автомобильный вокзалы, магистральный газопровод Кулешовка — Мелекесс — Ульяновск, осуществили

энергетический пуск реактора на быстрых нейтронах — «Бор-60». Трудящиеся области получили более миллиона квадратных метров новой жилой площади, значительное количество школ, детских дошкольных учреждений, больниц, поликлиник, клубов и других объектов культурного и бытового назначения.

Но самой главной победой строителей явилось сооружение величественного памятника В. И. Ленину — Ленинского мемориала. Это грандиозное и сложное в инженерно-техническом отношении беломраморное здание, воплотившее в себе последние достижения архитектуры и строительной техники, было возведено в рекордно короткий срок — за три года. 1 апреля 1970 г. Государственная комиссия приняла Ленинский мемориал с отличной оценкой.

Сооружение Ленинского мемориала явилось поистине всенародной стройкой. Основные работы здесь выполнял вместе с другими подрядными организациями коллектив Главульяновскстроя. В строительстве Ленинского мемориала участвовали посланцы всех советских республик, молодежь братских социалистических стран.

В Ленинском мемориале разместились филиал Центрального музея В. И. Ленина с ленинским Торжественным залом и кинозалом, Дом политического просвещения с аудиториями и лекционным залом, Большой универсальный зал на 1270 мест, предназначенный для торжественных мероприятий и концертных выступлений.

Здесь же, на месте рождения В. И. Ленина, сохранились капитально реставрированные три дома, в которых жила семья Ульяновых в 1869—1875 гг., и среди них — флигель, в котором родился В. И. Ленин.

Демонстрацией неиссякаемой любви ульяновцев к В. И. Ленину, их верности ленинизму явилось торжественное открытие Ленинского мемориала. Горячее участие в этих торжествах принял Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев. В книге отзывов посетителей Ленинского мемориала он оставил такую запись: «Пусть этот величественный памятник всегда служит благородному делу пропаганды бессмертных идей марксизма-ленинизма».

16 апреля Л. И. Брежнев выступил на торжественном собрании представителей трудящихся города и области, посвященном открытию Ленинского мемориала. В своей яркой и содержательной речи он сказал: «У каждого на-

рода, в каждой стране есть священные места, связанные с великими историческими событиями, с деяниями выдающихся сынов народа. Таким местом для советских людей стала земля, где родился Ленин... Создание здесь, в Ульяновске, Ленинского мемориала — это еще одно проявление глубокого уважения советских людей к памяти великого сына земли русской, гениального революционера и мыслителя, учителя и вождя трудящихся всего мира»[1].

Оценивая трудовые успехи ульяновцев, их заботу о сохранении памятных мест, Л. И. Брежнев заявил: «Старый Симбирск изменился. Сменилось не только его имя. Социализм превратил ваш город в крупный промышленный и культурный центр. Видно, что ульяновцы по-настоящему любят свой город, гордятся им, стремятся сделать его более красивым, благоустроенным, достойным имени своего великого земляка. Видно и то, что вы, товарищи, бережно относитесь ко всему, что связано с памятью о Владимире Ильиче. Большое, сердечное спасибо вам за это!»[2]

Высоко оценил Л. И. Брежнев труд всех тех, кто принимал участие в сооружении Ленинского мемориала. «Это прекрасное сооружение,— подчеркнул он,— подлинное произведение искусства. Есть все основания от души поздравить архитекторов и строителей, скульпторов и художников с успешным завершением этого замечательного памятника нашему вождю и учителю»[3]. Заглядывая в отдаленную перспективу, когда на нашей планете восторжествует коммунизм, и подчеркивая значимость воздействия Ленинского мемориала на умы и сердца людей всего мира, Л. И. Брежнев с глубокой убежденностью заявил: «Мы не знаем — и еще не можем знать, — как именно изменится к тому времени наша страна, какие новые чудеса будут созданы творчеством нашего народа. Но мы твердо знаем: и в ту пору на берега красавицы Волги, в стены этого величественного здания будут приходить люди со всех концов земли. Они принесут сюда дань благодарности за свою счастливую судьбу. Они придут, чтобы еще и еще раз задуматься и о своем прошлом, и о своем будущем. Они придут, чтобы почерпнуть вдох-

---

[1] Л. И. Брежнев. Ленинским курсом, т. 2. М., 1970, с. 545.
[2] Там же, с. 547—548.
[3] Там же, с. 548.

новение — вдохновение для новых и новых подвигов во имя славы человека, во имя вечного торжества труда и мира!»[4]

Открытием Ленинского мемориала, как заявил Л. И. Брежнев, началось всенародное празднование великого юбилея во всей стране. Торжественно, в многоцветии праздничного убранства отметили ленинский юбилей трудящиеся Ульяновска и области. В городах, рабочих поселках и многих селах состоялись массовые шествия к памятникам Ленину, в коллективах предприятий промышленности, транспорта, строительства, в колхозах и совхозах, в учреждениях и учебных заведениях прошли собрания под девизом: «Товарищ Ленин, мы вам докладываем...».

19 апреля в Большом зале Ленинского мемориала состоялось торжественное заседание обкома и Ульяновского горкома КПСС, областного и городского Советов депутатов трудящихся, посвященное 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. С докладом «Работать и жить по-ленински» на нем выступил член ЦК КПСС, первый секретарь обкома партии А. А. Скочилов. От имени трудящихся области участники заседания в приветственном письме ЦК партии, Президиуму Верховного Совета СССР и Совету Министров СССР доложили, что коллективы промышленных предприятий в марте 1970 г. выполнили задание пятилетки по росту производительности труда. За четыре года и три месяца в области произведено сверхплановой продукции на сумму свыше 250 млн. руб. Крупных успехов добились строители и труженики сельского хозяйства.

Родина достойно оценила самоотверженный труд рабочих и колхозников, всех трудящихся Ульяновской области. 28 лучших коллективов награждены союзными и республиканскими Ленинскими юбилейными Почетными грамотами. Десятки тысяч рабочих, колхозников и представителей интеллигенции награждены медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина».

Широко и празднично отметив ленинский юбилей, областная партийная организация сосредоточила внимание трудящихся на решении новых ответственных задач. В своей работе она руководствовалась решениями де-

---

[4] Л. И. Брежнев. Ленинским курсом, т. 2. М., 1970, с. 549.

кабрьского (1969 г.) Пленума ЦК КПСС, письмом ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ «Об улучшении использования резервов и усиления режима экономии в народном хозяйстве», положениями и выводами доклада Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева на совместном Торжественном заседании Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященного 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Горячо одобрив партийные решения и документы, труженики области решили продолжить ленинскую юбилейную вахту до конца пятилетки и объявили 1970 г. годом ударного коммунистического труда.

26 мая 1970 г. пленум обкома КПСС обсудил вопрос «О задачах областной партийной организации по повышению авангардной роли коммунистов в производстве и общественной деятельности». Он отметил, что областная партийная организация последовательно выполняет роль ведущей, руководящей силы в борьбе за дальнейший подъем промышленного и сельскохозяйственного производства, за повышение темпов технического прогресса во всех отраслях народного хозяйства, за новые успехи в развитии культуры. Большинство коммунистов принимает активное участие во всей многогранной производственной и общественной жизни области. Они завоевали себе авторитет идейной зрелостью, ударным трудом, систематической политической работой с людьми.

Подвергнув справедливой критике недостатки, имевшиеся в работе отдельных организаций, пленум потребовал от всех руководящих работников и рядовых коммунистов закрепить и дальше развивать все положительное и ценное, что накоплено в организаторской и идейно-политической деятельности в период подготовки и проведения ленинского юбилея, целеустремленнее направлять свою энергию на выполнение решений XXIII съезда партии и последующих Пленумов ЦК КПСС. Бюро обкома, городским и районным комитетам партии пленум поручил более настойчиво добиваться, чтобы во всех коллективах коммунисты действовали как боевой, сплоченный отряд, активный и умелый проводник политики партии.

Замечательным продолжением ленинской юбилейной вахты явилось социалистическое соревнование за достойную встречу XXIV съезда КПСС, начатое по инициативе передовых предприятий и хозяйств области. «Каждый

день — ударный!» — под таким девизом развертывалось это замечательное патриотическое движение, вызвавшее новый подъем политической и трудовой активности масс и обеспечивающее успешное выполнение производственных планов 1970 г. и заданий пятилетки в целом. Коллективы промышленных предприятий области на два месяца раньше, 31 октября 1970 г., в числе первых в стране рапортовали о завершении пятилетнего плана по общему объему производства продукции. За два последних месяца года страна получила сверхплановой продукции более чем на 340 млн. руб. За пять лет предприятия области обеспечили рост объема производства в 1,8 раза, а по предприятиям машиностроения — в 2,2 раза. Объем производства легкой промышленности возрос в 1,7, а пищевой — в полтора раза. Среднегодовые темпы роста промышленного производства составили 12,5 проц.

За пятилетку значительно возрос технический уровень промышленных предприятий, улучшилась культура производства. За счет внедрения в производство новой техники, комплексной автоматизации, более совершенной технологии, мероприятий по научной организации труда и массового участия производственных коллективов в социалистическом соревновании производительность труда за пятилетку возросла в полтора раза.

Заметно обновился ассортимент и повысилось качество выпускаемой продукции. Было создано и запущено в производство 311 новых видов станков, машин, механизмов и приборов, в том числе новая модель десятиместного микроавтобуса, санитарная машина, приспособленная для работы в условиях Крайнего Севера, токарные станки с программным управлением, роторными автоматическими линиями, автомобильные моторы. Предприятия легкой промышленности освоили 140 артикулов тканей, 1130 моделей швейных и трикотажных изделий, а предприятия пищевой промышленности — 260 разновидностей продукции.

В результате планомерного внедрения системы бездефектного изготовления продукции потери от брака и рекламаций за годы пятилетки снизились в два раза, повысился срок службы изделий. В 1970 г. были удостоены государственного Знака качества 11 изделий. Более 70 проц. товаров, выпускаемых предприятиями легкой промышленности, признаны лучшими образцами отечественного производства. Объем экспортных поставок в

1970 г. возрос по сравнению с 1965 г. более чем в два раза. Область поставляла свою продукцию в 77 стран мира.

Государственный план строительно-монтажных работ строителями области был выполнен на 100,3 проц. Объем капиталовложений в развитие народного хозяйства возрос в 1,8 раза. Капиталовложения в промышленное строительство увеличились на 73 проц. За пять лет введено в строй 13 новых предприятий и 108 крупных цехов и корпусов. Трудящиеся области получили 2707 тыс. кв. метров жилья, 123 новые школы, детских дошкольных учреждений на 11,6 тыс. мест, клубов и Домов культуры на 30 тыс. мест, большое количество медицинских учреждений, объектов торговли, общественного питания и быта.

Труженики сельского хозяйства значительно подняли культуру земледелия и животноводства, повысилась интенсификация сельскохозяйственного производства. Среднегодовая урожайность зерновых и зернобобовых по области за пятилетку составила 14,7 ц с гектара против 9,9 ц в предыдущую пятилетку. Поголовье крупного рогатого скота увеличилось на 15 проц., свиней — на 31, овец — на 35 проц. и птицы — в два раза. Производительность труда за пятилетку поднялась в колхозах на 45 проц., в совхозах — на 50. Область ежегодно перевыполняла планы продажи государству продуктов земледелия и животноводства. В целом за пятилетку план продажи зерна был выполнен на 140 проц., подсолнечника — на 110, мяса — на 124, молока — на 119, яиц — на 135 и шерсти — на 113 проц. Совхозы получили за пятилетку около 72 млн. руб. прибыли, колхозы — 245 млн. руб. чистого дохода.

Непрерывный рост экономики способствовал дальнейшему повышению жизненного уровня людей. Значительно возросли реальные доходы трудящихся, увеличился объем выпуска товаров народного потребления, расширился их ассортимент. Общий объем товарооборота в области за пятилетку возрос на 60 проц. Выплаты и льготы населению из общественных фондов потребления, расходы на социальное обеспечение за этот период увеличились более чем в полтора раза. Дальнейшее развитие получило медицинское обслуживание населения.

Свой творческий вклад в пятилетку внесли ульяновские ученые, писатели, артисты и художники. Расширилась сеть и улучшилась деятельность культурно-просве-

тительных учреждений. На новый уровень поднялась художественная самодеятельность.

За большие достижения трудящихся области в хозяйственном и культурном строительстве, за успешное выполнение заданий пятилетки город Ульяновск и совхоз «Старомайнский» отмечены высшей наградой Родины — орденом Ленина, приборостроительный завод — орденом Трудового Красного Знамени, колхоз «Маяк революции» Мелекесского района — орденом Октябрьской Революции, учебно-опытное хозяйство сельхозинститута — орденом «Знак Почета». Орденами и медалями Союза ССР были награждены наиболее отличившиеся участники строительства Ленинского Мемориала и других объектов Большого Ульяновска, а также большая группа передовиков промышленности, сельского хозяйства и других отраслей, из них 13 человек удостоены высшей награды — звания Героя Социалистического Труда.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

ОБЛАСТНАЯ ПАРТИЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ В ПЕРИОД БОРЬБЫ ПАРТИИ ЗА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА И ПОСТЕПЕННЫЙ ПЕРЕХОД К КОММУНИЗМУ (1971—1976 гг.)

XXIV съезд КПСС и деятельность областной партийной организации

Обеспечив успешное выполнение заданий восьмой пятилетки, Ульяновская областная партийная организация, как и вся партия в целом, вступила в ответственный этап подготовки к XXIV съезду КПСС. В обстановке высокого политического и трудового подъема в области прошли отчетно-выборные партийные собрания, городские и районные партийные конференции. Они глубоко проанализировали деятельность партийных организаций, обобщили накопленный опыт, сосредоточили внимание коммунистов на решении важнейших задач хозяйственного и культурного строительства, на повышении эффек-

тивности общественного производства, наметили практические меры по совершенствованию руководства экономикой, улучшению партийно-организационной и идеологической работы.

В течение полутора месяцев коммунисты и трудящиеся области по-деловому и с большим интересом обсуждали на своих собраниях и в печати проект Директив по девятому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР. «Вчитываясь в строки проекта Директив, — писал шлифовщик автозавода, Герой Социалистического Труда В. Салатов, — поражаешься величественным замыслам, которые намечает партия и за осуществление которых с готовностью возьмутся все советские люди»[1]. Член колхоза им. Мичурина Инзенского района Е. Коротина от имени своих товарищей по труду заявила: «Мы знаем, что каждая строка нового документа глубоко продумана, каждая цифра рассчитана. Мы уверены: партия сделает все, чтобы намеченное воплотилось в дела»[2].

2—3 марта 1971 г. состоялась XIV конференция Ульяновской областной организации КПСС. Она заслушала и обсудила отчетные доклады областного комитета партии и ревизионной комиссии, подвела итоги деятельности областной партийной организации в хозяйственном и культурном строительстве за три года, прошедшие после XIII партконференции и за восьмую пятилетку в целом, обобщила и проанализировала опыт партийно-организационной идеологической работы.

Конференция всесторонне обсудила и единодушно одобрила проект ЦК КПСС «Директивы XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы» и поставила задачи перед трудящимися области в девятой пятилетке. Намечено увеличить промышленное производство на 43—45 проц. за счет повышения эффективности и более полного использования внутрихозяйственных резервов, активного использования производственных мощностей и основных фондов. Производительность труда в промышленности должна возрасти на 37—40 проц. Высокими темпами будут развиваться предприятия машиностроения и приборостроения.

---

[1] «Ульяновская правда», 21 февраля 1971 г.

[2] «Правда», 17 февраля 1971 г.

Более чем в два раза намечено увеличить объемы капитальных вложений. Предстояли реконструкция и ввод больших мощностей на Ульяновском автомобильном заводе им. В. И. Ленина, заводах гидроаппаратуры, машиностроительном, моторном, Димитровградском заводе по производству автомобильной арматуры и др.

Крупные мероприятия предусматривались по расширению и улучшению качества строительства, развитию транспорта, дальнейшему подъему всех отраслей сельского хозяйства, улучшению культурно-бытового обслуживания населения, просвещения и здравоохранения.

Конференция избрала областной комитет партии в составе 111 членов и 49 кандидатов, а также 30 делегатов на XXIV съезд КПСС.

На организационном пленуме обкома партии секретарями обкома КПСС избраны: А. А. Скочилов, М. Н. Козлов, Е. В. Сазанов, В. А. Полянсков, В. Н. Сверкалов.

Проходивший с 30 марта по 9 апреля 1971 г. в Москве XXIV съезд КПСС явился важнейшим событием в жизни партии и страны, международного коммунистического и рабочего движения. Он заслушал и обсудил Отчетный доклад ЦК КПСС, с которым выступил Генеральный секретарь ЦК партии Л. И. Брежнев, подвел итоги пятилетней деятельности партии, единодушно одобрил политическую линию и практическую деятельность ЦК, принял основные положения программы мира, утвердил Директивы по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 гг.

Сущность экономической политики партии нашла свое выражение в определении главной задачи пятилетки: «Обеспечить значительный подъем материального и культурного уровня народа на основе высоких темпов развития социалистического производства, повышения его эффективности, научно-технического прогресса и ускорения роста производительности труда» [3].

Итоги XXIV съезда КПСС и задачи областной партийной организации широко обсуждались на областном собрании партийного актива, во всех первичных организациях и в коллективах трудящихся и везде встретили единодушную поддержку и одобрение. Повсюду широко развернулось глубокое изучение материалов съезда. Для

---

[3] XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. Т. II. М., 1971, с. 249—250.

этого использовались система партийного и комсомольского просвещения, все формы пропаганды и агитации, средства массовой информации.

Партийные организации развернули соревнование за успешное выполнение заданий девятой пятилетки. В нем участвовало 380 тыс. рабочих, колхозников и служащих области, или 92 проц. всех работающих. Около 220 тыс. чел. соревновалось за коммунистическое отношение к труду. Новый трудовой подъем вызвало постановление ЦК КПСС от 31 августа 1971 г. «О дальнейшем улучшении организации социалистического соревнования». Было отмечено, что в области имеется немало примеров умелой организации социалистического соревнования. В передовых коллективах — на заводах автомобильном им. В. И. Ленина, УЗТС, моторном, приборостроительном — родились творческие почины: «Достижение высокой культуры производства на своем рабочем месте», «Личный вклад инженерно-технических работников в ускорение научно-технического прогресса», поддержаны почины: «План пятилетки — в четыре года», «Задание пятидневки — в четыре дня». Получило развитие индивидуальное и бригадное соревнование, наибольший эффект от которого достигается при заключении двусторонних договоров.

Бюро обкома КПСС своевременно одобрило положительный опыт партийной организации УЗТС в повышении трудовой и общественно-политической активности рабочих и служащих.

Получили распространение комплексные планы повышения производительности труда на рабочих местах. Они являлись соединением всех мероприятий, позволяющих достигнуть высокой эффективности на каждом станке, агрегате, линии, участке и т. д. В комплексных планах предусматривалось творческое содружество рабочих и инженерно-технических работников.

Примером хорошей организации соревнования явился колхоз им. Жданова Вешкаймского района. Здесь были разработаны и осуществлялись конкретные условия соревнования для каждой категории работающих, регулярно подводились и широко обнародовались результаты, поощрялись передовики соревнования. Вопросы организации и итоги соревнования регулярно рассматривались на партийных собраниях. Колхоз им. Жданова стал одним из передовых хозяйств области.

Пленум обкома партии подверг критике недостатки в организации соревнования. Обращено внимание на развитие его демократических основ, вытекающих из ленинских принципов организации и руководства соревнованием: гласности, сравнимости результатов, возможности практического повторения опыта.

В изучении и распространении опыта особая роль принадлежала школам коммунистического труда. Их в области было 800, в них обучалась 21 тыс. человек. Профсоюзным организациям предложено расширить сеть этих школ, улучшить руководство ими, чаще проводить слеты передовиков соревнования, участников движения за коммунистическое отношение к труду, совершенствовать практику морального и материального поощрения победителей.

Активно участвовали в соревновании комсомольцы и молодежь. Свыше 45 тыс. юношей и девушек обязались досрочно выполнить план первого года пятилетки. Почти 20 тыс. из них уже завершили годовые задания, около 18 тыс. — завоевали звание ударника коммунистического труда, 34 тыс. борются за это звание.

Руководствуясь решениями XXIV съезда КПСС и постановлениями ЦК партии «Об улучшении экономического образования трудящихся», «Об улучшении работы школ коммунистического труда», «Об участии руководящих и инженерно-технических работников Череповецкого металлургического завода в идейно-политическом воспитании членов коллектива», «О работе партийной организации Минского тракторного завода по повышению производственной и общественно-политической активности трудового коллектива» и др., областной комитет партии значительно усилил внимание к трудовым коллективам. В апреле 1972 г. пленум обкома КПСС обсудил вопрос «О работе партийных организаций области по повышению производственной и общественно-политической активности трудовых коллективов в свете требований XXIV съезда КПСС». Была всесторонне проанализирована деятельность партийных организаций, направленная на воспитание трудящихся, мобилизацию их на выполнение планов социально-экономического развития, на вовлечение каждого члена коллектива в активную производственную и общественную жизнь. Было отмечено, что для этого имеются благоприятные условия. Численно выросли и окрепли партийные организации. Повысил-

ся образовательный и культурно-технический уровень и политическая сознательность работников. Растет обеспеченность коллективов кадрами специалистов с высшим и средним образованием. Надежным помощником парткомов выступают профсоюзные и комсомольские организации, объединяющие основную массу работающих.

Там, где партийные организации умело используют эти возможности, — автомобильный завод, машиностроительный, УЗТС, совхоз «Карлинский», совхоз им. Крупской и многие другие, — достигнуты заметные успехи в воспитательной работе, в трудовой и общественной жизни коллективов. В ряде мест для воспитания рабочей гордости, уважения к труду широко использовались собрания, торжественные посвящения в рабочие или в хлеборобы, празднование юбилеев ветеранов производства, шефство над молодыми, занесение имен передовиков в книгу Почета, их награждения и др.

Главное направление всей идейно-воспитательной работы в трудовых коллективах определялось задачами формирования коммунистического отношения к труду и социалистической собственности, строжайшего соблюдения советского правопорядка, повышения общественно-политической активности рабочих, колхозников, служащих, учащейся молодежи.

Новым стимулом для повышения общественно-политической и трудовой активности населения области стало празднование 50-летия образования СССР. Состоявшийся в апреле 1972 г. пленум обкома КПСС одобрил разработанные бюро обкома партии планы подготовки и проведения этого знаменательного юбилея. Выполняя их, партийные организации провели различные политические и организационные мероприятия. В трудовых коллективах, в Дворцах культуры и клубах прошли общественно-политические чтения, беседы и лекции, состоялись теоретические конференции. Особое значение в пропагандистской работе придавалось роли В. И. Ленина, как организатора и создателя Союза ССР, основным принципам марксистско-ленинской теории и программных положений партии по национальному вопросу; результатам плодотворной деятельности Советского государства в экономике и культуре всех наций и народностей СССР; в формировании новых межнациональных отношений; международному значению образования СССР.

В честь славного юбилея в области развернулось социалистическое соревнование. Трудящиеся с честью справились с повышенными обязательствами: годовой план реализации промышленной продукции и изготовления важнейших изделий был выполнен досрочно — к 25 декабря. Трудовыми успехами отметили праздник и труженики других отраслей народного хозяйства.

В дни празднования 50-летия образования СССР повсеместно состоялись торжественные заседания, собрания коллективов трудящихся. Содержание всей политико-воспитательной деятельности партийных организаций в этот период определялось положениями и выводами, содержащимися в докладе Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева «О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик», с которым он выступил 21 декабря 1972 г. на совместном торжественном заседании Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР.

Партийные организации области, выполняя постановления майского (1972 г.) Пленума ЦК КПСС, приступили к подготовке обмена партийных документов. Пленум обкома КПСС утвердил план подготовки и проведения обмена партийных документов и указал, что обмен этот должен быть проведен как важное организационно-политическое мероприятие партии, как общепартийное дело. Это требовало совершенствования всей внутрипартийной работы, более глубокого изучения и соблюдения всеми коммунистами Устава КПСС, повышения их авангардной роли на производстве и в общественной жизни.

Итоги работы за три года после XXIV съезда КПСС подвела XV областная партийная конференция, состоявшаяся 26 января 1974 г. За этот период областная организация коммунистов выросла и окрепла. Как сказано в отчетном докладе обкома партии, следуя курсом XXIV съезда КПСС, она добилась значительных успехов. Пройденный путь многому научил, обогатил практикой партийного строительства, сделал более содержательной партийную работу и в то же время выявил ее слабые стороны, упущения.

Значительных успехов партийная организация области добилась в развитии экономики. Промышленность области ежегодно выполняла производственные задания и дала стране продукции сверх плана на 62,6 млн. руб. Наиболее успешно работали коллективы предприятий

машиностроения, металлообработки. Они закончили выполнение трехлетнего плана 17 декабря и выпустили на 35 млн. руб. продукции дополнительно. Увеличилось производство автомобилей, двигателей и запасных частей, станков, цемента, товаров народного потребления.

На развитие промышленности за отчетный период было направлено 400 млн. руб. капиталовложений (в 1,4 раза больше, чем за три последних года восьмой пятилетки). При этом 300 млн. руб. вложено в реконструкцию и техническое перевооружение действующих и 100 млн. руб.— на строительство новых промышленных объектов. Введено в строй действующих десять новых предприятий, среди них мебельная и кондитерская фабрики, гормолзавод и авторемонтный завод. Полностью введен комплекс мощностей Димитровградского автоагрегатного завода, предназначенный для выпуска изделий Волжскому, Горьковскому, Ульяновскому, Московскому и другим автозаводам. Важные корпуса построены на заводах автомобильном, моторном, «Контактор», «Химмаш» и других.

Всего с начала пятилетки на предприятиях области внедрено 225 новых прогрессивных технологических процессов, освоен серийный выпуск более тысячи новых изделий. Проведено значительное оснащение предприятий промышленности и транспорта новой техникой, внедрение механизации и автоматизации производства.

Особое внимание обком партии уделял развитию энергетики. На Ульяновской ТЭЦ в 1972—1973 гг. вступили в эксплуатацию два энергоблока на 165 мегаватт, что позволило увеличить выработку электроэнергии в 1973 г. по сравнению с 1970 г. в 2,4 раза, а ее потребление в народном хозяйстве области возросло примерно на 30 проц.

Проводя в жизнь решения XXIV съезда КПСС, обком партии всемерно совершенствовал руководство экономикой, стремясь к более полному использованию экономических рычагов. В 1973 г. более 37 тыс. рабочих трудились по личным пятилетним планам. Все заводы и некоторые районы имели комплексные планы экономического и социального развития. Улучшалось планирование и экономическое стимулирование. К концу 1973 г. в области насчитывалось 19 крупных объединений, ферм и хозрасчетных управлений, в составе которых было 141 предприятие. Они выпускали 56 проц. всей продукции, а в легкой промышленности — 94 проц. На 14 промышленных объектах началось внедрение автоматических си-

стем управления производством (АСУП). Создано конструкторское бюро по проектированию АСУП. Происходило дальнейшее развитие научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций, повышалась их эффективность. Практические рекомендации Научно-исследовательского института атомных реакторов им. В. И. Ленина (НИИАР) использованы в проектах Ленинградской, Белоярской, Нововоронежской атомных электростанций, а также при сооружении станции на быстрых нейтронах в г. Шевченко. Расширились контакты НИИАРа с учеными ГДР и ЧССР. На его базе стали проводиться совещания отраслевых групп СЭВ. Успешно развивались научные исследования в политехническом институте, особенно по хозяйственным договорам, и т. д.

На конференции были вскрыты и недостатки в промышленности и транспорте: нарушения государственной дисциплины — в 1973 г. 22 предприятия не выполнили планов; слабо еще велась борьба за качество изделий, особенно в легкой и пищевой промышленности, и за снижение себестоимости, удешевление продукции. Некоторые коллективы не справились с заданиями по повышению производительности труда, что объяснялось, прежде всего, тем, что не выполнялись планы внедрения новой техники, медленно устранялись недостатки в организации труда.

На основе указаний декабрьского (1972 г.) Пленума ЦК КПСС обком партии принял ряд мер, направленных на улучшение капитального строительства. На стройках области трудилось 40 тыс. человек. Значительно пополнился парк строительных машин и механизмов. За три года пятилетки механовооруженность здесь возросла на 18 проц. Больше внимания стало уделяться сооружению пусковых и переходящих объектов: в 1973 г. сюда было направлено 80 проц. всех ассигнований. Окрепли партийные организации строек, значительно улучшилась их структура. Они объединяли свыше 7 тыс. коммунистов, и 80 проц. из них были заняты непосредственно на производстве.

Повышению эффективности капитального строительства способствовало обстоятельное рассмотрение его состояния на пленуме обкома КПСС (в июне 1973 г.), на пленумах райкомов и горкомов партии.

Впереди стояли новые большие задачи, и решить их

можно было, лишь устранив серьезные недостатки и упущения, которые имелись в работе строительных и проектных организаций. Так, в ряде районов неполное освоение капиталовложений приводило к невыполнению планов сооружения промышленных и культурно-бытовых объектов. В 1973 г. не обеспечили выполнения планов подрядных работ 34 строительные организации. На многих подразделениях продолжала оставаться низкой рентабельность. Крупные недостатки имелись в организации и управлении.

Выполняя решения XXIV съезда партии, Пленумов ЦК КПСС, обком и райкомы, первичные организации колхозов и совхозов направляли усилия тружеников села на увеличение производства и заготовок всех видов сельскохозяйственной продукции. С большими трудностями, вызванными крайне неблагоприятными погодными условиями, встретились работники сельского хозяйства в 1971 и 1972 гг. Это предопределило особенно напряженный характер труда в третьем, решающем году пятилетки. В колхозах, совхозах были разработаны и приняты повышенные обязательства. Социалистическое соревнование стало более предметным и действенным. Были приняты меры для усиления влияния коммунистов на хозяйственные дела: в бригадах и на фермах действовали 818 партийных групп; около 19 тыс. коммунистов работало непосредственно в производстве.

За последние годы в колхозах и совхозах области сложилась интенсивная система земледелия, рассчитанная на эффективное использование каждого гектара земли с учетом складывающихся погодных условий. Освоение севооборотов доведено до 89 проц., лучше стали использоваться достижения науки и передового опыта. Значительные мероприятия проведены по химизации и механизации сельскохозяйственного производства, мелиорации земель.

Все это дало возможность добиться в 1973 г. наивысших за всю предшествующую историю показателей. Зерна собрали по 24,5 ц с гектара. Получен рекордный урожай картофеля, сахарной свеклы, подсолнечника. Государству продано свыше 1 млн. 445 тыс. тонн ульяновского хлеба — больше, чем когда-либо раньше.

За отчетные три года область достигла известных успехов в развитии животноводства: увеличилось поголовье и повысилась продуктивность скота, возросло производст-

во мяса, молока, яиц, шерсти; значительно перевыполнены планы продажи яиц и шерсти.

Многое было сделано для концентрации и специализации животноводства, перевода его на промышленную основу. Например, 10 хозяйств треста Птицепром в области производили и продавали государству 85 проц. яиц, их производство увеличилось более чем в два раза.

Большую шефскую помощь колхозам и совхозам оказали рабочие промышленных предприятий Ульяновска и Димитровграда. Коллективы машиностроительных заводов изготовили сотни передвижных и навесных насосных станций, дождевальных установок и другой техники. Многое сделано для механизации животноводческих помещений, строительства крытых токов и т. д. Свыше 800 рабочих промышленных предприятий трудились на тракторах и комбайнах.

Конференцией отмечены и существенные недостатки в руководстве сельским хозяйством, что отрицательно сказывалось на положении дел в колхозах и совхозах. В ряде хозяйств не принималось необходимых мер для более интенсивного использования земли, повышения культуры земледелия, улучшения организации труда, бережного отношения к технике и ее рациональной эксплуатации. Область испытывала острую нехватку квалифицированных механизаторских кадров.

За три года девятой пятилетки значительно повысился жизненный уровень трудящихся. Возросла заработная плата рабочих и служащих, доходы колхозников. Увеличились розничный товарооборот и объем реализации бытовых услуг населению. Улучшилось медицинское обслуживание ульяновцев. Введены в строй больничный комплекс третьей больницы Ульяновска, две районные больницы и ряд других лечебных учреждений.

За отчетный период областной партийной организацией приняты меры для улучшения народного образования, подготовки кадров специалистов, деятельности культурно-просветительных учреждений. Укреплена материальная база школ. Улучшилось содержание учебно-воспитательного процесса в высших и средних специальных учебных заведениях. Профтехучилища выпустили за три года пятилетки 30 700 квалифицированных работников для промышленности и сельского хозяйства. Расширилась сеть дошкольных учреждений.

Областная партийная конференция, критически рас-

смотрев состояние дел, потребовала от партийных организаций, всех ведомств и учреждений еще больше проявлять заботы о совершенствовании деятельности сферы обслуживания и социального обеспечения населения, о развитии народного образования и культуры.

Ко времени XV партийной конференции областная организация насчитывала в своих рядах 88 640 коммунистов — почти на 3,5 тыс. больше, чем три года назад.

Последовательно выполняя свою роль авангарда рабочих и всех трудящихся области, она проводила большую политическую и организаторскую деятельность, направленную на успешное социально-экономическое развитие, на выполнение областью пятилетнего плана, улучшение коммунистического воспитания трудящихся. Дальнейшее развитие получили научный подход, коллективность в обсуждении вопросов и персональная ответственность за порученное дело, проверка исполнения. Поднялась организованность, деловитость, коллегиальность, конкретность в работе пленумов и бюро горкомов и райкомов партии.

Укреплению рядов партии, усилению требовательности к руководящим кадрам и всем коммунистам благоприятствовал обмен партийных документов. По состоянию на 1 января 1974 г. партбилеты нового образца получили 46,5 тыс. коммунистов. Полностью был завершен обмен в 672 партийных организациях.

Значительно улучшился состав секретарей первичных организаций. Почти все они имели высшее, незаконченное высшее и среднее образование. Заметно поднялась роль партийных собраний и активность коммунистов. Этому способствовала практика заслушивания отчетов членов и кандидатов в члены КПСС о выполнении ими требований Программы и Устава КПСС, партийных поручений. В 1973 г. отчитывалось более 10 тыс. коммунистов.

Возросла авангардная роль коммунистов, причем важно отметить, что 58 тыс. из них были заняты непосредственно в материальном производстве. Более 26,5 тыс. членов и кандидатов КПСС участвовало в соревновании за коммунистическое отношение к труду. Почти каждый четвертый коммунист на месяц раньше срока завершил свое личное трехлетнее задание.

Повысилась ответственность партийных организаций за прием в партию. Главное внимание обращалось на то,

чтобы пополнение партийных рядов происходило преимущественно за счет передовых рабочих. За отчетный период в КПСС было принято 8216 человек, из них 4733 рабочих (57,6 проц.), 1114 колхозников (13,6 проц.). Среди служащих, вступивших в партию, 88,5 проц. — специалисты народного хозяйства. Увеличился прием в партию женщин и особенно молодежи.

Повседневное внимание обком партии уделял подбору, расстановке и воспитанию кадров, руководствуясь при этом указаниями XXIV съезда КПСС на сочетание доверия и уважения к людям с принципиальной требовательностью к ним, с повышением чувства ответственности за порученное дело. Важнейшим критерием в оценке достоинств работников в современных условиях наряду с другими является глубокое знание техники и экономики, компетентность, владение современными методами управления.

Улучшился качественный состав руководящих партийных кадров: 93 проц. секретарей райкомов и горкомов партии имели высшее образование. Среди первых секретарей 73 проц. являлись специалистами народного хозяйства, более половины — окончили высшие партийно-политические учебные заведения.

В области сложилась определенная система обучения, подготовки и переподготовки кадров: широкая курсовая подготовка, экономическая учеба, семинары и другие формы. Более тысячи партийных, советских, комсомольских, журналистских работников за три года прошли переподготовку на курсах в ВПШ при ЦК КПСС, на межобластных и областных курсах. Партийные комитеты заботились также о повышении квалификации руководящих работников промышленности и сельского хозяйства. Свыше 14 тыс. из них обучалось на различных курсах. Широко была развернута экономическая и техническая учеба кадров массовой квалификации, повсеместно действовали школы коммунистического труда.

В руководстве хозяйственным и культурным строительством обком партии, все партийные органы опирались на деятельность Советов, профессиональных и комсомольских организаций, оказывали им помощь и поддержку. Усилия обкома, всех первичных организаций постоянно направлялись на дальнейшее улучшение партийной, пропагандистской, всей политико-воспитательной работы.

17 Заказ 1140

В 1973/74 учебном году во всех звеньях системы партийного просвещения области обучалось 108 тыс. человек, в том числе 77 тыс. членов и кандидатов в члены КПСС. Свыше 85 проц. слушателей занималось в среднем и высшем звене. В соответствии с постановлением ЦК КПСС «Об улучшении экономического образования трудящихся» в районах во всех передовых коллективах были составлены перспективные планы учебы на пять-шесть лет, созданы советы по экономическому образованию; всего партийные комитеты охватили экономической учебой 159 тыс. человек. Хорошо она была организована в Димитровграде, Засвияжском, Ленинском, Заволжском, Мелекесском, Майнском, Старокулаткинском, Цильнинском, Карсунском районах.

В пропаганде ленинского идейного наследия, в воспитании людей на ленинском примере неоценимая роль принадлежит филиалу Центрального музея В. И. Ленина и Дому-музею В. И. Ленина. В декабре 1973 г. торжественно было отмечено 50-летие Дома-музея В. И. Ленина. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 декабря 1973 г. за большую работу по пропаганде ленинских идей, коммунистическому воспитанию трудящихся на примере жизни и деятельности В. И. Ленина Дом-музей В. И. Ленина в Ульяновске был награжден орденом Октябрьской Революции. К этому времени в нем побывало 7,5 млн. посетителей, и среди них — множество иностранных гостей.

«Здесь, в Ульяновске, на родине великого Ленина, — говорил секретарь ЦК КПСС Б. Н. Пономарев 3 октября 1971 г. на Торжественном заседании, посвященном вручению городу ордена Ленина, — особо ощутима сила воздействия на людей ленинского наследия, его постоянное влияние на наше настоящее и будущее... Тысячи, десятки и сотни тысяч зарубежных гостей, побывавших в Ульяновске, разносят по всему миру правду о нашей стране, о великих завоеваниях советского народа в коммунистическом строительстве, способствуют росту и распространению влияния ленинских идей во всех концах земли» [4].

Важным звеном марксистско-ленинского образования руководящих кадров и интеллигенции стал вечерний университет марксизма-ленинизма Ульяновского горкома

[4] «Ульяновская правда», 9 декабря 1971 г.

КПСС. В нем занимается более 1600 человек, в их числе 250 — на заочном отделении, готовящем пропагандистов для сельских районов. Глубокую пропаганду ведут также более 16 тыс. лекторов партийных комитетов и общества «Знание». Только в 1973 г. ими прочитано около 100 тыс. лекций, из них более 70 проц. — по общественно-политической тематике. Действуют 100 народных университетов, около 400 лекториев ленинских народных чтений.

В своем постановлении XV областная партийная конференция потребовала от обкома, горкомов и райкомов партии дальнейшего повышения активности, мобилизации коммунистов, всех трудящихся на успешное завершение областью плана девятой пятилетки, осуществление решений XXIV съезда КПСС.

На завершающем этапе пятилетки

Выполняя постановление XV партконференции, обком, горкомы и райкомы партии сосредоточили свои силы и внимание на решающих направлениях социально-экономического развития, партийно-организационной и идеологической деятельности, от которых зависел успех дела. Эти вопросы систематически рассматривались на пленумах, заседаниях бюро обкома КПСС, в партийных комитетах. Так, состоявшийся в сентябре 1974 г. пленум обкома КПСС рассмотрел вопрос «О работе областной партийной организации по выполнению решений XXIV съезда КПСС об усилении коммунистического воспитания молодежи и задачах, вытекающих из выступления Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева на XVII съезде ВЛКСМ». Было отмечено, что партийные организации области стремились держать в центре внимания всю деятельность комсомольских организаций, проблемы коммунистического воспитания молодежи. Эти вопросы не раз выносились на обсуждение бюро обкома партии: «О работе Тереньгульской районной партийной организации по руководству комсомолом», «О работе партийного комитета Ульяновского политехнического института по коммунистическому воспитанию студентов», «О ходе выполнения постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О завершении перехода к всеобщему среднему образованию» в Старокулаткинском районе» и

т. д. Состояние дел и основные принципы партийного руководства комсомольскими организациями постоянно рассматривались на пленумах горкомов и райкомов КПСС, систематически обсуждались на бюро горкомов и райкомов, в первичных партийных организациях. Укрепилось партийное ядро в комсомоле. Секретарями комсомольских организаций избрано 890 коммунистов, или 64 проц. всех вожаков молодежных организаций. Всего 3,5 тыс. коммунистов в возрасте до 30 лет работали в комсомоле.

Пленум отметил, что в областной комсомольской организации несколько повысился уровень внутрисоюзной работы и идейно-политического воспитания молодежи. За 1971—1973 гг. и восемь месяцев 1974 г. в ряды ВЛКСМ принято около 88 тыс. юношей и девушек. Лучших комсомольцев рекомендуют в КПСС: в общем партийном пополнении они составили 63 проц.

В системе партийного и комсомольского просвещения, являющейся важнейшей формой идейной закалки комсомольцев и молодежи, в 1973/74 учебном году занималось более 45 тыс. юношей и девушек. Всего общеобразовательной и политической учебой было охвачено более 93 проц. работающих членов ВЛКСМ. В систему комсомольского просвещения парторганизации направляли лучших пропагандистов, среди них 72 проц. — коммунисты; 43 тыс. юношей и девушек повышали свое экономическое образование. Росли популярность и число участников Ленинского зачета «Решения XXIV съезда КПСС — в жизнь».

Ярким проявлением политической зрелости и трудовой доблести молодежи стало ее активное участие в социалистическом соревновании. В движение «Пятилетке — ударный труд, мастерство и поиск молодых» включилось 192 тыс. комсомольцев и молодежи. Более 62 тыс. из них боролись за звание ударников коммунистического труда, почти 20 тыс. молодых производственников завоевали это звание. Особенно ярко проявлялся энтузиазм молодых на ударных комсомольских стройках, а также в студенческих строительных отрядах.

На пленуме проанализировано состояние партийного руководства учебными заведениями, где получали образование и воспитывались десятки тысяч юных ульяновцев. В трех высших и 20 средних учебных заведениях обучалось более 36 тыс. человек. Несколько улучшился

учебно-воспитательный процесс, повысилась успеваемость. В школах обучалось 206 тыс. ребят; 12 тыс. старшеклассников проходили производственное обучение, 24 тыс. учащихся было занято в 1372 учебно-производственных бригадах.

За хорошие показатели в учебно-воспитательной работе 1160 работников народного образования отмечены правительственными наградами, 190 — носят почетное звание заслуженного учителя школы РСФСР.

Однако в работе с педагогическими кадрами, как отметил пленум, имелись существенные недостатки. Не всегда проявлялась должная забота о повышении их подготовки, педагогического мастерства, о закреплении молодых специалистов на селе. Неудовлетворительно выполнялось постановление бюро обкома КПСС и облисполкома об укреплении учебно-материальной базы сельских школ. Все это отрицательно сказывалось на качестве обучения и воспитания учащихся.

В осуществлении всеобщего среднего обязательного образования возрастает роль средних специальных учебных заведений и профессионально-технических училищ. Были намечены меры для создания материальной базы этих учебных заведений, отвечающей современным требованиям, улучшения бытовых условий, повышения качества подготовки квалифицированных специалистов и рабочих.

В ноябре 1974 г. собрание партийного актива области всесторонне рассмотрело ход выполнения плана определяющего года пятилетки и задачи на 1975-й, завершающий ее год. Было отмечено, что инициатива, ударный труд, широкий размах социалистического соревнования, знания и опыт руководящих кадров — надежная гарантия успешного выполнения производственных планов и взятых обязательств.

Обком партии, все партийные организации провели ряд важнейших мероприятий по выполнению постановления ЦК КПСС «О работе по подбору и воспитанию идеологических кадров в партийной организации Белоруссии». Вопросы улучшения идейно-воспитательной работы в свете этого постановления были обстоятельно рассмотрены на областном совещании идеологических работников, состоявшемся в ноябре 1974 г. Оно отметило, что партийная организация области располагает многочисленными идеологическими кадрами, которые имеют

хорошую подготовку и опыт. Абсолютное большинство работников отделов пропаганды и агитации обкома, горкомов и райкомов КПСС имеют высшее и незаконченное высшее образование. Многие из них получили партийно-политическое образование. Только за последние пять лет ВПШ закончили свыше 60 человек, из них 70,5 проц. находятся на партийной работе. Подготовку пропагандистских кадров успешно ведет вечерний университет марксизма-ленинизма Ульяновского ГК КПСС.

Обком партии постоянно направлял деятельность партийных комитетов. На бюро обкома КПСС были заслушаны вопросы «О работе партийной организации Сурского района по повышению ответственности коммунистов за улучшение марксистско-ленинской теории и действенности политической учебы», «О ходе выполнения постановления ЦК КПСС «О работе по подбору и воспитанию идеологических кадров в партийной организации Белоруссии» в Засвияжской районной партийной организации», а также отчеты Ульяновского горкома, Мелекесского, Новомалыклинского и Ленинского райкомов партии.

Обкомом партии создана областная школа идеологических работников. К учебе привлечены идеологические кадры партийных и комсомольских комитетов, органов народного образования, средств массовой информации, культпросветучреждений. Школа стала важной формой повышения деловой квалификации, обобщения и пропаганды лучшего опыта, идейно-воспитательной работы. В районах было организовано 46 школ и семинаров партийно-хозяйственного актива, на занятиях которых значительное место отводилось проблемам совершенствования идеологической работы, коммунистическому воспитанию трудящихся.

Областной партийной организацией было проведено много мероприятий, направленных на выполнение постановления ЦК КПСС «О 30-летии Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов». На предприятиях, в колхозах и совхозах, в учебных заведениях и учреждениях, в печати, по радио и телевидению широко развернулась пропаганда всемирно-исторического значения победы Советского Союза и его Вооруженных Сил над фашистской Германией — ударной силой мирового империализма. Глубоко раскрывалась руководящая роль КПСС в разгроме немецко-фашистских захватчиков, массовый героизм советских людей на фрон-

те и в тылу. Была издана книга «Ульяновская область в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)». Большую военно-патриотическую работу провели организации ДОСААФ. Ярко, волнующе проходили встречи трудящихся, молодежи области с ульяновцами — ветеранами войны и труда, с теми, кто, не жалея своих сил и жизни, отстаивал свободу и независимость социалистической Родины.

В Большом зале Ленинского мемориала состоялись вечера-встречи, посвященные выдающимся событиям Великой Отечественной войны: героической обороне Брестской крепости, разгрому немецко-фашистских войск под Москвой, великой Сталинградской битве, героической эпопее обороны Ленинграда, памяти героев-земляков — дважды Героя Советского Союза И. С. Полбина и национального героя страны, Героя Советского Союза Александра Матросова. Состоялась также встреча с женщинами — героями фронта и тыла. На всех этих встречах выступали ульяновцы — участники событий и представители городов-героев, прибывших в Ульяновск в эти дни.

Празднование 30-летия Победы вызвало большой патриотический и трудовой подъем. На собраниях, вечерах, посвященных юбилею, молодежные бригады предприятий рапортовали о трудовых успехах, о выполнении своих обязательств «работать за себя и за того парня». Руководители делегаций районов Ульяновска и области сообщали о результатах проведения 30 ударных вахт в честь 30-летия Победы.

Проведены были мероприятия по увековечению памяти героев-земляков. Всего в населенных пунктах области воздвигнуто 247 памятников и обелисков, часть из них открыта в период подготовки и празднования 30-летия Победы. Событием, венчающим праздник, стало открытие в Ульяновске памятника-обелиска, сооруженного в ознаменование 30-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Высоко взметнувшись над Волгой, он олицетворяет вечную славу, любовь и признательность трудящихся области воинам-ульяновцам, павшим в борьбе за честь, свободу и независимость социалистической Родины. На гранитном постаменте высечены имена дважды Героя Советского Союза И. С. Полбина и 56 Героев Советского Союза — уроженцев города и области, погибших на полях сражений. Этот величест-

венный ансамбль утверждает в памяти народной священные слова: «Никто не забыт, ничто не забыто!»

Подготовка к празднику и юбилейные торжества способствовали воспитанию трудящихся, особенно молодежи, в духе советского патриотизма и интернационализма, явились яркой демонстрацией единства поколений советских людей, их преданности Коммунистической партии и социалистической Отчизне.

Обком, горкомы, райкомы и первичные партийные организации вели повседневное идейно-политическое воспитание коммунистов и всех трудящихся. В системе партийного просвещения действовало 4520 политшкол и кружков, в которых повышали свой теоретический уровень более 115 тыс. слушателей, в их числе 77,5 тыс. членов КПСС. Много коммунистов обучалось в высших и средних учебных заведениях и т. д.

Главным в деятельности всех звеньев политического образования являлось ленинское идейное наследие, решения XXIV съезда КПСС, теоретические выводы и положения, выработанные партией по основным проблемам современности. Изучение этих документов обогатило содержание пропаганды, помогало теснее увязывать учебу с практикой коммунистического строительства, вести ее комплексно. В целях более глубокого изучения теоретических и практических проблем экономики, повышения эффективности производства и качества работы совершенствовалось экономическое образование. Были введены новые курсы: «Социализм и труд», «Инженерный труд в социалистическом обществе» и др. Всего экономические знания получали 170 тыс. человек.

Партийные комитеты, кафедры общественных наук, претворяя в жизнь постановление ЦК КПСС «О работе в Московском высшем техническом училище им. Н. Э. Баумана и Саратовском государственном университете им. Н. Г. Чернышевского по повышению идейно-теоретического уровня преподавания общественных наук», добились некоторого улучшения преподавания общественных наук, коммунистического воспитания студенчества, в учебной и научно-исследовательской практике вузов города.

По-прежнему в мероприятиях по коммунистическому воспитанию коммунистов, комсомольцев и всех трудящихся, особенно молодежи, партийные организации стремились использовать Ульяновский филиал Центрального

музея В. И. Ленина и Дом-музей В. И. Ленина. Здесь проводились лекции, экскурсии, занятия студентов и школьников. В Ленинском мемориале совершались торжественные акты вручения правительственных наград, комсомольских билетов, прием в пионеры и др. У памятника В. И. Ленину, в Доме-музее В. И. Ленина традиционно проходило посвящение в студенты первокурсников вузов. В области создано 370 ленинских музеев и комнат. Все это имеет неоценимое значение в воспитании на идейном наследии, великом примере жизни и деятельности В. И. Ленина.

Одним из лучших является музей ордена Ленина школы № 1 им. В. И. Ленина. Только за 1974/75 учебный год его посетило 80 тыс. человек. Ленинские места становятся все больше притягательными для трудящихся Советского Союза и иностранных гостей. Со дня открытия Ленинского мемориала в апреле 1970 г. и до декабря 1975 г. его посетило свыше четырех миллионов человек. В октябре 1975 г. трудящиеся города тепло, по-братски встречали партийно-государственную делегацию Германской Демократической Республики во главе с Первым секретарем Центрального Комитета Социалистической единой партии Германии Эрихом Хонеккером, находившуюся в СССР с дружественным визитом. «Мы, — сказал Эрих Хонеккер, — находимся под глубоким впечатлением от сердечной встречи, оказанной нам на земле великого Ленина».

На родине В. И. Ленина за 1970—1975 гг. побывали свыше 100 партийных делегаций, представители почти из 40 братских коммунистических и рабочих партий, руководящие деятели Всемирной федерации профсоюзов, Всеафриканской федерации, Постоянного конгресса профсоюзного единства трудящихся Латинской Америки и др. Все эти встречи — глубочайшее выражение любви и уважения к В. И. Ленину, бессмертия его идей, яркая демонстрация пролетарского интернационализма.

В Ульяновске состоялось также около 40 различных союзно-республиканских конференций, семинаров и совещаний. Отделениями «Интурист», «Спутник», городскими отделениями обществ дружбы СССР — ГДР, СССР — Польша, СССР — Болгария за девятую пятилетку было принято свыше 55 тыс. иностранных туристов.

Имелись немалые успехи в повседневной деятельности средств массовой информации: печати, радио, телевиде-

ния, театров, филармонии, отделений творческих союзов — писателей и художников, культпросветучреждений.

Итоги развития народного хозяйства области в девятой пятилетке

Итоги деятельности областной партийной организации, направленной на претворение в жизнь решений XXIV съезда КПСС и выполнение плана девятой пятилетки, подвела XVI областная партийная конференция, состоявшаяся 27—28 декабря 1975 г. Она проходила в период, когда все сильнее ощущалась атмосфера политического и трудового подъема в связи с подготовкой к XXV съезду КПСС.

Областной комитет партии направлял политическую и организаторскую активность всех партийных организаций, советских, профсоюзных, комсомольских и хозяйственных органов на рост эффективности общественного производства, более полное использование имеющихся резервов и возможностей, повышение качества и других технико-экономических показателей. На пленумах обкома, собраниях партийно-хозяйственного актива, в повседневной работе особое внимание сосредоточивалось на ключевых проблемах развития и интенсификации производства, его реконструкции и технического перевооружения, совершенствования руководства и управления народным хозяйством, укрепления трудовой дисциплины и повышения ответственности людей за порученное дело.

16 декабря 1975 г. выполнили пятилетний план работники промышленности, вслед за ними — строители. За пять лет выпуск промышленной продукции увеличился в 1,5 раза. Перевыполнен план роста производительности труда. Сверх пятилетнего плана реализовано продукции на 125,1 млн. руб. Наиболее высокими темпами развивались предприятия ведущей отрасли — машиностроения, увеличившие выпуск продукции почти в два раза. Лучше стали работать предприятия железнодорожного, автомобильного, водного и авиационного транспорта.

За пятилетку в 1,8 раза увеличены капиталовложения на модернизацию оборудования, внедрение новой техники, механизацию процессов и другие организационно-тех-

нические мероприятия. Освоено почти 2000 новых видов изделий, в том числе около 300 моделей машин, станков, приборов, аппаратуры. На Димитровградском автоагрегатном заводе начато производство кузовной арматуры для КамАЗа, освоен выпуск свыше 1660 новых видов тканей, трикотажа, обуви, мебели, пищевых продуктов.

Более 80 предприятий промышленности и транспорта области имели договоры на научные исследования с научно-исследовательскими проектными институтами и вузами Ульяновска. Такое содружество способствовало более успешному решению научно-технических проблем. За пятилетие было внедрено в производство 60 тыс. рационализаторских предложений и изобретений с экономическим эффектом более 60 млн. руб.

Осуществлялись меры по дальнейшему совершенствованию структуры производства, что нашло свое выражение в увеличении производственных и научно-производственных объединений. К концу пятилетки в них входило 232 предприятия и организации, в которых была занята почти половина промышленно-производственного персонала. Они реализовали свыше 60 проц. общего выпуска продукции, производимой предприятиями области.

За годы девятой пятилетки в народное хозяйство области было вложено 2,2 млрд. руб. — в 1,3 раза больше, чем в восьмой. Введено в действие 16 новых предприятий, в том числе заводы Гидроаппаратуры и молочный в Ульяновске, фабрика нетканых материалов в г. Димитровграде, консервный и хлебный заводы в г. Барыше. В р. п. Ишеевка на новой площадке осуществлено строительство текстильного комбината им. Гимова. Построено 114 крупных цехов и отдельных производств.

Широкий размах получило жилищное и культурно-бытовое строительство. Построено 2494,6 тыс. кв. м жилья, в том числе 843 тыс. кв. м на селе; 83 школы, из них 62 в сельской местности, 11 428 дошкольных учреждений, клубов и домов культуры на 20 854 места, больничных учреждений на 2487 коек, 199 магазинов, 55 предприятий общественного питания. В развитие дорожного хозяйства капиталовложения увеличились в 1,7 раза.

Многое сделано для укрепления материально-технической базы сельского хозяйства. Капиталовложения на эти цели составили 800 млн. руб., или в 1,6 раза больше, чем в восьмой пятилетке.

Более половины подрядных организаций были переведены на новые условия планирования и экономического стимулирования. Улучшилась структура строительных организаций. Дальнейшее развитие получила база строительной индустрии, значительно возросла мощность крупнопанельного домостроения. Приняты меры к тому, чтобы основные средства сосредоточивать на сооружении пусковых объектов.

Серьезными недостатками явилось низкое качество капитального строительства и невыполнение некоторыми строительными организациями планов, заданий по росту производительности труда и снижению себестоимости. Все это привело к тому, что за пять лет не было введено в действие основных фондов более чем на 115 млн. руб. Слабо еще внедрялся метод бригадного подряда: по нему работало всего 98 бригад строителей и монтажников — 9 проц. общего количества.

Обком партии, все партийные организации области настойчиво осуществляли аграрную политику партии, разработанную мартовским (1965 г.) и последующими Пленумами ЦК КПСС, четко определенную в выступлениях товарища Л. И. Брежнева. Несмотря на то что за пятилетие неблагоприятных по климатическим условиям было три года, государству продано в целом по области 3 млн. 468,2 тыс. т зерна, что на 79,2 тыс. т. больше, чем за предыдущую пятилетку. Среднегодовая урожайность зерновых культур увеличилась по сравнению с 1966—1970 гг. на 1,2 ц, производство мяса — на 30 проц., молока — на 15, шерсти — на 36 проц. и яиц — в 2,1 раза.

За эти годы в колхозах и совхозах увеличился парк тракторов, комбайнов, автомобилей, других сельскохозяйственных машин. Больше стало вноситься минеральных удобрений. Улучшилась мелиорация земель.

Успешно проводилась в жизнь программа повышения народного благосостояния, выдвинутая XXIV съездом КПСС. Денежные доходы населения области за пятилетку выросли на 37 проц., повышены минимальные размеры пенсий, увеличены размеры пенсий колхозникам. Постоянно росли затраты на нужды социального обеспечения. Увеличилась сеть магазинов, столовых. Товарооборот возрос на 32,2 проц. Вырос на 45 проц. объем бытовых услуг населению. В 1975 г. жителям области их оказывалось более 500 видов.

Продолжалось строительство школ, клубов, дошколь-

ных учреждений. До 96 проц. всех учащихся получали общее и специальное среднее образование. Расширилась сеть медицинских учреждений, улучшилось медицинское обслуживание населения.

По итогам Всесоюзного и Всероссийского социалистического соревнования в 1975 г. и за успешное завершение девятой пятилетки, Ульяновская область, города Ульяновск и Димитровград, Чердаклинский район и отдельные трудовые коллективы награждены Памятными знаками «За трудовую доблесть в девятой пятилетке» и переходящими Красными знаменами ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ, а также переходящими Красными знаменами Совета Министров РСФСР и ВЦСПС.

За успешное освоение выпуска автомобилей новых моделей и досрочное выполнение заданий девятого пятилетнего плана вторым орденом Трудового Красного Знамени награжден Ульяновский автомобильный завод им. В. И. Ленина. Орденом «Знак Почета» за большие успехи в выработке продукции, осуществление технического перевооружения и повышение эффективности производства награжден Ульяновский цементный завод. 6700 передовиков промышленности и сельского хозяйства награждены орденами и медалями Советского Союза. Звания Героя Социалистического Труда были удостоены ткачиха, наставница молодежи суконной фабрики им. Я. М. Свердлова Н. В. Лямзина, трактористка совхоза «Анненковский» Н. С. Абрамова, комбайнер совхоза «Хмелевский» В. П. Игонин, председатель колхоза им. Жданова Вешкаймского района Б. Т. Павлов, первый секретарь Майнского райкома КПСС В. А. Яковлев, доярка областной опытной станции Н. К. Гарифуллина и др.

Большое внимание партийные организации уделяли вопросам руководства советскими, профсоюзными и комсомольскими организациями, дальнейшему повышению авторитета и влияния органов народного контроля, оказанию им помощи и поддержки.

За годы, прошедшие после XXIV съезда КПСС, областная партийная организация выросла почти на 13 тыс. человек и организационно окрепла. В ее рядах насчитывалось 90 217 членов и кандидатов в члены партии.

Улучшился качественный состав нового пополнения

партийных рядов. Среди пополнения 58,1 проц. лучших представителей рабочего класса, 13,5 проц. передовых колхозников, немало специалистов народного хозяйства. Большинство первичных организаций ведет кропотливую воспитательную работу с вновь вступившими в партию. К примеру, при Радищевском райкоме КПСС, парткоме приборостроительного завода действовали школы молодых коммунистов, где слушатели получали знания по проблемам внешней и внутренней политики партии, партийного строительства, готовились к активной деятельности. Трудовые коллективы возглавляли 1811 первичных организаций. В их составе имелось 1779 цеховых партийных организаций, 3142 партгруппы. Их работа строилась по перспективным планам. О возросшем уровне организаторской и политической деятельности партийных комитетов, первичных организаций свидетельствовал деловой, принципиальный характер отчетно-выборных собраний, городских и районных партконференций. Заметно повысили уровень руководства Железнодорожный, Чердаклинский, Мелекесский, Засвияжский, Старокулаткинский, Вешкаймский, Тереньгульский, Старомайнский райкомы партии.

Повышению руководящей роли первичных организаций в трудовых коллективах способствовали отчеты на бюро обкома КПСС парткомов заводов моторного, «Химмаш», комбината им. Калинина, педагогического института, совхоза им. Гая и др. Пример хорошо поставленной работы показали парторганизации приборостроительного завода, Димитровградского льнокомбината, комбината им. Калинина, Новомайнской ковровой фабрики и др. Под их руководством в трудовых коллективах было развернуто широкое социалистическое соревнование за досрочное выполнение пятилетнего плана и достойную встречу XXV съезда КПСС.

Так, коллектив Димитровградского автоагрегатного завода им. 50-летия СССР, выполнив досрочно, 4 сентября, пятилетний план, развернул соревнование за достойную встречу XXV съезда КПСС. Зачинателями славных дел здесь выступили коммунисты.

Коллектив совхоза «Сурский» провел комплекс мероприятий по закладке урожая 1976 г. Животноводы делали все возможное, чтобы успешно закончить зимовку, добиться хороших результатов. Партком дополнительно направил в животноводство семь коммунистов. Созданы

две новые партгруппы, заметно активизировалась работа агитаторов, политинформаторов.

Молодые труженики области также горячо поддержали движение «XXV съезду КПСС — достойную встречу». Более 200 тыс. юношей и девушек участвовало в движении за право подписать рапорт Ленинского комсомола съезду.

Гвоздем всей работы по руководству народным хозяйством, по выражению В. И. Ленина, является правильный подбор и воспитание кадров. Как и прежде, обком партии придавал этому исключительное значение. 95,1 проц. секретарей горкомов и райкомов партии ко времени XVI областной партийной конференции имели высшее образование, более половины из них являлись специалистами народного хозяйства. Почти все руководители предприятий, строек, колхозов, совхозов также были дипломированными специалистами и более чем с пятилетним опытом руководящей деятельности. Укреплялись подготовленными кадрами советские, профсоюзные, комсомольские органы.

В воспитании кадров огромное значение имеет критика и самокритика, что с особой силой было подчеркнуто в постановлении ЦК КПСС «О состоянии критики и самокритики в Тамбовской областной партийной организации». Это постановление обсуждалось на пленуме обкома КПСС и во всех первичных партийных организациях. Были разработаны меры, направленные на его выполнение. Отчетно-выборные собрания, районные, городские и областная партийные конференции критически оценивали состояние дел, работу руководящих кадров.

Конференция заслушала и обсудила доклад о проекте ЦК КПСС XXV съезду партии «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы». Выражая мнения и чувства всех коммунистов и трудящихся области, она горячо одобрила величественные планы дальнейшего подъема экономики и культуры страны, намеченные Ленинским Центральным Комитетом партии на десятую пятилетку. В свете общих перспектив коммунисты подробно обсуждали и основные направления развития народного хозяйства, подъема культуры и благосостояния населения области.

Конференция избрала областной комитет партии в составе 111 членов и 49 кандидатов в члены обкома КПСС. Избрано 30 делегатов XXV съезда КПСС. Среди делега-

тов первый секретарь обкома КПСС А. А. Скочилов, председатель исполкома областного Совета депутатов трудящихся В. П. Васильев, второй секретарь обкома КПСС И. М. Кузнецов, слесарь-электромонтажник завода тяжелых станков секретарь цеховой парторганизации В. М. Рыдаев, председатель колхоза им. Жданова Инзенского района В. И. Зинин, звеньевой механизированного звена колхоза «Волга» Цильнинского района Герой Социалистического Труда С. Х. Фаизов, Генеральный директор объединения АвтоУАЗ И. Д. Маслов, первый секретарь Вешкаймского райкома партии А. В. Ковалева, первый секретарь Ульяновского горкома партии А. С. Золотов, ректор Ульяновского педагогического института В. В. Наймушин, штукатур строительно-монтажного управления № 22 Е. П. Гайкина и др.

На организационном пленуме обкома КПСС первым секретарем обкома партии был избран А. А. Скочилов[5], секретарями обкома И. М. Кузнецов, А. М. Большов, Е. В. Сазанов, В. Н. Сверкалов.

В рапорте XXV съезду КПСС обком партии, облисполком, облсовпроф и обком ВЛКСМ от имени трудящихся ордена Ленина Ульяновской области доложили об успешном выполнении заданий девятой пятилетки и результатах предсъездовского социалистического соревнования.

Трудящиеся родного края Ильича, вдохновленные величественными перспективами десятой пятилетки, заверили XXV съезд КПСС, что они отдадут все свои силы, знания и опыт для претворения в жизнь новых грандиозных задач коммунистического строительства.

XXV съезд КПСС. Мобилизация сил областной партийной организации на выполнение решений съезда

С 24 февраля по 5 марта 1976 г. в Москве проходил XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Съезд ознаменовал собой новый исторический рубеж в развитии советского общества по пути к коммунизму, явился событием всемирно-исторического значения.

В работе съезда участвовало 4998 делегатов. В ка-

---

[5] 6 июля 1977 г. А. А. Скочилов скончался, 16 июля 1977 г. на пленуме обкома КПСС первым секретарем Ульяновского областного комитета партии избран И. М. Кузнецов.

честве гостей на нем присутствовали 103 делегации коммунистических и рабочих, национально-демократических и социалистических партий. Это свидетельствует о расширении и укреплении интернациональных связей советских коммунистов со всеми братскими партиями, а также с прогрессивными демократическими силами в мире, о неуклонном росте дружбы и уважения к нашей ленинской партии.

Съезд заслушал и обсудил «Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики», с которым выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, доклад председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы».

В Отчетном докладе ЦК КПСС подведены итоги в сущности почти 60-летнего развития нашей страны под руководством Коммунистической партии. «Сегодняшние свершения советского народа,— заявил Л. И. Брежнев,— есть прямое продолжение дела Октября. Это есть практическое воплощение идей Великого Ленина. Этому делу, этим идеям наша партия верна и будет верна всегда»[6].

Опираясь на итоги девятой пятилетки, XXV съезд уточнил и конкретизировал принципиальные основы экономической политики партии в условиях развитого социализма, определил долговременную ориентацию экономической стратегии, цель которой — неуклонный подъем народного благосостояния. **«Главная задача десятой пятилетки,**— указано в Основных направлениях развития народного хозяйства СССР, принятых съездом,— **состоит в последовательном осуществлении курса Коммунистической партии на подъем материального и культурного уровня жизни народа на основе динамичного и пропорционального развития общественного производства и повышения его эффективности, ускорения научно-технического прогресса, роста производительности труда, всемерного улучшения качества работы во всех звеньях народного хозяйства»**[7].

---

[6] XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. М., 1976, т. I, с. 28.

[7] XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. М., 1976, т. 2, с. 233.

Решения XXV съезда КПСС вдохновляют весь советский народ на новые свершения во имя великих задач коммунистического созидания.

Горячо, с большим воодушевлением были встречены документы съезда коммунистами, всеми трудящимися области. 17 марта 1976 г. состоялось собрание актива областной и Ульяновской городской партийных организаций, обсудившее доклад члена ЦК КПСС, первого секретаря обкома партии А. А. Скочилова «Итоги XXV съезда КПСС и задачи областной партийной организации».

Собрание партийного актива приняло резолюцию, в которой единодушно, целиком и полностью одобрило решения XXV съезда КПСС и приняло их к неуклонному руководству и исполнению. Всем партийным организациям было предложено разработать планы организационных и массово-политических мероприятий по реализации решений съезда, повсеместно развернуть широкую работу по глубокому разъяснению этих исторических документов. Идеи съезда, положения и задачи, выдвинутые Л. И. Брежневым в Отчетном докладе ЦК КПСС, донести до каждого коммуниста, до всех трудящихся области.

Изучение документов и материалов съезда было организовано во всей системе партийного и комсомольского просвещения, в Ленинских лекториях, в других звеньях массовой пропаганды. Широко использовались все средства массовой информации. Состоялись теоретические и научно-практические конференции. Например, Ульяновский горком партии провел конференцию: XXV съезд КПСС о ленинском стиле в работе и путях его совершенствования. В трудовых коллективах проводились общественно-политические чтения: «Решения XXV съезда КПСС — в жизнь»; разъяснительную работу вели также 2000 докладчиков, более 36 тыс. политинформаторов и агитаторов. Творческая инициатива трудящихся нашла свое выражение в массовой поддержке Обращения ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ «О Всесоюзном социалистическом соревновании за повышение эффективности производства и качества работы, за успешное выполнение народнохозяйственного плана на 1976 год».

С замечательным почином выступили слесарь завода «Контактор» Г. С. Борзия, комсомольско-молодежная бригада А. Н. Чигирева завода тяжелых и уникальных станков и коллектив токарно-револьверного участка

цеха № 3 завода гидроаппаратуры. Тщательно взвесив свои резервы, они обязались закончить задания десятой пятилетки к 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина. К середине марта 1976 г. в этом соревновании участвовало уже свыше 40 тыс. рабочих. В трудовых коллективах активно поддержано начинание ильичевцев «Пятилетке качества — рабочую гарантию».

Значительную ценность представляет инициатива инженерно-технических работников машиностроительного завода им. Володарского, текстильного комбината им. Гимова и других, решивших подкрепить рабочую инициативу инженерной поддержкой.

В строительстве соревнование развернулось по инициативе бригады каменщиков треста Промстрой И. Е. Москвичева и коллективов строительных организаций Вешкаймского района. Труженики сельского хозяйства равняются на коллективы совхоза им. Крупской, звена Героя Социалистического Труда В. И. Прохорова из колхоза «Победа» Чердаклинского района, доярок Октябрьского отделения совхоза «Павловский», принявших высокие социалистические обязательства на 1976 г.

Все почины инициаторов были одобрены бюро обкома КПСС. Партийным, профсоюзным, комсомольским организациям предложено широко разъяснить значение этих начинаний, провести необходимую организаторскую работу для успешного выполнения количественных и качественных показателей планов и социалистических обязательств.

Широко обсуждались и были приняты обязательства Ульяновской области в социалистическом соревновании с трудящимися Львовской и Пензенской областей. Это соревнование стало традиционным.

Ярким выражением творческой активности трудящихся служат ленинские субботники. Организованно, с большим трудовым и политическим подъемом прошел субботник, посвященный 106-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина. В нем приняло участие все трудоспособное население области. Повсюду в этот день кипела напряженная, ударная работа.

В целом промышленные предприятия произвели продукции в день «красной субботы» более чем на 4 млн. руб. Выполнен большой объем строительно-монтажных работ. Высокопроизводительно трудились в этот день работники сельского хозяйства.

Областной комитет партии сосредоточил усилия партийных организаций на проблемах, от которых зависит успех дела. Пленум обкома КПСС обстоятельно рассмотрел состояние дел и задачи по повышению эффективности производства и качества продукции. В целях успешного внедрения опыта передовых предприятий страны разработаны мероприятия, направленные на дальнейшее развитие и совершенствование систем управления качеством продукции. Образована областная комиссия по качеству. Подобные комиссии созданы при горкомах и райкомах партии. На предприятиях работают комиссии по внедрению комплексных систем управления качеством изделий. Принимаются меры для повышения в этом деле роли ученых, работников научно-исследовательских институтов, конструкторских бюро, вузов.

В октябре 1976 г. пленум обкома партии обсудил задачи областной партийной организации в усилении роли печати, телевидения и радио в развитии экономики и коммунистическом воспитании трудящихся в свете решений XXV съезда КПСС.

Боевой программой деятельности партии, всего советского народа стали решения октябрьского (1976 г.) Пленума ЦК КПСС, речь Л. И. Брежнева на этом Пленуме, Закон о десятом пятилетнем плане, принятый пятой сессией Верховного Совета СССР девятого созыва.

В речи Л. И. Брежнева, материалах Пленума даны развернутая характеристика и политическая оценка десятого пятилетнего плана, выявлены и четко определены решающие участки работы, выделены узловые задачи, которые требуют неослабного внимания партийных, советских, хозяйственных органов, намечена наиболее эффективная тактика выполнения народнохозяйственных планов. Основное содержание пятилетнего плана, масштабы и направленность его заданий соответствуют экономической стратегии партии, линии XXV съезда КПСС.

Трудящиеся области, как и все советские люди, с большим воодушевлением и горячим одобрением встретили эти исторические документы.

Задачи в связи с решениями октябрьского (1976 г.) Пленума ЦК КПСС и речи Л. И. Брежнева на Пленуме были рассмотрены на собрании актива областной партийной организации, а также на пленумах и собраниях городских и районных партийных активов, в первичных организациях. Намечены мероприятия, обеспечивающие

успешное выполнение областью, районами, всеми трудовыми коллективами пятилетнего плана.

Объем производства промышленной продукции предусматривается увеличить в 1,4 раза, производительность труда в промышленности возрастет почти на 30 проц. За счет повышения производительности труда намечено получить 80,8 проц. прироста продукции. Ставятся большие задачи по совершенствованию технологии, комплексной механизации и автоматизации производства.

К концу пятилетки годовое производство зерна намечено довести до 2,8 млн. тонн, на 21 проц. больше, чем в 1976 г. Развитие животноводства пойдет по пути углубленной специализации и концентрации производства, перевода его на промышленную и межхозяйственную основу. При этом не должно допускаться свертывания существующих животноводческих ферм в колхозах и совхозах. Предусматривается дальнейшее упрочение материально-технической базы сельского хозяйства, на что выделяется более 900 млн. руб. капитальных вложений.

В развитие народного хозяйства области намечается вложить за пятилетие 3,6 млрд. руб. — на 1,2 млрд. руб. больше, чем в девятой пятилетке. Наряду со строительством и вводом в действие новых мощностей значительные средства будут направлены на реконструкцию и техническое перевооружение автомобильного завода им. В. И. Ленина, УЗТС, Димитровградского автоагрегатного завода, текстильных комбинатов, суконных фабрик и других предприятий.

Против девятой пятилетки в полтора раза увеличится количество вводимого в эксплуатацию жилья, мест в школах, больницах, детских учреждениях и объектах культуры. Значительно возрастет товарооборот.

Цифры и задания десятой пятилетки еще раз убедительно показывают постоянную заботу партии и правительства о развитии экономики и культуры Ульяновской области — родины В. И. Ленина.

Обком КПСС сосредоточил все силы на разъяснении документов октябрьского Пленума ЦК КПСС и мобилизации трудящихся области на успешное выполнение заданий пятилетнего плана. Этому подчинена вся организаторская и политическая работа.

Область в целом успешно справилась с заданиями первого года пятилетки. Государственный план выполнен досрочно, 29 декабря. Сверх плана народному хозяйству

поставлено продукции на 21,2 млн. руб. Наибольшую сумму сверхплановой продукции реализовали предприятия машиностроения и металлообработки. Увеличилось на 14,1 проц. по сравнению с 1975 г. производство товаров культурно-бытового и хозяйственного обихода. Выполнено задание по росту производительности труда. Около 30 предприятий, ранее отстававших, осуществив ряд эффективных мер, справились с государственным планом.

Достигнуты некоторые положительные результаты в повышении качества: выпускается 137 изделий, аттестованных высшей категорией качества, что составляет 7,9 проц. объема продукции, подлежащей аттестации.

Выполнен годовой план по объему капитальных вложений и строительно-монтажных работ, производству большинства видов строительных конструкций и материалов. Введены в действие основные фонды почти на 400 млн. руб., новые производственные мощности на автозаводе им. В. И. Ленина, заводах «Автозапчасть», моторном, УЗТС, автоагрегатном заводе им. 50-летия СССР, Димитровградской фабрике нетканых материалов и др.

Трудящиеся области получили свыше 400 тыс. кв. м жилья, новые школы, больницы, дошкольные учреждения и другие объекты социально-культурного и бытового назначения. Освоены средства на развитие материально-технической базы сельского хозяйства.

Большую победу одержали хлеборобы. В сложных погодных условиях они вырастили богатый урожай зерновых. На заготовительные пункты области доставлено 1133 тыс. тонн хлеба, на 273 тыс. тонн больше установленного объема заготовок. Многие хозяйства добились увеличения производства и продажи государству продуктов животноводства.

1700 работников сельского хозяйства отмечены правительственными наградами, двум комбайнерам, А. Ф. Пономареву из совхоза «Карлинский» и Я. М. Вадину из совхоза «Правда», присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Все эти успехи — результат настойчивой организаторской и политической деятельности партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций, творчества рабочих, крестьян, интеллигенции, широкого размаха социалистического соревнования. В нем по индивидуальным и бригадным обязательствам участвуют более 470 тыс. человек, в движении за коммунистическое

отношение к труду — 288 тыс. человек. Каждый четвертый работающий — ударник коммунистического труда.

Замечательным проявлением творческого отношения к труду, заботы о воспитании работающей молодежи стало наставничество. В области более семи тысяч наставников, половина из них — коммунисты.

Лучшие из лучших победителей социалистического соревнования признаны чемпионами труда 1976 г. Среди них ткачиха Мулловской суконной фабрики А. М. Прокофьева, швея-мотористка Ульяновского швейного завода Р. К. Шишкова, фрезеровщик машиностроительного завода им. Володарского М. Н. Жиганов, тракторист-машинист колхоза «Победа» Цильнинского района К. С. Хайрулов, доярка совхоза «Заря» Р. П. Кононова и другие, всего 41 чемпион труда.

По итогам Всесоюзного социалистического соревнования 1976 г. ЦК КПСС, Совет Министров СССР, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ в числе других признали победителями и наградили переходящими Красными знаменами город Ульяновск, Павловский район, специализированный трест Спецстроймеханизация, колхозы «Красное поле» Карсунского, «Волга» Старомайнского, ордена «Знак Почета» колхоз «Волга» Цильнинского районов, совхозы «Приволжский» и «Россия», птицефабрику «Ульяновская», ордена «Знак Почета» учебно-опытное хозяйство Ульяновского сельхозинститута, Ульяновскую государственную областную сельскохозяйственную опытную станцию.

Завоевав эти рубежи, трудящиеся Ульяновской области под руководством областной партийной организации развернули борьбу за новые успехи в выполнении пятилетнего плана. Как и весь советский народ, они с огромным интересом и воодушевлением восприняли и единодушно одобрили постановление ЦК партии «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции», доклад Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева на майском (1977 г.) Пленуме ЦК и проект новой Конституции СССР — Основной Закон общества развитого социализма. В области с новой силой развернулось социалистическое соревнование за достойную встречу юбилея Великого Октября — главного события XX века, изменившего ход развития человечества, за досрочное выполнение двух лет пятилетки и успешное претворение в жизнь исторических решений XXV съезда Коммунистической партии Советского Союза.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Более чем 70-летняя история Ульяновской (в прошлом Симбирской) партийной организации — яркое свидетельство того, что залогом всех ее успехов являлись верность марксизму-ленинизму, неразрывная связь с трудящимися массами, искреннее служение их интересам. На всех этапах своего развития она совершенствовала свою деятельность, выступала как авангард и политический руководитель трудящихся, идейно крепла в борьбе против злейших врагов ленинизма, закалялась и зрела политически в огне классовых битв и в процессе созидательного творчества.

Начав свою историю в первые годы XX века с небольшой группы большевиков, ныне партийная организация родины Ленина превратилась в один из сплоченных боевых отрядов КПСС. Если в 1905 г. в Симбирской губернии было всего лишь около 400 большевиков, вставших под ленинское знамя борьбы против царского деспотизма и капиталистического рабства, то в октябре 1917 г. их стало более 700, а теперь Ульяновская областная партийная организация объединяет в своих рядах почти 95 тыс. коммунистов.

Одной из ярких страниц истории большевиков Симбирской губернии были грозовые годы первой русской революции. Встав во главе революционного движения рабочих и крестьян, они приобрели тогда в ожесточенных схватках с царизмом опыт политической борьбы и руководства массами. Не прекращалась их революционная деятельность и в мрачные годы столыпинской реакции. Преодолевая жестокие репрессии царской охранки, они вели упорную борьбу за сохранение своих организаций, умело сочетали легальные и нелегальные формы работы, неустанно несли ленинские идеи в массы в годы нового

революционного подъема и в период империалистической войны, сплачивали и готовили рабочих и крестьян к новым классовым битвам с самодержавием, помещиками и капиталистами.

Легализовав свою деятельность после свержения царизма, большевики губернии вышли из подполья, восстановили свои организации, открыто развернули многогранную политическую и организационную работу в массах, выступили организаторами Советов, профсоюзов, фабрично-заводских, солдатских и крестьянских комитетов. Вооруженные Апрельскими тезисами Ленина, решениями Апрельской Всероссийской конференции и VI съезда РСДРП(б), они возглавили борьбу рабочих, солдат и трудящихся крестьян против буржуазного Временного правительства, за установление диктатуры пролетариата, настойчиво разоблачали предательскую линию меньшевиков и эсеров. Четко и организованно действовали местные большевики в напряженные дни установления и упрочения Советской власти в губернии. Сломив сопротивление контрреволюции, Советы, руководимые большевиками, ликвидировали старый и создали новый аппарат государственной власти, успешно осуществили первые социалистические преобразования в области экономики и культуры.

Беззаветную преданность делу Ленина большевики проявили на полях сражений в годы гражданской войны. Полки Симбирской Железной и Инзенской дивизий, сформированные в губернии, самоотверженно сражались с интервентами и белогвардейцами на всех фронтах Советской Республики. К линии фронта из губернии шли эшелоны с боеприпасами, снаряжением и обмундированием, а в Москву, Петроград и другие промышленные города — с хлебом и другими продуктами.

Героическая борьба с интервентами и белогвардейцами, беззаветное мужество и героизм бойцов, командиров и политработников, трудовые подвиги рабочих и крестьян родины Ленина, вписанные в историю гражданской войны, и поныне служат вдохновляющим примером для советских людей, для нашей молодежи. На их примере воспитываются и будут воспитываться новые поколения борцов за коммунизм.

Отстояв завоевания Октября, Коммунистическая партия и ее местные организации направили все усилия трудящихся на решение самой главной и самой сложной

задачи социалистической революции — созидательной. В эти годы Ульяновская партийная организация твердо стояла на позициях ленинизма, вела непримиримую борьбу с троцкистами, с правыми и «левыми» оппортунистами, еще теснее сплачивала свои ряды вокруг Ленинского ЦК. Под ее руководством трудящиеся губернии самоотверженно боролись с разрухой и голодом, охватившим и Поволжье, на рельсах новой экономической политики восстановили народное хозяйство, отдавали все силы для успешного претворения в жизнь ленинского плана индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства, культурной революции. Вместе со всем советским народом они внесли весомый вклад в превращение Страны Советов в могучую социалистическую державу.

Коммунисты и трудящиеся Ульяновской области вписали славную страницу в героическую летопись Великой Отечественной войны. В едином строю со всем советским народом они и на фронтах, и в тылу проявляли мужество, отвагу и героизм, ковали победу над злейшим врагом человечества — фашизмом. Всей своей деятельностью в суровые годы войны трудящиеся родины Ленина показали себя верными патриотами и интернационалистами, готовыми всегда и во всем следовать за Коммунистической партией. Они внесли достойный вклад в создание военной экономики страны, оказывали фронту все возрастающую помощь вооружением, снаряжением, обмундированием и продовольствием. Тысячи ульяновцев за героизм и отвагу были награждены орденами и медалями Советского Союза, более 130 из них удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

В годы мирного послевоенного строительства Ульяновская областная партийная организация, возглавив политический и трудовой подъем масс, активно содействовала восстановлению и дальнейшему развитию народного хозяйства, расцвету социалистической культуры, полной и окончательной победе социализма.

Могучая творческая инициатива народных масс, рожденная социалистическим строем, творила великое историческое дело. За 60 лет родиной Великого Октября пройден путь, равный столетиям. Она совершила гигантский скачок от вековой отсталости к технико-экономическому, социально-политическому и культурному прогрессу. Важнейший итог этого пути — построение развитого

социализма. Вместе со всей страной изменил свой облик и родной край Ильича. Бывшая аграрная Симбирская губерния превратилась в область высокоразвитой индустрии. На ее территории построены многие десятки новых крупных промышленных предприятий, полностью реконструированы и расширены ранее действовавшие заводы и фабрики, созданы совершенно новые отрасли промышленности по производству автомобилей, тяжелых станков высокой точности, моторов, приборов и различной аппаратуры, которых не знала дореволюционная губерния. Валовая продукция промышленности Ульяновской области за годы Советской власти возросла почти в 80 раз. Она пользуется широким спросом не только в нашей стране, но и во многих странах мира.

В области заново создана строительная индустрия, расширилась сеть железнодорожного и водного транспорта. Появились и получили широкое развитие и новые виды транспорта — автомобильный и авиационный. Воздушными трассами Ульяновский аэропорт связан почти с 40 городами Советского Союза.

В крупный промышленный и культурный центр Поволжья превратился Ульяновск. Важным центром мирного атома стал бывший заштатный город Мелекесс — ныне Димитровград. Изменился облик бывших уездных городов Карсуна и Сенгилея, рабочих поселков и сельских населенных пунктов.

Коренные изменения произошли и в сельском хозяйстве области. Вместо сотен тысяч мелких единоличных крестьянских хозяйств ныне прочную основу сельского хозяйства составляет крупное высокомеханизированное социалистическое производство — колхозы и совхозы. В вечность канули периодически повторявшиеся неурожаи и голодовки населения. Труженики сельского хозяйства из года в год увеличивают производство продуктов земледелия и животноводства. Непрерывно растут доходы колхозов и совхозов, все более зажиточной становится жизнь сельских тружеников.

Неузнаваемо изменился культурный и духовный облик трудящихся. Покончив с тяжелым наследием прошлого — с неграмотностью и невежеством населения, область в результате культурной революции превратилась в край сплошной грамотности, в основном завершился переход к всеобщему обязательному среднему образованию, с каждым годом увеличивается количество студентов в высших

и средних специальных учебных заведениях. Высокоразвитая, социалистическая по содержанию и национальная по форме, культура стала достоянием всех трудящихся. Неуклонно растет коммунистическая сознательность советских людей — активных строителей новой счастливой жизни.

Всеми своими успехами трудящиеся области обязаны ленинской партии, ее мудрому руководству, постоянному вниманию ЦК КПСС и Советского правительства, которые оказывали и оказывают им повседневную практическую помощь, высоко оценивают их вклад в развитие экономики и культуры. Тысячи рабочих, колхозников и специалистов различных отраслей народного хозяйства награждены орденами и медалями Союза ССР. С гордостью носят на своих знаменах орден Ленина область, город Ульяновск, ведущие промышленные предприятия, колхозы и совхозы, средняя школа № 1 им. В. И. Ленина.

Эта высокая оценка труда ульяновцев вызвала у них новый прилив творческих сил и энергии, вдохновляет их на самоотверженный труд, на достижение новых рубежей в коммунистическом строительстве. Вооруженная решениями XXV съезда Коммунистической партии Советского Союза, Ульяновская областная партийная организация твердо и уверенно возглавляет борьбу трудящихся области за осуществление Программы КПСС, заданий десятого пятилетнего плана, ведет их по пути, указанному В. И. Лениным.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА ПЯТАЯ

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Коллектив авторов

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ УЛЬЯНОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КПСС

Редакторы
Воронцов К. П., Малинин В. А.

Художник
Иванова О. И.

Художественный редактор
Бутенко В. К.

Технический редактор
Борисова Л. И.

Корректоры
Дудуева И. Д. и *Подосян Р. Н.*

ИБ 168

Сдано в набор 11/V 77 г. Подписано в печать 18/XI 77 г. 3М07321. Формат $84\times108^{1}/_{32}$. Бумага типографская № 2. Усл.-печ. л. 24,15. Уч.-изд. л. 25,38. Тираж 5000. Заказ 1140. Цена 75 коп.

Приволжское книжное издательство, Ульяновское отделение. Саратов, пл. Революции, 15. Производственное объединение «Полиграфист» Управления издательств, полиграфии и книжной торговли Саратовского облисполкома. Саратов, пр. Кирова, 27.

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ
УЛЬЯНОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КПСС